ДРЕВНОСТИ
МОРДОВСКОГО НАРОДА

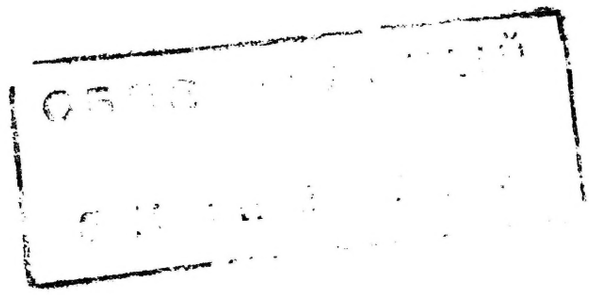
МОРДОВСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ
при СОВНАРКОМЕ МОРДОВСКОЙ АССР

АЛЬБОМ

ДРЕВНОСТЕЙ МОРДОВСКОГО НАРОДА

АкР
6191

Под редакцией
ИНСТИТУТА ИСТОРИИ АКАДЕМИИ НАУК СССР



ИЗДАНИЕ МОРДОВСКОГО НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ИНСТИТУТА
САРАНСК 1941

Ответственные редакторы:
акад. *Ю. В. Готье*
чл.-корр. АН СССР *А. И. Яковлев*

Рисунок переплета исполнен по рисункам мордовских вышивок
Изображение мордовки на переплете заимствовано из Палласа

ПРЕДИСЛОВИЕ

Много столетий одаренный и трудолюбивый мордовский народ держался в глуши своих лесов, загораживаясь ими от постоянно грозивших со стороны степи опасностей набегов кочевников, пожаров, ограблений и увода в рабство. В течение этой, скрытой от взоров историка, тысячелетней эпопеи мордва не теряла своих индивидуальных культурных бытовых черт, а хранила и развивала передававшееся от предшествующих поколений наследие, оставляя его в укрепленном и умноженном виде своим потомкам. На горизонте исторического знания мордовский народ появляется в X веке н. э. В следующие столетия происходят его то мирные, то боевые встречи со вдвигавшимися в мордовские пределы восточно-европейскими русскими славянами.

Вместе с русским народом мордва прошла через тяжелую школу монгольского нашествия и двухсотлетнего порабощения татарами, вместе с ним перенесла тяжкое подчинение царскому абсолютизму, целых четыре века тяготевшему над трудовыми элементами той и другой народности, принесенными в жертву своим богатым и властным классам. Великая Октябрьская Социалистическая революция согнала вековой ледяной покров царского порабощения малых народностей, растаявший под животворным солнцем Октября и Сталинской конституции, и вызвала к жизни творческие силы исторически молодого мордовского народа. Одной из первых забот этого народа после пробуждения от векового сна сделалась забота о собирании памятников своего прошлого. Среди памятников эпох, не оставивших нам следов в письменности, важнейшее значение принадлежит памятникам, так сказать, немым, — археологическим находкам, дающим нам представление о том, среди какой материальной обстановки жили племена, бывшие несомненно предками современного мордвина, хотя по времени и отдаленными от него более, чем на целое тысячелетие.

Материал археологических находок на территории, искони освоенной мордовским народом, был предметом изучения в трудах: В. Н. Ястребова „Лядинский и Томниковский могильники Тамбовской губернии“ и А. А. Спицына „Древности бассейнов рек Оки и Камы“.

Издаваемый ныне в виде приложения к тому I „Документов и материалов по истории Мордовской АССР “альбом построен, главным образом, на этих двух ценных трудах, давно вышедших из продажи и доступных только в библиотеках больших университетских городов.[1]

Материалы Лядинского могильника с большой вероятностью датируются X-XI вв. н. э. и по некоторым признакам принадлежат предкам современного мордовского племени эрзи. Материал Томниковского могильника, судя по архаизму найденных в нем предметов, является более древним, чем лядинские находки, но точной датировки этим предметам пока дать нельзя. Как и находки Лядинского могильника, предметы эти принадлежат далеким предкам современной мордвы.

Материалы, входящие в „Древности бассейнов рек Оки и Камы“, относятся к шестисотлетнему промежутку между V и XI вв. н. э. В издаваемом ныне Альбоме сначала идут 15 таблиц с римской цифрой наверху, посредине каждой страницы, воспроизводящие основные рисунки книги Ястребова. Из того же труда взяты и рисунки I и II Дополнений, примыкающие к первым 15 таблицам. В эти два Дополнения собраны все рисунки, разбросанные в разных местах труда Ястребова. Дополнение I собрано из рисунков самого текста, а Дополнение II — из приложений к исследованию Ястре-

[1] Труд Ястребова вышел в „Материалах по археологии России“. № 10. СПБ. 1893 г., а труд Спицына в той же серии под № 25. СПБ. 1901 г.

бова. Таблицы I-XI относятся целиком к Лядинскому могильнику. Рисунки таблицы XII, не отмеченные звездочкой, относятся к Лядинскому, а отмеченные звездочкой,— к Томниковскому могильнику. Рисунки таблиц XIII-XV воспроизводят предметы из Томниковского могильника. Все рисунки Дополнения I и первые 8 рисунков Дополнения II относятся к Лядинскому, а рисунки 9-20 Дополнения II к Томниковскому могильнику. Всех рисунков, относящихся к этим двум могильникам, в настоящем альбоме 321.

Из исследования Спицына точно также воспроизведены все рисунки, как входящие в состав его альбома, так и разбросанные по тексту самой работы. Таблицы, взятые из труда Спицына с римскими цифрами в верхнем правом углу каждой таблицы, обнимают материалы, извлеченные из могильников: Пьяноборского (б. Елабужского у.), V-VII вв. н. э.. „Атамановы кости" (б. Малмыжского у.), VII-VIII вв., Кошибеевского (б. Елатомского у.), VI-VII вв., Сергачского (б. Сергачского у.), VI-VII вв., Борковского (б. Рязанского у.), VIII-IX вв., Кузьминского (б. Рязанского у.), VIII-IX вв.. Холуйского (б. Вязниковского у.), VIII-IX вв., Максимовского и Окского (б. Муромского у.), XI в., Урвановского (б. Меленковского у.), XI в., отдельные случайные находки и систематические раскопки в которых имели место во второй половине XIX в. Подписи под таблицами указывают на распределение рисунков между могильниками. Хотя могильники таблиц I-V (Пьяноборский и „Атамановы кости") расположены вне современной территории расселения мордовского народа, но возможно, что в отдаленные времена предки мордовского народа жили и по нижнему течению Камы. Во всяком случае, культура этих могильников родственна культуре могильников, оставленных несомненными предками современной мордвы, и интересна для мордовской археологической истории, как ряд параллелей и аналогий.

В Дополнении к основному альбому Спицына воспроизведены 26 рисунков, взятые из самого текста его книги и объединенные Редакцией тоже в таблицы. Рисунки эти распределяются так: №№ 1-5б и 26 относятся к Пьяноборскому, №№ 7, 17, 18, 19 и 20—к Кошибеевскому, №№ 8, 9, 13, 14, 15—к Борковскому, №№ 11, 21, 22, 23 и 24—к Кузьминскому, №№ 10 и 12—к Борковскому и Кузьминскому, № 16—к Урвановскому, № 25—к Максимовскому могильникам.

Всех рисунков, взятых из труда Спицына, насчитывается 530.

Из описания „Путешествия" знаменитого академика Палласа, совершенного в 1768—1774 гг., взяты зарисованные в нем типы мордовских женщин, эрзянок и мокшанок. Рисунки эти заимствованы из лучшего издания „Путешествия", вышедшего в Париже в 1788—1795 гг. (издание Ла Пейрони).

Объяснительный текст обзора к настоящему альбому составлен О. А. Яковлевой под редакцией академика Ю. В. Готье и чл.-корр. АН СССР проф. А. И. Яковлева.

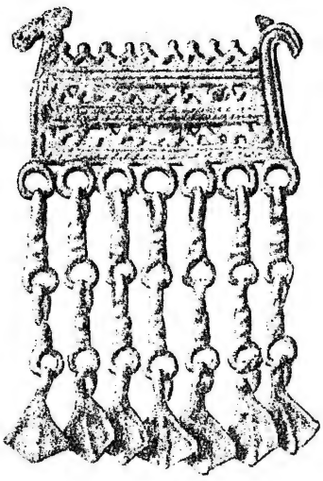
Да послужит для Советской мордовской молодежи ознакомление со своей глубокой культурной стариной двигателем к дальнейшему изучению судеб родного народа и к самостоятельному исследованию его истории!

РЕДАКЦИЯ

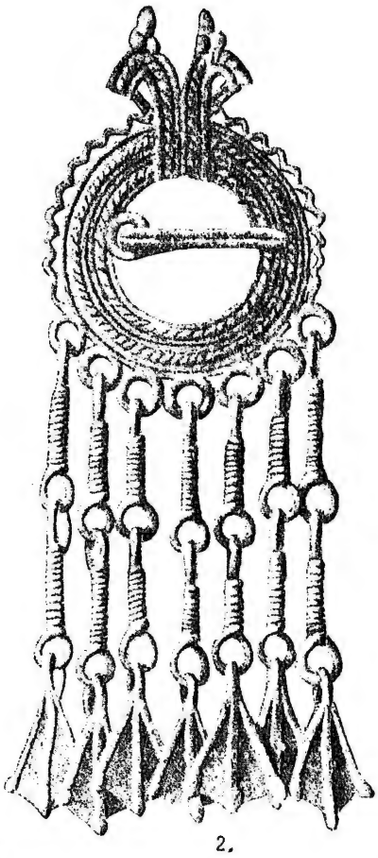
РИСУНКИ

из исследования В. Н. Ястребова

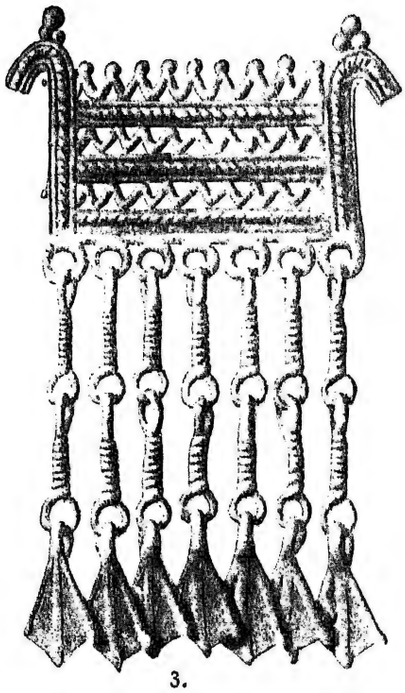
„ЛЯДИНСКИЙ И ТОМНИКОВСКИЙ МОГИЛЬНИКИ“



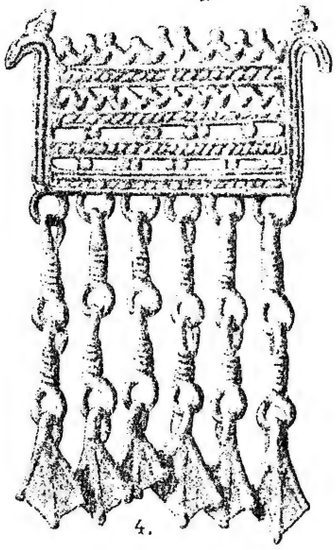
1.



2.

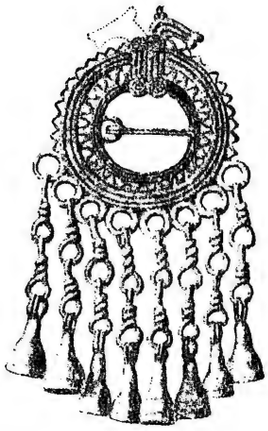


3.



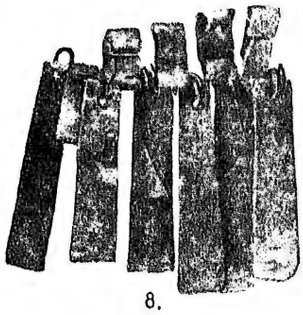
4.

5.

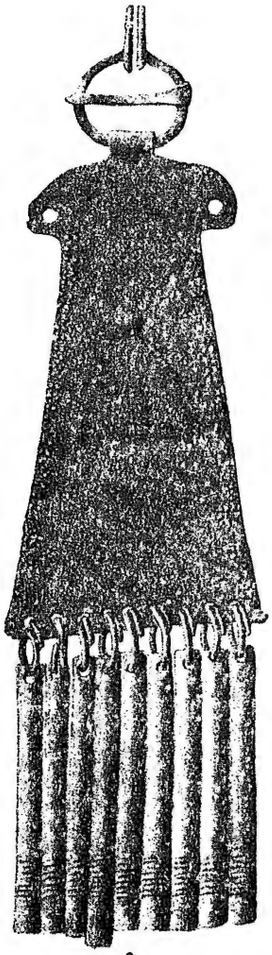


6.

7.

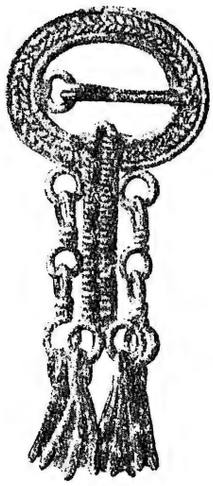


8.

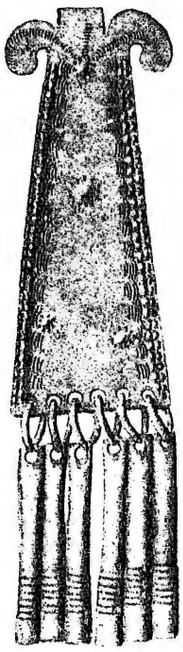


9.

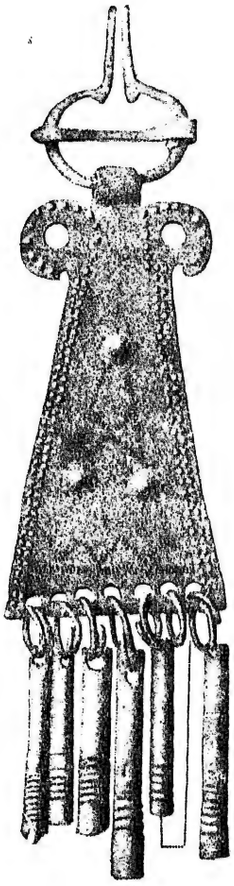
10.



11.



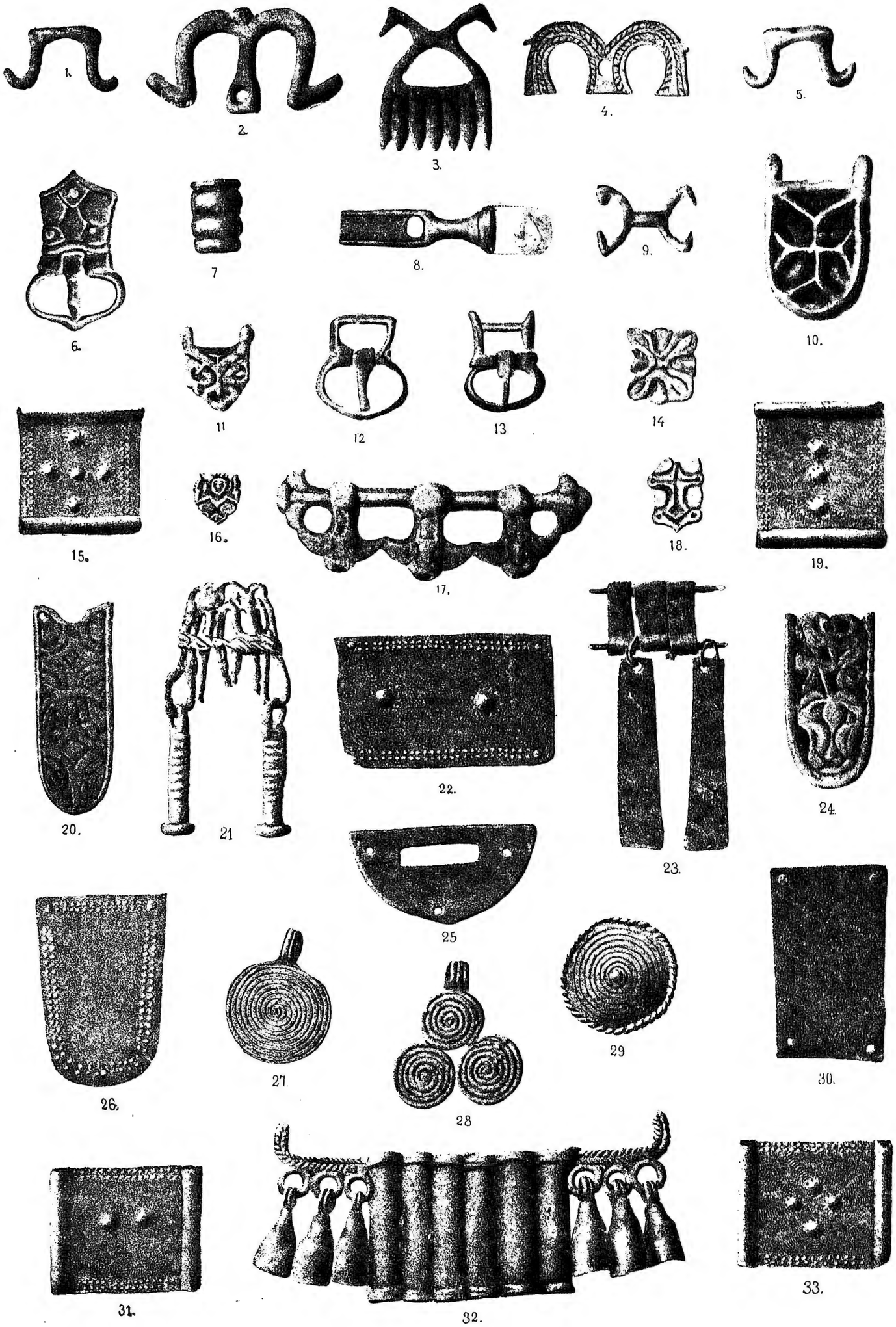
12.



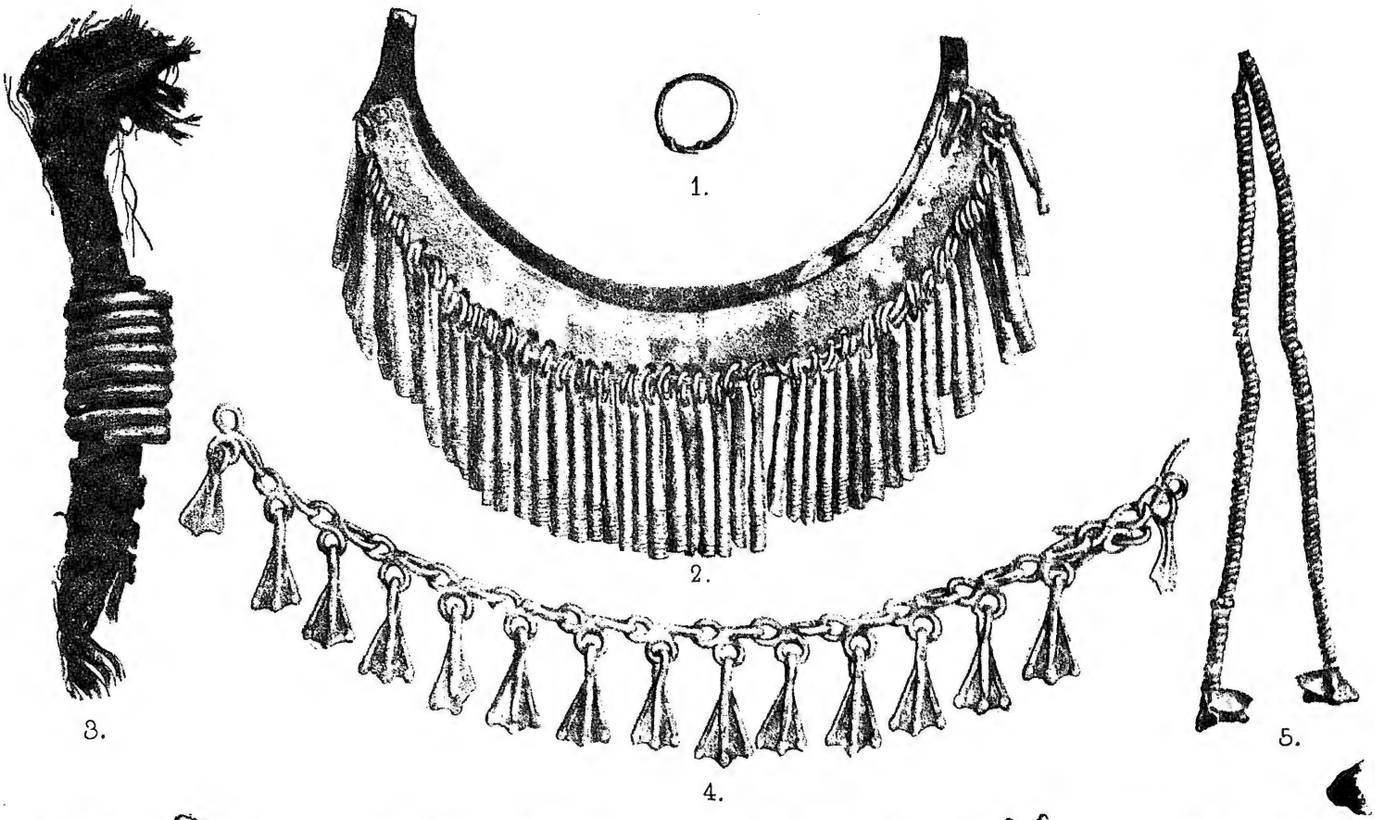
13.

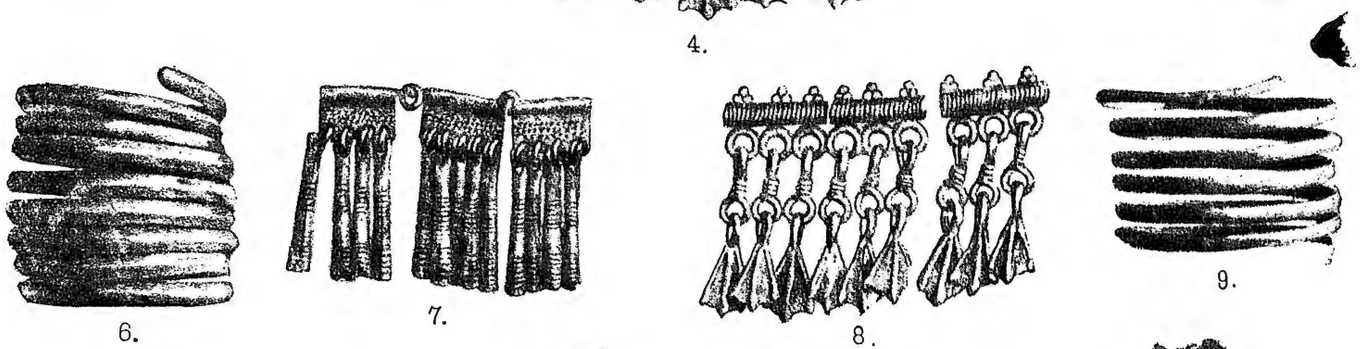
ЛЯДИНСКИЙ МОГИЛЬНИК

ЛЯДИНСКИЙ МОГИЛЬНИК


1.
2.
3.
4.
5.
6.
7
8.
9.
10.
11
12
13
14
15.
16.
17.
18.
19.
20.
21
22.
23.
24.
25
26.
27
28
29
30.
31.
32.
33.

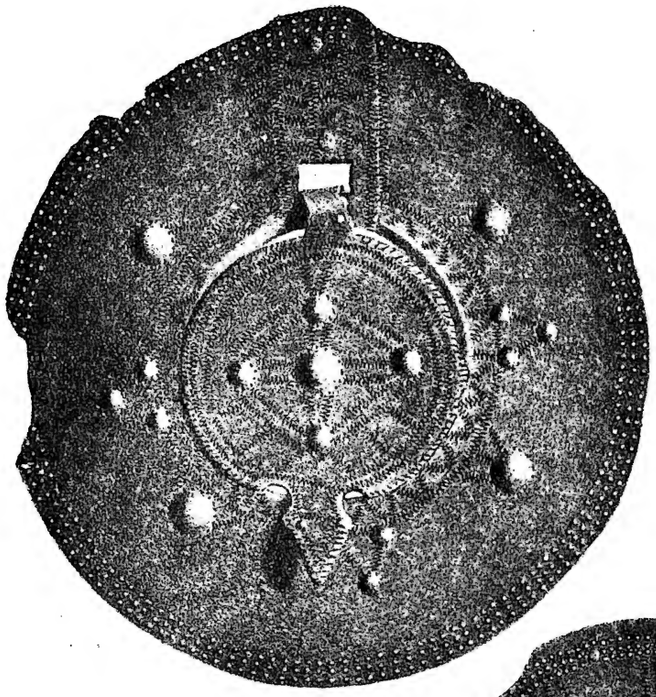
IV.



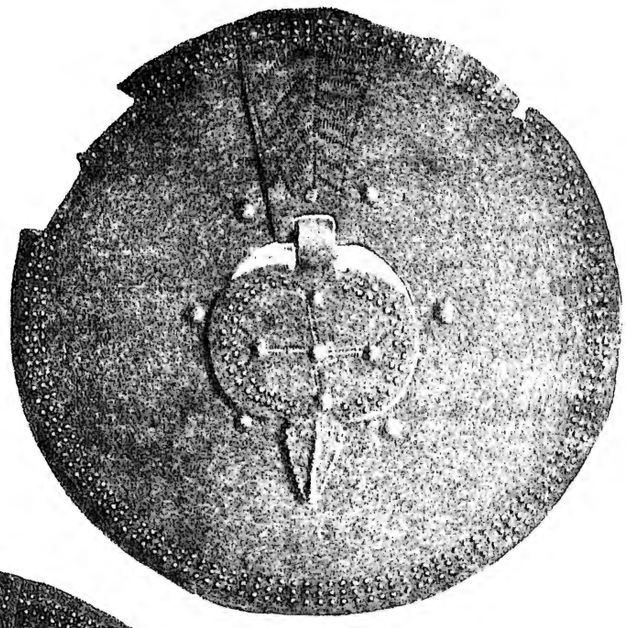


½ НАТ. ВЕЛИЧ.

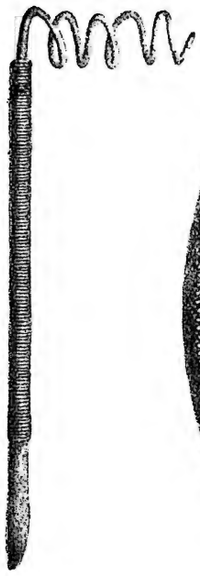
ЛЯДИНСКИЙ МОГИЛЬНИК



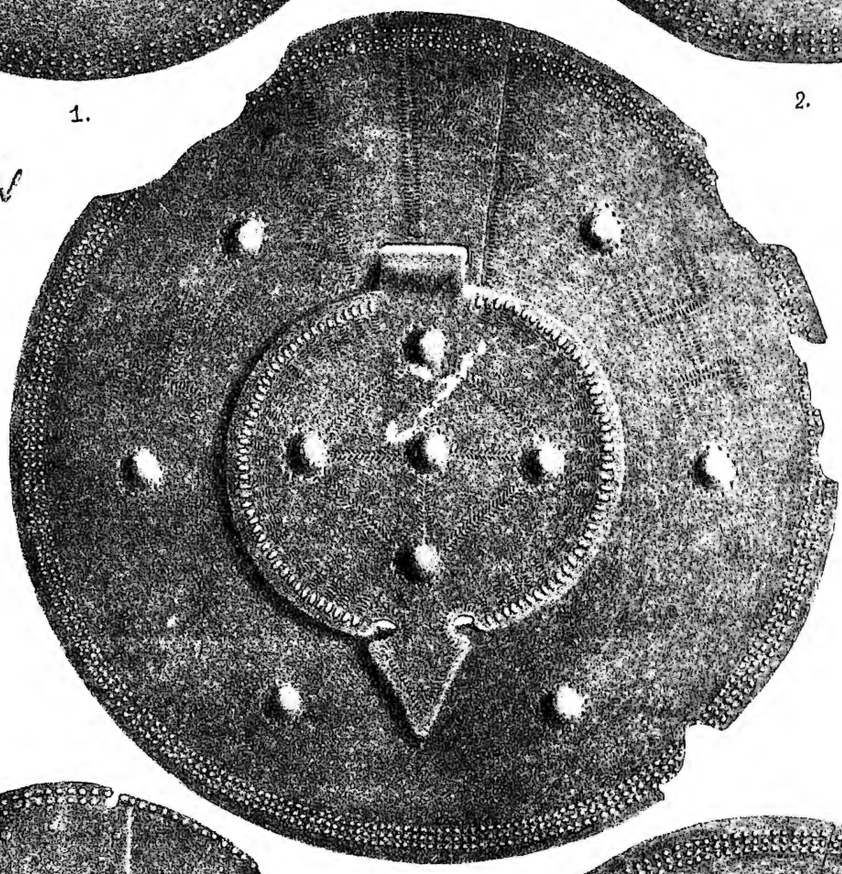
1.



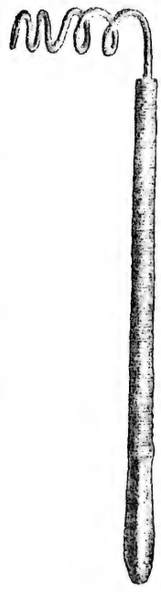
2.



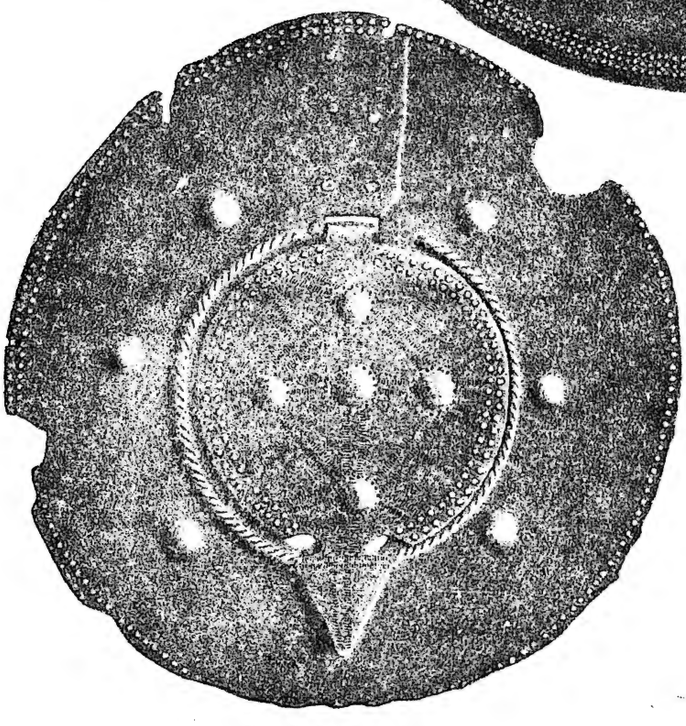
3.



4.



5.



6.

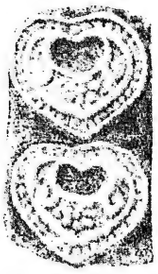
7.

4/5 НАТ. ВЕЛИЧ.

ЛЯДИНСКИЙ МОГИЛЬНИК

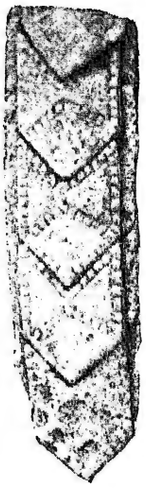
1

2


3

4

5.


6.

7.

8.

9.

10.

11.

12.

13

14

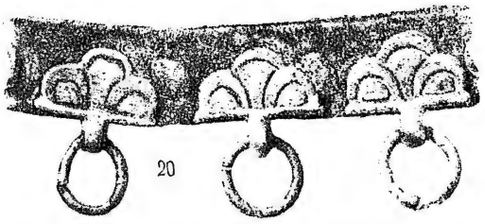
15.

16.

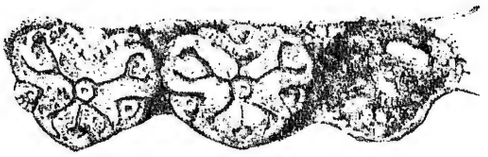
17

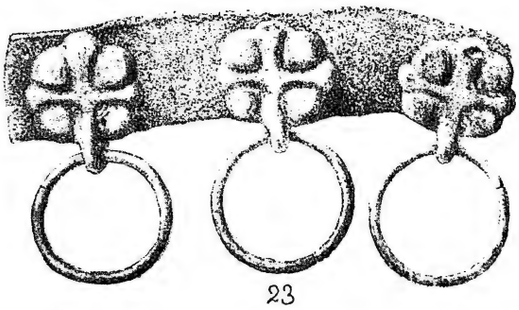
18

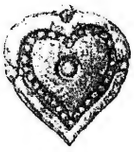
19.

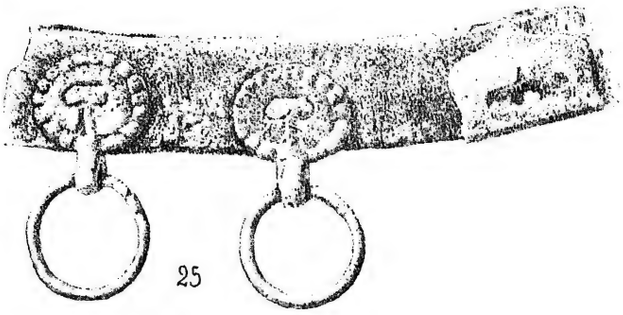

20

21

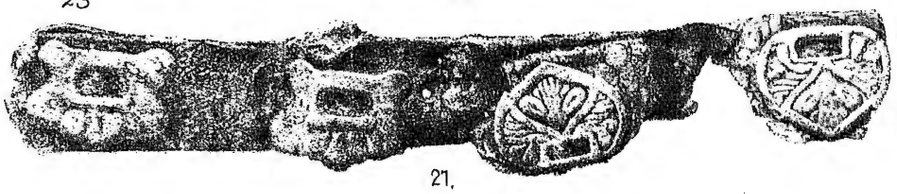

22.


23


24.

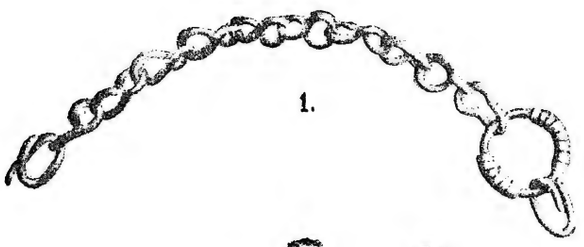

25

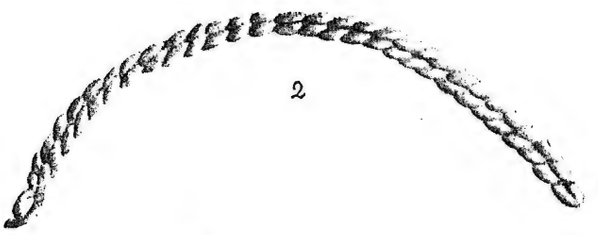
26


27.

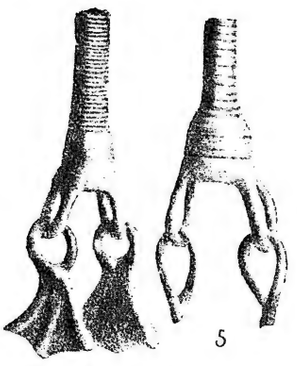
28

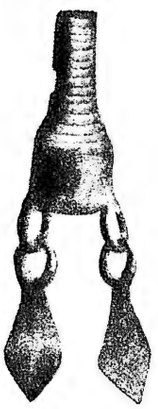
ЛЯДИНСКИЙ МОГИЛЬНИК

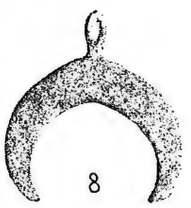

1.

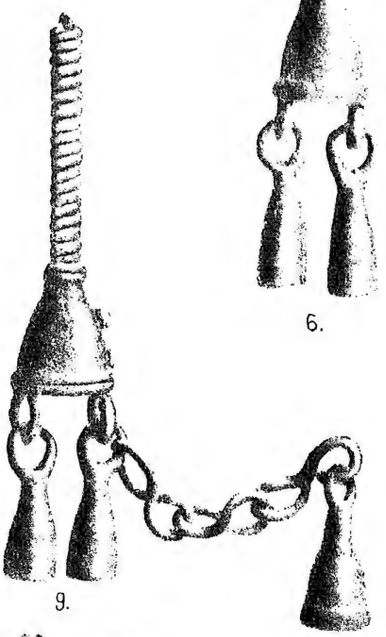

2

3


4 5




8

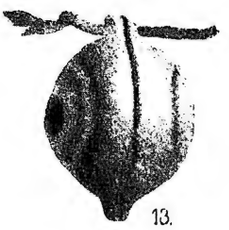

9.

6.

10.

11

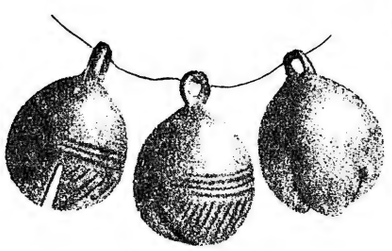
12.

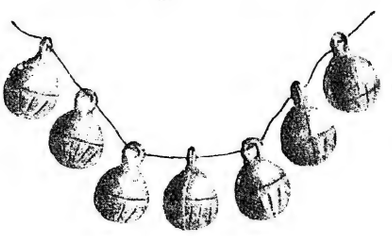

13.

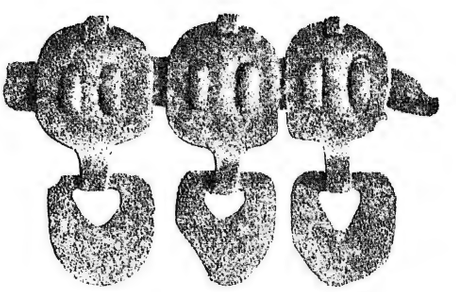
14

15.

17


16


18

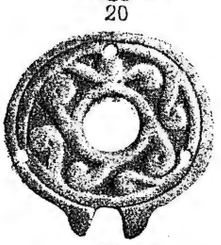

19.

20

21

22.

23.

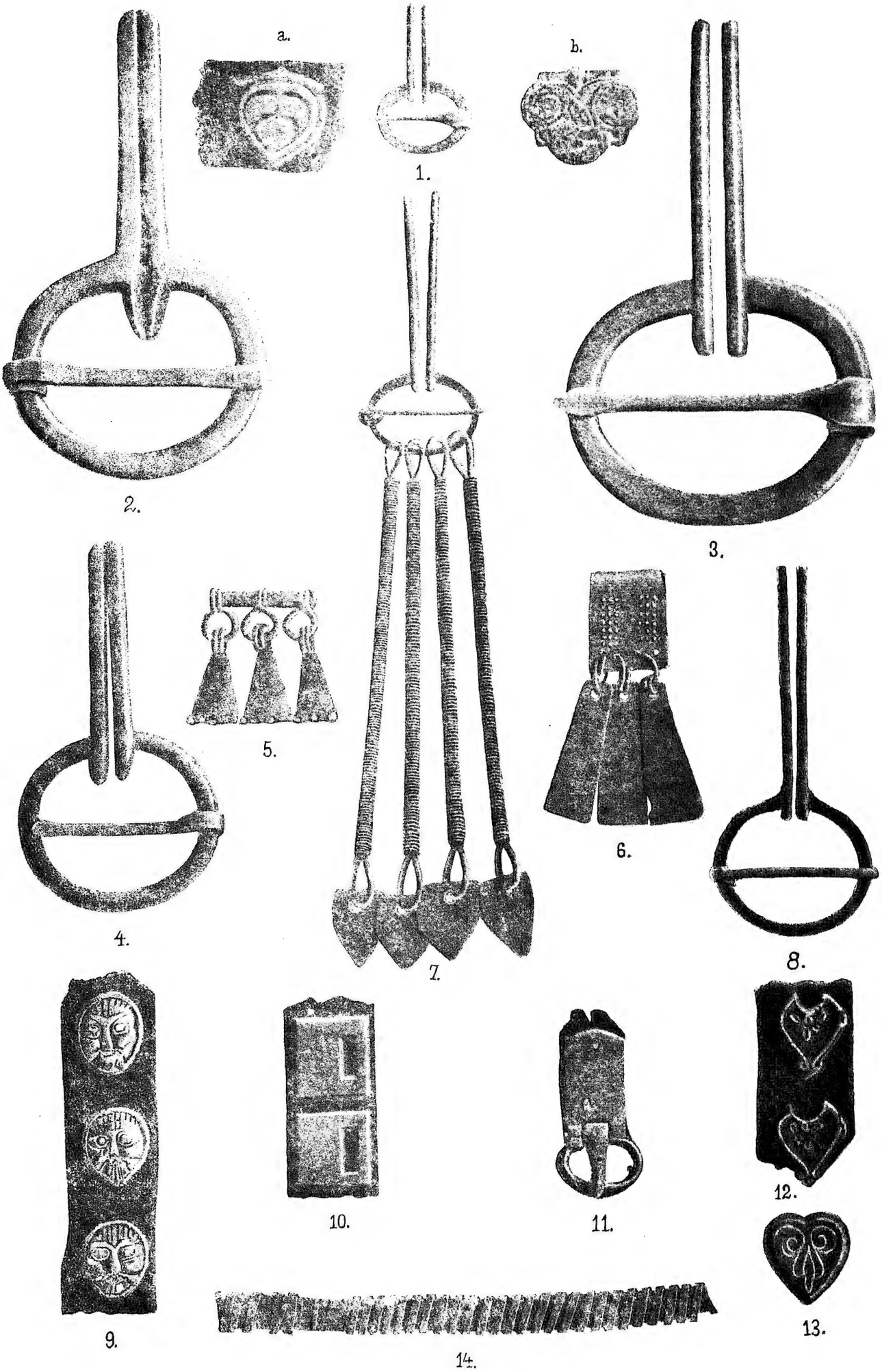

24

25.

26

27

ЛЯДИНСКИЙ МОГИЛЬНИК

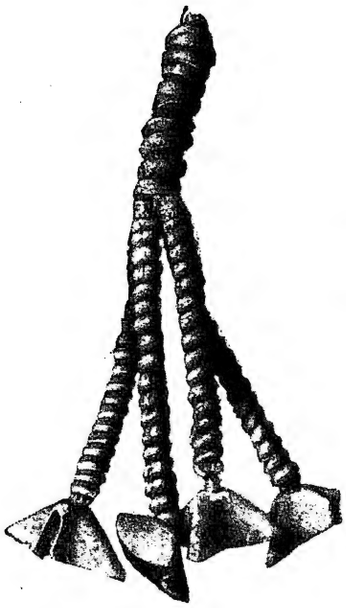


НАТ. ВЕЛИЧ.

ЛЯДИНСКИЙ МОГИЛЬНИК

1.

2.

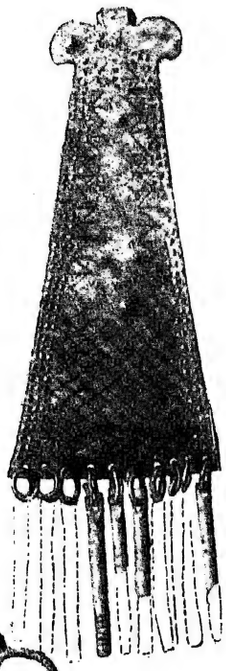


3.

4.

5.

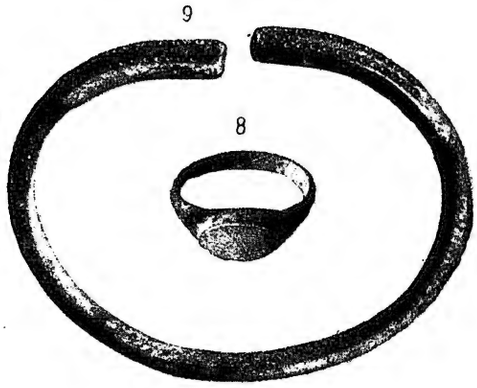
6.



7.

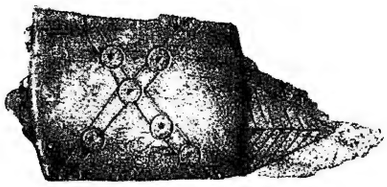
8.

9.

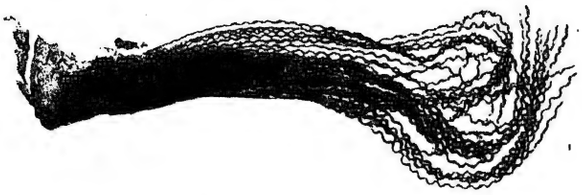


10.

11.



12.

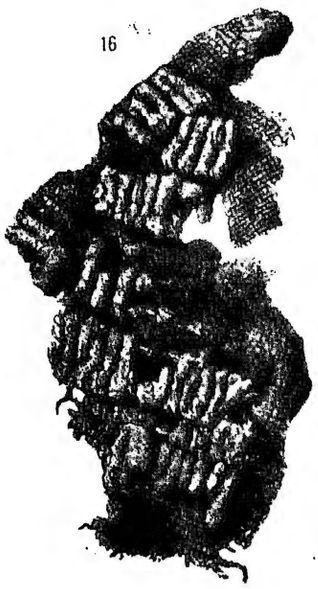


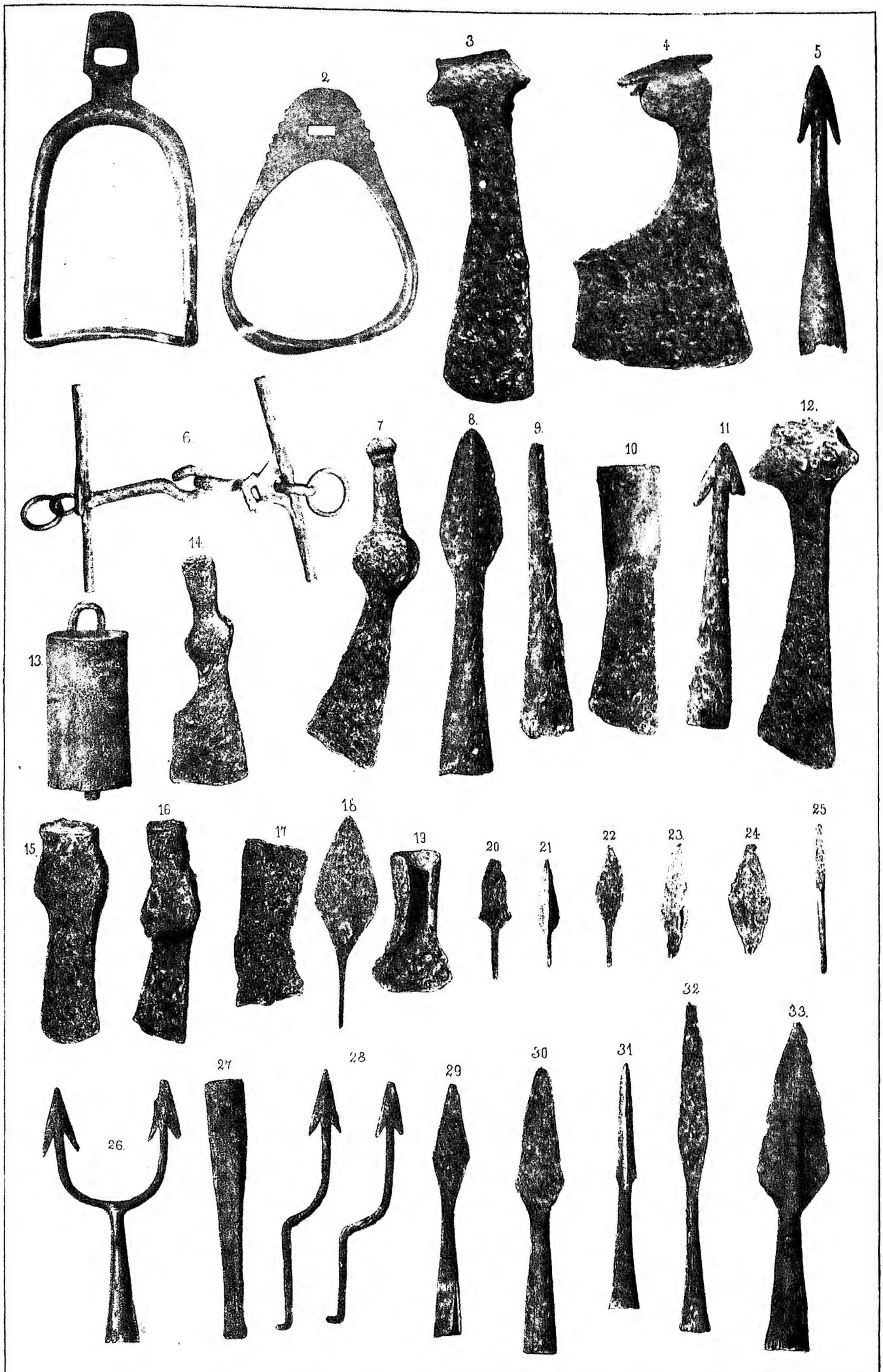
13.

14.

15.

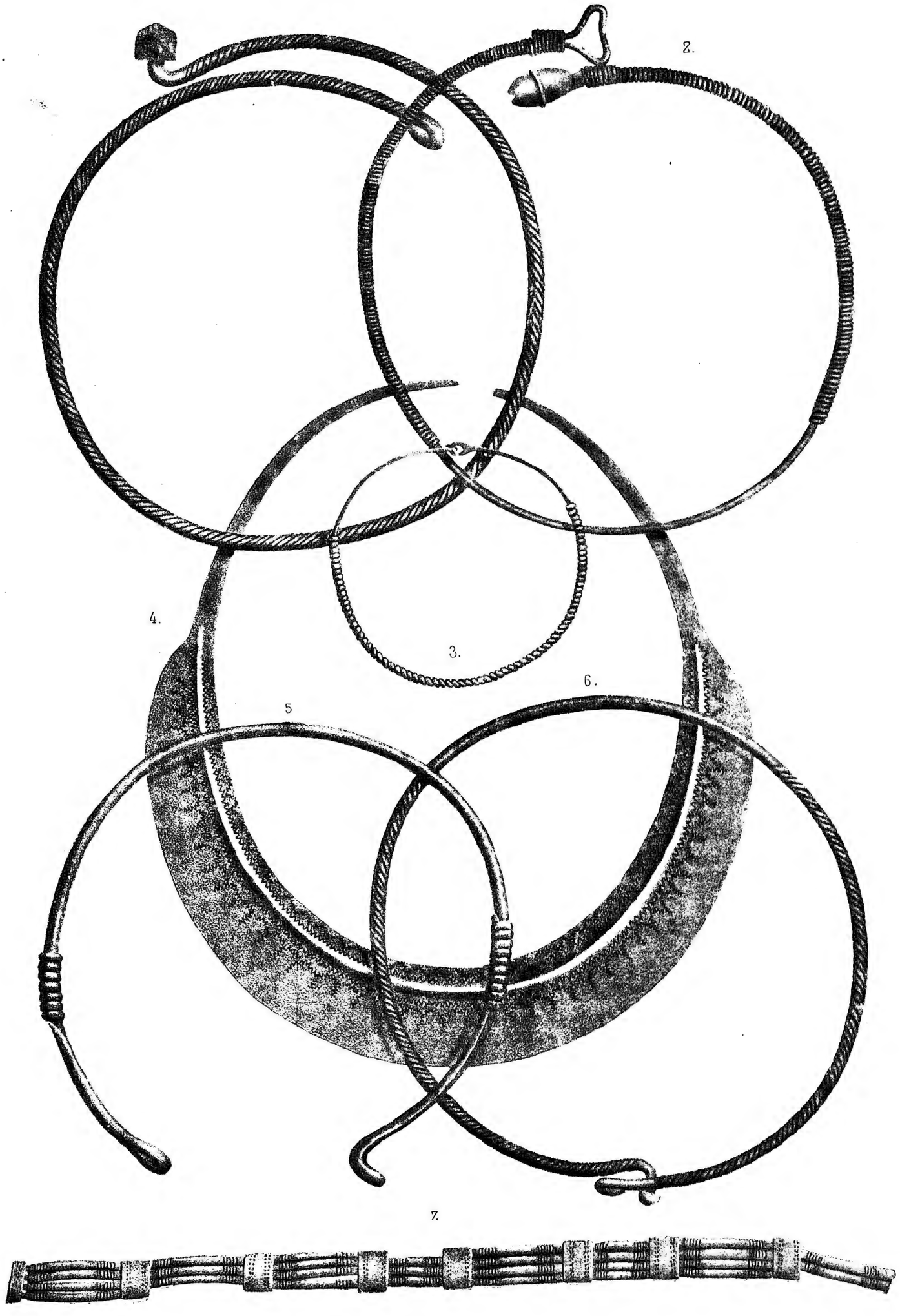
16





№№ 1–25 изобр. въ 1/3; №№ 26–33 въ 1/5 натур. велич.

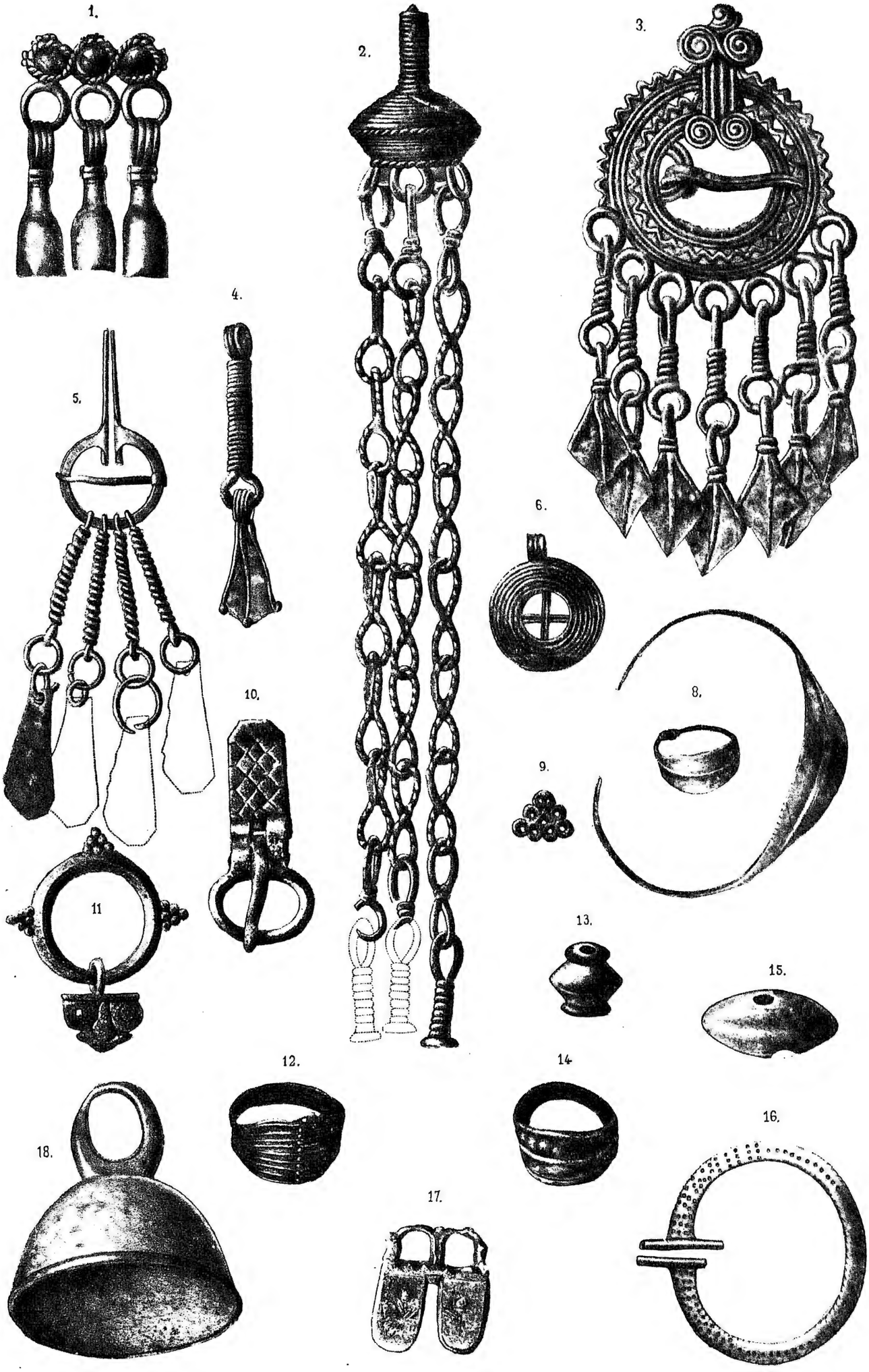
ЛЯДИНСКІЙ-МОГИЛЬНИКЪ



(½ нат. вел.)

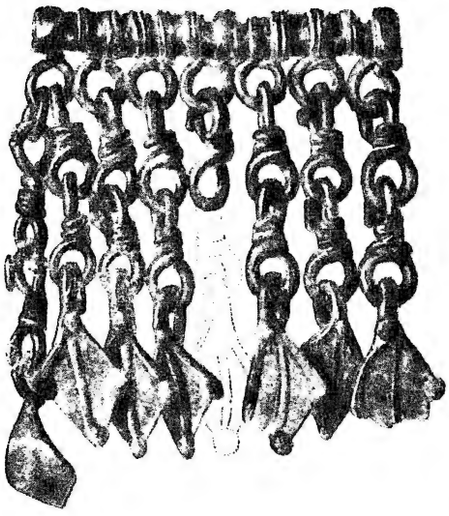
ЛЯДИНСКИЙ МОГИЛЬНИК

БУСЫ ИЗ ЛЯДИНСКОГО И ТОМНИКОВСКОГО МОГИЛЬНИКОВ



Нат. велич.

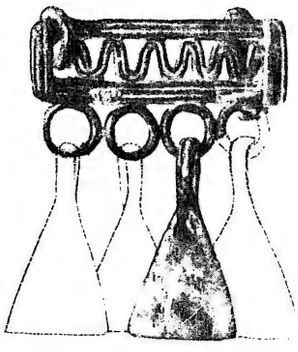
1.


2.

3.

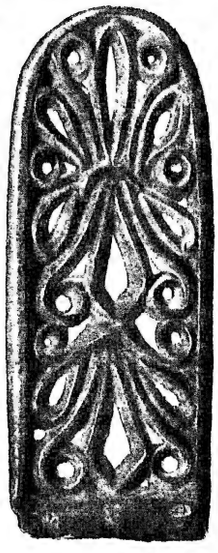
4.

5.


6.

7.

8.


9.

10.

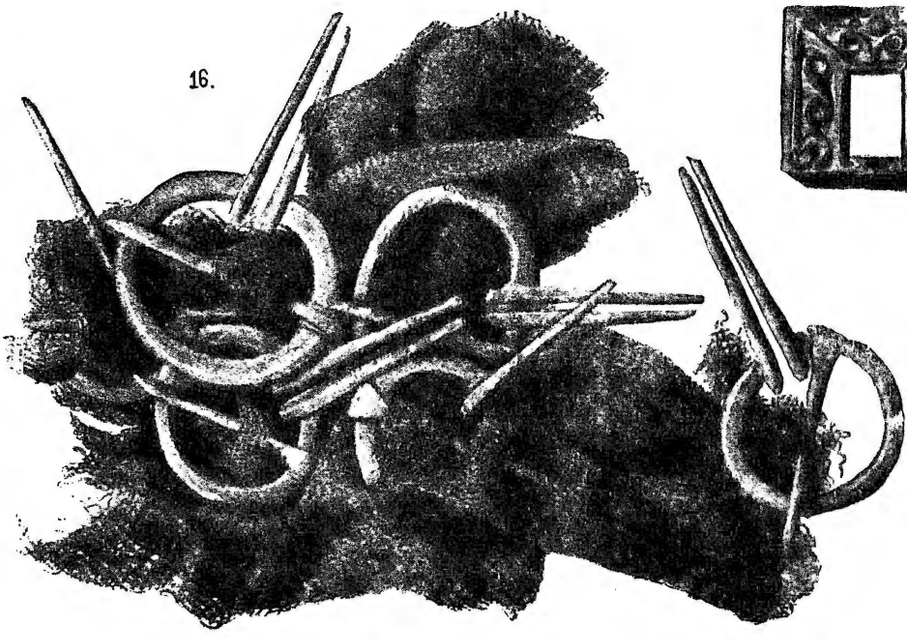
11.

12.

13.

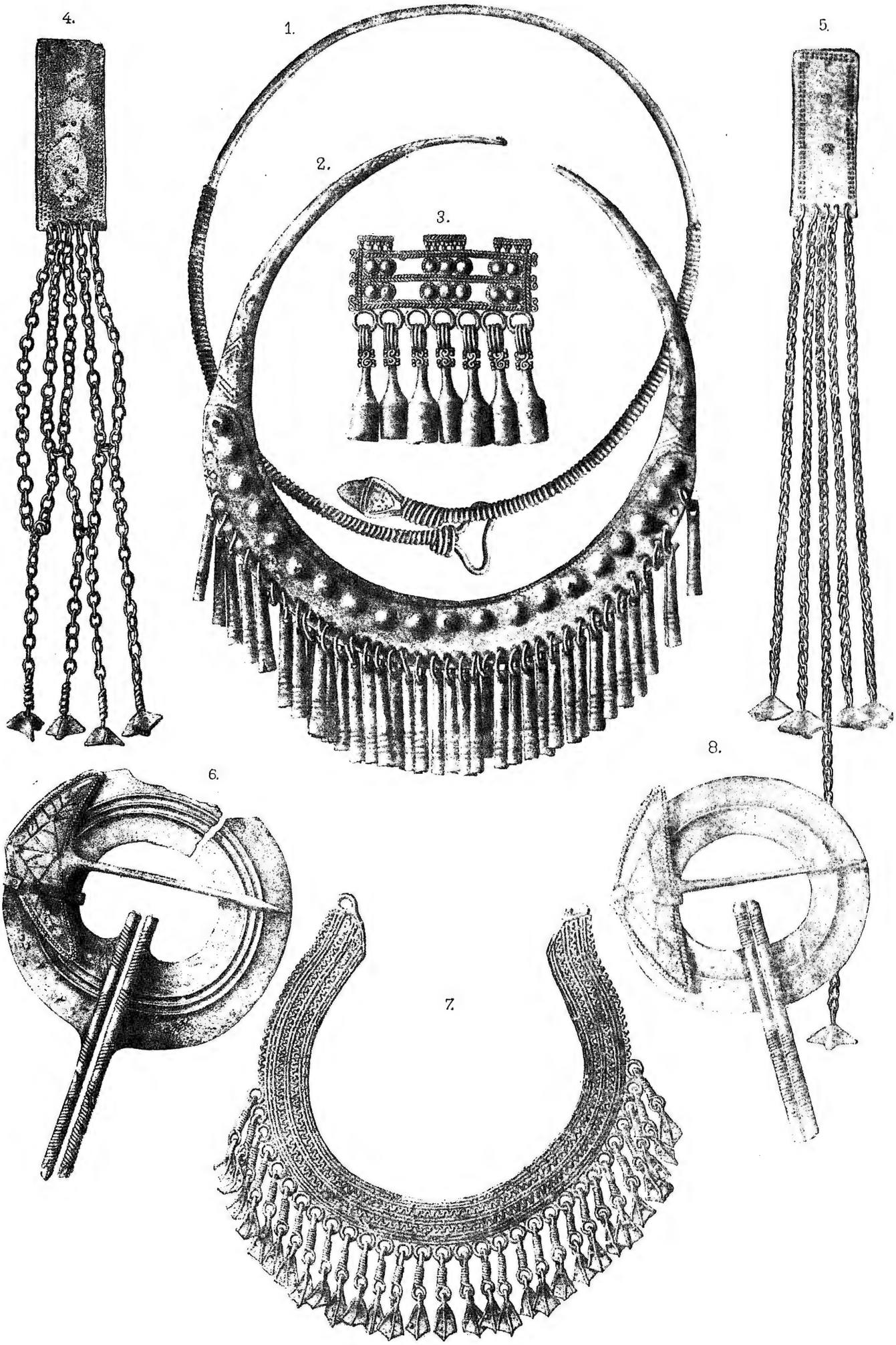
14.

15.


16.

нат. велич.

ТОМНИКОВСКИИ МОГИЛЬНИК



нат. велич.

ДОПОЛНЕНИЕ I

к альбому Ястребова

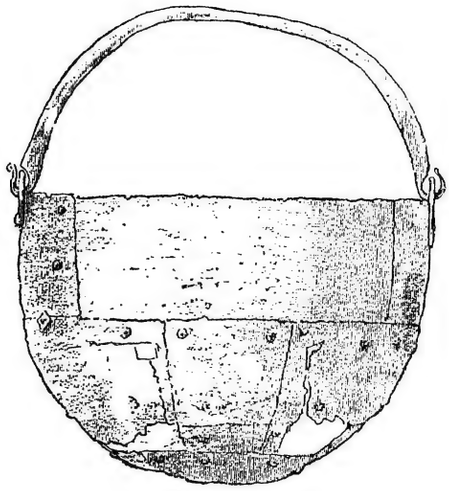


Рис. 1a.

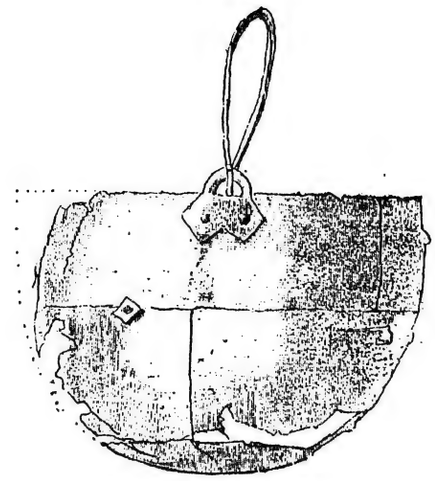


Рис. 1b.

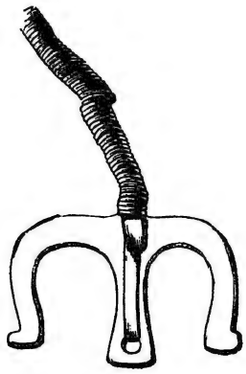


Рис. 2.

Рис. 3.

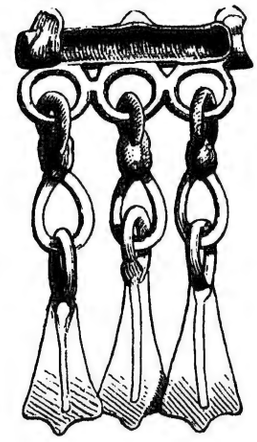


Рис. 4

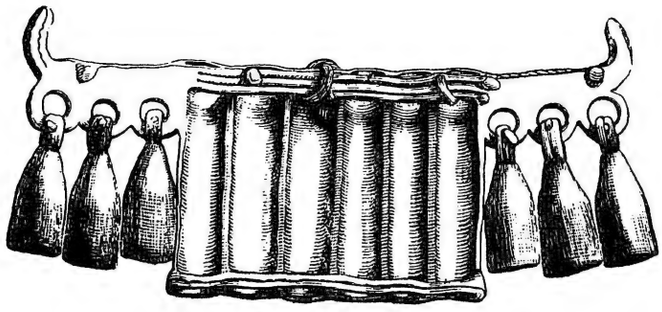


Рис. 5.

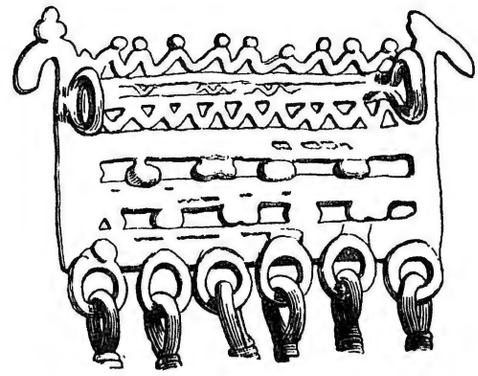


Рис. 6.

Рис. 7.

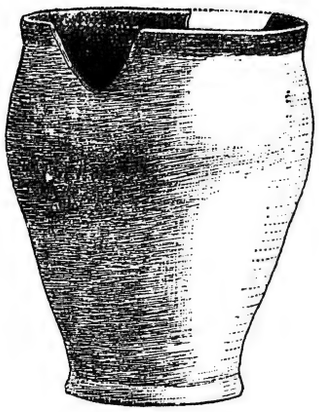


Рис. 8.

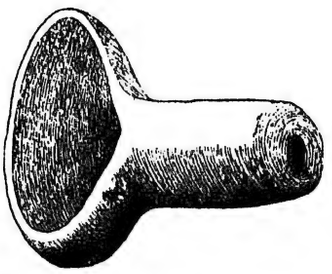


Рис. 9.

Рис. 10.

Рис. 11.

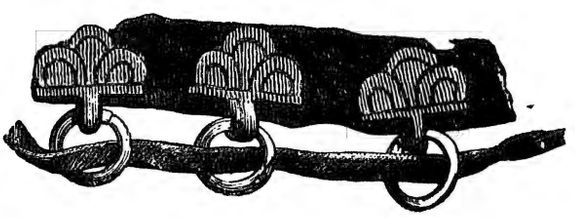


Рис. 12.

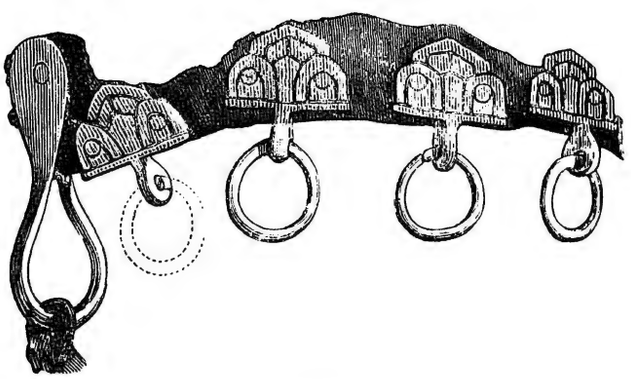


Рис. 13.

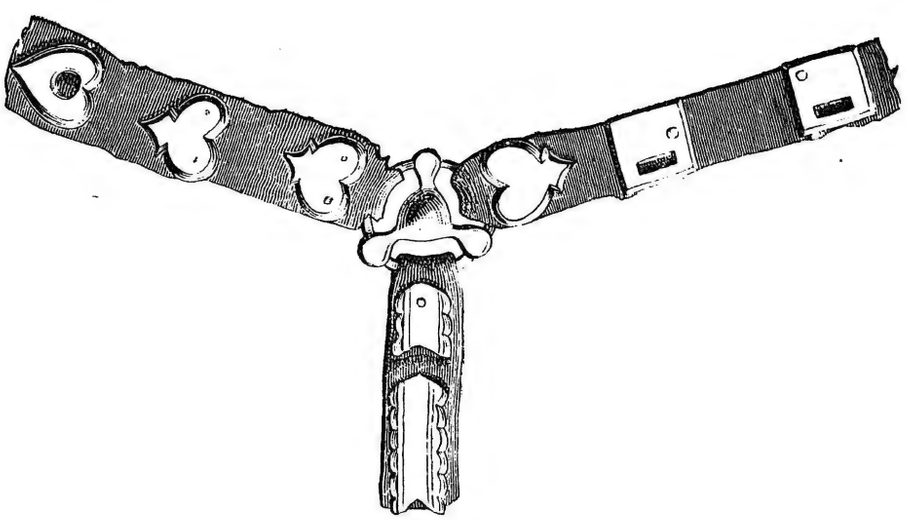


Рис. 14.

ЛЯДИНСКИЙ МОГИЛЬНИК

Рис. 15.

Рис. 16.

Рис. 17.

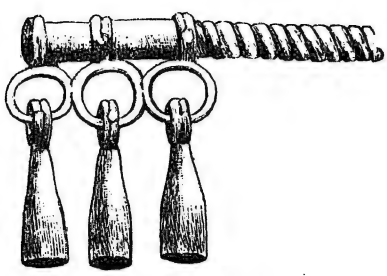


Рис. 18.

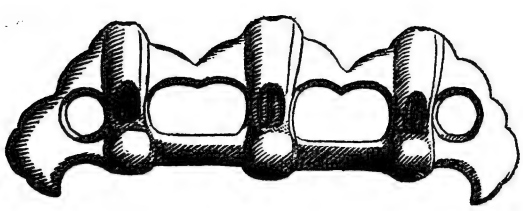


Рис. 19.

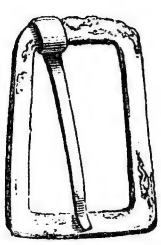


Рис. 20.

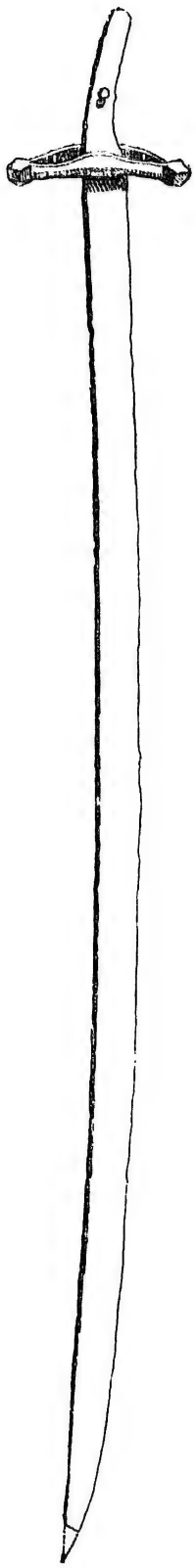


Рис. 21.

Рис. 22.

Рис. 23.

ЛЯДИНСКИЙ МОГИЛЬНИК

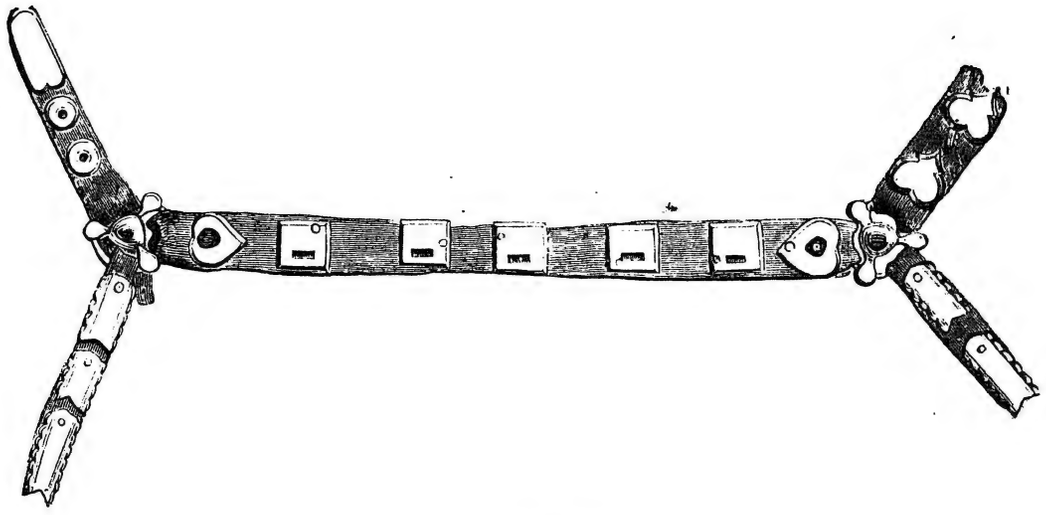


Рис. 24.

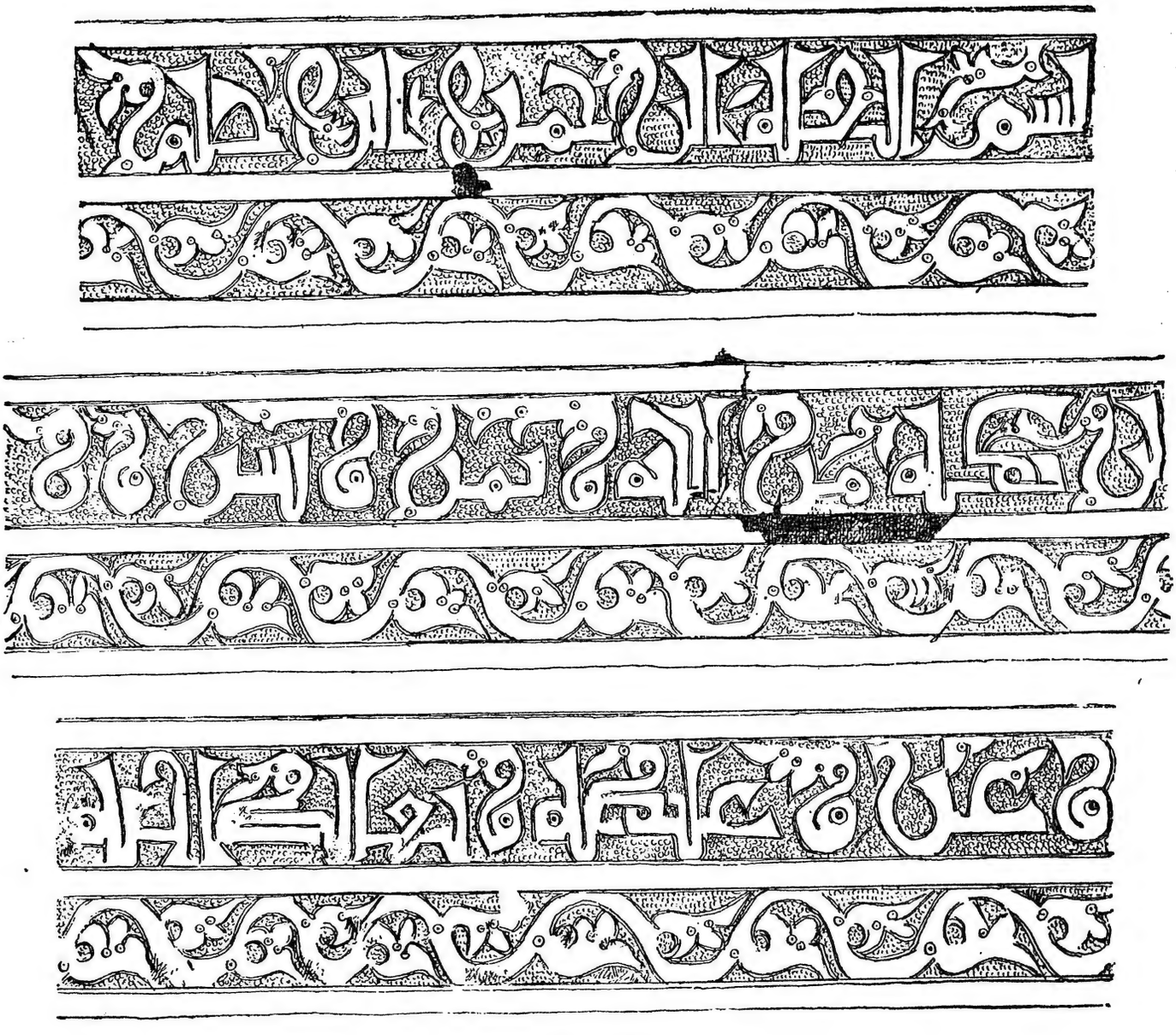


Рис. 25а.

Рис. 25б.

Рис. 26.

Рис. 27.

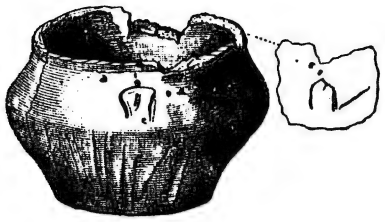


Рис. 28.

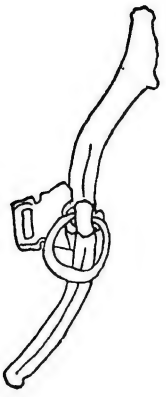


Рис. 29.

Рис. 30.

Рис. 31.

ЛЯДИНСКИЙ МОГИЛЬНИК

ДОПОЛНЕНИЕ II

к альбому Ястребова

Рис. 1. Обрывок пояса из погребения V.

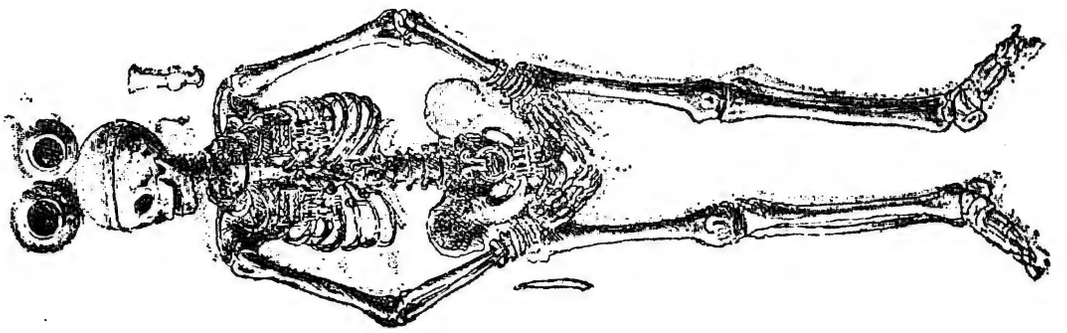


Рис. 2. Погребение L.

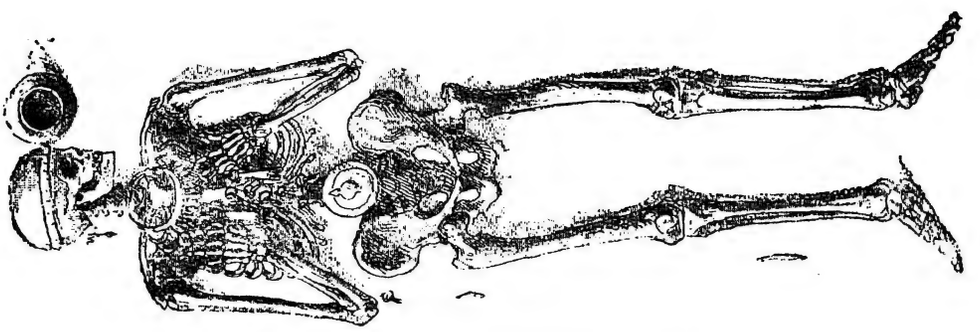


Рис. 3. Погребение LXXII.

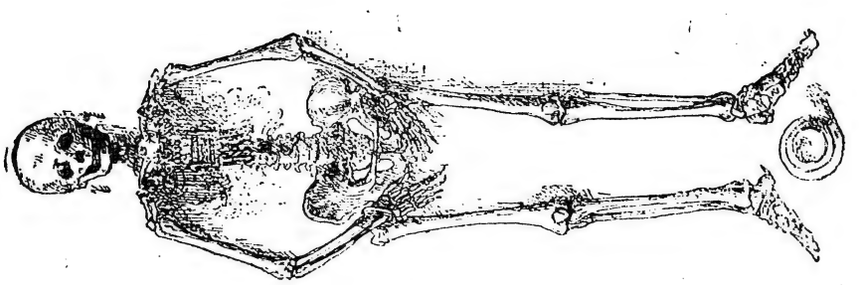


Рис. 4. Погребение CV.

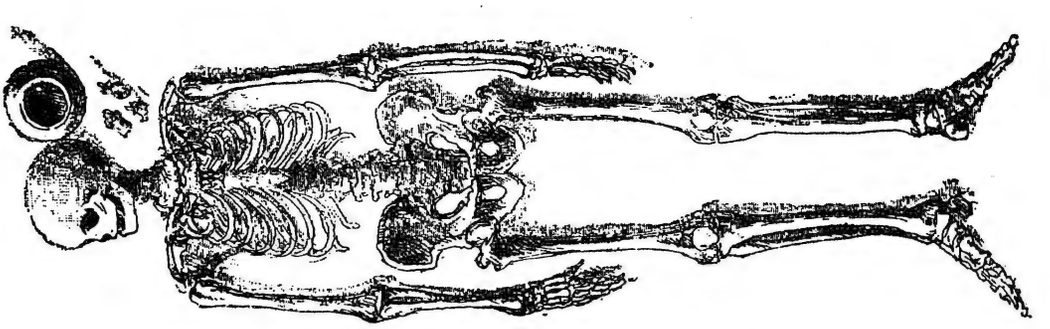


Рис. 5. Погребение CXLIII

ЛЯДИНСКИЙ МОГИЛЬНИК

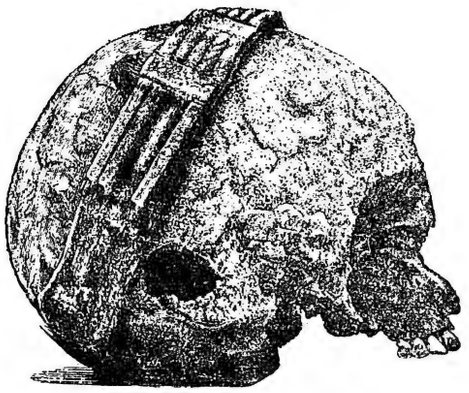


Рис. 6. Из погребения CLIII

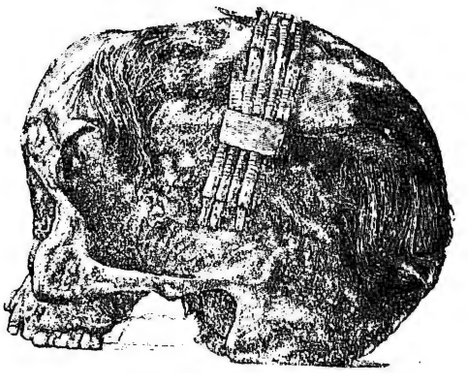


Рис. 7 Из погребения CLVII

Рис. 8.

Рис. 9.

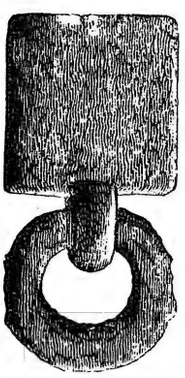


Рис. 10.

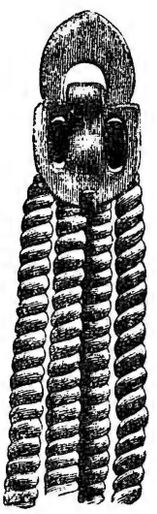


Рис. 11.

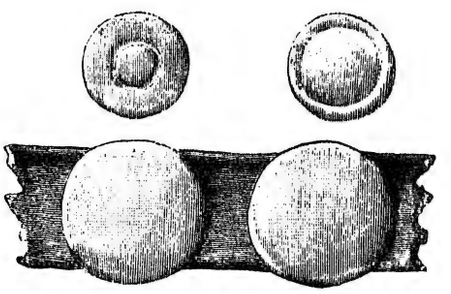


Рис. 12.

Рис. 13.

Рис. 14.

Рис. 15. ⅔

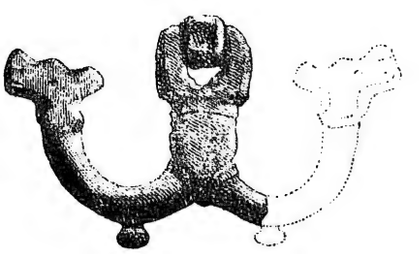


Рис. 16.

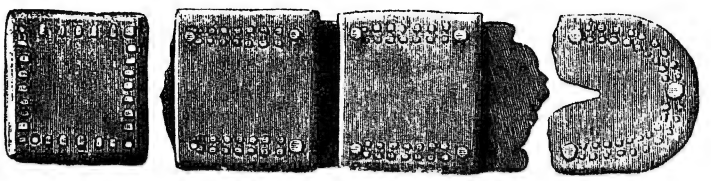


Рис. 17.

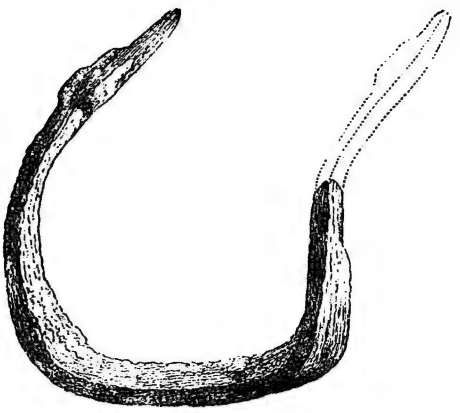


Рис. 18.

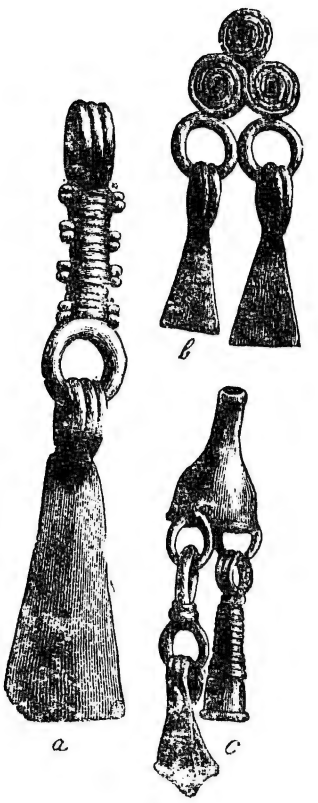


Рис. 19.

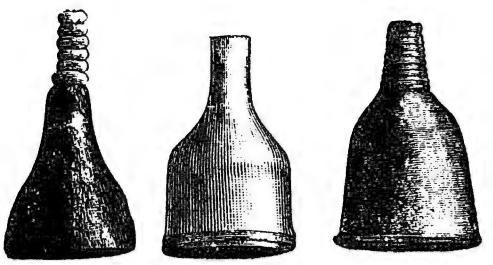
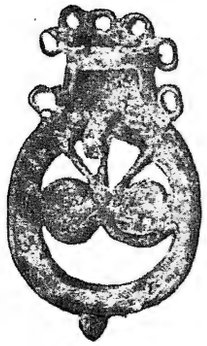


Рис. 20.

РИСУНКИ

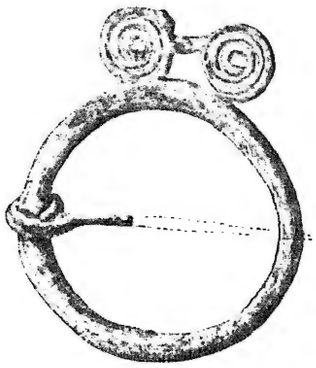
из исследования А. А. Спицына

„ДРЕВНОСТИ БАССЕЙНОВ РЕК ОКИ И КАМЫ“



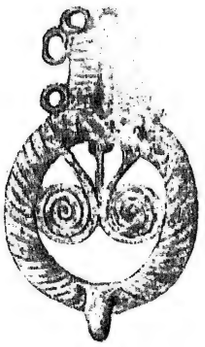
2.

4.

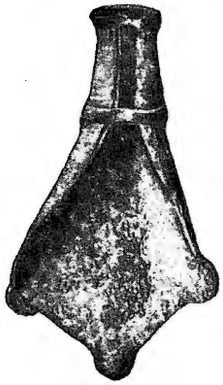


1.

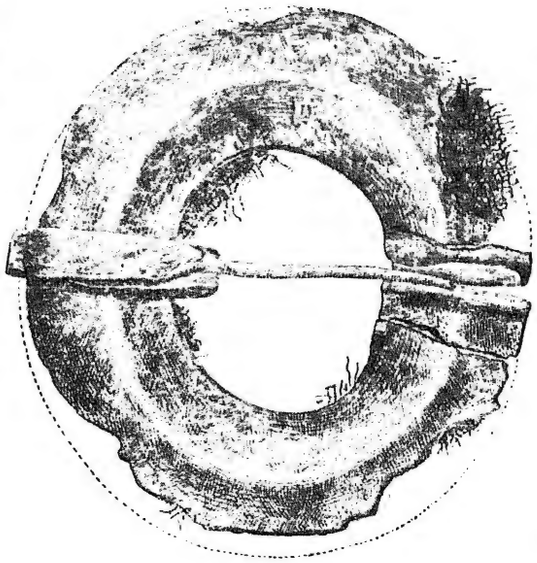
5.



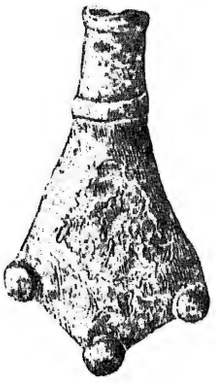
3.



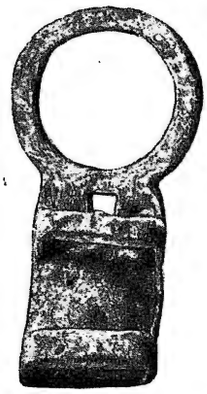
6.



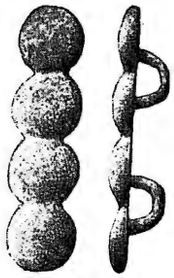
8.



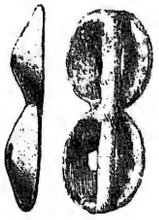
7.



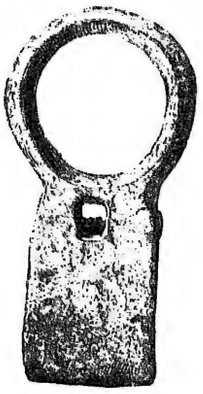
11.



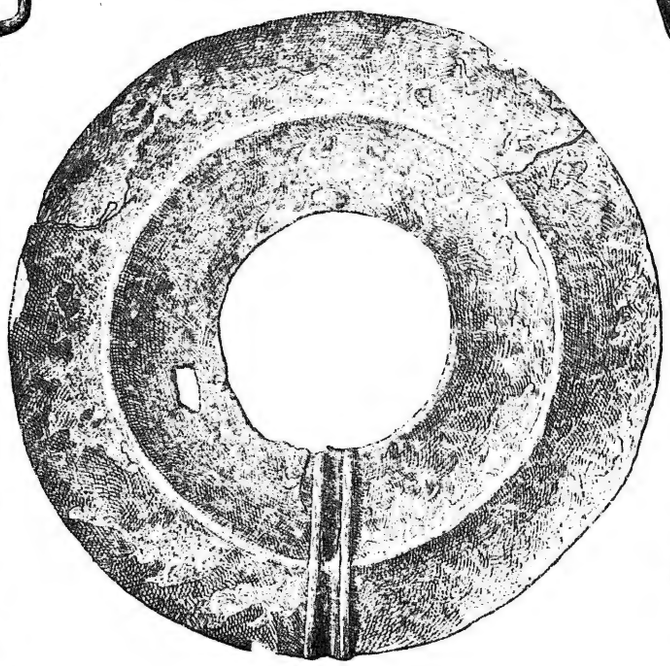
9.



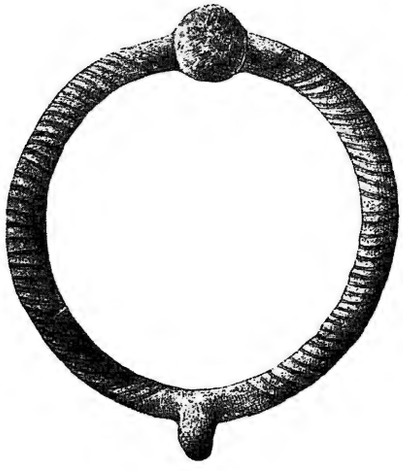
10.



12.

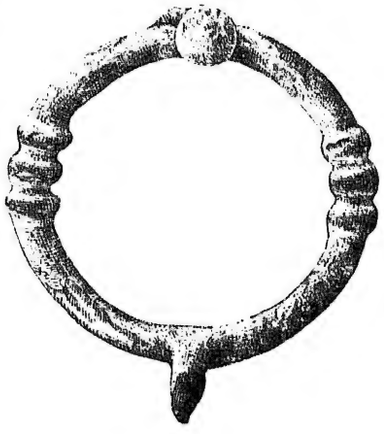


13.

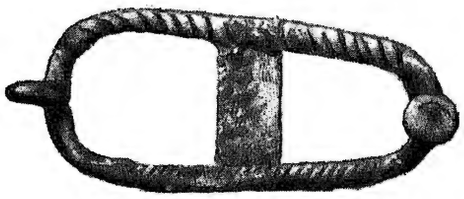


14.

16.



15.


1.

2.

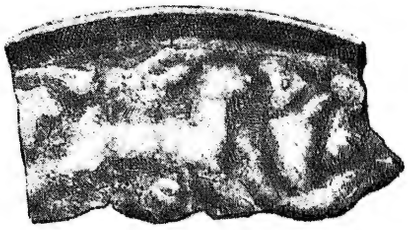
3.

4. 5. 6. 7. 8. 9. 10.

11.

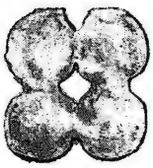
12.

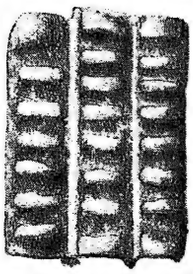
13.


15.

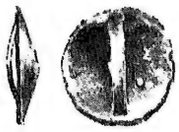
14.

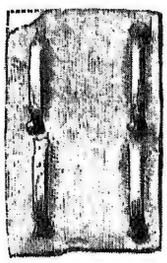
18.


16.


20

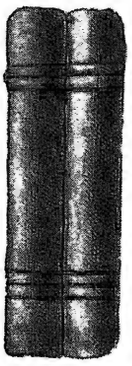
21.


17.


19.

23

24.


25.

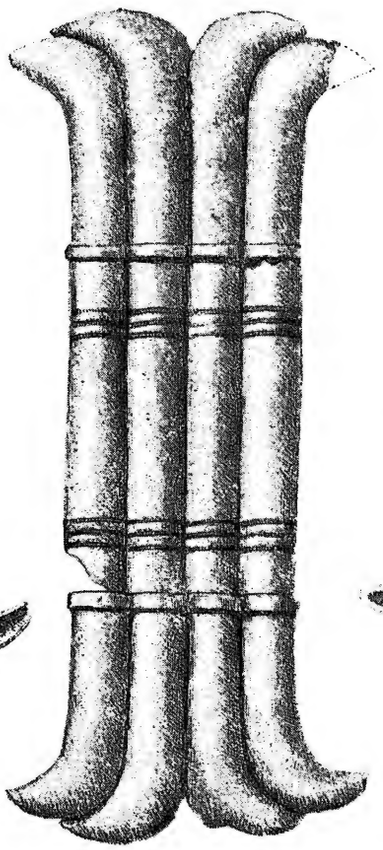
22

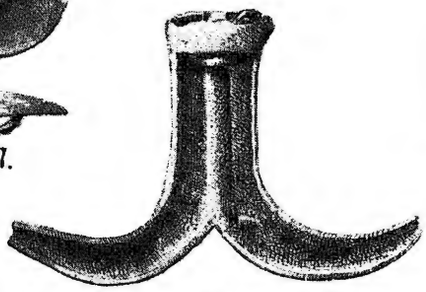
26.

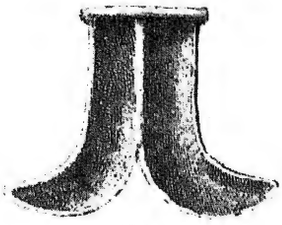
33.

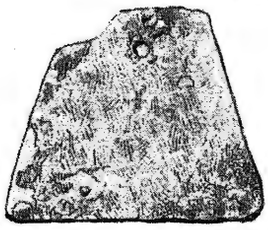
34.

27.


31.


28.


29.

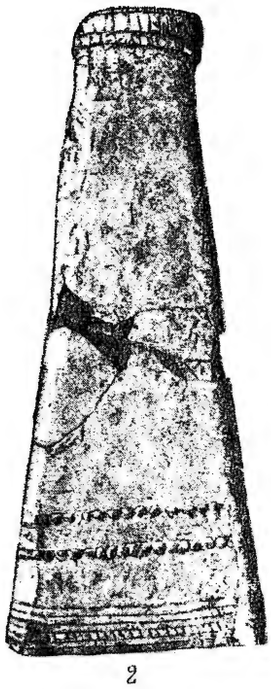

30.

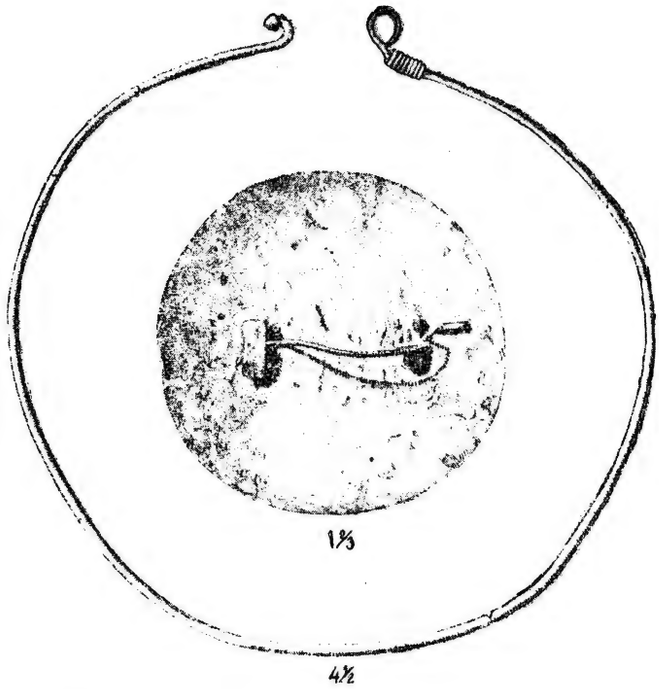
35.

36.

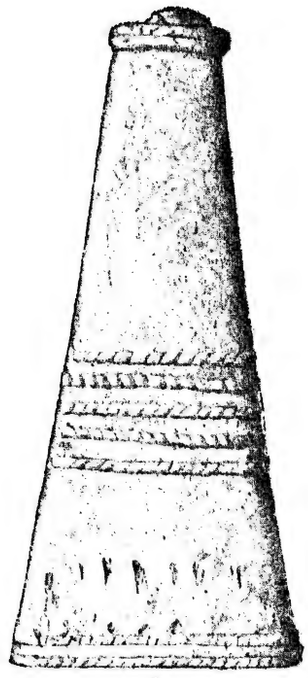
32.

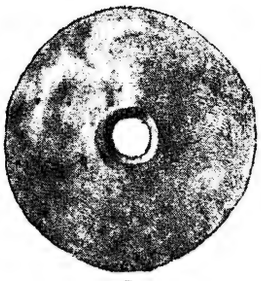
ПЬЯНОБОРСКИЙ МОГИЛЬНИК

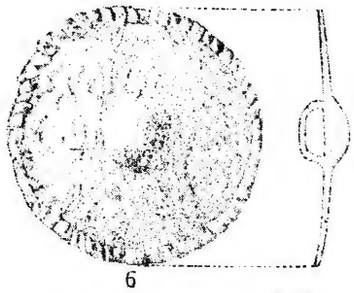

2

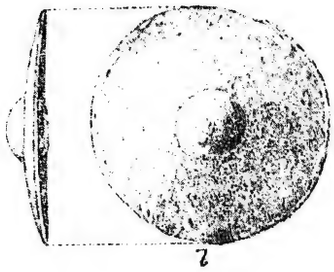

1/3

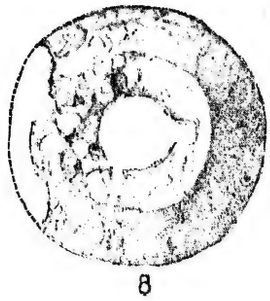
4/2

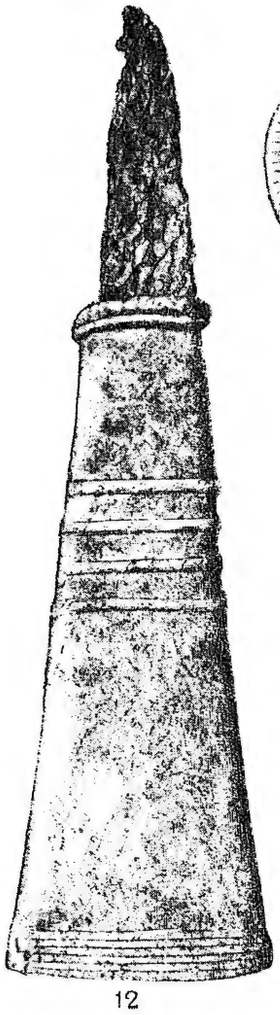

3

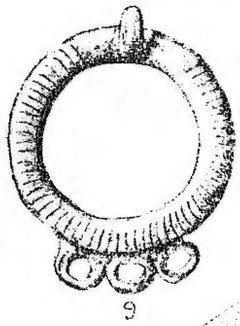

5

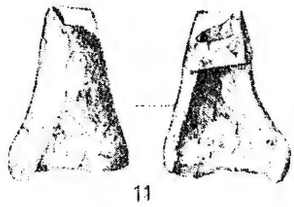

6

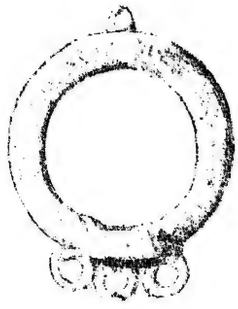

7

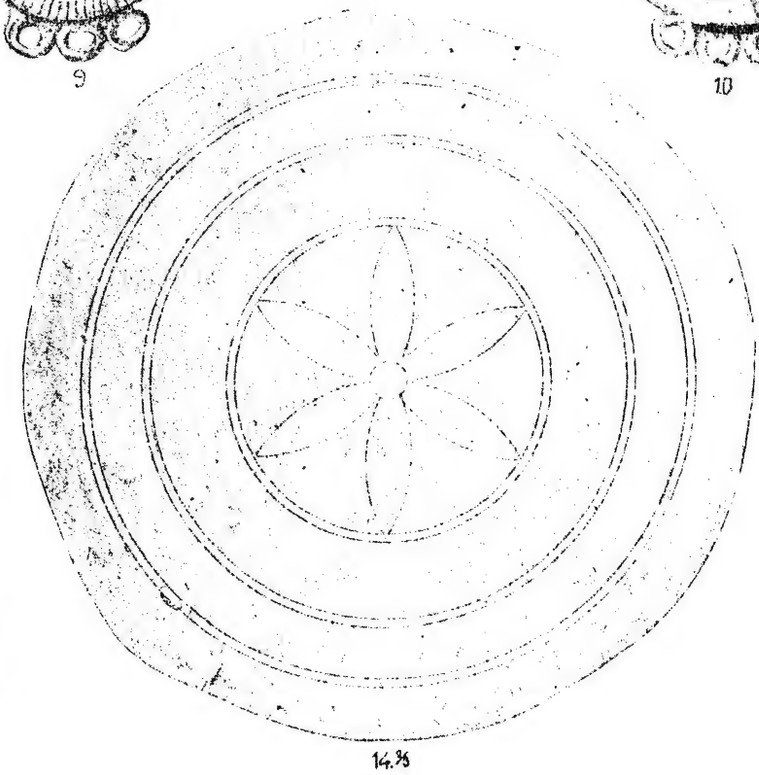

8

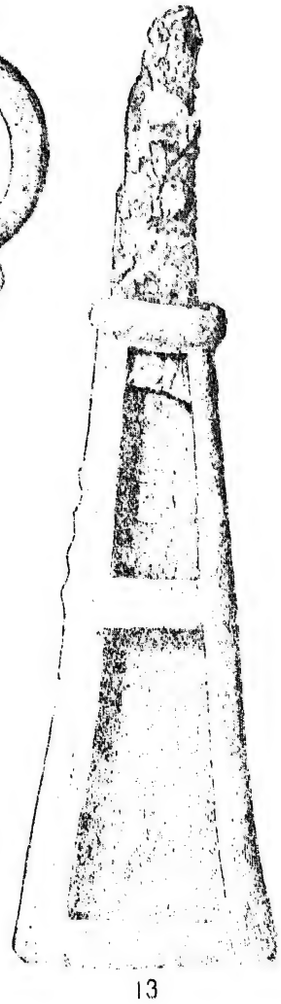

12


9

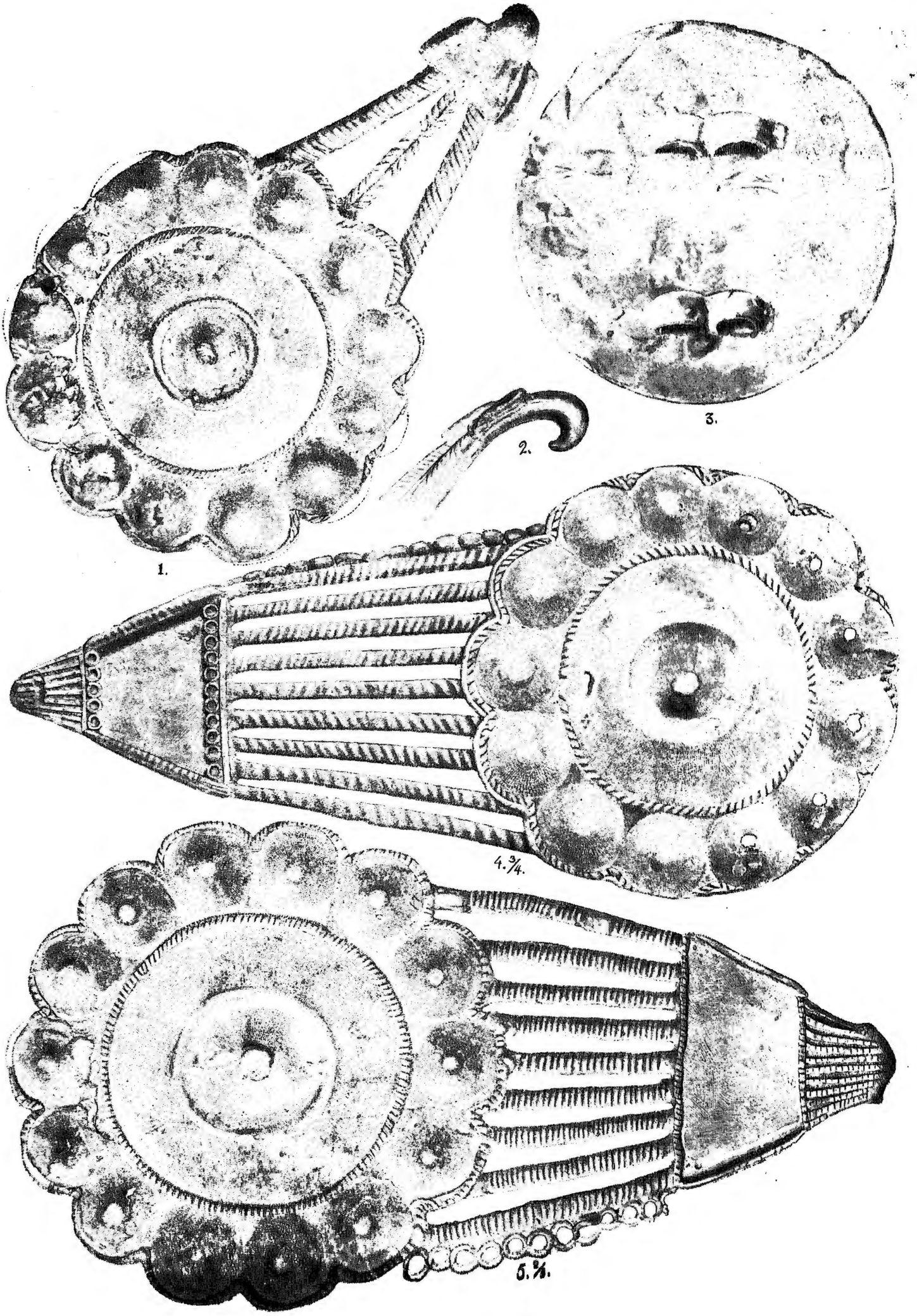

11


10


14.3/8


13

ПЬЯНОБОРСКИИ МОГИЛЬНИК

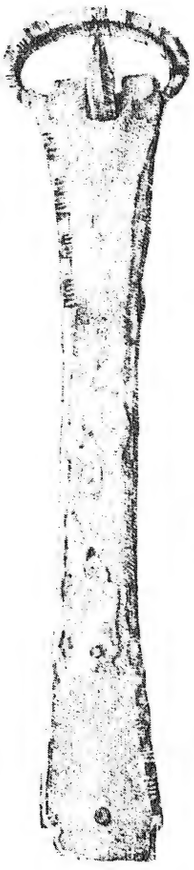


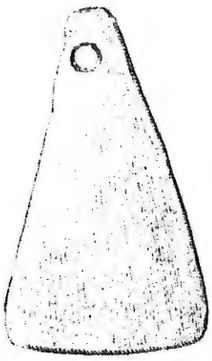
ПЬЯНОБОРСКИЙ МОГИЛЬНИК

2.

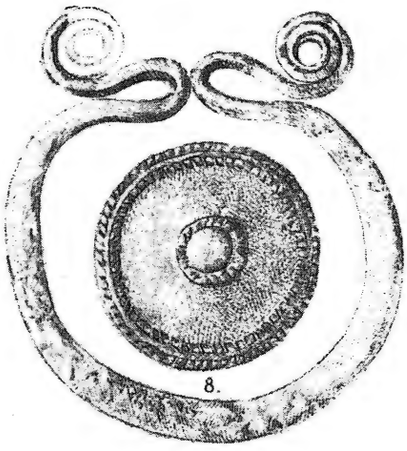
3.

4.


1.


6.

7.

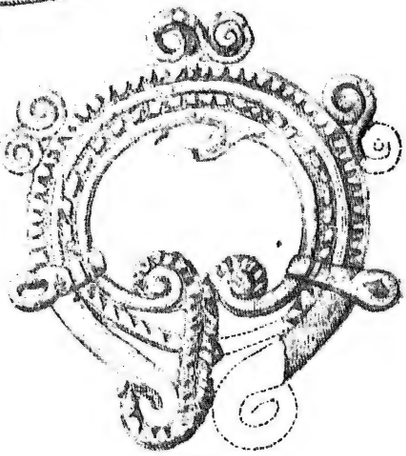

8.

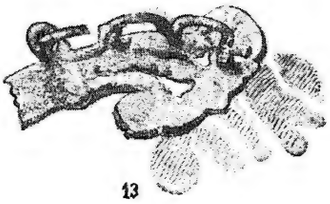
9.

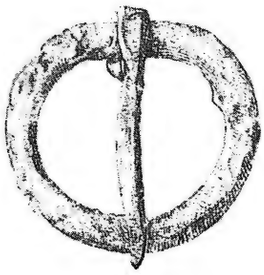
5.

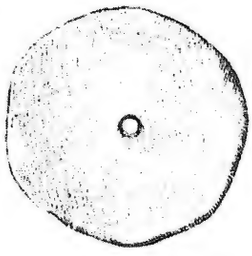
10.

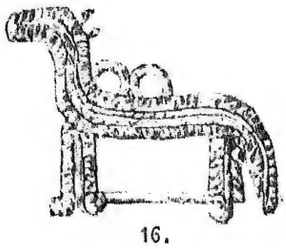
11.

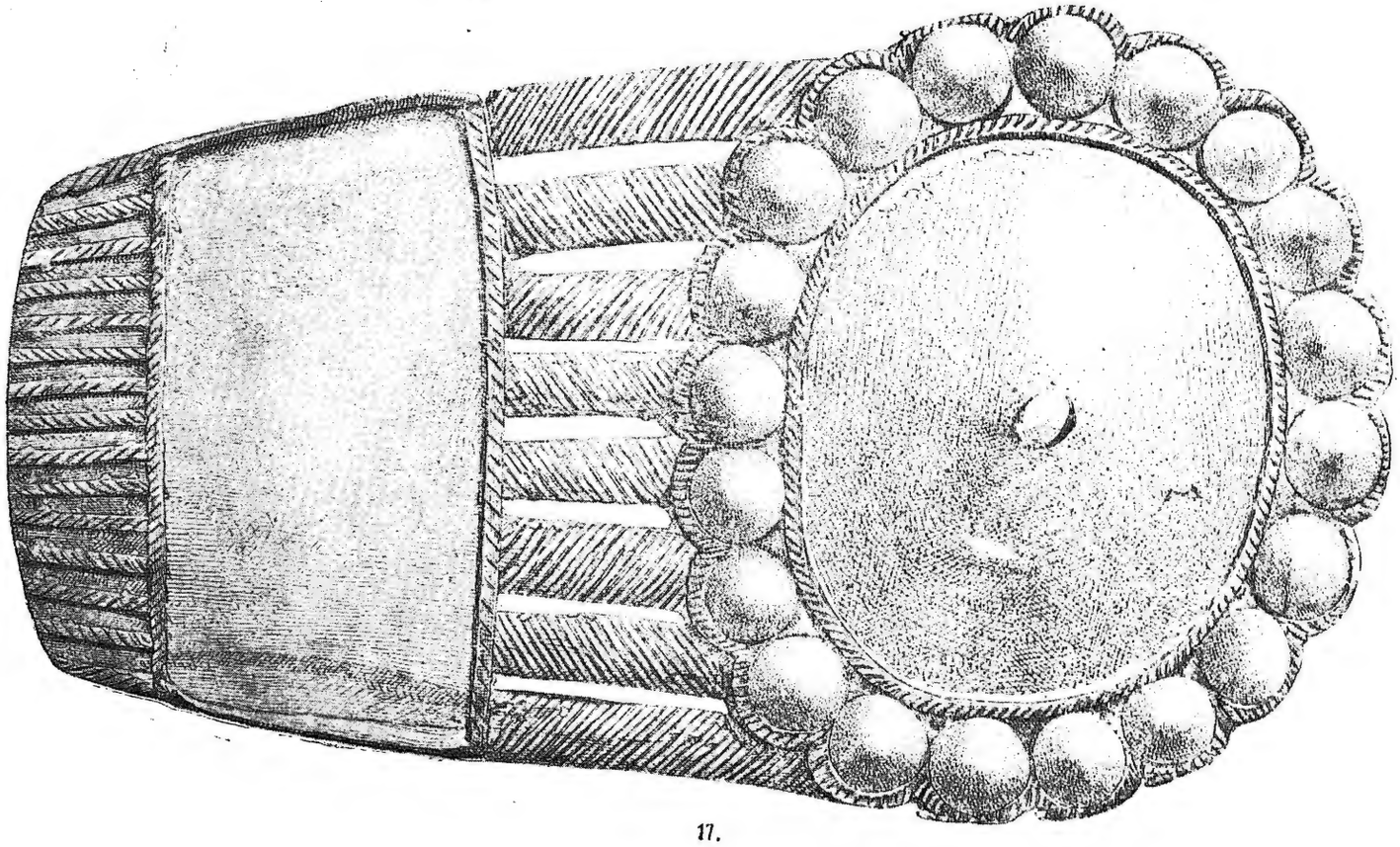

12


13

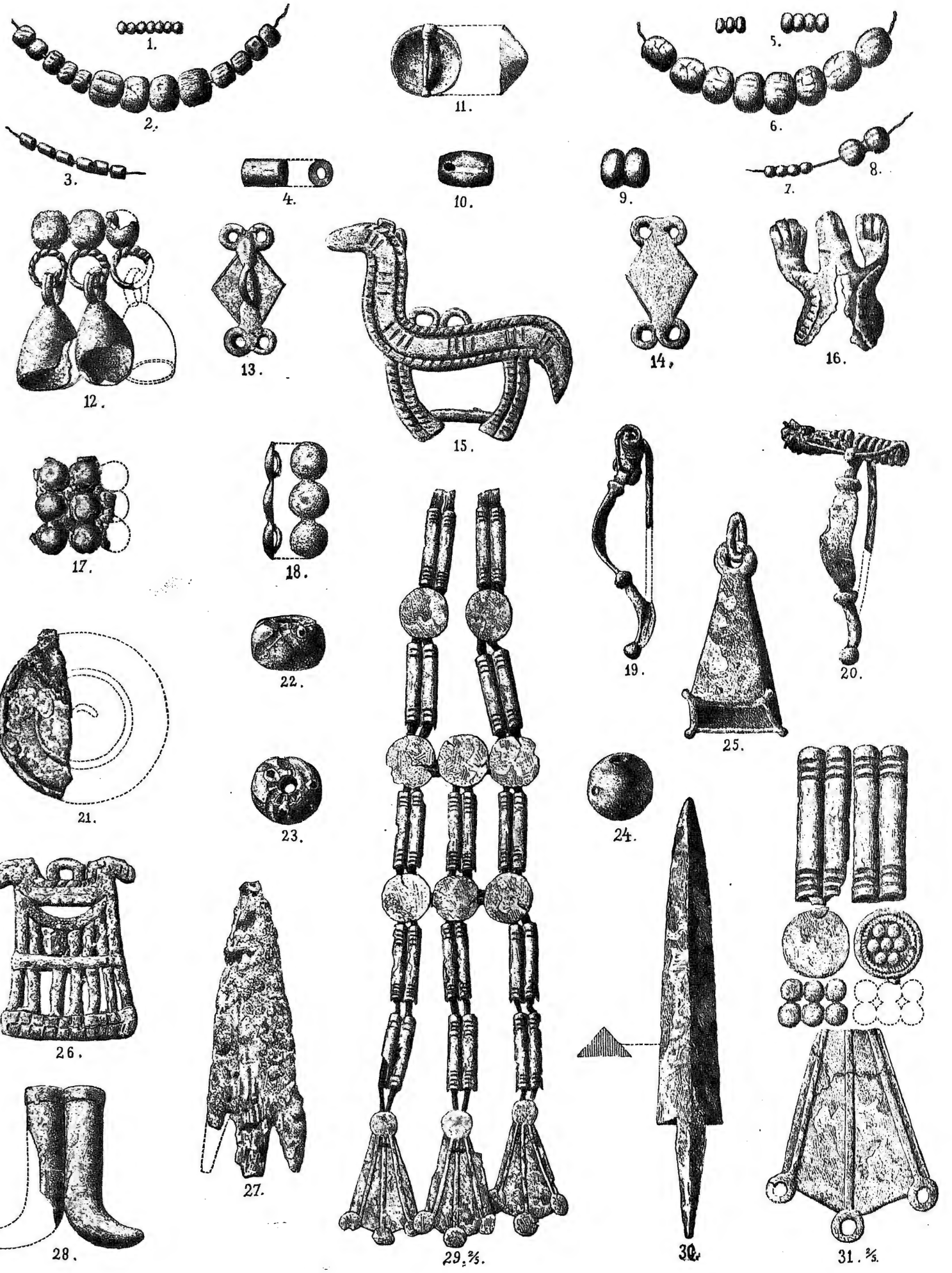

14.


15.

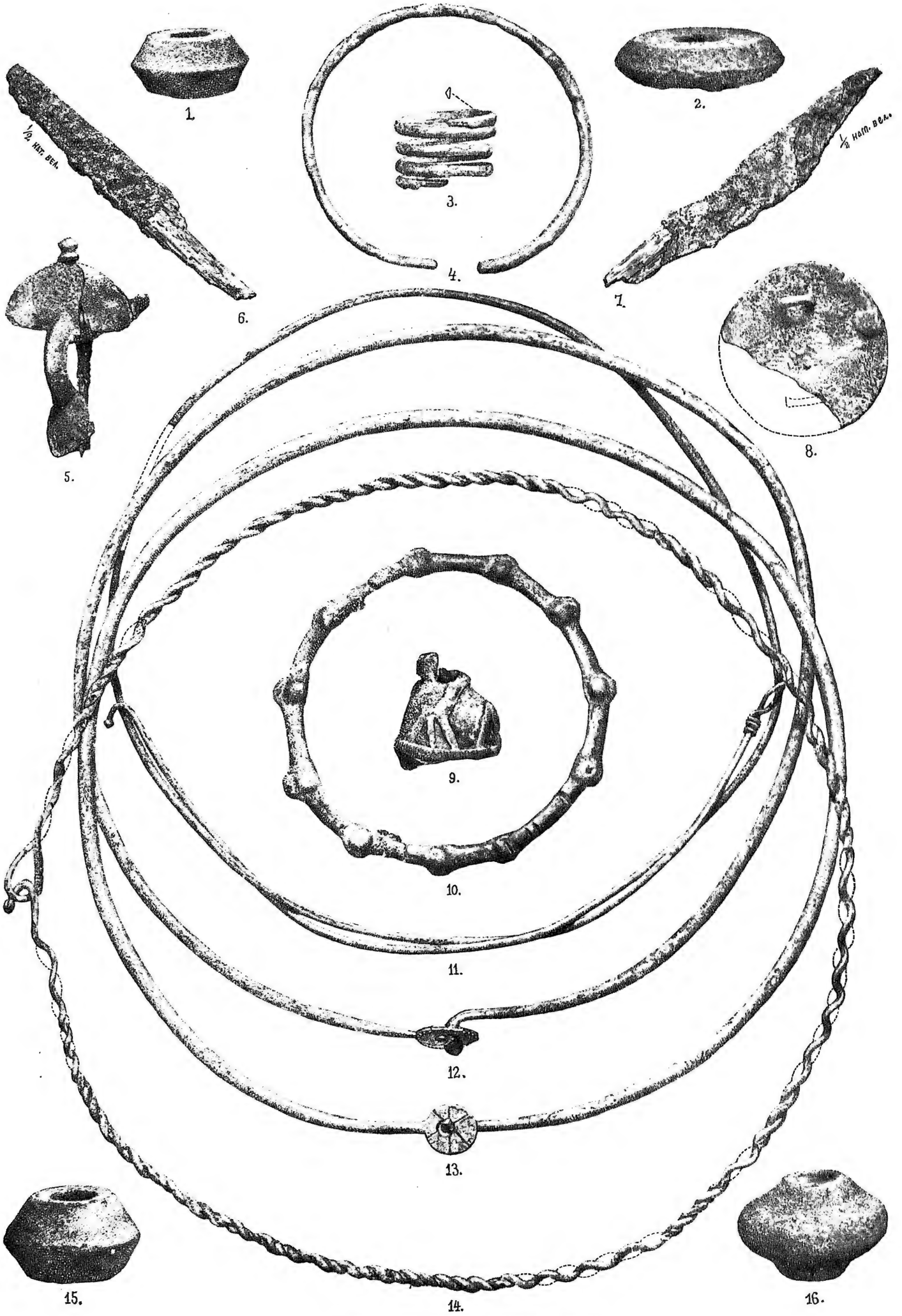

16.


17.

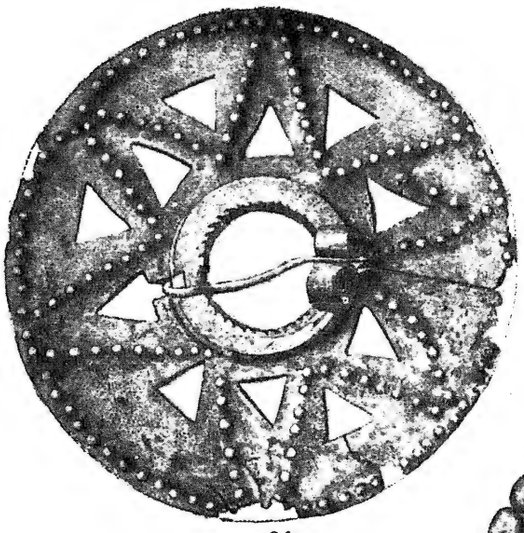
МОГИЛЬНИК „АТАМАНОВЫ КОСТИ“



КОШИБЕЕВСКИЙ И СЕРГАЧСКИЙ (рис. 19-21, 30) МОГИЛЬНИКИ

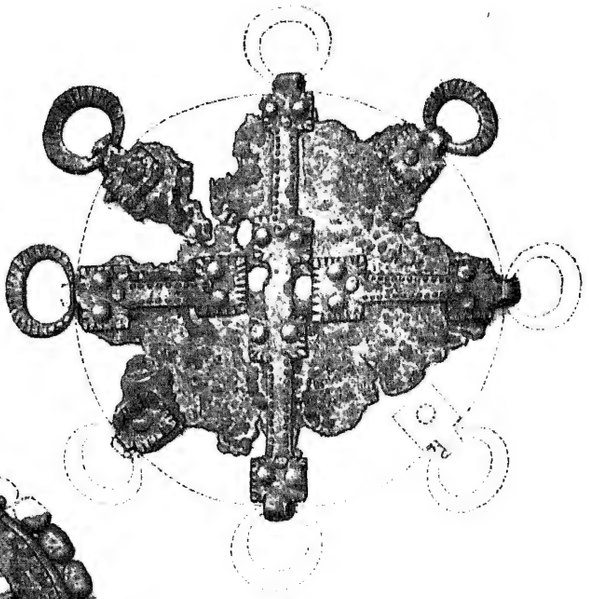


КОШИБЕЕВСКИЙ МОГИЛЬНИК

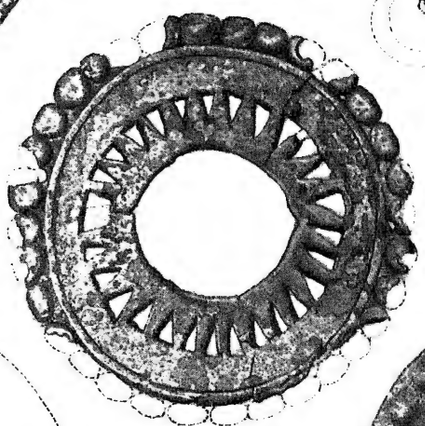


2.⅔.

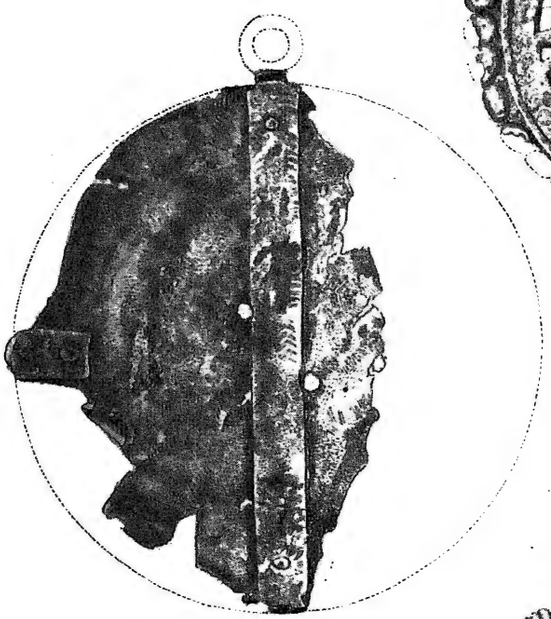
1.



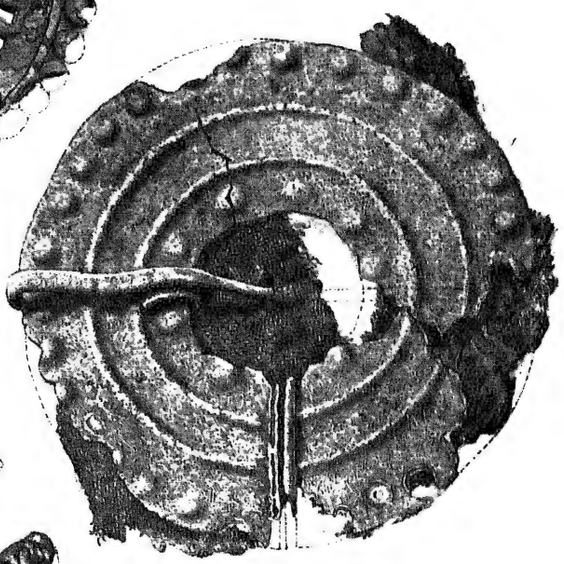
3.⅔.



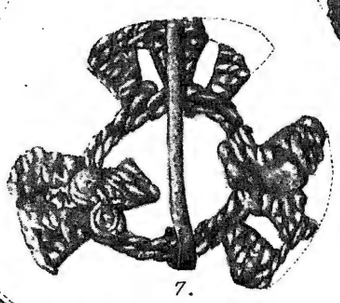
4.



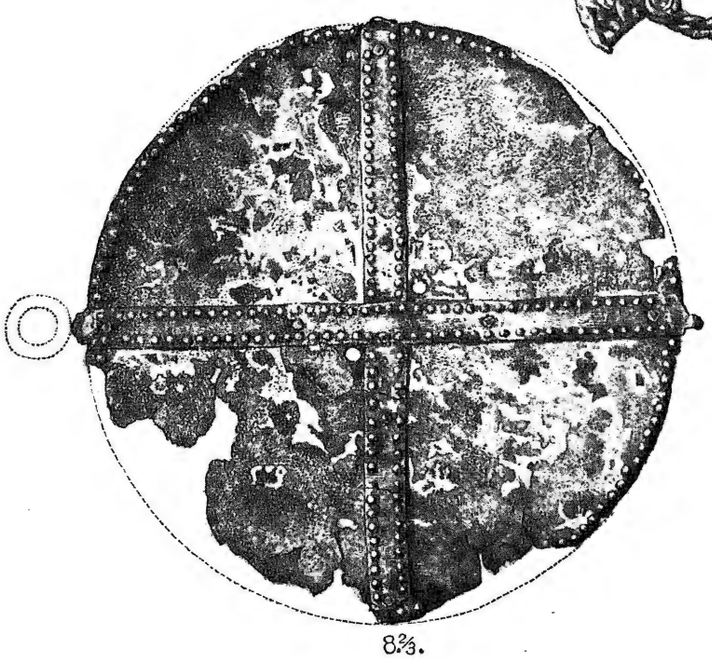
5.⅔.



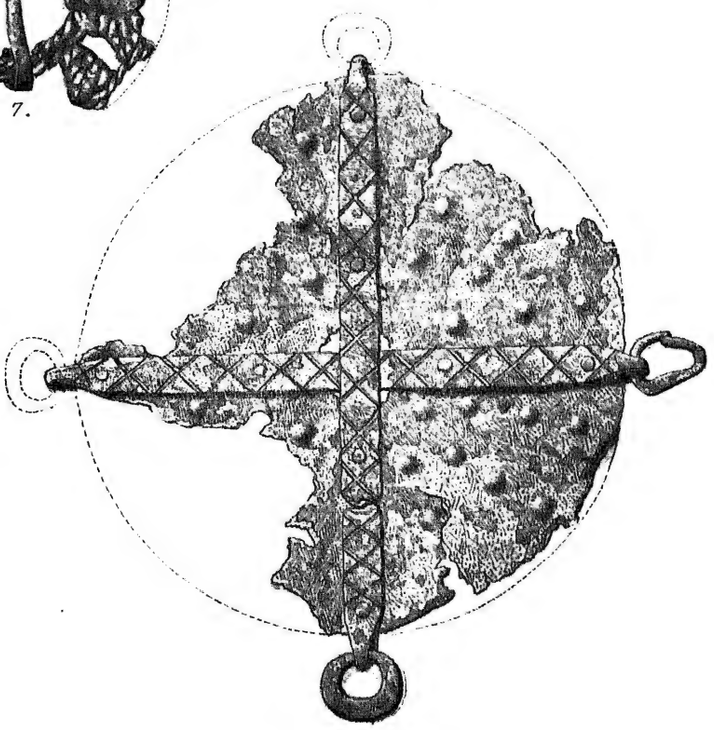
6.⅔.



7.

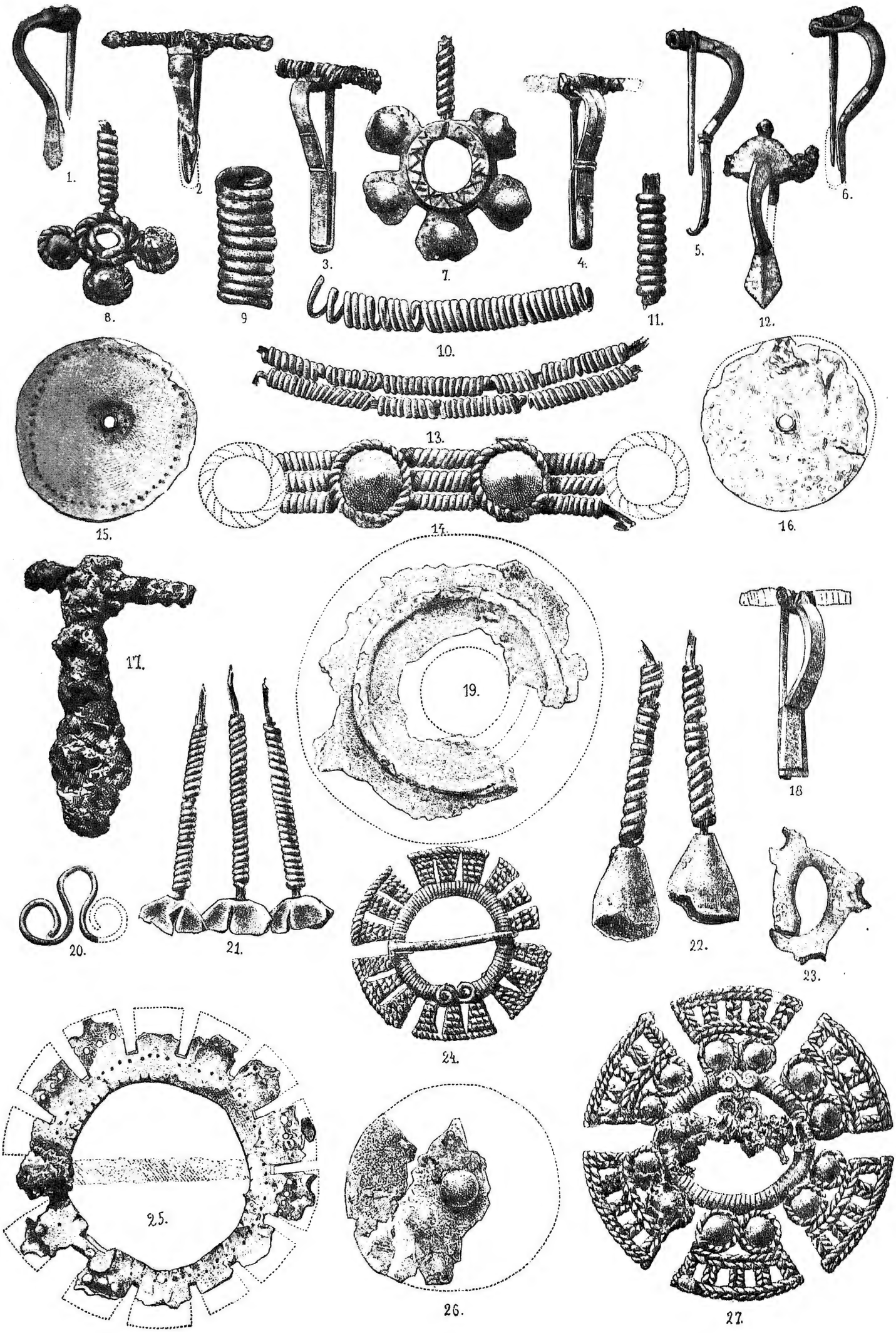


8.⅔.

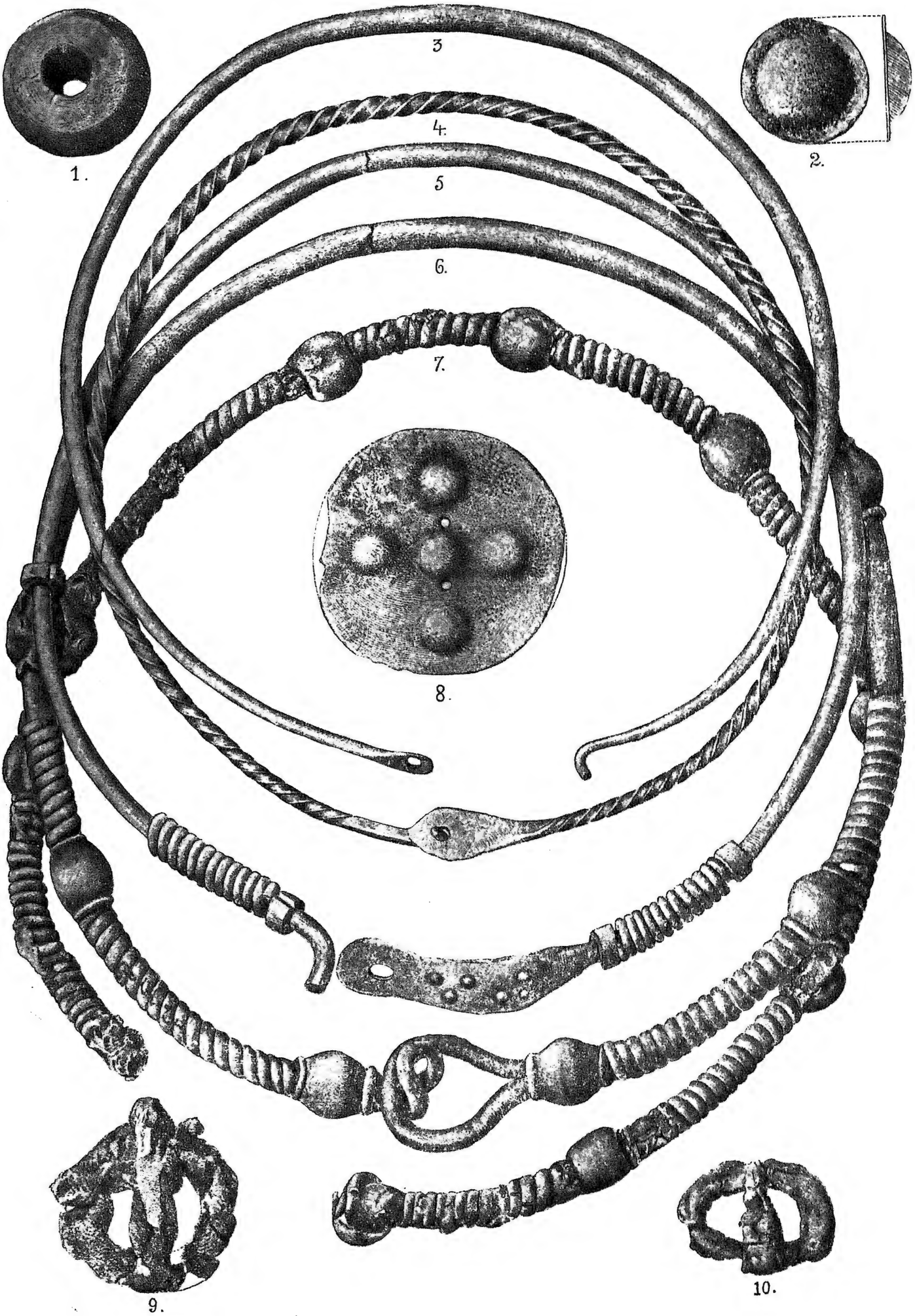


9.⅔.

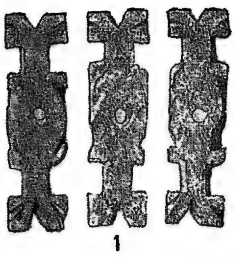
КОШИБЕЕВСКИЙ МОГИЛЬНИК

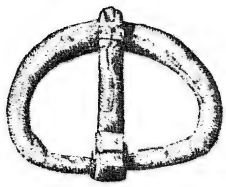


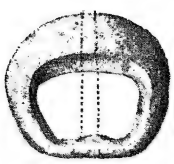
КОШИБЕЕВСКИЙ МОГИЛЬНИК

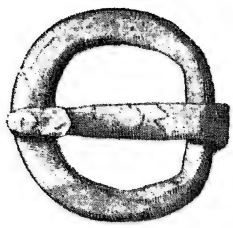


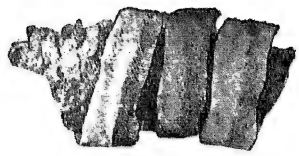
БОРКОВСКИЙ И КУЗЬМИНСКИЙ МОГИЛЬНИКИ

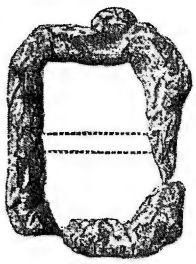

1

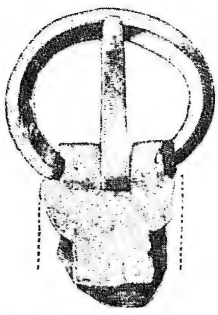

2

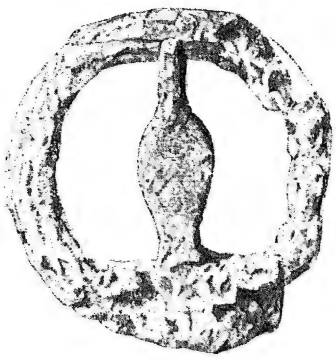

3

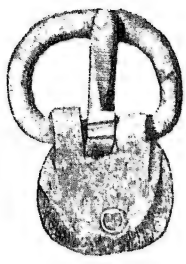

4

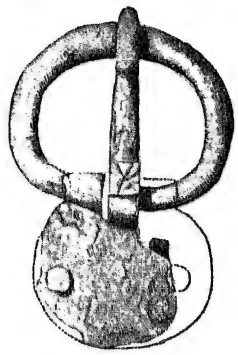

5

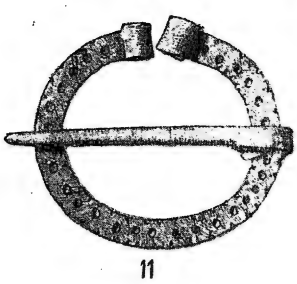

6 3/8

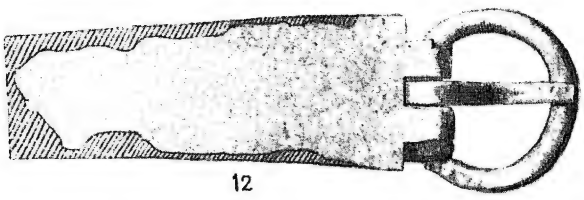

7

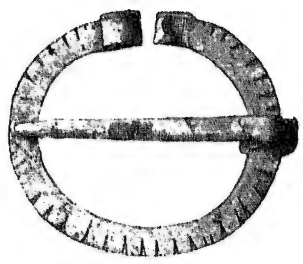

8 2/3

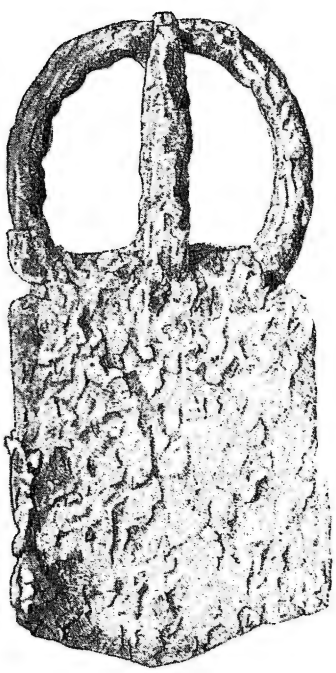

9

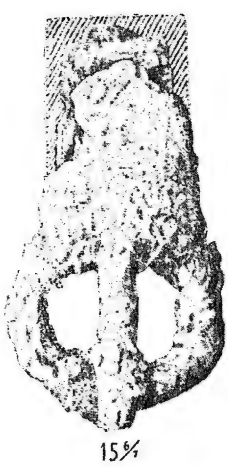

10


11

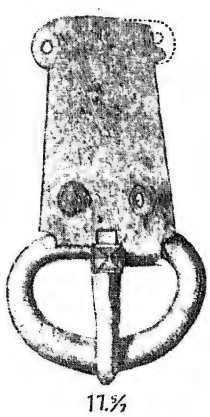

12

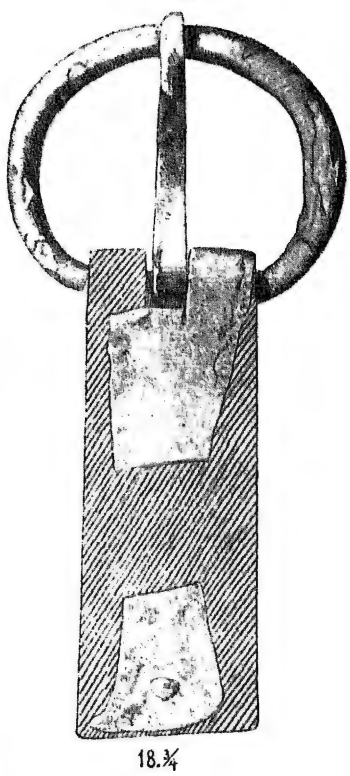

13

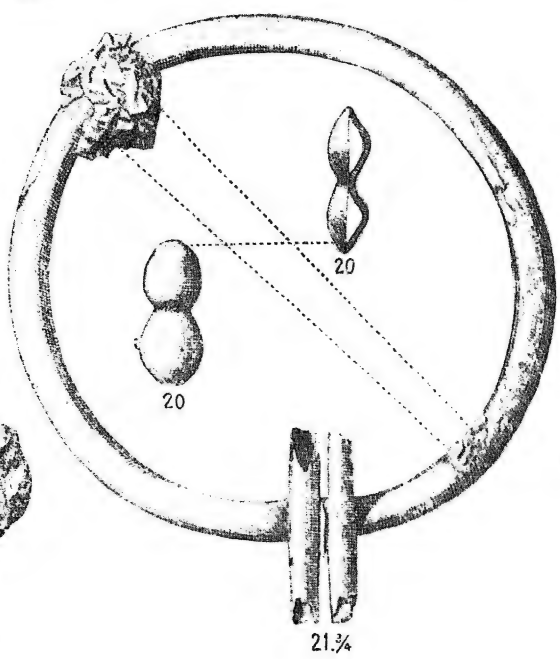

14 1/11


15 5/7

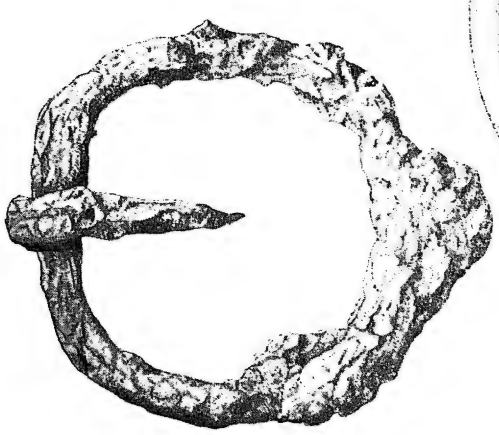
16

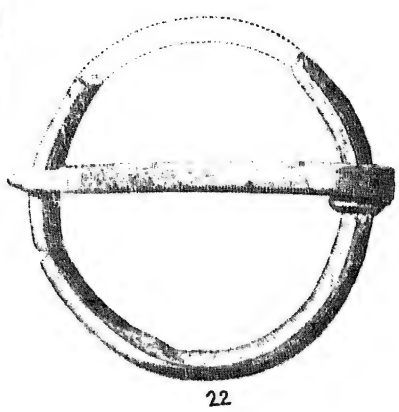

17 2/5


18 3/4

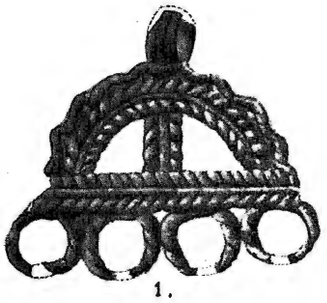


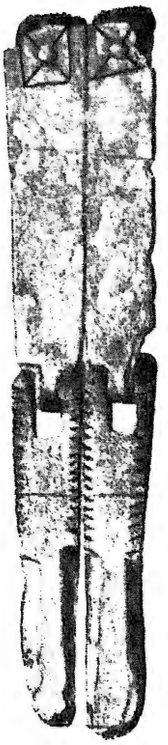
21 3/4


19 2/5


22

КОШИБЕЕВСКИЙ МОГИЛЬНИК. №№ 21-29 ИЗ ХОЛУЙСКОГО МОГИЛЬНИКА


1.

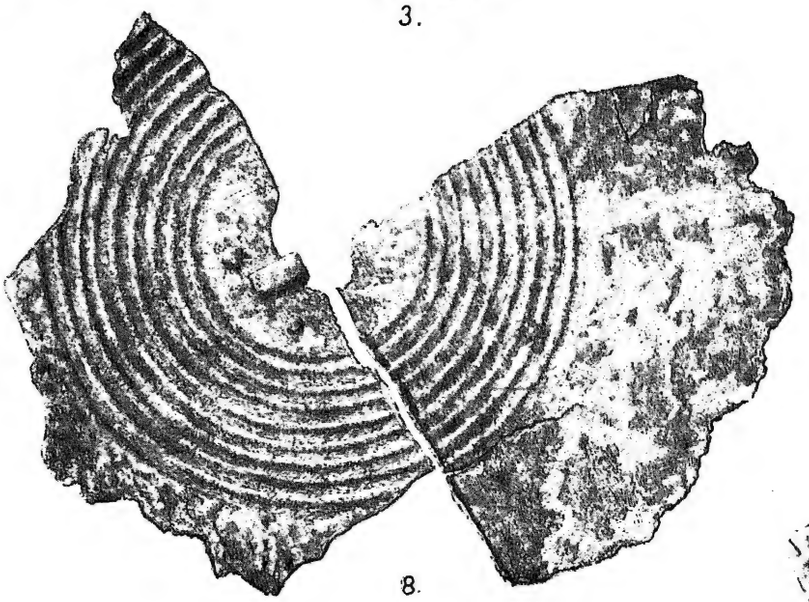

3.

2.

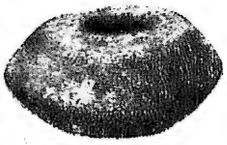
4.

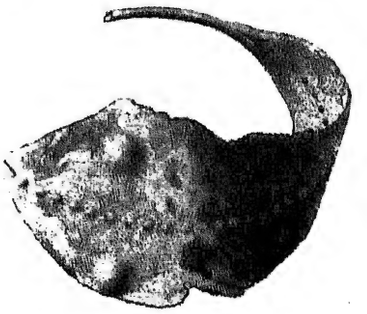
5.

6.

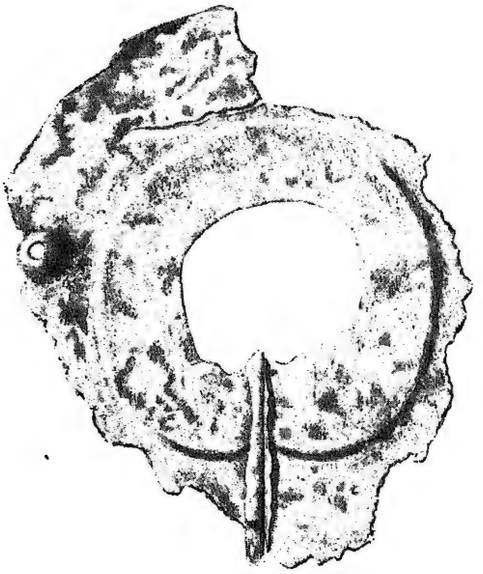

8.

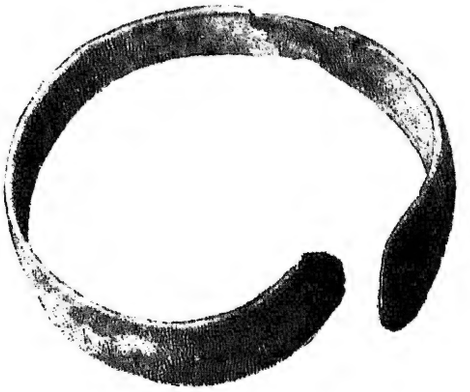
7.


9.

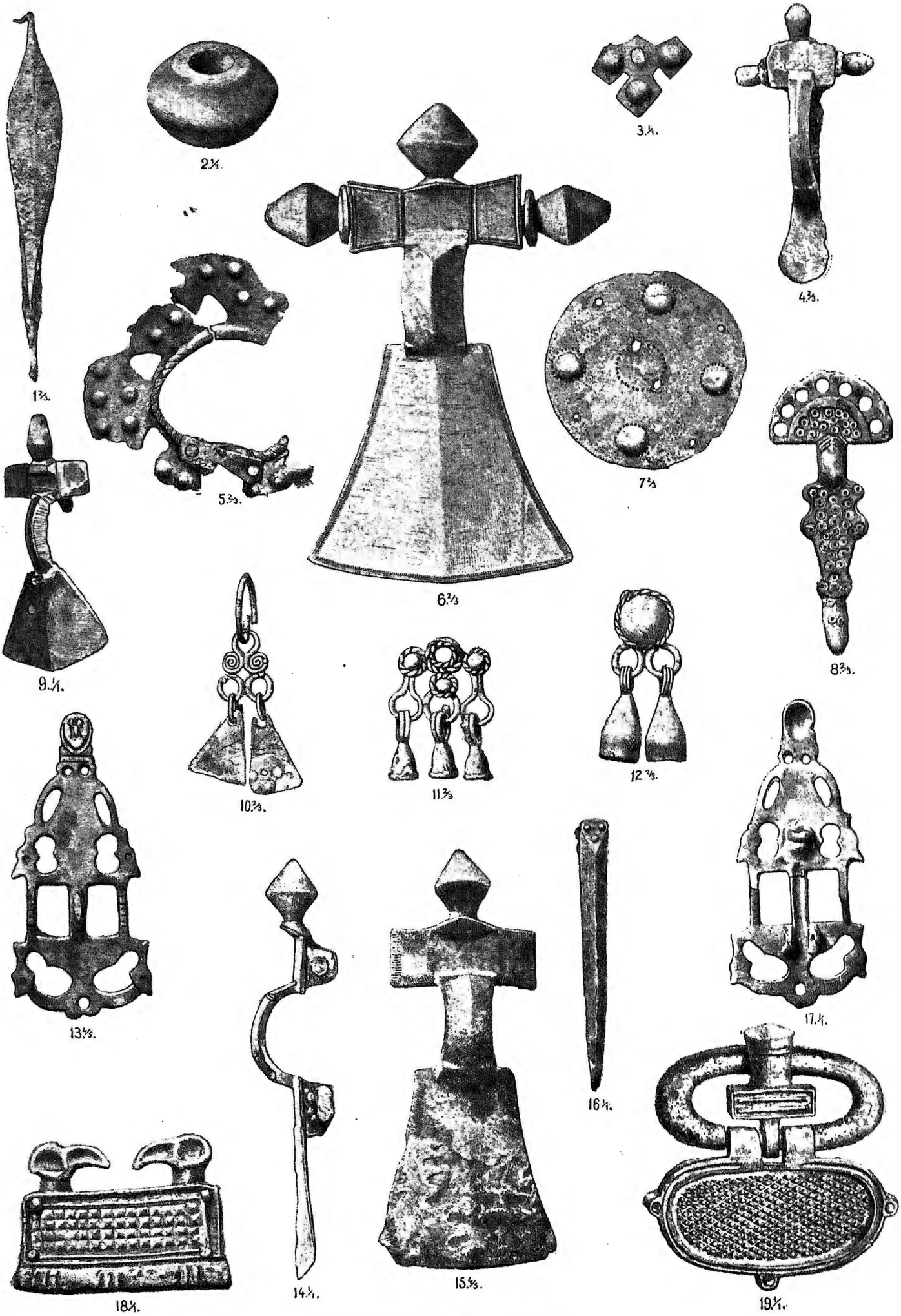

10.

11.

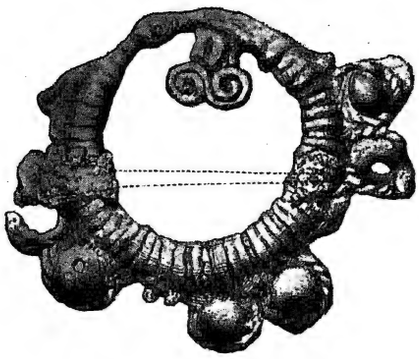

12.


13.

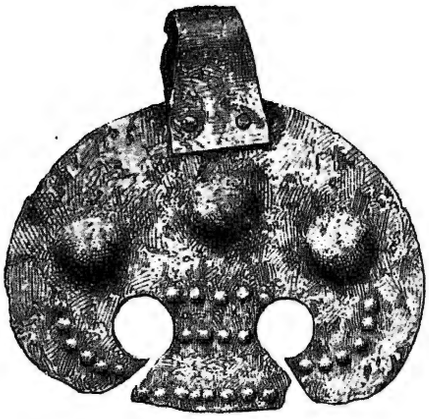
КОШИБЕЕВСКИЙ МОГИЛЬНИК



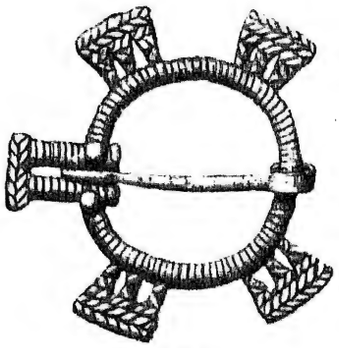
БОРКОВСКИЙ МОГИЛЬНИК



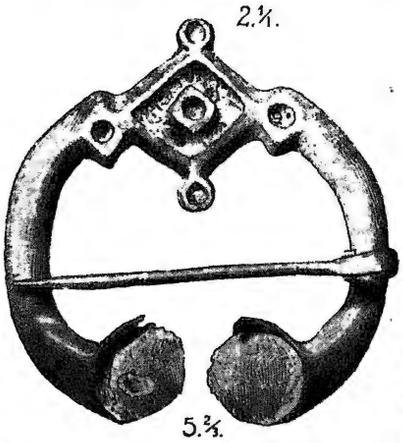
1. 1/1.



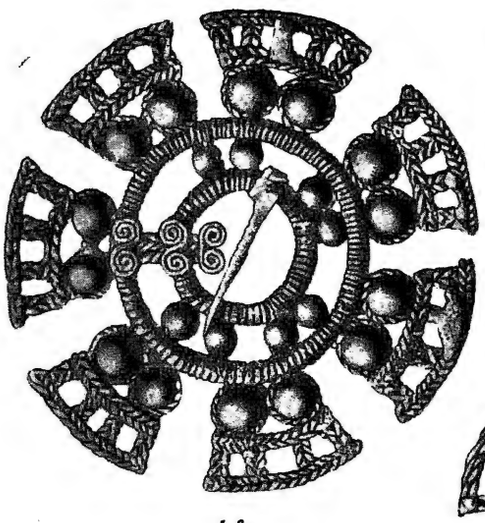
2. 1/1.



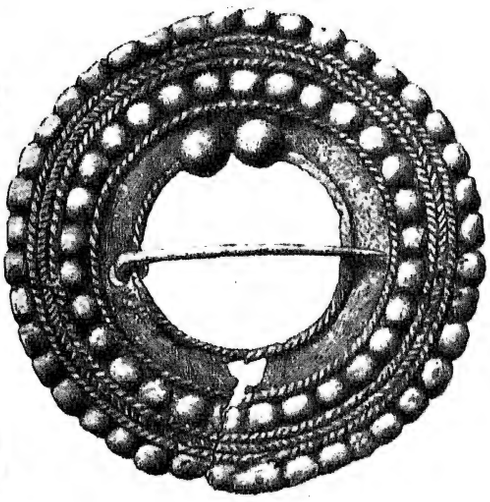
3. 1/1.



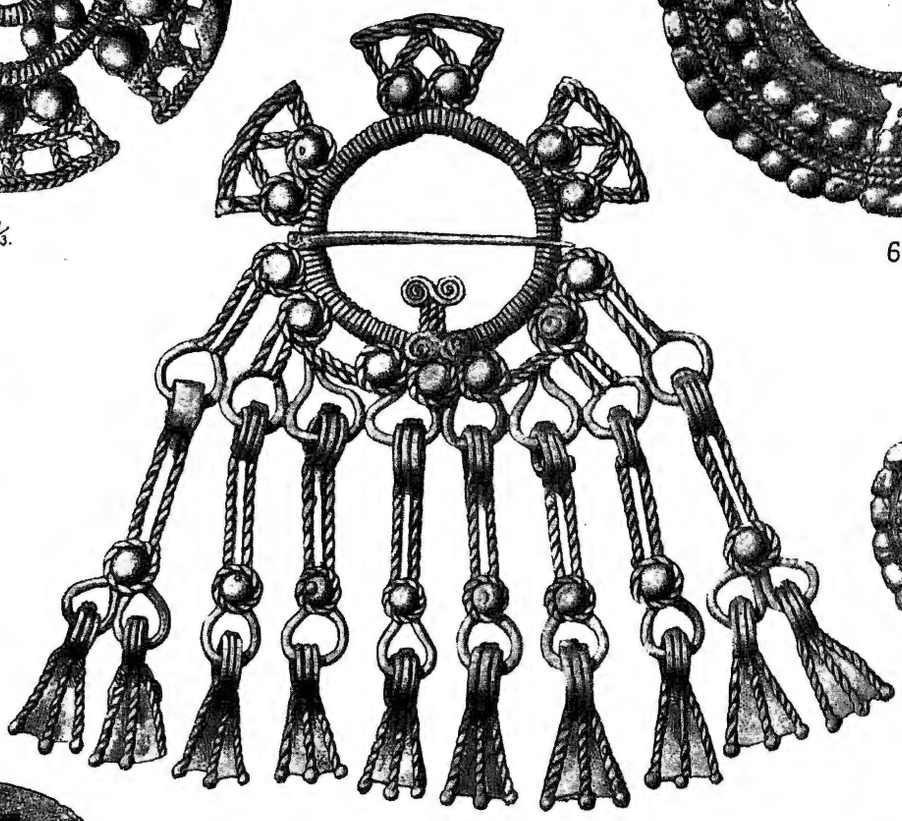
5. 2/3.



4 2/3.

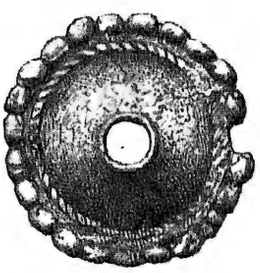


6 2/3.

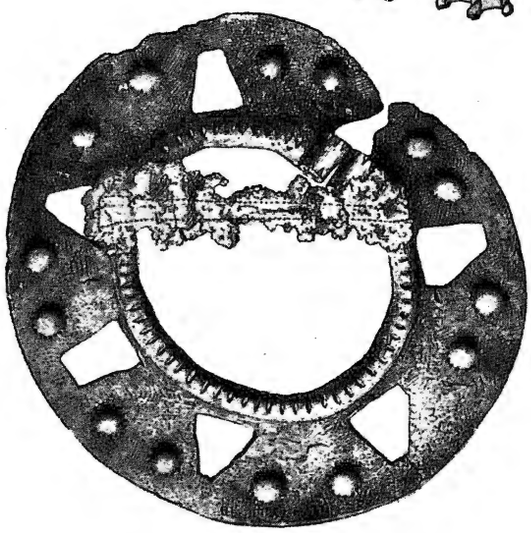


7. 2/3

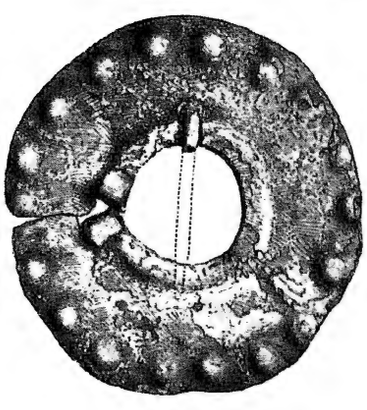
8 3/4.



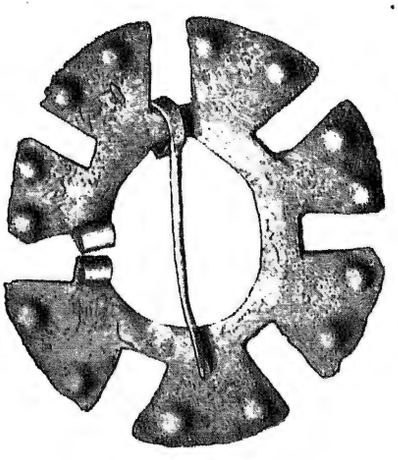
9. 3/4.



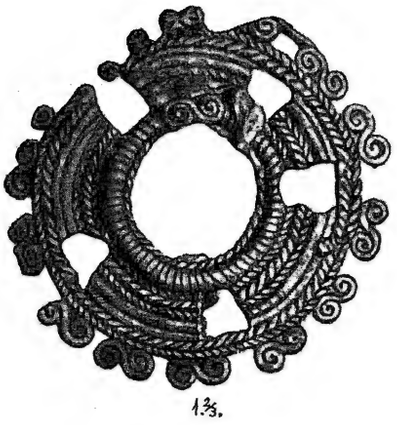
10. 2/3.

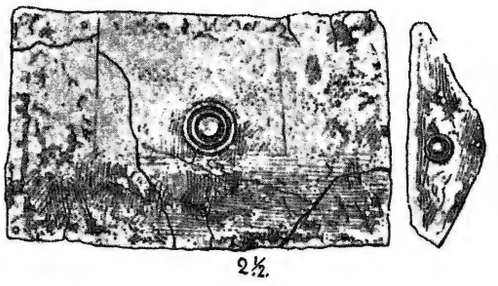


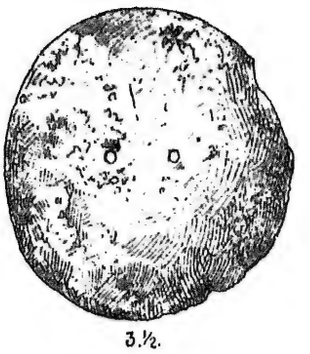
11. 2/3.



12. 2/3.


1⅔.


2½.

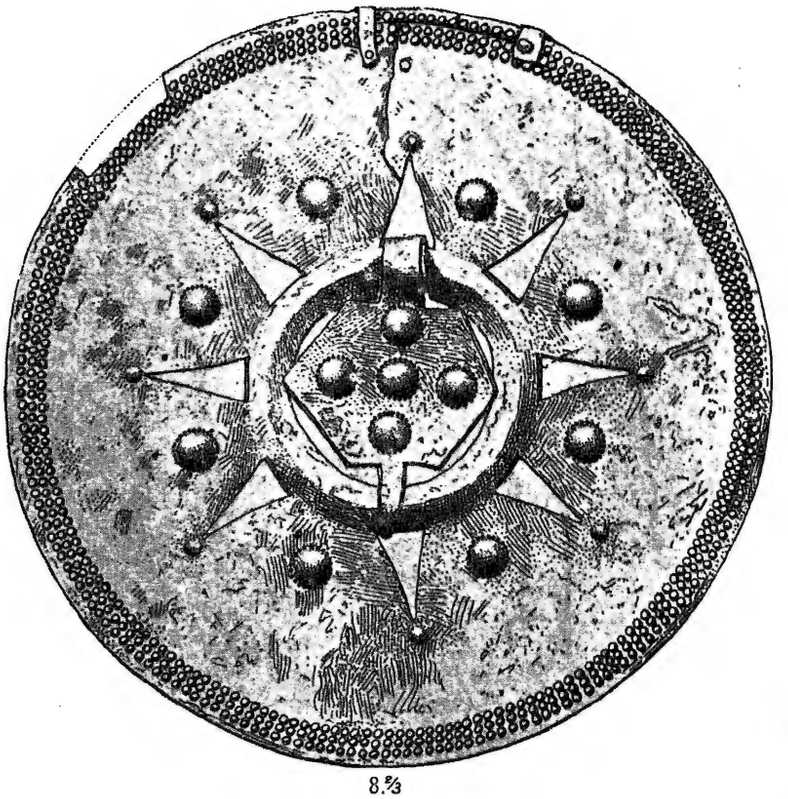

3.½.

4.¼.

5.¼.

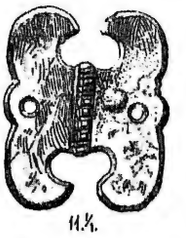
6.¼.

7.¼.

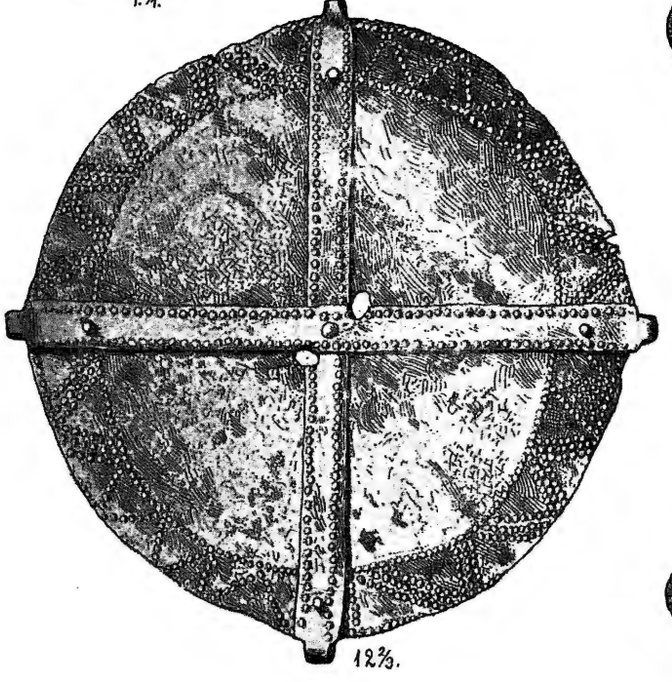

8.⅔

9.¼.

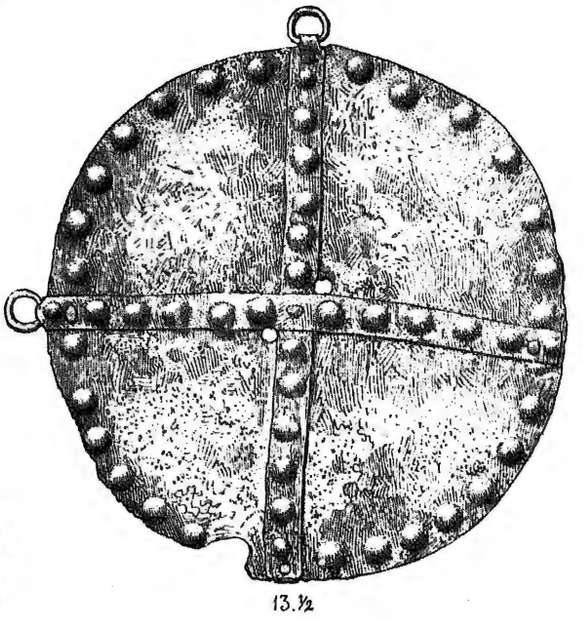
10½.


11.¼.

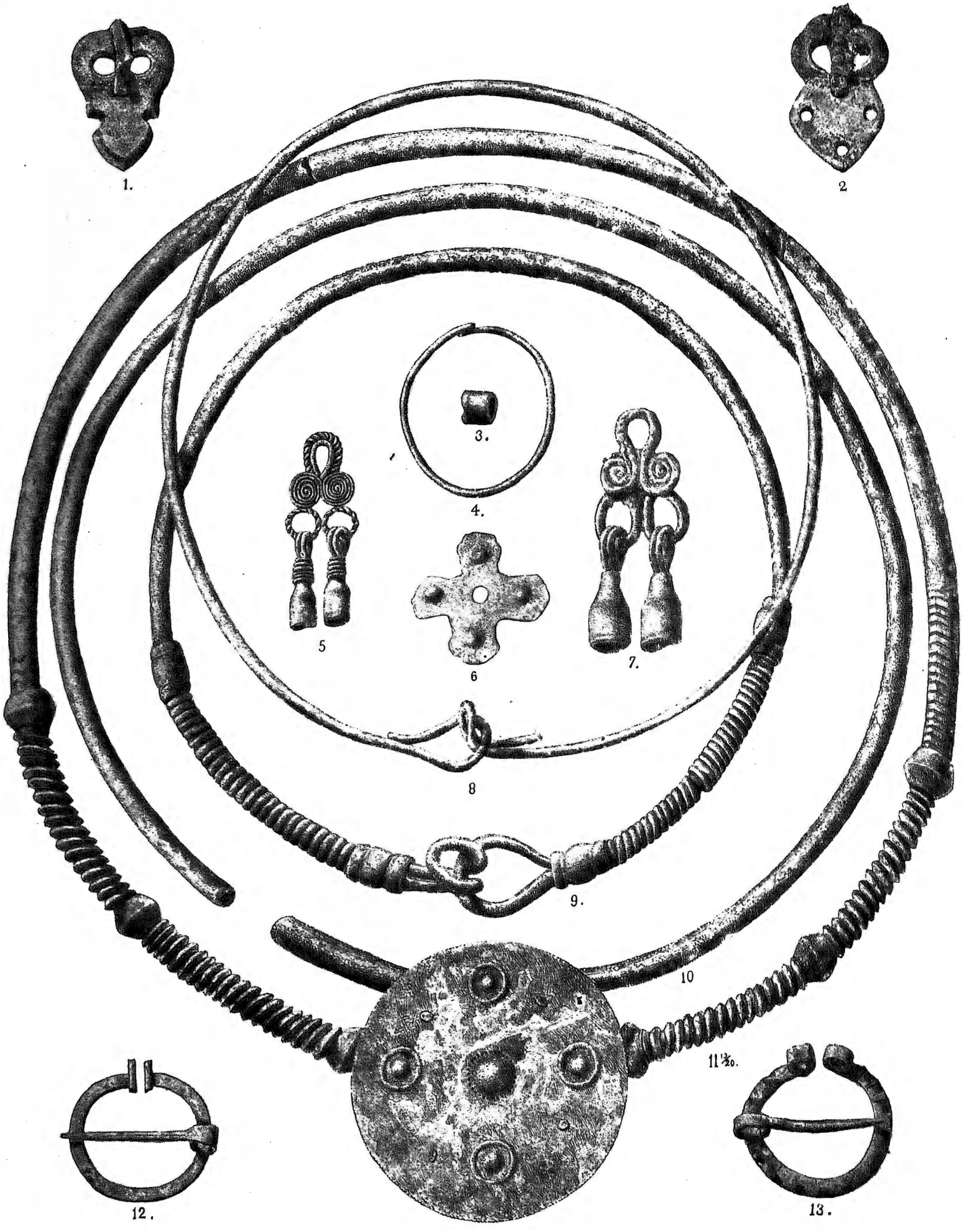
14.¼.


12⅔.

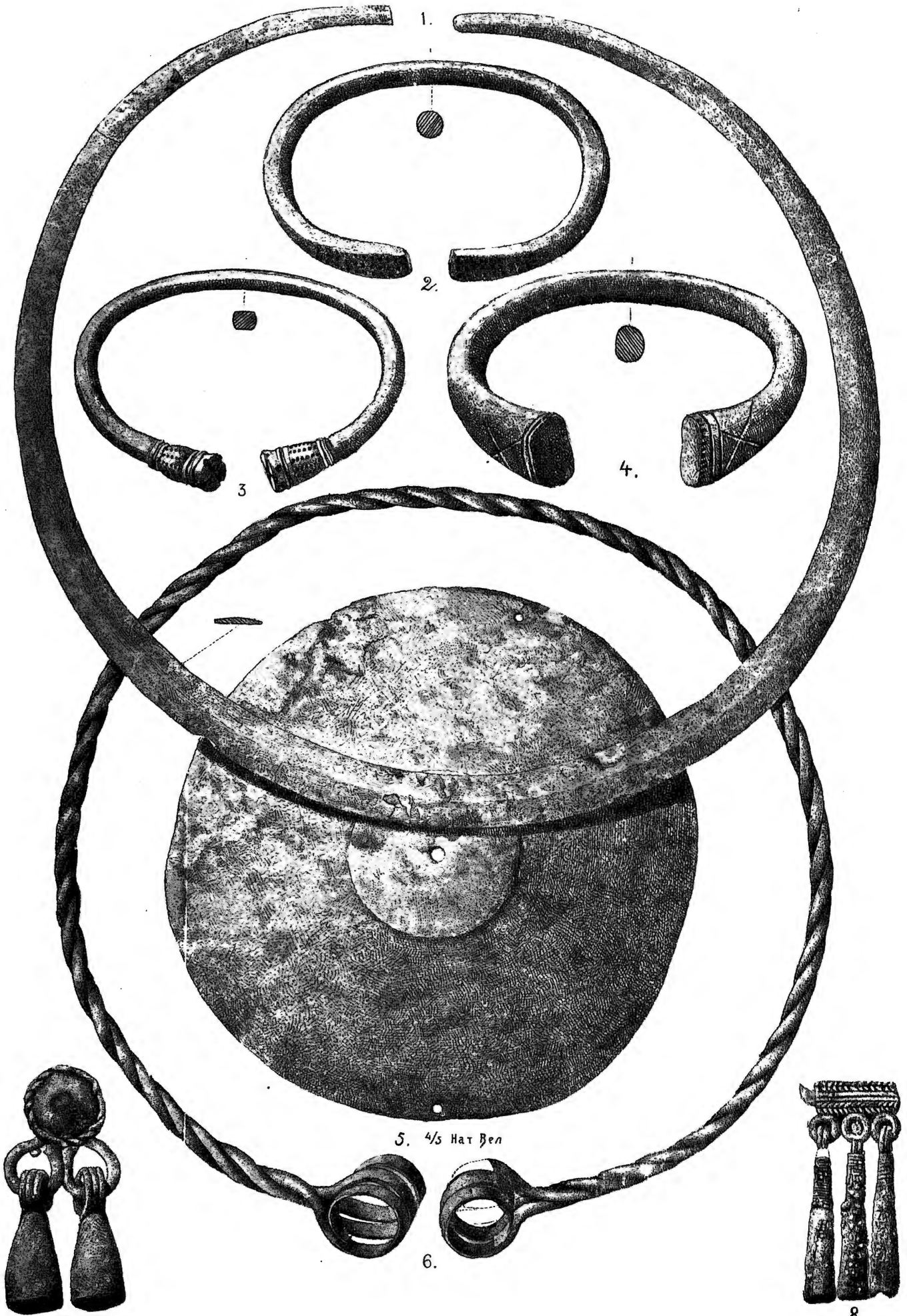
15.½


13.½

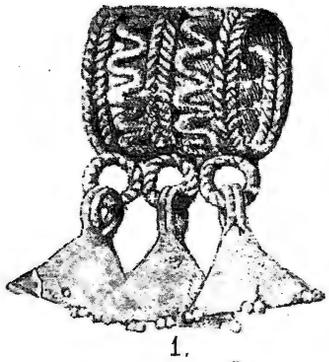
БОРКОВСКИЙ И КУЗЬМИНСКИЙ МОГИЛЬНИКИ



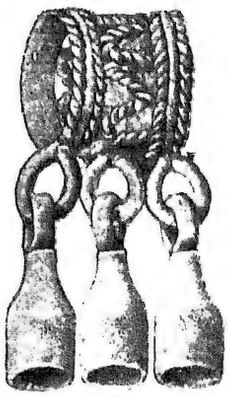
БОРКОВСКИЙ И КУЗЬМИНСКИЙ МОГИЛЬНИКИ



БОРКОВСКИЙ И КУЗЬМИНСКИЙ МОГИЛЬНИКИ



1.

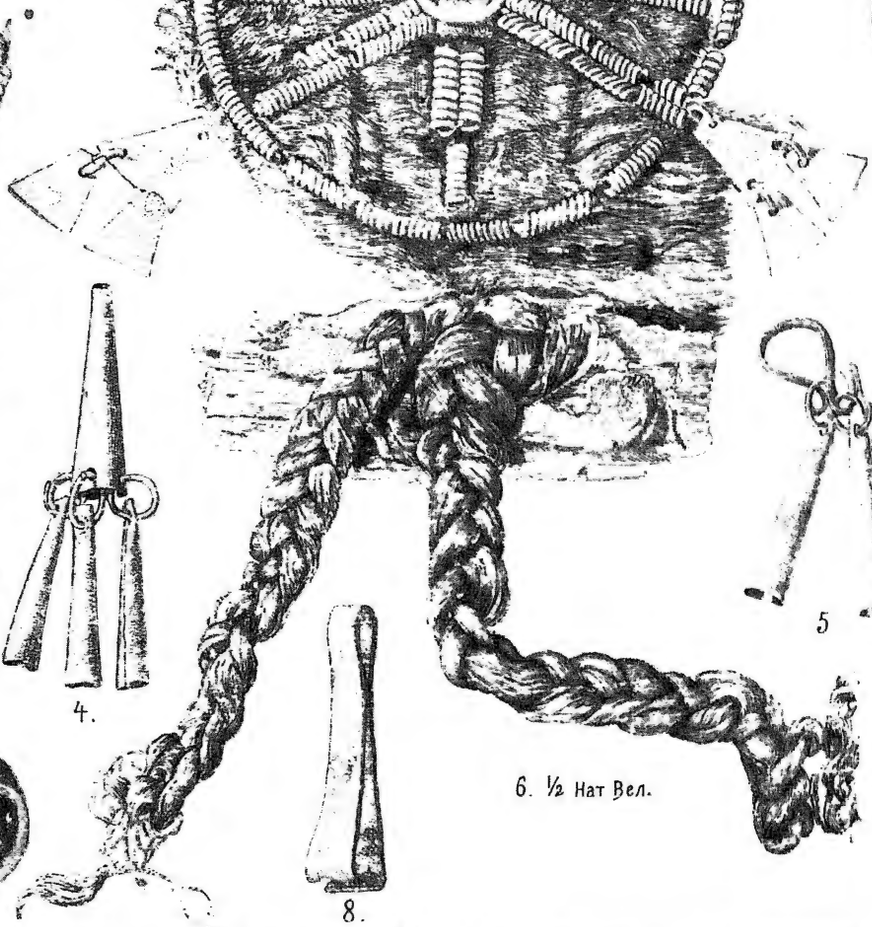


2.

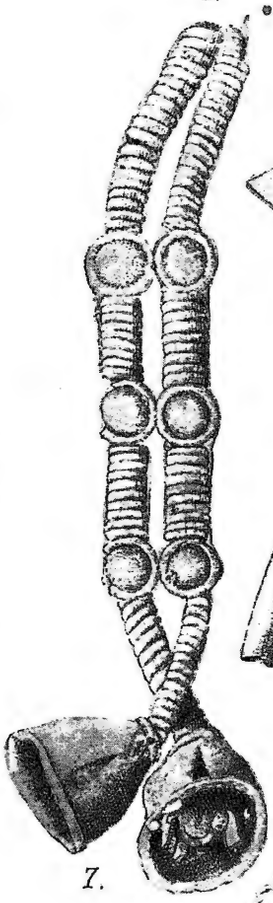
3.

4.

5

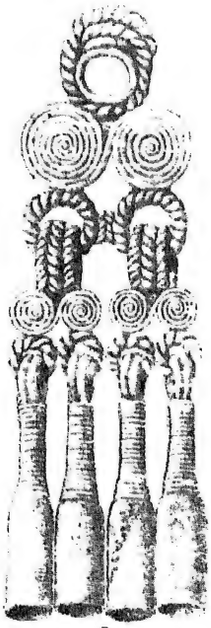


6. ½ Нат Вел.

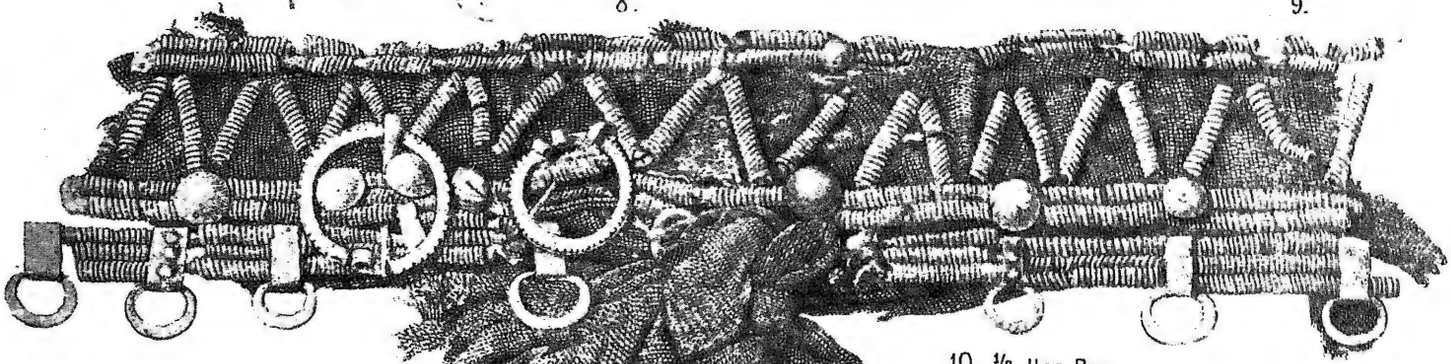


7.

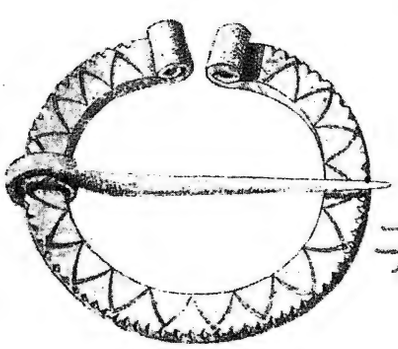
8.



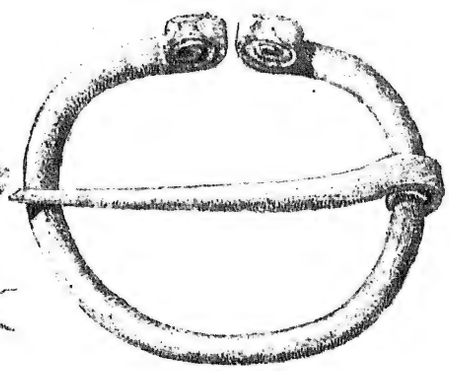
9.



10. ½. Нат Вел.



11.



12.

БОРКОВСКИЙ И КУЗЬМИНСКИЙ МОГИЛЬНИКИ

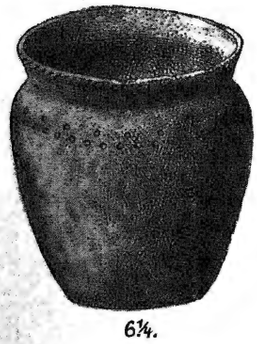
1.

2.¼.

3.¼.

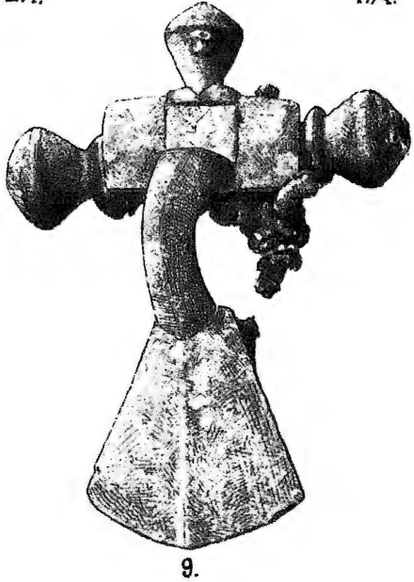
4.¼.

5.

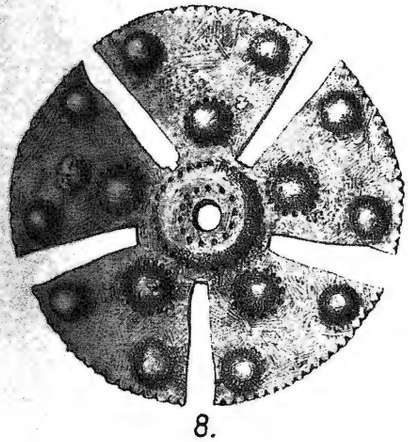


6.¼.

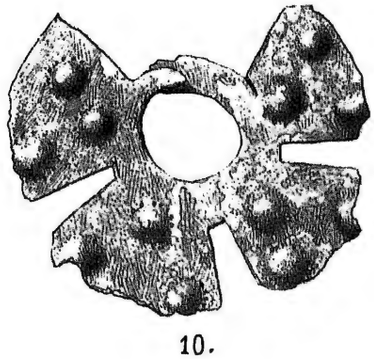
7.¼.



9.



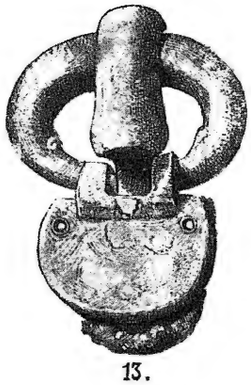
8.



10.

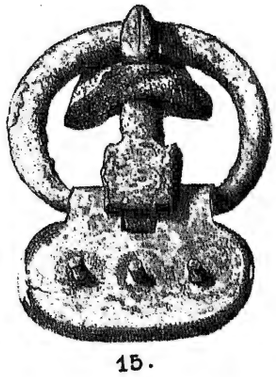
11. 1/6.

12.

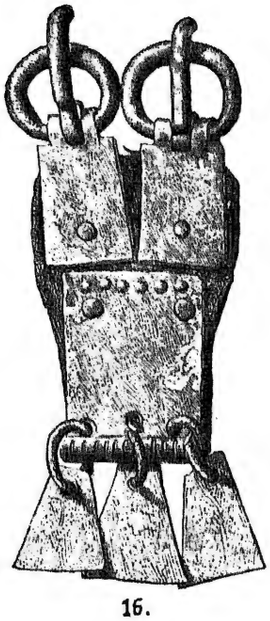


13.

14.

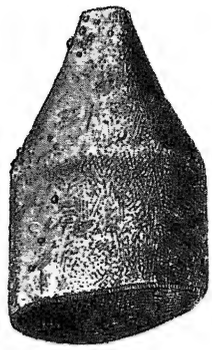


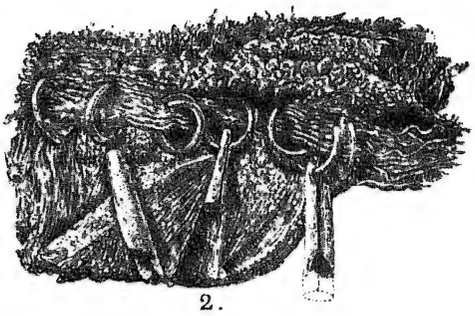
15.

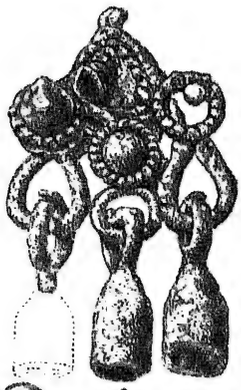


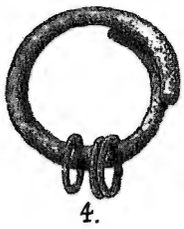
16.

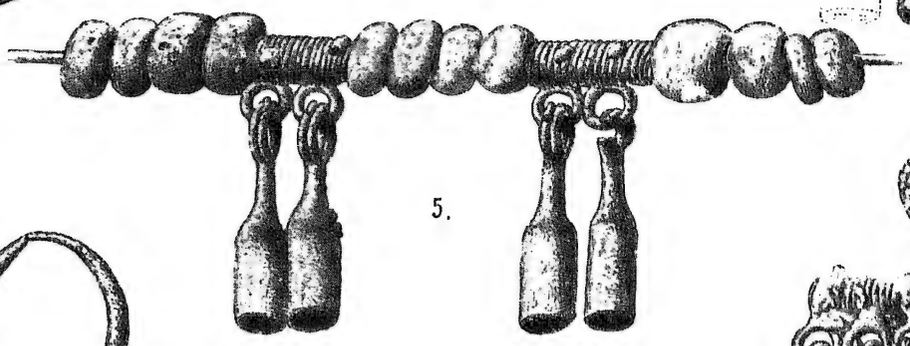
БОРКОВСКИЙ И КУЗЬМИНСКИЙ МОГИЛЬНИКИ

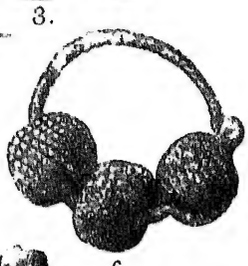

1.

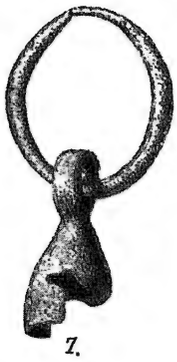

2.

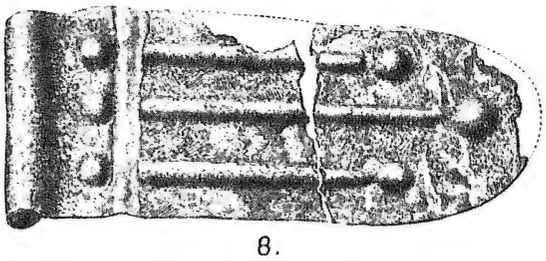

3.

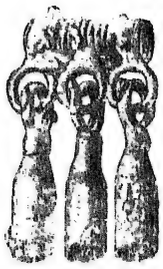

4.


5.

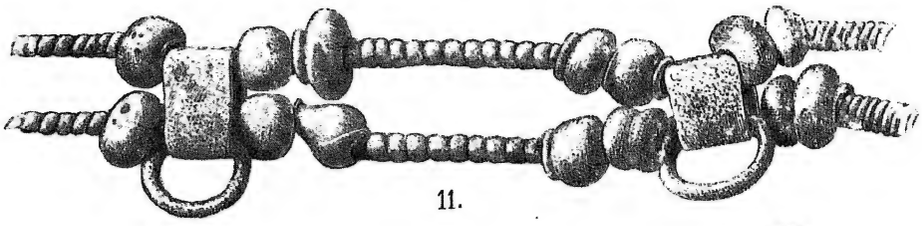

6.


7.


8.


9.

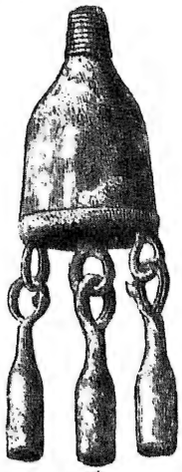
10.

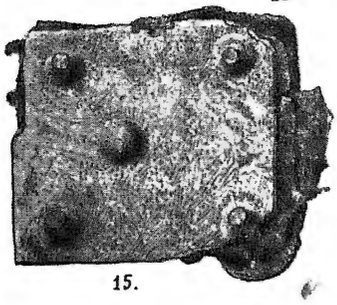

11.

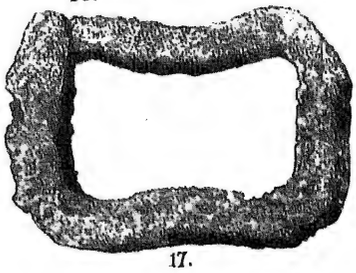
12.

13.

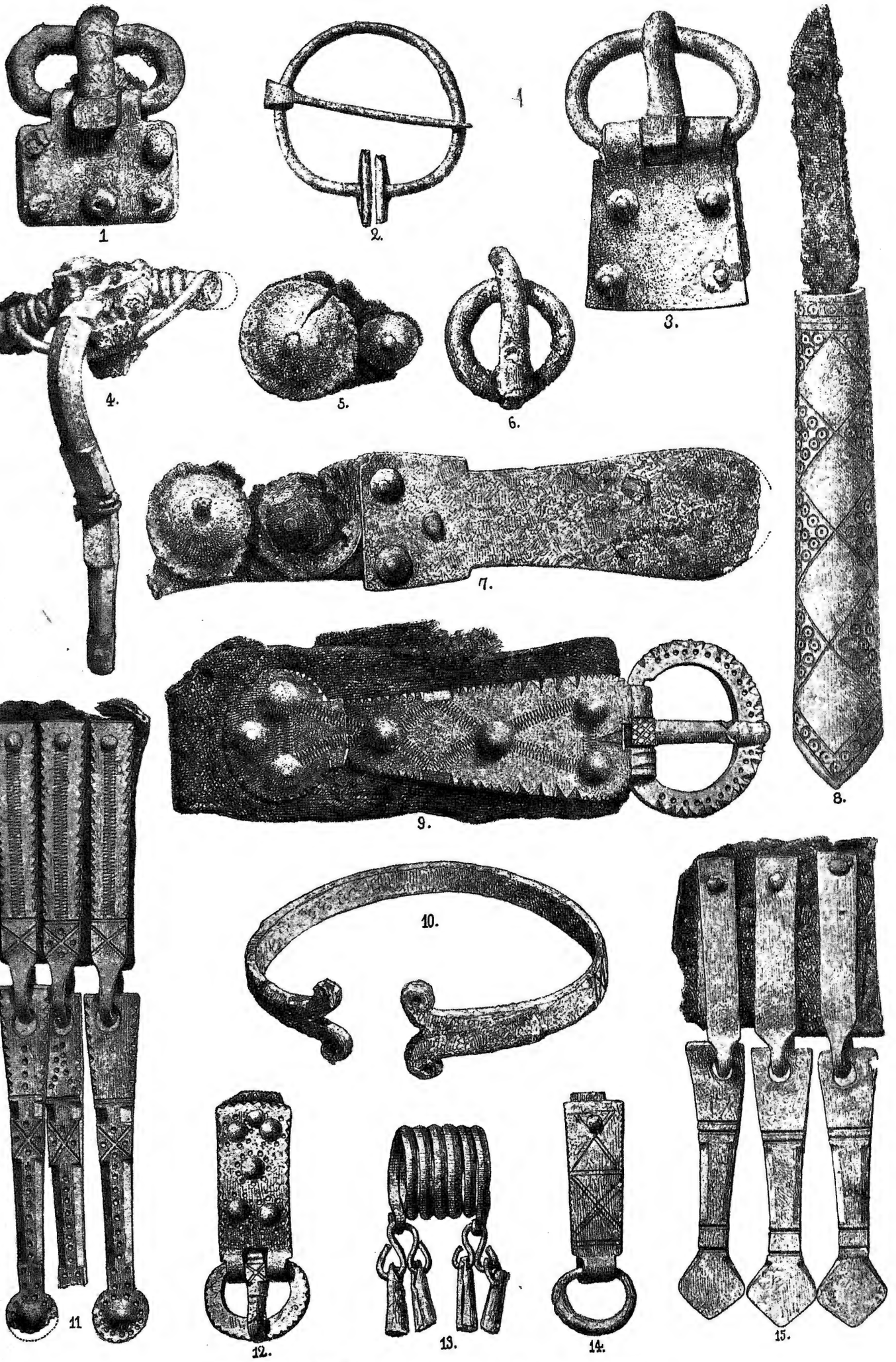
16.


14.

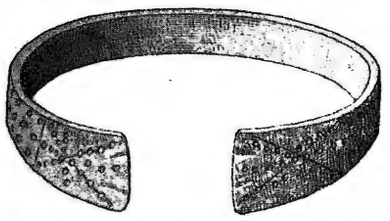

15.


17.

БОРКОВСКИЙ И КУЗЬМИНСКИЙ МОГИЛЬНИКИ

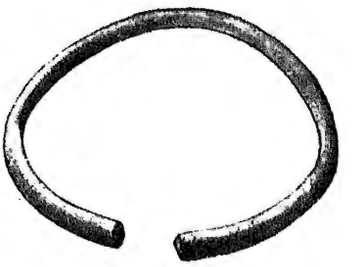


БОРКОВСКИЙ И КУЗЬМИНСКИЙ МОГИЛЬНИКИ

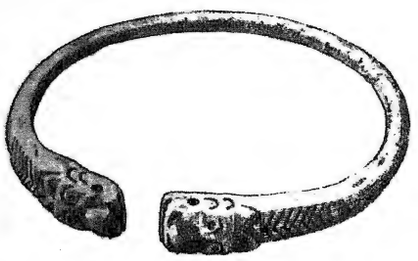


1. ¾

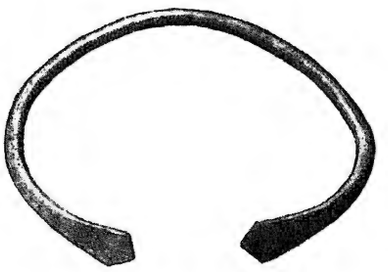
2. ½.



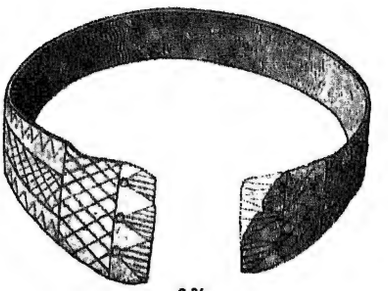
3. ¾.



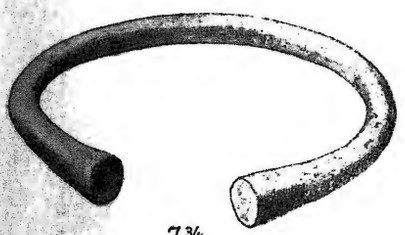
4. ¾.



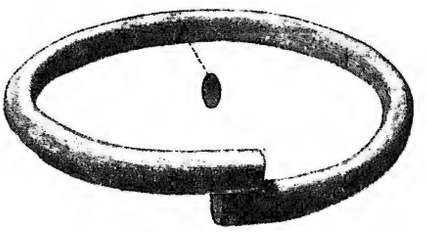
5. ¾.



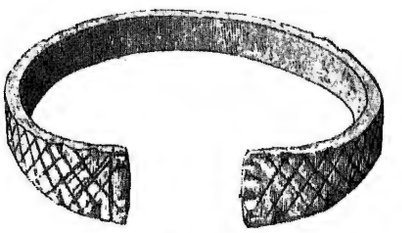
6. ¾.



7. ¾.

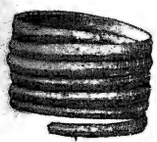


8. ¾.

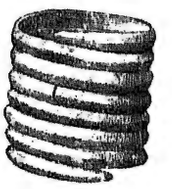


9. ¾.

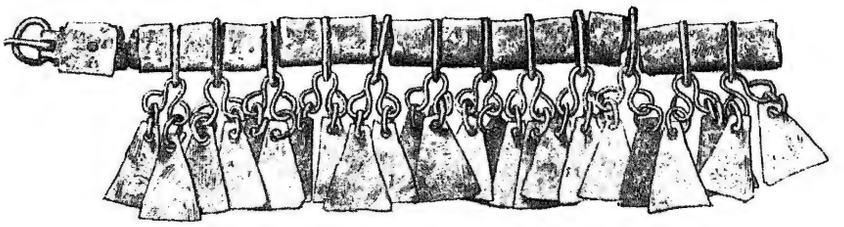
11. ½.



10. ½.



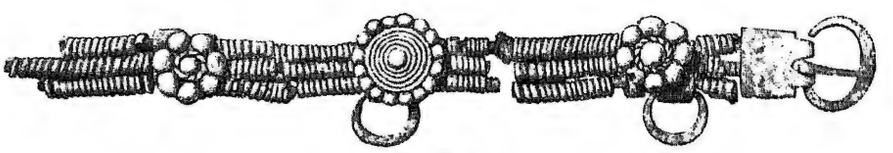
12. ½.



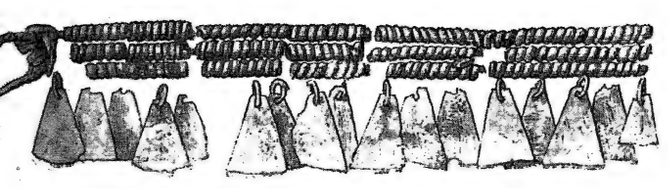
14. ½.

13. ½.

15. ½.



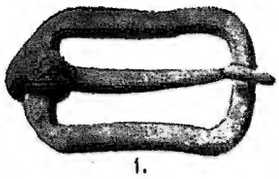
16. ½.

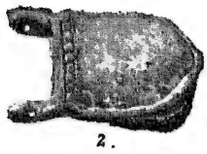


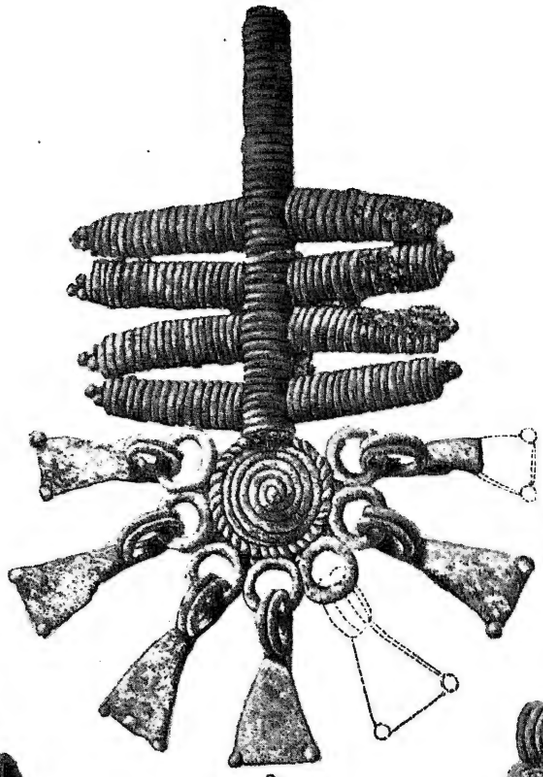
17. ⅛.

18. ⅛.

БОРКОВСКИЙ И КУЗЬМИНСКИЙ МОГИЛЬНИКИ

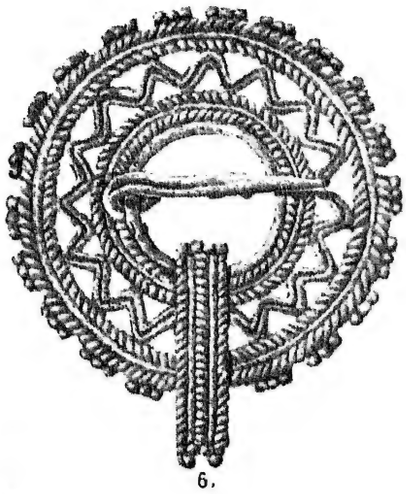

1.

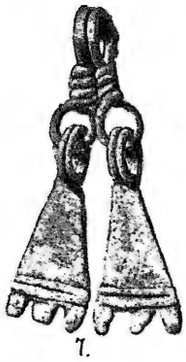

2.


3.

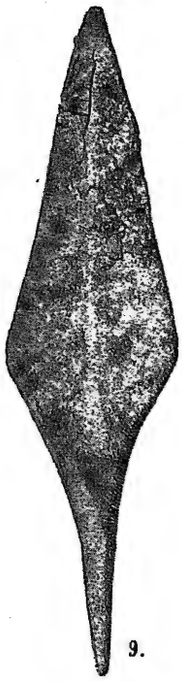
4.

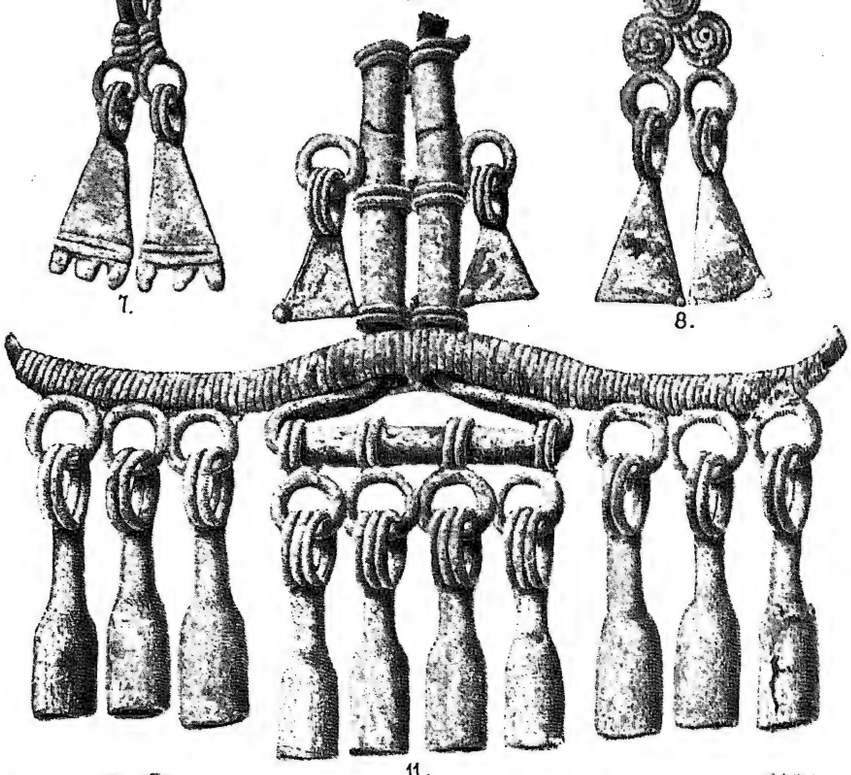
5.


6.

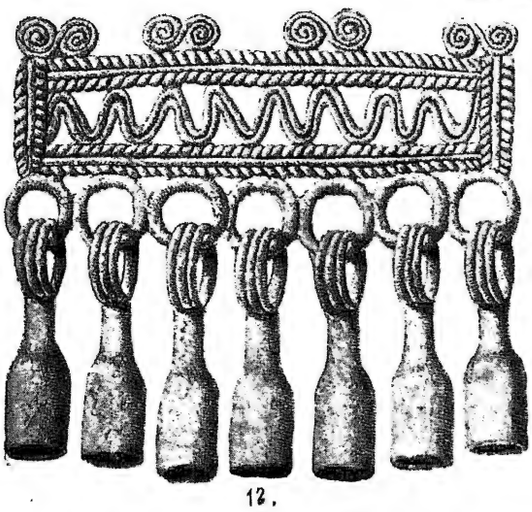

7.

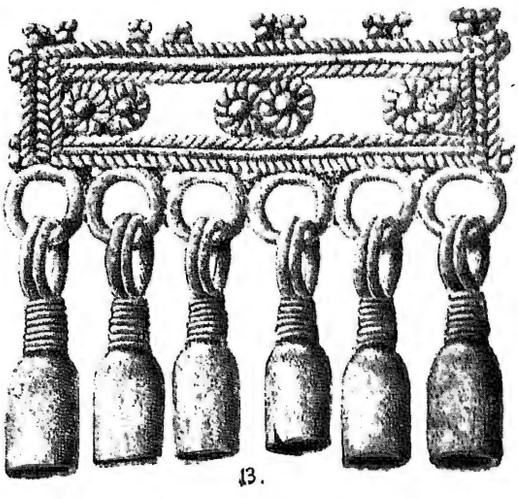
8.

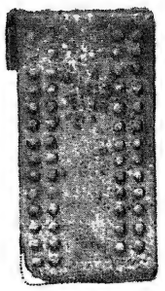

9.

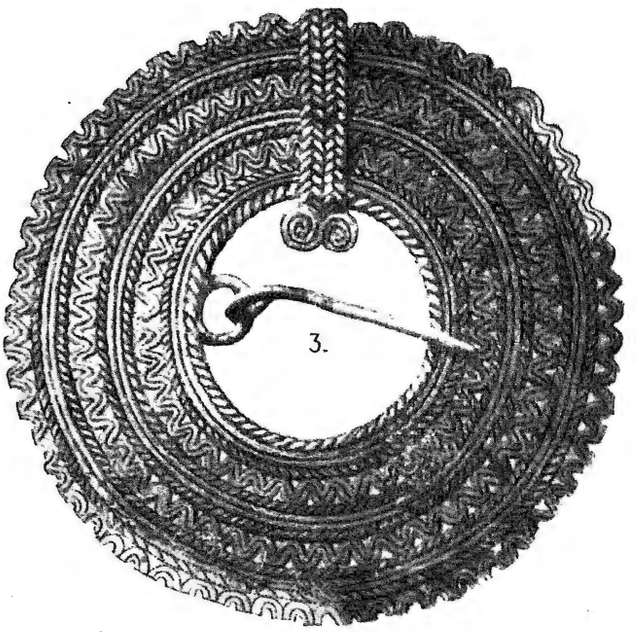

11.

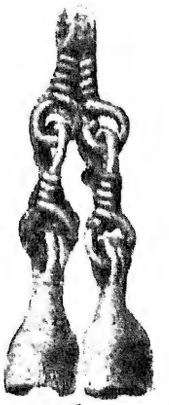
10.

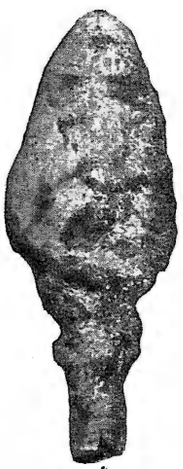

12.

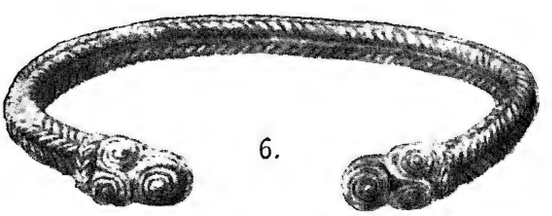

13.

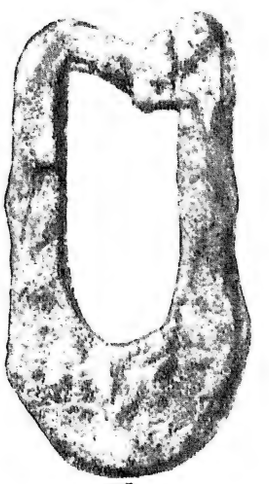

1.


3.


2.

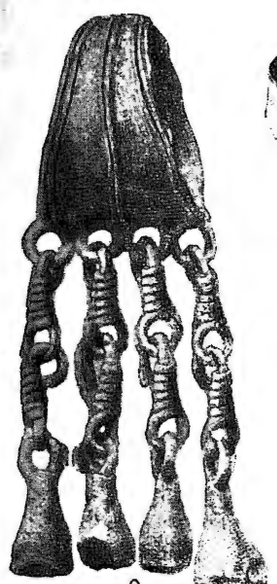

4.

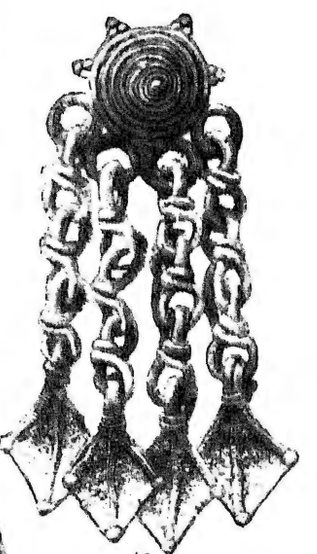

6.

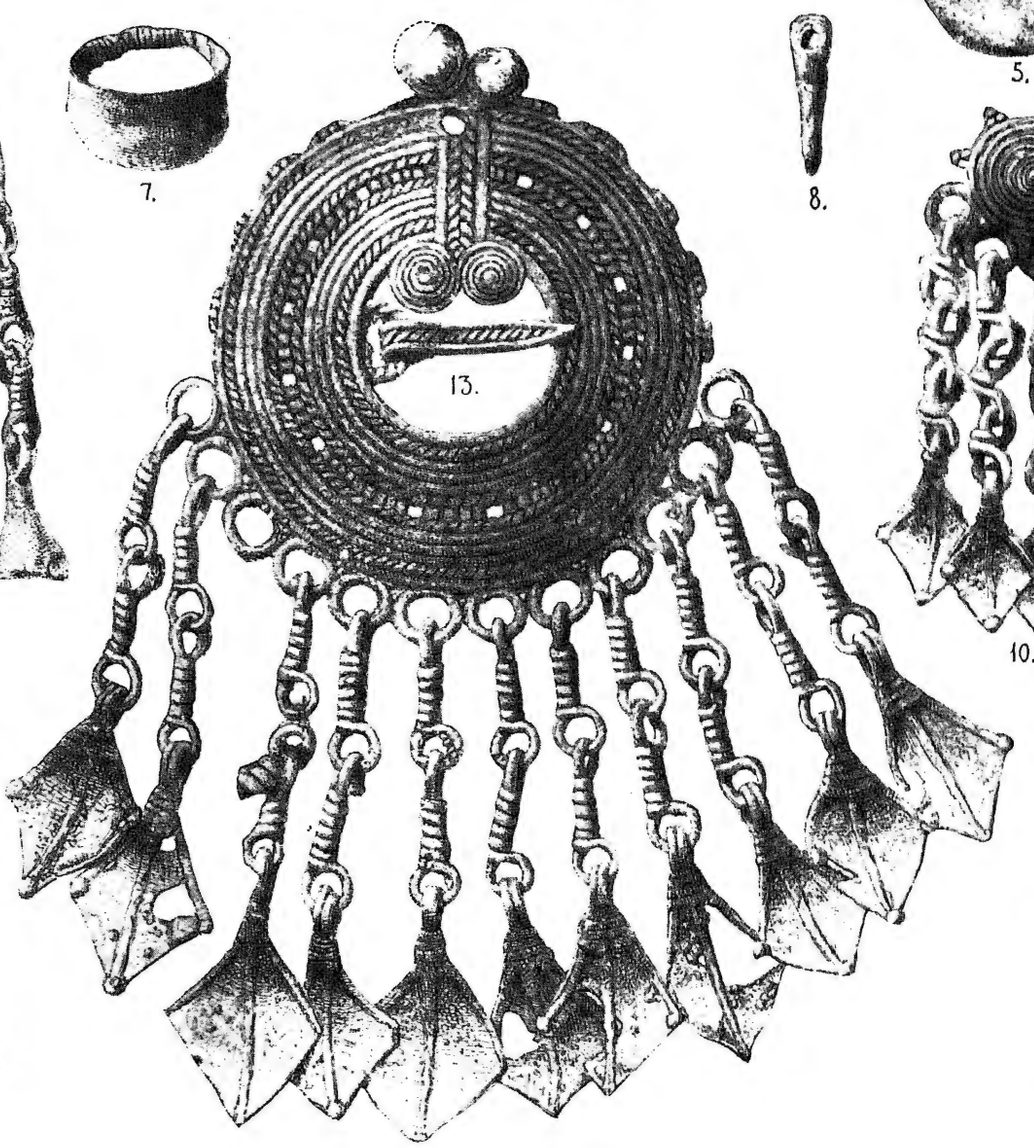

5.

7.

8.


9.


10.

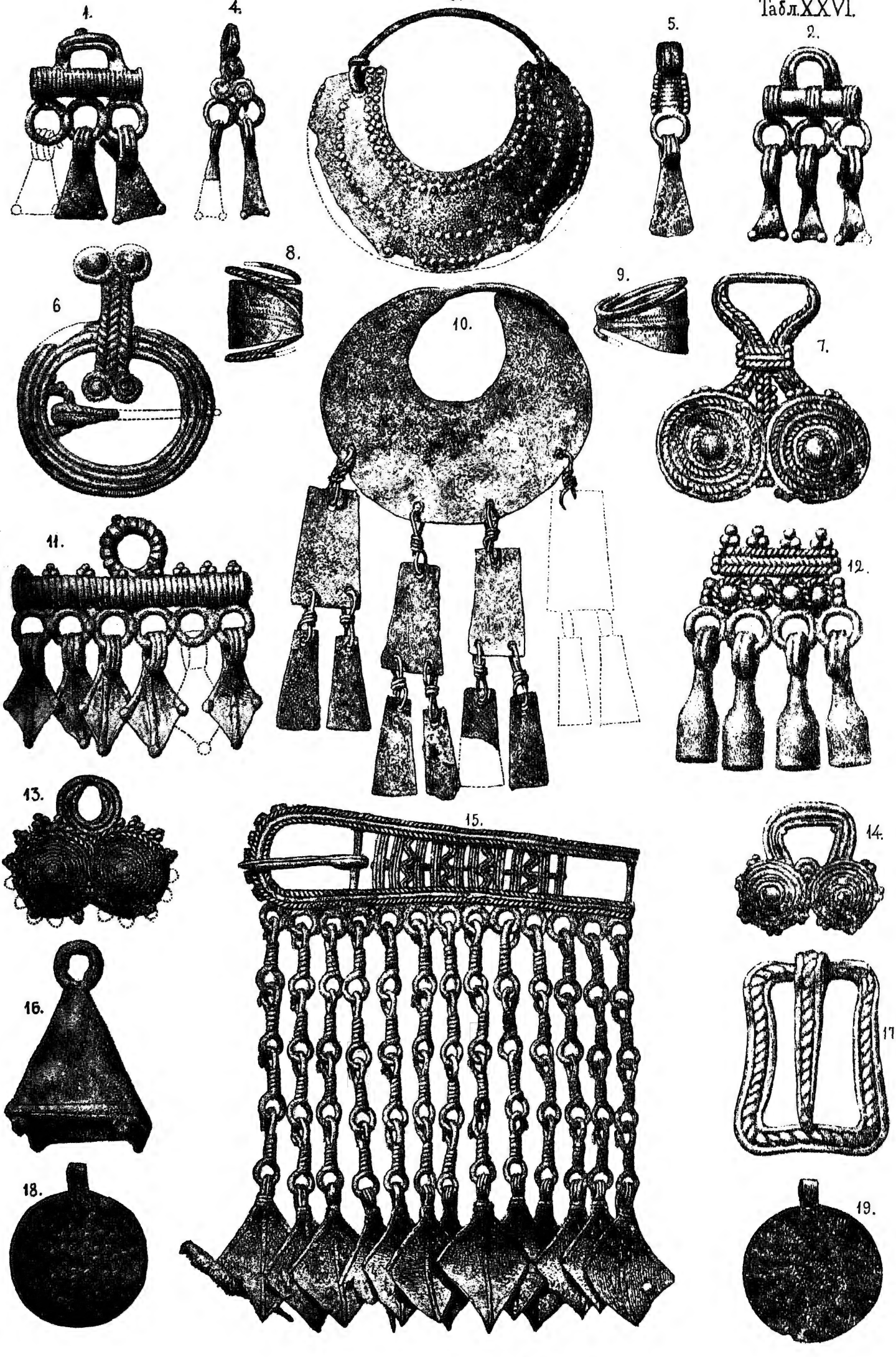

13.

11.

12.

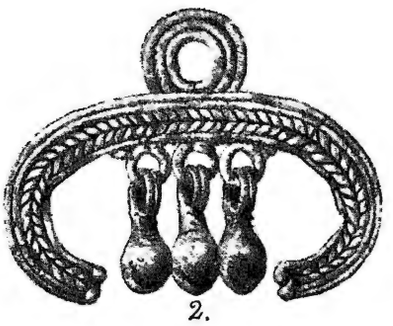
МАКСИМОВСКИЙ МОГИЛЬНИК

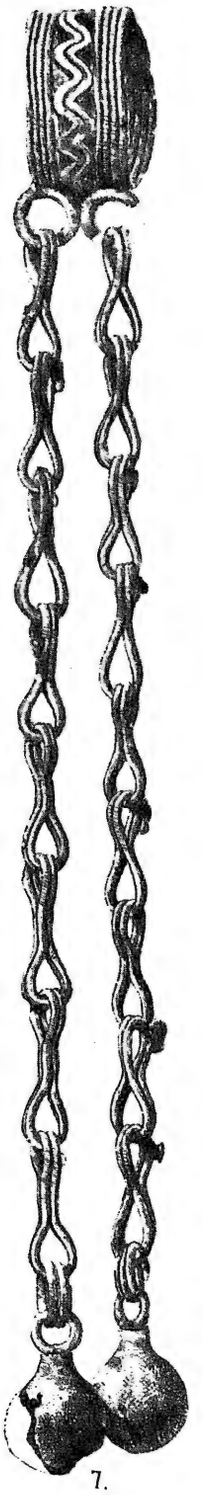
№№ 11 и 12 в ⅔ нат. вел., прочие—нат. вел.

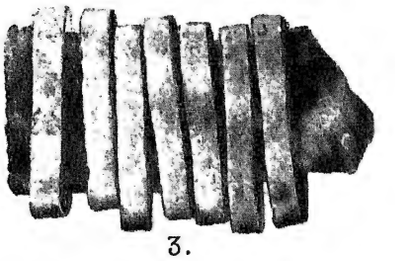


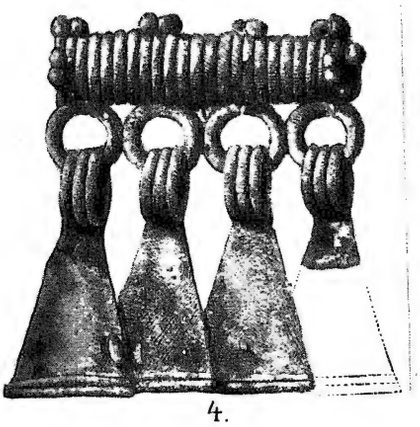
МАКСИМОВСКИЙ МОГИЛЬНИК

1.

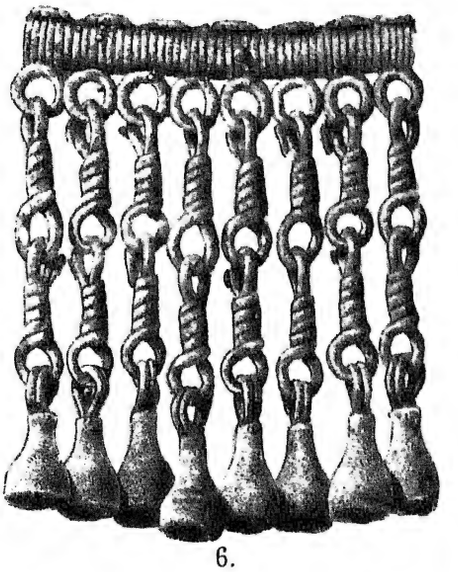

2.

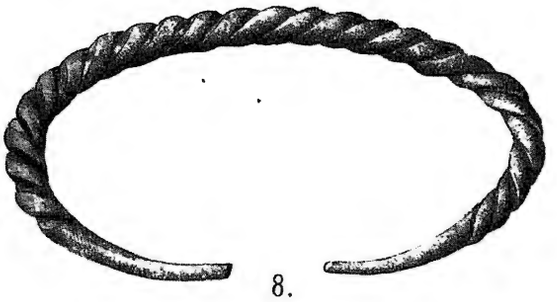

7.

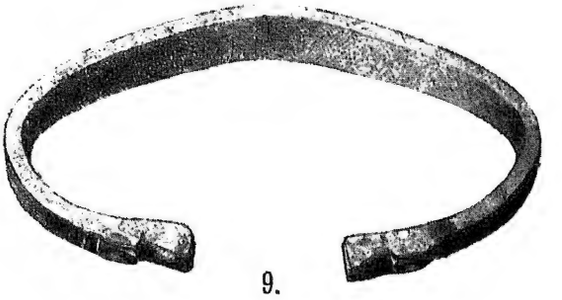

3.

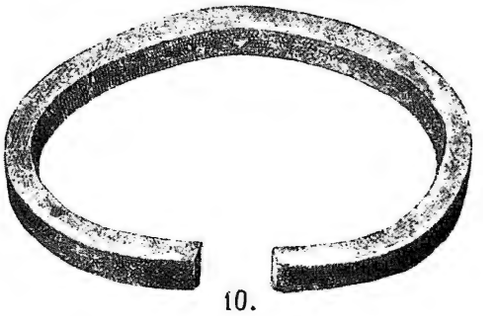

4.

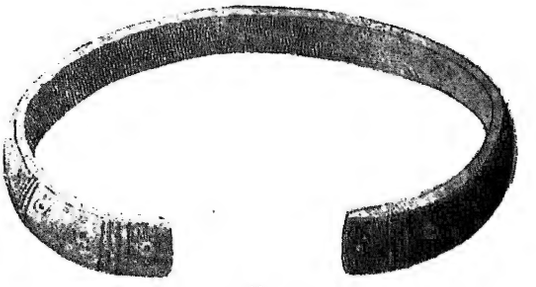
5.


6.


8.

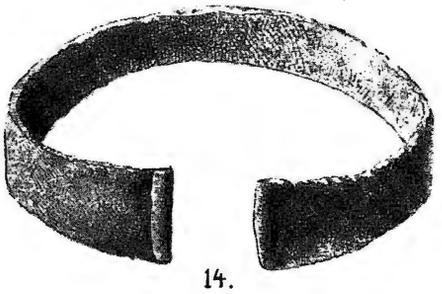

9.

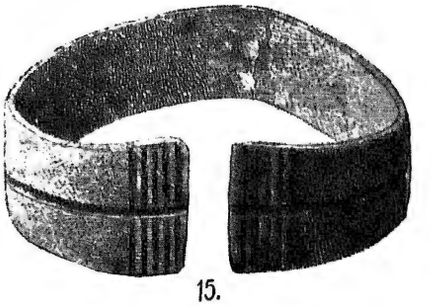

10.


11.

12.

13.


14.

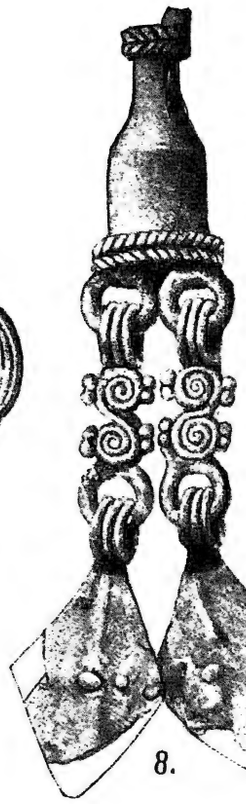

15.

МАКСИМОВСКИЙ МОГИЛЬНИК

1.

2.

3.

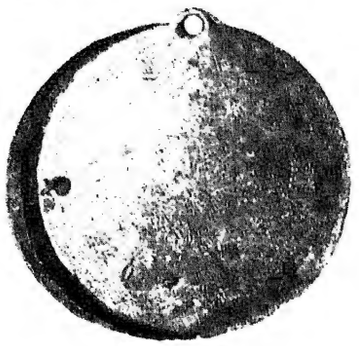

8.

6. 7.

4.

5

9


10.

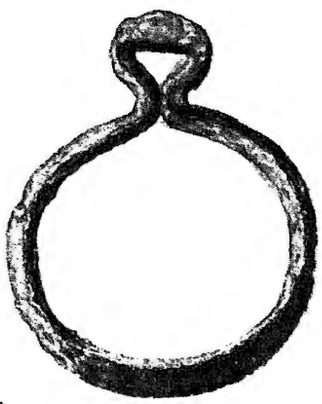
14.

11. 1/5.

12 1/6.

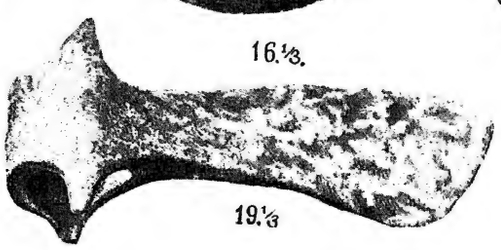
13. 1/5

18 1/3.


16. 1/3.

15. 1/5.

17. 1/5.


19. 1/3

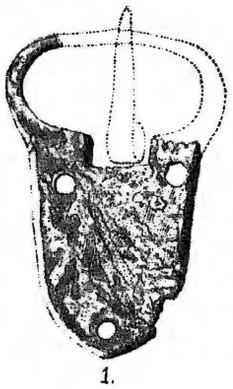
20 1/3.

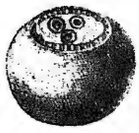
21 1/5

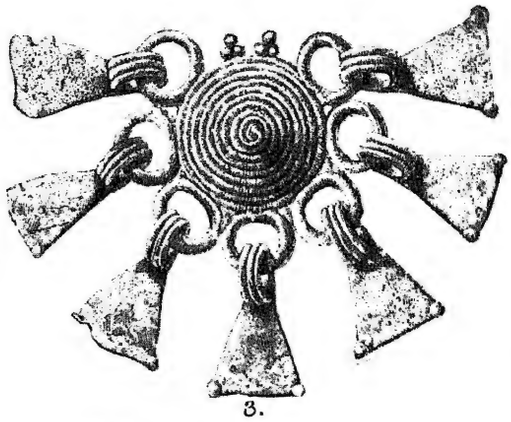
22. 1/5

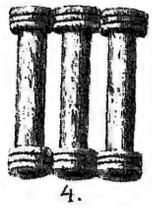
23 1/3.

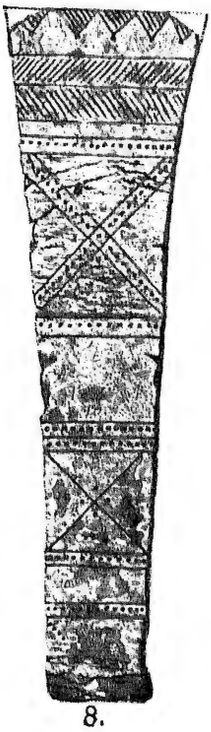
МАКСИМОВСКИЙ МОГИЛЬНИК

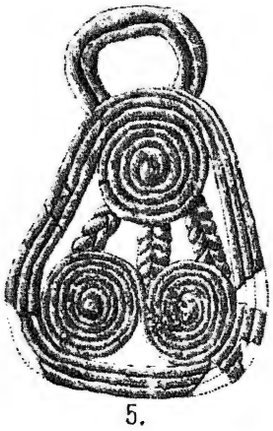

1.


2.


3.

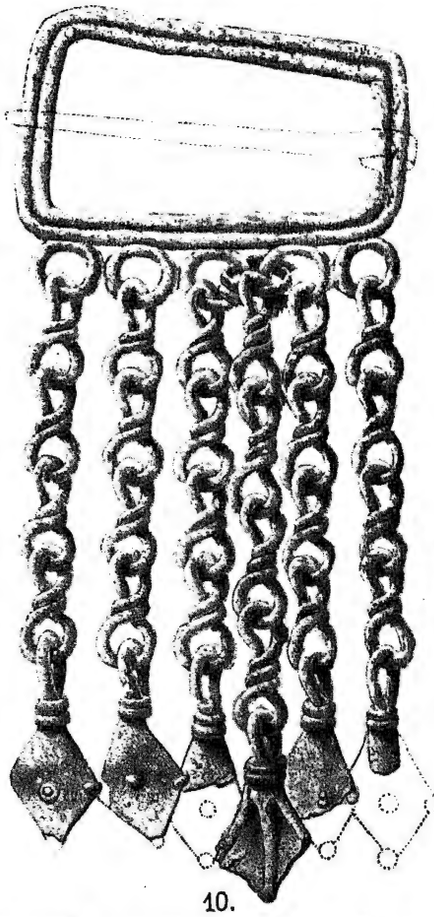

4.

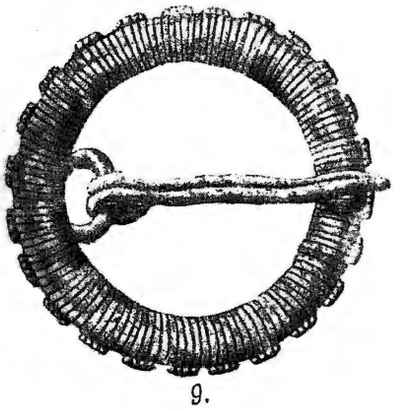

8.

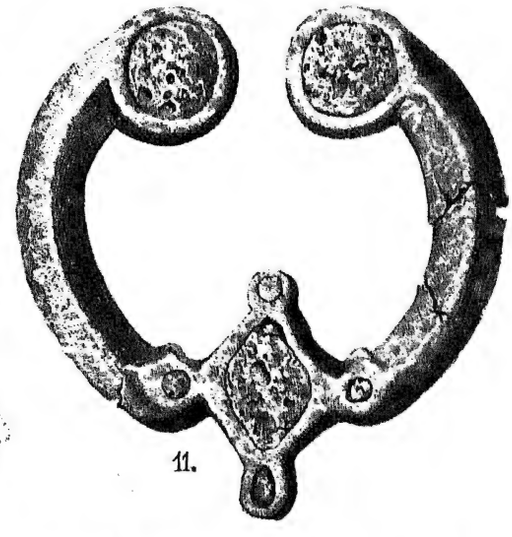

5.

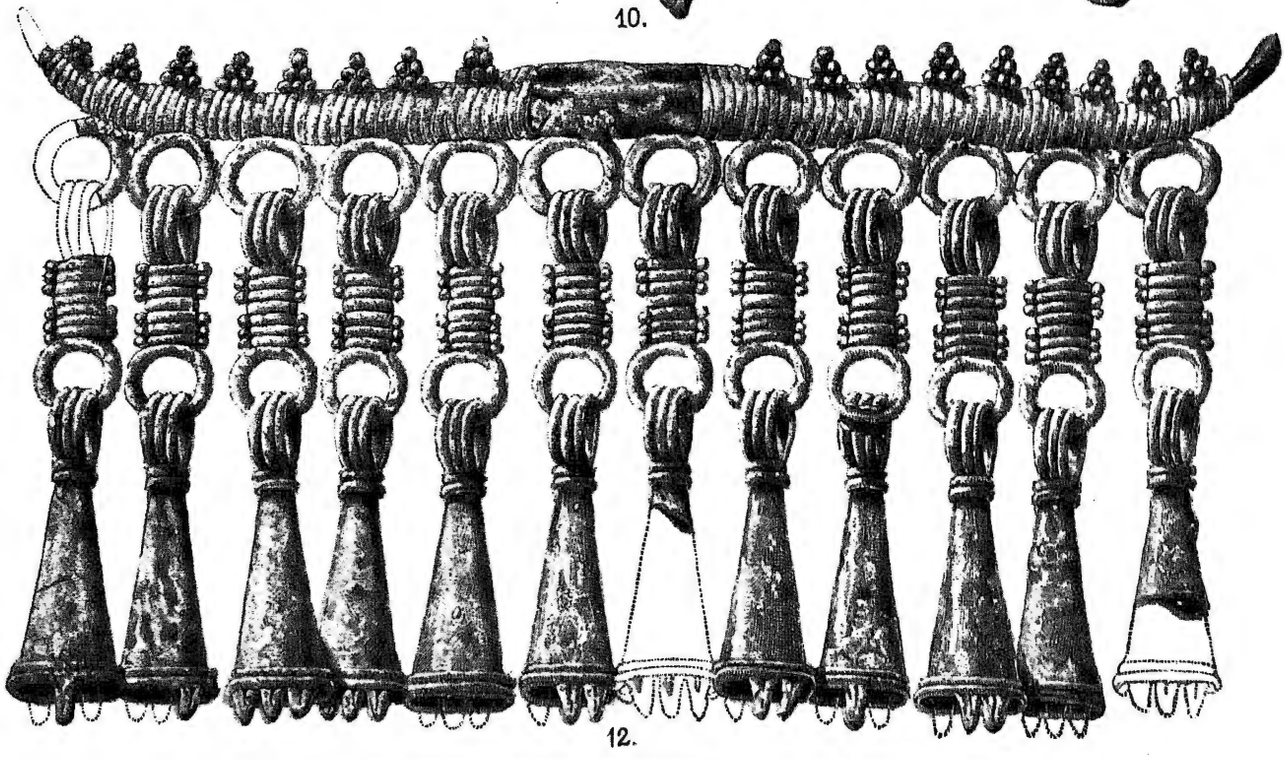
6.

7.


10.


9.


11.


12.

ОКСКИИ (МУРОМСКИИ) МОГИЛЬНИК

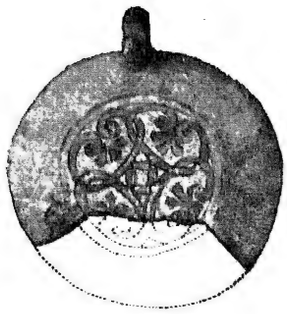
1.

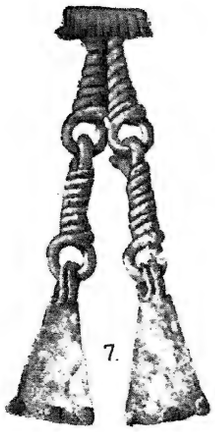
2.

3.

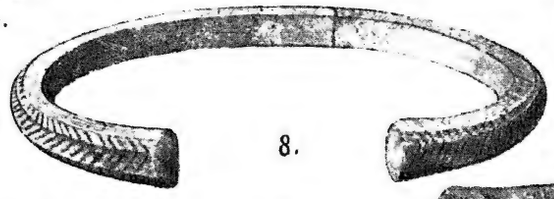
4.

5.


6.

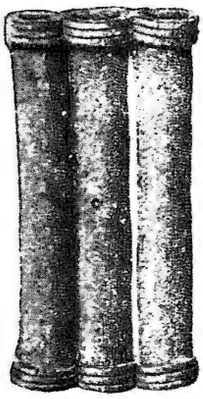

7.

10.


8.

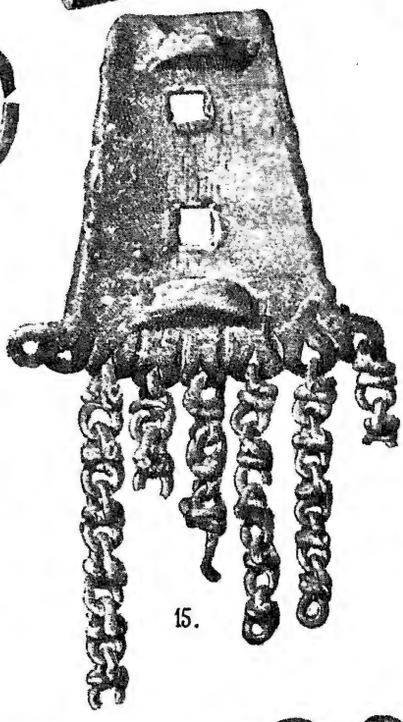
11.

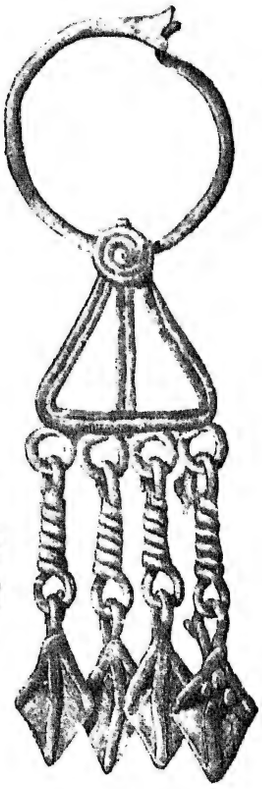
9.

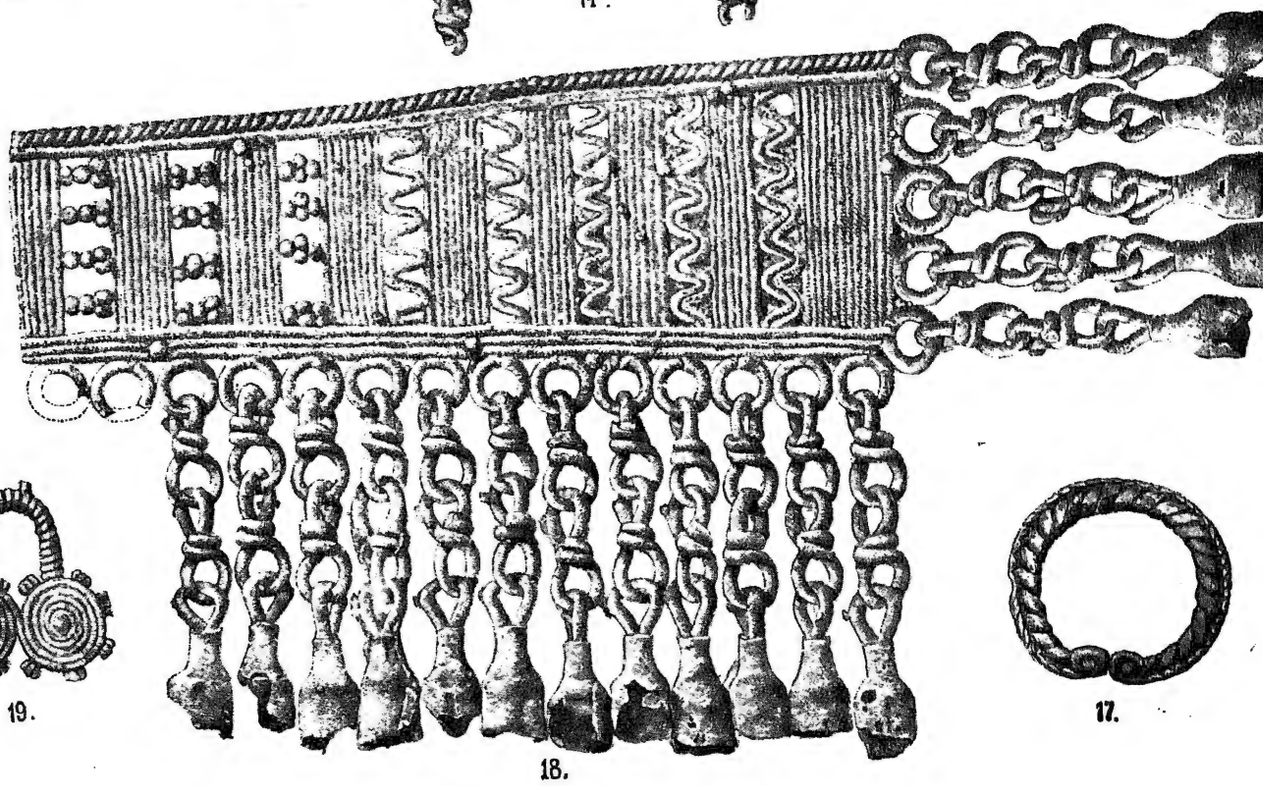

12.

13.

14.


15.


16.


18.

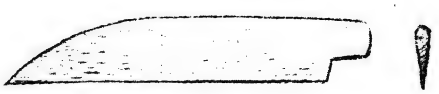
19.

17.

ОКСКИЙ (МУРОМСКИЙ) МОГИЛЬНИК

ДОПОЛНЕНИЕ
к альбому Спицына

Рис. 2



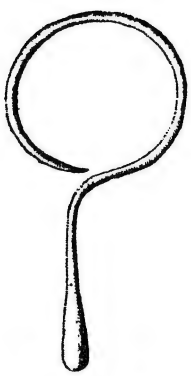


Рис. 1. ⅜

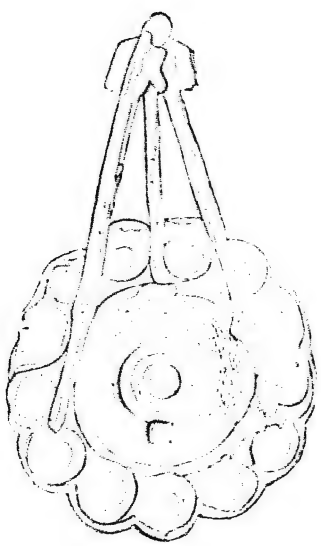


Рис. 3.

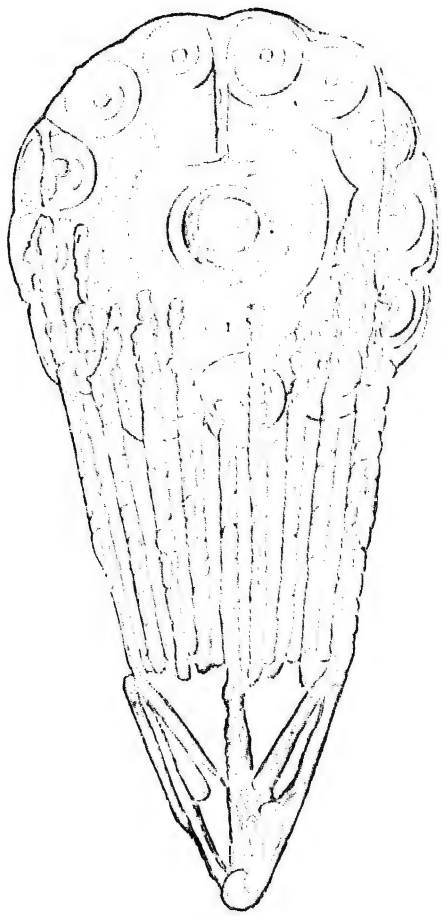


Рис. 4.

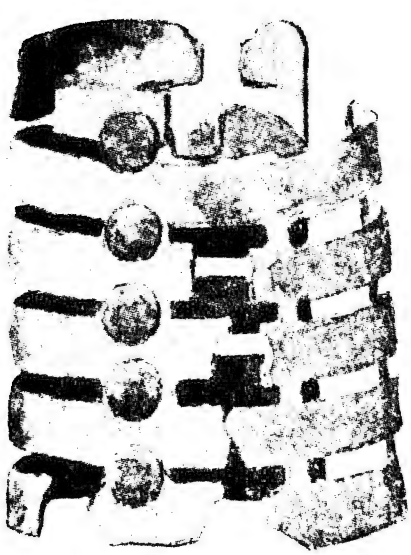


Рис. 5*а* (1/1).

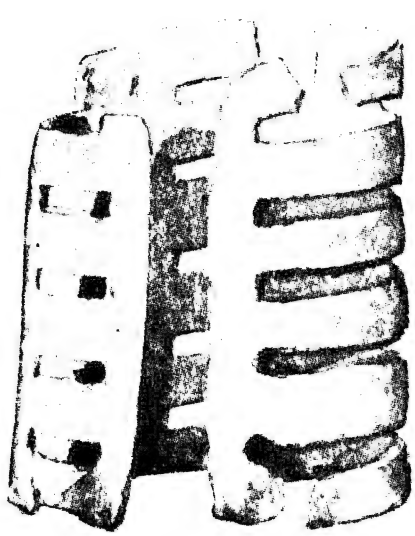


Рис. 5*б* (1/1).

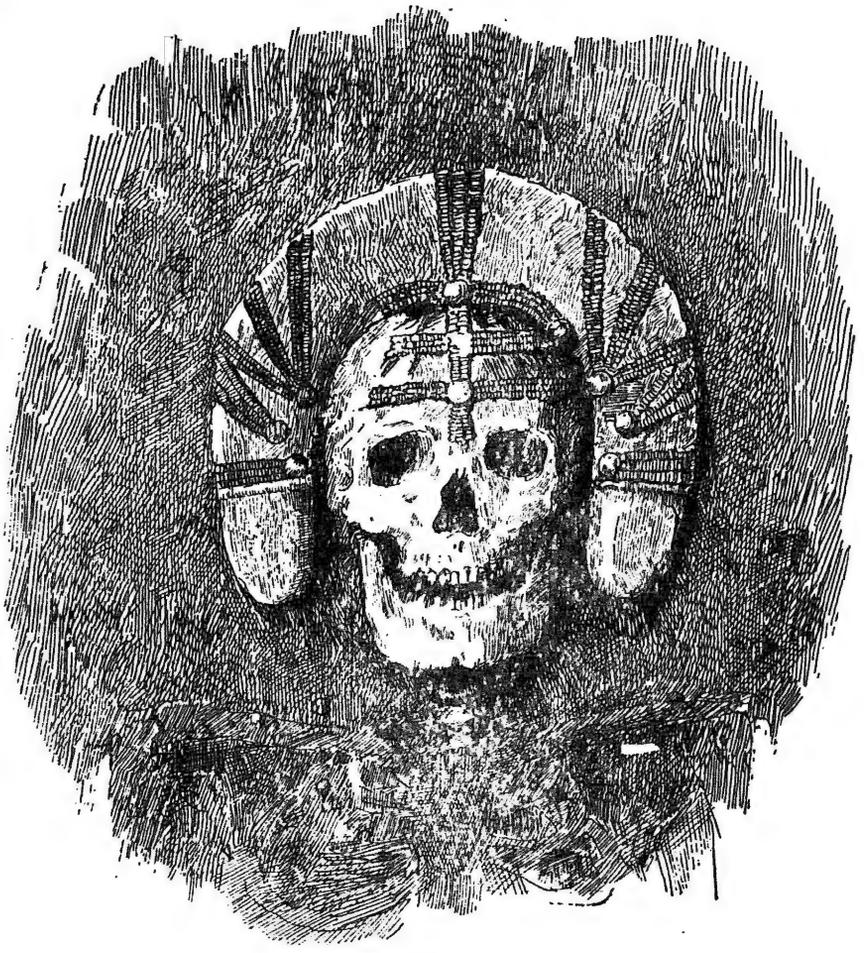


Рис. 7.

Рис. 10.

Рис. 11.

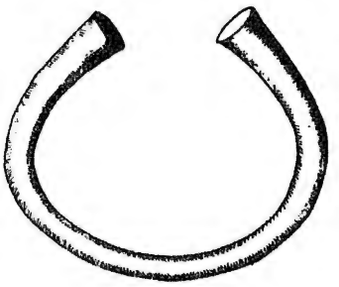


Рис. 12.

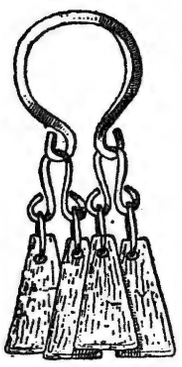


Рис. 13.

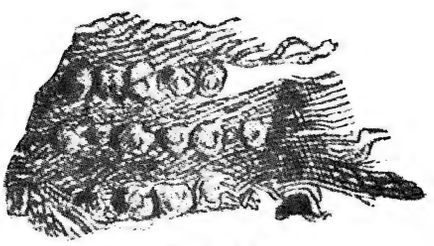


Рис. 14.

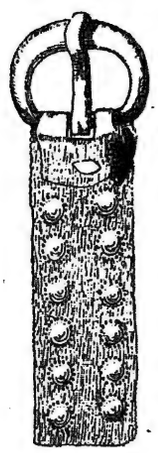


Рис. 8.

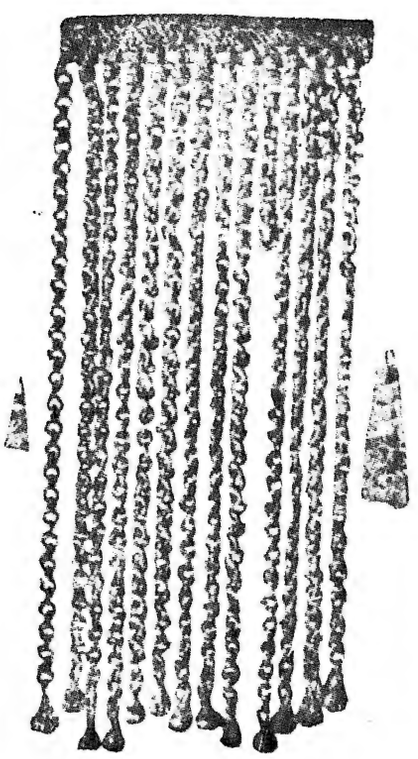


Рис. 16.

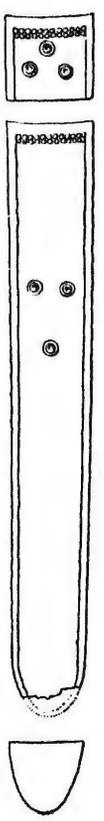


Рис. 9.

Рис. 15.

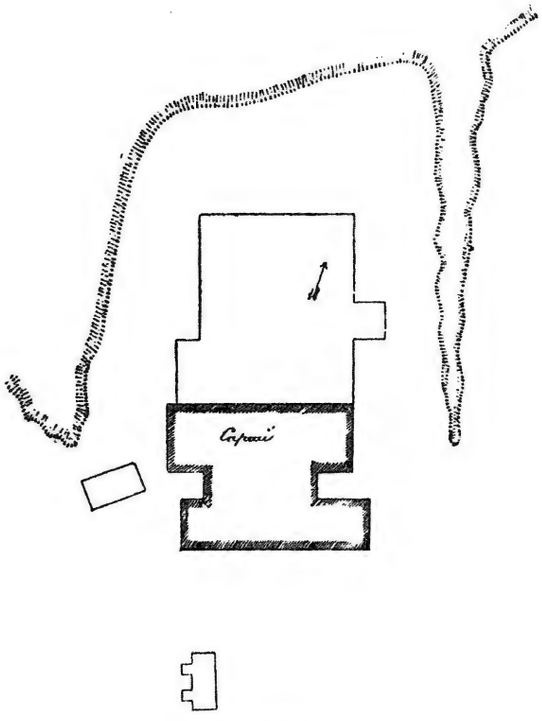


Рис. 17.

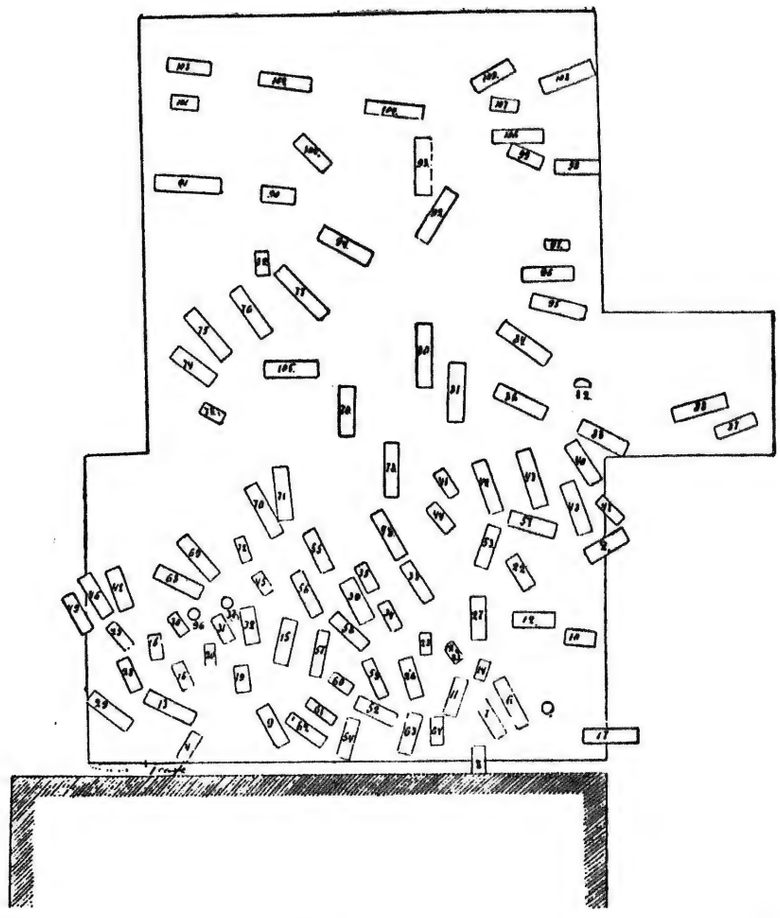


Рис. 18.

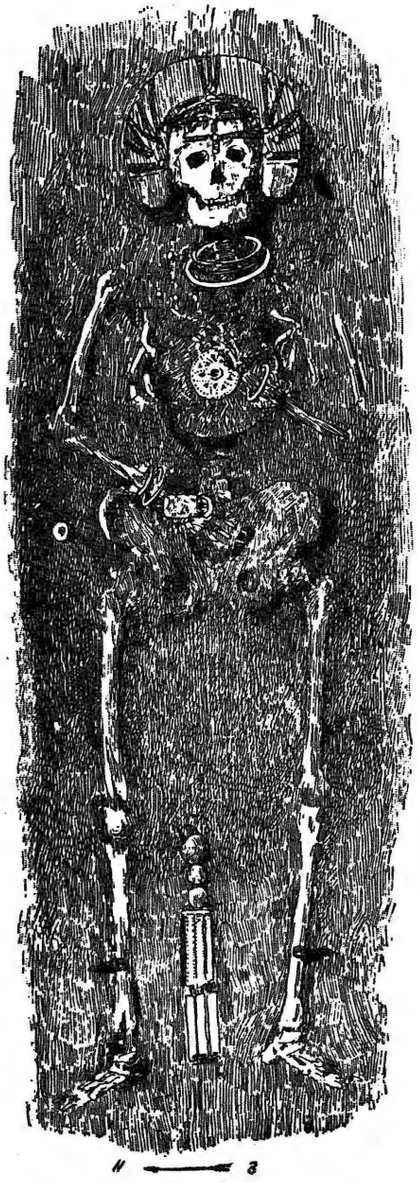


Рис. 19. Погребение № 12

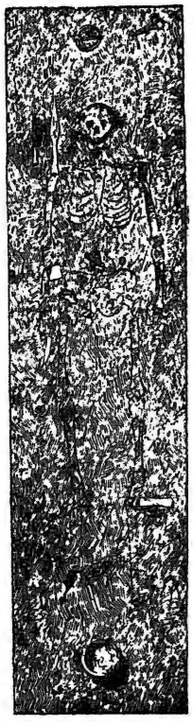


Рис. 20. Погребение № 54а

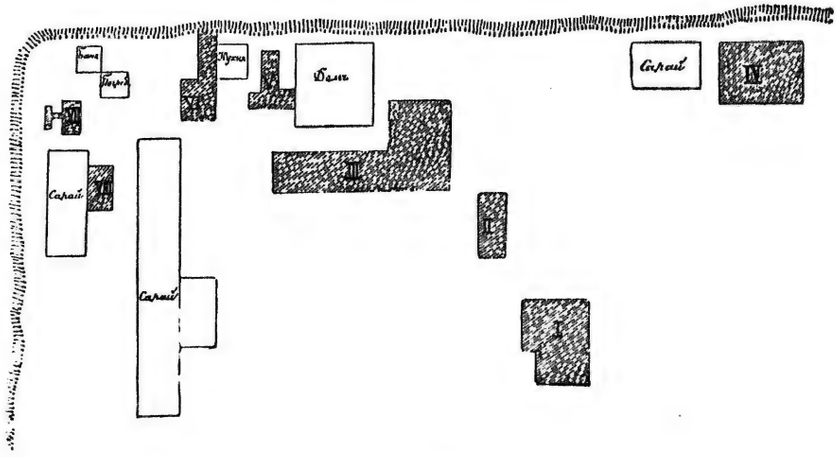


Рис. 25.

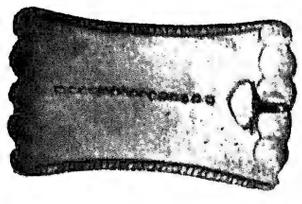


Рис. 26. Пряжка типа Пьяноборского могильника

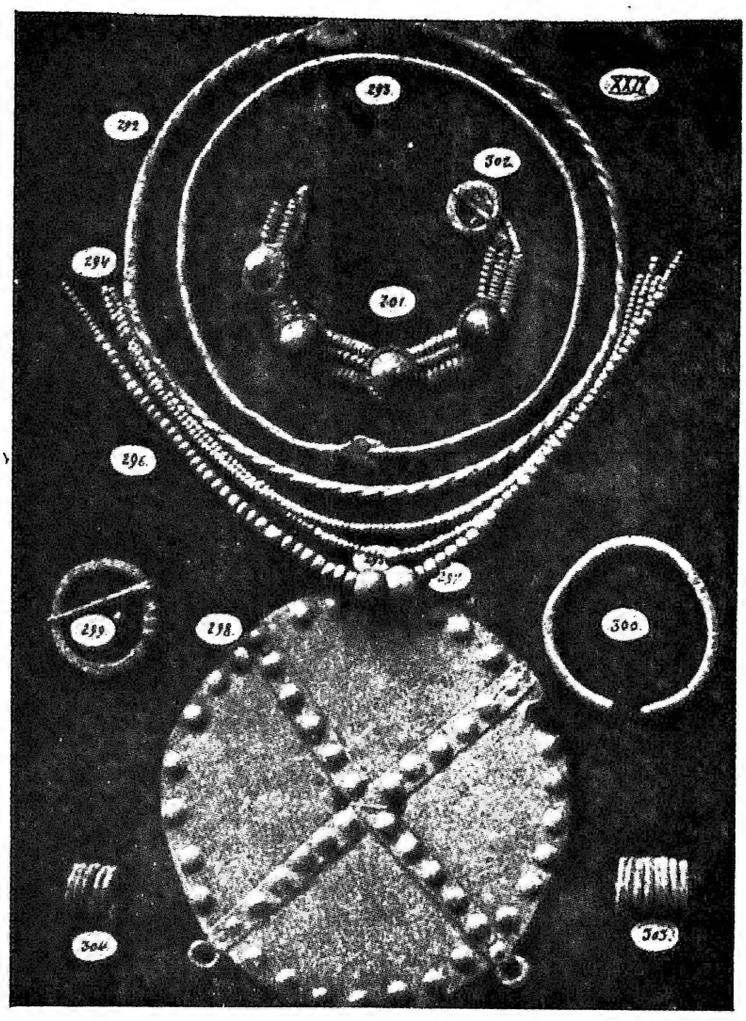


Рис. 21. Погребение № 36

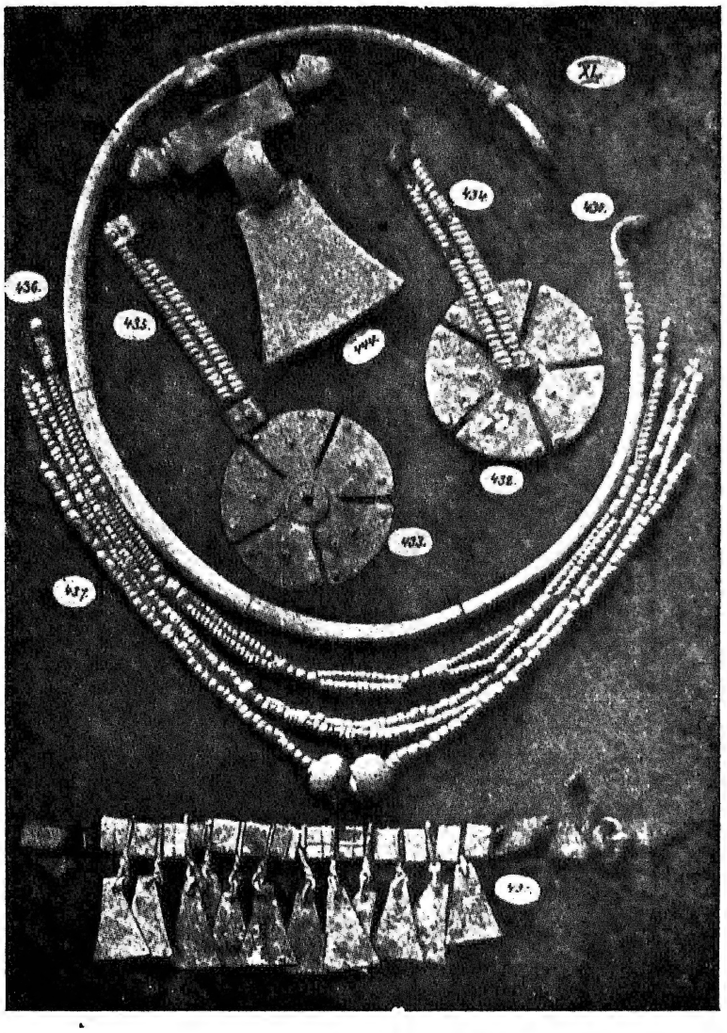


Рис. 22. Погребение № 50

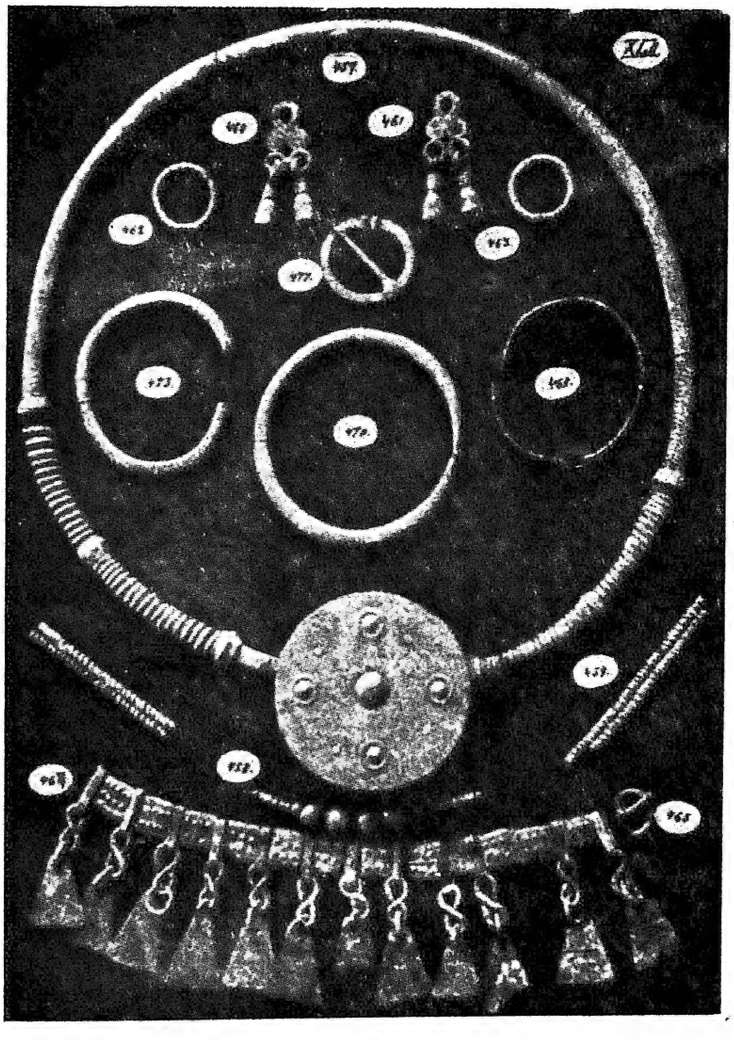


Рис. 23. Погребение № 51

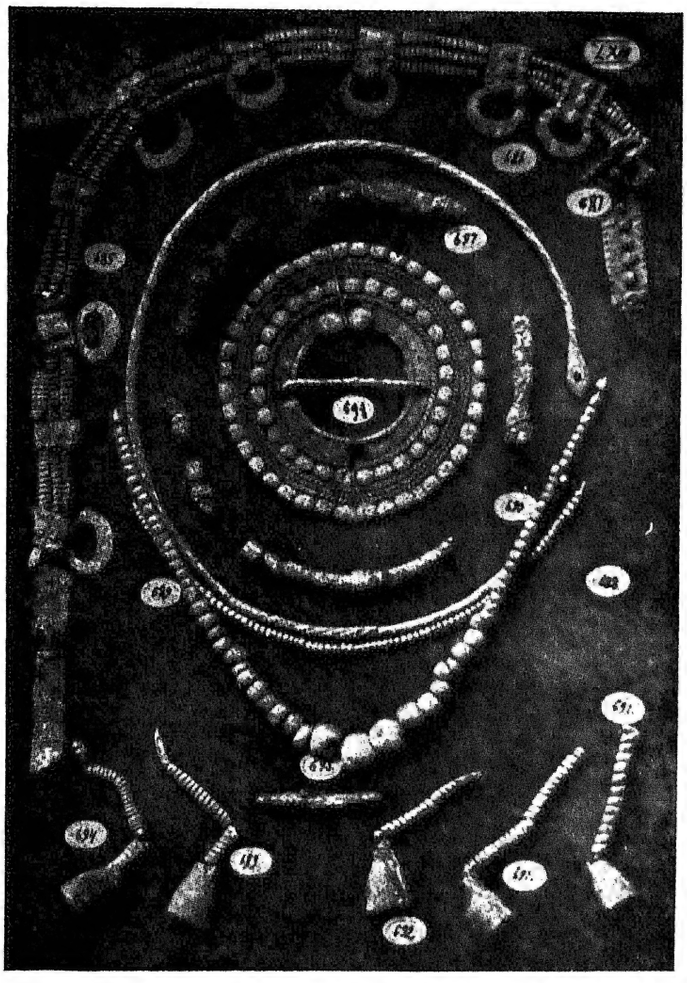


Рис. 24. Погребение № 74

МОРДОВКИ-ЭРЗЯНКИ И КАЛМЫК В XVIII ВЕКЕ (ПАЛЛАС)

МОРДОВКИ-МОКШАНКИ В XVIII ВЕКЕ (ПАЛЛАС)

ОБЪЯСНЕНИЯ

к рисункам

ЛЯДИНСКОГО и ТОМНИКОВСКОГО МОГИЛЬНИКОВ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящий «Обзор древностей мордовского народа» является толкованием к изданному Мордовским научно-исследовательским институтом художественно-археологическому альбому и в своем содержании опирается, главным образом, на текст исследований В. Н. Ястребова и А. А. Спицына.

Исследование Ястребова — «Лядинский и Томниковский могильники» построено, как диссертация, и таблицы рисунков альбома должны служить к нему дополнением и иллюстративным материалом. В «Обзоре» материал текста Ястребова был радикально переработан так, чтобы содержание текста «Обзора» служило, наоборот, к каждому отдельному изображению исчерпывающим комментарием. Материал, иной раз разбросанный в четырех-пяти местах исследования Ястребова, был объединен для истолкования каждого отдельного рисунка, причем толкование сопровождалось параллельными указаниями и на другие рисунки Ястребова, важные для понимания данного рисунка.

Кроме того, в объяснениях к некоторым рисункам (табл. I рис. 9, табл. IV рис. 3 и 6, табл. V рис. 2, табл. VIII рис. 2 и 14, табл. IX рис. 6 и 9, табл. X рис. 9 и 29, табл. XI рис. 1, 2, 6 и 7, табл. XV рис. 8 и Дополн. II рис. 18) отмечены все совпадения древностей Лядинского и Томниковского могильников с древностями могильников Максимовского, Урановского и Кошибеевского, изученными в работе Спицына. Объяснения «Обзора» согласованы и с известным трудом Аспелина, многократно в тексте Ястребова цитируемым.

В конце «Обзора» приложен список всех археологических коллекций, указанных у Ястребова по месту их тогдашнего нахождения, но надо помнить, что частные коллекции после Великой Октябрьской Социалистической Революции поступили в большинстве случаев в государственные музеи, и места хранения предметов, входящих в эти коллекции, изменились.

За каждым отдельным параграфом изложения помещены и все относящиеся к нему примечания, дабы внимательный читатель, желающий расширить свои сведения о данном заинтересовавшем его археологическом объекте, мог немедленно, без дальнейших поисков в тексте книги, получить все нужные справки.

Соображения Ястребова относительно привесок из Лядинского могильника выделены в особую статью, помещенную в конце обзора Лядинского и Томниковского могильников. В начале статьи о привесках указаны и все изображенные у Ястребова предметы, к которым статья эта имеет отношение.

В некоторых случаях устарелые или могущие вызвать возражения суждения Ястребова сопровождаются начальными буквами его фамилии, заключенными в скобки: (Ястр.). Дополнения и поправки самой редакции отмечены тоже заключенными в скобки буквами: (Ред.).

Из «Извлечения из дневника раскопок Лядинского могильника» взяты отрывки существенные для понимания рисунков: табл. III рис. 32, табл. IV рис. 4, табл. V рис. 3 и рис. 1, 2, 3, 4, 5, 6 и 7 Дополнения II. В конце текста к рисункам 2, 3, 4 и 5 Дополнения II (описания 4-х погребений Лядинского могильника) помещены специально составленные для настоящего издания указатели тех рисунков, на которых изображены в крупном виде предметы, упоминаемые в описании именно этих 4-х погребений.

Все сказанное в «Извлечении из дневника раскопок Томниковского могильника» относительно бус помещено целиком в тексте к рис. 1 табл. XII.

Опечатки в труде Ястребова исправлены и литературные ссылки его, по возможности, выверены и пополнены.

В конце приложены подробные указатели всех авторов, как русских, так и иностранных, а также ученых изданий и музейных коллекций, упомянутых в настоящем труде, с указанием мест их цитирования. Иностранные авторы в самом тексте «Обзора» и в общем списке литературы даны кратко, а в специальном указателе иностранных авторов в конце «Обзора» повторены подробно в иностранном написании. В этом указателе дано подробное и точное перечисление авторов, их сочинений, ученых изданий и музейных коллекций, иногда слишком кратко или неточно цитируемых Ястребовым. Измерения объектов, взятые из работ Ястребова и Спицына, сохранены в единицах, принятых этими авторами, дабы не создавать переводом их в метрическую систему иллюзии того, что составители «Обзора» произвели н о в ы й обмер этих объектов.

Географические деления (губернии, уезды, волости), цитируемые в тексте, заменялись современными, но иногда по техническим причинам приходилось их оставлять, ставя перед ними букву б., указывающую на то, что они имеют только историческое значение.

ВВЕДЕНИЕ

ЛЯДИНСКИЙ МОГИЛЬНИК

При проведении Тамбовско-Саратовской ж. д. в 1869 г. в 12 верстах от г. Тамбова, близ реки Ляды, по правую сторону полотна строившейся железной дороги, тотчас за железнодорожным мостом через Ляду, к югу от линии, рабочие случайно обнаружили могильник, в котором найдено было много человеческих костей и различных древних предметов. Могильник представлял собою ровное поле, имеющее уклон к западу. В Археологическую Комиссию были доставлены сведения о нахождении здесь большого числа железных топоров, кирок, мотыг, наконечников копий и стрел, удил, стремян, глиняных горшков; некоторого количества медных браслетов, серег, колец, цепочек и других украшений, бус, пряжек, ремней с металлическим набором, медных котлов; одного кремневого наконечника стрелы, одного железного колокольчика, одного железного замка, одной сердоликовой печати с изображением льва и зебу, одного блюдечка из тонкого серебряного листа (3 вершков в диаметре), украшенного снаружи кружками, и несколько штук серебряных монет (подражаний арабским диргемам). Найденные вещи поступили в Эрмитаж в Ленинграде, в Исторический музей в Москве и в частные руки, из которых они частично исчезли, а частично попали в Тамбовский музей. Рисунки некоторых из открытых в 1869 г. в Лядинском могильнике древностей изданы были Аспелином в III выпуске его известного сборника: «Antiquités du Nord Finno-Ougrien» (J. R. Aspelin, Helsingfors, 1878) (т. е. «Древности финно-угрского севера», Аспелин, Гельсингфорс, 1878 г.) на стр. 181—187 (с рис. № 810-го по рис. № 865-й включительно — всего на 56 рисунках. На этих рисунках предмет, показанный на рис. №№ 815, 825, 826, 858, 859 и 861 изображен под одним № рисунка в двух, а на рис. № 863 в трех видах, на рис. № 832 изображено два аналогичных предмета). Предметы Лядинского могильника, изображенные у Аспелина на рисунках №№ 810, 811, 812, 813, 815, 816, 817, 818, 819, 820, 821, 823, 825, 826, 827, 828, 829, 830, 831, 832, 833, 834, 842, 843, 844, 845, 846, 847, 848, 849, 850, 851, 852, 853, 854, 856, 857, 859, 861, 863 и 865, частично изображены у В. Н. Ястребова в его исследовании «Лядинский и Томниковский могильники», а частично в этом исследовании изображены предметы, им совершенно подобные. Все рисунки, помещенные в исследовании Ястребова, повторены в настоящем альбоме.

Об этих рисунках Аспелина см. в настоящем труде в текстах к табл. I, рис. 1, 2 и 9; табл. IV, рис. 2, 3, 6, 7, 8 и 11; табл. V, рис. 1; табл. VI, рис. 13 и 27; табл. VII, рис. 4 и 14; табл. VIII, рис. 1 и 9; табл. X, рис. 1, 5, 6, 8, 9, 10, 27, 29, 30, 31, 32 и 33; табл. XII, рис. 3; рис. 1а и 21 Дополнения I и рис. 8 Дополнения II.

Рисунки, помещенные у Аспелина под №№ 814 (кольцеобразная пряжка с иглой, приделанной к пряжке на спирали), 822 (бляшка — видимо наконечник ремня), 824 (пряжка с бляшкой), 835, 836, 837, 838, 839, 840 и 841 (различные топоры и молотки), 855 (наконечник копья), 858, 860, 862 (различные удила), 864 (колокольчик), не изображены в исследовании Ястребова, а следовательно, не изображены и в настоящем альбоме. О рисунках Аспелина №№ 858, 860, 862 (удилах) и 864 (колокольчике) — говорится в настоящем труде в объяснении к рисункам 6 и 13 табл. X. Об остальных этих, изображенных у Аспелина и не повторенных Ястребовым, предметах в настоящем труде не упоминается. В 1888 г. В. Н. Ястребов произвел по поручению Археологической Комиссии систематические детальные раскопки в Лядинском могильнике. Результаты этих раскопок подробно изложены им в его исследовании: «Лядинский и Томниковский могильники Тамбовской губернии», помещенном в № 10-м «Материалов по археологии России, издаваемых Археологическою Комиссиею» (СПБ, 1893 г.) (с XV таблицами рисунков и 51 политипажем в тексте).

Почва Лядинского могильника представляет собою мягкий чернозем с примесью песка, толщиною в поларшина, под которым лежит слой цельного песка толщиной в полтора аршина, а еще ниже слой вязкой глины. Могильных насыпей на могилах Лядинского могильника в XIX веке не существовало. Существовали ли они когда-либо, или их никогда не было — определить нельзя. Находки в могильнике попадались не глубже 2 аршин. Весьма немногие могилы углублялись в глину, вообще же они не проникали глубже пределов упомянутого выше песчаного слоя. По мнению Ястребова первоначально могильник имел в длину около 100 сажен (от ЗЮЗ к ВСВ) и в ширину до 25 сажен. Ястребов обследовал четвертую и, видимо, самую обильную могилами часть площади могильника. Им вскрыто 143 могилы с останками погребенных и древними вещами и найдено вне могил множество разных древних вещей, вероятно, также остатков погребений. В общем им найдено около 2.000 предметов, на изучении которых основано его исследование «Лядинский и Томниковский могильники».

Предметы древности, извлеченные В. Н. Ястребовым из Лядинского могильника, переданы им в Археологическую Комиссию, а Археологической Комиссией переданы частью в Ленинград в Эрмитаж и в Артиллерийский музей, а частью в Москву в Исторический музей.

Предметы Лядинского могильника, изображен-

ные на рисунках и описанные в исследовании Ястребова, относятся и к случайным находкам в могильнике в 1869 г. и к находкам, сделанным в нем при систематической раскопке его Ястребовым в 1888 г.

Могилы взрослых находимы были Ястребовым на глубине от полутора до двух аршин (т. е. выше слоя глины). Мельче других были детские могилы— половина их имела 3/4 аршина, треть — 1 аршин глубины. Могилы не были расположены последовательными ярусами, и различий между погребениями более мелкими и более глубокими не было. Первоначальную форму могильных ям определить было невозможно. Могилы Лядинского могильника (при одинаковых условиях относительно глубины) делятся по характеру погребения на: 1) могилы с остатками несожженных, просто зарытых трупов и 2) могилы с остатками трупосожжения. Могил с несожженными трупами Ястребовым вскрыто (из общего числа вскрытых им 143 могил) 127 (в том числе 12 могил детских). Могил с трупосожжением Ястребовым вскрыто (из общего числа 143 могил)— 16. Кости скелетов (особенно детских) сохранились очень плохо. Часть из этих 127 скелетов сохранилась так плохо, что в них можно подозревать трупосожжение частичное и даже полное. В таком случае могил с сожженными трупами можно насчитать не 16, а больше. Судя по тем скелетам, которые хорошо сохранились, обряд погребения был следующий: покойника клали на спину с вытянутыми ногами. В большинстве случаев его клали головой на юг, ногами на север, но в редких случаях во всех других направлениях. Почти во всех погребениях черепа лежали на левом или на правом виске (несколько чаще на левом), редко на затылке, лицом вверх. Руки обычно были согнуты. Кисти рук обычно лежали не скрещенные на груди — иногда у самой шеи, иногда ниже — на краях тазовых костей. Иногда руки были вытянуты по бокам туловища. Часто сверх скелетов и под ними находимы были остатки лубка, иногда с березовой корой. Иногда лубок этот был длинными полосами положен вдоль и поперек трупов, под ними и сверх них. Однажды в могиле найден был скелет небольшой лошади — черепом к югу, теменем кверху, с подогнутыми ногами, головой обращенный к ногам мужского скелета, найденного южнее.

Собранные Ястребовым в могильнике кости были препровождены в Антропологический музей петербургского университета. Пол погребенных оказалось возможным определить только по составу вещей, находящихся в могилах. Могилы, которые с уверенностью можно считать женскими, заключали в себе почти постоянно: глиняную посуду, венчики, серьги, ожерелья из бус, раковин и металлических привесок, а также многочисленные украшения на руках и на груди, бронзовые пряжки, иногда женские косы. Могилы, которые с уверенностью можно считать мужскими, заключали в себе почти постоянно ремни с металлическими украшениями и куски кремня, довольно часто железные ножи и предметы вооружения, иногда бронзовые ведра, деревянную посуду, железные удила, ключи и пряжки. Из могил Лядинского могильника — 71 могила определенно могут считаться женскими и только 18 определенно могут считаться мужскими. Пол остальных погребений определить нельзя. Возможно, малое число явно мужских могил объясняется бедностью мужских погребений по сравнению с погребениями женскими, отчего некоторые мужские погребения и попали в категорию погребений, пол которых остался не определенным.

Обратимся к подробностям содержимого могил.

ЖЕНСКИЕ МОГИЛЫ

Предметы украшения и остатки костюма

Табл. XI, рис. 7. Венчики, чаще бронзовые, изредка серебряные, находимы были в женских могилах почти постоянно; они опоясывали голову ото лба к затылку и назади застегивались маленькой четырехугольной пряжкой; отдельные части венчика скреплялись посредством продевавшихся в них ремешков; в одном случае под венчиком найдена полоска березовой коры, служившая ему подбивкой. Способ употребления венчиков можно видеть на рис. 2 и 3 Дополнения II. На черепах, изображенных на рис. 6 и 7 Дополнения II, венчики сдвинуты с обычного места.

Табл. IV, рис. 13. Косы (числом семь) темно-русого цвета лежали то под спиною, то на груди скелетов; почти все были намотаны на палочку и обвиты ремнем с металлическим набором (на табл. VIII, рис. 14 изображен ремень особо).

Табл. IV, рис. 3. На одной косе найдено бронзовое украшение в виде небольшого спирального браслета, в который она была продета.

Табл. IV, рис. 5. Табл. IX, рис. 2. Вероятно к головному убору привешивалось украшение в виде длинной пряди спиралей на ремешках, с крестообразными привесками на концах (привеска изображена особо на табл. VII, рис. 27). Однажды найдено оно под спиной скелета, вместе с косой (той самой, на которой оказалось украшение в виде браслета), в других случаях — близ головы.

Глиняные пряслица попадались близ конца косы и близ головы. Может быть, они подвешивались к волосам или к головному убору (определение «пряслица» — см. в тексте к табл. VII, рис. 11).

Табл. IV, рис. 10. Украшение, составленное из крупных бусин, раковин циприа монета [1] и колец, при помощи ремешков, обвитых бронзовой проволокой, было найдено на груди скелета.

Табл. V, рис. 3 и 5. Серьги, или украшения висков, бронзовые и серебряные, составляли почти постоянную принадлежность женских могил. Обыкновенно находимы были по две, реже по одной, близ висков; два раза серьги найдены были вместе с небольшими кусками кожи, в которую они были продеты верхним спиральным концом; иногда в этой спирали замечаемы были остатки волос. Украшения эти, которые условно назвали мы серьгами, вероятно, привешивались к головному убору или к ушам при помощи ремней. В дневнике раскопок Лядинского могильника они названы шпильками, но, кажется, ошибочно.

Кольца из бронзовой проволоки, величиной несколько больше ручных, и такой же величины железные попадались изредка по одному сзади головы или под нею. Вероятно, они служили для привешивания украшений к головному убору.

Табл. IX, рис. 16. Остатки толстой ткани с хрупкими металлическими украшениями пепельного цвета (вероятно, из бронзы низкого качества), находимы были под головой. Куски войлока — под головой и сверх головы. Куски ткани и войлока могли принадлежать головному убору, имевшему вид современных кичек или сорок.

Табл. III, рис. 7. Табл. XII. Бусы постоянно и в большом количестве находимы были на груди женских скелетов; два раза мелкие бусы представляли собою тесьму, которая состояла из чередовавшихся рядов синего и желтого цвета.

[1] См. об этих раковинах текст к табл. IV, рис. 10.

Табл. VII, рис. 25. Иногда бусины перемежались трубочками из спирально согнутой медной проволоки.

Кроме бус, а частью вместе с ними, для ожерелий употреблялись довольно часто бубенчики (табл. VII, рис. 16, 18, 21 и 23), реже — раковины циприа монета [2], для чего последние просверливались поперек. Изредка вместе с бусами попадались также просверленные медвежьи зубы и привески в виде птички из медвежьих когтей (табл. VII, рис. 15); последние подвешивались при помощи ремешка, продетого в отверстие на месте глаз. Зубам и когтям медведя придавалось, вероятно, значение амулетов.

Табл. VII, рис. 4, 5, 6, 7, 9. Табл. IX, рис. 7. Бронзовые и серебряные украшения в виде колокольчиков и бутылочек, иногда с привесками; обыкновенно наверху их находится трубочка для продевания ремешка, посредством которого они прикреплялись, вероятно, к ожерелью или к какому-либо другому украшению. Находимы были на груди, иногда (табл. VII, рис. 6 и 9) на нижней ее части.

Табл. III, рис. 1—5, 9, 27—29. Табл. VII, рис. 8, 14 и 22. Различного рода бронзовые привески находимы были на груди костяков в могилах особенно богатых. Повидимому, большинство их составляло принадлежность ожерелья. Рисунки 2 и 3 Дополнения I, изображающие два таких предмета с изнанки, дают понятие о способе их употребления.

К нагрудным украшениям относятся также:

Табл. VII, рис. 10. Продолговатые пластинки с цилиндрическими привесками, прикреплявшиеся к ремню посредством заклепок; встречались они в значительном числе зараз.

Табл. III, рис. 15, 31, 23. Табл. I, рис. 8, где предмет представлен с изнанки. Табл. VIII, рис. 6. Пластинки с плоскими привесками, составлявшие целые ожерелья.

Табл. I, рис. 5 и 7. Табл. IV, рис. 8. Табл. VIII, рис. 5. Ожерелья из бронзовых трубочек с привесками, нанизывавшихся на ремешок, иногда вперемежку с крупными бусинами, составляют столь же обычные украшения груди. Рис. 4 Дополнения I изображает такую трубочку с изнанки и дает понятие об оригинальном приспособлении для продевания ремня.

Табл. XI, рис. 1, 2, 3, 5 и 6. Шейные кольца, обыкновенно бронзовые, редко железные и еще реже серебряные, попадались довольно часто, иногда по два и по три при одном скелете.

Табл. IV, рис. 2 и 12. Табл. XI, рис. 4. Шейные гривны в виде полумесяца, бронзовые и серебряные, встречались обыкновенно по одному экземпляру зараз, изредка по два.

Табл. III, рис. 32. Особого типа шейное украшение, подобие гривны, встретилось всего один раз. Рисунок 5 Дополнения I дает понятие, что украшение привязывалось при помощи ремешков.

Табл. IV, рис. 4. Бронзовая цепочка с привесками — единственный во всем могильнике экземпляр — найдена на груди скелета, богатого разными украшениями.

Табл. VII, рис. 1 и 2. Цепочки без привесок найдены также на груди.

Табл. I, рис. 1, 3 и 4. Бронзовые ажурные украшения с привесками попадались сравнительно редко, всегда на груди, обыкновенно в одном экземпляре и только однажды — в двух. На рис. 6 Дополнения I, представляющем верхнюю часть такого украшения с изнанки, видны по краям петли для продевания ремешка.

[2] См. об этих раковинах текст к табл. IV, рис. 10.

Табл. I, рис. 9, 10, 12 и 13. Табл. IX, рис. 6. Украшения в виде больших продолговатых пластинок с цилиндрическими привесками и с пряжками для прикрепления встречались не часто, в большинстве случаев попарно, по краям нижней части груди и живота или по бокам скелета.

Табл. I, рис. 2 и 11. Круглые ажурные пряжки, бронзовые, попадались редко, всегда на животе. Вероятно, служили для застегивания пояса.

Табл. V, рис. 1, 2, 4, 6 и 7. Круглые пряжки с откидной дверкой посредине, бронзовые, изредка серебряные, находимы были не часто, в обильных вещами могилах, то на тазовых костях, то на животе и только два раза на нижней части груди. В отверстии для дверки приходилось наблюдать остатки тонкой ткани, защемленной дверкой. Их всегда находили язычком вверх.

Железные пряжки общераспространенной формы попадались изредка, на туловище, в частности — на груди скелета.

Табл. II, рис. 1, 2, 3, 6, 12, 15. Табл. IV, рис. 6 и 9. Табл. IX, рис. 9. Бронзовые браслеты находились на запястьях, обыкновенно на обеих руках, но иногда только на одной, чаще на правой. Браслеты спиральные попадались чаще, так что случалось находить их по 3—4 на одном скелете; браслеты круглые попадались также по 1—4 экземпляра в одной могиле, а однажды их найдено 11 штук при одном скелете, 5 на одной и 6 на другой руке.

Табл. II, рис. 14. Бронзовые спиральные кольца попадались весьма часто, по одному, по два и по четыре при скелете; в одном случае оказалось их по 4 штуки на каждой руке.

Табл. II, рис. 4. Жгутообразные серебряные кольца встретились только однажды.

Табл. II, рис. 5, 11 и 13. Бронзовые перстни также принадлежали к украшениям редким.

Табл. VIII, рис. 1—4 и 8. Бронзовые кольцеобразные пряжки составляют постоянную принадлежность женских могил; их находили обыкновенно по 1—4, иногда по 5—9, а в исключительных случаях по 11, по 16 и даже по 20 штук при одном скелете, чаще — вдоль туловища, на животе и на груди, изредка — близ боков скелета, иногда с остатками ткани или шнура; в одном случае такие пряжки найдены были под круглой плоской пряжкой с откидною дверкою. Повидимому, пряжки рассматриваемого типа служили для застегивания одежды, а отчасти и для украшения ее; при помощи их также прикреплялись к костюму некоторые украшения (табл. I, рис. 9, 10, 13. Табл. VIII, рис. 7).

Табл. VIII, рис. 7. Только что указанное украшение с пряжкой найдено в трех экземплярах, вместе с остатками ребер плохо сохранившегося скелета. Вероятно украшения эти были пришпилены к бокам или к груди погребенной.

Костяная пуговица найдена один раз на груди скелета.

Табл. IX, рис. 12. Остатки тонкой ткани попадались на частях скелета, соответствующих туловищу погребенных. Попадалась также толстая, грубая ткань (табл. IX, рис. 14 и 15), чаще всего сверх бронзовых браслетов и вместе с пряжками, которые, подвергаясь в земле окислению, тем самым препятствовали разложению ткани; однажды явственно можно было заметить остатки рукава. В одном случае сверх ткани замечены остатки кожи.

Предметы, окружавшие женские скелеты

Рис. 7 и 8 Дополнения I. Глиняные горшки — обыкновенная принадлежность женских могил. Находимы были по одному, а нередко и по два, чаще

позади, реже по бокам черепа и в исключительных случаях у ног скелета; внутри одного из них найден комок заржавевшего железа, а внутри другого железная круглая бляха.

Рис. 9 Дополнения I. Глиняные ложки или ковши встречались редко, близ горшков; около одной ложки найдена деревянная, обложенная тонким серебряным листом, палочка с шариком на конце, в роде ручек у современных деревянных ложек.

Кусок толстого стекла зеленого цвета, кажется, фрагмент кружки или чашки, найден в могиле с истлевшими костями; в нем оказалось небольшое просверленное отверстие, которое было залеплено насквозь окисью железа. Трудно сказать, как и зачем попал в могилу этот черепок.

Железные ножи встречались нередко, то у самых бедер, то пониже их, то близ головы. В одном случае близ остатков перержавевшего и раскрошившегося ножа найдена часть костяной ручки к нему с узорами (табл. IX, рис. 11). Судя по обычному положению их, ножи привешивались к поясу.

Рис. 10 Дополнения I. Бронзовый ключ найден при истлевшем скелете.

Табл. X, рис. 10 и 17. Железные топоры с вертикальным гнездом (кирки) и железные кельты (табл. X, рис. 19) (что такое «кельт» — см. в тексте к табл. X, рис. 10) с остатками деревянных ручек находимы были близ головы, близ рук и близ ног.

Железные молотки (табл. X, рис. 7, 15 и 16) и топоры с поперечным гнездом (табл. X, рис. 3 и 12) находимы были редко, близ головы или сбоку скелета.

Куски необожженной белой глины, иногда с гладкой поверхностью, и плитки и куски неправильной формы олова находимы были изредка позади головы, иногда совместно. Кроме того один раз найден близ бедра скелета толстый прут меди, согнутый в виде крючка. Можно допустить, что эти предметы положены в могилы, как указание ремесленных занятий погребенных.

Табл. X, рис. 27. Железные долота с остатками деревянных ручек, или вернее — пешни, найдены два раза, один раз близ головы, другой раз при истлевшем скелете.

Табл. X, рис. 5, 29, 30, 31 и 32. Железные наконечники копий с остатками древк попадались редко, всегда близ головы, в могилах, в которых не оказывалось горшков.

Железный наконечник стрелы найден один раз близ черепа, в могиле, не заключавшей других костей.

Куски кремня неправилыной формы, очевидно служившие для высекания огня, попадались редко, один раз близ правого бедра; вероятно, их клали в карман, или в мешочек, привешивавшийся к поясу.

Мелкие речные раковины, рассыпавшиеся в могиле, найдены два раза в виде небольших кучек: один раз близ головы, другой раз близ ног.

Наконец, при разрушившихся скелетах найдены одно железное шило и один оселок.

МУЖСКИЕ МОГИЛЫ

Предметы украшения и остатки костюма

Табл. III, рис. 14, 18 и 24. Табл. VI. Табл. VII, рис. 20 и 24. Табл. VIII, рис. 1a, 1b, 9, 10, 12 и 13. Табл. IX, рис. 1, 3 и 5. Ремни, украшенные бронзовыми, а иногда серебряными узорчатыми бляшками, с кольцами и без них, постоянно находились в мужских могилах, всегда на тазовых костях, обыкновенно опоясывая их несколько раз, и застегивались посредством пряжек. (Табл. II, рис. 10. Табл. III, рис. 6, 10—13. Табл. VI, рис. 18. Табл. VII, рис. 3. Табл. VIII, рис. 11. Табл. IX, рис. 13); изредка их находили завязанными узлом. Способ прикрепления бляшек к ремню виден на рис. 11 Дополнения I, где представлена одна такая бляшка с изнанки. Ремни, снабженные кольцами, находимы были кольцами вниз; однажды оказался продернутым сквозь кольца узкий ремешок, концы которого привязаны были к особого рода бронзовым петлям (рис. 12 и 13 Дополнения I); ремешок этот служил для привязывания каких-либо предметов: мешочка, ножа, дичи и т. п.; такой же надобности, конечно, отвечали в других случаях и кольца сами по себе. Встречались ремни, скрепленные посредством бронзовых колец с тремя спицами и расходящиеся от них в виде лучей (рис. 14 Дополнения I. Табл. VI, рис. 14).

Остатки звериной шкуры с прямой шерстью попадались или под скелетом, в виде подстилки, или кругом тазовых костей, охваченные ременным поясом; обыкновенно куски шкуры оказывались сшитыми из отдельных полос вершка в $1^1/_2$ ширины.

Остатки войлока встречались чаще под бедрами; в могилах с войлоком шкур не было.

Бронзовые пуговицы (ср. украшение на табл. III, рис. 29) попадались два раза: один раз с остатком кожи, к которой пуговица была пришита близ правой ноги, другой раз, в количестве 7 штук, в могиле плохой сохранности.

Однажды найдена костяная пуговица между ногами скелета.

Бронзовые кольцеобразные пряжки известного уже нам по женским могилам типа (табл. VIII, рис. 1—4 и 8) попадались реже и в меньшем числе, чем в женских могилах, на груди и у левого бока.

Табл. VII, рис. 26. Костяная застежка найдена близ тазовых костей.

Железные пряжки встречались столь же редко, как и в женских могилах; вероятно остатками пряжек следует считать изредка встречавшиеся перержавевшие железные кольца (однажды у ног скелета).

Серебряные и бронзовые колечки находимы были изредка на верхней части скелета, близ черепа и у ног.

Бронзовые крестообразные привески уже знакомого нам типа (табл. VII, рис. 14 и 22) и другие, пирамидальной формы с ушком (табл. IX, рис. 4), найдены были однажды.

Кусочки спирально согнутой медной проволоки изредка находимы были на груди и у затылка.

Бронзовые браслеты обоих указанных выше типов встречались на запястьях, но значительно реже, чем в женских могилах.

Бронзовые шейные кольца и гривны попадались в виде единичных экземпляров.

Бронзовое спиральное кольцо найдено всего в одном экземпляре.

Табл. IV, рис. 11. Бронзовые украшения в виде двух вазочек, сложенных отверстиями, найдены в двух экземплярах, оба раза в условиях неопределенных, вследствие плохой сохранности костей.

Табл. III, рис. 21. Украшение из низкого качества бронзы, грубой работы, в одном, плохо сохранившемся, экземпляре, в положении неопределенном.

Предметы, окружавшие мужские скелеты

Рис. 15 и 16 Дополнения I. Железные ножи в мужских могилах встречались постоянно, обыкно-

венно пониже левого бедра, изредка у самого бедра, у левого бока и близ головы; один раз длинный нож найден с остатками деревянных ножен.

Железные ключи найдены были два раза, оба раза у правой ноги, пониже бедра.

Часто попадались куски кремня в необделанном виде, по сторонам бедер и ниже.

Табл. X, рис. 18, 20 — 25. Железные наконечники стрел попадались часто по нескольку штук, иногда по 14 — 15 зараз, чаще у левого бедра, реже у правой ноги.

Судя по положению ножей, ключей, кремней и наконечников стрел, их привешивали к поясу, причем для хранения кремня и стрел служили, вероятно, мешочки.

Оселки были найдены дважды, близ ног.

Табл. X, рис. 5, 11, 29 — 33. Железные наконечники копий и дротиков с остатками древк попадались часто, обыкновенно направо от черепа, у правого плеча, в исключительных случаях у ног.

Табл. X, рис. 27. Железные пешни в виде большого долота, с остатками деревянной рукоятки, попадались чаще, нежели в женских могилах, у правого бока или у ног.

Табл. X, рис. 9. Железная остроконечная пешня найдена налево от черепа.

Табл. X, рис. 3 и 12. Железные топоры встречались часто, то направо от головы и у правого бока, то у ног.

Табл. X, рис. 10 и 17. Топоры с продольным гнездом для рукояти встречались чаще, чем в женских могилах, — с правой стороны головы, у правого плеча и у правой руки, реже у ног скелета; однажды такой топор найден около лошадиного скелета.

Табл. X, рис. 7, 15 и 16. Железные молотки находимы были тоже чаще, нежели в женских могилах, в разных местах могил.

Железная сабля (рис. 21 Дополнения I) найдена в могиле с неясным положением костей, сохранившихся лишь в виде мелких кусков.

Табл. X, рис. 6. Железные удила (фрагмент) найдены у правой ноги скелета мужчины, погребенного с лошадью. Еще раз удила найдены на глубине 3 вершков от поверхности почвы, над головой скелета, погребенного на глубине 1 аршина.

Бронзовые ведра (лучший экземпляр на рис. 17 Дополнения I) находимы были бок о бок с черепом; под одним из ведер замечены остатки лубка.

Деревянные сосуды, плохо сохранившиеся, находимы были внутри упомянутых ведер; один, более других уцелевший экземпляр представлял собой ковш поперечно-овальной формы, с плоскою ручкою, остальные также были плоской формы. Кроме того, найдена деревянная ложечка овальной формы, тоже плохо сохранившаяся.

Табл. II, рис. 9. Семь штук серебряных монет (подражание арабским диргемам) найдены все вместе, у кисти левой руки скелета (у левого бедра). На каждой из них оказалось по паре дырочек, что показывало, что сначала они были приспособлены для ношения на ожерелье; в данном случае, однако, они положены в могилу, повидимому, в качестве монет, а не украшения.

Речные мелкие разложившиеся раковины найдены один раз в ногах скелета.

ДЕТСКИЕ МОГИЛЫ

Относительная численность вещей, равно как и количество их типов в детских могилах меньше, и они почти все повторяли известные по другим могилам типы, но при этом предметы часто отличались меньшими размерами.

Из особенностей детских могил можно отметить положение горшков не в головах, как во всех почти остальных могилах, а в ногах скелета; впрочем это наблюдалось всего два раза.

Чаще, чем в других могилах, попадались просверленные медвежьи зубы.

В большом числе встречались браслеты, кольцеобразные пряжки и куски спирально согнутой медной проволоки с привесками, попадалось и украшение в виде пряди из спирально согнутых проволок.

Реже были находимы ажурные четырехугольные украшения с привесками, попадавшиеся на груди женских скелетов. Изредка попадались бусы, один раз найдено несколько штук раковин циприа монета [3]. Находимы были бронзовые трубочки с привесками в виде гусиных лапок; на одной из них привески имели вид бутылочек (рис. 18 Дополнения I). Попадались привески из медвежьих когтей в виде птички; серьги, кольца. На груди одного скелета найдены четыре бронзовые, круглые, плоские бляхи с петлями; на боках другого — два украшения в виде продолговатых пластинок с цилиндрическими привесками, встречавшиеся и в могилах взрослых женщин. Редко попадались остатки шкуры и кожи. Однажды найдено своеобразное украшение, похожее на убор косы и состоявшее из палочки, обкрученной ремнем с металлическим набором, но без всяких следов волос; повидимому оно заменяло собой отсутствующую косу. Один раз найдена продолговатая застежка (табл. VII, рис. 17). По одному же разу найдены: бронзовое шейное кольцо, бронзовая пуговица, ременный пояс, топор с продольным гнездом и топор с гнездом поперечным, глиняное пряслице, кусок кремня, железный наконечник копья и перержавевший железный предмет, вроде стрелы.

МОГИЛЫ С ОСТАТКАМИ ТРУПОСОЖЖЕНИЯ

Встречались могилы, относительно которых нельзя было уверенно сказать — трупосожжение они или погребение. Т. е. могилы эти были с неопределенными условиями погребения. Содержание этих могил отличалось весьма плохой сохранностью, хотя на костях и не замечено было следов огня. Положение костей в них было обычное для могил с простым погребением: к югу головой, к северу ногами, и только в одном случае обратное. Обыкновенно некоторых частей скелета не оказывалось вовсе, и на месте недостававших костей замечалось небольшое количество мелких углей. Иногда под костями находились куски лубка, а в одном случае остатки скелета оказались накрытыми полосами лубка вдоль и поперек, и сверх лубка замечен был тонкий слой угля.

Но особенно любопытна была найденная в могильнике двойная могила. От одного скелета, судя по вещам, мужского, уцелели остатки черепа и кости ног, лежавшие в обычном направлении от юга на север, при чем череп лежал на виске. Лицом к этому черепу, т. е. тоже на виске, лежал другой череп, при котором найдена обычная в женских могилах серьга с уцелевшим на ней кусочком кожи; остальных костей этого скелета не оказалось, в головах обоих погребенных замечены были кусочки угля и жженых костей, а земля в этой могиле была особенно черного цвета.

[3] См. об этих раковинах текст к табл. IV, рис. 10.

В другой двойной могиле один покойник погребен был выше другого, при чем их разделял слой песка в четверть аршина толщины. Вверху найдены были остатки мужского скелета головой к югу, внизу — женского в обратном положении, так что череп последнего приходился как раз под концами ног верхнего скелета. Замечательно, что у мужского скелета совершенно отсутствовали кости туловища, а от женского оставался один череп, соответственно тому, как и в выше рассмотренном случае.

Можно указать еще такие могилы, где замечалась двойственность не в условиях погребения, а в комплекте найденных в них вещей. Так, в одном случае у скелета недоставало костей туловища, как и у двух мужских скелетов в описанных выше случаях, под нижней частью скелета, особенно под бедрами, замечены следы углей; положение вещей было обычное; на костях оказались мех и ременный пояс, близ костей топор, нож, кремень и острога — предметы, свойственные мужским могилам, в промежутке же между конечностями и черепом, т. е. там, где не было костей, лежали бронзовые трубочки с привесками, бусина, коса и венчик. В другом случае найден был только один череп, как у двух женских скелетов выше; лежал он теменем к северу, близ него замечены угли; в могиле найдены были и вещи женского убора, как-то: шейная гривна, венчик на голове, спирально согнутая проволока с бубенчиками, пряслице и подвески, и, кроме того, вещи, свойственные мужским могилам, а именно: три ножа, наконечник копья, пешня, топор и ремни. Наконец, в третьей могиле, без следов угля, также недоставало костей туловища; в ней найдены из предметов мужского погребения: нож, топор, наконечник копья и сабля (от правого плеча к бедру), а из женских: две бронзовые пряжки, бусы и серьги особого вида (табл. IX, рис. 10).

Подобная же двойственность в составе вещей замечалась и в некоторых других могилах плохой сохранности, при чем наблюдалось также не раз, что от женских скелетов сохранился один череп, а от мужских, кроме того, и кости конечностей.

Переходим теперь к тем 16 могилам, в которых трупосожжение оставило более осязательные следы. Из них — 10 женских и 3 мужских; одна из женских — детская; остальные 3 не определены за неясностью и неполнотою признаков. Могилы этого разряда можно разделить на две группы: могилы с полным трупосожжением и могилы с трупосожжением неполным.

Могил с неполным трупосожжением насчитывается всего 4, и все они женские. В трех из них более или менее сохранились черепа, на которых не замечено было следов огня; из черепов два лежали теменем на юг, на левом виске, а один — на север, на правом виске. В одном случае остались не обгорелыми и некоторые из других костей, как-то: кусок трубчатой кости, фаланги пальцев рук с надетыми на них кольцами, и части предплечья с браслетами на них. Остальные кости, значительно перегоревшие, лежали в первых двух могилах к северу, в последней к югу от черепа, слоем четверти в 2 — 3 длины и ширины. При этом отмечено было весьма малое количество угля и находимы были куски лубка, черепки глиняной посуды, равно как и цельные экземпляры горшков. В четвертой могиле, наоборот, череп найден обгоревшим, тогда как другие кости не носили на себе следов огня, хотя, впрочем, найдены были в состоянии весьма плохом; остатки черепа найдены в южном конце могилы, остальные кости к северу от них, при этом под верхней частью скелета земля оказалась особенно черною, как бы от примеси сажи, между тем как под нижней частью найдены куски несгоревшего лубка, а сверх нее даже замечены остатки ткани.

Могил с полным трупосожжением насчитывается 12, в том числе 6 женских, 3 мужских и 3 не поддавшихся определению. Обстановка этих могил представлялась в следующих чертах. Жженые кости в виде мелких кусков, вместе с пеплом, но без остатков угля и дерева, лежали слоем от $^1/_2$ до 1 вершка толщины и занимали пространство от 3 до 6 четвертей от севера к югу и 2—$2^1/_2$ четв. от востока к западу. Вместе с ними иногда замечались черепки глиняной посуды, но лишь один раз их нашли столько, что можно было сложить горшок средней величины; судя по черепкам, посуда не отличалась от горшков, попадавшихся в могилах с простым погребением, ни материалом, ни формой, ни техникой; целых экземпляров глиняной посуды в могилах с полным трупосожжением не попадалось. Вместе с костями, сверх них или немного в стороне от них, находимы были разные вещи, обыкновенно лежавшие беспорядочной кучей, но иногда и в некотором порядке: так, однажды спиральные кольца оказались надетыми на концы шейной гривны. В некоторых случаях сверх костей или под ними замечались довольно большие остатки ткани. Но, вообще говоря, здесь не встречалось таких предметов, как войлок, кожа, ткань, ремни, на металлических же вещах никаких следов порчи от действия огня не замечалось. Однажды найдены были жженые кости совсем без вещей.

В заключение можно указать на два случая двойственности в составе найденных вещей, имевшие место в обоих видах могил с трупосожжением, подобно тому, как и в могилах, названных неопределенными.

В первом случае, с сохранившимся черепом найдены были из женских вещей: 2 глиняные горшка, спиральный браслет, 2 бронзовые продолговатые пластинки с цилиндрическими привесками, венчик, 2 пряжки, 2 серьги, из мужских — железный топор и сабля. Во втором случае рядом с перегорелыми костями найдены были вещи женские: 2 браслета, перстень, спиральное кольцо, четырехугольное ажурное украшение с привесками, бронзовая трубочка с привесками, 2 серьги, венчик, украшение в виде пряди спирально согнутых проволок, и кроме них мужские предметы: молоток, кусок кремня, нож, ключ, 10 наконечников стрел и сабля.

Приняв во внимание чрезвычайно малое количество или даже полное отсутствие угля и дерева в могилах с трупосожжением вообще, а также незначительное количество жженых костей в могилах с трупосожжением полным, Ястребов признал возможным заключить, что тела покойников сжигались вне могилы, после чего остатки сожжения вместе с черепками посуды, которая ставилась на костре, высыпались в могилу, и туда же клали вещи покойника, может быть, завернутые в ткань или собранные в мешок. Наряду с совершенным сожжением трупов допускалось и неполное, и это обстоятельство намекает на то, что обряд трупосожжения в эпоху существования могильника не был устойчив и самостоятелен. О том свидетельствует еще и то обстоятельство, что в обоих видах могил с трупосожжением останки покойников клались обыкновенно от севера к югу, т. е. так, как в могилах с простым погребением, а также и то, что в

могилах с неполным трупосожжением вещи были находимы на своих обычных местах.

Что касается комплекта вещей, свойственных могилам с трупосожжением обоих видов, то в этом отношении не замечается разницы между ними, почему и перечислим их все вместе.

В могилах этих находимы были следующие предметы, знакомые уже читателю по могилам с простым погребением: круглые плоские пряжки с дверкой, продолговатые пластинки с цилиндрическими привесками, кольцеобразные пряжки, браслеты, кольца, бусы, трубочки с привесками в виде гусиных лапок, шейные кольца и гривны, застежки и пуговицы, остатки ременных поясов с металлическими бляхами и кольцами на них, спирально согнутая проволока, бубенчики, привески в виде колокольчиков и пр., серьги, венчики, горшки, пряслица, молотки, ножи, ключи, топоры, пешни, наконечники стрел и копий и сабли.

Следующие вещи представляли собою особенность рассматриваемой группы могил:

Табл. III, рис. 17. Ажурная бронзовая привеска с птичьими клювами на концах. Рис. 19 Дополнения I изображает ее изнанку; на нем можно видеть приспособление для продевания ремешка.

Табл. III, рис. 16. Табл. VI, рис. 11. Двенадцать серебряных бляшек с кольцами, служившие украшением ремня, с узорами и изображениями человеческих фигур, найдены в одной могиле с предыдущим предметом.

Табл. IX, рис. 8. Бронзовый перстень с гладким щитком для печати.

Табл. I, рис. 6. Вариант круглой ажурной пряжки с привесками в виде колокольчиков.

Табл. X, рис. 26. Железная острога о двух концах с втулкой для древка.

Могилы, которые затруднительно отнести к мужским или к женским, отличались все бедностью содержания. Можно, впрочем, указать несколько несущественных их особенностей, а именно: однажды в такой могиле найдены железные щипчики, в одном случае наконечник копья найден поверх черепа, один раз горшок найден в ногах.

Кроме могил с более или менее определенными условиями погребения, во время раскопки находимы были в земле некоторые предметы без определенного порядка, то в одиночку, то небольшими группами, совсем без костей. О таких находках скажем здесь особо.

Два раза в течение работы Ястребова вещи выпали с обвалом земли, во всех других случаях они вынимались при самой раскопке. Более всего находок этого рода сделано при начале работ, но бывали они и при дальнейшем ходе работ. В общем, глубина этих находок соответствовала глубине могил, однако, чаще, нежели последние, имели они место на малой глубине (поларшина), бывали даже на глубине 3 вершков, т. е. на такой, где могил вовсе не попадалось. В частности, всегда на малой глубине (1/4—1 аршина) попадались стремена, удила (табл. X, рис. 1, 2 и 6) и бронзовые бляхи (табл. III, рис. 22, 26 и 30), при чем иногда глубже их находилась могила; с ними вместе находили также железные пряжки (рис. 20 Дополнения I), по всей вероятности также имевшие отношение к убору коней, и бронзовые ведра. Однажды удила найдены продетыми в стремена; другой раз обломок удил найден рядом с кусками ремня, украшенного бронзовыми бляшками: наконец, однажды на глубине 1/4 аршина найдена железная пешня. На такой же малой глубине, как выше обозначенная, находили еще горшки, два раза вместе с небольшими браслетами, один раз с звездообразной привеской; один раз глубже горшка найдены остатки детского скелета. Железные предметы, по преимуществу тяжелые, как-то кирки, пешни и наконечники копий, чаще попадались на более значительной глубине — 1 1/2 — 2 аршина. Нередко вещи находимы были в попорченном виде, даже и такие прочные, как топоры. Остальные наблюдения над подобными находками отличались частным характером и не поддаются обобщению. Из нескольких найденных ведер одно стояло вверх дном, с куском кремня наверху, остальные дном вниз; внутри их найдены были топоры, а в одном случае четырехугольная коробочка из бересты; одно из ведер стояло на куске березовой коры; сверх одного из найденных горшков лежал топор с продольным гнездом; раз маленький горшок найден был внутри большого. В самом начале раскопок нашли раз конский зуб, однажды под вещами наблюдались остатки лубка.

Сопоставив все изложенные наблюдения, Ястребов приходит к тому бесспорному выводу, что рассмотренные находки есть не что иное, как остатки погребений. В частности, можно полагать, что удила и стремена, равно как и горшки, иногда не сопровождали покойника в могилу, а зарывались вверху ее или даже были оставляемы на ее поверхности. То же может относиться и к железной пешне, найденной на глубине всего 1/4 аршина: при помощи ее, может быть, копали могилу, после чего оставили на месте, как это делали еще в 90-х годах XIX в. некоторые, населяющие нашу страну, народы с орудиями, которыми выкопана могила [1]. Некоторая, может быть, и значительная часть горшков, найденных в верхних частях могильника, принадлежала детским могилам, что можно предполагать (за отсутствием костей), с одной стороны, на том основании, что с горшками вместе два раза нашли детские браслеты, с другой стороны, ввиду того, что детские могилы вообще, как мы видели, вырывались не так глубоко, как могилы взрослых, а кроме того скелеты детей легче подвергались порче и уничтожению, и их вообще в могильнике найдено чрезвычайно мало. Отсутствие костей при находках предметов, особенно на северной стороне и в верхней части могильника, легко может быть объяснено естественными причинами, а именно порчей, которую производила в нем проникшая в почву вода; на это указывает, повидимому, то обстоятельство, что тяжелые предметы попадались нередко внизу могильника; кроме того в нижних его частях попадались иногда явственные следы навоза, служившего здесь удобрением почвы. Некоторую долю таких находок, по мнению Ястребова, не рискуя особенно ошибиться, можно, кажется, отнести к остаткам трупосожжения, которые, как указано выше, не всегда отличались определенностью. Далее, беспорядок в могильнике, нарушивший первоначальное положение вещей, без всякого сомнения произведен отчасти при случайном открытии могильника в 1869 году рабочими и местными жителями, искавшими в нем ценных вещей. Наконец, порчу могли производить и звери [5].

Инвентарь предметов, отнесенных к разряду отдельных находок, в общем сходен с комплектом вещей, которые найдены в могилах при костяках.

---

[4] См. Живая Старина 1891 г., III, стр. 78.

[5] У некоторых народов Поволжья даже еще в конце XIX века оставляли тела покойников на съедение зверям. Изв. Общ. Арх., Ист. и Эти. при Казанск. Унив. Т. X, вып. I, 1892 г., стр. 80 и 83.

Можно назвать лишь небольшое число таких предметов, которые в могилах не попадались. Вот они:

Табл. X, рис. 4 и 14. Железные топоры с широким лезвием, двух типов и всего в двух экземплярах.

Табл. X, рис. 28. Вариант железной остроги.

Две небольшие глиняные плоские чашки.

Железный скобель или скребок,[1] служивший, вероятно, для очистки кож от мяса и жил.

Табл. X, рис. 13. Железный колокольчик.

Табл. II, рис. 8. Бронзовый браслет с колечками на концах.

Серебряная гладкая оковка какого-то истлевшего деревянного предмета.

Табл. VII, рис. 11. Шиферное пряслице (что такое «пряслице» — см. в тексте к табл. VII, рис. 11), или, может быть, бусина.

Табл. III, рис. 22, 26 и 30. Бронзовые бляхи.

Табл. VII, рис. 19. Бронзовые украшения ремня с привесками.

Табл. III, рис. 8. Бронзовая печать.

Подробное описание древностей Лядинского могильника и упоминание их см. в настоящем труде в объяснительных текстах: ко всем рисункам табл. I, II, III, IV, V, VI, VII, VIII, IX, X, XI, к рис. 2, 3, 4, 6, 7, 9, 10, 11, 12, 14, 16, 17, 18, 21 и 22 табл. XII, к рис. 2, 3, 4, 5, 6, 8, 9, 10, 11, 12 и 16 табл. XIII, к рис. 2, 3, 5, 6, 8, 9, 10, 11, 13, 14, 15 и 16 табл. XIV, к рис. 1, 3, 4, 6 и 7 табл. XV, ко всем рисункам Дополнения I, к рис. 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8 и 18 Дополнения II и в тексте, специально касающемся привесок, помещенном после объяснительного текста к рисункам Дополнения II.

К какой эпохе относятся лядинские древности? Первостепенное значение для решения этого вопроса имеют монеты. В Лядинском могильнике их нашлось несколько штук (образчик см. на табл. II рис. 9). Все монеты эти оказались не настоящими, а лишь подражаниями арабским диргемам. В. Г. Тизенгаузен сообщил Ястребову, что такие подражания встречаются и в кладах, вместе с настоящими куфическими монетами (VIII — IX ст.), но могли делаться и позднее, до появления в XIII—XIV стол. золотоордынских монет и монет русского чекана; таким образом, найденные в могильнике монеты дают одно несомненное указание, что он относится ко времени не ранее VIII века. Притом найденные монеты представляют собою подражания, столь отдаленные от источника, что Тизенгаузен затруднился указать, какие образцы послужили для них оригиналом, а поэтому Ястребов предположил, что они являются подражаниями подражаниям. Судя по проколам, оказавшимся на монетах, они служили некоторое время в качестве привесок, к ожерельям; впрочем некоторые экземпляры монет (7 штук, найденных в 1888 г.) найдены уже не с ожерельем, а все вместе близ руки и бедра мужского скелета, из чего можно предположительно заключить, что, прослужив некоторое время украшением, монеты эти снова играли роль денежных знаков. Эти соображения позволяют отодвинуть хронологическую границу могильника вперед по крайней мере на 100 лет. Таким образом для датировки могильника перед нами большой промежуток времени: с IX по XIV стол. Полагая в могильнике не более 500 погребений, Ястребов считает, что нельзя допустить для него столь продолжительное существование: как место погребения, он мог существовать в качестве кладбища только одно, много — два столетия. Арабские надписи на ведре, изображенном на рис. 17 Дополнения I, отодвигают хронологическую границу могильника еще далее, суживая его эпоху XI—XIV стол., так как, по мнению Тизенгаузена, по форме букв надписи, эти могут относиться именно к XI—XIV стол. нашего летосчисления. Бляшки, изображенные на рис. 6 табл. VI, аналогичны бляшкам, найденным в Гнездове б. Смоленского у. вместе с монетами X ст., а бляшки, изображенные на рис. 13 табл. VI, аналогичны упомянутым гнездовским бляшкам и бляшкам, найденным в б. Новоладожском у. Ленинградской области вместе с монетами X—XI стол.; бляшка, изображенная на рис. 21 табл. VI, аналогична сейчас упомянутым гнездовским бляшкам и бляшкам, найденным в «мерянских» могилах с. Шокшова б. Владимирской губ. вместе с монетами X—XI стол. Сопоставление всех приведенных данных приводит Ястребова к вероятному заключению, что Лядинский могильник относится к X—XI стол.

Аспелин[6] и И. Н. Смирнов относят этот могильник к предкам мордовского народа, а именно — к предкам племени эрзя (Смирнов)[7].

[6] Aspelin „Antiquités du Nord Finno-Ougrien", вып. III, стр. 179—180 — предисловие к лядинским и др. древностям и здесь же заголовки к изображениям лядинских древностей.

[7] А не мокши, как ошибочно приписывает такое толкование И. Н. Смирнову в своей работе В. Н. Ястребов (Смирнов, «Мордва», Изв. Общ. Арх., Ист. и Эти. при Казанск. Унив., том X, вып. 2, стр. 179—180, отдельное издание, 1895 г., Казань, стр. 33—34). (Ред.).

ТОМНИКОВСКИЙ МОГИЛЬНИК

В 1890 году, в Археологическую Комиссию поступило собрание древностей из могильника, открытого так же, как и Лядинский могильник, в б. Тамбовской губ., в б. Шацком у., в с. Ново-Томникове. Доставленные древности оказались весьма близкими к лядинским, и самые условия, при которых найдены те и другие, сходными. Как и в Лядинском могильнике, в могильнике Томниковском скелеты лежали на спине, с руками, протянутыми по сторонам туловища или положенными на груди, иногда были обернуты в лубок; о направлении скелетов, равно и о том, были ли наблюдаемы остатки трупосожжения, вполне определенных сведений в литературе нет. Многие предметы, найденные в Томниковском могильнике, тождественны с предметами, найденными в Лядинском могильнике. Так, в могильнике были находимы: бронзовые и серебряные венчики в таком же положении, как и в Лядинском могильнике;

серьги или шпильки (Ср. Табл. V, рис. 3 и 5) так же, как и там, находимы были с кусочками кожи, проткнутыми спиральным концом, или с остатками волос в поворотах спирали;

шейные кольца с многогранной застежкой (Ср. Табл. XI, рис. 1);

бронзовые украшения в виде продолговатой пластинки с цилиндрическими привесками (Ср. Табл. I, рис. 9, 10, 12 и 13);

украшения в виде трубочек из спирально согнутой проволоки с привесками (Ср. Табл. I, рис. 5 и 7);

бронзовые браслеты (Ср. Табл. II, рис. 3);

бляшки круглые с петлей (Ср. Табл. III, рис. 27);

бронзовые украшения, составленные из бляшек

с цилиндрическими привесками (Ср. Табл. IV, рис. 7);

бронзовое украшение из двух половинок, каждая наподобие вазочки (Ср. Табл. IV, рис. 11), но большего размера, нежели лядинские; найдены они «на шее или на груди»;

бронзовые пряжки с застежкой в виде дверки (Ср. Табл. V, рис. 1, 2, 4, 6 и 7);

бронзовые бляшки для ременного пояса с условным растительным орнаментом (Ср. Табл. VI, рис. 20);

бронзовые украшения в виде бутылочек с привесками такой же формы (Ср. Табл. VII, рис. 6) и без них; лицо, наблюдавшее за раскопками, называет их поясными;

бронзовые кольцеобразные пряжки с хвостовидными придатками (Ср. Табл. VIII, рис. 1, 2, 3, 4 и 8); находимы они были на груди, под затылком и под спиной;

различного рода железные предметы конского убора (в том числе и цилиндрический колокольчик), вооружения и домашнего обихода (Ср. Табл. X), между прочим одна сабля;

глиняные горшки, однажды в горшке найдена бляха с ремнем.

Подробное описание древностей Томниковского могильника и упоминание их см. в настоящем издании в объяснительных текстах: к рис. 2, 3, 5, 7, 9, 10 и 13 табл. I, к рис. 1 и 3 табл. II, к рис. 2, 23, 27 и 31 табл. III, к рис. 4, 5, 7, 8, 9, 11 и 12 табл. IV, к рис. 1 и 3 табл. V, к рис. 11 и 20 табл. VI, к рис. 6, 14, 15, 16 и 19 табл. VII, к рис. 1 и 5 табл. VIII, к рис. 1, 5, 6, 10, 12, 13, 19, 21 и 30 табл. X, к рис. 1, 2, 6 и 7 табл. XI, к рис. 1, 2, 5, 8, 13, 15, 19 и 20 табл. XII, ко всем рисункам табл. XIII, XIV и XV, к рис. 7, 9, 18 и 21 Дополнения I, к рис. 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19 a, b и c и 20 Дополнения II и в тексте, специально касающемся привесок, помещенном после объяснительного текста к рисункам Дополнения II.

По времени Томниковский могильник должен быть близок к Лядинскому, но в древностях его Ястребов замечает больше архаизма, чем в лядинских, так что его можно датировать даже IX веком. Как и Лядинский могильник, он принадлежит предкам современной мордвы.

Ястребов поместил описание древностей Томниковского могильника в этом же своем исследовании: «Лядинский и Томниковский могильники» (СПБ., 1893 г.).

Из могильников, описанных в работе А. А. Спицына: «Древности бассейнов рек Оки и Камы» (№ 25 «Материалов по Археологии России, издаваемых Археологической Комиссиею», СПБ., 1901 г.), которая также переработана нами ниже в настоящем труде, к Лядинскому и Томниковскому могильникам близок могильник Максимовский б. Муромского уезда Владимирской губернии. Время Максимовского могильника определяется найденной в нем баварской монетой конца X в., употребленной в качестве привески; таким образом его можно признать относящимся к XI в. Могильник наиболее близок к Лядинскому, с которым у него довольно много общих вещей. Наиболее характерные совпадения: большие нагрудные бляхи с отмыкающейся серединой, большие серебряные пластинчатые пряжки с хвостовидными придатками, головные венчики из трубочек и обоймиц, убор кос из больших спиралей, некоторые виды шумящих привесок, витые гривны с гранчатыми колбочками и гривны со сгибнем и петлей на концах, спиральные наручники, железные пешни и пр. Между тем и другим могильником есть и приметные отличия, объясняемые вероятно разностью племенного происхождения погребенных в них лиц. О предметах, совпадающих в Лядинском и Максимовском могильниках, см. в тексте к табл. I, рис. 9, табл. IV, рис. 3 и 6, табл. V, рис. 2, табл. VIII, рис. 2 и 14, табл. IX, рис. 6 и 9, табл. X, рис. 9 и 29, табл. XI, рис. 1, 2, 6 и 7.

О предметах, совпадающих в Лядинском могильнике с могильником Урвановским (б. Меленковского уезда Владимирской губ. — типа Максимовского могильника), также описанном А. А. Спицыным в вышеупомянутом его сочинении, см. в тексте к табл. XI, рис. 1 и 7.

О предметах, совпадающих в Томниковском могильнике с могильником Максимовским, см. в тексте к табл. XV, рис. 8.

О предметах, совпадающих в Томниковском могильнике с могильником Кошибеевским (б. Елатомского уезда Тамбовской губ.), также описанном А. А. Спицыным в вышеуказанном его труде, см. в тексте к рис. 18 Дополнения II.

ТАБЛИЦА I

Все предметы таблицы I относятся к Лядинскому могильнику.

Рис. 1.

В Лядинском могильнике в женских могилах с несожженными трупами среди предметов украшения и остатков костюма сравнительно редко попадались бронзовые ажурные украшения с привесками, изображенные на табл. I, рис. 1, 3 и 4. Два таких украшения изображены у Аспелина среди лядинских древностей на рис. 816 и 817. Они всегда попадались на груди, обыкновенно в одном экземпляре и только однажды — в двух. На рис. 6 Дополнения I, представляющем верхнюю часть такого украшения с изнанки, видны по краям петли для продевания ремешка. В детских могилах с несожженными трупами этого же Лядинского могильника сравнительно редко находимы были ажурные четырехугольные украшения с привесками, попадавшиеся на груди женских скелетов. Четырехугольное ажурное украшение с привесками встретилось в одной из могил Лядинского могильника с полным трупосожжением. Литые бронзовые украшения на табл. I, рис. 1, 3 и 4 сделаны наподобие филиграни; широкий четырехугольный корпус их состоит из чередующихся рядов городков (верхний ряд с шишечками на верхушках) и жгутиков или попарно расположенных шариков и обрамлен по краям жгутообразными схематическими лошадиными шейками с обращенными в разные стороны головками, к вершине которых припаяно по три пирамидально расположенных шарика; по нижнему краю корпуса идет ряд неподвижных колец, в которые продеты цепочки из двух, а на одном экземпляре (находка в Лядинском же могильнике в 1869 г.) из 5 колен с кольцеобразными концами и стержнем, обвитым проволокой; к концам цепочек привешены украшения в виде гусиных и утиных лапок. В 1869 г. найден вариант, отличающийся привесками в виде круглых бубенчиков и отсутствием конских головок. (Находки 1869 г. см. на вышеуказанных рисунках Аспелина). Широкое распространение в орнаментике изображений лошадей А. С. Уваров ставил в связь с древними религиозными верованиями, считая такие изображения наузами [1]. Прототип столь распространенного в России, особенно в орнаментике на дереве, мотива в виде коньков ищут в капителях колонн Персеполя. В металлических изделиях он является на русской почве еще в скифских древностях. На серебряном конском нащечнике из Краснокутского кургана конские головки представлены со значительным реализмом, причем грива и челка переданы поперечными нарезками.[2] Также в реальном стиле исполнено бронзовое выпуклое украшение из Камунты (V — IX ст.)[3], но по общему рисунку оно уже приближается к нашим. Варианты из Пермского края [4], из Болгар [5], из б. Вятской губернии [6] и из б. Новоладожского уезда (ныне Ленинградской области) [7] (с монетами IX—XI ст.) отличаются также реализмом в изображении конских головок, в зависимости от чего находится и форма самого предмета; филиграни здесь нет, рисунок, получался посредством отверстий, оставленных в предмете; нижняя часть его иногда украшалась розетками и концентрическими кружками, которые, может быть, служили заменою драгоценных камней, игравших столь видную роль в украшении золотых предметов Сибири и Европейской России в более раннюю эпоху; вдоль всей головы и шеи лошади шло иногда жгутообразное украшение, представляющее гриву, в других случаях они украшались посредством поперечных надрезов, как в краснокутском экземпляре. Любопытное бронзовое украшение, поразительное сходство которого по форме и по орнаментации с только что указанными предметами никак не может быть объяснено одною случайностью, найдено в с. Каведин, в южном Тироле[8], но здесь—две пары конских головок, одна над другой, и привески — другой формы. В Пермском крае встречались украшения, по условности изображения конских головок близко подходящие к лядинским. [9] В Ананьинском могильнике (б. Елабужского уезда Вятской губернии) найдено подобное же украшение с конскими головками на длинных шеях, далеко выступающих за края основы, [10] и той же особенностью отличаются некоторые другие вятские варианты. [11] Украшения, тождественные с лядинскими, найдены близ Моршанска б. Тамбовской губернии [12]; близкий вариант найден в Гнездове б. Смоленского уезда (с монетами X века)[13]. В рязанском варианте[14] рисунок гораздо более условен, чем в лядинских украшениях, хотя общим видом он более приближается к пермским и болгарским. В б. Владимирской губернии найдены различные варианты: 1) по рисунку напоминающие пермские, но с условным украшением рядами жгутов и спиралью, которая заменяет припаянные на голове шарики: на подвесках встречаем стержень, обвитый проволокой [15], 2) основа состоит из четырехугольной широкой рамки, по наружному краю украшенной припаянными шариками, с чередующимися рядами жгутиков и шариков в середине; конских головок нет [16]; 3) при такой же основе, без конских головок; заменой шариков является волнообразная линия, как и на лядинских экземплярах [17]. В финских вариантах, чуждых филиграни, условность рисунка доведена до того, что в них становится трудно угадать первоначальную основу [18]. Подобным же схематизмом отличается украшение, найденное в Дании [19], на котором две пары лошадиных головок расположены так, как на тирольском экземпляре. На груди некоторых каменных баб можно заметить какие-то четырехугольные

украшения, иногда с ромбическими привесками [20]. Описывая пермские украшения рассматриваемого типа, проф. Ешевский говорил, что подобные им и в 60-х годах XIX в. были употребительны среди народов Поволжья, и что мордовки носили их на груди и называли сустугами [21], у мордвы 90-х годов XIX в. были употребительны еще так называемые ярмакынь-пилькст или ярмаконь-пелькст, также служащие украшением груди; это были продолговатые полотняные лопасти, унизанные рядами бисера, пуговицами и тенками (монетами), с привесками в виде ниток бус, перевитых проволок и цепочек [22]. Подобные украшения встречались в 90-х годах XIX в. и в костюме марийцев [23]. Конские головки встречаем мы и на некоторых других украшениях Лядинского могильника — см. текст к табл. I, рис. 2, к табл. III, рис. 3, рис. 4 и рис. 9.

См. текст к табл. I, рис. 2 и 11, к табл. III, рис. 3 и 4, к табл. IV, рис. 4 и 8, к табл. VII, рис. 1, к табл. VIII, рис. 7, к табл. XIII, рис. 3, 4 и 11, к табл. XIV, рис. 1, 2 и 6, к табл. XV, рис. 3 и 7, к рис. 6 Дополнения I, к рис. 2, 4 и 19 (рис. 19с) Дополнения II и текст, специально касающийся привесок, помещенный после объяснения к рисункам Дополнения II.

---

[1] Труды I Арх. Съезда, стр. 701 и 704. Ср. Древности Моск. Арх. Общ. I, стр. 51. Науз (старинное слово) — одна или несколько кистей, повешенных на шнуре или цепочке под шею лошади. Это конское украшение делалось из шелка, пряденого серебра и золота, с ворворками: шелковыми, золотыми, жемчужными («ворворка» или «варворка» — подвижной шарик на шнурке или тесьме над головкою кисти (Ред.).

[2] Толстой и Кондаков, Русские древности, вып. II, р. 92.

[3] Там же, III, рис. 136. Также Шантр, III, табл. V, рис. 7.

[4] Пермский Сборник, I, р. 23. Аспелин, II, р. 677, 693, 695, 697, 698.

[5] Аспелин, вып. II, р. 783 и Атлас к Труд. II Арх. Съезда. Табл. I, р. 21.

[6] Собрание Н. Г. Первухина на выставке VIII Арх. Съезда.

[7] Изв. Рус. Арх. Общ. X, Табл. II, р. 8.

[8] Де Лина, II, р. 389.

[9] Собрание наследников А. Е. Теплоухова на выставке VIII Арх. Съезда.

[10] Отдел первобытных древностей Румянцовского музея в Москве.

[11] В собраниях Эрмитажа в Ленинграде.

[12] Коллекции Исторического музея в Москве.

[13] Там же.

[14] Аспелин, вып. III, р. 903.

[15] Собр. карт, планов и рис. к Тр. I Арх. Съезда. Табл. XXV, рис. 1 (Веськово, X ст.), 2, 3, 4, 5, 7 и 8.

[16] Там же, рис. 10 и 11.

[17] Там же, рис. 9. Аспелин, III, р. 987.

[18] Аспелин, вып. IV, р. 1377, 1379 и 1380.

[19] Де Лина, III, Приложение, р. 4.

[20] Собр. карт, планов и рис. к Труд. I Арх. Съезда. Табл. I, р. 5, Табл. II, р. 7.

[21] Пермский Сборник, I, стр. 141.

[22] Изв. Общ. Любит. Ест., Антр. и Этн. Т. XIII, вып. 1. Труды Этн. Отд., кн. 3, вып. 1, стр. 44. Сист. опис. Дашк. музея, I, стр. 33—34. Манекен 14 Дашковского музея.

[23] Дашковский музей, манекены 18 и 20. В сист. описании последний назван — неправильно, как думает Ястребов, — пермячкой.

Рис. 2.

В Лядинском могильнике, в женских могилах с несожженными трупами, среди предметов украшения и остатков костюма, находимы были круглые ажурные бронзовые пряжки, изображенные на рис. 2 и 11 табл. I. Пряжка, подобная изображенной на рис. 2, изображена у Аспелина среди лядинских древностей на рис. 818. Пряжки эти попадались редко, всегда на животе. Вероятно они служили для застегивания пояса. Пряжки на рис. 2 и 6 табл. I — литые из бронзы, ажурные, в виде плоского кольца, сделанного на подобие филиграни и состоящего из рядов городков, рубчиков и жгутиков, с иглой, прикрепленной к неподвижной петле на внутренней стороне его; наверху они украшены схематичными изображениями конских головок, обращенных в разные стороны и снабженных вверху тремя, расположенными в виде пирамидки, шариками; внизу к украшению приделаны привески в виде гусиных лапок или колокольчиков на цепочках известного нам типа (см. текст к табл. I рис. 1). Обыкновенно цепочка составлялась из двух, изредка (находки в Лядинском же могильнике в 1869 г.) из трех колен. Подобная пряжка, украшенная по наружному краю пирамидками из шариков, но без конских головок и без привесок, найдена в Пермском крае [1]. Варианты из Болгар — также с шариками по наружному краю и без конских головок, но с привесками в виде колокольчиков на цепочках, аналогичных лядинским [2]. Пряжки, сходные с нашими, находили близ г. Моршанска б. Тамбовской губернии, в б. Мышкинском уезде Ярославской губернии и в б. Муромском уезде Владимирской губернии [3]. Рязанский вариант [4] состоит из двух концентрических, соединенных перемычками, колец, из которых ко внутреннему приделана игла. Мордовки 90-х годов XIX века застегивали ворот рубашки кольцеобразной пряжкой (кирмижкарчиня), подвешивая к ней раковины, бусы, тенки (монеты), нитки бисера, медные цепочки и пр.[5]. Иногда игла прикреплялась к ободку неподвижно обоими концами, и благодаря этому предмет терял свое первоначальное значение, оставаясь только украшением, как мы видим на привесках из б. Мологского уезда Ярославской губернии [6] и из Курманского могильника (б. Касимовского уезда Рязанской губернии) [7]; эта привеска, напоминая пермские варианты полушаровидными шишечками, в то же время отличается неуклюжей формой и аляповатой техникой. Некоторые украшения, хотя и не имеют вовсе значения пряжек, близки к лядинским пряжкам, как по общему своему виду, так и системой орнаментации. Укажем, во-первых, на украшения круглой формы, сделанные на подобие филиграни, с припаянными шариками и с привесками в виде гусиных лапок на цепочках среди древностей пермских, болгарских и рязанских [8]; затем — на украшения такого же стиля полукруглые и также с привесками среди древностей сибирских, болгарских и рязанских [9] (привесками в первом случае служат бубенчики); наконец, среди древностей б. Ирбитского уезда Пермской губернии найден был серебряный медальон, украшенный пирамидками из шариков и жгутами и снабженный посредине гнездом для вставления камня[10]. Система украшения бронзовых и иных предметов припаянными шариками, известная еще в классическом искусстве, удовлетворяла на востоке страсть к драгоценным камням, подменою которых и являлись шарики на украшениях малоценных. Имея это в виду, можно считать пряжки пермские и болгарские представительницами более древнего, в сравнении с другими указанными, типа. В лядинских пряжках шарики остаются только на конских головках, на ободке же заменены городком, который является здесь позднейшим их развитием. Курманский вариант своими выпуклинами на цепочках дает основание предполагать, что либо в состав последних входили драгоценные камни и бусы, либо бронзовые украшения подлаживались к характеру каких-либо местных, вроде тех, которые и в 90-х годах XIX века бытовали среди некоторых наших народов. Конские головки встречаем мы и на некоторых других украшениях Лядинского могильника — см. текст к табл. I, рис. 1, к табл. III, рис. 3,

4 и 9. В X погребении Томниковского могильника на поясе скелета найдена красивая круглая бляха с лапчатыми подвесками (типа рис. 2 табл. I). В Томниковском же могильнике, среди отдельных вещей, найденных в разных местах этого могильника, в числе найденных различных шумящих привесок, найдена красивая круглая ажурная бляха типа рис. 2 табл. I, но с одним коленом цепочек.

При исследовании бронз, найденных в Лядинском могильнике в 1869 г., был произведен химический анализ узорчатой пряжки с привесками, подобной изображенной на табл. I, рис. 2, показавший следующее: «Патина грязно-зеленая. Металл светло-красновато-желтый; излом красно-серый. Масса металла проникнута несколько окислом. Металл хотя и куется, но при сгибе ломается. Основа и лапки привесок — литые; верхнее украшение — также литое и припаяно. Петли привесок сделаны из паяной проволоки. Для анализа взята часть основы.

Меди — 64,4% Свинца — 21,2% Железа — 0,1% Олова — 6,4% Цинка — 8,5%».

См. текст к табл. I, рис. 6 и 11, к табл. IV, рис. 4, к табл. V, рис. 1, к табл. VIII, рис. 1 и 7, к табл. XIII, рис. 3, 4 и 11, к табл. XV, рис. 7, к рис.2 и 19 (рис. 19c) Дополнения II и текст, специально касающийся привесок, помещенный после объяснения к рисункам Дополнения II.

[1] Пермский Сборник, I, p. 30. Ср. Аспелин, рис. 599.
[2] Рисунки к Тр. II Арх. Съезда. Вып. I. Табл. I, p. 22, Ср. Аспелин, II, p. 786 — экземпляр с дефектом.
[3] Коллекции Исторического музея в Москве.
[4] Аспелин, вып. III, p. 911.
[5] Систем. опис. Дашк. музея, I, 29. Дашк. музей, манекен 13. Изв. Общ. Люб. Ест., Антр. и Эти. Т. XIII. Вып. 1. Труды Эти. Отд., кн. 3, вып. 1, стр. 43.
[6] Собрания Исторического музея.
[7] Древности Моск. Арх. Общ. XIV, Табл. IX.
[8] Аспелин, II, p. 705. Рисунки к Трудам II Арх. Съезда. Табл. I, p. 20. Рязанский музей на выставке VIII Арх. Съезда.
[9] Клеменц, Древн. Минус. музея. Табл. XI, p. 8. Рисунки к Трудам II Арх. Съезда. Табл. I, p. 24. Рязанский музей на выставке VIII Арх. Съезда.
[10] Пермский Сборник, II, стр. 35—40.

Рис. 3.

См. текст к табл. I, рис. 1, к табл. IV, рис. 4, к табл. VII, рис. 1, к табл. XIII, рис. 4 и 11, к табл. XIV, рис. 2 и 6, к табл. XV, рис. 3 и 7, к рис. 2, 4 и 19 (рис. 19c) Дополнения II и текст, специально касающийся привесок, помещенный после объяснения к рисункам Дополнения II.

Подобная изображенной на рис. 3, табл. I ажурная бляха, но больших размеров и длиннее, найдена в X погребении Томниковского могильника на шее скелета; на поясе того же скелета найдены 2 ажурные бляхи, вполне похожие на рис. 3 табл. I.

При исследовании бронз, найденных в Лядинском могильнике в 1869 г., был произведен химический анализ ажурного украшения с привесками, подобного представленному на табл. I, рис. 3. Анализ этот показал: «Патина темно-сине-зеленая. Металл красно-желтый, куется, но при сгибе ломается; излом его красно-серый, неровный. Основа вещи и лапки привесок литые; петли сделаны из паяной проволоки и перевиты более тонкой проволокой. Для анализа взята часть основы.

Меди — 67,7%	Цинка — 7,0%	Висмута — следы
Олова — 6,4%	Железа — 0,1%	Сурьмы — следы
Свинца — 20,1%	Серебра — большие следы	Серы — большие следы».

Рис. 4.

См. текст к табл. I, рис. 1, к табл. IV, рис. 4, к табл. VII, рис. 1, к табл. XIII, рис. 4 и 11, к табл. XIV, рис. 2 и 6, к табл. XV, рис. 3 и 7, к рис. 2, 4 и 19 (рис. 19c) Дополнения II и текст, специально касающийся привесок, помещенный после объяснения к рисункам Дополнения II.

Рис. 5.

В Лядинском могильнике, в женских могилах с несожженными трупами, среди предметов украшения и остатков костюма, находимы были ожерелья из бронзовых трубочек с привесками. В Лядинском могильнике в одной из могил с неопределенными условиями погребения найдены были бронзовые трубочки с привесками. Бронзовые трубочки нанизывались на ремешок (иногда вперемежку с крупными бусинами) и составляли целые ожерелья. Ожерелья эти составляли обычные украшения груди. Бронзовые трубочки изображены на табл. I, рис. 5 и 7, табл. IV, рис. 8 и табл. VIII, рис. 5. Рис. 4 Дополнения I изображает такую трубочку с изнанки и дает понятие об оригинальном приспособлении для продевания ремня. Возможно, что трубочки типов рис. 5 и 7 табл. I, рис. 8 табл. IV и рис. 5 табл. VIII являются подражанием и заменяют бусы; это тем более вероятно, что стеклянные позолоченные и посеребренные бусы Лядинского могильника также нередко составляли сплошные трубочки, как мы видим из текста к рис. 3 табл. XII.

Трубочки, изображенные на рис. 5 и 7 табл. I, сделаны из спирально согнутой бронзовой проволоки, и к ним при помощи неподвижных петель подвешена пара плоских треугольных привесок с тремя шариками, припаянными к нижнему концу их. Сходные украшения найдены в б. губерниях Рязанской [1] и Владимирской [2]. Во владимирском варианте трубочка сделана из согнутой проволоки, остальные варианты лишь воспроизводят ее; привески или походят на наши, или имеют четырехугольную форму, или — вид колокольчиков. Любопытно, что золотые треугольные привески с закруглением наверху, с тремя шишечками по нижнему краю покрупнее и с рядами мелких по бокам и посредине можно найти среди древностей Босфора Киммерийского [3].

В Томниковском могильнике находимы были украшения в виде трубочек из спирально согнутой проволоки с привесками типа табл. I, рис. 5 и 7. В XI погребении Томниковского могильника найдены две подвески к ожерелью типа рис. 5 табл. I.

См. текст к табл. I, рис. 7, к табл. IV, рис. 8, к табл. VIII, рис. 5, к табл. XII, рис. 3, к рис. 4 и 18 Дополнения I, к рис. 19 Дополнения II (рис. 19a и 19b) и текст, специально касающийся привесок, помещенный после объяснения к рисункам Дополнения II.

[1] Аспелин, вып. III, p. 913. Древности Моск. Арх. Общ. XIV, табл. VIII.
[2] Собрание карт, планов и рисунков к Трудам I. Арх. Съезда. Табл. XXV, p. 12.
[3] В коллекциях Эрмитажа в Ленинграде.

Рис. 6.

В Лядинском могильнике, в одной из могил с трупосожжением найден вариант круглой ажурной пряжки — с привесками в виде колокольчиков. Вариант этот изображен на табл. I, рис. 6.

См. текст к табл. I, рис. 2 и 11, к табл. VIII, рис. 1 и 7, к табл. XIII, рис. 3 и 11, к табл. XV, рис. 7, рис. 20 Дополнения II и текст, специально касающийся привесок, помещенный после объяснения к рисункам Дополнения II.

Рис. 7.

См. текст к табл. I, рис. 5, к табл. IV, рис. 8, к табл. VIII, рис. 5, к рис. 18 Дополнения I и к рис. 19 Дополнения II (рис. 19b) и текст, специально касающийся привесок, помещенный после объяснения к рисункам Дополнения II. В IV погребе-

нии Томниковского могильника на шее скелета найдены 2 медные подвески, подобные рис. 5 и 7 табл. I и рис. 5 табл. VIII.

Рис. 8.

См. текст к табл. III, рис. 15 и 23 и текст к рис. 19 (рис. 19a и 19b) Дополнения II и текст, специально касающийся привесок, помещенный после объяснения к рисункам Дополнения II.

Рис. 9.

В Лядинском могильнике, в женских могилах с несожженными трупами, среди предметов украшения и остатков костюма, найдены были украшения в виде больших продолговатых пластинок с цилиндрическими привесками и с пряжками для прикрепления. Встречались они не часто, в большинстве случаев попарно, по краям нижней части груди и живота или по бокам скелета. Они изображены на табл. I, рис. 9, 10, 12 и 13 и табл. IX, рис. 6. Подобное украшение изображено у Аспелина среди лядинских древностей на рис. 810. Украшения эти все бронзовые, кроме серебряного, изображенного на табл. I, рис. 12. Бронзовые и серебряное украшения эти состоят из продолговатой, расширяющейся книзу пластинки, с двумя растительными завитками, с ушком для пряжки наверху и с цилиндрическими привесками; украшены они по бокам рядами маленьких шишечек, а посредине крупными шишечками, расположенными в виде треугольника, числом 3—6 на одном экземпляре, кроме того они украшены насеченным орнаментом в виде прямых линий, городков, лучей, соединяющих шишечки, и, наконец, (табл. IX, рис. 6) в виде решетки. По своему архаизму это весьма интересный тип украшений. В основе его можно видеть пальму, как восточную форму изображения древа жизни. Среди русских древностей можно найти этот мотив в серебряной бляшке из Александропольского кургана [1], украшенной четырьмя парами веток. Лядинские украшения, по сравнению с нею, отличаются большею условностью и отвлеченностью формы. Некоторые экземпляры сохраняют еще на завитках (ветках) отверстия, может быть для подвешивания чего-либо вроде кистей, подобно александропольскому экземпляру, на котором видим привешенные изображения плодов. Орнаментация посредством шишечек, свойственная лядинским древностям различного рода, может указывать на то, что и эта форма украшений, подобно другим, перешла через те стадии, на которых металлические предметы украшались камнями; решетчатый орнамент напоминает собою простроченную ткань. Привески, условно подражающие кистям, находятся в близком родстве с колокольчиками и бутылочками [2] (см. текст к табл. VII, рис. 4, 5, 6, 7 и 9 и к табл. IX, рис. 4 и 7); они встречаются на шейных гривнах (табл. IV, рис. 2 и 12). Любопытно, что у мордовок и чувашек 90-х годов XIX в. были в употреблении набедренники, представляющие четырехугольные, иногда продолговатые куски ткани, вышитые бисером, унизанные медными пуговицами, с раковинами и кистями внизу [3]. В Томниковском могильнике были находимы также бронзовые украшения в виде продолговатых пластинок с цилиндрическими привесками типа табл. I, рис. 9, 10, 12 и 13. В I погребении Томниковского могильника на голове скелета найдена была привеска с пряжечкой типа рис. 9 табл. I, в X погребении этого же могильника на груди скелета найдены были две поломанные бляхи типа рис. 9 табл. I, в XVI погребении этого же могильника на груди скелета найдена была тонкая медная пластинка типа рис. 9 табл. I. На шее женского костяка 30-го погребения Максимовского могильника (древности которого описаны будут ниже) слева от шейной гривны лежало 11 обычных трубчатых подвесок типа, изображенного на табл. I, рис. 9—13 древностей Лядинского могильника.

См. текст к табл. I, рис. 13, к табл. III, рис. 23, к табл. VIII, рис. 1, к табл. XV, рис. 4, к рис. 3 Дополнения II и текст, специально касающийся привесок, помещенный после объяснения к рисункам Дополнения II.

[1] Толстой и Кондаков, Русские древн., вып. II, рис. 79.

[2] Сходство это особенно явственно на украшении Курманского могильника, где и те и другие являются совместно. См. Древн. Моск. Арх. Общ. XIX. Табл. VI.

[3] Дашковский музей, манекены 14, 16 и 37. Систем. описс. музея I, стр. 30—32.

Рис. 10.

См. текст к табл. I, рис. 9, к табл. III, рис. 23, к табл. VIII, рис. 1, к табл. XV, рис. 4, к рис. 3 Дополнения II и текст, специально касающийся привесок, помещенный после объяснения к рисункам Дополнения II. В XIII погребении Томниковского могильника на груди скелета найдена небольшая медная пластинка типа рис. 10 табл. I.

Рис. 11.

Бронзовая литая пряжка поперечно-овальной формы, с плоским ободком, который украшен двумя рядами концентрических жгутиков, с иглой, прикрепленной к петле на внутренней стороне ободка; внизу пряжка снабжена двумя прямыми отростками, обвитыми проволокой; к концам и по сторонам отростков привешены при помощи петель и цепочек (типа, описанного в тексте к табл. I, рис. 1) подобия гусиных лапок. По отношению к форме нельзя не заметить близости этой пряжки к описанным в тексте к табл. I, рис. 2 (где описаны рис. 2 и 6 табл. I), но от них она отличается своей вытянутой формою, простотою рисунка и хвостовидными придатками, которые представляют собою несколько видоизмененное колено цепочек типа, описанного в тексте к табл. I, рис. 1; разница лишь в том, что они одним концом прикреплены неподвижно к ободку пряжки и длиннее. Подобных пряжек из других мест Ястребов не знает.

См. текст к табл. I, рис. 2 и 9, к табл. IV, рис. 4, к табл. VIII, рис. 1 и 7, к табл. XV, рис. 6, к рис. 19 Дополнения II (рис. 19c) и текст, специально касающийся привесок, помещенный после объяснения к рисункам Дополнения II.

Рис. 12.

См. текст к табл. I, рис. 9, к табл. III, рис. 23, к табл. XV, рис. 4, к рис. 3 Дополнения II и текст, специально касающийся привесок, помещенный после объяснения к рисункам Дополнения II.

Рис. 13.

См. текст к табл. I, рис. 9, к табл. III, рис. 23, к табл. VIII, рис. 1, к табл. XV, рис. 4, к рис. 3 Дополнения II и текст, специально касающийся привесок, помещенный после объяснения к рисункам Дополнения II.

Среди отдельных вещей, найденных в разных местах Томниковского могильника, оказались: 4 пластинчатые шумящие привески типа рис. 5 табл. XV, рис. 13 табл. I, и две — типа рис. 9 табл. I.

ТАБЛИЦА II

Все предметы таблицы II относятся к Лядинскому могильнику.

Рис. 1.

В Лядинском могильнике, в женских могилах с несожженными трупами, среди предметов украшения и остатков костюма, находимы были бронзовые браслеты, изображенные на табл. II, рис. 1, 2, 3, 6, 12 и 15, табл. IV, рис. 6 и 9 и табл. IX, рис. 9. Брон-

зовые браслеты эти находились на запястьях, обыкновенно на обеих руках, но иногда только на одной, чаще на правой. Браслеты спиральные попадались чаще, так что случалось находить их по 3—4 на одном скелете; браслеты круглые попадались также по 1—4 экземпляра в одной могиле, а однажды их найдено 11 штук при одном скелете, 5 на одной и 6 на другой руке. Браслеты найдены были и в женской могиле Лядинского могильника с неполным трупосожжением. В Лядинском же могильнике, в мужских могилах с несожженными трупами, среди предметов украшения и остатков костюма, на запястьях находимы были бронзовые браслеты спиральные и круглые. Но встречались они значительно реже, чем в женских могилах. В этом же могильнике в детских могилах с несожженными трупами среди предметов украшения и остатков костюма в большом числе встречались браслеты. О детских браслетах см. также текст к рис. 7 Дополнения I. В Лядинском могильнике браслеты, иногда спиральные, находимы были и в могилах с полным и с неполным трупосожжением; в 1869 г. в Лядинском могильнике встречались медные браслеты. Бронзовый браслет на рис. 1 табл. II — в виде толстого обручика с отогнутыми концами (см. об отогнутых концах браслетов текст к табл. II рис. 3) и с узором, исполненным насечкой. Подобные браслеты находили также в Курманском могильнике (б. Касимовского у. Рязанской губ.) [1]. В I погребении Томниковского могильника на груди скелета лежали два медные браслета типа рис. 1 табл. II, а в IX погребении этого же могильника найдены два медные литые браслета обычной формы (типа рис. 1 и 3 табл. II).

См. текст к рис. 2, 3 и 4 Дополнения II. Браслеты с отогнутыми концами изображены также на табл. II, рис. 3, 6, 7 и 8 (смотри о них в текстах к этим рисункам).

[1] Древности Моск. Арх. Общ. XIV, табл. IX и X.

Рис. 2.

Браслет, состоящий из бронзового обода с петлей на одном конце (другой отломан), плотно обвитого проволокой. Подобный браслет найден в б. Лифляндской губ.; на нем колечки служат для привешивания продолговатых пластинок [1].

См. текст к табл. II, рис. 1.

[1] Аспелин, вып. V, рис. 2133.

Рис. 3.

Табл. II, рис. 3 и 6. Бронзовые браслеты в виде гладких обручиков с отогнутыми концами. Браслеты с прямыми концами найдены в Курманском могильнике (б. Касимовского у. Рязанской губ.) [1] и в б. Двинском у. Витебской губ.[2]. Плоские браслеты находили в б. Лифляндской губ. [3]. Бронзовые обручеобразные браслеты употреблялись в 90-х годах XIX в. некоторыми народами (мордва, мари) [4]. Отогнутые концы лядинских вариантов вероятно представляют собою подражание экземплярам более красивым, вроде изображенного на рис. 8 табл. II, где они имели практическое значение.

В Томниковском могильнике также находимы были бронзовые браслеты типа табл. II, рис. 3. Среди отдельных вещей, найденных в разных местах Томниковского могильника, найдено было до 25 литых браслетов типа рис. 3 табл. II.

При исследовании бронз, найденных в Лядинском могильнике в 1869 году, были произведены химические анализы двух браслетов, подобных изображенным на табл. II, рис. 3. Приводим эти анализы:

1-й браслет.

«Патина красно-бурая. Металл красно-желтый; излом желто-серый; довольно вязок. Вещь литая.

Меди —86,9%	Свинца—5,3%	Железа — 0,6%
Олова — 1,6%	Цинка —7,1%	Серебра—следы».

2-й браслет (несколько меньше).

«Патина бурая, темно-зеленая и сине-зеленая. Металл светло-желтый, излом желто-серый; очень вязок. Вещь литая.

Меди —85,4%	Цинка —11,2%	Железа— 0,6%
Олова — 0,8%	Свинца — 2,5%	Серебра—следы».

См. текст к табл. II, рис. 1 и к рис. 2, 3 и 4 Дополнения II. Браслеты с отогнутыми концами изображены также на табл. II, рис. 1, 6, 7 и 8 (смотри о них в текстах к этим рисункам).

[1] Древн. Моск. Арх. Общ. XIV, табл. X.
[2] Древн. Северо-Зап. края. Табл. IV, рис. 5 и 8.
[3] Крузе, табл. 3, рис. к-ж и О-Н, табл. 19, рис. 2 и 3.
[4] Георги, Описание всех в росс. госуд. обит. народов, I, стр. 51. Дашковский музей, манекен 18.

Рис. 4.

В Лядинском могильнике, в женских могилах с несожженными трупами, среди предметов украшения и остатков костюма, только однажды встретились жгутообразные серебряные кольца (см. табл. II, рис. 4). Серебряное жгутообразное кольцо, изображенное на рис. 4 табл. II, имеет свободные концы. Н. П. Авенариус нашел такое в Дрогичине (б. Бельского у. Гродненской губ.) [1].

[1] Древности Северо-Зап. края, т. I, вып. I. Табл. II, рис. 6.

Рис. 5.

В Лядинском могильнике, в женских могилах с несожженными трупами, среди предметов украшения и остатков костюма, находимы были бронзовые перстни. Бронзовые перстни эти принадлежали к украшениям редким. Они изображены на табл. II, рис. 5, 11 и 13. Перстень найден был в одной из могил Лядинского могильника с полным трупосожжением. Бронзовые перстни, изображенные на табл. II рис. 5 и 13, представляют собою спиральное кольцо, средние обороты которого спереди расплющены и слиты в виде кокошника с рубчиком посредине. Подобные перстни находимы были среди муромских и «мерянских» древностей (Кобанское, монеты X ст.) [1], в б. Мышкинском у. (Кривец) и б. Угличском у. Ярославской губ. [2], в б. Тверской губ. [3], в Финляндии [4], на Аландских островах [5]; несколько напоминает их один перстень из Пруссии [6], украшенный орнаментом из кружков с точками в середине, встречающихся на вещах из Лядинского могильника.

См. текст к табл. XIII, рис. 12 и к рис. 2, 3 и 4 Дополнения II.

[1] Аспелин, вып. III, рис. 885 и 1042.
[2] Коллекция Исторического музея.
[3] Там же.
[4] Аспелин, вып. IV, рис. 1375, 1402, 1404, 1408.
[5] Там же, рис. 1710.
[6] Тишлер III, табл. X (IV), рис. 12.

Рис. 6.

См. текст к табл. II, рис. 1 и 3 и к рис. 2, 3 и 4 Дополнения II.

Браслеты с отогнутыми концами изображены также на табл. II, рис. 1, 3, 7 и 8 (смотри о них в текстах к этим рисункам).

Рис. 7.

См. текст к табл. II, рис. 8.

Браслеты с отогнутыми концами изображены также на табл. II, рис. 1, 3, 6 и 8 (смотри о них в текстах к этим рисункам).

Рис. 8.

В Лядинском могильнике среди предметов, найденных в земле вне могил (т. е. среди отдельных находок в этом могильнике), но все же являющихся несомненными остатками погребений без трупосожжения и с трупосожжением, найден бронзовый браслет с колечками на концах, изображенный на табл. II, рис. 8.

Бронзовый браслет этот имеет вид тонкого обручика, украшенного узором из шишечек (деталь на табл. II, рис. 7), с отогнутыми концами, приспособленными для продевания колец. Кольца служили, может быть, для прикрепления каких-либо привесок. Н. П. Авенариус нашел бронзовые браслеты с отогнутыми в виде завитков концами и с узором в виде городков в древних могилах б. Бельского у. Гродненской губ.[1]. Бронзовый браслет с шарниром для застегивания найден в могильнике близ балкарского аула Зилгы[2].

См. текст к табл. II, рис. 3 и к рис. 2, 3 и 4 Дополнения II. Браслеты с отогнутыми концами изображены также на табл. II, рис. 1, 3, 6 и 7 (смотри о них в текстах к этим рисункам).

[1] Древности Северо-Западного края, Том I, вып. 1, стр. 34, рис. 14 и 15.

[2] Материалы по археол. Кавказа I, табл. XIX, рис. 17.

Рис. 9.

В Лядинском могильнике, в одной из мужских могил с несожженным трупом, среди предметов, окружавших скелет, найдены были семь штук серебряных монет, изображенных на табл. II, рис. 9. Монеты эти найдены были все вместе, у кисти левой руки скелета (у левого бедра). На каждой из них оказалось по паре дырочек, что показывало, что сначала они были приспособлены для ношения на ожерелье; в данном случае, однако, они были положены в могилу, повидимому, в качестве монеты, а не украшения. В 1869 г. в Лядинском могильнике также найдены были несколько штук серебряных монет, оказавшихся подражанием арабским диргемам. Для того, чтобы сделать попытку определить эпоху, к которой относится Лядинский могильник, первостепенное значение имеют эти найденные в могильнике монеты (образчик изображен на табл. II, рис. 9), оказавшиеся не настоящими, а лишь подражаниями арабским диргемам. По сообщению В. Г. Тизенгаузена, такие подражания встречаются и в кладах, вместе с настоящими куфическими монетами (VIII — XI стол.), но могли делаться и позднее, до появления в XIII—XIV стол. золотоордынских монет и монет русского чекана; таким образом, найденные в Лядинском могильнике монеты дают несомненное указание, что могильник относится ко времени не ранее VIII века. Притом найденные монеты представляют собою подражания столь отдаленные от источника, что Тизенгаузен затруднился указать, какие образцы послужили для них оригиналом, а поэтому можно думать, что они являются лишь подражанием подражаниям. Судя по проколам, оказавшимся на монетах, они служили некоторое время в качестве привесок к ожерелью; впрочем, как мы сейчас видели, экземпляры, открытые в Лядинском могильнике в 1888 г., найдены были уже не с ожерельем, а близ руки (и бедра) мужского скелета, из чего следует, что, выполнив свою первоначальную роль, монеты служили потом некоторое время в качестве собственно денежных знаков. Соображения эти позволяют отодвинуть хронологическую границу могильника вперед по крайней мере на сто лет. Таким образом для его датировки имеем большой промежуток; от IX до XIV стол. Насчитывая в Лядинском могильнике не более 500 погребений, Ястребов мог допустить для его существования одно, много два столетия. Палеографические данные (арабская надпись на бронзовом ведре — см. текст к рис. 17 Дополнения I) несколько суживают хронологические границы могильника — эпохой с XI по XIV столетие (см. об этой датировке Лядинского могильника также текст к табл. VI, рис. 6).

Рис. 10.

Часть бронзовой пряжки, служившей принадлежностью ремня в виде подковы со свободными концами, с четырехугольным расширением посредине, с углубленным косым крестом на последнем. Похожая пряжка с таким же значком найдена в Курманском могильнике (б. Касим. у. Рязанской губ.)[1].

См. текст к табл. III, рис. 14.

[1] Древности Моск. Археолог. Общ. XIV. Табл. V.

Рис. 11.

Бронзовый перстень в виде кокошника, завязанного назади узлом и украшенного рядами точек, шишечек, треугольников с шишечками внутри, а посредине — крестиком. Подобный перстень встречается среди древностей «мерянских[1]», в Ленинградской обл. (монеты IX—X ст.)[2], в Финляндии[3], в Эстонии[4] и в Латвии (Ашераден)[5].

См. текст к табл. II, рис. 5 и к табл. XIII, рис. 8 и 12.

[1] Аспелин, вып. III, рис. 1042.

[2] Там же, рис. 1166, 1193 и 1210.

[3] Там же, вып. IV, рис. 1531.

[4] Там же, вып. V, рис. 1906.

[5] Там же, рис. 2068. Крузе, табл. 1, рис. к-н и табл. 2, рис. м-л.

Рис. 12.

Табл. II, рис. 12 и 15. Бронзовые браслеты в виде обручиков, с бороздками по наружной поверхности и с несомкнутыми, а на одном экземпляре расплюснутыми концами. Бороздки сохраняют за этими браслетами характер браслетов спиральных.

См. текст к табл. II, рис. 1 и к рис. 2, 3 и 4 Дополнения II.

Рис. 13.

См. текст к табл. II, рис. 5, к табл. XIII, рис. 12 и к рис. 2, 3 и 4 Дополнения II.

Рис. 14.

В Лядинском могильнике, в женских могилах с несожженными трупами, среди предметов украшения и остатков костюма, находимы были бронзовые спиральные кольца, одно из которых изображено на рис. 14 табл. II. Бронзовые спиральные кольца эти попадались весьма часто, по одному, по два и по четыре при скелете; в одном случае их оказалось по 4 штуки на каждой руке. В этом же могильнике, в мужских могилах с несожженными трупами, среди предметов украшения и остатков костюма, такое бронзовое спиральное кольцо найдено было всего в одном экземпляре. В этом же могильнике, в детских могилах с несожженными трупами, попадались кольца. Кольца найдены были в женской могиле Лядинского могильника с неполным трупосожжением. Кольца находимы были в Лядинском могильнике в могилах с полным и с неполным трупосожжением. В частности, одно спиральное кольцо найдено было в могиле с полным трупосожжением. В 1869 г. в Лядинском могильнике находимы были медные кольца. Бронзовое коль-

цо, изображенное на рис. 14 табл. II, сделано из спирально согнутой проволоки. Такие кольца найдены в б. Пермской губернии [1], в Курманском могильнике (б. Касимовск. у. Рязанской губ.) [2], в Финляндии [3], в б. Курляндии [4], в Ашерадене (Латвия) [5], на о. Эзеле [6], в Дрогичине (б. Бельского у. Гродненской губ.) [7], в б. Двинском у. Витебской губ. [8], в Пруссии [9]. Золотые спиральные кольца были в употреблении у обитателей Киммерийского Босфора [10].

См. текст к табл. IV, рис. 2 и к рис. 2, 3 и 4 Дополнения II.

[1] Собрание насл. А. Е. Теплоухова на выставке VIII Арх. Съезда.
[2] Выставка VIII Арх. Съезда.
[3] Аспелин, вып. IV, рис. 1398, 1399.
[4] Там же, вып. V, рис. 1861.
[5] Крузе, табл. 1, рис. Л и Х, табл. 3, рис. Ж, табл. 4, рис. Ж.
[6] Аспелин, вып. V, рис. 1963.
[7] Древности Северо-Зап. края. Табл. II, р. 5.
[8] Там же, табл. VII, рис. 1 и 4.
[9] Тишлер, III, табл. X (IV), рис. 11.
[10] В Эрмитаже, в Ленинграде.

Рис. 15.

См. текст к табл. II, рис. 1 и рис. 12 и к рис. 2, 3 и 4 Дополнения II.

ТАБЛИЦА III

Все предметы таблицы III относятся к Лядинскому могильнику.

Рис. 1.

В Лядинском могильнике, в женских могилах с несожженными трупами, среди предметов украшения и остатков костюма, находимы были различного рода бронзовые привески, изображенные на табл. III, рис. 1—5, 9, 27—29 и на табл. VII, рис. 8, 14 и 22. Эти различного рода бронзовые привески находимы были на груди костяков в особенно богатых могилах. Повидимому большинство из них составляло принадлежность ожерелья. Рисунки 2 и 3 Дополнения I, изображающие два таких предмета с изнанки, дают понятие о способе их употребления. В Лядинском же могильнике в детских могилах с несожженными трупами в большом числе встречались куски спирально согнутой медной проволоки с привесками. В этом же могильнике в одной из могил с неопределенными условиями погребения найдены были подвески.

См. текст к табл. III, рис. 4 и 29, к табл. VII, рис. 14, к табл. XII, рис. 3, к рис. 2 и 3 Дополнения I и к рис. 16 Дополнения II.

Рис. 2.

См. текст к табл. III, рис. 1 и 4 и к рис. 16 Дополнения II.

В XVI погребении Томниковского могильника, на груди скелета, найдено поломанное украшение типа рис. 2 табл. III, изображенное на рис. 16 Дополнения II.

Рис. 3.

Бронзовое украшение в виде гребешка, украшенного наверху схематическими изображениями конских головок, обращенных в разные стороны. Формой оно напоминает указанные в тексте к табл. I, рис. 1 украшения пермские и болгарские, но отличается условностью рисунка, при чем гребешок заменяет собою привески. Подобный гребешок находим на украшении из Финляндии [1] с более сложным, но еще более условным рисунком. Конские головки встречаем мы и на некоторых других украшениях Лядинского могильника — см. текст к табл. I, рис. 1 и рис. 2, к табл. III, рис. 4 и рис. 9.

См. текст к табл. III, рис. 1 и к рис. 16 Дополнения II.

[1] Аспелин, вып. IV, р. 1490.

Рис. 4.

Табл. III рис. 4, 2, 1 и 5. Бронзовые украшения в виде букв «М» и «П» с загнутыми наружу нижними концами, или с шишечками, припаянными снаружи недалеко от концов и наверху, на месте сочленения; один экземпляр украшен посредине насечкою в подражание жгутам, столь употребительным на описанном в тексте к табл. I рис. 1 типе, с которым сближают его также упомянутые шарики; шарику же наверху украшения (табл. III, рис. 2) соответствует в пермских вариантах петля. О более или менее сходных предметах в других местах Ястребову неизвестно. Можно видеть в загнутых концах те конские головки, которые встречаем мы на некоторых других украшениях Лядинского могильника (см. текст к табл. I, рис. 1 и рис. 2, к табл. III, рис. 3 и рис. 9).

См. текст к табл. III, рис. 1 и к рис. 16 Дополнения II. Ср. рис. 2 Дополнения I.

Рис. 5.

См. текст к табл. III, рис. 1 и 4.

Рис. 6.

Бронзовая сердцевидная пряжка с иглой и пятиугольной бляхой, служившая принадлежностью ремня, поверхность которой углубленными линиями разделена на 6 частей. Узор этот можно также объяснить стремлением подражать перегородчатой эмали. Сходную по форме пряжку можно указать среди древностей Камунты (Кавказ, здесь же найдены монеты V—IX стол.) [1].

См. текст к табл. III, рис. 14, к табл. VI, рис. 18 и к табл. VIII, рис. 11.

[1] Раскопки Долбежева. Коллекция сохранялась в Археологической Комиссии.

Рис. 7.

Костяная бусина. Такие бусины попадались в Лядинском могильнике наряду с глиняными и стеклянными. В Лядинском могильнике, в женских могилах с несожженными трупами, среди предметов украшения и остатков костюма, постоянно попадались бусы, изображенные на табл. III, рис. 7 и на табл. XII, рис. 3, 4, 6, 7, 9, 10, 11, 12, 14, 16, 17, 18, 21 и 22. Бусы эти в большом количестве находимы были на груди женских скелетов; два раза мелкие бусы представляли собою тесьму, которая состояла из чередовавшихся рядов синего и желтого цвета. Бусы находимы были в Лядинском могильнике и в 1869 г. и в 1888 г. В этом же Лядинском могильнике в детских могилах с несожженными трупами также изредка попадались бусы. Они находимы были также в могилах Лядинского могильника с полным и с неполным трупосожжением и с неопределенными условиями погребения.

См. текст к табл. IV, рис. 10, к табл. VII, рис. 11, 15, 21 и 25, к табл. XII, рис. 3, к табл. XIII, рис. 13 и к рис. 2, 3 и 5 Дополнения II.

Рис. 8.

В Лядинском могильнике среди предметов, найденных в земле вне могил, т. е. среди отдельных находок, но все же среди несомненных остатков погребений без трупосожжения и с трупосожжением, найдена бронзовая печать, изображенная на рис. 8

табл. III. Эта печатка со стержнем, срезанным с двух сторон и снабженным отверстием для прикрепления ручки и с изображением какого-то морского животного или рыбы с усами. Подобных предметов среди русских древностей Ястребову не встречалось. Напоминает она изображение на одной индийской монете [1].

[1] Принсеп, том I, табл. XXXII, 8.

Рис. 9.

Табл. III, рис. 9 [1]. Бронзовое украшение в виде буквы Н с загнутыми наружу концами, в которых можно угадать конские головки только по сравнению с предметом, изображенным на табл. III, рис. 3. Вариант можно указать среди вятских древностей [2], только там концы перекладины выходят за края боковых полукружий. Конские головки встречаем мы и на некоторых других украшениях Лядинского могильника — см. текст к табл. I, рис. 1 и рис. 2, к табл. III, рис. 3 и рис. 4.

См. текст к табл. III, рис. 1.

[1] У В. Н. Ястребова здесь ошибочно стоит вместо рис. 9 — рис. 23. Исправляем эту ошибку. (Ред.).

[2] Собрание Н. Г. Первухина на выставке VIII Арх. Съезда.

Рис. 10.

Бронзовый наконечник ремня полуовальной формы с отростками для вставления иглы, с выпуклой каймой; поверхность его разделена на 8 частей перегородками, образующими косой крест с листовидными концами. Углубления между перегородками, вероятно, предназначались для эмали или инкрустации, или же рассматриваемый предмет воспроизводил более ранние и дорогие образцы без помощи того и другого. Из более ранних изделий этот наконечник напоминает бляшки с инкрустациями из б. Терской области [1].

См. текст к табл. III, рис. 14 и к табл. XIV, рис. 5.

[1] Толстой и Кондаков, Русские древности, вып. III, рис. 149 и 180.

Рис. 11.

См. текст к табл. III, рис. 14 и к табл. VI, рис. 10, 13 и 20. Ср. табл. XIV, рис. 8.

Рис. 12.

Табл. III, рис. 12 и 13. Две бронзовые пряжки, служившие принадлежностями ремней, в виде стремени, с иглами. Форма столь ординарна, что трудно сделать какие-либо определенные указания о ней.

См. текст к табл. III, рис. 14.

Рис. 13.

См. текст к табл. III, рис. 12 и 14, к рис. 30 и 31 Дополнения I и к рис. 1 и 8 Дополнения II. На рисунке 8 Дополнения II изображена такая пряжка.

Рис. 14.

В Лядинском могильнике, в мужских могилах с несожженными трупами, среди предметов украшения и остатков костюма, постоянно находимы были ремни, украшенные бронзовыми, а иногда и серебряными узорчатыми бляшками, с кольцами и без них (см. табл. III, рис. 14, 18, 24, вся таблица VI, табл. VII, рис. 20 и 24, табл. VIII, рис. 1a, 1b, 9, 10, 12 и 13, табл. IX, рис. 1, 3 и 5). Они всегда находились на тазовых костях, обыкновенно опоясывая их несколько раз и застегивались посредством пряжек (см. табл. II, рис. 10, табл. III, рис. 6, 10—13, табл. VI, рис. 18, табл. VII, рис. 3, табл. VIII, рис. 11, табл. IX, рис. 13); изредка их находили завязанными узлом. Они охватывали звериные шкуры и войлоки, которые находимы были в мужских могилах вокруг тазовых костей. В Лядинском же могильнике в детских могилах с несожженными трупами ременный пояс найден был всего один раз. В этом же могильнике в одной из могил с неопределенными условиями погребения на костях оказались мех и ременный пояс, в другой такой же могиле найдены ремни. В этом же могильнике в могилах с неполным трупосожжением находимы были остатки ременных поясов с металлическими бляхами и кольцами на них. Ремни с металлическим набором находимы были в Лядинском могильнике и в 1869 г. и в 1888 г. Способ прикрепления бляшек к ремню виден на рис. 11 Дополнения I, где представлена одна такая бляшка с изнанки. Ремни, снабженные кольцами, находимы были кольцами вниз; однажды оказался продернутым сквозь кольца узкий ремешок, концы которого привязаны были к особого рода бронзовым петлям (рис. 12 и 13 Дополнения I) и который служил для привязывания каких-либо предметов: мешочка, ножа, дичи и т. п.; такой же надобности, конечно, отвечали и других случаях и кольца сами по себе. Встречались ремни, скрепленные посредством бронзовых колец с тремя спицами и расходящиеся от них в виде лучей (рис. 14. Дополнения I, табл. VI, рис. 14). Рис. 14 табл. XIII изображает бронзовую четырехугольную бляшку, служившую украшением ремня, с изображенным наискось крестом, имеющим листовидные концы. Золотые бляшки с подобным орнаментом найдены в кургане б. Орского уезда Оренбургской губернии [1]; подобные бляшки найдены также в м. Гнездове б. Смоленской губернии (с монетами X ст.) [2] и в б. Лифляндской губернии [3]; похожий узор замечается в «мерянских» древностях [4] и на бухарских коврах конца XIX века [5].

При исследовании бронз, найденных в Лядинском могильнике в 1869 г., был произведен химический анализ наконечника ремня, формой схожего с наконечником, изображенным на табл. III, рис. 20, узором же похожий на бляшку на табл. III, рис. 14.

Приводим этот анализ: «Патина бурая; металл светложелтый, излом серо-желтый; металл вязок. Вещь литая.

Меди —81,9%	Железа —следы	Висмута —следы
Олова —10,3%	Серебра —0,15%	Сурьмы —следы»
Свинца— 2,0%	Серы —следы	
Цинка — 5,4%		

См. текст к табл. III, рис. 20, к табл. VI, рис. 6, 13 и 14, к табл. X, рис. 1, к табл. XIV, рис. 5 и к рис. 7, 11, 12, 13 и 14 Дополнения I.

[1] Дневник антропол. отдела Общ. Люб. Ест., Антр. и Этн. Вып. VIII.

[2] В собраниях Исторического музея в Москве.

[3] Аспелин, вып. V, рис. 2117.

[4] Собр. карт, планов и рисунков к Труд. I Арх. Съезда. Табл. XXVIII, рис. 21.

[5] Симаков, Искусство Средней Азии. Табл. 7б.

Рис. 15.

В Лядинском могильнике, в женских могилах с несожженными трупами, среди предметов украшения и остатков костюма, находимы были пластинки с плоскими привесками, составлявшие целые ожерелья. Они изображены на рис. 15, 31 и 23 табл. III, на рис. 6 табл. VIII и на рис. 8 табл. I (на последнем рисунке предмет представлен с изнанки). Они относились к нагрудным украшениям и составляли обычные украшения груди. Рисунки 15, 19, 31 и 33 таблицы III изображают бронзовые четырехугольные пластинки с концами, загнутыми наружу в виде трубочек; они украшены по бокам рядами маленьких шишечек, а посредине 2—5 шишечками большого размера и с насеченным узором. Орнамент изве-

стей нам по другим предметам Лядинского могильника и по некоторым «мерянским» древностям [1].

[1] Собрание карт, планов и рис. к Труд. I Арх. Съезда. Табл. XXVIII, рис. 30.

Рис. 16.

В Лядинском могильнике в одной из могил с трупосожжением найдены двенадцать серебряных бляшек с кольцами, служившие украшением ремня, с узорами, а некоторые с изображениями человеческих фигур, часть их изображена на табл. III, рис. 16 и на табл. VI, рис. 11. Найдены они в одной могиле с предметом, изображенным на табл. III, рис. 17 (см. рис. 19 Дополнения I). Бляшка, изображенная на табл. III, рис. 16, служила украшением ремня. Она — серебряная, неправильной пятиугольной формы с изображением человеческой фигуры с поднятыми руками; шариками на голове изображены, вероятно, курчавые волосы; по сторонам головы заметны серьги или свешивающиеся концы головного убора. Орнамент напоминает изображения на некоторых индийских монетах [1]. Значительно грубейшей работы бляшка с изображением человеческой фигуры в сходной позе найдена в одной «мерянской» могиле (местечко Васильки, здесь же найдены монеты X—XI стол.) [2].

[1] Принсеп, табл. XXII, 12, 16, 17, табл. XXIII, 18, 19, 20, 22—24, 27, табл. XXIX, 13—18, 20, табл. XXX, 1, 2, 8—10, 16.

[2] Собрание карт, планов и рисунков к Трудам I Археол. Съезда. Табл. XXVIII, рис. 11. Ср. Аспелин, III, рис. 1071.

Рис. 17.

В Лядинском могильнике, в одной из могил с трупосожжением, найдена была ажурная бронзовая привеска с птичьими клювами на концах, изображенная на рис. 17 табл. III. Рис. 19 Дополнения I изображает ее изнанку; на нем можно видеть приспособление для продевания ремешка. Привеска эта представляет собою продолговатое бронзовое украшение с прорезным орнаментом, с схематическими изображениями головок хищной птицы на концах. Этот мотив орнаментации можно найти еще в древностях юга России классического периода; так, птичьи головки мы находим на бронзовых украшениях конского убора из Нимфеи [1]. Головки ушастых грифонов особенно распространены в прорезных золотых и бронзовых украшениях Сибири; в частности, украшение это своей прорезной фактурой и орнаментацией напоминает золотую пряжку из сибирского собрания Эрмитажа [2]. Головку хищной птицы находим затем на усике узды из кургана б. Терской области и на золотой подвеске из Венгрии [3]; на первом она украшена стеклянной инкрустацией, на второй убрана жемчужинами. Птичьи головки рассматриваемого типа известны и в древностях Западной Европы; укажем, например, найденный на Рейне серебряный позолоченный аграф с ястребиной головкой, украшенный гранатами [4]. Если, таким образом, этот мотив происхождения очень древнего, то самый предмет, по мнению Ястребова, позднее остальных, указанных выше. Птичьи головки на нем перешли в отвлеченный орнамент и стали едва узнаваемы; инкрустации, эмали нет и следа.

Привеска эта найдена в одной могиле с предметами, изображенными на табл. III, рис. 16 и на табл. VI, рис. 11.

См. текст к табл. III, рис. 16.

[1] Толстой и Кондаков, Русские древности, вып. I, рис. 63—65.

[2] Там же, вып. III, рис. 53.

[3] Там же, рис. 172 и 176.

[4] Линденшмит, III, тетр. IV, табл. VI, рис. 8 и 9.

Рис. 18.

Серебряная пятиугольная бляшка, служившая украшением ремня, с узором в виде креста с длинным нижним концом, с треугольным расширением внизу, с закругленными поперечными концами, с треугольным верхним, с круглыми добавками по углам и с условной пальметкой [1] внизу. Употреблялась, надо думать, не в качестве христианской святыни. Происхождение этого узора могло быть двоякое: с одной стороны его можно сблизить с растительным орнаментом табл. VI, рис. 5, 10, 11, где видим крестообразные веточки и листки на длинных ножках, а на рис. 5 и пальметку сходной формы; с другой стороны узор этот несколько напоминает христианские кресты: на оборотной доске иконы в Шемокмеди (около X ст.) [2], на киоте и в углах креста вставлены камни [3], и крест (восьмиконечный) на свинцовой пластинке из городища Дрогичина б. Бельского уезда Гродненской губ. (XII—XIV ст.) [4]. Но если сближать рассматриваемый узор с христианскими крестами, то остаются непонятными незаконченность и несимметричность верхнего конца креста. Кресты были нередким украшением еще в древнем Египте. (Ред.).

См. текст к табл. III, рис. 14, к табл. VI, рис. 6 и 13 и к табл. IX, рис. 13.

[1] «Пальметка» — от слова «пальметта» — особый мотив орнаментики. Он получил свое начало на Востоке, развился с особым изяществом и получил большое распространение у древних греков, перешел от них к римлянам и затем снова явился в искусстве Возрождения. Существенную часть пальметты составляет стилизованный лист пальмы, перышки которой справа и слева расположены симметрично и одинаково загибаются наружу. Низ пальметты обыкновенно составляют два завитка (волюты). (Ред.)

[2] Толстой и Кондаков, Русские древности, вып. IV, рис. 68.

[3] Там же, рис. 74.

[4] Древности Северо-Зап. края. Табл. III, рис. 38.

Рис. 19.

См. текст к табл. III, рис. 15.

Рис. 20.

Бронзовый наконечник ремня с овальным концом, с гладкой каймой и с геометрическим узором.

При исследовании бронз, найденных в Лядинском могильнике в 1869 г., был произведен химический анализ наконечника ремня, формой и узором схожего с наконечником, изображенным на табл. III, рис. 20, только узор проще и обрамлен жгутообразной каймой. Приводим этот анализ:

«Патина темнозеленая; металл белый, излом красновато-серый, металл очень вязок; вещь литая с насеченным рисунком.

Меди	—43,8%	Железа	— 0,1% Серы —большие следы
Свинца	— 1,2%	Серебра	—46,2% Висмута—большие следы».
Цинка	— 8,4%	Золота	— 1,05%

См. текст к табл. III, рис. 14 и к табл. XIV, рис. 9.

Рис. 21.

В Лядинском могильнике в мужской могиле с несожженным трупом, среди предметов украшения и остатков костюма, найдено было украшение из худого качества бронзы, грубой работы, в одном, плохо сохранившемся, экземпляре, в положении неопределенном в смысле нахождения при скелете. Украшение это изображено на табл. III, рис. 21. Украшение это с привесками в виде стержней, с поперечными бороздками по их протяжению, с петлями вверху и с расплюснутыми нижними концами. Привески напоминают бубенчики из Пермского

края[1] и из Курманского могильника.[2] Бороздки представляют имитацию витой проволоки, а концы привесок имеют подобие кругловатых бубенчиков. По сравнению с другими ажурными вещами Лядинского могильника это украшение поражает аляповатостью работы.

См. текст к табл. III, рис. 2 и текст, специально касающийся привесок, помещенный после объяснения к рисункам Дополнения II.

[1] Аспелин, вып. II, рис. 706.

[2] Древности Моск. Арх. Общ. XIV. Табл. VI и VII, № XIV.

Рис. 22.

В Лядинском могильнике среди предметов, найденных в земле вне могил (т. е. среди отдельных находок в этом могильнике), но все же являющихся несомненными остатками погребений без трупосожжения и с трупосожжением, найдены были бронзовые бляхи или бляшки, изображенные на табл. III, рис. 22, 26 и 30. Две из них — четырехугольные и одна — полуовальная; украшены они рядами шишечек (мелких по бокам и крупных посредине) и линиями, исполненными насечкой. Орнамент, знакомый нам по предметам личного убора, встречающимся в Лядинском же могильнике, представляет собою условное воспроизведение филиграни. В Лядинском могильнике в детских могилах с несожженными трупами на груди одного скелета найдены были четыре бронзовые круглые тонкие бляхи с петлями. Они здесь не изображены.

См. текст к табл. X, рис. 1 и к рис. 7 Дополнения II.

Рис. 23.

Табл. III, рис. 23. Ср. табл. I, рис. 8 (с обратной стороны).

Бронзовое украшение, набранное из гладких продолговатых пластинок с загнутыми для продевания ремешка концами и с длинными четырехугольными привесками, прикрепленными при помощи колечек к нижнему ремешку в промежутках пластинок. Это более простая и условная форма украшений, в сравнении с украшениями, изображенными на табл. I, рис. 9, 10, 12 и 13, на табл. IV, рис. 7, на табл. VII, рис. 10, на табл. VIII, рис. 6 и на табл. IX, рис. 6. Среди отдельных вещей, найденных в разных местах Томниковского могильника, оказались продолговатые пластинки, вероятно от головного убора типа рис. 23 табл. III; они найдены при двух погребениях в количестве 6 и 4 экз. На стр. 24 своего исследования Ястребов ошибочно приписывает сведения, касающиеся табл. III, рис. 9, таблице III, рис. 23. Исправляем эту ошибку. (Ред.).

См. текст к табл. III, рис. 15, к табл. XIII, рис. 5, к рис. 19 Дополнения II (рис. 19a и 19b) и текст, специально касающийся привесок, помещенный после объяснения к рисункам Дополнения II.

Рис. 24.

Бронзовый наконечник ремня с овальным концом, с гладкой каймой и узором в виде замысловатых арабесок. Любопытна бляшка с ушком для колечка, служившая украшением ремня, изображенная на рис. 23 Дополнения I с подобным же узором, напоминающим дробницы[1] Ростовского клада, заключавшего восточные монеты конца X века и другие восточные вещи[2], а также одну бляшку из Швеции[3]. Что касается маленькой бляшки, то возможно, что ее узор есть подражание арабской надписи.

См. текст к табл. III, рис. 14.

[1] Дробницы (старинный термин) — металлические бляхи или пластинки, большею частью плоские и круглые, иногда продолговатые, служившие в древности для украшения платья и пр. (Ред.).

[2] Труды I Арх. Съезда, стр. 660.

[3] Монтелиус, табл. 3, рис. 2.

Рис. 25.

См. текст к табл. VI, рис. 25.

Рис. 26.

См. текст к табл. III, рис. 22 и к табл. X, рис. 1.

Рис. 27.

Бронзовая привеска в виде плоского кружка, украшенного снаружи углубленной спиральной линией с петлей вверху. Три предмета, изображенные на табл. III, рис. 27, 28 и 29, напоминают украшения, найденные Долбежевым в Кобани и Чми (Кавказ)[1], состоящие из двух таких кружков с петлей вверху. Затем подобные предметы, состоящие из одного и более кружков, украшенных жгутиками, спиралями, пирамидками из шариков, с привесками и с петлей или дужкой вверху, найдены: в Пермском крае[2], в Болгарах[3], в б. Владимирской губ.[4], в б. Вятской губ.[5] и в Курманском могильнике (б. Касимовского у. Рязанской губ.)[6]. Таким образом район распространения рассматриваемого орнаментального мотива чрезвычайно широк. Среди указанных вариантов лядинские, вместе с кавказскими, отличаются наибольшей простотой и бедностью. В Томниковском могильнике находимы были также бляшки круглые с петлей (типа табл. III, рис. 27). В XIX погребении этого могильника найдены были 5 круглых выпуклых бляшек типа рис. 6 табл. XIII и рис. 27 табл. III. В этом же могильнике, среди найденных в нем отдельных вещей в ожерельях из стеклянных бус, бусы перемежались со спиральками или круглыми пластинками типа рис. 27 табл. III.

См. текст к табл. III, рис. 1, 28 и 29, к табл. XII, рис. 1 и к табл. XIII, рис. 6.

[1] Коллекция сохранялась в Археологической Комиссии.

[2] Аспелин, вып. II, рис. 708.

[3] Там же, рис. 787. Рисунки к Труд. II Арх. Съезда. Табл. I, р. 16 и 26.

[4] Аспелин, вып. III, р. 875 и 996.

[5] Собрание Первухина на выставке VIII Арх. Съезда.

[6] Древности Моск. Арх. Общ. XIV, табл. XII.

Рис. 28.

Бронзовая привеска, составленная из трех кружков, расположенных треугольником и сделанных из согнутой проволоки с петлей.

См. текст к табл. III, рис. 1, 27 и 29 и к табл. XIII, рис. 6.

Рис. 29.

Принадлежность ожерелья в виде выпуклой бронзовой пуговицы с петлей назади (см. ее оборот на рис. 3 Дополнения I); украшена — по краю жгутиком, а посредине — углубленной спиральной линией с шишечкой внутри. В мужских могилах с несожженными трупами Лядинского могильника, среди предметов украшения и остатков костюма, два раза попадались бронзовые пуговицы (ср. украшение на табл. III, рис. 29). Один раз пуговица попалась здесь с остатком кожи, к которой она была пришита, близ правой ноги. Другой раз пуговицы попались здесь в количестве 7 штук, в могиле плохой сохранности. Однажды здесь же, между ногами скелета, найдена была костяная пуговица. В этом же могильнике в женских могилах с несожженными трупами среди предметов украшения и остатков костюма костяная пуговица найдена была один раз на груди скелета. В этом же могильнике в детских могилах с несожженными трупами бронзовая пуговица найдена была один раз. Пуговицы находимы были в этом могильнике и в могилах с полным и с неполным трупосожжением.

См. текст к табл. III, рис. 1, 27 и 28, к табл. VII, рис. 11 и к табл. XIII, рис. 6.

Рис. 30.

См. текст к табл. III, рис. 22 и к табл. X, рис. 1.

Рис. 31.

См. текст к табл. III, рис. 15.

В XVIII погребении Томниковского могильника найдены были три четырехугольные пластинчатые бляшки, повидимому, также от ожерелья (типа рис. 31 табл. III).

Рис. 32.

В Лядинском могильнике в женской могиле с несожженным трупом, среди предметов украшения и остатков костюма, найдено было особого типа шейное украшение, изображенное на табл. III, рис. 32. Украшение это (подобие гривны) встретилось всего один раз. Рисунок 5 Дополнения I указывает, что украшение привязывалось при помощи ремешков. О нахождении этой гривны в дневнике раскопок Лядинского могильника сказано, что на шее скелета найдена бронзовая гривна и куски другой гривны с цилиндрическими привесками.

Это шейное украшение — литое из бронзы, в виде жгута с загнутыми вверх концами, с шестью неподвижно прикрепленными посредине полуцилиндрами, которые по краям украшены рубцами, и с шестью симметрично расположенными по бокам их привесками в виде колокольчиков. Украшений, похожих на эти, в других местах не найдено (Ястребов). Отдаленно напоминают его разве некоторые «мерянские» украшения [1] с привесками в виде гусиных лапок и колокольчиков. Жгут и привески-колокольчики мы встречаем и на других предметах Лядинского могильника. Особенность рассматриваемого украшения представляют полуцилиндры, которые вероятно служили для прикрепления кистей (см. рис. 5 Дополнения I) и напоминают цилиндрические привески на шейных гривнах и на некоторых других украшениях.

См. текст к рис. 20 Дополнения II и текст, специально касающийся привесок, помещенный после объяснения к рисункам Дополнения II.

[1] Собрание карт, планов и рисунков к Труд. I Арх. Съезда. Табл. XXV, рис. 15, 16 и 19.

Рис. 33.

См. текст к табл. III, рис. 15.

ТАБЛИЦА IV

Все предметы таблицы IV относятся к Лядинскому могильнику.

Рис. 1.

См. текст к рис. 10 табл. IV.

Сам Ястребов не дает никакого объяснения к этому рисунку. (Ред.).

Рис. 2.

В Лядинском могильнике, в женских могилах с несожженными трупами, среди предметов украшения и остатков костюма, встречались бронзовые и серебряные шейные гривны в виде полумесяца, изображенные на табл. IV, рис. 2 и 12 и табл. XI, рис. 4. Гривны эти встречались обыкновенно по одному экземпляру, изредка по два зараз. В Лядинском могильнике, в мужских могилах с несожженными трупами, среди предметов украшения и остатков костюма, бронзовые шейные гривны попадались в виде единичных экземпляров. Шейная гривна, подобная изображенным на рис. 2 и 12 табл. VI, изображена у Аспелина среди лядинских древностей на рис. 811. Гривны, изображенные на табл. IV, рис. 2 и 12, — бронзовые шейные украшения в виде серпа с отверстием на одном конце и с крючком на другом (изображенные на таблице экземпляры — с дефектами) и с полукруглой бронзовой же или (табл. IV, рис. 2) серебряной пластинкой, которая приклепана к середине серпа и украшена рядами точек, городков и шишечек; к нижней части гривен приделаны, посредством колечек из согнутой проволоки, цилиндрические привески, с насечками на нижнем конце, а иногда и посредине. Экземпляр, изображенный на табл. IV, рис. 2, был в древности починен: правый конец накладки, вместо выскочившей заклепки, довольно неаккуратно прикреплен при помощи проволоки. Подобные гривны находили ранее в б. Муромском уезде Владимирской губ. и близ Моршанска б. Тамбовской губ. [1]. Более отдаленные варианты встречались в Прибалтийском крае и в Белоруссии, а именно в б. губерниях Курляндской (с монетами X—XI ст.) [2], Лифляндской [3] и Витебской [4],—с тем отличием, что у них концы сводились не назади, а спереди, при чем они не застегивались, а заходили один за другой; привески часто имеют более условную форму треугольников и продолговатых четырехугольников, а иногда бубенчиков. Якутки 90-х годов XIX в. носили на груди широкие металлические обручи с металлическими же привесками [5]. Орнаментация наших гривен схематически воспроизводит ажурные украшения на подобие филиграни, знакомые по другим предметам Лядинского могильника; употребление орнаментированных таким образом накладок, которые иногда отличаются от основы металлом, будет понятнее, если предположить, что на более ранних экземплярах основа просвечивала сквозь отверстия накладки, как на известных скорлупообразных фибулах [6] скандинавского типа Это первоначальное значение накладки совершенно утрачено уже в западно-русских вариантах, которые уступают нашим и в прочности и в красоте. Привески лядинских вариантов своей формой и орнаментацией довольно явственно воспроизводят кисти и в этом отношении имеют преимущество перед западно-русскими привесками. В Лядинском могильнике в могилах с полным и с неполным трупосожжением находимы были шейные гривны. В одной из могил Лядинского могильника с полным трупосожжением однажды спиральные ручные кольца (см. т. II, рис. 14) оказались надетыми на концы шейной гривны. В этом же могильнике в одной из могил с неопределенными условиями погребения найдена была шейная гривна.

См. текст к табл. I, рис. 9, к табл. XI, рис. 4, к табл. XII, рис. 3, к табл. XV, рис. 7, к рис. 3 Дополнения II и текст, специально касающийся привесок, помещенный после объяснения к рисункам Дополнения II.

[1] Исторический музей в Москве.

[2] Аспелин, вып. V, рис. 2062 и 2109.

[3] Там же, рис. 2147 и Крузе, табл. 4, рис. H и табл. 27 рис. 8.

[4] Матер. по археологии России. Древн. Северо-Зап. края Т. I. Вып. I. Табл. IV, рис. 10, табл. VIII, рис. 2. Сементовский, Белорус. Древн., рис. 39.

[5] Манекен 52 Дашков. Этногр. музея. Систем. опис. музея, I, стр. 122.

[6] Слово «фибула» объяснено в тексте к табл. V, рис. 1.

Рис. 3.

В Лядинском могильнике в женской могиле с несожженным трупом среди предметов украшения и остатков костюма на косе найдено бронзовое украшение в виде небольшого спирального браслета, в который она была продета. Эта коса с украшением на ней изображена на рис. 3 табл. IV. В могильнике близ с. Рыбкина, б. Краснослободского у. Пензенской губ. находили косы, навитые на деревянную палку и сверху обмотанные медною прово-

локою [1]. В древних могилах б. Курляндской губ. находили косы, убранные спиральными браслетами [2]. Одна из кос, найденных в Лядинском могильнике, изображена на табл. IV, рис. 13. У Аспелина, среди лядинских древностей, изображена спираль такого же вида, как и надетая на изображенной у нас косе (Аспелин, рис. 828).

В Максимовском могильнике (см. описание его древностей ниже) на голове женского костяка № 11 находился волосяной жгут типа Лядинского могильника (табл. IV, рис. 3). В этом же могильнике на голове женского костяка № 30 расположен был такой же волосяной жгут, унизанный кольцами. В этом же могильнике у правой руки мужского костяка № 12 беспорядочно лежали 4 крупные медные спирали типа Лядинского могильника (табл. IV, рис. 3), в детском погребении № 21, ниже груди костяка, найдены два медные кольца типа Лядинского могильника (табл. IV, рис. 3), а в погребении № 28 найдены 5 медных колец этого же типа. Среди вещей, найденных в этом же могильнике вне погребений, также найдено было медное спиральное кольцо от головного убора типа Лядинского могильника (табл. IV, рис. 3).

См. текст к табл. IV, рис. 5.

[1] Н. Смирнов. Мордовское население Пензенской губ. (Пенз. Епарх. Вед. 1874 г., № 5, стр. 164).
[2] Аспелин, вып. V, р. 2179.

Рис. 4.

В Лядинском могильнике в женской могиле с несожженным трупом среди предметов украшения и остатков костюма найдена бронзовая цепочка с привесками — единственный во всем могильнике экземпляр. Она найдена на груди скелета, богатого разными украшениями, и изображена на табл. IV, рис. 4. Это — ожерелье, состоящее из бронзовой цепочки с привесками в виде гусиных лапок. Ожерелья в виде цепочек с подвесками из драгоценных камней встречались среди скифских древностей южной России [1], но вариантов, близких к нашему экземпляру, мы не знаем. Форма привесок весьма распространена в других украшениях Лядинского и Томниковского могильников (см. табл. I, рис. 1, 2, 3, 4, 11, табл. IV, рис. 8, табл. VII, рис. 4, табл. XIII, рис. 3 и 4, табл. XIV, рис. 2 и 4, табл. XV, рис. 7, рис. 4 Дополнения I и рис. 2, 4, 5 и 19с Дополнения II), а цепочка своим устройством напоминает цепочки табл. I, рис. 1, 3 и 4 (см. текст к рис. 1 табл. I), отличаясь от них лишь способом применения. О нахождении этой цепочки в Лядинском могильнике в дневнике раскопок этого могильника сказано, что на груди скелета найдена бронзовая цепочка с привесками в виде гусиных лапок. Скелет этот вообще изобиловал разными украшениями.

См. текст к табл. VII, рис. 1, к табл XIII, рис. 4, к рис. 19 Дополнения II (рис. 19с) и текст, специально касающийся привесок, помещенный после объяснения к рисункам Дополнения II.

[1] Толстой и Кондаков, Русские древности, вып. II, рис. 140.

Рис. 5.

В Лядинском могильнике в женских могилах с несожженными трупами среди предметов украшения и остатков костюма найдены были украшения (которые, вероятно, привешивались к головному убору), изображенные на табл. IV, рис. 5 и табл. IX, рис. 2. Украшения эти — в виде длинных прядей спиралей, на ремешках, с крестообразными привесками на концах (привеска изображена особо на табл. VII, рис. 27). Однажды такое украшение найдено под спиной скелета, вместе с косой (той самой, на которой оказалось украшение в виде браслета — см. табл. IV, рис. 3), в других случаях — близ головы. В Лядинском могильнике в детских могилах с несожженными трупами попадались украшения в виде пряди из спирально согнутых проволок. В этом же могильнике в одной из могил с полным трупосожжением найдено было украшение в виде пряди спирально согнутых проволок. Украшение это (см. табл. IV, рис. 5, табл. VII, рис. 27 и табл. IX, рис. 2) — в виде пряди проволок, обвивающих ремешки, с четырехгранными бронзовыми привесками, которые прикреплены к концам их при помощи отверстий вверху. Отдаленное сходство с ним можно видеть в привесках на диадеме из Артюховского кургана [1]. Мордовки 90-х годов XIX в. привешивали к назатыльнику цепочки с тенками (монетами), бусами и раковинами на концах, а к венку над ушами прикрепляли так называемые секини, т. е. длинные кисти из мишурных ниток, убранные тенками и стеклярусом [2]. В наряде русских женщин последней четверти XIX в. б. Рязанской, Тульской и Тамбовской губерний замечались также пасмы из бисера на висках и на затылке [3]. В уборе узбечек последней четверти XIX в. с головного убора свешивались по вискам шнурки с кистями и бусинами на концах [4]. Привески этого украшения, судя по их форме и по аналогии с указанными украшениями XIX в., могли служить или подражаниями кистей, или украшениями для них.

В I погребении Томниковского могильника на голове скелета найдено 8 подвесок, подобных подвескам, изображенным на табл. IV, рис. 5; в VIII погребении этого же могильника на голове скелета найдено 6 смятых привесок типа рис. 5 табл. IV; в XIII погребении этого же могильника на голове скелета найдено несколько рассыпавшихся привесок типа рис. 5, табл. IV; в XV погребении этого же могильника найдены спирали с подвеской типа рис. 5 табл. IV. Среди отдельных вещей, найденных в разных местах Томниковского могильника, в числе подвесок различных форм, найдена была подвеска типа рис. 5 табл. IV.

См. текст к табл. IV, рис. 3 и к табл. XV, рис. 4.

[1] Толстой и Кондаков, Русские древности, вып. I, рис. 71.
[2] Дашковский Этн. музей, манекен 13, Системат. опис. Дашк. муз. I, 32—33, примеч. 1.
[3] Дашковский музей, манекены 134, 135, 140, 141 и 146.
[4] Симаков, Искусство Средней Азии, табл. 11, а.

Рис. 6.

Табл. IV, рис. 6 и 9 изображают бронзовые спиральные браслеты. Браслет, изображенный на рис. 6, или совершенно подобный ему, изображен у Аспелина, среди лядинских древностей, на рис. 827. Такие браслеты находимы были близ Моршанска б. Тамбовской губ. [1], в б. Муромском у. Владимирской г. [2], в Финляндии [3], в б. губерниях Лифляндской [4], Курляндской (монеты X—XI ст.) [5] и Витебской [6]. Золотые спиральные браслеты были в употреблении в классической древности. Впрочем форма эта столь проста и находится в столь непосредственной зависимости от технических свойств материала (бронза и золото), что могла возникнуть и существовать самостоятельно в разных местах.

При исследовании бронз, найденных в Лядинском могильнике в 1869 году, был произведен химический анализ спирального браслета, подобного изображенному на табл. IV рис. 6. Приводим этот анализ:

«Патина зеленая и сине-зеленая; металл красновато-желтый, излом красновато-серый; довольно вязок, но при сгибе ломается. Полоса везде одинакового сечения, повидимому, тянутая, так как при

ковке расщепляется; впрочем определенно сказать нельзя, ибо вещь очень испорчена ржавчиной.

Меди —86,7% Свинца—4,4% Железа — следы».
Олова— 2,6% Цинка —6,0%

В Максимовском могильнике (см. описание его древностей ниже) в женских погребениях, найдены спиральные медные наручники (браслеты) типа Лядинского могильника (табл. IV, рис. 6) (костяки №№ 11, 18, 24, 30, 38, 41 — все, кроме № 18, женские погребения, а № 18 трупосожжение). Они обычно были надеты на руках погребенных — по одному на каждой руке, были большей или меньшей величины, в 6—7—9 оборотов. О таких браслетах в описании погребения № 30 сказано, что они пластинчатые. В этом же Максимовском могильнике вне погребений найдено 5 малых медных спиральных браслетов типа Лядинского могильника (табл. IV, рис. 6).

См. текст к табл. II, рис. 1 и к рис. 3 Дополнения II.

---

[1] Исторический музей в Москве.
[2] Аспелин, вып. III, рис. 888.
[3] Там же, вып. IV, рис. 1400 и 1599.
[4] Там же, вып. V, рис. 1787, 1990, 2066, 2136 и 2139. Крузе, табл. 3, рис. а, табл. 4, рис. а.
[5] Аспелин, вып. V, рис. 2105 и 2106.
[6] Сохранялся в б. Археологической Комиссии.

Рис. 7.

Бронзовое украшение, набранное из четырехугольных пластинок, согнутых пополам таким образом, что верхний край представляет собою трубочку для продевания проволоки или шнурка, и украшенных рядами точек и цилиндрическими привесками. Украшения такого типа в других местах неизвестны (Ястребов). По характеру орнаментации они родственны другим предметам Лядинского могильника. Подобное украшение изображено у Аспелина, среди лядинских древностей, на рис. 812. В Томниковском могильнике также находимы были бронзовые украшения, составленные из бляшек с цилиндрическими привесками типа рис. 7 табл. IV. В I погребении Томниковского могильника на шее скелета найдено ожерелье из 11 пластинок типа рис. 7 табл. IV (две пластинки без подвесок); в III погребении этого могильника на шее скелета найдено ожерелье, подобное сейчас описанному ожерелью I погребения; в XII погребении этого же могильника найдено ожерелье из 8 медных пластинок с подвесками типа рис. 7 табл. IV, в XVI погребении этого же могильника на шее скелета найдено ожерелье из ряда спиралей с крупными и мелкими бусами и с несколькими медными пластинками типа рис. 7 табл. IV. Среди отдельных вещей, найденных в разных местах Томниковского могильника, найдено было ожерелье из пластинок типа рис. 7, табл. IV и небольшие остатки двух других.

См. текст к табл. III, рис. 23, к табл. VIII, рис. 6, к табл. XII, рис. 1, к рис. 18 Дополнения I и текст, специально касающийся привесок, помещенный после объяснения к рисункам Дополнения II.

Рис. 8.

Бронзовые трубочки, украшенные подобием спиральной проволоки, с тремя пирамидками из шариков наверху и с таким же числом неподвижных колец внизу каждой; к кольцам подвешены привески в виде гусиных лапок с помощью одного колена цепочки типа описанного в тексте к табл. I, рис. 1. Совершенно такая же трубочка изображена у Аспелина, среди лядинских древностей, на рис. 819. Здесь она изображена надетой на шнурок — так, как ее носили. Форма эта более условна и сложна, нежели описанная в тексте к табл. I, рис. 5. Подобные украшения встречались близ Моршанска б. Тамбовской губ., в б. Мышкинском у. Ярославской губ. (Кривец) и в б. Муромском у. Владимирской губ.[1] Некоторые украшения из б. Владимирской губ.[2], в общем сходные с лядинскими, утратили значение трубочек и иногда имеют привески в виде колокольчиков.

См. текст к табл. I, рис. 5, касающийся этих трубочек. В Лядинском же могильнике в детских могилах с несожженными трупами в большом числе встречались куски спирально согнутой медной проволоки с привесками. В этом же могильнике, в могилах с полным и с неполным трупосожжением, находимы были бронзовые трубочки с привесками в виде гусиных лапок. Среди отдельных вещей, найденных в разных местах Томниковского могильника, среди отдельно найденных различных подвесок к ожерельям, найдены были 2 подвески типа рис. 8 табл. IV.

При исследовании бронз, найденных в Лядинском могильнике в 1869 году, были произведены анализы двух трубочек с привесками, подобных изображенным на табл. IV, рис. 8, с той разницей, что украшений из шариков на подвергнутых анализу трубочках было только по паре на каждой—по краям трубочек. Две подвергнутые анализу трубочки были одинаковы по форме, но сделаны были из разных металлов. Основа и лапки у трубочек, подвергнутых анализу, были литые, а звенья сделаны были из паяной проволоки.

Приводим эти анализы:

«1-я трубочка с привесками. Патина красно-бурая; металл и излом красные; очень вязок.

2-я трубочка с привесками. Патина светло-серо-зеленая; металл светложелтый, излом красновато-серый; при сильной ковке металл крошится.

1-я трубочка с привесками		2-я трубочка с привесками
90,6%	Медь	73,9%
1,4%	Олово	3,5%
3,4%	Свинец	12,0%
4,9%	Цинк	11,0%
0,1%	Железо	0,1%
большие следы	Серебро	—
следы	Сера	—».

См. текст к табл. I, рис. 5, к табл. IV, рис. 4, к табл. VIII, рис. 5, к табл. XIII, рис. 4, к рис. 18 Дополнения I и к рис. 4, 5 и 19 (рис. 19с) Дополнения II и текст, специально касающийся привесок, помещенный после объяснения к рисункам Дополнения II.

---

[1] В коллекциях Исторического музея в Москве.
[2] Собр. карт, планов и рис. к Тр. I Арх. С. Табл. XXV, рис. 15, 16 и 19.

Рис. 9.

В IV погребении Томниковского могильника на груди скелета найдены обломки медных спиральных наручников типа рис. 9 табл. IV.

См. текст к табл. II, рис. 1, к табл. IV, рис. 6 и к рис. 3 Дополнения II.

Рис. 10.

В Лядинском могильнике, в одной из женских могил с несожженным трупом, среди предметов украшения и остатков костюма, найдено было украшение, набранное из бронзовых колечек, сделанных из согнутой и завязанной узлом проволоки [такое кольцо отдельно изображено на рис. 1 табл. IV (Ред.)], из крупных бусин и раковин циприа монета [1], при помощи ремешков, обвитых бронзовой проволокой. Украшение это найдено было на груди скелета. Оно изображено на табл. IV, рис. 10. Похожие украшения, но без бусин, найдены в древних могилах Финляндии и острова Эзеля [2]; эзельские варианты прикреплены были к бокам головного убора. Раковины циприа монета вообще часто встречались

в погребениях Лядинского могильника. Они часто встречались, например, в женских могилах с несожженными трупами, среди предметов украшения и остатков костюма. Так, они входили в украшение рис. 10 табл. IV, и из них иногда сделаны были ожерелья (иногда вместе с бусами — о бусах см. текст к табл. III, рис. 7 и к табл. XII, рис. 3), при чем они просверливались поперек. Один раз в детской могиле с несожженным трупом найдено несколько штук таких раковин.

Раковины циприа монета собираются на Малединских островах и с давнего времени служили на Востоке в качестве монеты. Марко Поло пишет о таком употреблении «фарфоровой раковины» в разных местах Азии и о вывозке ее из Индии [3]. Их находили в древних могилах близ Моршанска б. Тамбовской губ. [4], в «мерянских» могилах б. Владимирской губ. (только две штуки) [5], в могильниках Кавказа (Ладзком и Дзивгиском) [6], в Болгарах [7], в Пермском крае [8]. В качестве пронизок для ожерелья и украшения разных частей костюма циприа монета и в XIX и XX в.в. были в употреблении у некоторых наших народов: чуваш [9], мордвы [10], ижоров [11] и др.

См. текст введения и текст к табл. IV, рис. 11, к табл. XII, рис. 3 и к рис. 2, 3 и 5 Дополнения II.

---

[1] Cypraea moneta (каури, ужовка, змеиная голова) — вид моллюсков из рода ужовок (фарфорок, ципрей. Cypraea (переднежаберных брюхоногих моллюсков), из семейства ужовковых (Cypraeidae). Фарфоровидная, вздутояйцевидная раковина с валикообразным вздутым краем; имеет, как и у всех Cypraea (ципрей), едва видный завиток и узкое, длинное, глубоко врезанное отверстие, обе губы которого зубчаты; цвет ее желтовато-белый, вздутые края отверстия узловаты, длина от 1 до 3 сант. и вес до 30—40 тыс. штук на центнер. Каури очень обыкновенны в Индийском и Тихом океанах (особенно в Индийском — около Малединских и Лакедивских островов, где еще в конце XIX и начале XX века добывались в большом количестве). Добытые около островов Индийского океана, каури с давних пор вывозятся оттуда: в Индию, Цейлон, Сиам, Африку, а также в Англию для африканской торговли. И в древности и еще в XIX и в начале XX века каури служили в качестве разменной монеты: в Китае, в Сиаме, почти во всем Судане, на восточном и западном берегах Африки и Занзибар был главным центром торговли этими раковинами. На Невольничьем берегу их можно было видеть в каждой лавке. В древности каури расходились далеко — и как деньги и как украшения. Они найдены в развалинах Ниневии, нередко находимы были также в русских курганах, в погребальных урнах сев. Германии, в Англии, в Швеции (вместе с арабскими диргемами IX в.). Как в Индии, так и у наших мордовок и чувашек они употреблялись еще и в XIX и XX веках для украшения костюма, в Индии, кроме того, для убора сбруи лошадей и слонов. Еще в XIX веке в Саксонии ими украшались уздечки гусарских коней, в России и в Германии их можно было встретить на поясах мясников. (Ред.).

[2] Аспелин, вып. IV, р. 1678 и V, р. 1964.

[3] Марко Поло. Путешествие. Рус. пер. СПБ. 1873, стр. 138, 139, 141, 151 и 197.

[4] Коллекции Исторического музея в Москве.

[5] Труды I Арх. Съезда, стр. 702.

[6] Материалы по археологии Кавказа I, рис. 97.

[7] Труды II Арх. Съезда, стр. 37.

[8] Аспелин, вып. II, р. 685.

[9] Коллекция Муз. Отеч. при Казанск. Унив. на выставке VIII Арх. Съезда.

[10] Систем. опис. Дашков. Этногр. музея, стр. 32 и 34.

[11] Дашков. Этногр. музей, манекен 10.

Рис. 11.

В Лядинском могильнике в мужских могилах с несожженными трупами среди предметов украшения и остатков костюма найдены были в двух экземплярах бронзовые украшения в виде двух вазочек, сложенных отверстиями. Оба раза украшения эти найдены были в условиях неопределенных (в смысле положения при скелете), вследствие плохой сохранности костей. Одно из этих украшений изображено на рис. 11 табл. IV. Украшение это — бронзовый предмет, сложенный из двух половинок в виде вазочек с ушками по бокам (с одной стороны отломаны) и отверстиями на концах для продевания ремешков; остатки ремешков вверху обвиты проволокой. В 1869 г. найден серебряный экземпляр, с ножкой только на верхней половине (см. рис. 22 Дополнения I. Он же изображен у Аспелина, среди лядинских древностей, на рис. 831). Подобного предмета Ястребов не может указать нигде, и назначение этого предмета для него не совсем ясно. По своей величине и тяжеловесности он мог служить для оттягивания чего либо, напр., ремня на головном уборе, а по форме — для подвешивания кистей или украшения, вроде представленного на табл. IV, рис. 10. Табл. VII, рис. 13 изображает вариант предмета, изображенного на табл. IV, рис. 11, шаровидной формы. В Томниковском могильнике также найдено бронзовое украшение из двух половинок, каждая наподобие вазочки типа табл. IV, рис. 11, больше размером, нежели лядинские; найдено оно на шее или на груди скелета.

См. текст к табл. XIII, рис. 2, к рис. 22 Дополнения I и к рис. 15 Дополнения II.

Рис. 12.

См. текст к табл. I, рис. 9, к табл. IV, рис. 2, к табл. XI, рис. 4, к табл. XII, рис. 3, к табл. XV, рис. 7, к рис. 3 Дополнения II и текст, специально касающийся привесок, помещенный после объяснения к рисункам Дополнения II.

В XVIII погребении Томниковского могильника найдены обломки пластинчатой шейной гривны типа рис. 12 табл. IV. Среди отдельных вещей, найденных в разных местах Томниковского могильника, найдена была пластинчатая шейная гривна типа рис. 12 табл. IV, половина другой и отдельно привески от двух.

При исследовании бронз, найденных в Лядинском могильнике в 1869 году, был произведен химический анализ гривны с привесками, подобной изображенной на табл. IV, рис. 12, но со следующей разницей: верхней, приклепанной полоски у подвергнутой анализу гривны не было: узор был в виде двух рядов городков, разделенных каемкой из трех линий, проходящей по середине гривны; на привесках узор был в виде нарубок только на концах.

Приводим этот анализ:

«Патина темнозеленая. Металл желтый, излом яркожелтый; очень вязок. Вещь сделана из листового (кованого) металла с насечкою; привески сделаны из того же материала, свернутого в конусообразную трубочку, и прикреплены к основе бронзовой проволокой. Для анализа взята часть основы.

Меди —93,9%	Цинка —3,2%	Висмута—следы
Олова — 0,7%	Железа—0,6%	Сурьмы—следы»
Свинца — 1,2%	Серы —следы	

Рис. 13.

В Лядинском могильнике в женских могилах с несожженными трупами среди предметов украшения и остатков костюма иногда находимы были косы (их найдено 7) темнорусого цвета—одна из них изображена на рис. 13 табл. IV. Косы эти лежали то под спиною, то на груди скелета; почти все оказывались намотанными на палочку и обвитыми ремнем с металлическим набором (на табл. VIII, рис. 14 ремень изображен особо). В Лядинском же могильнике в могиле с неопределенными условиями погребения найдена была коса. На табл. IV, рис. 13 изображена коса, намотанная на палочку и потом обвитая ремнем, который украшен плоскими медными проволоками, перегнутыми поперек него. Подобное убранство кос найдено в могильнике близ с. Муранки б. Сенгилеевского у. Симбирск. губ., заключавшем в себе монеты XIV стол. [1]. У мариек и мор-

довок-мокшанок 90-х годов XIX в. волосы также скручивались вокруг небольшой палочки для приспособления особого головного убора, вроде башлыка, называемого тюриком [2]. В Лядинском могильнике в детских могилах с несожженными трупами однажды найдено своеобразное украшение, похожее на убор косы и состоявшее из палочки, обкрученной ремнем с металлическим набором, но без всяких следов волос; повидимому оно заменяло собою отсутствующую косу.

См. текст к табл. IV, рис. 3.

[1] Выставка VIII Арх. Съезда. На съезде читал реферат о могильнике В. Н. Поливанов.

[2] Смирнов, Черемисы (т. е. теперешние марийцы), стр. 94 и 95.

ТАБЛИЦА V

Все предметы таблицы V относятся к Лядинскому могильнику.

Рис. 1.

В Лядинском могильнике в женских могилах с несожженными трупами среди предметов украшения и остатков костюма находимы были круглые пряжки с откидной дверкой посредине, изображенные на табл. V, рис. 1, 2, 4, 6 и 7. Подобная пряжка, найденная в Лядинском могильнике в 1869 г., изображена в двух поворотах у Аспелина, среди лядинских древностей, на рис. 815. Пряжки эти — бронзовые, изредка серебряные, — находимы были не часто, в обильных вещами могилах то на тазовых костях, то на животе, и только два раза на нижней части груди. В отверстии для дверки приходилось наблюдать остатки тонкой ткани, защемленной дверкой. Их всегда находили язычком вверх. В Лядинском могильнике в могилах с полным и с неполным трупосожжением находимы были круглые плоские пряжки с дверкой. Пряжки эти (рис. 1, 2, 4 и 7 табл. V) имеют вид круглой тонкой бляхи, бронзовой, а иногда и серебряной, выкованной и склепанной, с круглым отверстием посредине; отверстие закрывается дверкой, которая одним концом вращается на шарнире, а с другой стороны заканчивается треугольным язычком; иногда к наружному краю бляхи прикреплялся посредством заклепок бронзовый или серебряный ободок, служивший украшением и способствовавший прочности предмета; по краю бляшки или ободка идут два или три ряда шишечек; край отверстия иногда делался в виде жгутика или рубчика, край дверки украшался одним или двумя рядами круглых или продолговатых шишечек; кроме того средняя часть пряжки украшалась большими шишечками, расположенными вокруг отверстия, при чем иногда одна крупная заменялась тремя меньшими, расположенными в виде треугольника; на дверке 5 таких шишечек располагались крестообразно; затем насеченный узор окружал отверстие городком или пояском, соединяя шишечки на дверке между собой и маскируя склепанные края пряжки; наконец, на одной из пряжек (рис. 4) нашлись два симметрично расположенные значка, исполненные насечкой орнаментального характера, но, вероятно, имеющие значение признаков собственности, родовых тамг, либо клейм. Иногда описываемые пряжки делались выпуклыми посредине и таким образом походили на опрокинутое блюдечко. На одном варианте, найденном в Лядинском могильнике в 1869 г., у корня язычка вместо кругловатых вырезок проделаны были небольшие дырочки, вероятно для шнурка, посредством которого застегивалась пряжка, причем, быть может, с другой стороны продевались в отверстие ленты. Похожие пряжки находимы были в алтайских курганах [1], близ Моршанска б. Тамбовской губ., в б. Муромском у. Владимирской губ. [2], в Курманском могильнике (б. Касимовского у. Рязанской губ.) [3]; в последнем встречались варианты с четырехугольной дверкой и с несколькими отверстиями треугольной формы для прикрепления ее [4]. Общим своим видом и орнаментацией пряжки с дверкой напоминают отчасти пряжки с хвостовидными придатками из Курманского могильника [5] (см. текст к табл. VIII, рис. 1), но трудно установить между ними прямое генеалогическое родство. Скорее, может быть, уместно будет здесь припомнить фибулу [6] из Чегемского могильника (Кавказ) [7] с иглой назади и с украшениями в виде шишечек, киевскую серебряную арбалетообразную фибулу [8], орнаментированную шишечками и веревочками, и известные скандинавские скорлупообразные фибулы с прорезным орнаментом и шишечками, попадавшиеся также и в России [9]. Фибулы в виде блюдечка с иглой назади употреблялись еще в 90-х годах XIX века для застегивания ворота рубашки ижорками, эстонками и латышками [10]. Стиль орнаментации фибул рассматриваемого типа посредством шишечек и насечек в виде городков и поясков, треугольные отверстия в курманском варианте, могущие быть рассматриваемы, как остаток филиграни, — все это роднит их с литыми наподобие филиграни пряжками, рассмотренными в тексте к табл. I, рис. 2. В Томниковском могильнике также находимы были бронзовые пряжки с застежкой в виде дверки—подобные изображенным на табл. V, рис. 1, 2, 4, 6 и 7.

См. текст к табл. VIII, рис. 1, к табл. XV, рис. 6 и к рис. 3 Дополнения II.

[1] Каталог собр. А. С. Уварова, II, рис. 11.

[2] Коллекции Исторического музея в Москве.

[3] Древности Моск. Арх. Общ. XIV, табл. VI.

[4] Там же, табл. XII.

[5] Там же, табл. V и XIV.

[6] Фибулы — особого вида застежки, весьма распространенные в доисторические и древние периоды и служившие для скрепления одежды, а также для украшения. Как по устройству, так и по назначению они имеют много общего с нашими брошками и так наз. английскими безопасными булавками. Фибулы как пряжки употреблялись преимущественно на перевязях и поясах. См. также табл. IV, рис. 2. (Ред.).

[7] Матер. по арх. Кавказа I, табл. XXIII, рис. 3.

[8] Толстой и Кондаков, Русские древности, вып. III, р. 182.

[9] Труды VI Арх. Съезда, табл. XVII, рис. 1, 2, 3. Табл. XVIII.

[10] Дашковский Этногр. музей, манекены 12 и 90. Систем. опис. музея, I, стр. 20, 21, 25 и 26.

Рис. 2.

См. текст к табл. V, рис. 1, к табл. XV, рис. 6 и к рис. 3 Дополнения II.

В Максимовском могильнике (древности которого будут описаны ниже) в двух женских погребениях (№ 11 и № 30) найдены две большие пряжки в виде блях с клапанами типа Лядинского могильника (табл. V, рис. 2 и 7). В погребении № 11 пряжка (бляха) лежала на груди и была большой, медной, типа табл. V, рис. 2; в погребении № 30 пряжка (бляха) частью лежала на груди, а частью на левой руке, была большой, серебряной, типа табл. V рис. 7.

Рис. 3.

В Лядинском могильнике в женских могилах с несожженными трупами среди предметов украшения и остатков костюма встречались серьги, изображен-

ные на рис. 3 и 5 табл. V. Серьги эти, или украшения висков, бронзовые и серебряные, составляли почти постоянную принадлежность женских могил. Обыкновенно они находимы были по две, реже по одной, близ висков; два раза такие серьги найдены были вместе с небольшими кусками кожи, в которую они были продеты верхним спиральным концом; иногда в этой спирали замечаемы были остатки волос. Украшения эти, которые Ястребов условно назвал серьгами, вероятно, привешивались к головному убору или к ушам при помощи ремней. В дневнике раскопок Лядинского могильника (см. текст к рис. 2, 3 и 4 Дополнения II) они названы шпильками, но, кажется, ошибочно. В Лядинском же могильнике, в одной из могил с двойным погребением (мужским и женским), условия которого не определены, при черепе женского погребения найдена такая серьга с уцелевшим на ней кусочком кожи. В этом же могильнике, в детских могилах с несожженными трупами, попадались серьги. Серьги находимы были в этом же могильнике в могилах с полным и с неполным трупосожжением. В 1869 г. в Лядинском могильнике находимы были медные серьги. Бронзовые серьги на рис. 3 и 5 табл. V состоят из стержня, обмотанного проволокой с верхним тонким концом, согнутым спиралью под прямым углом и с расширенным многогранной формы нижним концом. Попадались серебряные экземпляры, встречались экземпляры короче представленных на рисунках. Рассматриваемый предмет представляет некоторую аналогию с серьгами, изображенными на табл. VII, рис. 12 и табл. IX, рис. 10, но сходных с ним украшений Ястребов в других местах не знает. Шероховатая поверхность его не была приспособлена к втыканию в волосы, поэтому не можем признать его шпилькой; вероятнее, что это украшение прикреплялось верхним спиральным концом к головному убору или к уху посредством ремешка; нижний конец украшения формой своей походит на привеску, а способ украшения стержня может свидетельствовать о том, что оно служит условною заменою спирально согнутой проволоки, на конце которой привеска свободно раскачивалась. В Томниковском могильнике также находимы были серьги или шпильки типа рис. 3 и 5 табл. V. Они находимы были, как и в Лядинском могильнике, с кусочками кожи, проткнутыми спиральным концом, или с остатками волос в поворотах спирали. Среди отдельных вещей, найденных в разных местах Томниковского могильника, найдены были семь пар серег (типа рис. 3 и 5 табл. V), в том числе были и серебряные.

См. текст к рис. 2, 3 и 4 Дополнения II.

Рис. 4.

См. текст к табл. V, рис. 1 и к табл. XV, рис. 6 и к рис. 3 Дополнения II.

Рис. 5.

См. текст к табл. V, рис. 3 и к рис. 2, 3 и 4 Дополнения II.

Рис. 6.

См. текст к табл. V, рис. 1, к табл. XV, рис. 6 и к рис. 3 Дополнения II.

Рис. 7.

См. текст к табл. V, рис. 1 и 2 и к табл. XV, рис. 6 и к рис. 3 Дополнения II.

ТАБЛИЦА VI

Все предметы табл. VI относятся к Лядинскому могильнику.

Рис. 1.

Бронзовые бляшки в виде гладкого плоского кольца, служившие украшением ремня. См. текст к табл. III, рис. 14 и к рис. 12 Дополнения II.

Рис. 2.

Бронзовые бляшки в виде гладкого сердечка с круглым отверстием с разомкнутыми концами служили украшением ремня. Такие бляшки найдены в Моршанском могильнике б. Тамбовской губ. [1]. Точно такой узор замечается на изразцах мавзолея Абу-Тенги, в Шахзинда (Самарканд) [2]. Формой походят на бляшки, изображенные на табл. VIII, рис. 12.

При исследовании бронз, найденных в Лядинском могильнике в 1869 г., был произведен химический анализ бляшки, подобной изображенным на табл. VI, рис. 2; верхние концы ее были сомкнуты. Приводим этот анализ: «Патина темнокрасная и темнозеленая. Цвет металла красновато-желтый; цвет излома серо-красный; металл очень вязок. Вещь литая.

Меди—95,1%	Свинца—4,0%	Железа—0,1%
Олова— 1,3%	Цинка—0,3%	Серы —следы».

См. текст к табл. III, рис. 14 и к табл. VI, рис. 6.

[1] Коллекции Исторического музея в Москве.
[2] Симаков, Искусство Средн. Азии, табл. 41.

Рис. 3.

Бронзовые сердцевидные бляшки с сердцевидными же отверстиями внизу, с каемкой и зернью по краям, и с узором в виде розетки с завитками по сторонам. Служили украшением ремня. Напоминают бляшку из б. Пермской губ. [1], роскошную пряжку с арабской надписью из Ростовского клада (1836 г., найдена с восточными монетами конца X в.) [2], привески из Ашерадена (Латвия) [3]. Контуром и формой отверстия походят на листки Лядинской же бляхи на той же таблице VI, рис. 11.

См. текст к табл. III, рис. 14, к табл. VI, рис. 6, 7, 25, 26, 28, к табл. VII, рис. 24, к табл. VIII, рис. 12 и к табл. XIV, рис. 8.

[1] Пермский Сборник. I, рис. 17.
[2] Труды I Археологич. Съезда, стр. 660.
[3] Крузе, табл. 2, рис. Ф и табл. 11, рис. 2.

Рис. 4.

Четырехугольная бронзовая бляшка с отверстием, в которое продет ремень с наконечником, украшена узором, представляющим, повидимому, птицу с распущенными крыльями. Служили украшением и принадлежностью ремня.

См. текст к табл. III, рис. 14.

Рис. 5.

Серебряные бляшки фигурные треугольные; узор в виде веточки с тремя листочками и пальметкой [1] внизу. Служили украшением ремня. Узором напоминают круглую подвеску в «мерянских» древностях [2] и пятиугольную — из Швеции [3], но лядинская имеет то преимущество, что в ней форма согласована с содержанием узора. Эти же бляшки на ремне изображены на рис. 1 Дополнения II.

См. текст к табл. III, рис. 14 и 18, к табл. VI, рис. 6, 7, 10, 13, 18, 20 и к табл. IX, рис. 3, к рис. 30 и 31 Дополнения I и к рис. 1 и 8 Дополнения II.

[1] Объяснение слова «пальметка» см. в тексте к табл. III, рис. 18.
[2] Собрание карт, планов и рисунков к Труд. I Арх. Съезда. Табл. XXVIII, рис. 14.
[3] Монтелиус, II, рис. 513.

Рис. 6.

Бронзовые бляшки пятиугольной формы с вырезкой в основании, с каемкой в виде зерни по краям и с таким же узором посредине. Служили украшением ремня. Накладывались на ремень таким образом, что вершина одной входила в вырезку другой, соседней. Этим они напоминают расположение сердцевидных бляшек (ср. табл. VI, рис. 2, 3, 9, 12—15) и расположение узоров на наконечнике, изображенном на табл. VI, рис. 16. Возможно также, что и форма их родственна форме сердцеобразной, листовидной и другим, рассмотренным в текстах к: табл. III, рис. 14 и 18; табл. VI, рис. 2, 3, 5, 7, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 20, 21, 22, 23, 24, 26 и 28; табл. VIII, рис. 1a, 1b и 12; табл. IX, рис. 1. Бляшки такой формы найдены в Гнездове б. Смоленского у. (с монетами X в.) [1]. Бляшки эти, так же, как и бляшки табл. VI, рис. 13 и 21, дают возможность приблизительно датировать Лядинский могильник, так как все бляшки эти (табл. VI рис. 6, 13 и 21) имеют полную аналогию с бляшками, найденными в других местах (Ястребов). Выделяя такие полные аналогии (см. текст к табл. VI рис. 6, 13 и 21), можно помочь датировке, соображая даты Гнездовских (б. Смоленской губ.) находок X стол., Шокшовского могильника (б. Владимирской губ.) X—XI стол. и Новоладожского (Ленинградской области) IX—XI стол. Эти соображения вместе с данными, приведенными в тексте к табл. II, рис. 9, приводят к вероятному заключению, что Лядинский могильник относится к X—XI столетиям.

См. текст к табл. III, рис. 14.

[1] В собраниях Исторического музея в Москве.

Рис. 7.

Бронзовая бляшка фигурной пятиугольной формы с прямоугольным отверстием внизу, с шишечками по бокам и внизу и с растительным узором. Служила украшением ремня. Напоминает несколько бляшки из б. Лифляндской губ. [1] и из Камунты (монеты V—IX ст.) [2]. Походят и формой, и узором на две другие лядинские, изображенные на табл. VI, рис. 3 и 26, отчасти и на некоторые другие (ср. табл. VI, рис. 5, 10, 11, 12, 13 и 22).

См. текст к табл. III, рис. 14, к табл. VI, рис. 6, 25, 27 и 28, к табл. VII, рис. 24, к табл. VIII, рис. 12 и к табл. XIV, рис. 8.

[1] Крузе, табл. 14, рис. 5, табл. 39, рис. к. Ср. Бэр, табл. XII, рис. 4.
[2] В коллекциях Археологической Комиссии.

Рис. 8.

Табл. VI, рис. 8. Табл. VII, рис. 19. Бронзовые бляшки, вырезанные из тонкого листа, четырехугольные с закругленными углами, полуовальные, с 4 отверстиями для продевания ремешков, с полуовальными или треугольными привесками. Служили украшениями ремней. Подобные привески встречаются на другом украшении Лядинского могильника, изображенном на табл. VIII, рис. 7.

См. текст к табл. III, рис. 14.

Рис. 9.

Табл. VI, рис. 9 и 14. Бронзовые бляшки в виде гладких сердечек, продолговатая и широкая. Подобные бляшки находили в б. Тарском округе Тобольской губ. [1], в Билярске [2] и в б. Вологодской губ. [3]. Служили украшениями ремней. На рис. 31 Дополнения I изображены такие бляшки, как на рис. 9 табл. VI, расположенные вдоль ремня.

См. текст к табл. III, рис. 14, к табл. VI, рис. 6, к рис. 30 и 31 Дополнения I и к рис. 1 и 8 Дополнения II.

[1] Исторический музей в Москве.
[2] Атлас к Труд. IV Арх. Съезда. Табл. XI, рис. 18.
[3] Аспелин, рис. 862.

Рис. 10.

Табл. VI, рис. 10 и 11. Бляшки неправильно-полукруглой и сердцевидной формы, серебряные, с узором из ветки с тремя листиками (как на рис. 5 табл. VI), расположенными крестообразно, и с колечками внизу. На табл. VI, рис. 11 узор прорезной. Ср. табл. IX, рис. 5 — ветка с 4 листиками. Ср. табл. III, рис. 11 — пятиугольная бляшка с узором о трех листках. Бляшки эти служили украшениями ремней. Кроме указанных в тексте к табл. VI, рис. 5 бляшек «мерянской» и шведской, формой и узором бляшки эти напоминают изображения на одном серебряном сассанидском блюде [1].

См. текст к табл. III, рис. 14, 18, к табл. VI, рис. 6, 7, 13, 16, 18, 20, к табл. VII, рис. 3, к табл. IX, рис. 3 и к рис. 10 Дополнения II.

[1] В коллекции Эрмитажа в Ленинграде.

Рис. 11.

См. текст к табл. III, рис. 14, 16, 17 и 18, к табл. VI, рис. 3, 6, 7, 10, 13, 16 и 20, к табл. VII, рис. 3 и к рис. 10 Дополнения II. В XIII погребении Томниковского могильника на поясе скелета найден тонкий ремень с бляшками типа рис. 11 табл. VI.

Рис. 12.

Табл. VI, рис. 12 и 22. Бронзовые бляшки в виде листков, длинная и широкая, с круглыми добавками по бокам и внизу, с схематическими растительными разводами, приноровленными к форме бляшки. Служили украшениями ремней. Характером узора несколько напоминают наконечник ремня из б. Пермской губ. [1], который, однако, проще, и бляшку с ремня из Ленинградской обл. (окрестности Красногвардейска — б. Гатчины) [2].

См. текст к табл. III, рис. 14, к табл. VI, рис. 6 и 7 и к табл. VIII, рис. 12.

[1] В собрании наследников А. Е. Теплоухова на выставке VIII Арх. Съезда.
[2] Раскопки Л. К. Ивановского. Материалы по истории русск. одежд, изд. В. Прохоровым.

Рис. 13.

Бронзовые бляшки в виде листка с рубчатой каемкой и кружочками по бокам и внизу, со схематическим растительным узором о трех листках, служившие украшением ремня. В 1869 г., в Лядинском же могильнике, найдена широкая бляшка с таким же узором. Она изображена у Аспелина на рис. 823. Бляшки эти походят на бляшку из Гнездова б. Смоленского уезда (найдена с монетами X в.) [1], и напоминают нарядную бляшку из городища близ с. Кудымкора б. Соликамского у. Пермской губ. [2]; похожий узор находим на бляшках из Болгар [3] и из б. Новоладожского у. Ленинградской обл. (найдены с монетами X—XI ст.) [4]. Узор родственный, но более схематичный, нежели на бляшках табл. III, рис. 11, 14 и 18, табл. VI рис. 5, 10, 11, 16, 20 и 23, табл. VIII, рис. 1a и 1b и табл. IX, рис. 1 и 5.

При исследовании бронз, найденных в Лядинском могильнике в 1869 году, был произведен химический анализ бляшки, похожей на изображенную на табл. VI, рис. 13. Приводим этот анализ: «Патина темносерая и бурая; металл красно-желтый; излом желто-красный; металл вязок. Вещь литая.

Меди —87,7%	Цинка—0,6%	Серы — 0,02%
Олова — 9,7%	Железа —следы	Висмута — большие следы
Свинца— 3,4%	Серебра — 0,06%	Сурьмы —большие следы».

О датировке Лядинского могильника на основании этих бляшек см. в тексте к табл. VI, рис. 6.

См. текст к табл. III, рис. 14 и к табл. VI, рис. 6 и 7.

[1] В коллекциях Исторического музея в Москве.
[2] Изв. Общ. Люб. Ест., Антр. и Эти. XLIX, вып. 5, прилож. 4, рис. 5.
[3] Рисунки к Труд. II Арх. Съезда. Табл. VII, рис. 1 и Труды, стр. 24.
[4] Изв. Р. Арх. Общ. X. Табл. II, рис. 9.

Рис. 14.

Бронзовая пряжка в виде колеса о трех спицах, с большой выпуклостью посредине. На рис. 14 и 24 Дополнения I подобные пряжки изображены вместе с прикрепленными к ним ремнями. Такая пряжка служила принадлежностью ремня. Подобные же пряжки по большей части о 4, 5 и 6 спицах находили в б. Тарском округе Тобольской губ. с бляшками такой же формы, как и у нас [1] и на Кавказе, а именно в Кобанском могильнике [2], в могильнике близ святилища Мохде (Чечня) [3], в могильнике близ Балкарского аула Зилги [4] и в чегемских могилах [5]. Подобная пряжка с наборными ремнями, как принадлежность конской упряжи, найдена Уваровым в кургане на Юрьевой горе, на месте Липецкой битвы 1216 г.[6]. Наконец, подобные пряжки находили в Финляндии [7] и в б. Лифляндии [8]. На груди некоторых мужских каменных баб замечаются пряжки, напоминающие наши, с ремнями, проходящими поперек груди и через плечи на спину, с выпущенными вниз концами [9]. Подобное расположение ремней на груди замечается также на изображениях сассанидских царей на блюдах [10]. Интересно, что на некоторых мужских каменных бабах ремни перекрещиваются подобным образом на бедрах и на ногах, и на местах скрещивания опять скрепляются какими-то круглыми пряжками [11]. Таким образом ремни Лядинского могильника с колесообразными пряжками с одинаковым правом могут быть отнесены, как к конскому, так и к личному убору. Судя же по тому, что они находимы были всегда на тазу мужских скелетов, наравне с подлинными поясами, последнее предположение кажется вероятнее (Ястр.). На рис. 9 табл. VI и на рис. 31 Дополнения I изображены также бляшки в виде гладких сердечек на ремнях.

См. текст к табл. III, рис. 14, к табл. VI, рис. 6 и 9 и к рис. 14, 24 и 31 Дополнения I.

[1] Коллекции Исторического музея в Москве.
[2] Каталог собрания А. С. Уварова, II, рис. 205 и 206.
[3] Материалы по археологии Кавказа, I. Табл. III, рис. 4.
[4] Там же, Табл. XIX, рис. 1, 12 и 18.
[5] Там же, Табл. XXIV, рис. 38.
[6] Отдел первобытных древностей Румянцовского музея.
[7] Аспелин, вып. IV, рис. 1515.
[8] Крузе, табл. 14, рис. 2.
[9] Собрание карт, планов и рисунков к Тр. I Арх. Съезда. Табл. I, рис. 2. Табл. II, рис. 13 и 23.
[10] Толстой и Кондаков, Русские древности, вып. III, рис. 90 и 97.
[11] В коллекции Московского Исторического музея.

Рис. 15.

Табл. VI, рис. 15. Ср. табл. VIII, рис. 13. Бронзовые бляшки в виде гладких сердцевидных листиков, украшенных схематическим растительным узором. Служили украшением ремня. Напоминают некоторые среднеазиатские узоры последней четверти XIX в.[1] и древнюю бронзовую бляшку из Готланда [2].

См. текст к табл. III, рис. 14, к табл. VI, рис. 6, к табл. VIII, рис. 12 и к рис. 31 Дополнения I.

[1] Узор ковра кочевых туркмен и глиняной посуды из Бухары. Симаков, Искусство Средней Азии. Табл. 4 и 45.
[2] Монтелиус, II, рис. 514.

Рис. 16.

Серебряные бляшки, служившие украшением ремня, полукруглой формы, с крупной зернью по краям и с узором из одного листика такой же формы, как на рис. 10 и 11 табл. VI. На том же ремне находится продолговатый наконечник с закругленным концом и с таким же узором, повторенным три раза. Узором они напоминают продолговатую бляшку из Алтайских курганов [1] и более простую бляшку из Финляндии [2], а отчасти некоторые предметы из Болгар [3].

См. текст к табл. III, рис. 14, к табл. VI, рис. 6, 13 и 18 и к табл. IX, рис. 3.

[1] Каталог собрания А. С. Уварова, II, рис. 10.
[2] Аспелин, вып. IV, рис. 1511.
[3] Рисунки к Труд. II Арх. Съезда. Табл. VII, рис. 2, 4 и 23.

Рис. 17.

Бронзовый наконечник ремня с узором в виде двойного городка. Подобные наконечники находились в Пермском крае [1]. Похожий узор замечается на костюме одной мужской каменной бабы [2], встречается также в «мерянских» древностях [3] и в древностях Ашерадена (Латвия) [4].

См. текст к табл. III, рис. 14 и к табл. XIV, рис. 5.

[1] Собрание наследников А. Е. Теплоухова на выставке VIII Арх. Съезда.
[2] Собрание карт, планов и рисунков к Трудам I Археол. Съезда. Табл. II, рис. 23.
[3] Там же. Табл. XXXII, рис. 39.
[4] Бэр, табл. IX, рис. 1, и.

Рис. 18.

Овальная пряжка с иглой и с полуовальной бляшкой (поверхность последней испорчена), служившая принадлежностью ремня. Формой походит на пряжку рис. 6 табл. III и на пряжки из Курманского могильника [1].

При исследовании бронз, найденных в Лядинском могильнике в 1869 г., был произведен химический анализ пряжки, подобной изображенной на табл. VI, рис. 18, с орнаментом в виде трехлистника, как на рисунках 5, 10 и 16 табл. VI. Приводим этот анализ: «Патина зелено-серая; металл светло-желтый; излом желто-серый; металл при ковке крошится. Вещь литая.

Меди —83,3%	Цинка — 4,7%	Серебра — следы
Олова — 8,5%	Железа — 0,15%	Серы — следы»
Свинца — 2,5%		

См. текст к табл. III, рис. 14 и к табл. VIII, рис. 11.

[1] Древности Моск. Арх. Общ. XIV. Табл. XI.

Рис. 19.

Бляшки фигурные с рельефным орнаментом, служившие украшением ремня. Напоминают бляшки из б. Тарского округа Тобольской губ. [1]; похожий узор находим в древностях пермских [2], «мерянских» [3] и шведских [4] (Готланд). Любопытно сравнить эти бляшки с бляшками Новочеркасского клада (1864 г.) [5] более ранней эпохи, на которых углубления на узоре служили ячейками для эмали.

См. текст к табл. III, рис. 14, к табл. XIII, рис. 9 и к табл. XIV, рис. 8.

[1] Коллекции Исторического музея в Москве.
[2] Собрание наследников А. Е. Теплоухова на выставке VIII Арх. Съезда.
[3] Собрание карт, планов и рисунк. к Трудам I Арх. Съезда. Табл. XXXII, рис. 38.
[4] Монтелиус, II, р. 512а.
[5] Толстой и Кондаков. Русские древности, вып. III, рис. 165.

Рис. 20.

Бронзовые веерообразные бляшки с углубленным

узором, схематически воспроизводящим ветку о трех листах (эту же ветку см. на табл. III, рис. 11, табл. VI, рис. 5, 10 и 11 и табл. VIII, рис. 1а), и с кольцами. Служили украшением ремня. Похожие бляшки найдены в б. Вятской губернии[1]. Они напоминают бляшки из Моршанского (б. Тамбовской губернии) могильника[2] и с юго-восточного Приладожья (найдены с монетами X в.)[3]. В Томниковском могильнике также находимы были бронзовые бляшки для ременного пояса с условным растительным орнаментом типа рис. 20 табл. VI.

См. текст к табл. III, рис. 14, к табл. VI, рис. 6, 13 и 23, к табл. XIII, рис. 9 и 11 и к рис. 10 Дополнения II.

[1] Собрание Н. Г. Первухина на выставке VIII Арх. Съезда.
[2] Коллекция Исторического музея в Москве.
[3] Аспелин, вып. III, рис. 1102.

Рис. 21.

Бронзовая бляшка в виде сердечка, с шишечками по бокам и внизу, с каймой из зерни и с кольцеобразной вырезкой в середине. Служила украшением ремня. Похожие по форме бляшки с гладкой каемкой и орнаментом найдены в б. Вятской губ.[1] и в Гнездове б. Смоленского у. (найдены с монетами X ст.)[2]; сходные бляшки, но без кружочка посредине, найдены в «мерянских» могилах с. Шокшова с монетами X—XI ст.[3] и в Финляндии[4]. О датировке Лядинского могильника на основании этих бляшек см. в тексте к табл. VI рис. 6.

См. текст к табл. III, рис. 14, к табл. VI, рис. 6 и 24 и к рис. 31 Дополнения I.

[1] Собрание Н. Г. Первухина на выставке VIII Арх. Съезда.
[2] В коллекциях Исторического музея в Москве.
[3] Собр. карт, планов и рис. к Тр. I Арх. Съезда. Табл. XXXII, рис. 16.
[4] Аспелин, вып. IV, рис. 1436.

Рис. 22.

См. текст к табл. III, рис. 14, к табл. VI, рис. 6, 7 и 12 и к табл. VIII, рис. 12.

Рис. 23.

Бляшки с равносторонними крестами, утолщенными на концах, с круглыми добавками в углах (лучами) и с кольцами. Употреблялись они, конечно, не в качестве священного изображения, а в качестве узора, но смысл происхождения этого последнего может быть двоякий: скорее всего он представляет удвоение узора на рис. 20 табл. VI; но, может быть, является и прямым воспроизведением христианского креста. Он напоминает древнюю золотую бляшку для пояса из Кавказа[1], крестик с добавками по углам из б. Угличского уезда Ярославской губернии[2] и кресты на монетах Конрада II (1024—1027) с точками по углам и на вендской монете X—XI ст. (с сиянием, подобно тому, какое есть на нашем)[3]. Бляшки эти служили украшением ремня. Крест служил орнаментом еще в древнем Египте. (Ред).

См. текст к табл. III, рис. 14, к табл. VI, рис. 6 и 13 и к рис. 10 Дополнения II.

[1] Шантр, III, табл. XIII.
[2] В собраниях Исторического музея в Москве.
[3] Крузе, табл. 57.

Рис. 24.

Продолговатая бляшка в виде сердечка с таким же орнаментом, как бляшка на рис. 21 табл. VI, служившая украшением ремня. Она походит на «мерянскую» бляшку, указанную в тексте к рис. 21 табл. VI. Напоминает узор в мечети Тулун в Каире (867 г.)[1].

См. текст к табл. III, рис. 14, к табл. VI, рис. 6 и к рис. 31 Дополнения I.

[1] Джонс, т. XXXI, р. 15 и 20.

Рис. 25.

Бронзовые бляшки, круглые, с каемкой в виде зерни, с грубым узором вроде цветка и с кольцами. Напоминают бляхи из б. Вятской губ.[1]. На том же ремне гладкая пятиугольная фигурная бляха с отверстием (ср. табл. III, рис. 25) формой напоминает фигурные бляхи на табл. VI, рис. 3, 7 и 26. Служили украшением ремня.

См. текст к табл. III, рис. 14 и к рис. 10 Дополнения II.

[1] Собрание Н. Г. Первухина на выставке VIII Арх. Съезда.

Рис. 26.

Бронзовая бляшка условно-листовидная, с полукруглым отверстием внизу, с каемкой и зернью по краям и с растительным узором, более полным, чем на бляшке, изображенной на рис. 3 табл. VI, служившая украшением ремня. Напоминает также пермскую бляшку и привески из Ашерадена, упомянутые в тексте к рис. 3 табл. VI.

См. текст к табл. III, рис. 14, к табл. VI, рис. 6, 7, 25, 28, к табл. VII, рис. 24, к табл. VIII, рис. 12 и к табл. XIV, рис. 8.

Рис. 27.

Бронзовые бляшки — двух типов: пятиугольные с вогнутыми боками и листовидные; поле бляшек последнего типа гладкими каемками разделено на три части, в которых помещен растительный орнамент; оба типа бляшек снабжены прямоугольными отверстиями. Левая пара формой напоминает бляшку табл. VI, рис. 7. Бляшки служили украшением ремня. На рис. 8 Дополнения II изображены бляшки такого же вида на ремне. У Аспелина, среди лядинских древностей, на рис. 826 изображена бляшка, подобная бляшкам правой пары, — в двух видах.

См. текст к табл. III, рис. 14, к рис. 30 и 31 Дополнения I и к рис. 1 и 8 Дополнения II.

Рис. 28.

Бронзовая бляшка простая, формой похожая на бляшки табл. VI, рис. 3, 7 и 26, с фестонами по краям. Служила украшением ремня.

См. текст к табл. III, рис. 14, к табл. VI, рис. 6 и к табл. VIII, рис. 12.

ТАБЛИЦА VII

Все предметы таблицы VII относятся к Лядинскому могильнику.

Рис. 1.

В Лядинском могильнике, в женских могилах с несожженными трупами, среди предметов украшения и остатков костюма, на груди скелетов найдены были цепочки без привесок, изображенные на рис. 1 и 2 табл. VII. Это — две бронзовые цепочки, одна сделана в виде жгута, другая составлена из овальных звеньев, изогнутых посредине, и снабжена на концах кольцами для прикрепления какого-либо украшения (может быть, подобно тому, как на рис. 19 таблицы VII) или для завязывания. Системой сцепления звеньев она напоминает ожерелье, изображенное на рис. 4 табл. IV, а также цепочки на других украшениях (табл. I, рис. 1, 3, 4 и табл. VII, рис. 9). В 1869 г. в Лядинском могильнике находимы были медные цепочки.

Рис. 2.

См. текст к табл. VII, рис. 1.

Рис. 3.

Серебряная сердцевидная пряжка с иглой и с узором из веточек знакомого нам по другим предметам из Лядинского могильника типа (ср. напр. табл. VI, рис. 10 и 11, табл. IX, рис. 5 и др.), расположенных поперек ободка. Служила принадлежностью ремня.

См. текст к табл. III, рис. 14.

Рис. 4.

В Лядинском могильнике, в женских могилах с несожженными трупами, среди предметов украшения и остатков костюма, находимы были бронзовые и серебряные украшения в виде колокольчиков и бутылочек, изображенные на табл. VII, рис. 4, 5, 6, 7 и 9 и на табл. IX, рис. 7. Подобное украшение, совершенно сходное с украшением на рис. 4, изображено у Аспелина среди лядинских древностей на рис. 813. См. также подвеску в виде бутылочки, изображенную у Аспелина среди лядинских древностей на рис. 830. Украшения эти были иногда привесками. Обыкновенно наверху их находилась трубочка для продевания ремешка, посредством которого они прикреплялись, вероятно, к ожерелью, или к какому-либо другому украшению. Находимы были эти украшения в виде колокольчиков и бутылочек на груди, иногда (табл. VII, рис. 6 и 9) на нижней её части. Украшения, изображенные на табл. VII, рис. 4, 5 и 7, — бронзовые, имеют вид бутылочек, шейки которых украшены наподобие спирально согнутых проволок, с рубчиками по нижнему краю и с парами привесок в виде гусиных лапок или ромбов, прикрепленных к неподвижным кольцам (на рис. 5 экземпляр — с дефектом). В уборе узбечек последней четверти XIX в. употреблялись золотые колпачки для кистей с сердцевидными привесками по краю [1]. Из обзора двух форм украшений, — этой и описанной в тексте к табл. VII, рис. 6 (касающемся рис. 6 и 9 табл. VII), — мы приходим к заключению, что они служили колпачками для кистей или заменяли последние. В этом убеждает нас такое именно употребление аналогичных предметов в Средней Азии, бахрома на украшении серьги из б. Кубанской области, а на лядинских вариантах отверстие вверху для продевания ремешка, веревочное украшение последнего, отсутствие язычков в колокольчиках, рубчики и жгутики по краям их. Конечно, мог при этом нравиться и звон или шелест этих украшений, имевший мистическое значение и долженствовавший отгонять злых духов. (Ред.).

При химическом анализе бронз, найденных в Лядинском могильнике в 1869 году, был произведен химический анализ привески в виде колокольчика. Варианты этой привески изображены на табл. VII, рис. 4—6 и 9 и на табл. IX, рис. 7. Произведен анализ двух таких колокольчиков разного металла. Приводим эти анализы:

1-я вещь. Патины почти нет, цвет её малахитово-зеленый. Металл белый, совершенно хрупкий; излом белый. Вещь литая.

2-я вещь. Патина темнозеленая и темно-синезеленая. Металл вязок, красно-желтый; излом красновато-серый. Вещь литая.

1-я вещь		2-я вещь
74,0%	Медь	85,2%
20,9%	Олово	4,8%
1,1%	Свинец	5,1%
4,6%	Цинк	4,3%
0,05%	Железо	1,2%
—	Золота	следы
—	Серебра	следы
—	Висмута и сурьмы	следы.

См. текст к табл. I, рис. 9, к табл. IV, рис. 4, к табл. VII, рис. 6, к табл. IX, рис. 7, к табл. XII, рис. 3, к табл. XIII, рис. 2 и 3, к рис. 2, 4, 19 (19с) и 20 Дополнения II и текст, специально касающийся привесок, помещенный после объяснения к рисункам Дополнения II.

[1] Манекен узбечки в Московск. музее Прикладных Знаний.

Рис. 5.

См. текст к табл. I, рис. 9, к табл. VII, рис. 4, к табл. IX, рис. 7, к табл. XIII, рис. 2, к рис. 2, 4, 19 (19с) и 20 Дополнения II и текст, специально касающийся привесок, помещенный после объяснения к рисункам Дополнения II.

Рис. 6.

Табл. VII, рис. 6 и 9. Бронзовые украшения в виде колокольчиков с рубчиками по верхнему и нижнему краю, с отверстием вверху для продевания ремешка, обматывавшегося проволокой, с парой привесок меньших размеров, но сходной формы, которые привешивались к кольцам внизу украшения посредством ушков; на одном экземпляре одна из привесок соединена короткой цепочкой с подобной ей, вероятно, принадлежавшей к соседней паре. Подобные украшения находили в б. Вятской губ. [1] и в Курманском могильнике (б. Касимовск. у. Рязанской губ.) [2]; в последнем они служат украшением круглой бляхи, причем большие колокольчики оснащены жгутиками по краям, а нижние, меньшие, украшены вверху имитацией спиральной проволоки. В б. Кубанской области найдена золотая серьга [3] с подобною же привескою, которая украшена по краю бахромою из спирально согнутых проволок с шариками или бубенцами на концах. Таким же характером отличаются серьги, употреблявшиеся еще в 90-х годах XIX в. в Средней Азии: узбекские [4] и киргизские [5], там известны были также серебряные колпачки пирамидальной формы в роли оправы для камней с привешиваемыми к ним, при помощи петелек, вязками бисера и серебряные же колпачки с привешенными по краям камешками [6]. В Лядинском могильнике, в могилах с полным и неполным трупосожжением находимы были привески в виде колокольчиков. В Томниковском могильнике также находимы были бронзовые украшения в виде бутылочек с привесками такой же формы (типа табл. VII, рис. 6) и без них; лицо, наблюдавшее за раскопками, называет их поясными. В XIII погребении этого могильника на поясе скелета найдены 4 подвески типа рис. 6 табл. VII. Среди отдельных вещей, найденных в разных местах Томниковского могильника, среди отдельно найденных различных подвесок к ожерельям, найдены были 9 подвесок типа рис. 6 табл. VII.

См. текст к табл. I, рис. 9, к табл. VII, рис. 4, к табл. IX, рис. 7, к табл. XIII, рис. 2 и 3, к рис. 2, 4, 19 (19с) и 20 Дополнения II и текст, специально касающийся привесок, помещенный после объяснения к рисункам Дополнения II.

---

[1] Собрание Н. Г. Первухина на выставке VIII Арх. Съезда.

[2] Древности Моск. Арх. Общ. XIV, табл. VIII.

[3] Толстой и Кондаков, Русские древности, вып. III, р. 131.

[4] Симаков, Искусство Средней Азии, т. II.

[5] В музее Общества Поощр. Художк. в Ленинграде.

[6] Средне-азиатская выставка в Москве 1891 г.

Рис. 7.

См. текст к табл. I, рис. 9, к табл. VII, рис. 4, к табл. IX, рис. 7, к табл. XIII, рис. 2, к рис. 2, 4, 19 (19с) и 20 Дополнения II и текст, специально касающийся привесок, помещенный после объяснения к рисункам Дополнения II.

Рис. 8.

Бронзовая привеска в виде полумесяца с ушком вверху; наружная сторона украшена кружочками (орнамент на рисунке не вышел). Привеска такой формы с узорами найдена в Ростовском кладе (1836 г.) с восточными монетами конца X в. и с другими, несомненно, восточными вещами [1]; с узорами в виде шишечек — в б. Пермской губ. [2]; в Курманском могильнике (б. Касимовского у. Рязанской г.) [3] и в Швеции [4]; в виде точек или поперечных линий — в б. Смоленской губ. [5]. Можно указать еще на подобный предмет в древностях Пруссии [6]. Распространенная на всех этих вариантах орнаментация посредством шишечек, кружков и точек, вероятно, условно воспроизводит филигрань. Золотые привески в виде полумесяца филигранной работы находили в курганах Ольвии [7]. По своему схематизму орнамент лядинского варианта должен быть признан едва ли не позднейшим между указанными другими (Ястр.).

См. текст к табл. III, рис. 1 и к табл. XIV, рис. 10.

[1] Труды I Арх. Съезда, стр. 661.
[2] Аспелин, рис. 731.
[3] Древности Моск. Арх. Общ. XIV, табл. IX.
[4] Montelius, II, p. 589.
[5] Изв. Общ. Люб. Ест., Антр. и Этн. Т. XLIX, вып. 3 и 5.
[6] Tischler, II, табл. X (IV), рис. 19 и 24.
[7] А. С. Уваров, Собрание карт и рисунков к исслед. о древностях южной России. Вып. I, табл. XIV, р. 6.

Рис. 9.

См. текст к табл. I, рис. 9, к табл. VII, рис. 1, 4 и 6, к табл. IX, рис. 7, к табл. XIII, рис. 2, к табл. XV, рис. 4, к рис. 2, 4 и 19 (19с) и 20 Дополнения II и текст, специально касающийся привесок, помещенный после объяснения к рисункам Дополнения II.

Рис. 10.

В Лядинском могильнике, в женских могилах с несожженными трупами, среди предметов украшения и остатков костюма, находимы были продолговатые пластинки с цилиндрическими привесками, прикреплявшиеся к ремню посредством заклепок. Они встречались в значительном числе зараз и принадлежали к нагрудным украшениям. Одна из таких пластинок изображена на рис. 10 табл. VII. В Лядинском же могильнике, в одной из детских могил с несожженным трупом, на боках скелета найдены были два таких украшения в виде продолговатых пластинок с цилиндрическими привесками. Однажды в могиле с неполным трупосожжением найдены 2 такие бронзовые продолговатые пластинки с цилиндрическими привесками.

Продолговатые пластинки с цилиндрическими привесками вообще встречались в Лядинском могильнике в могилах с полным и с неполным трупосожжением. Бронзовая пластинка, изображенная на рис. 10 табл. VII, имеет вид продолговатого четырехугольника, расширенного книзу, и украшена рядами шишечек по бокам и цилиндрическими привесками; верхним концом она прикреплялась посредством заклепок к ремню. Похожий предмет с привесками, формой своей повторяющими основу, и без украшений найден в Курманском могильнике (б. Касимовского у. Рязанской г.) [1].

См. текст к табл. III, рис. 23, к табл. XIV, рис. 3, к табл. XV, рис. 4, к рис. 3 Дополнения II и текст, специально касающийся привесок, помещенный после объяснения к рисункам Дополнения II.

[1] Древности Моск. Арх. Общ., XIV, табл. VI.

Рис. 11.

В Лядинском могильнике, среди предметов, найденных в земле вне могил (среди отдельных находок), но всё же несомненных остатков погребений без трупосожжения и с трупосожжением, найдено шиферное пряслице [1], или, может быть, бусина — изображенная на рис. 11 табл. VII. О пряслицах см. текст к табл. XIV, рис. 15 и текст введения, о бусах см. текст к табл. III, рис. 7, к табл. XII, рис. 1 и 3 и к табл. XIII, рис. 13.

[1] Пря́слице (также пря́сло, пресло́, пря́слень, пряслешо́к) — железное, свинцовое кольцо, глиняная гайка, выделанный из черепка кружок с дыркою, надеваемый на веретено для веса; пропзн. пре́слень. (Ред. по Далю — «Толковый Словарь», изд. 1912 г., т. 3, столб. 1398). Наш известный археолог профессор В. А. Городцов указывает, что в древности пуговицы имели также вид пряслиц, т. е. кружков с дырками посредине. О пуговицах см. текст к табл. III, рис. 29.

Рис. 12.

Табл. VII, рис. 12. Табл. IX, рис. 10. Бронзовые серьги, состоявшие из овального колечка, с шишечкой наверху и с неподвижно прикрепленным внизу стержнем, который украшен шариками на концах или по всему протяжению. Попадались серебряные экземпляры. Серьги схожей формы находили в Минусинском крае [1], с подвеской вместо стержня, и на Кавказе: в Кобанском могильнике (с 3 шариками вдоль стержня) [2], в могильнике близ святилища Мохде (Чечня) — со стержнем, обвитым проволокой, и с дутым шариком на конце [3], в древней могиле на хуторе Карпенки близ Натухайской станицы [4]; любопытна серебряная серьга, найденная близ ст. Раевской [5], с шариком, подвешенным к кольцу при помощи ушка. Среди пермских древностей известен фрагмент роскошной серьги, украшенной внизу гроздью винограда [6]. У серебряных серег из с. Болгар стержень обвит проволокой [7]. Сходные с лядинскими серьги найдены в могильнике близ Моршанска б. Тамбовской губ. [8] и в б. Рязанской губ. [9]; рязанская серьга надета на особое, довольно большое кольцо, посредством которого вдевалась в ухо, или, быть может, прикреплялась к головному убору. Любопытна также серебряная серьга, найденная вместе с монетами Ивана IV и Бориса Годунова близ дер. Мазловой, б. Корчевского уезда Тверской губ. [10], со стержнем, обвитым вверху проволокой, и с бусиной на конце его, и сходная серьга огнепоклонника Намджоги [11]. Наконец, в Белоруссии находили серьги с надетыми на конце стержня бусинами (близ Родзьки, б. Городокского у.) [12]. Из сравнительного рассмотрения разновидностей серег рассматриваемого типа приходим к тому заключению, что стержень с шариками, на лядинских и некоторых других экземплярах неподвижный, первоначально имел значение качающейся привески, прикрепленной к кольцу серьги при помощи ушка или спирально согнутой проволоки, воспоминанием о которой остается способ украшения стержней серег в вариантах из Мохде, из Болгар и из дер. Мазловой. В большинстве вариантов из других местностей не достает шишечки на кольце серьги. В лядинских экземплярах она служила, вероятно, украшением, а может быть и для того, чтобы удерживать серьгу в вертикальном положении.

См. текст к табл. V, рис. 3.

[1] Изв. Сиб. Отд. Русск. Геогр. Общ., Т. VIII, табл. Б., рис. 4. Клеменц. Древн. Минус. Муз. Табл. X, рис. 12.
[2] Каталог собрания А. С. Уварова, II, рис. 382.
[3] Материалы по археолог. Кавказа, I, табл. III, р. 5.
[4] Там же, II, фототипия XIII, рис. 18.
[5] Там же, фототипия XV, р. 14.
[6] Аспелин, вып. II, рис. 678.
[7] Труды II Арх. Съезда, стр. 25. Рисунки к Трудам II Арх. Съезда. Табл. V, рис. 1, 7 и 8.
[8] Исторический музей в Москве.
[9] Аспелин, вып. III, рис. 922.
[10] Древности Моск. Арх. Общ. XI, вып. I, стр. 41, № 650.
[11] Там же, стр. 41—42, № 651.
[12] Сементовский, Белорусские древности, рис. 45.

Рис. 13.

См. текст к табл. IV, рис. 11 и к табл. XII, рис. 2.

Рис. 14.

В Лядинском могильнике, в мужских могилах с несожженными трупами, среди предметов украшения и остатков костюма найдены были однажды бронзовые крестообразные привески (ср. текст к табл. IV, рис. 5) типа рис. 14 и 22 табл. VII и другие — пирамидальной формы с ушком (табл. IX, рис. 4). Подробно о привесках, изображенных на рис. 14 и 22 табл. VII, можно сказать следующее: это — бронзовые привески в виде равностороннего креста с выпуклыми закругленными концами, с отверстием посредине и с ушком вверху. У Аспелина среди лядинских древностей на рис. 829 изображена привеска, изображенная на табл. VII, рис. 14. Похожие крестики-звездочки находили среди вятских древностей [1]. В X погребении Томниковского могильника найден крест, совершенно такой же, как на рис. 14 табл. VII.

См. текст к табл. III, рис. 1, к рис. 7 Дополнения I и к рис. 3 Дополнения II.

[1] Аспелин, вып. II, рис. 792 и 793.

Рис. 15.

В Лядинском могильнике в женских могилах с несожженными трупами, среди предметов украшения и остатков костюма, изредка вместе с бусами (см. текст к табл. III, рис. 6 и к табл. XII, рис. 3), на груди скелетов попадались привески в виде птичек из медвежьих когтей; привески эти подвешивались при помощи ремешка, продетого в отверстие на месте глаз. Когтям медведя придавалось, вероятно, значение амулетов. В Лядинском могильнике в детских могилах с несожженными трупами попадались привески из медвежьих когтей в виде птички. Птичка, изображенная на рис. 15 табл. VII, сделана из когтя медведя, с отверстием на месте глаз для подвешивания на ремешке. Вероятно она служила амулетом, оберегающим от зла. Подобных птичек Ястребов не может указать в других местах; но металлических птичек находили в Пермском крае [1], б. Владимирской губ. [2], б. Новоладожском у. Ленинградской области (монеты IX—XI ст.) [3] и других местах России. Медвежьи и лисьи когти еще в XVIII столетии носили мордовки б. Пензенской губ. на гайтанах, вместе с крестами [4]. Медвежьи зубы встречались также в могилах «мерян» [5] и употреблялись в 90-х годах XIX в. мордвой [6]. Просверленные медвежьи зубы встречались и в Лядинском могильнике, в женских и, особенно, в детских могилах с несожженными трупами, среди предметов украшения и остатков костюма. В женских могилах эти зубы попадались изредка и вместе с бусами (о бусах см. текст к табл. III, рис. 7 и к табл. XII, рис. 3) на груди скелетов. Зубам медведя так же, как когтям, придавалось, вероятно, значение амулетов. В I погребении Томниковского могильника на поясе скелета найден коготь птицы в виде подвески, подобной рис. 15 табл. VII.

См. текст к рис. 4 Дополнения II.

[1] Пермский Сборник, I, рис. 11.
[2] Труды I Арх. Съезда, стр. 701. Повидимому, находили также и медвежьи когти.
[3] Изв. Р. Арх. Общ., X, табл. I, рис. 5.
[4] Н. Смирнов, Мордовское население Пензенской губ. (Пенз. Епарх. Вед. 1875 г., № 1, стр. 9).
[5] Труды I Арх. Съезда, стр. 701.
[6] Систем. описание Данк. Этногр. музея, стр. 34.

Рис. 16.

См. текст к рис. 21 табл. VII и к рис. 3 Дополнения II. В X погребении Томниковского могильника на поясе скелета найдены два полые бубенчика типа рис. 16 табл. VII. Среди отдельных вещей, найденных в том же могильнике в разных его местах, оказалось 5 подвесок в виде бубенчиков типа рис. 16 табл. VII.

Рис. 17.

В Лядинском могильнике в детских могилах с несожженными трупами один раз найдена продолговатая застежка, изображенная на табл. VII, рис. 17. В Лядинском же могильнике в могилах с полным и с неполным трупосожжением находимы были застежки. Застежка, изображенная на рис. 17, — бронзовая в виде палочки с фигурными концами и с ушком посредине. Близко сходный, но худшей сохранности предмет найден в могильнике близ аула Саниба (Осетия) [1]; застежка на рис. 17 также напоминает застежку из Кобани, на которой вместо ушка находятся две выпуклости с перехватом посредине [2].

Ср. табл. VII, рис. 26.

[1] Материалы по археологии Кавказа, I, табл. XIII, рис. 7.
[2] Раскопки Долбежева.

Рис. 18.

См. текст к табл. VII, рис. 21 и к рис. 3 Дополнения II.

Рис. 19.

В Лядинском могильнике, среди предметов, найденных в земле вне могил, но все же являющихся несомненными остатками погребений без трупосожжения и с трупосожжением, найдены бронзовые украшения ремня с привесками, изображенные на рис. 19 табл. VII. В I погребении Томниковского могильника в ногах скелета найдено 8 бляшек, таких, какие изображены на табл. VII, рис. 19, но с тем дополнением, что к ним прикреплено на ремешках по 4 спирали (см. рис. 11 Дополнения II и текст к нему), во II погребении — 2 подобные же медные бляшки со спиралями, в XI — бляшка на коже типа рис. 19 табл. VII с 3 спиралями, в XIX — 13 бляшек типа рис. 19 табл. VII. Среди отдельных вещей, выкопанных в разных местах Томниковского могильника, найдено много мелких бляшек типа рис. 19 табл. VII, некоторые со спиралями внизу.

См. текст к рис. 8 табл. VI и к рис. 1 табл. VII.

Рис. 20.

Бронзовая бляшка круглая с фестонами по краям, с сердцевидной углубленной каемкой, с узором (тамгою?) и с колечком. Служила украшением ремня.

См. текст к рис. 14 табл. III и к рис. 10 Дополнения II.

Рис. 21.

В Лядинском могильнике, в женских могилах с несожженными трупами, среди предметов украшения и остатков костюма, довольно часто находимы были бубенчики, так как, кроме бус (о бусах см. табл. III, рис. 7 и табл. XII, рис. 3), а частью вместе

с бусами, для ожерелий употреблялись довольно часто и бубенчики (см. табл. VII, рис. 16, 18, 21 и 23). На табл. VII, рис. 21 — бронзовый бубенчик, спаянный из двух половинок неправильной шарообразной формы, с поясом в виде рубчика; он разделен продольными линиями на несколько сферических частей, украшенных поперечными линиями. Напоминает бубенчик, найденный на хуторе казака Кобзы близ ст. Раевской (на Кавказе)[1]. Табл. VII, рис. 16 и 18 — бронзовые бубенчики шарообразные, с разрезом внизу, с ушком, с пояском из углубленных линий и с украшениями на нижней половине в виде продольных углубленных линий. Подобные бубенчики находили в могильнике близ аула Саниба (Осетия)[2] и в Эстонии[3]. Табл. VII, рис. 23 — бронзовый грушевидный бубенчик с таким же узором, как и предыдущие. Похожие бубенчики находили также в могильнике близ аула Саниба[4] (продолговатый, с филигранным узором), в могилах на хуторе Карпенко близ Натухайской станицы[5], в б. губерниях Пермской[6] и Владимирской[7], в б. Валдайском у. Новгородской губ.[8], в Ленинградской области (с монетами IX—X ст.)[9] и в б. Лифляндской губ. (с монетами X—XI ст.)[10]. По форме и по узору все эти бубенчики (табл. VII, рис. 16, 18, 21 и 23) родственны между собою. Углубленные пояски некоторых вариантов, по мнению Ястребова, могли произойти от рубчика, который образовался при спайке двух половинок, как на рис. 21. Вообще форма этого последнего варианта, по мнению В. Н. Ястребова, древнее.

В Лядинском могильнике, в могилах с полным и с неполным трупосожжением, находимы были бубенчики. В Лядинском же могильнике, в могиле с неопределенными условиями погребения, найдена была спирально согнутая проволока с бубенчиками.

См. текст к рис. 3 Дополнения II.

[1] Материалы по археологии Кавказа, II, фототипия XX, рис. 2. Ср. Шантр, II, стр. 176 (экземпляр со сквозными продольными отверстиями).
[2] Там же, I, табл. XIII, рис. 11.
[3] Аспелин, вып. V, рис. 1908.
[4] Материалы по арх. Кавказа, I, табл. XIII, рис. 9.
[5] Там же, II, фототипия XIII, рис. 6.
[6] Собрание наследн. А. Е. Теплоухова на выставке VIII Арх. Съезда.
[7] Аспелин, вып. III, рис. 988, 993, 994, 1066.
[8] Там же, рис. 1109.
[9] Там же, рис. 1178.
[10] Там же, рис. 2054. Кругзе, табл., 3 рис. х-ж.

Рис. 22.

См. текст к табл. III, рис. 1 и к табл. VII, рис. 14.

Рис. 23.

См. текст к табл. VII, рис. 21 и к рис. 3 Дополнения II.

Рис. 24.

Бронзовая бляшка в виде плоского кольца с гладкой каймою, с тремя дырочками по краю для заклепок и с двумя отростками для вставления шарнира, с узором в виде завитков. Служила украшением ремня. Характером узора напоминает некоторые «мерянские» древности[1]. Подобные завитки, в качестве растительных усиков, имеются на некоторых других лядинских бляшках (ср. табл. VI, рис. 3, 7 и 26).

См. текст к табл. III, рис. 14 и к табл. VI, рис. 3.

[1] Собрание карт, планов и рисунков к Труд. I Арх. Съезда, табл. XXVII, рис. 5.

Рис. 25.

В Лядинском могильнике в женских могилах с несожженными трупами, среди предметов украшения и остатков костюма, бусины, находимые постоянно и в большом количестве на груди женских скелетов (о бусах см. текст к табл. III, рис. 7 и к табл. XII, рис. 1 и 3), иногда перемежались трубочками из спирально согнутой медной проволоки, одна из которых изображена на рис. 25 табл. VII. В Лядинском же могильнике, в мужских могилах с несожженными трупами, среди предметов украшения и остатков костюма, кусочки спирально согнутой медной проволоки изредка находимы были на груди и у затылка. В этом же могильнике в могилах с полным и с неполным трупосожжением находима была спирально согнутая проволока, а в могиле с неопределенными условиями погребения найдена была спирально согнутая проволока с бубенчиками.

См. текст к табл. XII, рис. 1 и 3 и к рис. 5 Дополнения II.

Рис. 26.

В Лядинском могильнике, в одной из мужских могил с несожженным трупом, среди предметов украшения и остатков костюма, близ тазовых костей, найдена костяная застежка, изображенная на рис. 26 табл. VII. Эта костяная застежка имеет вид палочки с острыми концами и с перехватом посредине. Подобные застежки, но с усеченными концами, найдены в могильнике близ Ладза (Осетия) и в Чегемском могильнике[1]. В могилах с полным и с неполным трупосожжением Лядинского могильника также находимы были застежки.

Ср. табл. VII, рис. 17.

См. текст к рис. 11 табл. XIV.

[1] Материалы по археологии Кавказа, I, табл. XII, р. 15. Табл. XXIV, рис. 46.

Рис. 27.

См. текст к табл. IV, рис. 5.

ТАБЛИЦА VIII

Все предметы таблицы VIII относятся к Лядинскому могильнику.

Рис. 1.

В Лядинском могильнике, в женских могилах с несожженными трупами, среди предметов украшения и остатков костюма, находимы были бронзовые кольцеобразные пряжки, изображенные на рис. 1, 2, 3, 4 и 8 табл. VIII. Две подобные пряжки изображены у Аспелина, среди лядинских древностей, на рис. 820 и 821. Бронзовые пряжки эти составляют постоянную принадлежность женских могил; их находили обыкновенно по 1—4, иногда по 5—9, а в исключительных случаях — по 11, по 16 и даже по 20 штук при одном скелете, чаще — вдоль туловища, на животе и на груди, изредка — близ боков скелета, иногда с остатками ткани или шнура; в одном случае также пряжки найдены были под круглой, плоской пряжкой с откидною дверкою (см. текст к табл. V, рис. 1). Повидимому, пряжки рассматриваемого типа служили для застегивания одежды, а отчасти и для украшения ее; при помощи их также прикреплялись к костюму некоторые украшения (Табл. I, рис. 8, 10, 13, табл. VIII, рис. 7). В мужских могилах с несожженными трупами Лядинского могильника, среди предметов украшения и остатков костюма, находимы были бронзовые кольцеобразные пряжки типа рис. 1, 2,

3, 4 и 8 табл. VIII, но попадались они здесь реже и в меньшем числе, чем в женских могилах, на груди и у левого бока. В детских могилах с несожженными трупами Лядинского могильника в большом числе встречались кольцеобразные пряжки. В этом же могильнике в могилах с полным и с неполным трупосожжением также находимы были кольцеобразные пряжки. В этом же могильнике в одной из могил с неопределенными условиями погребения найдены были две бронзовые пряжки. Бронзовые пряжки эти (табл. VIII, рис. 1, 3, 4 и 8)— разной величины, в виде кольца или подковы с круглым или плоским ободком с разомкнутыми концами, снабженными двумя прямыми придатками в виде хвостов, и с подвижной иглой; иногда (рис. 2 той же табл. VIII) эти придатки не отделяются одна от другой. Форма та же, что и описанная в тексте к рис. 7 табл. VIII, но отличается отсутствием привесок. Такой точно формы пряжки попадались только в Болгарах [1], в Курманском могильнике (б. Касимовского у. Рязанской губ.) [2] и близ Моршанска б. Тамбовской губ. [3] (Ястр.). В Курманском могильнике находили еще большие пряжки с тонким широким ободком, с хвостовидными придатками, украшенными насечкой в верхней части, в подражание спирально согнутой проволоке, с иглой, прикрепленной посредством широкой треугольной лопасти; последняя приделана к нему при помощи заклепок и украшена четырьмя крестообразно расположенными, посредине большими и окаймляющими края пряжки маленькими, шишечками [4]. Встречались еще пряжки, похожие на лядинские, но с плоскими, широкими придатками; такие найдены среди «мерянских» древностей [5] и в Муранском могильнике (б. Сенгилеевск. у. Симбирской губ.), где они найдены с монетами XIV ст. [6] Кольцеобразные и подковообразные пряжки простейшей формы, т. е. или с отогнутыми назад концами, или с шипами на концах, или, наконец, без всяких украшений, широко распространены среди древностей России и в 90-х годах XIX века еще употреблялись финнами, марийцами и латышами для застегивания рубашки; в XIX в. латышки б. Двинского у. Витебской губ. застегивали ими кафтаны сверху донизу, размещая их на 1½—2 дюйма одну от другой [7]. Любопытную аналогию пряжкам лядинского типа представляет собой железный предмет с иглой, прикрепленный неподвижно обоими концами к ободку кольца, служивший в качестве привески на груди узбечки 90-х годов XIX в. [8]. В пряжках типа рис. 7 табл. VIII и рис. 1, 2, 3, 4 и 8 табл. VIII любопытны хвостовидные придатки. Сами по себе они ни на что не нужны, в чем легко убедиться, рассматривая их с привешенными к ним украшениями [9], и происхождение их невозможно объяснить иначе, как сравнением с другими типами пряжек (табл. I, рис. 2 и 6 и табл. I, рис. 11), из которых всего ближе эти простые пряжки подходят к изображенной на табл. I, рис. 11. Повидимому, эти хвостовидные придатки являются не чем иным, как остатком атрофировавшихся коленьев цепочек, и служили для пряжек только в качестве украшений, утратив первоначальное живое значение (Ястр.). Вся разница между пряжками табл. I, рис. 2 и 6, табл. I, рис. 11, табл. VIII, рис. 7 и табл. VIII, рис. 1, 3, 4 и 8 сводится к тому, что одни пышнее, а другие попроще, что обусловливалось, главным образом, их практическим назначением. В Томниковском могильнике также находимы были бронзовые кольцеобразные пряжки с хвостовидными придатками типа рис. 1, 2, 3, 4 и 8 табл. VIII; находимы они были на груди, под затылком и под спиной.

См. текст к табл. V, рис. 1, к табл. VIII, рис. 7, к табл. XIII, рис. 16, к табл. XV, рис. 6 и к рис. 2, 3, 4 и 5 Дополнения II.

[1] Аспелин, вып. II, рис. 779.
[2] Древности Моск. Арх. Общ. XIV, табл. VI и XIII, на последней изображена в окружении.
[3] Коллекция Исторического музея в Москве.
[4] Древности Моск. Арх. Общ. XIV. Табл. V и VII.
[5] Аспелин, вып. III, рис. 1003.
[6] Выставка VIII Археолог. Съезда.
[7] Труды VI Арх. Съезда I, стр. 215. Дашковский этногр. музей, манекен 18. Древности Северо-Западного края, стр. 54, прим. 7.
[8] Манекен в Московском музее Прикладных Знаний.
[9] См. табл. I, рис. 9, 10, 13 и табл. VIII, рис. 7.

Рис. 1а.

Бронзовая бляшка в виде сердцевидного листка с двумя гладкими каймами, с орнаментом о трех листках и с добавком вроде пальметки [1] внизу. Служила украшением ремня. Похожий узор можно найти на предметах из курганов алтайских [2] и «мерянских» [3], но описываемый проще. Эта же бляшка изображена на рис. 30 Дополнения I.

См. текст к табл. III, рис. 14, к табл. VI, рис. 6, 13 и 20, к табл. XIII, рис. 11, к рис. 30 и 31 Дополнения I и к рис. 1 и 8 Дополнения II.

[1] Значение слова «пальметка» см. в тексте к табл. III, рис. 18.
[2] Каталог собр. А. С. Уварова, II, рис. 10.
[3] Собр. карт, планов и рисунк. к Труд. I Арх. Съезда. Табл. XXVIII, рис. 14.

Рис. 1b.

Бронзовая бляшка веерообразной формы, с растительными разводами. Служила украшением ремня. Узор попорчен. Напоминает бляшку из б. Новоладожского у. Ленинградской области [1], найденную с монетами IX—XI в.

См. текст к табл. III, рис. 14, к табл. VI, рис. 6 и 13, к табл. XIII, рис. 11 и к табл. XIV, рис. 8.

[1] Известия Р. Арх. Общ. X. Табл. II, рис. 9.

Рис. 2.

См. текст к табл. VIII, рис. 1, к табл. XIII, рис. 16, к табл. XV, рис. 6 и к рис. 2, 3, 4 и 5 Дополнения II.

В Максимовском могильнике (древности которого описаны будут ниже) в двух погребениях (в № 11 — женском и в № 21 — детском) найдены 2 (по одной в каждом погребении) медные пряжки с длинными хвостовидными придатками типа пряжек, изображенных среди древностей Лядинского могильника на табл. VIII, рис. 2 и 8 (погр. № 11 — ниже груди пряжка типа табл. VIII, рис. 2, погребение № 21 — на груди пряжка типа табл. VIII, рис. 8).

Рис. 3.

См. текст к табл. VIII, рис. 1, к табл. XIII, рис. 16, к табл. XV, рис. 6 и к рис. 2, 3, 4 и 5 Дополнения II.

При исследовании бронз, найденных в Лядинском могильнике в 1869 г., был произведен химический анализ кольцеобразной пряжки, подобной изображенной на табл. VIII, рис. 3. Приводим этот анализ: «Патина зеленая. Металл светложелтый; излом желто-серый; очень вязок. Вещь литая.

Меди	— 93,8%	Цинка	— 2,0%	Висмута	— большие следы
Олова	— 0,6%	Железа	— 0,3%	Сурьмы	— большие следы
Свинца	— 4,2%	Серебра	— следы	Серы	— следы».

Рис. 4.

См. текст к табл. VIII, рис. 1, к табл. XIII, рис. 16, к табл. XV, рис. 6 и к рис. 2, 3, 4 и 5 Дополнения II.

Рис. 5.

Бронзовая трубочка, украшенная рубчиками, ко-

торые оноясывают ее по краям и посредине, и с треугольными, украшенными тремя шариками по нижнему краю, привесками, подвешенными к неподвижным кольцам внизу рубчиков. Форма еще более условная, чем рис. 8 табл. IV. Подобные украшения встречались в б. Вятской [1] и в б. Рязанской губ. [2]. Похожее украшение с бубенцами привешивалось с помощью петель [3]. В IV погребении Томниковского могильника на шее скелета найдены были длинное ожерелье из мелких бус и 2 медные подвески, подобные рис. 5 и 7 табл. I и рис. 5 табл. VIII, в VII погребении этого же могильника—ожерелье из 5 бус, нескольких спиралек и медной трубочки с 3 подвесками (типа рис. 5 табл. VIII). Среди отдельных вещей, найденных в разных местах Томниковского могильника, найдены были остатки от 5 ожерелий типа рис. 5 табл. VIII, по 1, 2, 5, 8 и 9 экз.

См. текст к табл. I, рис. 5, к табл. XII, рис. 1, к табл. XIV, рис. 2, к рис. 18 Дополнения I, к рис. 19 Дополнения II (рис. 19a и 19b) и текст, специально касающийся привесок, помещенный после объяснения к рисункам Дополнения II.

[1] Собрание Н. Г. Первухина на выставке VIII Арх. Съезда.
[2] Аспелин, вып. III, рис. 912.
[3] В собрании Историч. музея в Москве.

Рис. 6.

Бронзовая бляшка, загнутая сверху для продевания ременка, украшенная рядами шишечек по бокам и продолговатыми четырехугольными привесками, прикрепленными с помощью колечек. Это—разновидность украшения, изображенного на рис. 7 табл. IV, при чем вместо трубочек здесь являются плоские привески, своей формой напоминающие привески треугольные, знакомые нам по другим предметам Лядинского могильника. Подобные привески встречались среди древностей «мерянских» [1] и в Ленинградской области [2], в последнем случае с орнаментом.

См. текст к табл. III, рис. 15 и 23, к табл. XIII, рис. 5, к табл. XIV, рис. 3, к табл. XV, рис. 4, к рис. 18 Дополнения I, к рис. 9 и 19 Дополнения II (рис. 19a и 19b) и текст, специально касающийся привесок, помещенный после объяснения к рисункам Дополнения II.

[1] Собрание карт, планов и рис. к Труд. I Арх. Съезда. Табл. XXV, рис. 12.
[2] Аспелин, вып. III, рис. 1165 (монеты IX—X ст.).

Рис. 7.

В Лядинском могильнике, в женской могиле с несожженным трупом, среди предметов украшения и остатков костюма, найдено было украшение с пряжкой в трех экземплярах вместе с остатками ребер плохо сохранившегося скелета. Вероятно они были пришпилены к бокам или к груди погребенной. О пряжках, при помощи которых прикреплялись к костюму эти украшения, см. в тексте к табл. VIII, рис. 1. Одно из этих украшений изображено на рис. 7 табл. VIII. Это — бронзовая пряжка с плоским ободком подковообразной формы с двумя гладкими, прямыми придатками в виде хвостов, идущими от разомкнутых концов ободка вверх, со свободно двигающейся по ободку иглою; украшена четырьмя привесками в виде пятиугольных пластинок, прикрепленных к концам длинных колец цепочек типа, описанного в тексте к табл. I, рис. 1, которые свободно двигаются по ободку пряжки. Эта форма родственна описанным в тексте к табл. I, рис. 2 и 6 и к табл. I, рис. 11, но длина привесок нарушила здесь равновесие между частями; здесь уже мы имеем дело собственно с украшением, пряжка же осталась в служебном к нему положении. Подобных украшений Ястребов не встречал в других местах. Сходен отчасти способ украшений пряжек у мордовок 90-х годов XIX века (см. текст к табл. I, рис. 2) (Ястр.).

См. текст к табл. IV, рис. 8, к табл. VIII, рис. 1, к табл. XIII, рис. 5 и текст, специально касающийся привесок, помещенный после объяснения к рисункам Дополнения II.

Рис. 8.

См. текст к табл. VIII, рис. 1 и 2, к табл. XIII, рис. 16, к табл. XV, рис. 6 и к рис. 2, 3, 4 и 5 Дополнения II.

Рис. 9.

Серебряные сердцеобразные бляшки с гладкой каймой и с изображением человеческого лица с бородой и с усами. Служили украшением ремня. Одна из этих бляшек изображена в двух видах у Аспелина среди лядинских древностей на рис. 825. Сходные найдены в Сибири (Батени) [1]; в Минусинском музее есть еще два варианта: на одном борода представлена на кайме бляшки, другое изображение вовсе без бороды [2]. Замечательно похожи также бляшки из могильников Дзивгиса и Ладза (Осетия) [3]. Можно заметить некоторое сходство с оловянной бляшкой из Алтайского кургана [4] и с сердцевидными изображениями человеческого лица (вероятно, символическими) без бороды на туловищах птиц в Пермском крае и в Сибири [5]. В Фольгагенском кладе (Готланд) вместе с монетами X—XI в. найдена сердцевидная привеска со сходным изображением, схематично исполненным филигранью [6]. При химическом анализе бронз, найденных в Лядинском могильнике в 1869 г., было произведено химическое исследование бляшки, подобной изображенной на табл. VIII, рис. 9. Даем этот анализ: «Патина светло-серо-зеленая; металл белый, излом темносерый; металл очень хрупок. Вещь литая.

Меди — 39,1%	Цинка — 3,6%	Золота — 0,9%».	
Олова — 0,3%	Железа — следы		
Свинца — 2,2%	Серебра — 53,1%.		

См. текст к табл. III, рис. 14.

[1] Клеменц, Древности Минусинского музея. Табл. VIII, рис. 2.
[2] Там же, рис. 4 и 6.
[3] Материалы по археологии Кавказа, I. Табл. XI, рис. 10. Табл. XII, рис. 9.
[4] Каталог собрания А. С. Уварова II, рис. 56.
[5] Аспелин, рис. 529 и 532. Толстой и Кондаков, Русские древности, вып. III, рис. 41 и 42.
[6] Антикварный журнал — см. первый, из указанных в списке литературы иностранных трудов, стр. 102. Ср. Монтелиус, II, рис. 605.

Рис. 10.

Четырехугольные гладкие бронзовые бляшки с прямоугольными отверстиями. Служили украшением ремня. В 1869 г. в Лядинском могильнике найдена бляшка с сердцевидным отверстием. Подобные бляшки, но с узорами, найдены в могильнике близ Дзивгиса (Осетия) [1] и в б. Углицком у. Ярославской губ. [2].

См. текст к табл. III, рис. 14 и к рис. 17 Дополнения II.

[1] Материалы по археол. Кавказа, I, табл. XI, рис. 12.
[2] В собраниях Исторического музея в Москве.

Рис. 11.

Овальная пряжка с иглой и с гладкой продолговатой бляшкой. Служила принадлежностью ремня. В Лядинском могильнике встречаются и более красивые экземпляры таких пряжек (например: табл. III, рис. 6, табл. VI, рис. 18 и табл. IX, рис. 13).

См. текст к табл. III, рис. 14 и к табл. XIII, рис. 10.

Рис. 12.

Бронзовые бляшки в виде фигурного сердцевидного листка с полукруглой вырезкой внизу, с гладкой каемкой, которая вверху заканчивается растительными завитками, и с растительным орнаментом в середине. Эти бляшки служили украшением ремня. Узором и формою они сближаются с бляшками, изображенными на рис. 3, 7, 12, 15, 22, 26 и 28 табл. VI, и напоминают изображения на золотом браслете из Болгар [1], а формой — привески из Ашерадена (Латвия) [2].

См. текст к табл. III, рис. 14 и к табл. VI, рис. 2 и 6.

[1] Труды II Арх. Съезда, стр. 24. Рисунки к ним, Табл. VII, рис. 12.

[2] Крузе, табл. 2, рис. Ф, табл. 11, рис. 2, табл. 14, рис. 5.

Рис. 13.

См. текст к табл. III, рис. 14 и к табл. VI, рис. 15.

Рис. 14.

См. текст к табл. IV, рис. 13.

В Максимовском могильнике (древности которого описаны будут ниже) в погребении № 35 (повидимому, девушки-подростка) на черепе скелета найдено 6 длинных медных спиралей от головного убора типа Лядинского могильника табл. VIII, рис. 14.

ТАБЛИЦА IX

Все предметы таблицы IX относятся к Лядинскому могильнику.

Рис. 1.

Бронзовые бляшки, фигурные, пятиугольные, с условным узором растительного характера. Служили украшением ремня. Отдаленно напоминают некоторые бляшки из Пермского края [1] и с юго-восточного побережья Ладожского озера (последняя найдена с монетами X в.) [2].

См. текст к табл. III, рис. 14 и к табл. VI, рис. 6 и 13.

[1] Собрание насл. А. Е. Теплоухова на выставке VIII Арх. Съезда. Ср. Пермский Сборник, I, р. 17.

[2] Аспелин, вып. III, рис. 1102.

Рис. 2.

См. текст к табл. IV, рис. 5.

Рис. 3.

Бронзовая листовидная бляшка с фестонами по нижнему краю, с углубленной каймой и с узором, повидимому, растительного характера (ср. табл. VI, рис. 5, 10 и 16). Служила украшением ремня. Напоминает одну «мерянскую» бляшку [1].

См. текст к табл. III, рис. 14.

[1] Собр. карт, планов и рис. к Труд. I Арх. Съезда. Табл. XXXII, рис. 43.

Рис. 4.

Бронзовая привеска в виде четырехгранного пирамидального колокольчика, с ушком вверху, с рядами рубчиков по краям, с шариками, припаянными наверху и с зубчиками внизу. Похожая привеска с зубчиками найдена в б. Муромском уезде Владимирской губ. [1]. Шарики и зубчики симулируют здесь бахрому и привески в виде бусин, камней и пр.

См. текст к табл. I, рис. 9, к табл. VII, рис. 14, к рис. 2 и 4 Дополнения II и текст, специально касающийся привесок, помещенный после объяснения к рисункам Дополнения II.

[1] Аспелин, вып. III, рис. 876 и 896.

Рис. 5.

См. текст к табл. III, рис. 14, к табл. VI, рис. 10 и 13, к табл. VII, рис. 3 и к рис. 10 Дополнения II.

Рис. 6.

См. текст к табл. I, рис. 9, к табл. III, рис. 23, к табл. XIII, рис. 10, к табл. XV, рис. 4, к рис. 3 Дополнения II и текст, специально касающийся привесок, помещенный после объяснения к рисункам Дополнения II.

В Максимовском могильнике (древности которого будут описаны ниже) в женском погребении № 30, около таза, найдена длинная (более 5 дюйм. длины) медная привеска типа Лядинского могильника (табл. IX, рис. 6), но уже без подвесок (лицевою стороною вниз, нижним концом вверх), быть может, подвеска к косе; под нею подстилка из темных волос и дерева.

Рис. 7.

Бронзовое украшение, подобное украшениям табл. VII, рис. 6 и 9 и табл. VII, рис. 4, 5 и 7 (см. эти украшения и тексты к ним) — с гладким горлышком, с рубчиком по нижнему краю, без привесок. Иногда основная часть украшения бывает выше, с прямыми боками. Подобные простые привески встречались в б. Вятской губ. [1]; в Ананьинском могильнике (б. Елабужского у. Вятской губ.) найдены привески конусообразной формы с продолговатыми отверстиями [2]; подобной же формы привески с треугольными отверстиями по бокам и с жгутообразным пояском по нижнему краю находили в б. Рязанской губ. [3]; в б. Новоладожском у. Ленинградской обл. нашли подобный колпачок, склепанный из двух частей, с рубчиками по краям (вместе с монетами IX—XI в.) [4]. У чуваш 90-х годов XIX в. были в употреблении подобные медные колпачки для кистей из бисерных шиток. [5] Замечаемые на некоторых вариантах отверстия, по всей вероятности, служили для привешивания боковых кистей и заменяли собою кольца, замечаемые в экземплярах типа табл. VII, рис. 6 и 9 и табл. VII, рис. 4, 5 и 7.

См. текст к табл. I, рис. 9, к табл. VII, рис. 4, к рис. 20 Дополнения II и текст, специально касающийся привесок, помещенный после объяснения к рисункам Дополнения II.

[1] Аспелин, II, рис. 788, 789 и 795.

[2] Там же, рис. 457 и 458.

[3] Там же, вып. III, рис. 919.

[4] Изв. Р. Арх. Общ. X, табл. 2, рис. 3.

[5] Музей Отечествоведения при Казанском университете на выставке VIII Арх. Съезда.

Рис. 8.

В Лядинском могильнике, в одной из могил с трупосожжением, найден был бронзовый перстень с гладким овальным щитком для печати. Похожий найден в Ленинградской обл. (Новосиверская) [1].

См. текст к табл. XIV, рис. 14.

[1] Аспелин, вып. V, рис. 1152.

Рис. 9.

Бронзовый браслет в виде круглого обручика, расплюснутые концы которого украшены рядами кружочков с точками в середине. Подобный узор встречался в древностях Болгар [1], Билярска [2] и Сарая [3].

В Максимовском могильнике (древности которого описаны будут ниже) в погребениях: № 7 (мужском), № 16 (трупосожжении) и № 41 (женском) найдены круглые медные браслеты с расширенными и украшенными концами, типа Лядинского могильника (табл. IX, рис. 9). В погребении № 7 их было целых 4 — на груди, в погребении № 41 их было 2, на руках — по одному на каждой, в трупосожжении № 16 такой браслет был в единственном числе.

См. текст к рис. 1 табл. II, к рис. 11 табл. IX и к рис. 2, 3 и 4 Дополнения II.

[1] Труды VI Арх. Съезда. I, табл. XVI (3) рис. 10. Рисунки к Трудам II Арх. Съезда. Табл. II, рис. 18. Табл. III, рис. 31. Атлас к Труд. IV Арх. Съезда. Табл. X, рис. 9а.

[2] Атлас к Трудам IV Арх. Съезда. Табл. XI, рис. 13а, с, рис. 15а.

[3] Сохранялся в Ленинграде в Эрмитаже.

Рис. 10.

В одной из могил Лядинского могильника с неопределенными условиями погребения, в которой найдены одновременно предметы и мужского и женского погребения, в числе предметов женского погребения найдены бронзовые серьги особого вида — одна из них изображена на рис. 10 табл. IX.

См. текст к табл. V, рис. 3 и к табл. VII, рис. 12.

Рис. 11.

Часть костяной ручки ножа с крестообразно расположенными в середине рядами кружков с точками внутри, соединенных параллельными линиями, и с узором в виде сосенки на конце. Узор из кружков с точками внутри встречается на бронзовом браслете (табл. IX, рис. 9). См. об этой ручке и ножах текст к рис. 15 Дополнения I и к рис. 2 и 3 Дополнения II.

Рис. 12.

В Лядинском могильнике в женских могилах с несожженными трупами, среди предметов украшения и остатков костюма, находимы были остатки тонкой ткани, кусок которой изображен на рис. 12 табл. IX. Куски такой ткани попадались на частях скелета, соответствующих туловищу погребенных. Попадалась также толстая, грубая ткань, куски которой изображены на рис. 14 и 15 табл. IX. Эта толстая ткань попадалась чаще всего сверх бронзовых браслетов и вместе с пряжками, которые, подвергаясь в земле окислению, тем самым препятствовали ее разложению; однажды явственно можно было заметить остатки рукава. В одном случае сверх ткани замечены остатки кожи. Ткань на рис. 15 табл. IX по своему строению напоминает ткань из б. Двинского у. Витебской губ.[1] Остатки ткани найдены были в одной из женских могил Лядинского могильника с неполным трупосожжением — сверх нижней части скелета. Вещи, положенные в могилы с полным и неполным трупосожжением этого же могильника, по предположению Ястребова, клались в эти могилы завернутые в ткань или собранные в мешок. В могилах с полным трупосожжением в некоторых случаях сверх жженых костей или под ними замечались довольно большие остатки ткани.

См. текст к табл. IX, рис. 16 и к рис. 2 и 3 Дополнения II.

[1] Древности Северо-Зап. края, табл. VI, рис. 12 и 22.

Рис. 13.

Бронзовая овальная пряжка с бляхой неправильной четырехугольной формы, с условным узором в виде завитков и пальметок[1] внизу и сосенок вверху; иглы не достает. Отдаленно напоминает одну «мерянскую» бляшку[2]. Служила принадлежностью ремня.

См. текст к табл. III, рис. 14 и к табл. VIII, рис. 11.

[1] О том, что такое «пальметка», см. в тексте к рис. 18 табл. III.

[2] Собрание карт, планов и рисунков к Трудам I Арх. Съезда. Табл. XXXII, рис. 40.

Рис. 14.

См. текст к табл. IX, рис. 12 и к рис. 2 и 3 Дополнения II.

Рис. 15.

См. текст к табл. IX, рис. 12 и к рис. 2 и 3 Дополнения II.

Рис. 16.

В Лядинском могильнике в женских могилах с несожженными трупами, среди предметов украшения и остатков костюма, находимы были под головой скелетов остатки толстой ткани с хрупкими металлическими украшениями пепельного цвета (вероятно из бронзы низкого качества). Один из кусков этой ткани с металлическими украшениями изображен на рис. 16 табл. IX. Кроме того, под головой и сверх головы скелетов находимы были куски войлока. Войлок не изображен. Куски ткани и войлока могли принадлежать головному убору, имевшему вид современных кичек или сорок. Войлок был также находим в Лядинском же могильнике, в мужских могилах с несожженными трупами, вокруг бедер (см. текст к табл. III, рис. 14). Ткань, украшенную кольцами и проволокой, находили в б. Лифляндской губ. (с монетами X—XI в.)[1], украшенную спирально согнутыми проволоками — в Финляндии[2] и колечками — в б. Двинском у. Витебской губ.[3]

См. текст к табл. IX, рис. 12, к табл. XIV, рис. 16 и к рис. 2 и 3 Дополнения II.

[1] Аспелин, вып. V, рис. 2033, 2035, 2038 и 2124.

[2] Там же, рис. 1345.

[3] Древности Сев.-Зап. края, табл. VI, рис. 3.

ТАБЛИЦА X

Все предметы таблицы X относятся к Лядинскому могильнику.

Рис. 1.

В Лядинском могильнике, среди предметов, найденных в земле вне могил, т. е. среди отдельных находок, но все же несомненных остатков погребений без трупосожжения и с трупосожжением — всегда на малой глубине (1/4—1 аршина) — попадались стремена (табл. X, рис. 1 и 2), удила (табл. X, рис. 6) и бронзовые бляхи (табл. III, рис. 22, 26, 30), при чем иногда глубже их находилась могила; с ними вместе находили также железные пряжки (рис. 20 Дополнения I), по всей вероятности также имевшие отношение к убору коней, и бронзовые ведра (о бронзовых ведрах см. рис. 17 Дополнения I и текст к этому рисунку). Однажды удила найдены были продетыми в стремена; другой раз обломок удил найден был рядом с кусками ремня, украшенного бронзовыми бляшками (о таких ремнях см. текст табл. III, рис. 14). Возможно, удила и стремена иногда не клались вместе с покойниками в могилы, а зарывались в почве выше могил или клались на их поверхности. Железные стремена и удила находимы были в Лядинском могильни-

ке и в 1869 г. и в 1888 г.; Ястребов отмечает, что в 1869 г. они находимы были в большом количестве. На рис. 1 и 2 табл. X изображены железные стремена с прямыми и косыми боками. Подобные стремена находили в б. Енисейской губ. (Ташеба)[1] и среди «мерянских древностей»[2]. В Томниковском могильнике находимы были различного рода железные предметы конского убора (в том числе найден цилиндрический колокольчик с языком), вооружения и домашнего обихода (ср. всю табл. X, рис. 1—33). Среди отдельных вещей, вырытых в разных местах Томниковского могильника, найдено было железное стремя типа рис. 1 табл. X. Воспроизведенное на рис. 1 табл. X стремя изображено у Аспелина среди лядинских древностей с трех сторон на рис. 863.

См. текст к табл. III, рис. 22 и к табл. X, рис. 6 и 13.

[1] Рисунки древностей Минусинск. музея в архиве Археологической Комиссии.
[2] Аспелин, вып. III, рис. 967.

Рис. 2.

См. текст к рис. 1, табл. X.

Рис. 3.

В Лядинском могильнике, в мужских могилах с несожженными трупами, среди предметов, окружавших скелеты, находимы были железные топоры, изображенные на рис. 3 и 12 табл. X. Эти железные топоры встречались часто, то направо от головы и у правого бока, то у ног. Это — железные длинные узкие топоры со втулкой на конце, часто с косым лезвием. В 1869 г. в Лядинском же могильнике находили топоры и короче. Подобные топоры найдены в Болгарах[1], в б. Муромском у. Владимирской губ.[2] и среди «мерянских» древностей[3], близ д. Терюшева б. Нижегородской губ.[4], близ Моршанска б. Тамбовской губ.[5]; топоры немного короче найдены в б. Двинском у. Витебской губ.[6]. Судя по форме, такие топоры следует признать за кирки. В Лядинском могильнике, в детских могилах с несожженными трупами, топор с поперечным гнездом найден был всего один раз; также один раз найден был и топор с гнездом продольным (см. текст к табл. X рис. 10). Топоры находимы были в Лядинском могильнике, в могилах с неопределенными условиями погребения и в могилах с полным и с неполным трупосожжением.

В этом же могильнике и среди отдельных находок встречались железные кирки и топоры — топоры иногда попадались в попорченном виде; кирки обычно находились на глубине 1½—2 аршин. Различные железные топоры и кирки находимы были в Лядинском могильнике и в 1869 г. и в 1888 г. В 1869 г. эти предметы находимы были в большом количестве.

См. текст к табл. X, рис. 1, 7, 10, 12, 14 и 17 и к рис. 17 Дополнения I.

[1] Коллекции Исторического музея в Москве.
[2] Аспелин, вып. III, рис. 903.
[3] Там же, рис. 935, 938 и 939. Собрание карт, планов и рис. к Трудам I Арх. Съезда, табл. XXIX, рис. 3.
[4] Коллекции Исторического музея в Москве.
[5] Там же.
[6] Древности Северо-Зап. края, стр. 56, № 6.

Рис. 4.

В Лядинском могильнике среди предметов, найденных в земле вне могил (т. е. среди отдельных находок в этом могильнике), но все же являющихся несомненными остатками погребений без трупосожжения и с трупосожжением, найдены были железные топоры, изображенные на рис. 4 и 14 табл. X. Железные топоры эти — с широким лезвием, двух типов и найдены всего в двух экземплярах. Изображенный на рис. 4 табл. X топор — железный, с очень широким лезвием и срезанным нижним концом. Такие топоры принято называть датскими боевыми секирами. Они очень распространены на балтийском побережье, на островах Балтийского моря и в Белоруссии. Подобные топоры находили на Аландских островах[1], в Финляндии[2], в б. Лифляндской губ. (найдены вместе с монетами X—XI в.)[3], в б. Новоладожском у. Ленинградской обл. (найдены вместе с монетами X в.)[4], в б. Минской губ.[5] и в Дрогичине б. Гродненской губ.[6]. Но район распространения их не ограничивается северо-западом России, — их находили также в средней и в восточной России, а именно: в б. Владимирской губ. (Кобанское, Васильки)[7], б. Рыбинском у. Ярославской губ.[8], в Билярске[9] и в Пермском крае[10]. Любопытно, что Ястребов нашел точно такой топор (датскую боевую секиру) на одной из улиц гор. Азова (1890 г.) на глубине 1¼ аршина, вместе с предметами позднейшего времени, как-то: свинцовыми пулями, формой для литья пуль, глиняными курительными трубками и т. д. Различные железные топоры находимы были в Лядинском могильнике и в 1869 г. и в 1888 г. В 1869 г. они найдены были в большом количестве.

См. текст к табл. X, рис. 1, 10 и 14.

[1] Аспелин, вып. IV, рис. 1705 и 1706.
[2] Там же, рис. 1321, 1475, 1574, 1621.
[3] Там же, V, рис. 2008—2009. Ср. Крузе, табл. 7, рис. 3—6 (Ашераден), табл. 26, рис. 15—16.
[4] Аспелин, вып. III, рис. 1083.
[5] Коллекции Исторического музея.
[6] Древности Сев.-Зап. края, стр. 8, № 1 и 2.
[7] Аспелин, III, рис. 927 и 937. Ср. Собр. карт, планов и рис. к Тр. I Арх. С., табл. XXIX, рис. 11.
[8] Коллекции Исторического музея.
[9] Аспелин, вып. II, рис. 764, 766, 769.
[10] Там же, рис. 648.

Рис. 5.

В Лядинском могильнике, в женских могилах с несожженными трупами, среди предметов, окружавших скелеты, находимы были железные наконечники копий с остатками древков, изображенные на табл. X, рис. 5, 29, 30, 31 и 32. Эти наконечники копий попадались редко, всегда близ головы, в могилах, в которых не оказывалось глиняных горшков (о глиняных горшках см. текст к рис. 7 Дополнения I). В Лядинском же могильнике, в мужских могилах с несожженными трупами, среди предметов, окружавших скелеты, находимы были железные наконечники копий и дротиков с остатками древков, изображенные на табл. X, рис. 5, 11, 29—33. Эти наконечники попадались часто, обыкновенно направо от черепа, у правого плеча, в исключительных случаях у ног. В Лядинском же могильнике, в детских могилах с несожженными трупами, железный наконечник копья найден был всего один раз. Наконечники копий находимы были в этом могильнике также в могилах с неопределенными условиями погребения и в могилах с полным и с неполным трупосожжением. В одной из могил этого могильника, о которой нельзя определенно сказать, мужская она или женская, наконечник копья найден поверх черепа. В этом же могильнике, среди предметов, найденных в земле вне могил (т. е. среди отдельных находок), но все же являющихся несомненными остатками погребений без трупосожжения и с трупосожжением, находимы были железные наконечники копий — обычно на глубине 1½ — 2 аршин ниже поверхности почвы. Железные наконечники копий находимы были в Лядинском могильнике и в 1869 и в 1888 гг. На рис. 5 и 11 табл. X изображены железные нако-

нечники копий с бородками. Наконечник копья, подобный изображенному на рис. 11, см. у Аспелина, среди лядинских древностей, на рис. 854. Такие наконечники находили в б. Вятской губ.[1], в Курманском могильнике (б. Касимовск. у. Рязанской губ.)[2], в б. Тверском у.[3], в Финляндии[4] и в Ашераденском могильнике (Латвия)[5]. Они служили, конечно, и в качестве остроги. В IX погребении Томниковского могильника найдена железная острога типа рис. 5 табл. X, но более вытянутая. Среди отдельных вещей, найденных в разных местах Томниковского могильника, найдена была железная острога типа рис. 5 табл. X.

См. текст к табл. X, рис. 1.

[1] Раскопки Н. Г. Первухина. Выставка VIII Археолог. Съезда.
[2] Выставка VIII Археолог. Съезда.
[3] Коллекции Исторического музея в Москве.
[4] Аспелин, вып. IV, рис. 1318, 1319, 1368, 1547.
[5] Там же, рис. 2092.

Рис. 6.

В Лядинском могильнике, в мужских могилах с несожженными трупами, среди предметов, окружавших скелеты, находимы были железные удила—фрагмент таких железных удил (с прямыми усиками) изображен на рис. 6 табл. X. Эти изображенные железные удила найдены были у правой ноги скелета мужчины, погребенного с лошадью. Еще раз удила найдены на глубине 3 вершков от поверхности почвы, над головой скелета, погребенного на глубине 1 аршина. На рис. 6 табл. X изображены железные удила с прямыми усиками. В 1869 г. найдены любопытные варианты удил: а) с усиками, украшенными по всему протяжению перехватцами, б) с кольцами вместо усиков, в) с волнообразно-изогнутыми усиками, верхний конец которых представляет изображение лошадиной головы (рис. 29 Дополнения I). Особенно интересны последние. Подобные удила находимы были в чудских могилах б. Барнаульского округа[1] и в б. Енисейской губ.[2]; удила с усиками, украшенными конскими головками на концах в натуралистическом стиле, найдены в Кобанском могильнике (Кавказ)[3]; в Семибратном кургане (б. Темрюкского у. Кубанской обл.) нашли бронзовые псаллии[4], представляющие сходный изгиб с нашим предметом и украшенные изображениями конской головки и копыта на концах в реальном стиле[5]. Среди отдельных вещей, найденных в разных местах Томниковского могильника, найдено 6 железных удил типа рис. 6 табл. X. Удила, изображенные на рис. 6 табл. X, показаны у Аспелина среди лядинских древностей на рис. 859, а удила, изображенные на рис. 29 Дополнения I, представлены у Аспелина в двух видах на рис. 861. Другие виды удил, найденных в Лядинском могильнике в 1869 г. (а и б) изображены у Аспелина на рис. 858, 860 и 862.

См. текст к рис. 1 табл. X.

[1] Древности Моск. Арх. Общ. XI, вып. 2, табл. VII, № 13.
[2] Рисунки древностей Минусинского музея в Археолог. Комиссии.
[3] Каталог собрания А. С. Уварова, II, рис. 299.
[4] Псаллии — греческое слово, обозначающее усики удил (т. е. палочки, находящиеся в углах рта лошади) (сообщено проф. В. А. Городцовым).
[5] Толстой и Кондаков, Русские древности, I, рис. 57.

Рис. 7.

В Лядинском могильнике, в женских могилах с несожженными трупами, среди предметов, окружавших скелеты, находимы были железные молотки (табл. X, рис. 7, 15 и 16) и топоры с поперечным гнездом (табл. X, рис. 3 и 12). Они находимы были редко, близ головы или сбоку скелета. В Лядинском же могильнике, в мужских могилах с несожженными трупами, среди предметов, окружавших скелеты, железные молотки (табл. X, рис. 7, 15 и 16) находимы были чаще, нежели в женских могилах, в разных местах могил. Молотки эти и железные топоры находимы были в Лядинском могильнике и в могилах с полным и с неполным трупосожжением. Различные железные топоры находимы были в Лядинском могильнике и в 1869 г. и в 1888 г., в 1869 г. в большом количестве. На рис. 7 табл. X изображен железный топор, длинный, кривой, с обухом, как у молотка. Подобные найдены: в кургане близ с. Аксютинцы б. Полтавской губ.[1], в Ананьинском могильнике (б. Елабужск. у. Вятской губ.)[2], в городище близ ст. Раевской (на Кавказе)[3] и среди «мерянских» древностей[4]. По своей форме такой топор годился для земледельческих работ в качестве кирки. Как мы видим, Ястребов называет предмет, изображенный на рис. 7 табл. X, то молотком, то топором с обухом как у молотка. (Ред.).

См. текст к табл. X, рис. 1, 10 и 12 и к рис. 2 и 3 Дополнения II.

[1] В коллекциях Исторического музея.
[2] Собрание карт, планов и рис. к Трудам I Арх. Съезда, табл. IV, рис. 10.
[3] Материалы по археологии Кавказа, II, стр. 126, рис. 43, стр. 127, рис. 44.
[4] Собрание карт к Трудам I Арх. Съезда, табл. XXIX, рис. 6.

Рис. 8.

Железный листовидный наконечник копья с продольным ребром. Такие находимы были в б. Енисейской губ. (Ташеба)[1], в б. Вятской губ.[2], в Ананьинском могильнике (б. Елабужского у. Вятской губ.)[3], близ дер. М. Терюшево б. Нижегородского у.[4], в «мерянских» могилах[5] и в Финляндии[6]. Среди отдельных вещей, найденных в разных местах Томниковского могильника, оказались железные копья, все на высоких круглых насадах типа рис. 8 и 33 табл. X. См. такие наконечники у Аспелина, среди лядинских древностей, на рис. 850, 851, 852, 853 и 856.

См. текст к рис. 1 и 33 табл. X.

[1] Рисунки древностей Минусинского музея в Археологической Комиссии.
[2] Собрание Н. Г. Первухина на выставке VIII Арх. Съезда.
[3] Собрание карт, планов и рис. к Труд. I Арх. Съезда, табл. IV, рис. 14.
[4] Коллекции Исторического музея в Москве.
[5] Аспелин, вып. III, рис. 947.
[6] Там же, IV, р. 1541.

Рис. 9.

В Лядинском могильнике, в мужской могиле с несожженным трупом, среди предметов, окружавших скелет, найдена железная остроконечная пешня, изображенная на рис. 9 табл. X. Она найдена налево от черепа. См. пешни у Аспелина, среди лядинских древностей, на рис. 846, 847, 848 и 849.

В Максимовском могильнике (древности которого описаны будут ниже) в могилах №№ 4 и 12 (№ 4 — повидимому коллективное трупосожжение—мужское и женское, № 12 — мужское погребение) найдены 2 железных пешни типа Лядинского могильника (табл. X рис. 9) — по одной в каждой могиле. В погребении № 12 пешня лежала у таза слева, вместе с железным топором.

См. текст к рис. 1 и 27 табл. X.

Рис. 10.

В Лядинском могильнике, в женских могилах с несожженными трупами, среди предметов, окружавших скелеты, находимы были железные топоры, два из которых изображены на рис. 10 и 17 табл. X, и железные кельты[1], один из которых изображен на

рис. 19 табл. X. Эти топоры — с вертикальным гнездом (кирки). Топоры и кельты находимы были с остатками деревянных ручек близ головы, близ рук и близ ног скелетов. В мужских могилах с несожженными трупами Лядинского могильника, среди предметов, окружавших скелеты, также находимы были топоры, два из которых изображены на рис. 10 и 17 табл. X. Топоры эти, находимые в мужских могилах, с продольным гнездом для рукояти, встречались чаще, чем в женских могилах, — с правой стороны головы, у правого плеча и у правой руки, реже у ног скелета; однажды такой топор найден около лошадиного скелета. В Лядинском могильнике, в детских могилах с несожженными трупами топор с продольным гнездом найден всего один раз, так же как и топор с гнездом поперечным (см. текст к табл. X, рис. 3). В Лядинском могильнике, среди предметов, найденных в земле вне могил (т. е. среди отдельных находок в этом могильнике), но все же являющихся несомненными остатками погребений без трупосожжения и с трупосожжением, находимы были железные кирки и железные топоры; кирки находимы были обычно на глубине $1^1/_2$—2 аршин ниже поверхности почвы; иногда топоры находимы были здесь в попорченном виде; один раз найденный здесь топор с продольным гнездом при нахождении лежал сверх одного из найденных здесь горшков. Железные кирки и железные топоры находимы были в Лядинском могильнике и в 1869 г. и в 1888 г., в 1869 г. в большом количестве. Следует отметить, что в 1869 г. в Лядинском могильнике в большом количестве находимы были железные мотыги. Топор, изображенный на рис. 10 табл. X, — железный, продолговатый, с косым лезвием и с продольной втулкой для ручки. Подобные топоры найдены в Курманском могильнике (б. Касимовского у. Рязанской губ.)[2] в Финляндии[3] и в Эстонии[4]. Судя по устройству втулки и по косому лезвию, служил в качестве кирки, при чем ручка должна была быть кривая; то, что один экземпляр такого топора найден близ лошадиного скелета, может указывать на то, что лошадь и была им убита. Топоры, подобные топору на рис. 10, изображены у Аспелина, среди лядинских древностей, на рис. 842, 843, 844 и 845. Среди отдельных вещей, найденных в разных местах Томниковского могильника, найдены 9 железных пешней типа рис. 10 табл. X.

См. текст к табл. X рис. 1, 3, 4, 7, 12, 14, 15 и 16.

[1] Кельт, цельт — орудие, характерное для бронзового века, служившее в качестве топора. Рукоять кельта имеет форму буквы «Г». На конец того из двух колен этой рукояти, которое короче, надето лезвие, подобное лезвию топора, с той разницей, что у топора проух, в который вставляется рукоять, сквозной и параллелен лезвию, а у кельта рукоять вставляется перпендикулярно к лезвию в несквозную втулку, находящуюся внутри верхней, толстой части лезвия. Лезвие кельта обычно узкое и так же как у топора расширяется к концу. (Ред.).

[2] Выставка VIII Арх. Съезда.

[3] Аспелин, вып. IV, рис. 1297.

[4] Там же, V, рис. 1732.

Рис. 11.

См. текст к рис. 1 и 5 табл. X.

Рис. 12.

См. текст к рис. 1, 3, 7 и 10 табл. X. В I погребении Томниковского могильника при скелете найден железный топор типа рис. 12 табл. X. Среди отдельных вещей, найденных в разных местах этого же могильника, найдены железные топоры типов: рис. 12 табл. X (но совершенно прямой), рис. 16 табл. X (изящнее здесь нарисованного), рис. 7 табл. X (узкий и прямой), рис. 3 табл. X (небольшой).

Рис. 13.

В Лядинском могильнике, среди предметов, найденных в земле вне могил (т. е. среди отдельных находок в этом могильнике), но все же являющихся несомненными остатками погребений без трупосожжения и с трупосожжением, найден был железный колокольчик, изображенный на рис. 13 табл. X. Железный колокольчик этот — большой, цилиндрической формы; колокольчики такой формы, но побольше, киргизы 90-х годов XIX века привешивали на шее верблюдов[1]. Один железный колокольчик был найден в Лядинском могильнике в 1869 г. (изображен у Аспелина на рис. 864), другой — в 1888 г. (изображен на рис. 13 табл. X). О нахождении железного цилиндрического колокольчика в Томниковском могильнике см. текст к табл. X, рис. 1. Он найден в X погребении этого могильника, большого размера и типа колокольчика, изображенного на рис. 13 табл. X.

См. рис. 18 табл. XIII, на котором изображен колокольчик другого типа.

[1] Манекен киргизки на верблюде в Московск. музее Прикладных Знаний.

Рис. 14.

Железный топор с лезвием такой же формы, но менее широким, нежели у топора, изображенного на рис. 4 табл. X, и с обухом. Подобные находили в Камунте (на Кавказе, вместе с монетами V—XI ст.)[1] и в Васильках б. Владимирской губ. (вместе с монетами X—XI ст.)[2]; похожей формы, но с втулкой на конце, как на рис. 3 табл. X, находили в Болгарах[3].

См. текст к рис. 1, 4 и 10 табл. X.

[1] Шантр, III, табл. X, рис. 1.

[2] Аспелин, рис. 928.

[3] Рисунки к Трудам II Арх. Съезда, табл. II, рис. 2.

Рис. 15.

Железный топор, короткий, с коротким обухом; подобный найден в Болгарах[1]; сходны топоры «мерянских» могил[2]. Ястребов называет предмет, изображенный на рис. 15 табл. X то топором, то молотком (см. текст к табл. X, рис. 7). (Ред.).

См. текст к рис. 1, 7, 10 и 16 табл. X и к рис. 2 и 3 Дополнения II.

[1] Рис. к Трудам II Арх. Съезда, табл. II, рис. 4 — с дырочкой на лезвее.

[2] Аспелин, вып. III, р. 929 и 930.

Рис. 16.

Железный топор, короткий, с косым лезвием, с обухом подлиннее, нежели у изображенного на табл. X, рис. 15. Подобный нашли в Кобанском могильнике (Кавказ)[1]; он напоминает некоторые «мерянские» топоры[2]. По своей форме мог служить киркой. Ястребов называет предмет, изображенный на рис. 15 табл. X, то топором, то молотком (см. текст к табл. X, рис. 7). (Ред.).

См. текст к рис. 1, 7, 10 и 12 табл. X и к рис. 2 и 3 Дополнения II.

[1] Раскопки Долбежева.

[2] Аспелин, вып. III, р. 929 и 930.

Рис. 17.

Железный небольшой топор, кривой, с продольной втулкой, вероятно, кирка. Железные кирки и железные топоры находимы были в Лядинском могильнике и в 1869 г. и в 1888 г., в 1869 г. они находимы были в большом количестве.

См. текст к рис. 1, 3 и 10 табл. X.

Рис. 18.

В Лядинском могильнике, в мужских могилах с несожженными трупами, среди предметов, окружавших скелеты, находимы были железные наконечники стрел, изображенные на табл. X, рис. 18,

20, 21, 22, 23, 24 и 25. Эти железные наконечники попадались часто по несколько штук, иногда по 14—15 зараз, чаще у левого бедра, реже у правой ноги. Судя по этому положению наконечников стрел, их привешивали к поясу, причем для хранения стрел служили, вероятно, мешочки. В Лядинском же могильнике, в женских могилах с несожженными трупами, среди предметов, окружавших скелеты, железный наконечник стрелы найден был один раз близ черепа, в могиле, не заключавшей других костей. В Лядинском же могильнике, в детских могилах с несожженными трупами, один раз найден перержавевший железный предмет вроде стрелы. Наконечники стрел находимы были и в могилах с полным и с неполным трупосожжением. Наконечники стрел находимы были в большом количестве и в 1869 и в 1888 г.г.; в 1869 г. в Лядинском могильнике найден был один кремневый наконечник стрелы. Наконечники стрел, изображенные на рис. 18 и 24 табл. X, представляют собою железные ромбовидные предметы, нижним концом вставлявшиеся в древко. Встречались в Болгарах [1], в б. Вятской губ. [2], в б. Владимирской губ. [3], в частности — в кургане на Юрьевой горе на месте Липецкой битвы 1216 г. [4], и среди древностей Сарая [5].

См. текст к табл. X, рис. 1.

[1] Рисунки к Трудам II Арх. Съезда. Табл. II, рис. 14.
[2] Собрание Н. Г. Первухина на выставке VIII Арх. Съезда.
[3] Собрание карт, планов и рис. к Трудам I Арх. Съезда, табл. XXX, р. 2.
[4] В Румянцовском музее. Отдел первобытных древностей.
[5] Сохранялось в Археологической Комиссии.

Рис. 19.

Железный кельт с загнутыми для вставления древка краями. В науке более известны бронзовые кельты. Можно указать, например, сходные бронзовые кельты из Сибири и Киргизских степей [1]. Железные находили: в могильнике Гуронта б. Терской области [2], в Раевском городище (Кавказ) [3], в Цимлянском городище на Дону [4]. Такие топорики могли служить для работ в огороде. В XXIV погребении Томниковского могильника найдено было железное орудие типа рис. 19 табл. X, а в XXV погребении этого же могильника два железных предмета типа рис. 19 табл. X. Среди отдельных вещей, найденных в разных местах этого же Томниковского могильника, найдено 4 железных предмета формы рис. 19 табл. X [5].

См. текст к табл. X, рис. 1 и 10.

[1] Аспелин, рис. 153 и 154.
[2] Сохранялось в Археологической Комиссии.
[3] Материалы по археологии Кавказа, II, стр. 126, р. 42.
[4] Выставка VIII Арх. Съезда.
[5] В этом случае Ястребов ошибочно называет эти предметы «копылами». (Мнение проф. В. А. Городцова). Копыл — кривое долото для обделки внутри бортей и улейных колод (Даль, «Толковый Словарь», изд. 1912 г., т. 2, столб. 406). (Ред.).

Рис. 20.

Железный наконечник стрелы в виде фигурного листа, вставлявшийся в древко. Подобные находили в Болгарах [1].

См. текст к рис. 1 и 18 табл. X.

[1] Рисунки к Трудам II Археолог. Съезда, II, рис. 13.

Рис. 21.

Железный трехгранный наконечник стрелы, вставлявшийся в древко. Такие встречались в Сарае [1]. В XIII погребении Томниковского могильника найдено 10 жел. наконечников стрел типа рис. 21 и 22 табл. X.

См. текст к рис. 1 и 18 табл. X.

[1] Сохранялось в Археологической Комиссии.

Рис. 22.

Рис. 22 и 23 табл. X—железные листовидные наконечники стрел, вставлявшиеся в древко. Встречались среди древностей «мерянских [1]» и сарайских [2].

См. текст к рис. 1, 18 и 21 табл. X.

[1] Собрание карт, планов и рис. к Трудам I Арх. Съезда, табл. XXX, р. 1, 3, 5, 6, 14 и 15.
[2] Сохранялось в Археологической Комиссии.

Рис. 23.

См. текст к рис. 1, 18 и 22 табл. X.

Рис. 24.

См. текст к рис. 1 и 18 табл. X.

Рис. 25.

Железный наконечник стрелы в виде узкого острия, вставлявшийся в древко. Такие встречались в Болгарах [1].

См. текст к рис. 1 и 18 табл. X.

[1] Рисунки к Трудам II Арх. Съезда, табл. II, рис. 16—19.

Рис. 26.

В Лядинском могильнике, в одной из могил с трупосожжением, найдена железная острога о двух концах с втулкой для древка, изображенная на рис. 26 табл. X. В этом могильнике острога найдена была и в могиле с неопределенными условиями погребения. Острога, изображенная на рис. 26, имеет вид вил с двумя копьевидными концами и с втулкой для вставления древка. Остроги меньших размеров находили близ Свердловска (б. Екатеринбурга) [1]; остроги с тремя концами встречались также среди пермских древностей [2]; подобные орудия о двух и о трех концах фигурировали в отделе охоты на Среднеазиатской выставке в Москве в 1891 г.

См. текст к табл. X, рис. 1.

[1] Раскопки Клера и Фаддеева. Выставка VIII Археологического Съезда.
[2] Дорожные записки на пути из Тамбовской губ. в Сибирь. Отеч. Зап. 1841 г., том XVIII. Смесь, стран. 64 д.

Рис. 27.

В Лядинском могильнике, в женских могилах с несожженными трупами, среди предметов, окружавших скелеты, находимы были железные долота с остатками деревянных ручек или вернее — пешни. Такой предмет был найден два раза, один раз близ головы, другой раз при истлевшем скелете. В Лядинском же могильнике в мужских могилах с несожженными трупами, среди предметов, окружавших скелеты, такие железные пешни в виде большого долота, с остатками деревянной рукоятки попадались чаще, нежели в женских могилах, именно у правого бока или у ног. Такое долото, или пешня, изображено на рис. 27 табл. X. См. пешни у Аспелина, среди лядинских древностей, на рис. 846, 847, 848 и 849. В этом же могильнике в могилах с полным и с неполным трупосожжением, с неопределенными условиями погребения и среди отдельных находок также встречались железные пешни. Отдельно встречавшиеся пешни попадались обычно на глубине $1^1/_2$—2 аршин ниже поверхности почвы. Возможно, пешни эти иногда не зарывались вместе с покойниками в могилы, а зарывались в почву выше покойников, или оставлялись на поверхности могил. Напр., одна железная пешня найдена на глубине всего $^1/_4$ аршина: при помощи ее, может быть, копали могилу, после чего ее оставили на месте, как это делали еще в 90-х годах некоторые наши народы с орудиями, которыми выкопана могила [1]. Железная пешня, изображенная на рис. 27 табл. X, имеет конец, как у долота. В алтайских могилах находимы были подобные бронзовые пешни [2]. Подобные же железные пешни находили в Цымлянском городище на Дону [3] и близ дер.

М. Терюшева б. Нижегородского у.[4].
См. текст к рис. 1 и 9 табл. X.

[1] См. Живая Старина 1891 г. III, стр. 78.
[2] Аспелин, рис. 245.
[3] Выставка VIII Арх. Съезда.
[4] Коллекции Исторического музея.

Рис. 28.

В Лядинском могильнике, среди предметов, найденных в земле вне могил (т. е. среди отдельных находок в этом могильнике), но все же являющихся несомненными остатками погребений без трупосожжения и с трупосожжением, найден вариант железной остроги, изображенный на рис. 28 табл. X. Рисунки, занумерованные на табл. X цифрой «28», изображают две железные копьевидные конца остроги, изогнутые, с приспособлением для вбивания в древко, после чего они обхватывались внизу железным кольцом. Иногда острога составлялась из трех наконечников (концов).

См. текст к рис. 1 табл. X.

Рис. 29.

Железный ромбовидный плоский наконечник копья. Такие найдены в Курманском могильнике[1] и в б. Курляндской губ.[2]. См. такие наконечники у Аспелина, среди лядинских древностей, на рис. 850, 851, 852, 853 и 856.

В мужских погребениях Максимовского могильника (№ 15 и № 26) найдено по одному экземпляру железных наконечников копий с лезвием ромбической формы типа Лядинского могильника (табл. X, рис. 29). Погребение № 26 — видимо трупосожжение.

См. текст к рис. 1, 5 и 33 табл. X.

[1] Выставка VIII Археолог. Съезда.
[2] Аспелин, вып. V, рис. 1859.

Рис. 30.

Железный, плоский наконечник копья в виде фигурного листа. В XVI погребении Томниковского могильника найдено железное копье типа рис. 30 табл. X. См. такие наконечники у Аспелина, среди лядинских древностей, на рис. 850, 851, 852, 853 и 856.

См. текст к рис. 1 и 5 табл. X.

Рис. 31.

Железный, узкий, листовидный, четырехгранный наконечник копья. Формой походит на наконечник из Камунты[1]. См. такой наконечник у Аспелина, среди лядинских древностей, на рис 857.

См. текст к рис. 1 и 5 табл. X.

[1] Коллекция Ольшевского в Археологической Комиссии.

Рис. 32.

Узкий, плоский, листовидный наконечник копья. Такие найдены в Финляндии[1] и в Ашерадене (Латвия)[2]. См. такие наконечники у Аспелина, среди лядинских древностей, на рис. 850, 851, 852, 853 и 856.

См. текст к рис. 1 и 5 табл. X.

[1] Аспелин, вып. IV, рис. 1294.
[2] Крузе, табл. 1, 1.

Рис. 33.

Железный, листовидный наконечник копья с прямыми краями и с продольной выпуклостью, служащей продолжением втулки. Походит на бронзовые наконечники из б. Томской и Витебской губ.[1] и из Ананьинского могильника[2]. По своей форме представляет середину между наконечниками рис. 8 и 29 табл. X. По значительной величине своей скорее всего годился для охоты на крупных животных, напр., на медведей, в качестве рогатины. См. такие наконечники у Аспелина, среди лядинских древностей, на рис. 850, 851, 852, 853 и 856.

См. текст к рис. 1, 5 и 8 табл. X.

[1] Аспелин, р. 249 и 252.
[2] Аспелин, р. 432 и 433.

ТАБЛИЦА XI

Все предметы таблицы XI относятся к Лядинскому могильнику.

Рис. 1.

В Лядинском могильнике, в женских могилах с несожженными трупами, среди предметов украшения и остатков костюма, встречались шейные кольца, изображенные на табл. XI, рис. 1, 2, 3, 5 и 6. Шейные кольца эти, обыкновенно бронзовые, редко железные и еще реже серебряные, попадались довольно часто, иногда по два и по три при одном скелете. В мужских могилах с несожженными трупами Лядинского могильника, среди предметов украшения и остатков костюма, бронзовые шейные кольца попадались в виде единичных экземпляров. В детских могилах с несожженными трупами Лядинского могильника бронзовое шейное кольцо найдено было всего один раз. Шейные кольца также находимы были в могилах с полным и неполным трупосожжением Лядинского могильника. Шейные кольца, изображенные на табл. XI, рис. 1 и 6, — бронзовые, украшенные по всей длине ободка или только по концам его насечкой, в подражание обкрученной проволоке; один конец загнут в виде петли, а другой представляет многогранную застежку вроде запонки. Похожих серебряных шейных колец много найдено в б. Вятской губернии[1], бронзовые находили в б. Муромском у. Владимирской г.[2] и среди «мерянских» древностей[3]. Шейные кольца находили и в курганах южной России классической эпохи.

В Томниковском могильнике также находимы были шейные кольца с многогранной застежкой — типа рис. 1 табл. XI. В XIX погребении Томниковского могильника найдены две шейные гривны типа рис. 2 и рис. 1 табл. XI, а в XXIII погребении — детская шейная гривна типа рис. 1 табл. XI. Шейные гривны типа рис. 1, 2 и 6 табл. XI обнаружены были и среди отдельных вещей, найденных в этом могильнике.

В Максимовском могильнике (древности которого описаны будут ниже) в женском погребении № 3 и в трупосожжении № 43 найдены две (по одной в каждой могиле) медные витые шейные гривны с гранчатыми колбочками и петлями на концах типа Лядинского могильника (табл. XI, рис. 1). В погребении № 3 гривна эта была большая и найдена была на шее костяка.

В Урвановском могильнике (древности которого описаны будут ниже) также найдена медная витая шейная гривна типа Лядинского могильника (табл. XI рис. 1).

См. текст к рис. 2 Дополнения II.

[1] Образцы в Эрмитаже в Ленинграде и в Историческом музее в Москве.
[2] Аспелин, вып. III, рис. 866.
[3] Собр. карт, планов и рисунк. к Трудам I Арх. Съезда. Табл. XXXI, рис. 67.

Рис. 2.

Бронзовое шейное кольцо, один конец которого согнут в виде широкой волнообразной петли, а дру-

гой представляет собою застежку в виде перстня; к обоим концам обод кольца обвит проволокой, что отвечало требованиям и прочности и красоты. Шейные кольца с застежками описанной формы встречались в Пермском крае [1], в б. Муромском у. Владимирской губ.[2], в Курманском могильнике (б. Касимовского у. Рязанской г.) [3], в б. губерниях Могилевской [4] и Витебской [5]. В I погребении Томниковского могильника на шее скелета найдены три сломанные гривны типа рис. 2 табл. XI, а в XIII — на шее скелета найдены две медные гривны типа рис. 2 табл. XI. О нахождении в других местах этого могильника подобных гривен см. текст к рис. 1 табл. XI.

В Максимовском могильнике (описание его древностей см. ниже) в 2 женских погребениях найдены 2 экз. медных шейных гривен со сгибнем на одном конце и петлей на другом типа Лядинского мог. (табл. XI, рис. 2) (погребения № 11 и № 30; в первом гривна найдена на шее, во втором на груди).

См. текст к табл. XI, рис. 1, к табл. XV, рис. 1 и к рис. 2 Дополнения II.

[1] Аспелин, вып. II, рис. 670 и 674.
[2] Коллекция Исторического музея в Москве.
[3] Древности Моск. Арх. Общ. XIV, табл. V.
[4] Сементовский, Белорус. Древн., рис. 47.
[5] Древности Северо-Зап. края. Табл. VIII, рис. 1 и 3.

Рис. 3.

Бронзовое шейное кольцо детское, посредине обвитое проволокой, с плоскими концами, с отверстием на одном и с крючком на другом. Шейные кольца, посредине обвитые проволокой, найдены в Ананьинском могильнике (б. Елабужского у. Вятской губ.) [1] и в б. Лифляндской губ.[2], в последней, среди древностей, относимых по монетам к X—XI стол.

См. текст к табл. XI, рис. 1 и к рис. 2 Дополнения II.

[1] Аспелин, вып. II, рис. 443 и 446.
[2] Там же, вып. V, рис. 2028 и 2029.

Рис. 4.

Бронзовая шейная гривна с сильно расширенной передней частью с рубчиком и насеченными городками на последней. Концы отломаны. Изредка попадались экземпляры серебряные. Очень грубый вариант с концами, заходящими один за другой спереди, найден в б. Двинском у. Витебской губ.[1]. Шейные гривны замечаются на некоторых из каменных баб [2]. Можно заметить еще отдаленное сходство с нашей гривной в роскошном ажурном ожерелье из кургана «Большая Близница» [3]. В рассматриваемом варианте имеем более простую и вместе с тем более условную разновидность рассмотренного в тексте к рис. 2 табл. IV типа украшений (рис. 2 и рис. 12 табл. IV). В Лядинском могильнике в мужских могилах с несожженными трупами среди предметов украшения и остатков костюма бронзовые шейные гривны попадались в виде единичных экземпляров.

См. текст к табл. IV, рис. 2 и к табл. XV, рис. 7.

[1] Древности Северо-Западного края. Табл. V, рис. 5.
[2] Собр. карт, планов и рисунков к Трудам I Археол. Съезда. Табл. I, рис. 12 и табл. II, рис. 7.
[3] Толстой и Кондаков. Русские древности, вып. I, рис. 81.

Рис. 5.

Бронзовое шейное кольцо, концы которого загнуты в виде продолговатой петли и крючка и потом обмотаны в несколько оборотов вокруг ободка кольца. С такими застежками шейные кольца найдены в Курманском могильнике [1] и в б. Двинском у. Витебской губ.[2].

См. текст к табл. XI, рис. 1 и к рис. 2 Дополнения II.

[1] Древности Моск. Арх. Общ. XIV. Табл. XI и XII.
[2] Древности Сев.-Зап. края. Табл. VIII, рис. 10 и 11.

Рис. 6.

См. текст к табл. XI, рис. 1.

В V погребении Томниковского могильника на шее скелета найдена большая гривна типа рис. 6 табл. XI, в X погребении этого могильника на шее скелета найдена медная гривна (типа рис. 6 табл. XI). О нахождении шейных гривен типа рис. 6 табл. XI см. еще в тексте к рис. 1 табл. XI.

При исследовании бронз, найденных в Лядинском могильнике в 1869 году, был произведен химический анализ шейного кольца, подобного изображенному на табл. XI, рис. 6. Приводим этот анализ:

«Патина зеленая и синевато-зеленая. Металл светложелтый; излом серый, слегка красноватый. Куется, но при продолжительной ковке крошится. Вещь литая.

Меди	— 77,2%	Цинка	— 9,4%	Серы	— следы
Олова	— 0,6%	Железа	— 0,3%	Висмута	— следы
Свинца	— 12,0%	Серебра	— следы	Сурьмы	— следы».

В Максимовском могильнике (древности которого описаны будут ниже) в женском погребении № 24, на шее найден 1 экземпляр медной витой шейной гривны типа Лядинского могильника (табл. XI, рис. 6).

См. текст к рис. 2 Дополнения II.

Рис. 7.

В Лядинском могильнике в женских могилах с несожженными трупами, среди предметов украшения и остатков костюма, находимы были венчики, один из которых изображен на рис. 7 табл. XI. Такие венчики, чаще бронзовые, изредка серебряные, находимы были в женских могилах почти постоянно; они опоясывали голову ото лба к затылку и назади застегивались маленькой четырехугольной пряжкой; отдельные части венчика скреплялись посредством продевавшихся в них ремешков; в одном случае под венчиком найдена полоска березовой коры, служившая ему подбивкой. Способ употребления венчиков можно видеть на рис. 2, 3, 6 и 7 Дополнения II (на последних двух рисунках на черепах, изображенных на этих рисунках, венчики сдвинуты с обычного места). Такой бронзовый венчик составлен при помощи ремешков из четырехугольных пластинок с загнутыми концами, украшенных рядами точек по бокам, и из рядов плоских трубочек, украшенных поперечными насечками по концам; венчик застегивался на затылке пряжкой, но на изображенном экземпляре недостает концов. Попадались серебряные венчики. Похожая пластинка от венчика из б. Муромского уезда изображена у Аспелина [1]. Лифляндские варианты [из Ашерадена (в Латвии) и др. мест] отличаются орнаментом в виде четырехугольников, концентрических кружков и кружков с точкою в середине [2]. Подобные венчики находимы были также в б. Двинском у. Витебской губ.[3] и близ дер. Дымова [4]. В указанных трех вариантах трубочки венчиков сделаны из спирально согнутой проволоки. Венчики замечаются на каменных бабах [5]. В 90-х годах XIX века они были в употреблении у некоторых наших народов; так, у марийцев, чуваш, татар и башкир употреблялась т. н. «хопшу», представляющая ременную головную повязку, унизанную монетами [6]; мордовки носили кумачные вышитые и бисерные налобники [7]; у латышек еще во второй половине XIX века был в употреблении т. н. «вайник», который делали из карто-

на, обшивали материей и рядами бус, надевали на голову невесты при венчании, а по преданию в нем также и хоронили девушек [8]. Орнаментация трубочек на лядинских вариантах представляет собою подражание спирально согнутой проволоке, поэтому они должны быть признаны позднейшею формой подобных украшений; орнаментация же пластинок произошла, вероятно, из подражания дорогим камням более богатых экземпляров; подобный орнамент свойственен и другим украшениям Лядинского могильника и его эпохе вообще. В Лядинском могильнике венчики находимы были и в могилах с полным и с неполным трупосожжением и в могилах с неопределенными условиями погребения.

В Томниковском могильнике также находимы были бронзовые и серебряные венчики в таком же положении, как и в Лядинском могильнике. В IV погребении Томниковского могильника на голове скелета найден был медный венок типа рис. 7 табл. XI (некоторые бляшки и трубочки серебряные); в X — у головы найден венчик, подобный изображенному на рис. 7 табл. XI; в XVI — у головы найдены обломки головного венчика типа рис. 7 табл. XI; в XIX — остатки венчика типа рис. 7 табл. XI. Среди отдельных вещей, найденных в разных местах Томниковского могильника, найдены головной венчик типа рис. 7 табл. XI и части другого такого же.

В Максимовском могильнике (описание его древностей см. ниже) на голове женского костяка № 30 расположен был венчик из наборных трубочек и спиралек типа Лядинского могильника (табл. XI, рис. 7 и рис. 7 Дополнения II).

В Урвановском могильнике (описание его древностей см. ниже) найдены части головного венчика из трубочек и обоймиц типа Лядинского могильника (табл. XI рис. 7).

[1] Аспелин, вып. III, рис. 870.
[2] Крузе, табл. 18, рис. 3—5. Бэр, табл. V, рис. 3. Аспелин, вып. V, рис. 2147 и 2160.
[3] Материалы по археологии России. Древности Северо-Западного края России. Табл. V, рис. 2 и 3.
[4] Древности Моск. Археолог. Общ. XI, вып. 2. Таблица без номера.
[5] Собрание карт, планов и рисунков к Трудам I Археол. Съезда. Табл. I, рис. 5 и 8.
[6] Смирнов, Черемисы (теперь «черемисы» называются «марийцами»), стр. 95.
[7] Дашковский Этногр. музей в Москве, манекены 13 и 14. Систематич. опис. Дашк. музея, вып. I, стр. 30.
[8] Материалы по археологии России. Древности Северо-Западного края, стр. 57.

ТАБЛИЦА XII

Изображенные на таблице XII бусы, отмеченные около цифры звездочкой (1, 2, 5, 8, 13, 15, 19 и 20), относятся к Томниковскому могильнику, а не отмеченные зведочкой (3, 4, 6, 7, 9, 10, 11, 12, 14, 16, 17, 18, 21 и 22) — к Лядинскому могильнику.

Рис. 1.

Табл. XII, рис. 1, 2, 5, 8, 13, 15, 19 и 20 изображают бусы, найденные в Томниковском могильнике. Бусы находимы были в этом могильнике и в погребениях и отдельно. Бусы эти по материалу, формам и окраске аналогичны и родственны лядинским, изображенным на других рисунках этой же таблицы XII (3, 4, 6, 7, 9, 10, 11, 12, 14, 16, 17, 18, 21 и 22), о которых см. текст к рис. 3 табл. XII. Чаще попадались бусы мелкие (желтые, синие и белые) и золотистые, реже светло-синие (3 ожерелья) и глазчатые цветные. Иногда на ожерельях бусы перемежались со спиральками (см. текст к табл. VII, рис. 25), или круглыми пластинками типа рис. 27 табл. III (см. текст к этому рисунку). При обследовании 25 погребений этого могильника в I погребении на шее скелета найдено 15 стеклянных глазчатых бус, в III — на шее скелета найдено ожерелье из ряда спиралей с 3 бусами и раковинкой (см. рис. 13 Дополнения II), в IV—на шее скелета найдено длинное ожерелье из мелких бус, в V— малое ожерелье из стеклянных бус со спиралями, в VII — найдено ожерелье из 5 бус, нескольких спиралек и медной трубочки с 3 подвесками (типа рис. 5 табл. VIII), в VIII — на шее найдено ожерелье из крупных бус и трубочек, в XI — ожерелье из ряда спиралей, 6 бус и 4 раковин, в XIII — на шее скелета ожерелье из спиралей, бус, пластинок и 2 трубочек с подвесками, в XIV — остатки ожерелья, состоявшего из бус и спиралей, в XV — 8 пестрых стеклянных бус, в XVI — на шее ожерелье из ряда спиралей с крупными и мелкими бусами и с несколькими медными пластинками типа рис. 7 табл. IV, в XVIII — ожерелье из мелких бус, преимущественно желтых, в XIX — мелкие стеклянные бусы, в XXIII — ожерелье из мелких бус и тонкого кольца в спекшемся железе. Итак, бусы найдены в 14 перечисленных погребениях Томниковского могильника.

См. текст к табл. VII, рис. 11 и к табл. XIII рис. 13.

Рис. 2.

Бусы Томниковского могильника. См. текст к табл. XII, рис. 1.

Рис. 3.

Самый распространенный вид бус в Лядинском могильнике — глиняные, мелкие, синего и желтого цветов. Чаще всего они употреблялись в виде отдельных, более или менее длинных, ниток, но иногда составляли сплошную тесьму, или род гривны. Литература о нахождении таких украшений в древних могилах не знает, но они бытовали в 90-х годах XIX века в костюме чувашек [1], мордовок [2], тунгусок [3] и русских женщин б. губерний Рязанской, Тульской и Тамбовской [4] (Ястр.). Подобного рода гривны из бус должны быть родственны металлическим гривнам Лядинского могильника, которые украшались шишечками и точками (см. текст к табл. IV, рис. 2 и 12), т. е. подражаниями бус или камней. Затем по степени распространенности следуют бусы стеклянные — позолоченные и посеребренные (табл. XII, рис. 11). Весьма часто они составляли сплошную трубочку из нескольких штук рядом. В литературе была попытка объяснить происхождение таких трубочек большим спросом на бусы, который не давал времени отделывать их, т. е. отделять одну от другой; но, имея в виду, что в могильнике находимы были также бронзовые трубочки в качестве пронизок для ожерелья (см. текст к табл. I, рис. 5), Ястребов не находит надобности прибегать к такому объяснению: в самом деле, бронзовые и стеклянные трубочки могли служить хорошей имитацией и заменой бус. Способ их изготовления известен: металл накладывался на стекло и потом снова покрывался слоем стекла. Такие стеклянные позолоченные и посеребренные бусы находили в Болгарах [5], в «мерянских» могилах [6] и на Кавказе [7]. Далее, находимы были стеклянные же бусы цветные (в том числе зеленые) и полосатые (табл. XII, рис. 6, 11, 14, 16, 17 и 22), иногда также составлявшие сплошную трубочку. Подобные встречались также в «мерянских» могилах [8], в Бол-

гарах[9] и в могильниках Кавказа[10]. Красивее остальных — бусы крупные, формы плоской, круглой, кубической, в виде боченочка и др. разных цветов, мозаиковые и глиняные с поливой[11] и с цветными пятнышками, глазками, бородавками и зведочками (рис. 3, 4, 9, 10, 17, 18, 21 и 22). Бусины, найденные в 1869 г. в Лядинском могильнике — подобная изображенной на табл. XII, рис. 21 и другие — изображены у Аспелина на рис. 832 и 833. Подобные попадались также и в Болгарах[12], в «мерянских» могильниках[13] и на Кавказе, в названных местах[14]. Бусы с глазками и в виде боченка встречались еще в древних могилах Киммерийского Босфора классической эпохи.[15] Бусы употреблялись для ожерелий и находимы были постоянно и в большом количестве на груди женских скелетов. Ожерелья из бус, раковин циприа монета (об этих раковинах см. текст к табл. IV, рис. 10) и металлических привесок постоянно присутствовали в женских могилах.

См. текст к табл. I, рис. 5, к табл. III, рис. 1 и 7, к табл. IV, рис. 10, к табл. VII, рис. 4, 11, 15, 21 и 25, к табл. XIII, рис. 13 и к рис. 2, 3 и 5 Дополнения II.

[1] Дашков. Этногр. музей, манекены 36 и 37.
[2] У последних оно называется «оцюкрест — ведьма». Сист. опис. Дашк. музея, стр. 34. Манекен 14.
[3] Дашковский музей, манекены 65 и 66.
[4] Там же, манекены 134, 137, 139 и 146.
[5] Труды II Арх. Съезда, стр. 94.
[6] Труды I Арх. Съезда, стр. 707—708.
[7] В Ладзе. Материалы по археологии Кавказа, I, стр. 127.
[8] Труды I Арх. Съезда, атлас, табл. XXXV, рис. 17, 19, 26, 28, 50.
[9] Рисунки к Трудам II Арх. Съезда, табл. VI, рис. 2 и 24.
[10] Материалы по арх. Кавказа, I, стр. 126 и 127.
[11] Поли́ва — состав, которым поливают глиняные изделия, иначе «мурава», «мур». Поли́ваная (поливянная) посуда и изразцы — муравленная посуда и изразцы. (Даль, «Толк. Словарь», изд. 1912 г., т. 3, столб. 653). Полива есть глазурь или эмаль — тонкий, более или менее легкоплавкий и прозрачный слой стеклянного сплава, наносимый в порошковатом виде, на поверхность изделий из глины и металлов, сплавляемый на самих изделиях и назначаемый как для придания поверхности изделий неизменности или непроницаемости для жидкостей, так и для украшения. Глазурь на простейших глиняных изделиях, назначаемая для покрытия пористой их массы и для придания им сплошной стекловатой поверхности, называется также «поливою». По составу всякие глазури, эмали, поливы — представляют собой стекло. (Ред.).
[12] Труды II Арх. Съезда, стр. 33 и 34 и рисунки к Трудам, табл. VI, рис. 25, 26, 28, 29, 33, 36 и 38.
[13] Собрание карт, планов и рис. к Трудам I Арх. Съезда, табл. XXXV, рис. 43, 44, 46, 47, 48.
[14] Матер. по арх. Кавказа I, стр. 127. Табл. XII, рис. 1.
[15] В Ленинграде, в коллекциях Эрмитажа. Атлас к Отчету Археологической Ком. за 1882—1888 гг. табл. V, рис. 11.

Рис. 4.

Бусы Лядинского могильника. См. текст к табл. XII, рис. 3.

Рис. 5.

Бусы Томниковского могильника. См. текст к табл. XII, рис. 1.

Рис. 6.

Бусы Лядинского могильника. См. текст к табл. XII, рис. 3.

Рис. 7.

Бусина Лядинского могильника. См. текст к табл. XII, рис. 3.

Рис. 8.

Бусы Томниковского могильника. См. текст к табл. XII, рис. 1.

Рис. 9.

Бусина Лядинского могильника. См. текст к табл. XII, рис. 3.

Рис. 10.

Бусы Лядинского могильника. См. текст к табл. XII, рис. 3.

Рис. 11.

Бусы Лядинского могильника. См. текст к табл. XII, рис. 3.

Рис. 12.

Бусина Лядинского могильника. См. текст к табл. XII, рис. 3.

Рис. 13.

Бусы Томниковского могильника. См. текст к табл. XII, рис. 1.

Рис. 14.

Бусы Лядинского могильника. См. текст к табл. XII, рис. 3.

Рис. 15.

Бусы Томниковского могильника. См. текст к табл. XII, рис. 1.

Рис. 16.

Бусы Лядинского могильника. См. текст к табл. XII, рис. 3.

Рис. 17.

Бусы Лядинского могильника. См. текст к табл. XII, рис. 3.

Рис. 18.

Бусы Лядинского могильника. См. текст к табл. XII, рис. 3.

Рис. 19.

Бусы Томниковского могильника. См. текст к табл. XII, рис. 1.

Рис. 20.

Бусы Томниковского могильника. См. текст к табл. XII, рис. 1.

Рис. 21.

Бусы Лядинского могильника. См. текст к табл. XII, рис. 3.

Рис. 22.

Бусы Лядинского могильника. См. текст к табл. XII, рис. 3.

ТАБЛИЦА XIII

Все предметы таблицы XIII относятся к Томниковскому могильнику.

Рис. 1.

Бронзовое украшение в виде трех в одну линию расположенных выпуклостей, обрамленных каймой в виде непрерывного шнурка, который перекрещивается в промежутках; вверху и с боков припаяны шарики, по три в ряд; привески в виде бутылочек прикреплены к неподвижным кольцам внизу предмета посредством больших рубчатых ушков и украшены вверху двойным пояском и припаянными по бокам его шариками,— более простой вариант предмета, изображенного на рис. 3 табл. XV. По характеру привесок более всего приближается к некоторым «мерянским» украшениям[1].

См. текст к рис. 18 Дополнения I, к рис. 20 Дополнения II и текст, специально касающийся привесок, помещенный после объяснения к рисункам Дополнения II.

[1] Собр. карт, планов и рис. к Тр. I Арх. Съезда, табл. XXV, рис. 1, 10 и 19.

Рис. 2.

Бронзовый предмет в виде флакончика, украшенный жгутообразными поясками по выпуклой

средней части и по нижнему краю и гладкими поясками по всей поверхности; к неподвижным кольцам по нижнему краю предмета прикреплены цепочки, состоящие из 8 звеньев, из которых верхнее и нижнее представляют повторение знакомой нам по другим предметам Лядинского и Томниковского могильников формы (см. текст к табл. XIV, рис. 2), а остальные такой же формы, но жгутообразные; к концам цепочек прикреплены привески, состоящие из обмотанного проволокой стержня с петлей вверху и с расплюснутым нижним концом. На среднеазиатской выставке в Москве (1891 г.) было выставлено современное выставке украшение в виде золотой шапочки с прикрепленными по краю цепочками и с бубенчиками на концах последних, чрезвычайно похожее на изучаемое бронзовое. Из древностей последнее ближе всего подходит к лядинским и прежде всего к украшениям в виде бутылочек с привесками (одно с цепочкой подобного же устройства) (табл. VII, рис. 4 — 7 и 9); основная мысль орнаментации как самой вещи, так и цепочек в томниковском варианте выражена определеннее, и потому рассматриваемую форму Ястребов признает более древней, чем указанные лядинские; привески подобной, но более условной формы встречаются на одном лядинском предмете (табл. III, рис. 21). Между древностями Лядинского могильника встречаются еще предметы (табл. IV, рис. 11, табл. VII, рис. 13 и рис. 22 Дополнения I), о значении которых можно лишь догадываться; рассматриваемое томниковское украшение, по мнению Ястребова, подтверждает высказанную им догадку: предметы эти, аналогичной с последним, хотя опять-таки более условной формы, служили для привешивания кистей или чего-либо подобного, при помощи петель по бокам и отверстий внизу. Среди отдельных вещей, найденных в разных местах Томниковского могильника, в числе найденных различных шумящих привесок, найдена привеска, изображенная на рис. 2 табл. XIII.

См. текст к табл. IV, рис. 11, к рис. 22 Дополнения I и текст, специально касающийся привесок, помещенный после объяснения к рисункам Дополнения II.

Рис. 3.

Бронзовая ажурная пряжка с привесками в виде гусиных лапок и с двойными поясками наверху этих лапок; лапки на цепочках знакомого нам по другим вещам Лядинского и Томниковского могильников устройства (см. об этих цепочках текст к табл. I, рис. 1); пряжка украшена вверху спиральными завитками. Напоминает пряжку из б. Рязанской губ.[1] и пряжки Лядинского могильника (табл. I, рис. 2 и особенно 6); характером завитков сближается с некоторыми «мерянскими» украшениями[2]. Пояски вверху гусиных лапок подтверждают мнение Ястребова о происхождении этого рода привесок из кистей (см. текст к табл. VII, рис. 4 и 6 и текст, специально касающийся привесок, помещенный после объяснения к рисункам Дополнения II).

См. текст к табл. IV, рис. 4, к табл. XV, рис. 7 и к рис. 19 Дополнения II (рис. 19 c).

[1] Аспелин, вып. III, рис. 911.

[2] Собрание карт, планов и рис. к Трудам I Арх. Съезда. Табл. XXV, рис. 1 и 2.

Рис. 4.

Бронзовая привеска в виде гусиной лапки, прикрепленная, с помощью рубчатой петли, к неподвижному кольцу на конце толстого стержня с рубчатой же петлей вверху. Стержень обмотан проволокой. Напоминает лядинские привески (табл. I, рис. 1—4, табл. IV, рис. 4 и 8).

См. текст к табл. IV, рис. 4 и к рис. 19 Дополнения II (рис. 19a и рис. 19c) и текст, специально касающийся привесок, помещенный после объяснения к рисункам Дополнения II.

Рис. 5.

Бронзовая плоская кольцеобразная пряжка с хвостовидными придатками и с 4 продолговатыми плоскими привесками на цепочках условной формы. Найдена на груди. Ближе всего походит на лядинское украшение (табл. VIII, рис. 7), от которого отличается более короткими коленами цепи, формой проволоки, обматывающей эти колена, подвижными кольцами внизу и формой привесок, которая, однако, присуща и другим предметам Лядинского могильника (ср. табл. III, рис. 23, табл. VIII, рис. 6). Эта пряжка с подвесками, изображенная на рис. 5 табл. XIII, найдена среди отдельных вещей Томниковского могильника.

См. текст к рис. 9 и 19 Дополнения II (рис. 19a и 19b) и текст, специально касающийся привесок, помещенный после объяснения к рисункам Дополнения II.

Рис. 6.

Бронзовая привеска в виде плоского, свитого из проволоки, кружка с отверстием в середине, к которому припаян с изнанки равносторонний крест из проволоки; вверху ушко. Найдена вместе с бусами, на груди скелета. Походит на лядинские сплошные (без креста) бляшки (табл. III, рис. 27 — 29). Крестик является здесь, вероятно, в качестве украшения.

См. текст к табл. III, рис. 27.

Рис. 7.

Серебряный браслет в виде кокошника с рубчиком посредине и с насечкой по краям. Формой походит на некоторые перстни, в особенности на серебряный перстень, изображенный на рис. 8 табл. XIII. Этот серебряный браслет найден среди отдельных вещей Томниковского могильника.

Рис. 8.

Серебряный перстень в виде кокошника с рубчиком посредине, завязанный назади узлом. Вариант в бронзе с узорами встретился в Лядинском могильнике (табл. II, рис. 11).

См. текст к табл. XIII, рис. 7.

Рис. 9.

Бронзовая бляшка, формой напоминающая гроздь винограда, со сквозными отверстиями. Орнаментом родственна с бляшками табл. XIV, рис. 8, 9, 10 и 12. Напоминает одну лядинскую (табл. VI, рис. 19). Среди отдельных вещей, найденных в разных местах Томниковского могильника, найден поясной набор типов рис. 9, 10, 11 и 17 табл. XIII и рис. 20 табл. VI.

Рис. 10.

Бронзовая пряжка, поперечно-овальной формы с иглой и с бляшкой, которая покрыта решетчатым орнаментом, и этим напоминает простроченный ремень. Пряжка такой формы с гладкой бляшкой найдена в Лядинском могильнике (табл. VIII, рис. 11); узор бляхи тоже встречался на одном лядинском украшении (табл. IX, рис. 6).

См. текст к табл. XIII, рис. 9.

Рис. 11.

Бронзовая вееровидная бляшка с отверстиями для заклепок, с большим рубчатым кольцом, украшенным тремя пирамидками шариков, припаянных к наружному краю. Походит на лядинские (табл. VIII, рис. 1a и 1b, табл. VI, рис. 20); растительное происхождение формы и узора одной из последних

(табл. VI, рис. 20) выясняется путем сравнения с этим томниковским вариантом. Таких колец в Лядинском могильнике не встречалось; способ же украшения кольца, однако, известен по некоторым предметам Лядинского могильника (табл. I, рис. 1 — 4 и 6).

См. текст к табл. XIII, рис. 9 и к рис. 10 Дополнения II.

Рис. 12.

Бронзовый перстень в виде кокошника с продольными рубчиками, в подражание витой проволоке, и с припаянными поперек наружной стороны шариками. Варианты более условной формы встречаются в Лядинском могильнике (табл. II, рис. 5, 11 и 13).

См. текст к табл. XIII, рис. 14.

Рис. 13.

В. Н. Ястребов не дает никакого объяснения к этому рисунку. Вероятно это бусина, или пряслице — см. о бусах текст к табл. III, рис. 7 и к табл. XII, рис. 1 и рис. 3, а о пряслицах — к табл. VII, рис. 11 и к табл. XIV, рис. 15. (Ред.).

Рис. 14.

Бронзовый перстень в виде кокошника с рубчиками по краям и посредине. Более простой и условный вариант, в сравнении с рис. 12 табл. XIII. В Томниковском могильнике, в X погребении, на груди скелета найдено пять перстней (из них некоторые — типа рис. 14 табл. XIII) и малый серебряный перстень того же типа (рис. 14 табл. XIII).

Рис. 15.

См. текст к табл. XIV, рис. 15.

Рис. 16.

Серебряная пряжка круглая, плоская, с двумя придатками в виде хвоста (концы отломаны, иглы недостает); украшена углубленными кружками, а по краю — насечкой. Найдена на груди. Варианты распространены в Лядинском могильнике (табл. VIII, рис. 1—4 и 8); узор встречается на одной бронзовой привеске. В XIII погребении Томниковского могильника на груди скелета найдены 20 пряжечек и одна серебряная пряжка бо́льших размеров, изображенная на рис. 16 табл. XIII.

Рис. 17.

Двойная бронзовая пряжка с гладкими бляшками, снабженными заклепками. В XII погребении Томниковского могильника найдена бляшка от ремня типа рис. 17 табл. XIII.

См. текст табл. XIII, рис. 9.

Рис. 18.

Серебряный колокольчик, полушаровидный, с рубчиком по краю и с массивным ушком вверху. Колокольчики подобной формы с фигурками баранов наверху находимы были в Красноярске и в Перми [1]; подобный колокольчик найден в Чегемском могильнике (Кавказ) [2]. Большие размеры ушка, повидимому, приспособлены были к тому, чтобы брать колокольчик рукой, или привязывать к чему-либо посредством ремня. Колокольчик этот оказался среди отдельных вещей, найденных в разных местах Томниковского могильника.

См. рис. 13 табл. X, на котором изображен колокольчик другого типа.

[1] Аспелин, рис. 305 и 306.
[2] Де Лина, II, рис. 165 и табл. A, рис. 1. Толстой и Кондаков, Русские древности, вып. III, рис. 38.
[3] Материалы по археологии Кавказа, I, табл. XXII, рис. 21.

ТАБЛИЦА XIV

Все предметы таблицы XIV относятся к Томниковскому могильнику.

Рис. 1.

Табл. XIV, рис. 1 и 4. Бронзовые украшения в виде ажурных перстней с привесками в виде гусиных лапок на цепочках типа, описанного в тексте к рис. 1 табл. I. Найдены были, повидимому, на поясе. Известны среди древностей «мерянских» [1], но «мерянские» варианты отличаются от них устройством цепочек, на вариантах из Курманского могильника (б. Касимовского у. Рязанской губ.) [2] привешены бубенчики без помощи цепочек. Среди отдельных вещей, найденных в разных местах Томниковского могильника, между подвесками к ожерельям, найдены были 2 подвески типа рис. 1 табл. XIV.

См. текст к табл. XIV, рис. 13, к табл. XV, рис. 7 и текст, специально касающийся привесок помещенный после объяснения к рисункам Дополнения II.

[1] Аспелин, вып. III, рис. 983 и 990.
[2] Древности Моск. Арх. Общ. XIV, табл. 5 и 11.

Рис. 2.

Бронзовая трубочка с утолщениями на концах и посредине, перехваченная рядом выпуклых двойных поясков; к неподвижным кольцам внизу ее прикреплены привески в виде гусиных лапок с помощью цепочек, каждая из которых составлена из двух колен знакомого нам по Лядинскому могильнику типа (ср. табл. I, рис. 1, 3 и 4). Представляет собою более полный, хотя и более грубой работы, вариант лядинского украшения (табл. VIII, рис. 5).

См. текст к табл. IV, рис. 4, к табл. XIII, рис. 2 и к рис. 18 Дополнения I и к рис. 5 и к рис. 19 Дополнения II (рис. 19c) и текст, специально касающийся привесок, помещенный после объяснения к рисункам Дополнения II.

Рис. 3.

Бронзовая бляшка полуовальной формы, украшенная двумя рядами зерни по краям и продолговатыми привесками, которые прикреплены с помощью согнутых проволок, продетых в дырочки по нижнему краю бляшки. Из лядинских древностей походит на некоторые четырехугольные бляшки (табл. VII, рис. 10, табл. VIII, рис. 6). Подобные предметы, сделанные наподобие филигранной работы, находимы были в б. Пермской и Вятской губерниях [1]; варианты более простые находили в б. Красноуфимском уезде [2] и в Ашерадене (Латвия) [3], с привешенными к ним на цепочках бубенчиками; в Курманском могильнике (б. Касимовского у. Рязанской губ.) найдены четырехугольные бляшки с привесками такой же формы [4].

См. текст к рис. 9 и 19 Дополнения II (рис. 19a и 19b) и текст, специально касающийся привесок, помещенный после объяснения к рисункам Дополнения II.

[1] Аспелин, рис. 727, 738 и 788.
[2] Там же, рис. 722.
[3] Там же, рис. 2081.
[4] Древности Моск. Арх. Общ. XIV. Табл. VI.

Рис. 4.

См. текст к табл. IV, рис. 4, к табл. XIV, рис. 1, к табл. XV, рис. 7, к рис. 19 Дополнения II (рис. 19c) и текст, специально касающийся привесок, помещенный после объяснения к рисункам Дополн-

нения II. В X погребении Томниковского могильника на поясе скелета найдены два широкие ажурные кольца, одно с 3 лапчатыми привесками, как на рис. 4 табл. XIV.

Рис. 5.

Бронзовый наконечник ремня, длинный, с круглым концом, с углубленным узором в виде ряда косых крестов с листовидными концами и с каймой, украшенной городками. Подобные орнаментальные мотивы встречались на лядинских бляхах (ср. табл. III, рис. 14, табл. VI, рис. 17, особенно табл. III, рис. 10); узором предмет этот близко напоминает золотую пластинку с инкрустациями из б. Терской области[1] и представляет собою позднейшее воспроизведение подобных дорогих инкрустированных и украшенных эмалью изделий. Эта узорчатая пластинка оказалась среди отдельных вещей, найденных в разных местах Томниковского могильника.

[1] Толстой и Кондаков, Русские древности, III, рис. 149.

Рис. 6.

Бронзовое украшение в виде широкого прямоугольника, ажурное, с городком посредине, с неподвижными кольцами по нижнему краю и с треугольною гладкою привескою (экземпляр с дефектом). Представляют собою более простой вариант по сравнению с «мерянским»[1] и с лядинским (см. табл. I рис. 1, 3, 4). Среди отдельных вещей, найденных в разных местах Томниковского могильника, среди отдельно найденных различных подвесок к ожерельям, найдена была одна подвеска типа рис. 6 табл. XIV.

См. текст к рис. 19 Дополнения II (рис. 19a и 19b) и текст, специально касающийся привесок, помещенный после объяснения к рисункам Дополнения II.

[1] Собр. карт, планов и рис. к Тр. II Арх. Съезда, табл. XXV, рис. 9. Аспелин, III, рис. 987.

Рис. 7.

Серебряная привеска в виде рога с отверстием. Ястребов не может нигде указать подобной. Практического значения сосуда, судя по отверстию и по малому размеру, этот замечательный предмет не имел; судя по его размеру, он представляет уменьшенное воспроизведение рога, может быть, имевшего какое-либо значение в культе. Это украшение оказалось среди отдельных вещей, найденных в разных местах Томниковского могильника.

Рис. 8.

Бронзовая бляшка в виде сердечка, приспособленная для вставления иглы для пряжки и украшенная растительным витым орнаментом в условной форме. Найдена на поясе. Формой и орнаментом родственна некоторым из лядинских бляшек (табл. VI, рис. 3, 7, 26, табл. VIII, рис. 1b), но отличается от них круглыми ямками, как бы для инкрустации, подобно одному лядинскому же экземпляру (табл. VI, рис. 19). Узор отдаленно напоминает разводы виноградной лозы на одном блюде из б. Вятской губ.[1], но отличается более условным исполнением. В IX погребении Томниковского могильника найдены остатки ремня с набором из бляшек четырехугольных (см. табл. XIV, рис. 12), почковидных и луновидных (см. табл. XIV, рис. 8 и 10).

См. текст к табл. XIII, рис. 9 и к табл. XIV, рис. 12. Ср. табл. III рис. 11.

[1] Толстой и Кондаков, Русские древности, III, рис. 86.

Рис. 9.

Бронзовая блящка, длинная, с круглым концом, с гладкой каймой, украшенная сквозным узором из растительных разводов условной формы. Отдаленно напоминает один наконечник из Лядинского могильника (табл. III, рис. 20), в узоре которого растительное начало уступило уже место геометрическим формам, ближе напоминает бляшки из б. Новоладожского у. Ленинградской области (найдены с монетами IX—XI ст.)[1]. Эта узорчатая пластинка найдена среди отдельных вещей Томниковского могильника.

См. текст к табл. XIII, рис. 9 и к табл. XIV, рис. 12.

[1] Изв. Р. Арх. Общ. X, табл. II, рис. 14 и 15.

Рис. 10.

Бронзовая бляшка в виде полумесяца с отверстиями на концах для заклепок (верх испорчен) и с узором в виде завитков. Найдена на поясе. В Лядинском могильнике встречается привеска такой формы, с простым орнаментом (см. табл. VII, рис. 8). Узором напоминает один наконечник из Швеции[1], но отличается также углублениями, как бы для инкрустации или эмали.

См. текст к табл. XIII, рис. 9 и к табл. XIV, рис. 8 и 12.

[1] Монтелиус, II, p. 427.

Рис. 11.

Бронзовая застежка в виде палочки с перехватом посредине и с утолщенными концами. Несколько походит на лядинский вариант (табл. VII, рис. 26), но ближе к кавказским[1].

Эта медная застежка, изображенная на рис. 11 табл. XIV, оказалась среди отдельных вещей, найденных в разных местах Томниковского могильника.

[1] Материалы по археологии Кавказа, I, табл. XII, рис. 15. Табл. XXIV, рис. 46.

Рис. 12.

Бронзовая четырехугольная бляшка с отверстием такой же формы, украшенная завитками с круглыми углублениями. Найдена на поясе. По узору родственна бляшкам, изображенным на рис. 8, 9 и 10 табл. XIV и походит на часть одной пряжки, найденной в Крыму[1].

См. текст к табл. XIII, рис. 9 и к табл. XIV, рис. 8.

[1] Де Лина, II, табл. C, рис. 9.

Рис. 13.

Бронзовый перстень в виде ажурного ободка. По способу украшения походит на другие предметы лядинские и томниковские, хотя бы, например, на привеску в виде перстня (на той же таблице XIV, рис. 1). Напоминает один ажурный перстень, найденный в Московской области и находящийся в коллекциях Исторического музея в Москве.

См. текст к табл. XV, рис. 7.

Рис. 14.

Бронзовый перстень с четырехугольным гладким щитком для печати. В Лядинском могильнике встретились перстни и с круглыми и с гладкими щитками (табл. IX, рис. 8). Отсутствие печати на щитках свидетельствует о том, что в них не было надобности, и что такие перстни представляли собой привозный товар.

Рис. 15.

Табл. XIV, рис. 15 и табл. XIII, рис. 15. Глиняные пряслица, одно с узором в виде ямок. Район их распространения очень обширен. Употреблялись,

может быть, и в качестве бус. В Лядинском могильнике, в женских могилах с несожженными трупами, среди предметов украшения и остатков костюма, глиняные пряслица попадались близ косы и близ головы. Может быть, они подвешивались к волосам или к головному убору. В одной из детских могил Лядинского могильника с несожженным трупом найдено глиняное пряслице. В этом же могильнике, в погребениях с полным и с неполным трупосожжением и с неопределенными условиями погребения тоже находимы были пряслица.

См. текст к табл. VII, рис. 11 и к табл. XIII, рис. 13.

Рис. 16.

Кусок ткани с бронзовыми кольцеобразными пряжками. Она изображена на рис. 16 табл. XIV в том самом виде и положении, как была найдена на месте, в могиле. Ткань похожа на лядинскую (табл. IX, рис. 16). Густота, с которою насажены пряжки, свидетельствует о том, что они служили для украшения костюма более, чем для практической надобности. В XIX погребении Томниковского могильника найдены эти 6 медных пряжек, изображенные на рис. 16 табл. XIV, и остатки тканей. [Как мы видим, Ястребов называет эти пряжки то бронзовыми, то медными. (Ред.)].

ТАБЛИЦА XV

Все предметы таблицы XV относятся к Томниковскому могильнику.

Рис. 1.

Бронзовое шейное кольцо с волнообразною петлею на одном и застежкою в виде перстня на другом конце, обвитое по концам проволокой. Походит на лядинские (см. особенно рис. 2 на табл. XI).

Рис. 2.

См. текст к табл. XV, рис. 7 и текст, специально касающийся привесок, помещенный после объяснения к рисункам Дополнения II.

В III погребении Томниковского могильника на шее скелета найдена медная гривна типа рис. 2 табл. XV.

Рис. 3.

Бронзовое ажурное украшение в виде широкого прямоугольника из 4 рядов жгутиков; верхний ряд разделен на три части и отделяется от второго ряда двумя рядами шариков, а остальные перемежаются рядами крупных полукруглых выпуклин, окруженных каймой в виде сплошного шнурка; бока предмета украшены спиральными завитками, по три на каждом; внизу приделаны неподвижные кольца для привесок, имеющих вид бутылочек и украшенных наверху такими же завитками и припаянными шариками. Найдено на груди скелета. Напоминает некоторые лядинские украшения (табл. I, рис. 1, 3 и 4), но ближе всего и в общем и в подробностях походит на «мерянские» [1], хотя, по мнению Ястребова, красивее последних.

См. текст к табл. XIII, рис. 1, к рис. 20 Дополнения II и текст, специально касающийся привесок, помещенный после объяснения к рисункам Дополнения II.

[1] Собрание карт, планов и рис. к Трудам I Арх. Съезда, табл. XXV, рис. 10. Аспелин, III, рис. 987.

Рис. 4.

Табл. XV, рис. 4. Бронзовое украшение в виде перегнутой пополам продолговатой прямоугольной пластинки. По краям ее идут два ряда мелкой зерни, посредине находятся три поперечные городка из мелкой же зерни, а в промежутках их расположены треугольники из шишечек, по три в каждом; в нижней части предмета приделаны длинные цепочки, которые на середине своего протяжения связаны между собой посредством особых звеньев, а на концах держат подвески в виде звездообразных колпачков, прикрепленных к ним с помощью продетой в них, загнутой с обоих концов и обвитой по стержню проволоки.

Табл. XV, рис. 5. Вариант украшения, изображенного на табл. XV, рис. 4: середина пластинки украшена двумя шишечками с ямками вокруг них; средняя из пяти свободно висящих цепочек длиннее остальных; привески прикреплены к цепочкам посредством петель. Пластинки эти, повидимому, прикреплялись с помощью заклепок к ремню, который продевался между сложенных половинок.

По форме украшения эти (табл. XV, рис. 4 и 5) отчасти напоминают большие украшения Лядинского могильника (табл. I, рис. 9, 10, 12, 13, табл. IX, рис. 6), но ближе стоят к пластинкам небольшого размера, которые таким же образом прикреплялись к ремню (табл. VII, рис. 10, табл. VIII, рис. 6), с тем главным отличием, что томниковские варианты сложнее. Особенный способ прикрепления привесок к цепочкам посредством прицепок, формой подражающих шнурку, подтверждает мнение В. Н. Ястребова, что подобной формы привески (попадавшиеся и в Лядинском могильнике) служили либо подражанием кистям, либо верхушками для них (см. текст к табл. IV, рис. 5). Соединение цепочек между собою (табл. XV, рис. 4), способствовавшее пышности украшения, находит себе аналогию в одном лядинском украшении, привески которого также соединялись цепочками (табл. VII, рис. 9).

Рис. 5.

См. текст к табл. XV, рис. 4 и к табл. I, рис. 13.

В XIX погребении Томниковского могильника найдена пластинка с подвесками типа рис. 5 табл. XV, и в этом же погребении с головы скелета снят остаток убора, состоящего из тонкого войлока, проложенного внутри грубым волосом, а сверху прикрытого холстом с нанизанными на нем в два ряда пластинчатыми привесками и, кроме того, украшенного пластинкой типа рис. 5 табл. XV, большой привеской в виде колокольчика и узким ремнем с четырехугольными бляшками.

Рис. 6.

Табл. XV, рис. 6 и 8. Серебряные пряжки в виде широкого плоского кольца с рубчиками посредине (на одном три, на другом — один), с хвостовидными придатками из согнутых в трубочку серебряных листков со вставленной внутрь каждой из них деревянной палочкой, украшенными посредством насечки; игла с копьевидным концом прикреплялась к ободку пряжки с помощью широкой лопасти, украшенной шишечками и насеченными линиями в середине и зернью по краям; конец иглы одного экземпляра (табл. XV, рис. 8) украшен насечкою; задние лопасти, видимо соскочившие с заклепок, аляповато прикреплены к ободку пряжки посредством загнутых полосок металла. Варианты более грубой работы найдены в Курманском могильнике [1]. Томниковские варианты родственны с одной стороны распространенным в Лядинском могильнике кольцеобразным пряжкам с хвостами (табл. VIII, рис. 1—3, 4, 8, табл. I, рис. 11), с другой стороны — плоским пряжкам с застежкой в виде дверки (табл. V, рис. 1, 2, 4, 6 и 7), с которы-

ми они особенно сближаются орнаментацией задней части игл, а также формой и орнаментацией концов их. Среди отдельных вещей, найденных в разных местах Томниковского могильника, найдены три большие серебряные пряжки, две из которых изображены на табл. XV, рис. 6 и 8.

См. текст к табл. V, рис. 1.

[1] Древности Моск. Арх. Общ. XIV, табл. V и VII.

Рис. 7.

Бронзовая шейная гривна, вылитая наподобие филиграни, с петлей на одном конце (другой конец отломан), с привесками в виде гусиных лапок, которые прикреплены при помощи коротких цепочек условной формы к неподвижным кольцам по нижнему ее краю. Найдена на шее, причем кожа шеи и нижняя челюсть хорошо сохранились, благодаря действию окиси меди. Вариантов этой замечательной гривны, сколько-нибудь близких к ней В. Н. Ястребов не знает нигде. Форма эта представляет собою далекое воспоминание об ожерельях тонкой греческой работы, вроде, например, найденного в Феодосии[1]. С другой стороны она должна быть признана древнее формы лядинских вариантов (табл. IV, рис. 2 и 12 и табл. XI, рис. 4) и одного из томниковских же (табл. XV, рис. 2), который отличается от последних крупными размерами шишечек; происхождение орнаментации этих вариантов выясняется еще более сравнением с этим изучаемым экземпляром. Впрочем необходимо оговориться, что подобная литая филигрань встречается в обоих могильниках — Лядинском и Томниковском — в других предметах (табл. I, рис. 1—4 и 6, табл. XIII, рис. 3, табл. XIV, рис. 1, 4 и 13). Гривна эта найдена в IV погребении Томниковского могильника — о нахождении ее в дневнике раскопок могильника сказано: «На шее (скелета) — красивая ажурная гривна, изображенная на табл. XV, рис. 7».

См. текст к рис. 4 табл. IV и текст, специально касающийся привесок, помещенный после объяснения к рисункам Дополнения II.

[1] Толстой и Кондаков, Русские древности, вып. I, рис. 82.

Рис. 8.

См. текст к табл. XV, рис. 6.

В Максимовском могильнике (древности которого описаны будут ниже) найдена большая серебряная пряжка с хвостовидными придатками типа изображенной среди древностей Томниковского могильника на табл. XV, рис. 8.

РИСУНКИ ДОПОЛНЕНИЯ I*

Все рисунки Дополнения I относятся к Лядинскому могильнику.

Рис. 1a.

Рис. 1a и рис. 1b. Бронзовый котел полушаровидный, склепанный из отдельных листов, с дужкой; найден в могильнике в 1869 г. Вариантов такого котла В. Н. Ястребов не знает. В 1869 г. в Лядинском могильнике находимы были и медные котлы. Изображенный у нас котел показан у Аспелина (рис. № 865) среди лядинских древностей.

Рис. 1b.

См. текст к рис. 1a Дополнения I.

Рис. 2.

См. текст к табл. III, рис. 1 и 4 и к рис. 16 Дополнения II.

Рис. 3.

См. текст к табл. III, рис. 1 и 29.

Рис. 4.

См. текст к табл. I, рис. 5, к табл. IV, рис. 4, к рис. 18 Дополнения I, к рис. 4, 5 и 19a, b, c Дополнения II и текст, специально касающийся привесок, помещенный после объяснения к рисункам Дополнения II.

Рис. 5.

См. текст к табл. III, рис. 32, к рис. 20 Дополнения II и текст, специально касающийся привесок, помещенный после объяснения к рисункам Дополнения II.

Рис. 6.

См. текст к табл. I, рис. 1, к рис. 2 и 4 Дополнения II и текст, специально касающийся привесок, помещенный после объяснения к рисункам Дополнения II.

Рис. 7.

Рис. 7 и рис. 8. В женских и детских могилах Лядинского могильника с несожженными трупами, среди предметов, окружавших скелеты, встречались глиняные горшки. Глиняная посуда почти постоянно присутствует в женских могилах. Такие горшки, как изображенные на рис. 7 и 8, — обыкновенная принадлежность женских могил. Находимы они были по одному, а нередко и по два, чаще позади, реже по бокам черепа и в исключительных случаях у ног скелета; внутри одного из них найден комок заржавевшего железа, а внутри другого — железная круглая бляха (см. текст к табл. III, рис. 22). Из особенностей детских могил с несожженными трупами можно отметить положение горшков не в головах, как почти во всех остальных могилах, а в ногах скелета; впрочем это наблюдалось всего два раза. Положение горшков в головах скелетов можно увидать на рис. 2, 3 и 5 Дополнения II, а в ногах — на рис. 4 Дополнения II. См. об этих горшках текст к рисункам. Глиняные горшки в виде черепков и целых горшков находимы были также в женских могилах Лядинского могильника с трупосожжением неполным (иногда по два) и в могилах этого же могильника с полным трупосожжением. В могилах с полным трупосожжением вместе с мелкими кусками жженых костей иногда замечались черепки глиняной посуды, но лишь один раз их нашли столько, что можно было сложить горшок средней величины; судя по черепкам, посуда не отличалась от горшков, попадавшихся в могилах с простым погребением ни материалом, ни формой, ни техникой; целых экземпляров глиняной посуды в могилах с полным трупосожжением не попадалось. При трупосожжении, полном и неполном, глиняная посуда, видимо, ставилась на костер вместе с трупом. В Лядинском могильнике среди предметов, найденных в земле вне могил, но все же являющихся несомненными остатками погребений без трупосожжения и с трупосожжением, во множестве находимы были глиняные горшки (на малой глубине от 1/4 до 1 арш.; сверх одного из них лежал топор с продольным гнездом; раз маленький горшок найден был внутри большого) и найдены две небольшие плоские глиняные чашки. Часть этих глиняных горшков, видимо, принадлежала уничтожившимся детским погребениям — с горшками вместе два раза нашли детские браслеты (о браслетах см. текст к табл. II, рис. 1). Один раз с горшком найдена крестообразная привеска (о таких привесках см. текст к табл. VII, рис. 14) и один раз глубже горшка найдены остатки дет-

* Рисунки Дополнений I и II в работе Ястребова помещены среди текста этой работы.

ского скелета. Горшки, возможно, иногда зарывались не вместе с покойником в могиле, а в почве выше него, или ставились на поверхности могилы. Глиняные горшки находимы были в большом количестве в Лядинском могильнике и в 1869 г. и в 1888 г. Горшки, изображенные на рис. 7, 8, 26, 27 и 28 Дополнения I, все найдены были в Лядинском могильнике. Они глиняные, темносерого и темножелтого цветов, плохо выжженные, иногда с несимметричными боками, формой похожие на современные печные горшки. Форма их столь ординарна и груба, что было бы напрасным трудом перечислять те места, где были находимы подобные же горшки. Большинство не было орнаментировано по бокам, но венцы многих были украшены шнуровидным узором; один экземпляр украшен был по бокам ямками, расположенными треугольниками, по три в каждом; на одном расположены изображения равносторонних крестов из двух рядов ямок (рис. 27 Дополнения I). Эти кресты, вероятно, не имели значения святыни, подобно крестам сходной формы на скалах в Сибири [1], на посуде из Болгар [2] и из б. Витебской губ. [3]. Наконец, встретились два экземпляра с углубленными значками, которые, может быть, служили клеймами или знаками собственности (рис. 26 и 28 Дополнения I); они опять-таки напоминают несколько знаки на скалах в Сибири [4] и на одном предмете из Болгар [5]. Глиняные горшки находимы были и в погребениях Томниковского могильника. Однажды в этом могильнике в горшке найдена была бляха с ремнем (о таких бляхах см. текст к табл. III, рис. 14).

См. текст к табл. X, рис. 5.

[1] Радлов, Сибирские Древности, I, вып. 2. Прилож., стр. 35, табл. VII, стр. 36, табл. VIII, рис. B.
[2] Атлас к Трудам IV Арх. Съезда. Табл. 15, рис. 7. Также рисунки к Трудам II Арх. Съезда, табл. III, рис. 6.
[3] Сементовский, Белорусские Древности, стр. 27.
[4] Радлов, Сибирские Древности, I, вып. 2. Прилож., стр. 35, табл. VII.
[5] Рис. к Трудам II Арх. Съезда, табл. III, рис. 14.

Рис. 8.

См. текст к рис. 7 Дополнения I и к рис. 2, 3, 4 и 5 Дополнения II.

Рис. 9.

В женских могилах Лядинского могильника с несожженными трупами, среди предметов, окружавших скелеты, встречались глиняные ложки (или ковши), одна из которых изображена на рис. 9 Дополнения I. Глиняные ложки или ковши встречались редко, близ горшков; около одной из них найдена деревянная, обложенная тонким серебряным листом, палочка с шариком на конце, вроде ручек у современных деревянных ложек. Эти глиняные ложки или ковши поперечно-овальной формы с втулкой в виде трубочки для вставления ручки. Ложки подобной формы находимы были в Курманском могильнике и в вятских могилах, но у вятских один конец ложки круглый, а другой острый [1]; можно также указать ложку крайне грубой фабрикации среди «мерянских» древностей (местечко Васильки, куфические монеты X—XI ст.) [2], служившую, по мнению А. С. Уварова, для жертвенных возлияний. Что касается лядинских ложек, то они могли служить и для удовлетворения обиходным надобностям в качестве ложек или ковшей, к чему хорошо были приспособлены по своей форме. Припомним деревянные ложки поперечно-овальной формы, пользовавшиеся еще в конце XIX в. повсеместным распространением в крестьянском быту. Заметим, кстати, что такой формы деревянные ложки попадались в Болгарах [3]. В Томниковском могильнике, в X погребении, у головы найден глиняный льячок или ложка, подобный изображенному на рис. 9 Дополнения I.

См. текст к рис. 17 Дополнения I.

[1] Выставка VIII Арх. Съезда. Древности. XIV, табл. V, № 32.
[2] Собрание карт, планов и рис. к Трудам I Арх. Съезда, табл. XXVI, рис. 3.
[3] Труды II Арх. Съезда, стр. 28.

Рис. 10.

В одной из женских могил с несожженным трупом Лядинского могильника, среди предметов, окружавших истлевший скелет, найден бронзовый ключ, изображенный на рис. 10 Дополнения I. Следует отметить, что в Лядинском же могильнике в мужских могилах с несожженными трупами, среди предметов, окружавших скелеты, найдены были два раза железные ключи, оба раза у правой ноги, пониже бедра; судя по положению ключей их привешивали к поясу. В этом же могильнике, в могилах с полным и с неполным трупосожжением, также находимы были ключи. В 1869 г. в Лядинском могильнике найден был один железный замок. Этот железный замок имел вид четырехгранной усеченной пирамиды и был снабжен на верхней плоскости небольшим прорезом; сквозь последний вставлялся длинный хвост железной замочной дужки, состоявший из стержня и двух прямых пружин, свободные верхние концы которых расходились в стороны: при вкладывании хвоста в отверстие пружины сжимались и проходили внутрь замка, где потом раздавались в стороны и делали невозможным выпадение дужки обратно: для отмыкания замка служил другой, вертикальный прорез на боковой замочной поверхности, в которую вводился железный ключ в виде лопатки, при движениии которого вверх пружины сжимались снова [1]. Этот замок и этот ключ в настоящем труде не изображены.

[1] Описание замка Ястребов заимствует из дела Археол. Комиссии 1869 г. за № 20: «О древностях, найденных на Тамбовско-Саратовской железной дороге». Архив Археол. Комиссии хранится в И.И.М.К. А.Н. СССР.

Рис. 11.

См. текст к табл. III, рис. 14.

Рис. 12.

См. текст к табл. III, рис. 14 и к рис. 10 Дополнения II.

Рис. 13.

См. текст к табл. III, рис. 14 и к рис. 10 Дополнения II.

Рис. 14.

См. текст к табл. III, рис. 14, табл. VI, рис. 14 и к рис. 17 Дополнения II.

Рис. 15.

Рис. 15 и 16. В мужских могилах с несожженными трупами Лядинского могильника, среди предметов, окружавших скелеты, встречались железные ножи, изображенные на рис. 15 и 16 Дополнения I. Они встречались в мужских могилах постоянно, обыкновенно пониже левого бедра, изредка у самого бедра, у левого бока и близ головы; один раз длинный нож найден с остатками деревянных ножен. Один раз в мужской могиле, кроме ножа, других вещей не оказалось. Судя по положению ножей, их привешивали к поясу. Следует отметить, что в Лядинском же могильнике, в женских могилах, с несожженными трупами, среди предметов, окружавших скелеты, нередко встречались железные ножи, то у самых бедер, то пониже их, то близ головы. В одном случае близ остатков перержавевшего и раскрошившегося ножа найдена часть костяной ручки к нему с узорами (табл. IX, рис. 11). Судя по обычному положению их, ножи

привешивались к поясу. В этом же могильнике, в могилах с полным и с неполным трупосожжением и в могилах с неопределенными условиями погребения, также находимы были ножи. Там же, в женской могиле с несожженным трупом, среди предметов, окружавших скелет, один раз найден оселок. В мужских могилах с несожженными трупами, среди предметов, окружавших скелеты, оселки найдены были дважды, оба раза близ ног. Оселки эти, конечно, служили для точки ножей, сабель (см. рис. 21 Дополнения I) и проч.

См. текст к табл. IX, рис. II и к рис. 2 и 3 Дополнения II.

Рис. 16.

См. текст к рис. 15 Дополнения I и к рис. 2 и 3 Дополнения II.

Рис. 17.

В мужских могилах Лядинского могильника с несожженными трупами, среди предметов, окружавших скелеты, находились бронзовые ведра. Бронзовые ведра эти (лучший экземпляр изображен на рис. 17 Дополнения I)[1] находимы были бок о бок с черепом; под одним из ведер замечены остатки лубка. Деревянные сосуды, плохо сохранившиеся, находимы были внутри упомянутых ведер; один, более других уцелевший экземпляр представлял собою ковш поперечно-овальной формы, с плоскою ручкою, остальные были также плоской формы. Кроме того, найдена деревянная ложечка овальной формы, плохо сохранившаяся (см. текст к рис. 9 Дополнения I о деревянной ручке к ложке). В Лядинском могильнике среди предметов, найденных в земле вне могил, но все же являющихся несомненными остатками погребений без трупосожжения и с трупосожжением, из нескольких найденных ведер одно стояло вверх дном, с куском кремня наверху, остальные дном вниз; внутри их найдены были топоры (о топорах см. табл. X, рис. 3), а в одном случае четырехугольная коробочка из бересты; одно из ведер стояло на куске березовой коры.

Эти бронзовые ведра — низкие с дужками. Подобные находили в Финляндии[2] и в б. Новоладожском у. Ленинградской области (вместе с монетами IX—XI ст.)[3]. Лучший образчик представлен на рис. 17 (дно искрошилось). Он отличается от остальных присутствием на верхнем крае и на ручке арабской надписи и узоров. Надпись с узорами на верхнем крае и на ручке представлена в развернутом виде и в натуральную величину на рис. 25а и 25б Дополнения I. В. Г. Тизенгаузен сообщил Ястребову о ней следующее: «Исполненная несколько вычурным шрифтом арабская надпись, идущая по верхнему краю бронзового котелка над полосою, украшенною лиственною гирляндою, содержит обычное на мусульманских сосудах благочестивое пожелание всякого добра и благополучия тому лицу, которому принадлежит котелок, и в переводе значит: «Во имя аллаха милосердого и милостивого, (да будут) над обладателем его (сосуда) благодать божия, и счастие, и радость, и слава, и благополучие, и долгоденствие». Подобная же, но несколько сокращенная надпись, исполненная притом гораздо небрежнее первой, помещена на ручке котелка и гласит следующее: «Благодать, и счастие, и радость, и слава, и долгоденствие (да будут) над обладателем его (т. е. сосуда)». По форме букв надписи эти могут относиться к XI—XIV столет. нашего летосчисления». Такое ведро, по мнению Ястребова, представляет собой новость в археологии России, интересную, между прочим, по сходству его с более простыми ведрами, которые, как мы видели, найдены на северо-западе России.

См. текст к табл. II, рис. 9 (здесь говорится об определении времени, к которому относится Лядинский могильник, на основании этой арабской надписи на ведре) и к табл. X, рис. 1.

[1] В. Н. Ястребов в своем исследовании неоднократно говорит об этом ведре и называет его то бронзовым, то медным. (Ред.).

[2] Аспелин, вып. IV, рис. 1357.

[3] Изв. Рус. Арх. Общ. X, Табл. II, р. 7.

Рис. 18.

В детских могилах Лядинского могильника с несожженными трупами находимы были бронзовые трубочки с привесками в виде гусиных лапок; на одной из них, изображенной на рис. 18, привески имели вид бутылочек. Также и в Томниковском могильнике, среди отдельно найденных различных подвесок к ожерельям, оказались 5 подвесок типа рис. 18 Дополнения I.

Сравни рис. 4 Дополнения I, рис. 20 Дополнения II, рис. 5 и 7 табл. I, рис. 7 и 8 табл. IV, рис. 5 и 6 табл. VIII, рис. 1 табл. XIII, рис. 2 табл. XIV и тексты к этим рисункам. См. текст, специально касающийся привесок, помещенный после объяснения к рисункам Дополнения II.

Рис. 19.

См. текст к табл. III, рис. 16 и 17.

Рис. 20.

См. текст к табл. X, рис. 1.

В Лядинском могильнике, в женских и мужских могилах с несожженными трупами, среди предметов украшения и остатков костюма, железные пряжки, общераспространенной формы, попадались изредка, на туловище и в частности на груди скелета. Вероятно остатками пряжек следует считать изредка встречавшиеся в мужских могилах перержавевшие железные кольца, найденные однажды у ног скелета.

Рис. 21.

В мужской могиле Лядинского могильника, с несожженным трупом, с неясным положением костей, сохранившихся лишь в виде мелких кусков, среди предметов, окружавших скелет, найдена была железная сабля, изображенная на рис. 21. Железная сабля эта имеет слабо изогнутый клинок, ручку с короткой перекладиной; концы перекладины немного согнуты вниз. Подобная сабля, но подлиннее, найдена близ с. Городища б. Владимирской губ. (с монетами X—XI ст.)[1], в кургане на Юрьевской горе (б. Юрьевского у. Владимирской губ.), на месте Липецкой битвы 1216 г.[2] и в кургане близ с. Кампанеевки (б. Елизаветградск. у. Херсонск. губ.) значительно длиннее[3]. В 1869 г. найден обломок прямого клинка, имевший 7 вершков длины и 3/4 верш. ширины у рукоятки, — судя по рисунку, сохранявшемуся в архиве Археологической Комиссии, с лезвием только с одной стороны (см. у Аспелина, среди лядинских древностей, рис. 834). Такого рода клинки представляют собой большую редкость. В Лядинском могильнике, в могиле с неопределенными условиями погребения (т. е. о которой точно нельзя сказать, с трупосожжением она или нет), найдена сабля, лежащая от правого плеча к бедру. Сабли находимы были в этом могильнике в могилах с полным и с неполным трупосожжением. В Томниковском могильнике также найдена была одна железная сабля. Об оселке, служившем для точки, см. текст к рис. 15 Дополнения I.

[1] Собрание карт, планов и рис. к Трудам I Арх. Съезда, табл. XXX, рис. 31.

[2] Коллекции Румянцовского музея.

[3] В. Н. Ястребов. Погребальные обряды в древн. могилах бассейна р. Ингула (Древности Моск. Арх. Общ. XII).

Рис. 22.

См. текст к табл. IV, рис. 11, к табл. XIII, рис. 2 и к рис. 15 Дополнения II.

Рис. 23.

См. текст к табл. III, рис. 24.

Рис. 24.

См. текст к табл. VI, рис. 14 и к рис. 17 Дополнения II.

Рис. 25а.

См. текст к рис. 17 Дополнения I.

Рис. 25б.

См. текст к рис. 17 Дополнения I.

Рис. 26.

См. текст к рис. 7 Дополнения I и к рис. 2, 3, 4 и 5 Дополнения II.

Рис. 27.

См. текст к рис. 7 Дополнения I и к рис. 2, 3, 4 и 5 Дополнения II.

Рис. 28.

См. текст к рис. 7 Дополнения I и к рис. 2, 3, 4 и 5 Дополнения II.

Рис. 29.

См. текст к табл. X, рис. 6.

Рис. 30.

Ястребов не дает никакого объяснения этому рисунку. На рис. 30 изображена та же самая бронзовая бляшка, что на табл. VIII, рис. 1а — так что см. текст к этому последнему рисунку. (Ср. рис. 31 Дополнения I и табл. VI, рис. 9; рис. 1 Дополнения II и табл. VI, рис. 5; рис. 8 Дополнения II и табл. VI, рис. 27 и табл. III, рис. 13, на которых рисунки также повторяются). (Ред.).

Рис. 31.

Ястребов не дает никакого объяснения к этому рисунку.

На рис. 31 изображены бронзовые бляшки в виде гладких сердечек, служившие украшением ремня, и ясно видно размещение этих бляшек вдоль ремня. См. табл. VI, рис. 9 (на котором изображен конец ремня с точно такой же бляшкой) и рис. 14 (на котором изображена тоже гладкая сердцевидная бляшка на ремне) и тексты к ним, а также табл. VI, рис. 15, 21 и 24 и тексты к ним, хотя на последних трех рисунках бляшки не гладкие, а с орнаментом.

(Ср. рис. 30 Дополнения I и табл. VIII, рис. 1а; рис. 1 Дополнения II и табл. VI, рис. 5; рис. 8 Дополнения II и табл. VI, рис. 27 и табл. III, рис. 13— на которых рисунки также повторяются). (Ред.).

РИСУНКИ ДОПОЛНЕНИЯ II

Первые 8 рисунков Дополнения II относятся к Лядинскому могильнику, а все последующие рисунки Дополнения II — к Томниковскому могильнику.

Рис. 1.

Ремень, украшенный бронзовыми бляхами — обрывок пояса, найденный в погребении V Лядинского могильника. (Извлечение из дневника раскопок Лядинского могильника). См. его же изображение на табл. VI, рис. 5 и текст к этому изображению. (Ср. рис. 30 Дополнения I и табл. VIII, рис. 1а; рис. 31 Дополнения I и табл. VI, рис. 9; рис. 8 Дополнения II и табл. VI, рис. 27 и табл. III, рис. 13— на которых рисунки также повторяются).

Рис. 2.

Погребение L Лядинского могильника.

Глубина 3/4 аршина. Скелет на спине, ноги протянуты к северу, кисти рук на бедрах, череп на юг, на правом виске. У правого бедра железный нож, на руках по 2 спиральных бронзовых кольца и по 3 бронзовых браслета-обруча на запястье; на тазовых костях кусочки ткани; на животе большая бронзовая круглая ажурная пряжка с иглой, украшенная изображениями конских головок с привесками в виде гусиных лапок; на животе и на груди 9 бронзовых кольцеобразных пряжек со шнурком, продетым в них, на груди ожерелье из мелких бус, несколько крупных бусин и бронзовых привесок-колокольчиков, куски железного шейного кольца, по сторонам груди симметрично расположены 2 бронзовые четырехугольные ажурные украшения с изображениями конских головок вверху и с привесками в виде гусиных лапок, близ головы 2 серебряные шпильки; через лоб на затылок — серебряный венчик; с левой стороны головы железный молоток; под головой остатки ткани с металлическими нашивками; сзади головы 2 больших глиняных горшка. (Извлечение из дневника раскопок Лядинского могильника).

См. текст к табл. I, рис. 1, 2, 3 и 4, к табл. II, рис. 1, 3, 5, 6, 8, 12, 13, 14 и 15, к табл. III, рис. 7, к табл. IV, рис. 10, к табл. V, рис. 3 и 5, к табл. VII, рис. 4, 5, 6, 7 и 9, к табл. VIII, рис. 1, 2, 3, 4 и 8, к табл. IX, рис. 4, 9, 11, 12, 14, 15 и 16, к табл. X, рис. 7, 15 и 16, к табл. XI, рис. 1, 2, 3, 5, 6 и 7, к табл. XII, рис. 3, к рис. 6, 7, 8, 15, 16, 26, 27 и 28 Дополнения I, к рис. 3, 4, 5, 6 и 7 Дополнения II и самые эти рисунки. На этих рисунках изображены такие предметы, какие найдены в погребении L. См. текст, специально касающийся привесок, помещенный после объяснения к рисункам Дополнения II, т. к. в этом погребении встречаются предметы с привесками.

Специально см. текст к табл. IV, рис. 4, к табл. XI, рис. 7 и к рис. 7 и 15 Дополнения I.

Рис. 3.

Погребение LXXII Лядинского могильника.

Глубина 2 аршина. Плохо сохранившийся скелет головой на юг, ногами на север, руки сложены на груди, череп на левом виске. Около правой ноги железный ножик, у правого бедра другой поменьше, у правого бока бронзовая пряжка, на животе бронзовая круглая фибула с дверкой, под нею кусочек нитки и кусочек лубка; вдоль туловища 6 штук бронзовых кольцеобразных пряжек; по сторонам груди два бронзовых украшения в виде продолговатой пластинки с кольцеобразными пряжками вверху и с цилиндрическими привесками, сверх них остатки кожи, а под ними кусочки ткани, на запястьях рук по одному бронзовому спиральному браслету и по одному же бронзовому браслету-обручу, на правой руке бронзовое спиральное кольцо, на груди ожерелье из бус, бронзовая гривна с цилиндрическими привесками, ото лба к затылку бронзовый венчик, сверх него остатки войлока, на затылке кусок толстой ткани, по сторонам черепа 2 серебряных шпильки и бронзовое украшение в виде спирально согнутой проволоки с бубенчиками на концах, влево от черепа глиняный горшок, назади черепа железный молоток и кусок железа неопределенной формы. (Извлечение из дневника раскопок Лядинского могильника).

См. текст к табл. I, рис. 9, 10, 12 и 13, к табл. II, рис. 1, 3, 5, 6, 8, 12, 13, 14 и 15, к табл. III, рис. 7, к табл. IV, рис. 2, 6, 9, 10 и 12, к табл. V, рис. 1,

2, 3, 4, 5, 6 и 7, к табл. VII, рис. 10, 13, 16, 18, 21 и 23, к табл. VIII, рис. 1, 2, 3, 4 и 8, к табл. IX, рис. 6, 9, 11, 12, 14, 15 и 16, к табл. X, рис. 7, 15 и 16, к табл. XI, рис. 7, к табл. XII, рис. 3, к рис. 7, 8, 15, 16, 26 и 28 Дополнения I, к рис. 2, 4, 5, 6 и 7 Дополнения II и самые эти рисунки. На этих рисунках изображены такие предметы, какие найдены в погребении LXXII. См. текст, специально касающийся привесок, помещенный после объяснения к рисункам Дополнения II, так как в этом погребении встречаются предметы с привесками.

Специально см. текст к табл. XI, рис. 7 и к рис. 7 и 15 Дополнения I.

Рис. 4.

Погребение CV Лядинского могильника.

Глубина 3/4 аршина. Скелет головой к югу, ногами к северу, кисти рук на бедрах, череп — на затылке. В ногах два глиняных горшка, маленький поставлен наверху большого, на руках по 1 бронзовому браслету-обручу и по спиральному медному кольцу, на шее 7 бронзовых трубочек с привесками в виде гусиных лапок, просверленный зуб медведя, привеска из медвежьего когтя в виде птички, бронзовая привеска в виде колокольчика; на груди четырехугольное бронзовое ажурное украшение с привесками в виде гусиных лапок, 2 бронзовые кольцеобразные пряжки, близ черепа 2 бронзовые шпильки, под костями туловища и черепа лубок. Скелет детский. (Извлечение из дневника раскопок Лядинского могильника).

См. текст к табл. I, рис. 1, 3 и 4, к табл. II, рис. 1, 3, 5, 6, 8, 12, 13, 14 и 15, к табл. IV, рис. 8, к табл. V, рис. 3 и 5, к табл. VII, рис. 4, 5, 6, 7, 9 и 15, к табл. VIII, рис. 1, 2, 3, 4 и 8, к табл. IX, рис. 4 и 9, к рис. 4, 6, 7, 8, 26, 27 и 28 Дополнения I, к рис. 2, 3 и 5 Дополнения II и самые эти рисунки. На этих рисунках изображены такие предметы, какие найдены в погребении CV. См. текст, специально касающийся привесок, помещенный после объяснения к рисункам Дополнения II, так как в этом погребении встречаются предметы с привесками.

Специально см. текст к табл. IV, рис. 4 и к рис. 7 Дополнения I.

Рис. 5.

Погребение CXLIII Лядинского могильника.

Глубина 3/4 аршина. Череп на правом виске, теменем к югу, ноги к северу, руки тоже, по сторонам туловища. У правого бока кусок железного кольца и остатки шкуры, под спиной лубок, на животе и на груди куски бронзовых кольцеобразных пряжек, на груди ожерелье из бус и раковин циприа монета (об этих раковинах см. текст к табл. IV, рис. 10) вперемежку с трубочками из согнутой спирально медной проволоки, 5 бронзовых трубочек с привесками в виде гусиных лапок, слева от черепа глиняный горшок и куски перержавевшего железа.

См. текст к табл. III, рис. 7, к табл. IV, рис. 8 и 10, к табл. VII, рис. 25, к табл. VIII, рис. 1, 2, 3, 4 и 8, к табл. XII, рис. 3, к рис. 4, 7, 8, 26, 27 и 28 Дополнения I, к рис. 2, 3 и 4 Дополнения II и самые эти рисунки. На этих рисунках изображены такие предметы, какие найдены в погребении CXLIII. См. текст, специально касающийся привесок, помещенный после объяснения к рисункам Дополнения II, так как в этом погребении встречаются предметы с привесками.

(Извлечение из дневника раскопок Лядинского могильника).

Специально см. текст к табл. IV, рис. 4 и к рис. 7 Дополнения I.

Рис. 6.

Рис. 6 изображает череп с бронзовым венчиком, найденный в погребении CLIII Лядинского могильника. (Извлечение из дневника раскопок Лядинского могильника).

См. текст к табл. XI, рис. 7 и к рис. 2 и 3 Дополнения II.

Рис. 7.

Череп с бронзовым венчиком, найденный в погребении CLVII Лядинского могильника. (Извлечение из дневника раскопок Лядинского могильника).

См. текст к табл. XI, рис. 7 и к рис. 2 и 3 Дополнения II.

Рис. 8.

Ястребов не дает никакого объяснения этому рисунку. Кусок ремня с бронзовыми бляшками, служившими украшениями этого ремня, и с пряжкой, служившей его принадлежностью. Изображение ремня с такими же бляшками см. на табл. VI, рис. 27, а такой же пряжки — на табл. III, рис. 13. (Ср. рис. 30 Дополнения I и табл. VIII, рис. 1а; рис. 31 Дополнения I и табл. VI, рис. 9; рис. 1 Дополнения II и табл. VI, рис. 5, на которых рисунки также повторяются). У Аспелина, среди лядинских древностей, на рис. 826 изображена подобная бляшка в двух видах. (Ред.).

Рис. 9.

В I погребении Томниковского могильника на голове скелета, кроме пары обычных серег, и на груди его найдено множество мелких подвесок-треугольничков, с кольцами наверху для прикрепления к головному убору. Часть их изображена на рис. 9. Ср. табл. VIII, рис. 6, табл. XIII, рис. 5 и табл. XIV, рис. 3 и текст, специально касающийся привесок, помещенный после объяснения к рисункам Дополнения II.

Рис. 10.

В I погребении Томниковского могильника с левой стороны трупа, посредине, в длину, лежал железный поясной набор, состоящий из бляшек с колечками, одна из которых изображена на рис. 10 в реставрированном виде. Сравни рис. 12 и 13 Дополнения I, табл. VI, рис. 10, 11, 20, 23 и 25, табл. VII, рис. 20, табл. IX, рис. 5 и табл. XIII, рис. 11.

Рис. 11.

В двух погребениях Томниковского могильника (I и II) найдено 10 медных одинаковых бляшек со спиралями (в I — восемь, во II — две). Об этих бляшках в описании погребения I читаем: «В ногах скелета 8 бляшек, изображенных на табл. VII, рис. 19, но с тем дополнением, что к ним прикреплены на ремешках по 4 спирали (см. рис. 11)».

Рис. 12.

Во II погребении Томниковского могильника найдены остатки ременного пояса с медными круглыми бляшками. Пояс этот с бляшками и бляшки отдельно изображены на рис. 12. Ср. табл. VI, рис. 1.

Рис. 13.

В III погребении Томниковского могильника на шее скелета найдено ожерелье из ряда спиралей с 3 бусами и раковинкой — см. рис. 13. См. текст к табл. XII, рис. 1.

Рис. 14.

В V погребении Томниковского могильника на груди скелета найдена красивая ажурная прямоугольная бляха с подвесками-колокольчиками, а при ней две привески из четырехугольных блях с тремя колокольчиками каждая, кажется, соединенные общим ремнем. Одна из таких блях с тремя колокольчиками изображена на рис. 14. Ср. рис. 19с и рис. 20 Дополнения II и текст, специально касаю-

щийся привесок, помещенный после объяснения к рисункам Дополнения II.

Рис. 15.

В XVI погребении Томниковского могильника найден медный флакончик, лежавший на шее или на груди скелета и изображенный на рис. 15. Ср. рис. 22 Дополнения I и рис. 11 табл. IV.

Рис. 16.

В XVI погребении Томниковского могильника на груди скелета найдено поломанное украшение типа рис. 2 табл. III, изображенное на рис. 16. Ср. рис. 2 Дополнения I и рис. 1, 3 и 4 табл. III.

Рис. 17.

В XVI погребении Томниковского могильника на поясе скелета найден поясной набор, двоякий, изображенный на рис. 17. Ср. рис. 14 и 24 Дополнения I и рис. 10 табл. VIII.

Рис. 18.

В XXIV погребении Томниковского могильника найден железный скобель, изображенный на рис. 18. Такой же железный скобель найден среди отдельных вещей, найденных в разных местах Томниковского могильника. В Лядинском могильнике, среди предметов, найденных в земле вне могил, но все же являющихся несомненными остатками погребений без трупосожжения и с трупосожжением, найден железный скобель, или скребок, служивший, вероятно, для очистки кож от мяса и жил. В Кошибеевском могильнике (см. описание древностей этого могильника ниже) на месте головы мужского скелета погребения № 13, вместе с железным наконечником копья, находился железный плотничий скобель современного типа в виде пластины с двумя рукоятками по бокам, подобный найденному в Томниковском могильнике и изображенному на рис. 18 Дополнения II.

Рис. 19a, b и c.

Среди отдельных вещей, найденных в разных местах Томниковского могильника, среди отдельно найденных различных подвесок к ожерельям найдены были 5 лапчатых подвесок — см. рис. 19a, b и c.

Ср. рис. 4 Дополнения I, рис. 14 и 20 Дополнения II, табл. I, рис. 1, 2, 3, 4, 5, 7, 8 и 11, табл. III, рис. 23, табл. IV, рис. 4 и 8, табл. VII, рис. 4, 5, 6, 7 и 9, табл. VIII, рис. 5 и 6, табл. XIII, рис. 3, 4 и 5 и табл. XIV, рис. 2, 3, 4 и 6 — на них изображены предметы с такими подвесками.

См. текст, специально касающийся привесок, помещенный после объяснения к рисункам Дополнения II.

Рис. 20.

Среди отдельных вещей, найденных в разных местах Томниковского могильника, в числе найденных подвесок различных форм, найдены были 27 крупных и мелких подвесок в виде колокольчиков — см. рис. 20. Ср. рис. 5 и 18 Дополнения I, рис. 14 и «19c» Дополнения II, табл. I, рис. 6, табл. III, рис. 32, табл. VII, рис. 4, 5, 6, 7 и 9, табл. IX, рис. 7, табл. XIII, рис. 1 и табл. XV, рис. 3.

См. текст, специально касающийся привесок, помещенный после объяснения к рисункам Дополнения II.

Привески.

(К табл. I, рис. 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13; к табл. III, рис. 21, 23, 32; к табл. IV, рис. 2, 4, 7, 8, 12; к табл. VII, рис. 4, 5, 6, 7, 9, 10; к табл. VIII, рис. 5, 6, 7; к табл. IX, рис. 4, 6 и 7; к табл. XIII, рис. 1, 2, 3, 4, 5; к табл. XIV, рис. 1, 2, 3, 4, 6; к табл. XV, рис. 2, 3, 7; к рис. 4, 5, 6 и 18 Дополнения I и к рис. 2, 3, 4, 5, 9, 14, 19a, b, c и 20 Дополнения II. Из этих рисунков все рисунки, кроме рисунков табл. XIII, XIV, XV и рисунков 9, 14 19a, b, c и 20 Дополнения II относятся к Лядинскому могильнику, а последний — к Томниковскому могильнику. На всех этих рисунках изображены предметы с привесками или отдельные привески).

Плоские привески разных видов, украшающие различные предметы из лядинских древностей, имеют следующие варианты: в сибирских древностях известна ромбовидная привеска с рубчиками по краям и посредине и с шариками, припаянными по углам [1]. Подобная же привеска, с двумя шариками, симметрично расположенными на ее поверхности, найдена в Ананьинском могильнике [2], а похожая — в б. Владимирской г. [3]. На украшениях из б. Вятской и Пермской губ. мы видим по краям и посредине ряды шишечек или веревочные рубчики [4]; на рязанских [5], гладких, ромбовидных шарики только по нижним краям, или по углам. Привески такой же формы с гладкими рубчиками по верхним краям и посредине найдены в Болгарах [6] и в б. Владимирской губ. [7], такие же и с жгутообразными рубчиками — в б. Новоладожском у. Ленинградской обл. (с монетами второй полов. X в.). [8] Подобная же большая привеска из б. Рязанской губ. [9] отличается утолщениями на концах и снабжена наверху трубочкой с поперечными плоскими рубцами. Эта трубочка служила для прикрепления привески, как у привесок в виде бутылочек (см. текст к табл. VII, рис. 4). Ромбовидные гладкие привески, иногда в свою очередь украшенные привесками такой же формы, но меньших размеров, были в употреблении в 90-х годах XIX в. у сибирских киргизов, хивинцев и в Мерве [10]. Сводя все изложенное относительно плоских привесок формы треугольной, ромбовидной и лапчатой, Ястребов не может не отметить в них близости к привескам в виде колокольчиков и бутылочек (см. текст к табл. VII, рис. 4 и рис. 6 и к табл. IX, рис. 4 и рис. 7): это те же кисти, или украшения кистей, только представленные на плоскости, прямо или сбоку. И те, и другие встречаются бок о бок, на сходных украшениях; те и другие допускают иногда, в экземплярах более сложных, художественную амплификацию в виде повторения той же формы в добавочных привесках. Все сказанное относится к привескам и Лядинского и Томниковского могильников.

См. текст ко всем рисункам, указанным в начале настоящего параграфа, посвященного привескам.

---

[1] Клеменц, Древности Минус. музея, Табл. X, рис. 1.
[2] Собр. карт, планов и рис. к Трудам I Арх. Съезда. Табл. XXII, рис. 23.
[3] Там же, табл. XXV, рис. 15.
[4] Аспелин, вып. II, рис. 805, 703, 705 и 708.
[5] Там же, вып. III, рис. 904 и 905.
[6] Рис. к Трудам II Арх. Съезда. Табл. I, рис. 25.
[7] Собр. карт, планов и рис. к Трудам I Арх. Съезда. Табл. XXV, рис. 16.
[8] Аспелин, вып. III, рис. 1098 и 1099.
[9] Там же, вып. III, рис. 920.
[10] Образцы имелись в музее б. Общества Поощрения Художеств в Ленинграде.

СПИСОК УЧЕНЫХ ТРУДОВ РУССКИХ И ИНОСТРАННЫХ И МУЗЕЙНЫХ КОЛЛЕКЦИЙ, УПОМИНАЮЩИХСЯ В ДАННОМ ОБЪЯСНЕНИИ, С УКАЗАНИЕМ МЕСТ ИХ УПОМИНАНИЙ

Труды ученых на русском языке.

Антикварный журнал — см. в списке иностранной литературы.

Аспелин — см. в списке иностранной литературы.

Бэр — см. в списке иностранной литературы.

Георги «Описание всех в росс. госуд. обит. народов», I — упоминается в тексте к табл. II, рис. 3.

Городцов В. А., профессор — мнения его см. в тексте к табл. VII, рис. 11 и к табл. X, рис. 6 и 19.

Даль В. «Толковый словарь» изд. 1912 г. — упоминается в тексте к табл. VII, рис. 11, табл. X, рис. 19 и табл. XII, рис. 3.

Джонс — см. в списке иностранной литературы.

Клеменц «Древности Минусинского музея» — упоминается в тексте к: табл. I рис. 2, табл. VII, рис. 12, табл. VIII, рис. 9 и в тексте, специально касающемся привесок, помещенном после объяснения к рисункам Дополнения II.

Крузе — см. в списке иностранной литературы.

Лина (де Лина) — см. в списке иностранной литературы.

Линденшмит — см. в списке иностранной литературы.

Монтелиус — см. в списке иностранной литературы.

Поливанов В. Н. — реферат его о могильнике близ с. Муранки б. Сенгилеевского у., Симбирской губ., прочтенный им на VIII Арх. Съезде — упоминается в тексте к табл. IV, рис. 13.

Поло — см. в списке иностранной литературы.

Принсеп — см. в списке иностранной литературы.

Прохоров В. «Материалы по истории русских одежд» — упоминается в тексте к табл. VI, рис. 12.

Радлов «Сибирские Древности», I, вып. 2 (труд Радлова помещен в «Материалах по археологии России, издаваемых Археологической Комиссией») — упоминается в тексте к рис. 7 Дополнения I.

Сементовский «Белорусские Древности» — упоминается в тексте к табл. IV, рис. 2, табл. VII, рис. 12, табл. XI, рис. 2 и к рис. 7 Дополнения I.

Симаков «Искусство Средней Азии» — упоминается в тексте к табл. III, рис. 14, табл. IV, рис. 5, табл. VI, рис. 2, 15 и табл. VII, рис. 6.

Смирнов И. Н. «Мордва». Изв. Общ. Арх., Ист. и Этн. при Казанском Унив., 1892 г., т. X, вып. 2 (отдельное издание 1895 г., Казань) — упоминается в тексте предисловия и введения.

Смирнов И. Н. «Восточные финны, историко-этнографический очерк», т. I «Приволжская или Булгарская группа», ч. I «Черемисы» («черемисы» теперь «марийцы») — упоминается в текстах к табл. IV, рис. 13 и табл. XI, рис. 7.

Смирнов Н. «Мордовское население Пензенской губ.» (Пенз. Епарх. Вед. 1874 г., № 5 и 1875 г. № 1) — упоминается в текстах к табл. IV, рис. 3 и табл. VII, рис. 15.

Спицын А. А. «Древности бассейнов рек Оки и Камы» (СПБ., 1901 г.) — упоминается в тексте предисловия и введения.

Тишлер — см. в списке иностранной литературы.

Толстой и Кондаков «Русские Древности», вып. I, II, III, IV — упоминается в тексте к табл. I, рис. 1, 9, табл. III, рис. 10, 17, 18, табл. IV, рис. 4, 5, табл. V, рис. 1, табл. VI, рис. 14, 19, табл. VII, рис. 6, табл. VIII, рис. 9, табл. X, рис. 6, табл. XI, рис. 4, табл. XIII, рис. 18, табл. XIV, рис. 5, 8 и табл. XV, рис. 7.

Уваров А. С. «Собрание карт и рисунков к исследованию о древностях южной России», вып. I — упоминается в тексте к табл. VII, рис. 8.

Шантр — см. в списке иностранной литературы.

Ястребов В. Н. «Погребальные обряды в древн. могилах бассейна р. Ингула» (Древности Моск. Арх. Общ. XII) — упоминается в тексте к рис. 21 Дополнения I.

Иностранная литература.

Антикварный журнал — Antiqvarisk Tidskrift för Sverige. Tredje delen — 102 стр. этого труда упоминается в тексте к табл. VIII, рис. 9.

Аспелин — Aspelin J.R. „Antiquités du Nord Finno-Ougrien", вып. II, III, IV и V. Ястребов часто ссылается на это сочинение, указывая №№ рисунков из него, но не всегда указывая № выпуска этого сочинения; это не имеет значения, так как рисунки занумерованы в различных выпусках Аспелина сплошь. Упоминается в текстах предисловия и введения и в тексте к табл. I, рис. 1, 2, 5, 9, табл. II, рис. 2, 5, 11, 14, табл. III, рис. 3, 14, 16, 21, 27, табл. IV, рис. 2, 3, 6, 7, 8, 10, 11, табл. V, рис. 1, табл. VI, рис. 9, 13, 14, 16, 20, 21, 27, табл. VII, рис. 4, 8, 12, 14, 21, табл. VIII, рис. 1, 5, 6, 9, табл. IX, рис. 1, 4, 7, 8, 16, табл. X, рис. 1, 3, 4, 5, 6, 8, 9, 10, 13, 14, 15, 16, 19, 27, 29, 30, 31, 32, 33, табл. XI, рис. 1, 2, 3, 7, табл. XII, рис. 3, табл. XIII, рис. 3, 18, табл. XIV, рис. 1, 3, 6, табл. XV, рис. 3, рис. 1а, 17 и 21 Дополнения I, рис. 8 Дополнения II и в тексте, специально касающемся привесок, помещенном после объяснения к рисункам Дополнения II.

Бэр — Bähr „Die Gräber der Liven" — упоминается в тексте к табл. VI, рис. 7, 17 и табл. XI, рис. 7.

Джонс — Jones Owen „Grammaire de l'ornement" — труд известного английского архитектора Джонса, вышедший на английском языке в 1856 г., а позже на французском. Это первый обширный и систематический сборник образцов орнамента всех времен и народов. Упоминается в тексте к табл. VI, рис. 24.

Крузе — Kruse „Necrolivonica" (1842 г.; древности Лифонии, Эстляндии и Курляндии) — упоминается в тексте к табл. II, рис. 3, 11, 14, табл. IV, рис. 2, 6, табл. VI, рис. 3, 7, 14, 23, табл. VII, рис. 21, табл. VIII, рис. 12, табл. X, рис. 4, 32 и табл. XI, рис. 7.

Лина (де Лина) — De Linas „Les origines de l'orfévrerie cloisonnée", II, III — упоминается в тексте к табл. I, рис. 1, табл. XIII, рис. 18 и табл. XIV, рис. 12.

Линденшмит — Lindenschmit „Die Alterthümer unserer heidnischen Vorzeit" (1858—90 г.), III, тетр. IV — упоминается в тексте к табл. III, рис. 17.

Монтелиус — Montelius (известный шведский археолог и историк культуры). Его труд: „Antiquités Suédoises", 1873—75 гг., II — упоминается в тексте к табл. VI, рис. 5, 15, 19, табл. VII, рис. 8, табл. VIII, рис. 9 и табл. XIV, рис. 10.
Его же труд „Remains from the iron age of Scandinavia" упоминается в тексте к табл. III, рис. 24.

Поло Марко, Путешествие. Русск. перевод, СПБ., 1873 г. — упоминается в тексте к табл. IV, рис. 10.

Принсеп — Prinsep James „Essays on Indian antiquities of the late" (Л. 1858 г.), Vol. I — упоминается в тексте к табл. III, рис. 8 и 16.

Тишлер — Tischler „Ostpreussische Grabfelder", II и III — упоминается в тексте к табл. II, рис. 5, 14 и табл. VII, рис. 8.

Шантр — Chantre „Recherches anthropologiques dans le Caucase", I, II и III — упоминается в тексте к табл. I, рис. 1, табл. VI, рис. 23, табл. VII, рис. 21 и табл. X, рис. 14.

Ученые издания.

Труды I Археологического Съезда — упоминаются в тексте к табл. I, рис. 1, табл. III, рис. 24, табл. IV, рис 10, табл. VI, рис. 3, табл. VII, рис. 8, 15 и табл. XII, рис. 3 (атлас).

Собрание карт, планов и рисунков к Трудам I Археолог. Съезда — упоминается в тексте к табл. I, рис. 1, 5,

табл. III, рис. 14, 15, 16, 32, табл. IV, рис. 8, табл. VI, рис. 4, 5, 17, 19, 21, табл. VII, рис. 24, табл. VIII, рис. 1а, 6, табл. IX, рис. 3, 13, табл. X, рис. 3, 4, 7, 8, 18, 22, табл. XI, рис. 1, 4, 7, табл. XII, рис. 3, табл. XIII, рис. 1, 3, табл. XIV, рис. 6, табл. XV, рис. 3, рис. 9 и 21 Дополнения I и в тексте, специально касающемся привесок, помещенном после объяснения к рисункам Дополнения II.

Труды II Археолог. Съезда — упоминаются в тексте к табл. IV, рис. 10, табл. VI, рис. 13, табл. VII, рис. 12, табл. VIII, рис. 12, табл. XII, рис. 3 и рис. 9 Дополнения I.

Атлас к Трудам II Археолог. Съезда — упоминается в тексте к табл. I, рис. 1.

Рисунки к Трудам II Археолог. Съезда, вып. I — упоминаются в тексте к табл. I, рис. 2, табл. III, рис. 27, табл. VI, рис. 13, 16, табл. VII, рис. 12, табл. VIII, рис. 12, табл. IX, рис. 9, табл. X, рис. 14, 15, 18, 20 и 25, табл. XII, рис. 3 и рис. 7 Дополнения I и в тексте, специально касающемся привесок, помещенном после объяснения к рисункам Дополнения II.

Атлас к Трудам IV Арх. Съезда — упоминается в тексте к табл. VI, рис. 9, табл. IX, рис. 9 и к рис. 7 Дополнения I.

Труды VI Арх. Съезда, I — упоминаются в тексте к табл. V, рис. 1, табл. VIII, рис. 1 и табл. IX, рис. 9.

Атлас к Отчету Археологической Комиссии за 1882—1888 гг.— упоминается в тексте к табл. XII, рис. 3.

Известия Рус. Арх. Общ., X — упоминаются в тексте к табл. I, рис. 1, табл. VI, рис. 13, табл. VII, рис. 15, табл. VIII, рис. 1b, табл. IX, рис. 7, табл. XIV, рис. 9 и рис. 17 Дополнения I.

«Древности» («Труды Московского Археологического Общества»), I, XI, вып. 1 и 2 и XIV — упоминаются в тексте к табл. I, рис. 1, 2, 5, 9, табл. II, рис. 1, 3, 10, табл. III, рис. 21, 27, табл. V, рис. 1, табл. VI, рис. 18, табл. VII, рис. 6, 8, 10, 12, табл. VIII, рис. 1, табл. X, рис. 6, табл. XI, рис. 2, 5, 7, табл. XIV, рис. 1, 3, табл. XV, рис. 6 и рис. 9 Дополнения I.

«Древности Северо-Западнюго края России» (помещенные в «Материалах по археологии России, издаваемых Археологической Комиссией») т. I, вып. 1 — упоминаются в тексте к табл. II, рис. 3, 4, 8, 14, табл. III, рис. 18, табл. IV, рис. 2, табл. VIII, рис. 1, табл. IX, рис. 12, 16, табл. X, рис. 3, 4 и табл. XI, рис. 2, 4, 5, 7.

Материалы по археологии Кавказа, I и II — упоминаются в тексте к табл. II, рис. 8, табл. IV, рис. 10, табл. V, рис. 1, табл. VI, рис. 4, табл. VII, рис. 12, 17, 21, 26, табл. VIII, рис. 9, 10, табл. X, рис. 7, 19, табл. XII, рис. 3, табл. XIII, рис. 18 и табл. XIV, рис. 11.

Известия Общ. Любит. Ест., Антр. и Этн., XIII, вып. 1 и XLIX, вып. 3 и 5 — упоминаются в тексте к табл. I, рис. 1, 2, табл. VI, рис. 13 и табл. VII, рис. 8.

Дневник антропол. отдела Общ. Люб. Ест., Антр. и Этн., вып. VIII — упоминается в тексте к табл. III, рис. 14.

Труды Этн. Отд., кн. 3, вып. I — упоминаются в тексте к табл. I, рис. 1 и 2.

Известия Общ. Арх., Ист. и Этн. при Казанском Унив., т. X, вып. 1 — упоминаются в тексте введения.

Известия Сибир. Отд. Русск. Геогр. Общ., т. VIII — упоминаются в тексте к табл. VII, рис. 12.

«Дорожные записки по пути из Тамбовск. губ. в Сибирь». Отеч. Зап. 1841 г., том XVIII — упоминаются в тексте к табл. X, рис. 26.

Живая старина, 1891 г., III — упоминается в тексте введения и в тексте к табл. X, рис. 27.

Пермский Сборник, I и II (1859—1860 гг.) — упоминается в тексте к табл. I, рис. 1 (в этом сборнике — работа проф. Ешевского), рис. 2, табл. VI, рис. 3, табл. VII, рис. 15 и табл. IX, рис. 1.

Каталог собрания А. С. Уварова, II — упоминается в тексте к табл. V, рис. 1, табл. VI, рис. 14, 16, табл. VII, рис. 12, табл. VIII, рис. 1а, 9 и табл. X, рис. 6.

Систематическое описание Дашковского Этнограф. музея, I — упоминается в тексте к табл. I, рис. 1, 2, 9, табл. IV, рис. 2, 5, 10, табл. V, рис. 1, табл. VII, рис. 15, табл. XI, рис. 7 и табл. XII, рис. 3.

Дело Археолог. Комиссии 1869 г. за № 20 «О древностях, найденных на Тамбовско-Саратовской жел. дороге» — упоминается в тексте к рис. 10 Дополнения I.

Энциклопед. словарь Брокгауза и Эфрона, изд. 1-ое — упоминается в тексте к табл. III, рис. 18.

Музейные экспонаты.

Коллекции Государственного Исторического музея в Москве — упоминаются в тексте к табл. I, рис. 1, 2, табл. II, рис. 5, табл. III, рис. 14, табл. IV, рис. 2, 6, 8, 10, табл. V, рис. 1, табл. VI, рис. 2, 6, 9, 13, 14, 19, 20, 21, 23, табл. VII, рис. 12, табл. VIII, рис. 1, 5, 10, табл. X, рис. 3, 4, 5, 7, 8, 27, табл. XI, рис. 1, 2 и табл. XIV, рис. 13.

Коллекции Эрмитажа в Ленинграде — упоминаются в тексте к табл. I, рис. 1, 5, табл. II, рис. 14, табл. VI, рис. 10, табл. IX, рис. 9, табл. XI, рис. 1 и табл. XII, рис. 3.

Коллекции Румянцовского музея в Москве (отдела первобытных древностей этого музея). (В настоящее время эти коллекции находятся в Моск. Госуд. Историч. музее. Ред.) — упоминаются в тексте к табл. I, рис. 1, табл. VI, рис. 14, табл. X, рис. 18 и рис. 21 Дополнения I.

Коллекции Дашковского Этнографического музея (Систематическое описание Дашковского Этнографического музея см. выше в списке ученых изданий). (В настоящее время эти коллекции находятся в Моск. музее Народов СССР. Ред.) — манекены этого музея упоминаются в тексте к табл. I, рис. 1, 2, 9, табл. II, рис. 3, табл. IV, рис. 2, 5, 10, табл. V, рис. 1, табл. VIII, рис. 1, табл. XI, рис. 7 и табл. XII, рис. 3.

Коллекции Археологической Комиссии — упоминаются в тексте к табл. IV, рис. 6, табл. VI, рис. 7 и табл. X, рис. 18, 19, 21 и 22.

Коллекция из раскопок Долбежева (сохранявшаяся в Археологической Комиссии) — упоминается в тексте к табл. III, рис. 6, 27, табл. VII, рис. 17 и табл. X, рис. 16.

Коллекция Ольшевского (сохранявшаяся в Археологической Комиссии) — упоминается в тексте к табл. X, рис. 31.

Рисунки древностей Минусинского музея (сохранявшиеся в архиве Археологической Комиссии) — упоминаются в тексте к табл. X, рис. 1, 6 и 8.

Коллекции выставки VIII Арх. Съезда — упоминаются в тексте к табл. II, рис. 14, табл. IV, рис. 13, табл. VIII, рис. 1, табл. X, рис. 5, 10, 19, 26, 27, 29 и рис. 9 Дополнения I.

Коллекция Рязанского музея на выставке VIII Арх. Съезда — упоминается в тексте к табл. I, рис. 2.

Коллекция Музея отечествоведения при Казанском Университете на выставке VIII Арх. Съезда — упоминается в тексте к табл. IV, рис. 10 и к табл. IX, рис. 7.

Собрание Н. Г. Первухина на выставке VIII Арх. Съезда — упоминается в тексте к табл. I, рис. 1, табл. III, рис. 9, 27, табл. VI, рис. 20, 21, 25, табл. VII, рис. 6, табл. VIII, рис. 5 и табл. X, рис. 5, 8 и 18.

Собрание наследников А. Е. Теплоухова на выставке VIII Арх. Съезда — упоминается в тексте к табл. I, рис. 1, табл. II, рис. 14, табл. VI, рис. 12, 17, 19, табл. VII, рис. 21 и табл. IX, рис. 1.

Коллекции Среднеазиатской выставки в Москве, 1891 г. — упоминаются в тексте к табл. VII, рис. 6 и табл. XIII, рис. 2.

Коллекции музея б. Общества Поощрения Художеств в Ленинграде — упоминаются в тексте к табл. VII, рис. 6 и в спец. тексте, касающемся привесок, помещенном после объяснения к рисункам Дополнения II.

Коллекции Московского музея Прикладных Знаний (ныне Политехнического) — упоминаются в тексте к табл. VII, рис. 4, табл. VIII, рис. 1 (манекены узбечек) и табл. X, рис. 13 (манекен киргизки на верблюде).

Раскопки Л. К. Ивановского — упоминаются в тексте к табл. VI, рис. 12.

Раскопки Клера и Фаддеева — упоминаются в тексте к табл. X, рис. 26.

ОБЪЯСНЕНИЯ

к рисункам

ДРЕВНОСТЕЙ БАССЕЙНОВ РЕК ОКИ и КАМЫ

ПРЕДИСЛОВИЕ.

«Древности бассейнов рек Оки и Камы в обработке члена Археологической Комиссии А. А. Спицына» рассматривают предметы, найденные в могильниках: Пьяноборском, «Атамановы Кости», Кошибеевском, Сергачском, Борковском, Кузьминском, Шатрищенском, Холуйском, Максимовском, города Мурома и его окрестностей и Урвановском. Рисунки, помещенные в исследовании Спицына, изображают предметы, найденные во всех этих могильниках, кроме Шатрищенского.

Перерабатывая по своему плану работу Спицына, Редакция старалась держаться, по возможности, ближе к его тексту и в некоторых случаях пользовалась даже подлинными выражениями этого труда, но всякий читатель, знакомый с «Древностями бассейнов рек Оки и Камы» сразу увидит, какой кропотливой переработке был подвергнут ею труд Спицына для того, чтобы он мог служить пособием-комментарием к альбому «Древности мордовского народа».

Нумерация таблиц альбома римскими цифрами в правом верхнем углу в точности повторяет нумерацию таблиц работы Спицына. Отдельные рисунки, разбросанные в разных местах текста Спицына, в настоящем издании собраны под заголовком «Дополнение», при чем и в «Дополнении» сохранена нумерация Спицына.

Всех рисунков, взятых из труда Спицына, насчитывается 530, но предметов, на них изображенных, несколько меньше, потому что некоторые рисунки изображают один и тот же предмет с разных сторон. Так, один и тот же предмет изображен в разных видах на табл. I рис. 2 и 3, 6 и 7, 11 и 12, на табл. II рис. 23 и 24, 25 и 26, на табл. III рис. 9 и 10, на табл. IV рис. 1 и Дополн. рис. 3, на табл. IV рис. 4 и Дополн. рис. 4, на табл. VI рис. 13 и 14, 19 и 20, 22 и 23, на табл. XIV рис. 14 и 15, на табл. XVI рис. 2 и Дополн. рис. 9, на табл. XXX рис. 10 и 11, 13 и 15, в Дополн. на рис. 5а и 5б. Один и тот же предмет в разных видах на рисунке под одним и тем же № изображен на табл. I рис. 9, 10, на табл. II рис. 4, 12, 17, 27, на табл. III рис. 6, 7, 11, на табл. VI рис. 4, 11, 18, 30, на табл. VII рис. 3, на табл. X рис. 2, на табл. XI рис. 20, на табл. XII рис. 12, на табл. XVIII рис. 1, 2, 3, 4, на табл. XXIII рис. 8, 10, на табл. XXX рис. 9, в Дополнении на рис. 2. На табл. VI рис. 5 и на табл. XVI рис. 10 слиты под одним № два разные предмета.

Из текста исследования Спицына взят весь материал, важный как для общей характеристики целой группы предметов, так и для понимания отдельного объекта, изображенного на данном рисунке. Выбранный и объединенный по такому плану материал группировался в общих характеристиках, охватывающих отдельные могильники, напр., Пьяноборский и др., и в специальных параграфах, посвященных отдельным рисункам. Заголовки параграфов, как правило, взяты у Спицына.

Ознакомившись с объяснительным текстом к данному рисунку и с другими тут же указанными в ссылках текстами, читатель получит исчерпывающие сведения об изображенном на данном рисунке предмете или группе предметов, между собою родственных. Дополнения и поправки, внесенные Редакцией, отмечены ремаркой: (Ред.). Места хранения описываемых предметов пришлось указывать согласно ссылкам Спицына, хотя ссылки эти и относятся к 1901 г. Многочисленные опечатки труда Спицына, указанные Спицыным или вновь замеченные Редакцией, исправлены.

ВВЕДЕНИЕ

(общие характеристики могильников).

I. ПЬЯНОБОРСКИЙ МОГИЛЬНИК

б. Елабужского уезда Вятской губернии.

Пьяноборский могильник расположен на верхней береговой террасе, над самым селом Пьяный Бор (ныне — Красный Бор) б. Елабужского у. Вятской губ., на мысу между берегом р. Камы и р. Печорою. Он был покрыт лесом и отлично сохранялся до тех пор, пока деревья не были вырублены, что случилось в конце 1870-х г. г. Так как почва могильника состоит из чистого рассыпчатого песку, то, по уничтожении леса, он в короткое время был «выдут» ветром, причем обнажились человеческие костяки и при них многочисленные предметы. В 1880 г. 287 экземпляров разнообразных поделок из могильника были доставлены в Казанское Общество Истории, Археологии и Этнографии Пасынковым. В следующем году «едва сохранившиеся следы» могильника были раскопаны П. А. Пономаревым, который доставил отсюда в упомянутое Общество до 50 экз. различных поделок. После того, небольшие коллекции вещей из Пьяноборского могильника были составлены А. А. Спицыным, местным учителем Суходоевым и Рязанцевым [1]). Правильных раскопок в могильнике, после попытки П. А. Пономарева до 1901 г., когда Спицын опубликовал свой труд «Древности бассейнов рек Оки и Камы», никем не было произведено, так что обряд погребения в нем остался для Спицына неуясненным. Отдельные находки в могильнике выдувались и в 1900—1901 г. г.; по всей вероятности, здесь еще остались и нетронутые погребения.

Богатый Пьяноборский могильник является главным представителем особого типа древностей, которому по всей справедливости и должно быть усвоено его имя. Изображения его вещей до работы А. А. Спицына: «Древности бассейнов рек Оки и Камы» — изданы нигде не было. В издании Спицына помещено изображение и описание коллекции предметов из могильника, сохранявшейся в музее Казанского Общества Археол., Ист. и Этнографии. См. о предметах этой коллекции в объяснениях к: табл. I, 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16; табл. II, 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36; табл. III, 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14; табл. IV, 1, 2, 3, 4, 5; табл. V, 17; табл. VI, 11, 13, 15, 18, 28, 29, 31; табл. VII, 8, 11; табл. IX, 26; табл. XI, 4, 16; табл. XIII, 12 и к рисункам 1, 2, 3, 4, 5а, 5б и 26 Дополнения.

Кроме описанных в этих текстах предметов, в Пьяноборском могильнике найдены следующие предметы, не изображенные на рисунках и поэтому не описанные в объяснительном тексте к рисункам: несколько круглых железных пряжек обычной формы в виде кольца с язычками, остатки широкого медного пояса из тонкой пластинки $5^1/_2$ сант. ширины, железные псаллии аксютинского типа [2]) в виде стержней с двумя и одним ушком, длиною до 11 сант. — псаллии эти относятся к числу древнейших предметов могильника, обломки как не сожженных, так и подвергнутых сожжению человеческих черепов.

Древности Пьяноборского могильника имеют аналогии со многими древностями, найденными в других местах. Так, серьги, описанные в тексте к табл. I, 4, имеют большое распространение в бассейне р. Камы и встречаются в древностях Западной Сибири (Чувашский мыс близ Тобольска, Томский могильник, Томские курганы); бляхи, описанные в тексте к табл. III, 14, § а, имеют много аналогий в известном кладе, найденном близ Остяцких юрт б. Тобольской губ. (A. Heikel, Antiquités de la Sibérie occidentale. Helsingf. 1894, табл. XVIII); огромные застежки, описанные в тексте к табл. IV, 1, имеют аналогии среди древностей, найденных в окрестностях Тобольска; бусы, описанные в тексте к табл. II, 33, и бляшки, описанные в тексте к табл. III, 14 §§ г и ж, — имеют аналогии среди древностей пермских костищ; подвески к ожерелью, описанные в тексте к табл. II, 2, имеют аналогии среди древностей Гляденовского костища близ Перми; шейные гривны, описанные в тексте к табл. III, 4, нагрудные пряжки, описанные в тексте к табл. I, 8 § а, бляхи и бляшки, описанные в тексте к табл. III, 14 §§ а, б, г, д, ж, з, и, к, л, н, и подвески, описанные в тексте к табл. I, 6,— имеют аналогии среди древностей Кошибеевского могильника б. Тамбовской губернии, древности которого описаны в настоящем труде; серьги, описанные в тексте к табл. I, 4, имеют аналогии среди древностей Ананьинского могильника [их ближайший прототип — золотая серьга с конической нижнею частью, известная из находок в Ананьинском могильнике (коллекция Гельсингфорского музея)]; бляшка, описанная в тексте к табл. III, 14 §§ ж и н, украшения, описанные в тексте к табл. III, 14 § к, и подвески, описанные в тексте к табл. I, 6, — имеют аналогии среди древностей Ананьинского могильника (об аналогиях с древностями этого могильника см. здесь ниже). Выше описаны псаллии ак-

[1]) Коллекции Спицына и Суходоева поступили в Московское Археологическое Общество, а коллекция Рязанцева приобретена Ушаковым и передана им де-Бай.—См. „Материалы по археологии восточных губерний России", изд. Моск. Археол. Обществом, вып. I, стр. 135-137.—Bar. de Baye. La nécropole d'Ananino. Mem. de la Soc. des Antiquaire de France. I. LVI. Paris. 1897.

Описанная в этой статье коллекция ошибочно признается происходящею из Ананьинского могильника, находящегося близ села Ананьина, лежащего около г. Елабуги б. Вятской губ.

[2]) с. Аксютинцы в б. Роменском уезде Полтавской губ.

сютинского типа, найденные в Пьяноборском могильнике.

В 90-х годах XIX века Пьяноборский могильник был посещен И. Н. Смирновым, А. А. Спицыным и Ф. Д. Нефедовым. Смирнов вывез отсюда серьги (рис. 1. Дополнения) и интересный прорезной медный наручник с несомкнутыми концами, украшенный выпуклым орнаментом (рис. 5а и 5б Дополнения).

Из немногих вещей, приобретенных А. А. Спицыным, любопытнее всего медный кинжал с рукояткою, раздвоенною посредине (подобный кинжал изображен в атласе Аспелина № 177, также из елабужских находок). Более удачные находки сделаны здесь в 1894 г. Нефедовым, который разыскал в могильнике и нетронутые погребения. Повидимому, все обнаруженные им погребения принадлежат более древнему периоду, чем уже известные, и должны быть отнесены ко времени Ананьинского могильника. Из находок собственно пьяноборского типа в коллекции Нефедова наиболее интересна большая медная застежка в виде большой пластины, а из вещей ананьинского типа — великолепная застежка с изображением зверей (4-х зайцев и 3-х хищников) и секира с крылообразною лопастью на тылье [3]). Надо полагать, что дальнейшие расследования Пьяноборского могильника должны дать еще немаловажный новый материал.

Совершенно ясно, что культура пьяноборского типа составляет непосредственное продолжение культуры Ананьинского могильника. Об этом свидетельствуют более чем достаточные данные. Но время этого могильника не могло быть определено, несмотря на все старания Спицына. Пьяноборская культура имеет не мало аналогий в древностях Кошибеевского могильника, но и его время также не может быть определено с точностью. Аналогии в сибирских древностях также не помогают делу. По соображении всех наличных данных, которыми Спицын располагал, он высказал предположение, что Пьяноборский могильник относится ко времени между V и VII в. в.

II. МОГИЛЬНИК «АТАМАНОВЫ КОСТИ»

б. Малмыжского уезда Вятской губернии

Могильник «Атамановы Кости» расположен на берегу р. Вятки несколько ниже г. Малмыжа, в поле села Черемисский Малмыж, на краю изрытой ручьями и холмами второй террасы, образовавшейся от оседания высокого берега. Настоящее название присвоено могильнику С. К. Кузнецовым, открывшим его в 1877 г. и исследовавшим в 1881 г. Раскопки были произведены в небольших размерах; ими обнаружен был, на глубине 1½ арш., сильно погнивший человеческий скелет, головою на юг. Рядом с головою лежал лошадиный череп, обращенный также на юг, у правого бока — пара ножных лошадиных костей, копытами на север. Под черепом и несколько вправо найдены: шиферная точилка, железная пряжка, железные ножи средней и малой величины, небольшое железное шило; несколько выше костей обнаружена медная подвеска в виде конька. Принадлежит ли эта могила к составу могильника, или представляет более позднее погребение, об этом судить трудно. В 1888 г. могильник подвергался дополнительной раскопке П. А. Пономаревым, но об этой раскопке ничего не известно. См. об этом могильнике: Кузнецов «Атамановы Кости», Известия Общ. Археол., Истории и Этногр. при Каз. Университете, т. IX, 371—380 и «Материалы по археологии восточных губерний России». Вып. I, 1893, стр. 157—159.

С. К. Кузнецовым добыты из могильника путем раскопки и покупки у крестьян многие вещи, хранившиеся в собраниях Общества Археологии, Истории и Этнографии при Казанском Университете. Вещи эти описаны в текстах к табл. III, 14 и к табл. V, 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, табл. VI, 15, табл. XI, 4, табл. XIII, 2.

Кроме этих вещей, описанных в текстах к рисункам, в могильнике «Атамановы Кости» найдены: четыре железных ножа небольших размеров с прямым обухом; железный копач в виде пластины с загнутыми двумя лопастями, 5½ сант. длины; оселок из черного камня, на 4 грани, с суживающимся концом и отверстием для привешивания. Вещи могильника «Атамановы Кости» должны быть отнесены в общем к типам Пьяноборского могильника, но они несколько позднее последних, и, по мнению А. А. Спицына, могут быть отнесены к VII—VIII в. в. Аналогии они имеют в известном кладе, найденном близ пос. Безводного б. Яранского у. Вятской губ. (атлас Аспелина, №№ 788—801), в казанских могильниках близ Айши и Стекольного завода, и, наконец, в кавказских поздних древностях типа Чми (близ линии Военно-Грузинской дороги на северном склоне Кавказского хребта).

III. КОШИБЕЕВСКИЙ МОГИЛЬНИК

б. Елатомского уезда Тамбовской губернии

В устройстве могил Кошибеевского могильника представляет особенный интерес их длина. Из 60 могил лишь 12 имели в длину 3 арш.; 3¼ арш. длины имели 10 могильных ям, 3½ арш. — 20 ям, 3¾ арш. — 12 ям, 4 арш. — 5 ям и 4 арш. 2 вершка — 1 яма (№ 77). Таким образом, большинство погребальных ям Кошибеевского могильника (48 из 60) имели в длину 3½—4 арш. Такая длина, насколько известно было в 1901 г. А. А. Спицыну, еще не наблюдалась до тех пор ни в одном могильнике. Объясняется она, быть может, желанием дать в головах и ногах покойника особое помещение для сосудов и других вещей. Меньшие размеры имели только ямы в погребениях детей и подростков. Обыкновенная ширина могил была ¾ арш. и редко доходила до 1 арш. Глубина могил вообще была незначительна. Из 97 могильных ям ½ арш. глубиною было 13; ¾ арш.—27; 1 арш.—13; 1¼ арш.—25; 1½ арш.—15; 1¾ арш.—2; 2 арш.—1 (№ 50); 2½ арш.—1 (№ 7). Большая половина ям имела в глубину или ¾, или 1 ¼ арш. Глубокие могилы принадлежали отчасти мужским погребениям, отчасти богатым женским.

Быть может, многие костяки лежали на досках, но остатки последних сохранились только в 13 пог-

[3]) Материалы по археологии вост. губерний, изд. Моск. Археолог. Общ. Т. III, стр. 49-51, 59-64.

ребениях, почти исключительно женских, т. е. в тех, где имелось наибольшее количество медных вещей (№№ 7, 11, 23, 41, 52, 53, 62, 64, 67, 72, 75, 76, 84). В пяти погребениях следы досок обнаружены были поверх костяков (№№ 10, 12, 70, 76, 81). В 4-х погребениях найдены тонкие непрерывные равномерные слои как бы обуглившегося дерева, имевшего правильно расположенные слои. В погребении № 10 такой слой обнаружен сверху на всех вещах, в погребении № 84 подобный слой лежал на дне ямы корытообразно, толщиною в 1 сант., в погребениях № 86 и 96 тонкий сплошной угольный слой шел по нижней половине костяка и дна ямы. Зерна угля найдены еще в погребениях № 1 и 54а. Трудно думать, чтобы описанные слои дерева полагались в могилы именно в обугленном состоянии, и естественнее предположить, что это остатки досок, обуглившихся в могилах в силу физических причин.

Случаев трупосожжения не наблюдалось. Вполне правильного положения к странам света костяки не имели. Большая часть их, именно 80%, лежало головою в восточную сторону: на В. (40%), С. В.— (4%) и Ю. В. — (36%); из остальных 15% положены были головою на Ю., 4% на З. и всего один костяк на С. (№ 19). Любопытно, что все костяки, лежавшие головою на З., т. е. в направлении противоположном общему, оказались женскими (№№ 18, 67, 90, 91 и 108).

Из общего числа вскрытых и определенных погребений 45% (44 погребения) принадлежали женским, 30% (29 погребений, т. е. на 1/3 меньше)— мужским, 25% падают на долю детских (24 погребения). Не мог быть определен пол 12 погребенных, что составляет 11% их общего количества (109 погребений).

При описании древностей Кошибеевского могильника А. А. Спицын делит их на вещи мужских погребений, на вещи погребений женских (женские погребения, по обыкновению, в смысле вещей были несравненно богаче погребений мужских) и на вещи, найденные вне погребений. Древности Кошибеевского могильника описаны в текстах к: табл. I, 6, 7, 8, 9; табл. II, 11, 14, 17, 24, 25, 29; табл. III, 4, 7, 14; табл. V, 2, 5, 7, 14, 16; табл. VI, 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 31; табл. VII, 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16; табл. VIII, 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9; табл. IX, 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 24, 25, 26, 27; табл. X, 3, 4, 6, 7, 9, 10; табл. XI, 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22; табл. XII, 1, 2, 3, 4, 5, 6, 8, 9, 10, 12, 13, 15, 16, 17; 18, 19, 20; табл. XIII, 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13; табл. XVI, 3; табл. XVII, 4, 9, 10, 11, 12; табл. XIX, 6, 11, 12; табл. XX, 2, 4; табл. XXI, 17; табл. XXII, 7; табл. XXIII, 7, 10; табл. XXV, 6; табл. XXX, 1, 10, 12 и к рисункам 7, 17, 18, 19 и 20 Дополнения.

Кроме того А. А. Спицын сообщает следующее о предметах, найденных в Кошибеевском могильнике, но не изображенных на рисунках и не описанных в текстах к ним. При 10 из 29 мужских скелетов (костяки №№ 1, 33, 39, 54а, 62, 71, 75, 78, 83, 84) найдены остатки огнива и кремня. Следы огнив, в виде неопределенной железной пластинки, сохранились лишь при трех погребениях, при остальных найдены лишь кремни. В шести случаях кремни лежали на тазу, нередко вместе с ножами; в трех случаях они находились в изголовье и при одном костяке кремень найден на груди, выше таза.

Неопределенные поделки из железа, очень изоржавевшие, найдены ниже таза мужского костяка № 1, справа, и на левой ключице мужского костяка № 75, вместе с фибулой.

На трех женских костяках найдены остатки какой-то истлевшей свинцовой или оловянной массы. Состав ее яснее всего сказался при костяке № 42. Здесь в нижней части груди, над поясом, свешивались полукругом 2 нитки из мелких оловянных (?) бляшек, имеющих выпуклую переднюю часть и ушко на обратной стороне. Подобная же масса у этого костяка расположена была в виде полоски вдоль правой руки, начинаясь выше локтя и доходя до кисти. Какая-то оловянная масса оказалась также в виде пятна на нижней части груди костяка № 58 и на тыльной части головного убора костяка № 91.

При 4-х женских костяках найдены какие-то железные, сильно изоржавевшие шилья, иногда снабженные деревянными рукоятями. У костяка № 42 такое шило найдено справа от головы, на костяке № 44 — у правого плеча, на костяке № 54 — у головы слева, у костяка № 85 два шила с рукоятями лежали в ногах. Шилья большею частью лежали вертикально, рукоятями вверх.

Остатки шерстяной ткани, кроме головных уборов, найдены еще при медных вещах на костяках №№ 8, 11, 21, 25, 29, 38, 41, 49, 53, 58, 64, 67, 70, 76, 81, 85, 109. Материя, повидимому, не отличается особыми достоинствами; ее узор — простая клетка.

В изголовье женского костяка № 4 помещалось несколько галек; небольшая белая галечка найдена в изголовье детского костяка № 18. На голенях женского костяка № 88 помещались две кости крупных домашних животных, положенные косым крестом.

Изоржавевшие неопределенные поделки из железа оказались на женских костяках: № 4 (кольцо на правом плече), № 42 (на груди), № 44 (слева у колена), № 50 (слева в ногах), № 54 (в ногах) и № 88 (кольцо в изголовье). На поясе костяка № 58 рядом с большою железною пряжкою лежал какой-то железный полый наконечник или рукоять. У правой кисти костяка № 10, рядом с ножом, найдена неопределенная железная вещица, обтянутая медною оковкой.

Древности Кошибеевского могильника имеют ряд аналогий среди предметов, найденных в других могильниках. Так, при обоих мечах, найденных в 2-х мужских погребениях, оказалось по одной крупной бусине отличной работы (табл. XIII, 6), которые, может быть, относятся к снаряжению мечей. Бусы относятся к типу так называемых миллефиорных. В их состав входят шахматного узора ромбы (квадратики зеленые и желтоватые, кайма коричневая) и звездочки (коричневые на синем фоне). Совершенно такие же бусы известны в находках из Северного Кавказа (коллекция Ольшевского). Некоторые фибулы, найденные в Кошибеевском могильнике в мужских и женских погребениях, были так называемого «готского типа». Все поясные пряжки, найденные в мужских и женских погребениях Кошибеевского могильника, принадлежат также к типу так называемых «готских». На месте головы мужского скелета № 13, вместе с железным наконечником копья, находился железный плотничий скобель современного типа в виде пластины с двумя рукоятками по бокам, подобный изображенному у нас среди томниковских древностей на рис. 18 Дополнения II.

По времени Кошибеевский могильник, повидимо-

му, совпадает с Пьяноборским и подобными. Можно указать следующие совпадения в древностях того и другого могильника:

1) Медные выпуклые бляшки (табл. VI, 11 и табл. II, 17).

2) Медные ромбические бляшки (табл. VI, 13 и табл. II, 11).

3) Подвески-коньки (табл. VI, 15 и V, 16). Подобные подвески известны еще из Котловского и Айшинского могильников.

4) Тройные выпуклые бляшки (табл. VI, 18 и I, 9).

5) Пронизки-полуцилиндрики (табл. VI, 28, 29, 31 и табл. II, 25 и 29).

6) Лапчатые подвески (табл. VI, 29 и I, 7).

7) Круглые бляшки с двумя ушками позади (табл. VI, 29, VII, 8 и II, 14).

8) Тонкая проволочная шейная гривна с крючком и петлею по концам (табл. VII, 11 и III, 4).

9) Круглые бляшки с выпуклостью посредине (табл. IX, 26 и III, 7).

10) Проволочные поделки с крючком в верхней части (табл. XIII, 2, и совершенно такие же найдены в могильнике близ Казани у Стекольного завода).

11) Поясные пряжки (табл. XI, 4 и V, 14).

12) Продолговатые четырехугольные бляшки, украшенные зубцами (табл. XI, 16 и II, 24).

13) Широкие пластинчатые пряжки (табл. XIII, 12 и I, 8).

Если культуру Пьяноборского могильника можно отнести ко времени V — VII в. в., то Кошибеевский могильник правильнее всего приурочить к VI—VII в. в. Следует отметить, что некоторые из перечисленных типов вещей встречаются также в древностях Атаманова могильника: подвеска в виде конька (сравни табл. VI, 15 и табл. V, 16) и проволочные поделки с крючком (сравни табл. XIII, 2 и табл. V, 2, 7 и 5).

Для некоторых предметов Кошибеевского могильника находим аналогии в древностях Северного Кавказа, именно в Чми и подобных ему могильниках. Таковы:

1) Большие медные кольца с узелками по окружности (табл. VII, 10).

2) Серебряные фибулы с полукруглым щитком в нижней части (табл. VII, 5).

3) Небольшие булатные зеркала (табл. VI, 21 Сергачский могильник кошибеевской культуры).

4) Поясные пряжки (табл. XI, 9 и подобные).

В тех же древностях можно сыскать аналогии для подвесок в виде конька и медведя (табл. VI, 15 и 16), а также для подвески в виде пирамидки (табл. VI, 25) и бус, особенно золоченых. К сожалению, время всех этих поделок не может быть указано по неразработанности хронологии кавказских древностей.

Через Кавказ некоторые древности Кошибеевского могильника имеют отношение к находкам в пермских могильниках, относящихся приблизительно к VIII в. Но эта аналогия также имеет мало значения, так как сходство между данными могильниками замечается в предметах религиозного культа, типы которых могли сохраняться долгое время.

IV. СЕРГАЧСКИЙ МОГИЛЬНИК

б. Сергачского уезда Нижегородской губернии

Могильник этот лежит под постройками Кожиной слободы, расположенной против г. Сергача б. Нижегородской губ. через ручей Явлейку. Сергачский могильник является могильником кошибеевского типа. При устройстве усадеб в слободе были неоднократно находимы костяки и при них различные вещи. В 1892 г., при производстве общественных земляных работ на краю этого могильника, примыкающем к речке Сергачке, найдено было несколько костяков с предметами, которые привлекли внимание Нижегородской архивной комиссии, немедленно произведшей здесь раскопки. Исследователем могильника явился правитель дел комиссии В. И. Снежневский. Всего было вскрыто 5 могил, из которых 4 оказались детскими. Четыре костяка лежали головою на С. В. и один на З. Найденные при них вещи тождественны с предметами Кошибеевского могильника: меч, наконечники копий, стрелы, бусы, бляшки, кольчужки (кольчужки были расположены на ремне вокруг кости правой руки), браслеты, перстни, большая железная пряжка, горшки и пр. О раскопках в Сергачском могильнике см. в архиве Археологической Комиссии дело 1892 г. № 59 (находится в ИИМК А. Н. СССР) и «Действия Нижегородской архивной комиссии», вып. 12, стр. 10—16.

Находки из Сергачского могильника сохранялись в Нижегородском музее. Кроме предметов типа Кошибеевского могильника в Сергачском могильнике встретились предметы, являющиеся специфической принадлежностью Сергачского могильника и новые для кошибеевской культуры, к которой принадлежит Сергачский могильник. Описание этих предметов см. в тексте к табл. VI, 19, 20, 21 и 30.

V и VI. БОРКОВСКИЙ И КУЗЬМИНСКИЙ МОГИЛЬНИКИ

(оба эти могильника находятся в б. Рязанском уезде Рязанской губернии).

Вследствие видимой одновременности того и другого могильника представляется возможным сделать один общий анализ их содержания.

Борковский и Кузьминский могильники до А. А. Спицына уже были подвергнуты обработке А. И. Черепниным и отчасти А. В. Селивановым.

В Борковском могильнике вскрыто 113, в Кузьминском 92, а всего 205 погребений, в том числе мужских—76 (44%), из них предполагаемых мужских 5, мужских детских 1, женских — 97 (56%), из них предполагаемых женских 6, женских детских 14. Сохранность костяков очень плохая, что прежде всего объясняется их долговременным нахождением в земле. О направлении скелетов можно было судить большею частью лишь по положению на них вещей, и в отчет о раскопках занесено направление лишь половины костяков. Относительно лучше сохраняются черепа и нижние конечности. Остатки черепов сохранились у четвертой части костяков, различные отдельные кости — в третьей части погребений. В Борковском могильнике сравнительно хорошо сохранившимися оказались лишь 4 скелета; черепов

собрано 8, и те средней сохранности (Черепнин, стр. 89).

Оба могильника расположены на отдельных песчаных возвышениях, Борковский даже на двух таких возвышениях. Планов раскопок не имеется, так что о расположении могил трудно судить. В Борковском могильнике погребения были расположены довольно близко друг к другу, а в Кузьминском могилами занята была средняя часть возвышения, вне которой погребения лежали отдельными группами, сравнительно далеко одно от другого. О форме могильных ям также не известно ничего определенного, из чего можно заключить, что ямы, по всей вероятности, имели форму обыкновенную, по размерам человеческого тела. А. И. Черепнин предполагает, что они были овальные (стр. 84). Глубина всех погребений известна точно. Оказывается, что лишь немногие скелеты были находимы на глубине до 2-х арш. или несколько более; большинство (до 45%) лежит на глубине 1—1¼ арш., но есть погребения, очень немногие, имеющие всего до ¼—½ арш. Погребения Кузьминского могильника, вероятно, более сохранные, расположены вообще на несколько большей глубине (Черепнин, 85).

Погребений несожженных трупов в могильниках оказалось 90%, сожжений 10%. Так как трупосожжение в них является в качестве нового обычая, то описание обрядов погребения начинаем с первого способа, как основного.

Строгой ориентировки погребений по странам света не было. Наиболее частое положение костяков головою на С. В., с отклонениями к С. и В. Из 97 погребений, положение костяков в которых определено, положение головою на С. В. наблюдалось в 55, что составляет 57%; в отдельности для того и другого могильника удерживается тот же самый процент. Другие, более частые положения — головою на С. З., Ю. З. и Ю. В. Костяков, лежавших головою на Ю., совершенно не найдено, и вообще ясно приметно, что костяки головою в южной стороне находятся несравненно реже, так что основным положением скелетов обоих могильников следует признать положение головою на С., особенно же на С. В. (Черепнин, 86).

Костяки лежат на спине. Только 3 скелета найдены лежащими на левом (Бор. 32 и 84) или правом (Бор. 52) боку, да и то неизвестно, первичное это положение или вторичное. То же самое следует сказать о погребениях в сидячем положении, открытых в 5 могилах (Бор. 29, 40, 43, 50 и 53). Почти во всех тех случаях, когда положение рук можно было определить по сохранившимся костям, они оказывались протянутыми вдоль туловища; таких случаев было всего лишь 15. В двух погребениях (Куз. 5 и Бор. 75) руки лежали на тазу. Погребения Б. 16 и 42 можно считать двойными; в могилах Бор. 51 и 58 лежало по 2 погребения, одно ниже другого (Черепнин, 87).

Почти в пятой части всего числа погребений найдены остатки луба. Чаще всего они встречаются под вещами и над ними; костяк Бор. 79 весь был обернут лубом, который лежал и на костях, и под ними. На каком основании исследователи признали найденные ими в обоих могильниках органические остатки — лубом, Спицын не знает и со своей стороны видит здесь скорее остатки дерева. Весьма характерно, что в русском позднем погребении (XI—XII в.), оказавшемся в Борковском могильнике (№ 83), костяк, по словам отчета о раскопках, так же лежал на лубе, что совершенно невозможно и нигде не наблюдалось; в погребении Бор. 26 под черепом лежали друг на друге кусочки луба и истлевшей толстой коры, составлявшие, быть может, в сущности остатки одного и того же обрубка дерева. В мужских погребениях остатков дерева почти совсем не найдено, так как медные украшения в них попадаются редко. В погребениях Бор. 15 и 58 и Куз. 50 и 66 оказались следы бересты (Черепнин, 90).

Почти в 40 погребениях Борковского могильника (22%) найдены мелкие угольки, рассыпанные по дну могилы, обыкновенно в небольшом количестве. В трех погребениях их найдено сравнительно больше (Б. 2, 73, 74); череп костяка Бор. 3 также оказался обсыпанным угольками. Если угольки не рассыпаны по всей могиле, то чаще всего они располагаются у головы или на верхней части груди; раз они найдены в горшке, стоявшем в изголовье, и кругом него. В нескольких могилах угольки лежали непосредственно на костяках, на всем их протяжении. В 4—5 случаях вместе с угольками заметны были следы золы. Без сомнения, угольки и зола рассыпались по могиле сверху и, быть может, составляли остатки от поминок (Черепнин, 92). О том же, повидимому, говорят и кости животных, найденных при нескольких костяках; в погребении Б. 26 найден был лошадиный зуб, а при костяке Б. 29 — несколько косточек мелкого животного. Найденные вместе с угольками осколки или кусочки кремня (Б. 31, 39, 40, 44), быть может, также имеют отношение к тризне. Трудно сказать, какое назначение имели камни, найденные в погребениях Б. 31, 54, 69 и 88. Один из них был кварцевый, другой из серого песчаника, третий имел вид осколка; один имел форму и величину яйца. В двух случаях камни лежали в ногах, близ горшков (Черепнин, 95).

Приблизительно у 60 костяков обоих могильников найдены погребальные горшки; это составляет немного более ⅓ всего числа погребенных. Любопытно, что горшки в могильниках являются преимущественною принадлежностью мужских погребений. В Кузьминском могильнике из 27 горшков не более 3-х оказались при женских костяках, в Борковском из 26 — не более 9. Целых горшков в могилах оказалось очень небольшое количество, большинство же из них брошено в виде обломков и черепков, из чего, быть может, следует заключить, что они представляют также не более, как остатки тризны. Целые горшки чаще всего ставятся в головах или ногах, для обломков же нет определенного места (Черепнин, 93).

Столбы, найденные в Борковском могильнике и вызвавшие оживленную полемику между Городцовым, Селивановым и Черепниным (Археологические Известия 1897, 390—402; 1898, 62—66), по мнению Спицына, не имеют ни малейшего отношения к погребениям.

Трупосожжений на месте не замечено. В могилах лежали лишь остатки сожженных костей, иногда очень незначительные, а с ними в некоторых случаях уголь и зола. Большинство вещей не носит следов огня; они чаще всего лежат все вместе, иногда на дереве или на ткани. Наибольшая величина такого погребального слоя — квадратный аршин. Форма могильных ям неизвестна. Трупосожжения найдены в следующих могилах: Бор. 8, 10, 18, 34, 37, 45, 56, 76, 78, 80, 86, 95, 106; Куз. 7, 28, 29, 32, 70, 76, 80, всего в 20 погребениях, из которых 9 женских, 6 мужских и 5 неопределенных. Находки Б. 48 едва ли составляют погребение (Черепнин, стр. 144—148).

Древности Борковского и Кузьминского могильников описаны вместе в текстах к: табл. VI, 1, 2,

3, 5, 6, 7, 8, 10, 24; табл. VII, 1, 2, 4, 9, 11, 12, 13, 14, 15; табл VIII, 8; табл. IX, 8, 13, 14, 21, 22, 23, 25, 27; табл. X, 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10; табл. XI, 1, 2, 3, 4, 6, 9, 10, 11, 12, 13, 18, 19; табл. XII, 1, 2, 4, 7, 8, 9, 10, 13, 18, 21, 22, 23, 25; табл. XIII, 5, 8, 13; табл. XIV, 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 16, 17, 18, 19; табл. XV, 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12; табл. XVI, 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15; табл. XVII, 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13; табл. XVIII, 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8; табл. XIX, 1, 2, 3, 4, 5, 6, 8, 9, 10, 11, 12; табл. XX, 1, 2, 3, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16; табл. XXI, 1, 2, 3, 4, 5, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17; табл. XXII, 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14 15; табл. XXIII, 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18 и к рисункам 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15 Дополнения.

Отдельно древности Борковского могильника описаны в текстах к: табл. XIV, 15; табл. XVI, 6; табл. XXI, 6; табл. XXIII, 10; табл. XXIV, 6 и табл. XXV, 6, а древности Кузьминского могильника описаны отдельно в текстах к табл. XIX, 7 и к рисункам 21, 22, 23, 24 Дополнения.

Предметов из серебра найдено в Борковском и Кузьминском могильниках очень мало (Черепнин, 99).

Кроме того А. А. Спицын сообщает следующее о предметах, найденных в Борковском и Кузьминском могильниках, но не изображенных на рисунках и не описанных в текстах к ним. При 65 погребениях (т. е. в $^1/_3$ общего числа их), из которых 44 мужских и 21 женское, найдены ножи. Таким образом ножи вдвое чаще встречаются при мужских погребениях, чем при женских. Почти все ножи обычного типа с прямым обухом, но попадаются и с круглым обухом, хотя очень редко. И при мужских, и при женских костяках ножи встречаются в одном и том же месте — слева у пояса или таза; только один нож оказался у ног (костяк Б. 2) и один на груди (костяк Б. 69). Нож при женском костяке Б. 39 висел на ремне (Черепнин, 111).

При женском скелете Б. 2 найден небольшой точильный брусок, при костяках Б. 13, 23 и 38 — какие-то железные стержни.

Древности Борковского и Кузьминского могильников имеют много аналогий с древностями Кошибеевского могильника. Кроме того среди них встречаются древности готского типа. Так: в описании вещей мужских погребений Спицын отмечает, что дротики все одинаковой формы, как в Кошибеевском могильнике (табл. XII, 7); железные кельты (о том, что такое «кельт», — см. в тексте к табл. X, 10 Лядинского могильника) той же формы, как в Кошибеевском могильнике (табл. XII, 4); мечи — типов Кошибеевского могильника (табл. XII, 2); их найдено всего два экземпляра, они хороши; среди поясных наборов и пряжек найдены маленькие поясные пряжечки типа Кошибеевского могильника и встречены в большом количестве поясные наборы и пряжки так называемого готского типа, случайно проникшие с Дона или Кавказа в бассейн Оки. В описании вещей женских погребений Спицын отмечает височные подвески кошибеевского типа (табл. XI, 8); типы шейных гривен подобны типам шейных гривен Кошибеевского могильника; среди различных типов нагрудных блях найдены круглые с перекрестьем типа Кошибеевского могильника (табл. VIII, 8); найдены плечевые привески, большинство которых тоже типа Кошибеевского могильника табл. IX, 22; VII, 9; IX, 21; найдена фибула так называемого готского типа (о том, что такое «фибула», — см. в тексте к табл. V, 1 Лядинского могильника).

Остановимся теперь на отдельных находках в Борковском и Кузьминском могильниках.

Отдельные находки на площади Борковского могильника попадались уже издавна, но наибольшее количество их собрано было в 1874 г., при устройстве здесь железнодорожных сооружений. По слухам, тогда вещи были находимы на протяжении 40—50 саж. от железнодорожного дома, по направлению к р. Оке. Предметов поднято было, по всей вероятности, довольно значительное количество, судя по тому, что одних цельных черепов открыто было, по рассказам, до двух десятков. Все вещи разошлись по рукам бесследно, кроме небольшого, но очень интересного собрания, сохранившегося у Селиванова.

Описание этого собрания см. в тексте к табл. XIV, 15. Часть его, возможно, не относится к могильнику и принадлежит более раннему времени. При тех же земляных работах найдены были в могильнике два небольшие клада диргемов VIII—IX в. в., также вряд ли имеющие к нему какое-либо отношение.

При раскопках могильника в 1892 г. найден ряд отдельных предметов из разоренных погребений — описание их смотри в тексте к табл. XIV, 15.

Все остальные находки в Борковском могильнике принадлежат XI—XII в.в. и должны быть приписаны русскому населению края. Описание этих находок см. в тексте к табл. XXI, 6. Среди них найдены пять семилопастных височных колец окского типа и два небольшие клада арабских монет (Черепнин, 71, 237, 295).

В Кузьминском могильнике также найдены отдельные предметы, относящиеся к четырем эпохам: к каменному веку, ко времени могильника, к XI—XII в.в. и ко времени еще более позднему.

С первого взгляда ясно, что типы предметов описываемых могильников составляют по времени прямое продолжение древностей Кошибеевского могильника. Так, от последнего в них заимствованы: разнородные нагрудные бляхи и пряжки, подвески в виде неопределенного животного, разные типы шейных гривен, подвески — сгибни, железные кельты, мечи и пр. В то же время, некоторые предметы имеют аналогии уже в древностях IX—X в.в., каковы особенно лунницы, т. е. луновидные, серповидные подвески (см. текст к табл. XXI, 5), серебряная обложка меча, орнаментированная кружочками (рис. 9 Дополнения), маленькие поясные пряжечки (см. текст к табл. XVII, 12) и некоторые подвески. На основании этих соображений древности Борковского и Кузьминского могильников, повидимому, можно было бы отнести к VIII, а отчасти и к IX в.в.

VII. ШАТРИЩЕНСКИЙ МОГИЛЬНИК

б. Спасского уезда Рязанской губернии.

Шатрищенский могильник расположен через овраг против городища Старой Рязани. Судя по находкам, он принадлежит к типу Борковского могильника. В одном из четырех открытых здесь погребений найдено интересное трупосожжение на месте. В яме оказался слой угля в 3 арш. длины, $1^3/_4$ арш. ширины и 4 вершка толщины. Среди углей найдены черепки сосуда и наконечники копья и дротика. Других особенностей могильник не имеет. В текстах к рисункам древности этого могильника не упоминаются.

VIII. ХОЛУЙСКИЙ МОГИЛЬНИК

б. Вязниковского уезда Владимирской губернии.

Холуйский могильник расположен в бассейне р. Клязьмы. По находкам он должен быть отнесен к типу Борковского могильника. Костяки в нем лежали, повидимому, довольно беспорядочно (головою на Ю. В., С. В., С. З. и С.) Некоторые вещи, найденные в Холуйском могильнике, являются специфической принадлежностью этого могильника; они описаны в текстах к табл. XII, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28 и 29.

IX. МАКСИМОВСКИЙ МОГИЛЬНИК

б. Муромского уезда Владимирской губернии.

Из числа раскопанных в могильнике 43 погребений 32 или 33 принадлежат древнейшему местному пра-мордовскому населению (№№ 2—5, 7, 9, 11—18, 20—22, 24—26, 28—30, 32—38, 40, 41, 43), остальные 10 или 11 — пришлому, русскому.

Начнем с могил местного населения. Глубина этих могил невелика — от ½ арш. до 1½ арш. Первоначальную глубину могильных ям трудно восстановить вследствие произведенной планировки местности при устройстве на могильнике усадьбы, но средним размером ее можно, по приблизительному исчислению, принять 1 аршин.

Большая часть трупов погребена несожженными (21 из 32), меньшая (11) подвергнута сожжению (№№ 2, 4, 5, 9, 16, 18, 25, 26, 36, 37, 43). Трудно судить, какой из этих двух обрядов погребения старше по происхождению. В данном могильнике оба они одновременны.

Трупы сжигались вне могилы, в которой складывались пережженные кости, бывшие на огне мелкие металлические украшения и различные вещи, не тронутые огнем; ножи с деревянными рукоятками, пояса, топоры, наконечники стрел, некоторые головные уборы, глиняные чашки, иногда кости животных. Ямы для остатков трупосожжения вырывались неглубокие, редко глубже аршина, чаще квадратной формы, обыкновенно меньше аршина в ширину и длину. На дне такой могилы прежде всего равномерным слоем размещались остатки костей, а затем симметрично располагались сосуды и все остальные крупные и мелкие вещи; последние помещались иногда (№ 37) в чашке. В могиле № 4 находились, повидимому, остатки двух сожженных трупов, мужского и женского. На дне могильных ям № 5 и 43 подмечены остатки деревянной подстилки. В могилах №№ 9 и 36 найдены одни косточки. В детской могиле № 18 совсем не оказалось пережженных косточек; вместо того на дне ямы лежал темный слой с мелкими угольками.

Костяки в могильнике плохой сохранности, так что в нем можно было собрать только весьма небольшое количество более или менее целых черепов. Лучше всего сохранились части костей, лежавшие при медных вещах. Скелеты почти все расположены головою на С. Костяк № 11, женский, лежал в обратном положении, головою на Ю., а женский костяк № 24 — на З. В последнем случае, по всей вероятности, сказалось влияние русского обряда погребения; на этом костяке среди вещей местного населения оказались и русские вещи (малые височные кольца, бусы, лунница — т. е. луновидная, серповидная подвеска), так что с уверенностью нельзя сказать, действительно ли это погребение древнейшего местного населения. Все скелеты лежали на спине, в протянутом положении; судя по расположению на костяках предметов и по сохранившимся костям, руки, в большинстве случаев, лежали на лобке или в нижней части груди. Руки скелета № 41 были согнуты в локтях и кистями откинуты в стороны. У 7 костяков (№№ 3, 7, 11, 21, 24, 30 и 41) оказались остатки древесной подстилки.

В трупосожжении № 16 поверх предметов находилось несколько несожженных костей каких-то животных.

Мужских костяков в части могильника, принадлежащей древнейшему местному населению, можно насчитывать 12 (№№ 4, 7, 12, 14—16, 25, 26, 29, 33, 34, 36), женских 19 (№№ 2—5, 11, 13, 17, 21, 22, 24, 28, 30, 32, 35, 38, 40, 41, 43).

Описание вещей, найденных в Максимовском могильнике, в мужских и женских погребениях с трупосожжениями и с простыми погребениями и вне погребений — в части могильника, принадлежащей древнейшему местному населению, см. в текстах к: табл. VII, 4; табл. IX, 11; табл. XI, 2; табл. XIX, 2; табл. XXI, 14; табл. XXII, 2; табл. XXIII, 9, 10, 14, 15; табл. XXIV, 1, 2, 3, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13; табл. XXV, 1, 2, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13; табл. XXVI, 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17; табл. XXVII, 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 10, 12, 14, 15; табл. XXVIII, 1, 3, 4, 6, 7, 8, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 22, 23; табл. XXX, 7, 17, 18, 19 и к рис. 25 Дополнения.

Кроме этих вещей в части могильника, принадлежащей местному населению, найдены еще следующие вещи, не изображенные на таблицах рисунков и поэтому не описанные в объяснительных текстах к рисункам.

В трупосожжении № 2 (женском) вместе с другими вещами найдено железное шило.

Железные ножи, обычной формы, найдены в 8 мужских (№№ 7, 12, 25, 26, 29, 33, 34, 36) и в 8 женских погребениях (№№ 2, 3, 11, 13, 17, 24, 35, 43), т. е. более, чем в половине всего числа погребений. В мужских погребениях ножи найдены на тазу, а иногда на груди и в иных положениях, в женских — большею частью также на тазу, обыкновенно на левой стороне, а иногда на правой. В погребениях №№ 14, 16 и 29 оказались неопределенного назначения железные стержни.

При мужских костяках № 7 и 33 найдены кремни, но огнив в могильнике не оказалось.

В ногах мужского костяка № 7 лежала тонкая поломанная булатная чашка.

Монеты найдены в двух погребениях. При мужском костяке № 7 оказалась имитация саманидской монеты (лежала под горшком), на шее женского костяка № 40 — монета Измаила, сына Ахмеда 905 г., с двумя отверстиями.

Среди вещей древнейшего местного населения в Максимовском могильнике встречены пластинчатые перстни с завязанными концами русского типа — табл. XXV, 7 (костяки №№ 7 — мужской и 17 — женский).

Древности Максимовского могильника имеют много аналогий с древностями Лядинского могильника б. Тамбовского уезда Тамбовской губернии. Перечислим здесь эти аналогии в порядке №№ древностей Лядинского могильника.

Женские погребения. На шее костяка № 30 слева от шейной гривны, найденной на шее, лежало 11 обычных трубчатых подвесок (Лядинского мог. табл. I, 9—13).

На голове костяков №№ 11 и 30 находились волосяные жгуты типа Лядинск. мог. табл. IV, 3.

Мужское погребение. У правой руки костяка № 12, рядом с нею, беспорядочно лежали: 4 крупные медные спирали типа Лядинск. мог. табл. IV, 3.

Женские погребения. Найдены спиральные медные наручники (браслеты) типа Лядинск. мог. табл. IV, 6 (костяки №№ 11, 18, 24, 30, 38, 41).

Найдены: две большие нагрудные пряжки в виде блях с клапанами типа Лядинск. мог. табл. V, 2 и 7 (костяки № 11 и 30, из них в последнем случае пряжка частью лежала на руке). Нагрудные пряжки с длинными хвостовидными придатками типа Лядинск. мог. табл. VIII, 2 и 8 (костяки № 11 и 21).

Найдены круглые браслеты с расширенными и украшенными концами, типа Лядинск. мог. табл. IX, 9 (костяки №№ 7, 16, 41).

Мужские погребения. В погребениях № 4 и 12 найдены железные пешни типа Лядинск. мог. табл. X, 9. Одна из них лежала у таза слева, вместе с топором, другая оказалась в трупосожжении.

Найдены 2 экз. наконечников копий с лезвием ромбической формы типа Лядинск. мог. табл. X, 29.

Женские погребения. Среди найденных шейных гривен найдены: две витые шейные гривны с гранчатыми колбочками и петлями на концах типа Лядинск. мог. табл. XI, 1 (костяки №№ 3 и 43); 2 экз. медных гривен со сгибнем на одном конце и петлей на другом типа Лядинск. мог. табл. XI, 2 (костяки №№ 11 и 30); витая гривна типа Лядинск. мог. табл. XI, 6 (костяк № 24).

На голове костяка № 30 расположен был венчик из наборных трубочек типа Лядинск. мог. табл. XI, 7.

Древности Максимовского могильника имеют аналогии с древностями Люцинского могильника б. Люцинского уезда Витебской губернии. Так, на голове женских костяков №№ 11 и 30 найдено было по волосяному жгуту типа Люцинск. мог. табл. I, 11 (они же были также типа Лядинск. мог. табл. IV, 3). Древности Люцинского могильника изданы А. А. Спицыным в «Материалах по археологии России», вып. 14, СПБ., 1893 г.

Древности Максимовского могильника имеют аналогии и с древностями Кошибеевского могильника—так, в Максимовском могильнике найдены круглые проволочные браслеты типа Кошибеевск. мог. табл. VII, 4 (костяк № 28, видимо женский).

Наконец, древности Максимовского могильника имеют аналогии и с древностями Борковского могильника — так в Максимовском могильнике найдена тонкая медная нагрудная пряжка с трубчатыми выступами типа Борковск. мог. табл. XXII, 2 (костяк № 28, видимо женский); пластинчатый браслет с насечкою типа Борковск. мог. табл. XXIII, 9 (женский костяк № 40) и медные спиральные перстни типа Борковск. мог. табл. XXIII, 10 (женские костяки №№ 3, 4, 5, 17, 21, 28, 30, 35, мужские 7, 16, 25).

В коллекции Добрынкина из Максимовского могильника наиболее интересны: поясной набор из гладких прорезных бляшек, узорчатое кольцо от пряжки скандинавского типа, проволочная ажурная привеска с подвесками и серебряные щипчики (атлас Аспелина № 878—889).

В коллекции б. Румянцовского Музея наиболее важны: прорезная бляха с изображением двух животных и человеческой головы между ними (эта бляха едва ли принадлежит Максимовскому могильнику, так как не отмечена в описи Филимонова, как и дрот с головками животных), большая прорезная бляха из концентрических полулуний, дрот с перекрестьем из четырех головок, венчик из трубочек, пирамидчатые подвески и большой льячок (о том, что такое «льячок», — см. в тексте к рис. 9 Дополнения I Лядинского и Томниковского могильников) (атлас Аспелина № 891—901); в коллекции из раскопок 1878 г. Уварова: тонкая гладкая серебряная чашка с украшением из полосок на дне, поясной набор, синие бусы, диргемы 753, 835, 880 гг. и монета Генриха IV Баварского (995—1002 г.), чеканенная в Регенсбурге; в коллекции из раскопок 1886 г. Нефедова: 4 весьма стертые саманидские диргема X в., шейная гривна со сгибнем и петлею на концах, широкий пластинчатый браслет и большая серебряная пряжка с хвостовидными придатками типа Томниковского могильн. табл. XV, 8 (древности этого могильника также описаны и изображены в настоящем труде).

Время Максимовского могильника определяется не диргемами VIII—IX в., в нем найденными, а баварской монетой конца X в., употребленной в качестве привески; таким образом, его можно признать относящимся к XI в. Могильник наиболее близок к Лядинскому, с которым у него довольно много общих вещей. Наиболее характерные совпадения: большие нагрудные бляхи с отмыкающеюся срединою, большие серебряные пластинчатые пряжки с хвостовидными придатками, головные венчики из трубочек и обоймиц, убор кос из больших спиралей, некоторые виды шумящих привесок, витые гривны с гранчатыми колбочками и гривны со сгибнем и петлей на концах, спиральные наручники, железные пешни и пр. Между тем и другим могильником есть и заметные отличия, объясняемые ближе всего разностью племенного происхождения погребенных в них лиц.

Перейдем к русским погребениям Максимовского могильника.

Русских погребений было вскрыто 10 (№№ 1, 6, 8, 10, 19, 23, 27, 31, 39 и 42). Все они находились на краю могильника, на дворе, пред главным домом усадьбы. Погребения расположены еще выше, чем пра-мордовские, на 1/2—3/4 арш. глубины. Более чем вероятно, что скелеты прикрыты были курганами, которые от времени опали, а главным образом сняты были при отводе местности под усадьбу. Четыре костяка лежат головою на З., два — на С. (№№ 1 и 42); положение головою на С. не составляет для русских курганов большой редкости. Мужских костяков оказалось четыре (№№ 1, 23, 27, 39), женских пять (№№ 6, 8, 19, 31, 42), одно погребение оказалось женским—детским (№ 10).

Описание вещей, найденных в русских погребениях, см. в основном в тексте к табл. XXIV, 5, а также в текстах к табл. XXIV, 4; XXV, 7; XXVI, 10, 18, 19; XXVII, 8, 9, 11, 13; XXVIII, 2, 5 и 21.

Обряд погребения и вещи Максимовских курганов говорят скорее за XI в., чем за X в. Таким образом, они могут вполне быть приписаны почти тому же времени, как и могильник. Любопытно, что для русского погребения № 27 потревожено было погребение местного населения — № 28; русская могильная яма перерезала пра-мордовскую. Из этого видно: во-первых, что русские погребения, по крайней мере некоторые, устраивались в ямах, а во-вторых, что некоторые русские погребения помещены в могильнике после погребений местного населения. Любопытно также богатое русское погребение № 42, именно тем, что среди обычных вещей русских ти-

пов на костяке этого погребения оказались некоторые предметы типов погребений древнейшего местного населения (большие височные кольца и луновидные подвески). Очевидно, что это погребение одновременно с некоторыми нерусскими погребениями могильника, т. е. погребениями древнейшего местного населения; так как глубина его, сравнительно, большая (1 арш. 3 вершка), то является вопрос, была ли над ним курганная насыпь. Вообще это погребение какого-то смешанного характера.

X. ГОРОД МУРОМ И ЕГО ОКРЕСТНОСТИ

б. Владимирской губернии.

В 1874 г. муромцем Ф. Д. Зворыкиным доставлены были в Московское Археологическое Общество собранные им в 1859—1869 гг. в г. Муроме различные вещи, с указанием местностей, где что найдено [см. Древности, т. VI, стр. 2 (проток.)]. Вещи эти тогда же были изучаемы Аспелином, который отчасти и издал их сперва в своем труде на финском языке [4]), после в атласе [5]). Ныне они находятся в Москве в Госуд. Историческом Музее [6]).

На табл. XXIX изображены некоторые вещи этого собрания — см. о них в текстах к табл. XXIX, 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 10, 11 и 12. Предмет, изображенный на табл. XXIX под № 2, найден на Воеводской горе, а остальные предметы (повидимому все) найдены были в могильнике, расположенном в г. Муроме, близ кирпичных сараев. Время могильника то же, что и Максимовского, т. е. XI в.

В Москве в Гос. Историч. Музее находится довольно значительная и вместе с тем пестрая коллекция вещей с отметкой, что они происходят из г. Мурома и получены из Московского Университета [7]. Аспелину эта коллекция была неизвестна, или же он ею не воспользовался. В ней часть предметов относится к типам Максимовского могильника, часть — к типам Кошибеевского могильника, а часть не поддается точному определению. Среди последних имеется височное кольцо с трехугольной подвеской костромского типа. Эти предметы различных типов описаны в текстах к: табл. XXIX, 9 и табл. XXX, 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18 и 19. В этой же коллекции имеется интересная плоская чашка из плохого серебра, 16 сант. в диаметре, орнаментированная рядом желобков, двумя рядами выпуклых точек и двумя тонкими кругами (по указателю музея № 735) — она здесь не изображена.

В 5 в. от г. Мурома, по дороге в с. Чаодаево, в виду города, на краю долины р. Оки расположено узкое и длинное городище, ныне распахиваемое. По правому боку его проходит дорога. Есть предание, что именно здесь находился старый Муром. Несомненно, что здесь было очень старое поселение, так как А. А. Спицыным на пашне городища был найден ажурный медный наконечник от ножен скандинавского меча, приблизительно X в., с изображением дракона (табл. XXVIII, 9 — см. текст к этому рисунку). Тут же приметны остатки кирпичной постройки. Ничего нет удивительного, что здесь был собственно русский город X—XI вв., а поселение нерусское находилось на месте нынешнего г. Мурома, куда после перешел и князь со своим двором.

XI. УРВАНОВСКИЙ МОГИЛЬНИК

б. Меленковского уезда Владимирской губернии

Судя по найденным в Урвановском могильнике вещам, могильник принадлежит к типу Максимовского могильника, так как вещи эти в большей своей части подобны вещам Максимовского могильника. Но здесь встречаем мы и предметы, являющиеся специфической принадлежностью Урвановского могильника, например, гладкую трубочку — пронизку пермского типа (коллекция Добрынкина). В своей работе «Древности бассейнов рек Оки и Камы» А. А. Спицын описывает предметы из Урвановского могильника, находящиеся в коллекции Н. Г. Добрынкина, и предметы, найденные им самим во время его небольших раскопок в этом могильнике (раскопано 5 погребений). Костяки в этом могильнике, так же как в могильнике Максимовском, лежали головою на С. В этом могильнике найдена медная витая шейная гривна типа Лядинского могильника табл. XI, 1 и части головного венчика из трубочек и обоймиц типа Лядинского же могильника табл. XI, 7 — оба эти предмета входят в коллекцию Добрынкина.

Описание предметов, найденных в Урвановском могильнике, см. в текстах к табл. XI, 2; табл. XII, 11, 14; табл. XXIV, 5; табл. XXV, 3; табл. XXVI, 11, 16 и к рис. 16 Дополнения.

---

[4]) Aspelin, Suomalais—ugrilaisen muinaistutkinon alkeita. Hels. 1875. Стр. 226—271.

[5]) Вып. III, № 866—877 (1878 г.).

[6]) Указатель музея, стр. 279—301. Спицын не сомневается, что шейная цепочка и фибула (№№ 603—604) относятся не к этой коллекции, а получены музеем от Московского Археологического общества, из находки 1862 г. в Двинске (см. Сементовского, Белорусские древности, СПБ, 1890 г., стр. 61—64).

[7]) Указатель Исторического музея, стр. 301—305, №№ 669—764.

ТАБЛИЦА I. *

(16 рисунков)

Рис. 1.

Пьяноборский могильник. См. текст к табл. I, 8, § б.

Рис. 2.

Пьяноборский могильник. См. текст к табл. I, 14, § в.

Рис. 3.

Пьяноборский могильник. См. текст к табл. I, 14, § в.

Рис. 4.

Пьяноборский могильник. Серьги, найденные в Пьяноборском могильнике, все одинакового типа: в виде колечка с конической спиралью или пластинчатым конусом в нижней части (табл. I, 4 и 5). В первом случае (табл. I, 5) спираль согнута из одной проволоки с колечком, а во втором конус (табл. I, 4) (всегда рубчатый) надет на кольцо, имеющее для того внизу расширение. Первой разновидности в коллекции имеется всего 1 экз., а второй — 11 экз. Серьги данного типа имеют большое распространение в бассейне р. Камы и встречаются в древностях Западной Сибири (Чувашский мыс близ Тобольска, Томский могильник, Томские курганы). Их ближайший прототип — золотая серьга с конической нижнею частью, известная из находок в Ананьинском могильнике (коллекция Гельсингфорского музея). В иных собраниях вещей Пьяноборского могильника встречаются серьги того же типа гладкие, без напускного конуса (рис. 1 Дополнения); одна из них золотая. Серьги, одна из которых изображена на рис. 1 Дополнения, вывезены из могильника И. Н. Смирновым в конце XIX-го века.

Бассейна р. Камы древности — см. в настоящем параграфе выше.

Западной Сибири древности (Чувашский мыс, Томский могильник, Томские курганы) — см. в настоящем параграфе выше.

Ананьинский могильник. См. в настоящем параграфе выше.

Рис. 5.

Пьяноборский могильник. См. текст к табл. I, 4.

Рис. 6.

Пьяноборский могильник. Подвески двух типов: в виде гусиных лапок (табл. I, 6 и 7; табл. III, 11) и в виде гладких с блестящею поверхностью пластинок формы удлиненных трапеций с пробитым в верхней части отверстием (табл. II, 21, 30 и 32). Для первых имеются аналогии в Кошибеевском могильнике (табл. VI, 29), вторые имеются уже в древностях Ананьинского могильника.

Кошибеевский могильник — см. в настоящем параграфе выше.

Ананьинский могильник — см. в настоящем параграфе выше.

Рис. 7.

Пьяноборский могильник. См. текст к табл. I, 6 и к табл. VI, 29 Кошибеевский могильник.

Кошибеевский могильник — см. в настоящем параграфе выше.

Рис. 8.

Пьяноборский могильник. Нагрудные пряжки трех типов: а) большие пластинчатые, круглые, с сомкнутыми концами, разделанные на две грани [табл. I, 8, 13 и 16 (язычек)]; язычек приделан к внутреннему краю пряжки, или же обхватывает всю его боковую поверхность. Экземпляр табл. I, 13, повидимому, литой. Таких пряжек имеется 3 экз. и кроме того 1 экз. пряжки того же типа, но малой величины (табл. III, 8). Подобные пряжки встречены в Кошибеевском могильнике (напр. табл. XIII, 12). б). Медные круглые пряжки в виде кольца с парою спиралей по его окружности (табл. I, 1); спирали эти, повидимому, назначены для помещения между ними язычка. Пряжек этого типа имеется две, причем язычек второго экземпляра помещен именно здесь. в) Железная круглая пряжка с разомкнутыми и загнутыми концами, около 4½ сант. в диаметре. См. текст к табл. XIII, 12 Кошибеевский могильник.

Кошибеевский могильник — см. в настоящем параграфе выше.

Рис. 9.

Пьяноборский могильник. См. текст к табл. III, 14 § н и к табл. VI, 18 Кошибеевский могильник.

Кошибеевский могильник — см. в настоящем параграфе выше.

Рис. 10.

Пьяноборский могильник. См. текст к табл. III, 14 § и.

Рис. 11.

Пьяноборский могильник. Поясная пряжка с подвижным язычком (табл. I, 11 и 12), в виде кольца и пластинки, снабженной двумя ушками.

Рис. 12.

Пьяноборский могильник. См. текст к табл. I, 11.

---

* В тексте исследования А. А. Спицына „Древности бассейнов рек Оки и Камы“ не упоминаются следующие рисунки: табл. II, 4; табл. III, 10; табл. VI, 14 и 27; табл. IX, 10; табл. XII, 14, 15 и 16; табл. XIII, 7; табл. XIV, 14; табл. XVI, 6; табл. XIX, 7; табл. XXVIII, 1 и 4; табл. XXX, 8 и 11 и рис. 17, 18, 20, 21, 22, 23, 24, 25 и 26 Дополнения.

Рис. 13.
Пьяноборский могильник. См. текст к табл. 1, 8, § а.

Рис. 14.
Пьяноборский могильник. Пряжки в виде кольца с крючком на одной и выступом в виде пуговки на другой стороне. Их разновидности: а) пряжка в виде круглого, орнаментированного насечкою или выпуклостями кольца (табл. I, 14, 15); встречаются и совершенно гладкие кольца. Имеются той же разновидности пряжка с тремя ушками назади вместо пуговки (табл. III, 9). б) Удлиненная пряжка той же разновидности, с насечкою и пластинкою посредине (табл. II, 1). в) Пряжка в виде плоского кольца с широкою пластинчатою заднею частью, снабженною ушком (табл. I, 2 и 3); украшена завитками и колечками.

Рис. 15.
Пьяноборский могильник. См. текст к табл. I, 14, § а.

Рис. 16.
Пьяноборский могильник. См. текст к табл. I, 8, § а.

ТАБЛИЦА II.

(36 рисунков)

Рис. 1.
Пьяноборский могильник. См. текст к табл. I, 14, § б.

Рис. 2.
Пьяноборский могильник. Подвески к ожерелью в виде пластинчатых, иногда ажурных, кружков, с 2—3 колечками по нижнему краю и с ушками наверху (табл. II, 2 и 3). Встречены еще в Гляденовском костище.
Гляденовское костище — см. в настоящем параграфе выше.

Рис. 3.
Пьяноборский могильник. См. текст к табл. II, 2.

Рис. 4.
Пьяноборский могильник. Этот рисунок в тексте Спицына не упоминается. Повидимому, он изображает выпуклую бляшку, снабженную назади ушком — подобную изображенной на табл. II, 17. (Ред.).

Рис. 5.
Пьяноборский могильник. См. текст к табл. II, 33.

Рис. 6.
Пьяноборский могильник. См. текст к табл. II, 33.

Рис. 7.
Пьяноборский могильник. См. текст к табл. II, 33.

Рис. 8.
Пьяноборский могильник. См. текст к табл. II, 33.

Рис. 9.
Пьяноборский могильник. См. текст к табл. II, 33.

Рис. 10.
Пьяноборский могильник. См. текст к табл. II, 33.

Рис. 11.
Пьяноборский могильник. См. текст к табл. III, 14, § д и к табл. VI, 13 Кошибеевский могильник.
Кошибеевский могильник — см. в настоящем параграфе выше.

Рис. 12.
Пьяноборский могильник. См. текст к табл. III, 14, § м.

Рис. 13.
Пьяноборский могильник. См. текст к табл. III, 14, § г.

Рис. 14.
Пьяноборский могильник. См. текст к табл. III, 14, § г и к табл. VI, 29 Кошибеевский могильник.
Кошибеевский могильник — см. в настоящем параграфе выше.

Рис. 15.
Пьяноборский могильник. Обломок зеркала, вероятнее всего, XIII—XIV в. в., попавший в коллекцию случайно.

Рис. 16.
Пьяноборский могильник. См. текст к табл. III, 14 § о.

Рис. 17.
Пьяноборский могильник. См. текст к табл. II, 4, к табл. III, 14, § и и к табл. VI, 11 Кошибеевский могильник.
Кошибеевский могильник — см. в настоящем параграфе выше.

Рис. 18.
Пьяноборский могильник. Наконечник пояса в виде тонкой пластинки, украшенной прорезями; на конце два медные гвоздика.

Рис. 19.
Пьяноборский могильник. См. текст к табл. III, 14, § е.

Рис. 20.
Пьяноборский могильник. См. текст к табл. III, 14, § к.

Рис. 21.
Пьяноборский могильник. См. текст к табл. I, 6.

Рис. 22.
Пьяноборский могильник. Спирали двух типов: мелкие из гранчатой проволоки (табл. II, 22) и более крупные из ленты.

Рис. 23.
Пьяноборский могильник. См. текст к табл. III, 14, § ж.

Рис. 24.
Пьяноборский могильник. См. текст к табл. III, 14, § ж и к табл. XI, 16 Кошибеевский могильник.
Кошибеевский могильник — см. в настоящем параграфе выше.

Рис. 25.
Пьяноборский могильник. См. текст к табл. III, 14, § к и к табл. VI, 28 Кошибеевский могильник.
Кошибеевский могильник — см. в настоящем параграфе выше.

Рис. 26.
Пьяноборский могильник. См. текст к табл. III, 14, § к.

Рис. 27.
Пьяноборский могильник. См. текст к табл. III, 14, § и.

Рис. 28.
Пьяноборский могильник. См. текст к табл. III, 14, § л.

Рис. 29.
Пьяноборский могильник. См. текст

к табл. III, 14, § л и к табл. VI, 28 Кошибеевский могильник.

Кошибеевский могильник — см. в настоящем параграфе выше.

Рис. 30.

Пьяноборский могильник. См. текст к табл. I, 6.

Рис. 31.

Пьяноборский могильник. См. текст к табл. III, 14, § к и § л.

Рис. 32.

Пьяноборский могильник. См. текст к табл. I, 6.

Рис. 33.

Пьяноборский могильник. Бус, к сожалению, в коллекции имеется очень мало. Большинство из них — медные, в виде широких выпуклых колечек двух величин (табл. II, 33). Из стеклянных бус чаще попадаются позолоченные, того же типа или в виде тройных и продолговатых пронизок (табл. II, 6—9). Встречены также небольшие синие буски двух типов (табл. II, 5 и 10), большая синяя буса с черными глазками в желтой кайме (табл. II, 36), гранчатая буса из зеленой пасты (табл. II, 34) и большая желобчатая буса из серой александрийской пасты (табл. II, 35). Позолота бус яркая, блестящая. Все эти бусы встречаются в пермских костищах.

Пермские костища — см. в настоящем параграфе выше.

Рис. 34.

Пьяноборский могильник. См. текст к табл. II, 33.

Рис. 35.

Пьяноборский могильник. См. текст к табл. II, 33.

Рис. 36.

Пьяноборский могильник. См. текст к табл. II, 33.

ТАБЛИЦА III.

(14 рисунков)

Рис. 1.

Пьяноборский могильник. См. текст к табл. III, 14, § в.

Рис. 2.

Пьяноборский могильник. Небольшие железные ножи в полых характерных медных рукоятках, расширяющихся к задней части (табл. III, 2, 3, 12 и 13). Орнамент — рубчики, иногда разделанные шнуром или зернами, и зубцы в виде углов. Задняя часть рукоятки открыта, как и передняя. При употреблении клинок ножа мог быть выдвинут из рукоятки на желаемую длину. Таких рукояток кроме культуры пьяноборского типа нигде более не найдено. Имеется железный нож в виде широкого клинка с прямым лезвием и срезанным концом (рис. 2 Дополнения).

Культура пьяноборского типа — см. в настоящем параграфе выше.

Рис. 3.

Пьяноборский могильник. См. текст к табл. III, 2.

Рис. 4.

Пьяноборский могильник. Шейных гривен имеется две — обе из круглой проволоки с характерным крючком и петлей на концах; основание петли обтянуто проволокой (табл. III, 4). Такие гривны встречены были еще в Кошибеевском могильнике б. Тамбовской губ., предметы которого описаны в настоящем труде (табл. VII, 11). См. текст к табл. VII, 11 в конце — Кошибеевский могильник.

Кошибеевский могильник — см. в настоящем параграфе выше.

Рис. 5.

Пьяноборский могильник. См. текст к табл. III, 14, § б.

Рис. 6.

Пьяноборский могильник. См. текст к табл. III, 14, § з.

Рис. 7.

Пьяноборский могильник. См. текст к табл. III, 14, § з и к табл. IX, 26 Кошибеевский могильник.

Кошибеевский могильник — см. в настоящем параграфе выше.

Рис. 8.

Пьяноборский могильник. См. текст к табл. I, 8, § а.

Рис. 9.

Пьяноборский могильник. См. текст к табл. I, 14, § а и к табл. III, 10 (на последнем рисунке изображен оборот предмета, представленного на табл. III, 9).

Рис. 10.

Пьяноборский могильник. Этот рисунок в тексте Спицына не упоминается. Он изображает обратную сторону предмета, изображенного на табл. III, 9. (Ред.). См. текст к табл. III, 9.

Рис. 11.

Пьяноборский могильник. См. текст к табл. I, 6.

Рис. 12.

Пьяноборский могильник. См. текст к табл. III, 2.

Рис. 13.

Пьяноборский могильник. См. текст к табл. III, 2.

Рис. 14.

Пьяноборский могильник. Большой выбор разнообразных блях и бляшек. Среди них можно различить следующие типы: а) большие выпуклые круглые бляхи с блестящею полированною поверхностью, а иногда с орнаментом на обратной стороне из кругов или розеток (табл. III, 14); у некоторых в средине отверстие, у иных такие отверстия помещаются по краю, на специальном выступе. Это все литые бляхи, что лучше всего доказывается экземплярами, не вполне вылитыми. Состав бронзы не допускает ковки: она отличается большою ломкостью. Один экземпляр имеет в диаметре $15^1/_2$ сант., другой — 12, третий — 11, 3 экз. по $9^1/_2$ и 1 экз. — $8^1/_2$ сант. в диаметре. Кроме могильников пьяноборского типа, такие бляхи встречены в значительном количестве в известном кладе, найденном близ Остяцких юрт б. Тобольской губ. (A. Heikel, Antiquités de la Sibérie occidentale. Helsingf. 1894, табл. XVIII) и 1 экз. найден в Кошибеевском могильнике, древности которого представлены в настоящем альбоме. В ранних древностях этого типа бляхи не известны. Они, по всей вероят-

ности, имеют связь с шаманским культом и изготовлялись не на месте.

б) Бляхи того же типа, но размеров 4½ и 3½ сант., 8 экз. (табл. III, 5). Встречены в небольшом количестве в Кошибеевском могильнике.

в) Крупные гладкие, менее тщательной работы бляхи, медные, круглые, с двумя ушками на обратной поверхности (табл. III, 1 и IV, 3); 2 экз. по 7½ и 2 по 8½ сант. в диаметре. Происходят, быть может, из круглых фибул (о том, что такое «фибула», — см. в тексте к табл. V, 1 Лядинского могильника); прикреплялись, кажется, так же, как фибулы.

г) Небольшие круглые гладкие бляшки с двумя ушками на обратной стороне (табл. II, 14), в диаметре до 2 сант., иногда несколько больше, иногда несколько менее. В меньшем количестве имеются бляшки с одним ушком, и лишь одна бляшка имеет 3 ушка (табл. II, 13). Эти бляшки встречены в пермских костищах и в Кошибеевском могильнике (табл. VI, 29 и табл. VII, 8).

д) Такая же бляшка ромбической формы (табл. II, 11). Подобная найдена в Кошибеевском могильнике (табл. VI, 13).

е) Такая же бляшка четырехугольной формы с 4 ушками позади (табл. II, 19).

ж) Такая же бляшка, но узкая и с 2 ушками, с зубчатым орнаментом на наружной поверхности (табл. II, 23 и 24). Такие бляшки встречены в пермских костищах и в Кошибеевском могильнике (табл. XI, 16). Хотя они найдены и в Ананьинском могильнике, но, очевидно, в более поздних погребениях.

з) Выпуклые бляшки в диаметре 3½ сант. с выпуклостью в виде пуговки по средине и с ушком назади. Три экземпляра гладкие (табл. III, 7) и 6 экз. с рубчатой каймою (табл. III, 6). Такие же бляшки найдены в Кошибеевском могильнике (табл. IX, 26).

и) Маленькие выпуклые бляшки, в диаметре 1½—2 сант., снабженные позади ушком (табл. II, 17 и 27); выпуклость большею частью имеет форму очень низкого конуса. Это — самый обыкновенный тип украшения в могильниках пьяноборского типа. Есть такие же парные бляшки (табл. I, 10). В Кошибеевском могильнике такие бляшки встречены также в большом количестве (табл. VI, 11).

к) Пронизки в виде парных полуцилиндриков (табл. II, 25 и 26), имеющиеся в значительном количестве. Полуцилиндрики спаяны и в нижней части скреплены перемычками, которые служат вместе с тем и ушками. Обыкновенно украшения эти орнаментированы по концам правильными тонкими поперечными нарезками, в количестве 3, 5, 6 и 7 на обоих концах. Подобные же пронизки из двух пар (табл. II, 31) встречаются очень редко, как и другие аналогичные украшения в виде полуцилиндриков, спаянных и разделенных зубцами (табл. II, 20); эти последние относятся более к культуре Ананьинского могильника, чем Пьяноборского. Полуцилиндрики встречены и в Кошибеевском могильнике (табл. VI, 28, 29, 31). Орнамент на них в виде параллельных линий, конечно, есть подражание узким ленточкам, раньше здесь прикреплявшимся.

л) Парные полуцилиндрики с развилкою или рожками (табл. II, 28 и 29, из них рис. 28 представляет редкость, как и украшение рис. 31, составленное из двух пар полуцилиндриков). Свободный конец украшений этого типа обтянут кругом тонкой лентой. Кроме культуры Пьяноборского и Кошибеевского могильников (табл. VI, 28), подобных поделок Спицын нигде не знает. Он считает возможным, что они составляют подражание некоторым подобным бляшкам с гранатовою инкрустацией, где орнамент в виде рожек представляет имитацию птичьих головок.

м) Узкие пластинчатые бляшки с двумя широкими ушками позади (табл. II, 12). Довольно обыкновенны, но только в культуре Пьяноборского могильника.

н) Бляшки из четырех соединенных выпуклых бляшек, с двумя ушками позади (табл. I, 9). Подобные встречены и в Ананьинском, и в Кошибеевском могильниках (табл. VI, 18).

о) Бляшка из 4-х крупных и плоских, соединенных вместе пластинок (табл. II, 16), может быть обломок.

Могильник «Атамановы Кости». См. текст к табл. V, 8, § в.

Кошибеевский могильник. См. текст к рис. 19 Дополнения.

Кошибеевский могильник — см. в настоящем параграфе выше: а, б, г, д, ж, з, и, к, л, н.

Могильники пьяноборского типа — см. в настоящем параграфе выше: «а» и «и».

Клад, найденный близ Остяцких юрт в б. Тобольской губ. — см. в настоящем параграфе выше: а.

Пермские костища — см. в настоящем параграфе выше: г, ж.

Ананьинский могильник — см. в настоящем параграфе выше: ж, к, н.

ТАБЛИЦА IV.

(5 рисунков)

Рис. 1.

Пьяноборский могильник. Огромные застежки, представляющие наиболее характерный тип среди предметов Пьяноборского могильника. Они состоят из больших круглых блях с костыльком на обратной стороне, крюка и тонких соединительных пластинок, орнаментированных насечкою. Вещи эти, типы которых изображены на табл. IV, не требуют детального описания, и Спицын ограничивается здесь общими замечаниями. Бляхи, повидимому, выбиты, а все украшения в виде каймы, полосок и кружков припаяны и затем насечены. Соединительные пластинки имитируют шнуры. Крючок соединен с широкою плоскою пластинкою, имеющею по сторонам пластинчатые выступы; в более древних экземплярах (табл. IV, 1 и 2) весь крюк застежки имеет вид головы хищной птицы с клювом и ушами. Шнуры выделаны из железных лент, облитых медью; концы их, припаянные к обратной стороне блях, обыкновенно оставляются не покрытыми медью (рис. 3 и 4 Дополнения, соответствующие рис. табл. IV, 1 и 4). Заусайлов, нашедший подобные застежки на скелете, сообщает, что они лежали на груди, крюком к левому плечу. Если примерить, то бляха застежки, действительно, приходится по средине груди, а крючок — на плече. Малые застежки (табл. IV, 1), быть может, пристегивались так же точно, причем край одежды более надвигался на грудь или снабжался петлею. Нижний край двух застежек укра-

шен каймою из горошин и колечек (табл. IV, 4 и 5). Всего естественнее предполагать, что застежки данного типа употреблялись при верхней, по всей вероятности, меховой или кожаной одежде, причем бляха зацеплялась при помощи костылька на груди, а крючок захлестывался в петлю другой полы. Какой-либо металлической петли не найдено. Многие застежки от продолжительного употребления выношены. Всех застежек в коллекции имеется 8. Из них 2 малые типа табл. IV, 1, длиною 15 и 18 сант.; у второго экземпляра не 3, а 4 шнура. Застежек типа табл. IV, 4 также две. Другой экземпляр несколько меньших размеров, до 22 сант., имеет вместо 9 всего 6 шнуров; кайма кругом бляхи двойная, с насечкою. Застежек типа табл. IV, 5 четыре. Нарисованная застежка имеет в длину до 28 сант., другие до 22 сант. У них по 9 и 12 шнуров, у одной по нижнему краю ряд колечек, одна с широким концом, как застежка табл. V, 17. Аналогичные описанным застежки известны пока лишь из окрестностей Тобольска.

В Пьяноборском же могильнике найдена круглая бляха типа табл. IV, 1, но в диаметре всего 7½ сантим., с ушками на обратной стороне.

Окрестностей Тобольска древности — см. в настоящем параграфе выше.

Рис. 2.

Пьяноборский могильник. См. текст к табл. IV, 1.

Рис. 3.

Пьяноборский могильник. См. текст к табл. III, 14, § в.

Рис. 4.

Пьяноборский могильник. См. текст к табл. IV, 1.

Рис. 5.

Пьяноборский могильник. См. текст к табл. IV, 1.

ТАБЛИЦА V.

(17 рисунков)

Рис. 1.

Могильник «Атамановы Кости». См. текст к табл. V, 14, § б.

Рис. 2.

Могильник «Атамановы Кости». См. текст к табл. V, 16, § в и к табл. XIII, 2 Кошибеевский могильник.

Кошибеевский могильник — см. в настоящем параграфе выше.

Рис. 3.

Могильник «Атамановы Кости». См. текст к табл. V, 14, § в.

Рис. 4.

Могильник «Атамановы Кости». Железный наконечник стрелы в виде удлиненного ромба, на 4 грани. Их найдено два.

Рис. 5.

Могильник «Атамановы Кости». См. текст к табл. V, 16, § б и к табл. XIII, 2 Кошибеевский могильник.

Кошибеевский могильник — см. в настоящем параграфе выше.

Рис. 6.

Могильник «Атамановы Кости». См. текст к табл. V, 16, § г.

Рис. 7.

Могильник «Атамановы Кости». См. текст к табл. V, 16, § в и к табл. XIII, 2 Кошибеевский могильник.

Кошибеевский могильник — см. в настоящем параграфе выше.

Рис. 8.

Могильник «Атамановы Кости». Медные бляшки: а) три выпуклые бляшки, украшенные по краю и по средине насечкою (для чего предварительно напаивалась проволока) и снабженные на обратной стороне широкими ушками (табл. V, 8). б) Гладкая бляшка с блестящею поверхностью, в диаметре 3½ сант., с отверстием по средине табл. V, 15). в) Такая же большая бляха, в диаметре 11½ сант., типа табл. III, 14, с небольшим выступом.

Рис. 9.

Могильник «Атамановы Кости». Две нагрудные пряжки, разных типов. а) Одна в виде тонкого пластинчатого кольца с большими спиральными завитками на концах (табл. V, 9); судя по остаткам железа, сохранившимся на пряжке, видно, что игла ее была железная и концом направлялась в сторону завитков. б) Вторая имеет в общем то же устройство, но завитки заменены схематизированными головками зверей с разинутою пастью, кольцо разделано чеканом в виде зерен с точкою по средине и украшено по краю тремя спиралями; игла выходила из специально для нее припаянного кольца (табл. V, 12). В устройстве этой пряжки любопытно еще то, что в задней части ее под обеими звериными головками припаяно по 3 ушка или скобочки, назначение которых не понятно (табл. V, 13). Возможно, что к ним что-нибудь привешивалось и в таком случае пряжка эта прикреплялась в том положении, как она нарисована на таблице. Аналогий этой пряжки Спицыну не известно.

Рис. 10.

Могильник «Атамановы Кости». Неопределенное медное колечко с сомкнутыми концами.

Рис. 11.

Могильник «Атамановы Кости». Половинка стеклянной бусы бледносинего цвета, непрозрачной.

Рис. 12.

Могильник «Атамановы Кости». См. текст к табл. V, 9, § б.

Рис. 13.

Могильник «Атамановы Кости». См. текст к табл. V, 9, § б.

Рис. 14.

Могильник «Атамановы Кости». Три медные поясные пряжки: а) круглое, несколько сплющенное кольцо, четырехугольная в разрезе игла (табл. V, 14); медная пластинка, принадлежащая к этой пряжке, обломана. б) Овальной формы небольшая пряжка, снабженная длинною узкою пластиною, орнаментированною по краям тонкою нарезкою (табл. V, 1). Обратная сторона пластины — обоймицы имеет вид удлиненного острого язычка. Самая пряжка разделана на 4 грани и также украшена насечкою. в) Пластинка — обоймица от подобной же пряжки (табл. V, 3). См. текст к табл. XI, 4 Кошибеевский могильник.

Кошибеевский могильник — см. в настоящем параграфе выше.

Рис. 15.

Могильник «Атамановы Кости». См. текст к табл. V, 8, § б.

Рис. 16.

Могильник «Атамановы Кости». Разных типов медные подвески: а) подвеска в виде неизвестного животного с широким опускающимся вниз хвостом (табл. V, 16). Вся фигура спаяна из отдельных проволок, по краю грубо подчеканенных после спайки. б) Круглая ажурная подвеска из трех концентрических проволок (табл. V, 5). в) Две подвески в виде гусиной лапки. Когти представлены кружками. Подвески эти спаяны из отдельных проволок. Для привески поделок на обратной стороне имеются ушки (табл. V, 2 и 7). г) Гладкая пластинка треугольной формы, с отверстием, из светлой меди (табл. V, 6). См. текст к табл. VI, 15 Кошибеевский могильник.

Кошибеевский могильник — см. в настоящем параграфе выше.

Рис. 17.

Пьяноборский могильник. См. текст к табл. IV, 1.

Могильник «Атамановы Кости». Большая медная застежка позднего типа, длиною до 20 сант. Бляха расширена, так что имеет скорее форму овала, чем круга; очень расширен также конец, расширены и сплющены шнуры. Крючок сравнительно небольшой, костылек, имеющий вид двух рожков, обращенных в разные стороны, расположен не по средине бляхи; а более к краю ее. Вся застежка несколько согнута и в профиле представляется выпуклою.

ТАБЛИЦА VI.

(31 рисунок)

Рис. 1.

Кошибеевский могильник. См. текст к табл. VI, 24, § II.

Борковский и Кузьминский могильники. См. текст к табл. XXI, 5, § 1.

Рис. 2.

Кошибеевский могильник. См. текст к табл. VI, 24, § II.

Борковский и Кузьминский могильники. См. текст к табл. XXI, 5, § 1.

Рис. 3.

Кошибеевский могильник. См. текст к табл. VI, 24, § II.

Борковский и Кузьминский могильники. См. текст к табл. XXI, 5, § 1 и 3.

Рис. 4.

Кошибеевский могильник. См. текст к табл. VI, 24, § II.

Рис. 5.

Кошибеевский могильник. См. текст к табл. VI, 24, § II.

Борковский и Кузьминский могильники. См. текст к табл. XXI, 5, §§ 1 и 3.

Рис. 6.

Кошибеевский могильник. См. текст к табл. VI, 24, § II.

Борковский и Кузьминский могильники. См. текст к табл. XXI, 5, § 1.

Рис. 7.

Кошибеевский могильник. См. текст к табл. VI, 24, § II.

Борковский и Кузьминский могильники. См. текст к табл. XXI, 5, § 1 и 3.

Рис. 8.

Кошибеевский могильник. См. текст к табл. VI, 24, § II.

Борковский и Кузьминский могильники. См. текст к табл. XXI, 5, § 1 и 3.

Рис. 9.

Кошибеевский могильник. См. текст к табл. VI, 24, § II.

Рис. 10.

Кошибеевский могильник. См. текст к табл. VI, 24, § II.

Борковский и Кузьминский могильники. См. текст к табл. XXI, 5, § 1.

Рис. 11.

Пьяноборский могильник. См. в настоящем параграфе ниже.

Кошибеевский могильник. См. текст к рис. 7 Дополнения, § 1 и к табл. III, 14, § и Пьяноборский могильник.

Медная выпуклая бляшка Кошибеевского могильника, изображенная на табл. VI, 11, схожа с подобной бляшкой Пьяноборского могильника, изображенной на табл. II, 17.

Рис. 12.

Кошибеевский могильник. См. текст к табл. VI, 24, § III.

Рис. 13.

Пьяноборский могильник. См. в настоящем параграфе ниже.

Кошибеевский могильник. См. текст к табл. XI, 2, § II, к табл. III, 14, § д Пьяноборский могильник и к табл. VI, 14 (на последнем рисунке изображена оборотная сторона предмета, представленного на табл. VI, 13).

Медная ромбическая бляшка Кошибеевского могильника, изображенная на табл. VI, 13, схожа с подобной бляшкой Пьяноборского могильника, изображенной на табл. II, 11.

Рис. 14.

Кошибеевский могильник. Этот рисунок в тексте Спицына не упоминается. Он изображает оборотную сторону предмета, изображенного на табл. VI, 13. См. об этом рисунке в «Извлечении из протоколов раскопок». (Ред.). См. текст к табл. VI, 13.

Рис. 15.

Пьяноборский могильник. См. в настоящем параграфе ниже.

Могильник «Атамановы Кости». См. в настоящем параграфе ниже.

Кошибеевский могильник. См. текст к табл. XI, 2, § II.

Подвеска-конек Кошибеевского могильника, изображенная на табл. VI, 15, схожа с подобной подвеской Пьяноборского могильника. Подобные подвески находимы были еще в Котловском и Айшинском могильниках. Подвески, подобные той, которая изображена на табл. VI, 15, встречаются в могильнике Атамановы Кости (табл. V, 16) и среди древностей Северного Кавказа.

Котловский могильник. См. в настоящем параграфе выше.

Айшинский могильник. См. в настоящем параграфе выше.

Северного Кавказа древности. См. в настоящем параграфе выше.

Рис. 16.

Кошибеевский могильник. См. текст к табл. XI, 2, § II.

Вещи, подобные той, которая изображена на табл. VI, 16, встречаются и среди древностей Северного Кавказа.

Северного Кавказа древности. См. в настоящем параграфе выше.

Рис. 17.

Кошибеевский могильник. См. текст к табл. XI, 2, § II.

Рис. 18.

Пьяноборский могильник. См. в настоящем параграфе ниже.

Кошибеевский могильник. См. текст к табл. XIII, 8, § 3 и к табл. III, 14, § н Пьяноборский могильник.

Тройная выпуклая бляшка Кошибеевского могильника, изображенная на табл. VI, 18, схожа с бляшкой Пьяноборского могильника, изображенной на табл. I, 9.

Рис. 19.

Кошибеевский могильник. См. в настоящем параграфе ниже.

Кошибеевская культура. См. в настоящем параграфе ниже.

Сергачский могильник. Женская детская могила.

Медная фибула (о том, что такое «фибула»,— см. в тексте к табл. V, 1 Лядинского могильника) позднего типа (табл. VI, 19 и 20). Она найдена в верхней части груди детского женского скелета и является предметом новым для кошибеевской культуры, к которой относится не только Кошибеевский, но и Сергачский могильник.

Рис. 20.

Сергачский могильник. См. текст к табл. VI, 19.

Рис. 21.

Кошибеевский могильник. См. в настоящем параграфе ниже.

Кошибеевская культура. См. в настоящем параграфе ниже.

Сергачский могильник. Женская детская могила.

Обломок зеркальца керченского или кавказского типа из булатного ломкого состава. Обломок этот лежал у головы детского женского костяка и является предметом новым для кошибеевской культуры, к которой относится не только Кошибеевский, но и Сергачский могильник. Также небольшие булатные зеркала встречаются среди древностей Северного Кавказа.

Керченские древности. См. в настоящем параграфе выше.

Северного Кавказа древности. См. в настоящем параграфе выше.

Рис. 22.

Кошибеевский могильник. См. текст к табл. VI, 24, § II.

Рис. 23.

Кошибеевский могильник. См. текст к табл. VI, 24, § II.

Рис. 24.

Кошибеевский могильник.

Вещи женских погребений.

I. Ожерелья из бус найдены на шее 42-х костяков, т. е. при 75% женских погребений. Бусы вообще немногочисленны. Большинство ожерелий таково, что едва могло бы служить даже браслетами; богатых вовсе не встречено. Состав ожерелий имеет характерные особенности: в большинстве случаев они складываются из трех крупных красных бус, небольшого количества красных или золоченых средней величины и из небольшого же числа красных и золоченых малого размера.

II. Типы бус немногочисленны и неразнообразны:

1) Красные стеклянные или пастовые бусы разных величин и форм: а) величиною в лесной орех (табл. VI, 24), всегда несколько неправильной круглой формы, встречена одна буса этого размера и состава, несколько сплющенная и орнаментированная стеклянною инкрустациею в виде белых полосок и глазок (табл. VI, 22 и 23), и другая подобная с инкрустациею из звездочек желтого цвета; б) такие же бусы размеров в большую и малую горошину, некоторые желобчатые (табл. VI, 2); в) мелкие бусы того же состава, величиною в дробинку (табл. VI, 1); г) того же состава цилиндрические бусы средней и малой величины (табл. VI, 3 и 4); д) двойная буса средней величины (табл. VI, 9); е) небольшая буса грушевидной формы; ж) плоская буса в форме плитки. При выемке из земли бусы имеют красивый ярко-розовый цвет, постепенно обращающийся в кирпичный.

2) Круглые позолоченные бусы средней и малой величины (табл. VI, 5—7); немногие бусы двойные и тройные (табл. VI, 5 и 8). Позолота превосходная, яркая, вероятно, из настоящего золота, под довольно толстым слоем стекла.

3) Гранчатая стеклянная буса синяя, цвета сапфира (табл. VI, 10, детский костяк № 31).

4) Стеклянная черная буса двойная (табл. VI, 9, костяк № 6).

5) Янтарная буса (детский костяк № 30).

6) Сердоликовая бусинка (бедное погребение № 99).

Из перечисленных типов самыми обычными бусами являются бусы средней величины красные и золоченые; первые попадаются значительно чаще.

III. Ожерелье костяка № 32 состояло из значительного количества бус и набора спиралек типа табл. IX, 13; ожерелье костяка № 4 состояло из 7 таких же спиралек.

На шее детского скелета № 30, кроме гривны и янтарной бусы, оказалась привеска в виде бляшки из трех выпуклых щитков с тремя же конусовидными подвесками на витых ушках, позади 3 ушка (табл. VI, 12); подвеска эта могла быть прикреплена на гривне. Быть может, так же была прикреплена другая подобная подвеска, в виде полукруга, плетеная из проволоки, найденная на шее костяка № 6 (табл. XIII, 1).

Вещи мужских погребений.

На груди мужского костяка № 1 было разбросано небольшое количество золоченых бус.

Бусы, подобные бусам Кошибеевского могильника (особенно золоченым), встречаются среди древностей Северного Кавказа.

Борковский и Кузьминский могильники. См. текст к табл. XXI, 5, § 1.

Северного Кавказа древности. См. в настоящем параграфе выше.

Рис. 25.

Кошибеевский могильник. См. текст к рис. 7 Дополнения, § 3.

Подвески в виде пирамидки, подобные изображенной на табл. VI, 25, встречаются среди древностей Северного Кавказа.

Северного Кавказа древности. См. в настоящем параграфе выше.

Рис. 26.

Кошибеевский могильник. См. текст к табл. XI, 2, § II.

Рис. 27.

Кошибеевский могильник. Этот рисунок в тексте Спицына не упоминается. Он изображает железный наконечник стрелы. См. о нем в «Извлечении из протоколов раскопок». (Ред.).

Рис. 28.

Пьяноборский могильник. См. в настоящем параграфе ниже.

Кошибеевский могильник. См. текст к рис. 7 Дополнения, § 3 и к табл. III, 14, § к и § л Пьяноборский могильник.

Пронизки-полуцилиндрики Кошибеевского могильника, изображенные на табл. VI, 28, 29 и 31, схожи с подобными пронизками Пьяноборского могильника, изображенными на табл. II, 25 и 29.

Рис. 29.

Пьяноборский могильник. См. в настоящем параграфе ниже.

Кошибеевский могильник. См. текст к табл. VI, 28 и к рис. 7 Дополнения § 1 и 3 и к табл. I, 6 и III, 14, § г и § к Пьяноборский могильник.

Лапчатые подвески и круглые бляшки с двумя ушками позади — Кошибеевского могильника, изображенные на табл. VI, 29 и VII, 8— схожи с подобными подвеской и бляшкой Пьяноборского могильника, изображенными на табл. I, 7 и II, 14.

Рис. 30.

Кошибеевский могильник. См. в настоящем параграфе ниже.

Кошибеевская культура. См. в настоящем параграфе ниже.

Сергачский могильник. Костяной наконечник стрелы, обработанный на три грани; является предметом новым для кошибеевской культуры, к которой относится не только Кошибеевский, но и Сергачский могильник.

Рис. 31.

Пьяноборский могильник. См. в настоящем параграфе ниже.

Кошибеевский могильник. См. текст к табл. VI, 28 и к рис. 7 Дополнения, § 3 и к табл. III, 14, § к Пьяноборский могильник.

ТАБЛИЦА VII.

(16 рисунков)

Рис. 1.

Кошибеевский могильник. См. текст к табл. XIII, 9.

Борковский и Кузьминский могильники. Вещи женских и мужских погребений древнейшего местного населения.

Найденные в могильниках пряслица все глиняные. (О том, что такое «пряслице», — см. в тексте к табл. VII, 11 Лядинского могильника). Они встречены в 27 женских погребениях, т. е. в четвертой части общего числа их. Пряслица по преимуществу с ребром на боку, средней величины (табл. VII, 1, костяки Б. 13, 23, 25, 26, 38, 40, 87, 107; К. 5, 20, 31, 38, 39, 78, 92). Того же типа пряслица низкие (табл. VII, 2, костяки Б. 37 и К. 57) и высокие (табл. VII, 15, костяк К. 30) встречены в небольшом количестве экземпляров. Сравнительно редки также пряслица с округлыми боками типов табл. X, 1, (костяки Б. 61, 85; К. 23, 42, 51, 66, 69) и табл. XIV, 2 (костяк К. 7). В большинстве случаев пряслица лежали слева у таза или на поясе, т. е. быть может, там же; единичные экземпляры найдены на груди.

Пряслица находимы были в мужских погребениях как редкостные исключения (см. текст к табл. XV, 4), а в погребениях женских находимы были часто.

Рис. 2.

Кошибеевский могильник. См. текст к табл. XIII, 9.

Борковский и Кузьминский могильники. См. текст к табл. VII, 1.

Рис. 3.

Кошибеевский могильник. Вещи женских погребений.

Перстни найдены всего у 8 костяков (№№ 7, 18, 32, 43, 49, 50, 69, 76), почти исключительно по 1 экз. Кроме одного пластинчатого перстня, все остальные принадлежат к типу спиральных, в 4 и более оборотов (табл. VII, 3 и XXIII, 10). Помещаются они безразлично на правой и на левой руке, при браслетах и отдельно.

Рис. 4.

Кошибеевский могильник. Вещи женских погребений.

Браслеты оказались у 14 костяков, что составляет 25% общего числа женских погребений. У трех костяков найдено по 3 экз., у 6 костяков по 2 и у 3 по 1 экз., что вместе составляет 24 экз. браслетов. Их типы: 1) проволочные круглые, потоньше и потолще (табл. VII, 4 и XIII, 5, костяки №№ 12, 21, 38, 40, 49, 50, 96, 108), всего 16 экз.; некоторые из них сработаны специально, а иные выгнуты из обломков шейных гривен, 2) такой же с несколько расширенными концами, более старого типа (табл. XXIII, 7, костяк № 73), 3) браслет, свернутый из обломка витой шейной гривны (табл. XIII, 4, костяк № 38), 4) пластинчатые, гладкие или украшенные насечкою (табл. XIII, 11 и 13, костяки №№ 52 и 76, по 2 экз. на правых руках), 5) характерные пластинчатые браслеты с приклепанным или припаянным проволочным усиком, согнутым в 1½—2 и 3 оборота, орнамент — линия мелких наколов посредине и две большие выпуклины по сторонам, так что в общем пластинчатая часть браслета напоминает голову животного (табл. XIII, 10, костяки №№ 46, 50 и 53). Последнего типа браслеты имели первоначально, повидимому, какое-то иное назначение. При костяке № 12 две такого рода поделки найдены по обеим сторонам головы, близ ушей, за головным убором, при костяке № 42 два экземпляра расположены были на ребро вдоль правой руки скелета, причем далее за ними шли в том же направлении два ряда оловянных бляшек, при костяке № 54 один браслет найден у правой руки, повыше кисти и в стороне от скелета, при костяке № 58 такой браслет оказался несколько ниже правого плеча, на одной линии с нагрудной бляхой. 6) Быть может, к числу браслетов следует отнести также убор из нескольких выпуклых бляшек (3-х или 4-х) и трех рядов спиралек (табл. IX, 14, костяки №№ 29 и 38). В одном случае такие браслеты оказались на обеих руках, в другом только на одной, вместе с медным браслетом. Впрочем скорее можно думать, что это

не браслеты, а украшение рукавов, своего рода позумент.

Борковский и Кузьминский могильники. Вещи женских погребений древнейшего местного населения.

1. Браслеты найдены почти на 60 женских костяках, что составляет около 60% общего числа женских погребений. На костяках Б. 30, 87, 107; К. 2, 6, 31, 51, 64, 66, 69 оказались по нескольку браслетов. Их типы: 1) проволочные типа табл. VII, 4 и XVII, 4 (костяки Б. 13, 30, 34, 110; К. 4, 6, 7, 64, всего на 8 костяках, на некоторых по нескольку экземпляров), 2) такие же, но гранчатые, типа табл. XXIII, 3 (1 экз.), 3) круглые с расширяющимися концами типа табл. XXIII, 7 и рис. 12 Дополнения (К. 64, Б. 69), 4) круглые со слегка расплющенными и орнаментированными концами типа табл. XVIII, 2 (Б. 58, 61, 87; К. 35, 42, 50, 72, всего на 7 костяках, иногда по нескольку экземпляров), 5) круглые со схематизированными головками животных на концах, типа табл. XXIII, 4 (костяк Б. 87), 6) круглые тонкие с расширенными копьевидными концами, типа табл. XXIII, 5 (Б. 2, 22, 26, 30, 39, 42, 44, 46, 55, 59, 66, 72, 82; К. 6, 12, 15, 27, 30, 51, 60, 67, всего при 21 костяке, иногда по нескольку экземпляров), 7) круглые сплющенные типа табл. XXIII, 8 (костяки Б. 75, 92, 102; К. 2, 23, 31, 36, 51, 69, всего на 9 костяках), 8) такие же более массивные с расширенными и слегка орнаментированными концами, типа табл. XVIII, 4 (костяки Б. 85, 101, 106; К. 7 и 22, всего на 5 костяках), 9) пластинчатые простые, типа табл. XIII, 13 (костяки К. 2 и 14), 10) пластинчатые с расширенными концами, орнаментированные, типов табл. XXIII, 1, 6 и 9) (костяки Б. 8, 23, 78, 95, 107; К. 5, 21, 31, 38, 57, 96, всего на 11 костяках, иногда по нескольку экземпляров), 11) пластинчатые с завитками на концах, типа табл. XXII, 10 (костяки Б. 107 и К. 51), 12) на руках костяка Б. 69 оказалось по спиральному наручнику обыкновенной формы, до 15 оборотов каждый. Спираль разделана на грани; один конец каждого наручника расплющен и снабжен ушком, к которому прикреплено колечко.

2. По всей вероятности, к числу браслетов же следует отнести находимые на костях рук ленты из бляшек и спиралек. Обыкновенно браслеты эти снабжены на конце пряжкою для застегивания. Их удобнее всего называть запястьями. Запястья типа табл. XXIII, 11 состояли из выпуклых бляшек и спиралек (костяки К. 36 и 90, при которых были найдены и другие браслеты), запястья типа табл. XXIII, 16 — из спиралек, обоймиц с колечками и бляшками в виде розеток (костяк К. 69, имевший и другие браслеты), запястье типа табл. XXIII, 18 — из спиралек и обоймиц (костяк Б. 26, имевший по такому запястью на обеих руках, а также и другие браслеты). В общем запястья имеют тот же характер, как и подобные им ожерелья.

См. текст к табл. XIX, 6, § 5 и к табл. XXIII, 10, § 1.

Максимовский могильник. См. текст к табл. XXV, 6.

Рис. 5.

Кошибеевский могильник. Вещи мужских погребений.

Фибул (о том, что такое «фибула»,— см. в тексте к табл. V, 1 Лядинского могильника) при мужских костяках Кошибеевского могильника найдено лишь две. Одна, так называемого готского типа, медная или серебряная, найдена была на левой ключице костяка № 75 (табл. VII, 5). Игла прикреплена с помощью проволочной спирали. Вторая фибула железная, сравнительно больших размеров, найдена на поясе скелета № 79, вместе с пряжкою и ножом. Дужка фибулы незначительна; благодаря обильной ржавчине, формы ее и украшения неясны (табл. IX, 17).

Такие серебряные фибулы с полукруглым щитком в нижней части, как изображена на табл. VII, 5, встречаются в древностях Северного Кавказа.

Готские древности — см. в настоящем параграфе выше.

Северного Кавказа древности — см. в настоящем параграфе выше.

Рис. 6.

Кошибеевский могильник.

При всех 109 погребениях могильника найдены 42 железные ножа: при мужских 23 экз., при женских 16 экз. (при 16 женских костяках), при детских и неопределенных 3 экз. Таким образом, ножи оказались при 40% общего числа погребений; из этого количества 21% падает на мужские и 15% на женские погребения. Большинство ножей имеет прямой обух (табл. VII, 6), но не менее четвертой части их снабжено обухом округленным, при прямом лезвии (табл. VII, 7). Размеры ножей небольшие. В большинстве мужских погребений ножи попадаются на поясах и, повидимому, были к ним прикреплены. Встречаются они также у кисти правой руки, на груди, в изголовье, в ногах и изредка вдоль туловища. При женских костяках ножи попадаются в очень неопределенных положениях: у кисти руки, в изголовье, в ногах, на нижней части скелета.

Рис. 7.

Кошибеевский могильник. См. текст к табл. VII, 6.

Рис. 8.

Пьяноборский могильник — см. в настоящем параграфе ниже.

Кошибеевский могильник. См. текст к табл. VI, 29 и к рис. 7 Дополнения § 1 и к табл. III, 14, § г Пьяноборский могильник.

Рис. 9.

Кошибеевский могильник. См. текст к рис. 7 Дополнения, § 4.

Борковский и Кузьминский могильники. См. текст к табл. IX, 22.

Рис. 10.

Кошибеевский могильник. См. текст к табл. IX, 1, § II.

Такие большие медные кольца с узелками по окружностям встречаются среди древностей Северного Кавказа.

Северного Кавказа древности. См. в настоящем параграфе выше.

Рис. 11.

Пьяноборский могильник. См. в настоящем параграфе ниже.

Кошибеевский могильник. Вещи женских погребений.

У значительной части женских костяков оказались шейные гривны. Их несколько типов: 1) тонкие проволочные с крючком и петлею на концах (табл. VII, 11), 2) более толстые проволочные с пластинчатою петлею и крючком на концах (табл. VII, 12 и 13), 3) проволочные витые из двух проволок, также с крючком и петлею по концам, типа табл. VII, 14 (костяки №№ 44, 50, 70), 4) толстые проволочные, не изменяющие толщины к концам, типа табл. XVII, 10 (костяки №№ 10, 12, 97; на скелете № 12 были 3 такие гривны, в диаметре 5, 5½ и 6 дюймов), 5) медные с круглой бляхой в виде низ-

кой коробочки, типа табл. XVII, 11 (костяки №№ 41, 77, 108). Первых найдено 18 экз., вторых 10 экз., третьих и пятых всего по 3 экз., четвертых 5 экз. Кроме того, встречены на женских костяках еще по одному и по два экземпляра гривен следующих типов: 6) толстая медная гривна гладкая, круглая, типа табл. X, 3 (костяк № 67; концы гривны оказались обломанными), 7) серебряная гривна с напущенными на концы спиралями типа табл. X, 6 (такая гривна в смятом виде была положена под головою мужского костяка № 75) и подобная медная типа табл. XVII, 9 (костяк № 49), 8) медные витые гривны типа табл. X, 4 и XIII, 4 (костяки №№ 19, 73 и 108), 9) две железные гривны с напущенными на них медными спиралями и бусами типа табл. X, 7 (костяки №№ 70 и 81). Из 55 женских погребений в 17 (31%) вовсе не найдено шейных гривен (это или детские, или бедные погребения); по одной гривне оказалось в 25 погребениях (45%), по две — в 6, что составляет 11% (костяки №№ 4, 7, 54, 62, 64, 76), по три — в 2-х (№№ 12 и 58), по четыре — в 1-м (№ 52), по шести — в 2-х (№№ 50 и 70), по восьми — в 1-м (№ 108).

Такая тонкая проволочная шейная гривна с крючком и петлею по концам Кошибеевского могильника, изображенная на табл. VII, 11, схожа с подобною гривною Пьяноборского могильника, изображенной на табл. III, 4. См. текст к табл. III, 4 Пьяноборский могильник.

Борковский и Кузьминский могильники. См. текст к табл. X, 3.

Рис. 12.

Кошибеевский могильник. См. текст к табл. VII, 11, § 2.

Борковский и Кузьминский могильники. Вещи мужских погребений древнейшего местного населения.

При 9 мужских костяках найдены были шейные гривны. В трех случаях они оказались на шее (Б. 71, 91; К. 41), в одном близ черепа (Б. 73), в одном на верхней части груди (Б. 60), в одном отдельно вместе с другими вещами женского убора (Б. 107). Гривны были типов табл. VII, 12, 13; X, 3, 4, 6, 7.

См. текст к табл. X, 3.

Рис. 13.

Кошибеевский могильник. См. текст к табл. VII, 11, § 2.

Борковский и Кузьминский могильники. См. текст к табл. VII, 12 и к табл. X, 3.

Рис. 14.

Кошибеевский могильник. См. текст к табл. VII, 11, § 3.

Борковский и Кузьминский могильники. См. текст к табл. X, 3.

Рис. 15.

Кошибеевский могильник. См. текст к табл. XIII, 9.

Борковский и Кузьминский могильники. См. текст к табл. VII, 1.

Рис. 16.

Кошибеевский могильник. См. текст к табл. XIII, 9.

ТАБЛИЦА VIII.

(9 рисунков)

Рис. 1.

Кошибеевский могильник. См. текст к табл. XIII, 8, § 4.

Рис. 2.

Кошибеевский могильник. См. текст к табл. XIII, 8, § 2.

Рис. 3.

Кошибеевский могильник. См. текст к табл. XIII, 8, § 1.

Рис. 4.

Кошибеевский могильник. См. текст к табл. XIII, 8, § 2.

Рис. 5.

Кошибеевский могильник. См. текст к табл. XIII, 8, § 1.

Рис. 6.

Кошибеевский могильник. См. текст к табл. XIII, 8, § 2.

Рис. 7.

Кошибеевский могильник. См. текст к табл. XIII, 8, § 2.

Рис. 8.

Кошибеевский могильник. См. текст к табл. XIII, 8 § 1 и в настоящем параграфе ниже.

Борковский и Кузьминский могильники. Вещи женских погребений древнейшего местного населения.

1. Разных типов нагрудные бляхи и пряжки встречены при 14 женских костяках, что составляет 15% их общего числа. Типы нагрудных блях следующие: 1) круглые с перекрестьем типа Кошибеевского могильника (табл. VIII, 8, костяк Б. 92), орнамент которых большею частью несколько видоизменен (табл. XVI, 12, костяки Б. 43, К. 20, 72, 90; табл. XVI, 13, костяки Б. 105, 107, 108; К. 1, 5, 36, 66, 69), всего 13 экз., 2) большая медная, слегка выпуклая, круглая, с золотистою поверхностью бляха, с широким отверстием посредине, прикреплявшаяся с помощью двух отверстий по окружности и особой малой бляшки посредине (табл. XVIII, 5, костяк К. 23; бляха прикрыта была шерстяною тканью, под которою лежал пучок шерстяных шнурков); под нагрудною бляхою костяка К. 72 найдены остатки лубка, шерстяной ткани с бахромою и медная пряжка. Нагрудная бляха костяка К. 66 была сверху прикрыта какими-то листьями, быть может, лопуха. Пряжки были находимы вместе с нагрудными бляхами и в других погребениях, напр., К. 5, 20, 66. Способ ношения нагрудных блях пока не может быть определен. По всей вероятности, они составляли украшение верхней одежды или украшение какого-нибудь нагрудного убора. Детские женские костяки Б. 66 и 72 имели на груди малые бляшки того же типа, орнаментированные выпуклыми кружками (табл. X, 8 и XIV, 7).

2. Типы нагрудных пряжек: 1) серебряные и медные огромной величины (до 16 и даже до 21 сант.) бляхи, орнаментированные выпуклым пунктиром и прорезями, игла расширена в средней части и закрывает все среднее отверстие пряжки (табл. XVI, 8, костяки Б. 2, 54, 61, 69, 87, 101; К. 15, 22, 31, 42, 51, 71, всего 12 экз.), концы сомкнуты и склепаны. Экземпляр Б. 69 был положен на нижней части груди мужского костяка, под бляхою К. 22 оказался пучок тонких шерстяных шнурков, из которых каждый расходился на 3 шнура. 2) Почти такой же тип представляют малые нагрудные пряжки с железными иглами (табл. XV, 10 и 11), найденные на груди костяков Б. 73 и К. 38, 39. Один экземпляр — явно кованый; концы его не склепаны, а

свернуты. 3) Широкие пластинчатые пряжки с зубцами или лопастями по краю (табл. IX, 25, костяк К. 65 и табл. XV, 12, костяки К. 2 и 91). 4) Плетеные из проволоки, ажурные, пятилопастные и шестилопастные (табл. IX, 27, костяки Б. 12 и К. 78; табл. XV, 4, костяки Б. 8, 95, 107, К. 57, всего 6 экз.); интересно, что некоторые экземпляры пряжек этого типа найдены в сожжениях. 5) Того же типа плетеные пряжки с тремя лопастями в верхней и 8 подвесками — лапками на петлях в нижней части (табл. XV, 7, костяки Б. 8, 78, 107, при костяке К. 69 на головном уборе). 6) Плетеные из проволоки, с широкой ажурной каймой и завитками по окружности (табл. XVI, 1, костяк К. 77). 7) Плетеная пряжка с несколькими парами бляшек по окружности (табл. XV, 1, костяк К. 37). 8) Плетеная пряжка с 4 лопастями по краю и удлиненным приемником для иглы (табл. XV, 3). Красивая широкая пряжка, скомпанованная из полосок, подражающих нити жемчуга, из шнуровых нитей и пластинчатого кольца (табл. XV, 6, костяк К. 74).

Рис. 9.

Кошибеевский могильник. См. текст к табл. XIII, 8, § 1.

ТАБЛИЦА IX.

(27 рисунков)

Рис. 1.

Кошибеевский могильник. Вещи женских погребений.

I. Немногочисленные фибулы (о том, что такое «фибула»,— см. в тексте к табл. V, 1 Лядинского могильника) (10 экз. в 5 погребениях) все без исключения найдены не на костяках, а в стороне от них, обыкновенно в изголовье, на остатках шерстяной ткани. Их типы: 1) малые с широким железным перекрестьем, убранным медною спиралью и горошинками на концах, дужка узкая или несколько расширенная (табл. IX, 1 и 2), 2) подобные пластинчатые, большей величины, украшенные гранями, перемычками, кружками и тонкими линиями в виде зигзагов (табл. IX, 3—6 и 18), 3) фибулка так называемого готского типа, со щитком и расширенною пятою (табл. IX, 12). Все типы встретились только по 1 экз., кроме типа табл. IX, 4, встреченного в 4-х экз.

II. Наибольшее количество фибул оказалось при костяке № 11. Здесь в изголовье найдены остатки шерстяной ткани, в которых всажены, приблизительно попарно, 6 фибул трех типов; с ними найдена еще пряжка и 3 ряда спиралек. Фибулы типа табл. IX, 3 и 12 найдены вместе, в изголовье костяка № 29, где оказался также обломок пряжки и большое медное кольцо с 11 узелками или выступами по краю, имевшее какое-нибудь символическое значение (табл. VII, 10). Фибулы табл. IX, 1 и 5 оказались в ногах (костяк № 108), а фибула табл. IX, 6— при детском погребении (костяк № 89). Фибула, найденная в груди детского костяка № 36, так изоржавела, что не сохранила своей формы. Фибулы медные, а некоторые, быть может, из низкопробного серебра. Почти у всех на перекрестье соединительная проволочная дужка, проходящая снаружи или же изнутри основания дуги. Приемники или пластинчатые, припаянные к пяте, или же на весу, прикрепленные к дужке проволочными концами.

Готские древности — см. в настоящем параграфе выше.

Рис. 2.

Кошибеевский могильник. См. текст к табл. IX, 1, § I.

Рис. 3.

Кошибеевский могильник. См. текст к табл. IX, 1, § I и II.

Рис. 4.

Кошибеевский могильник. См. текст к табл. IX, 1, § I.

Рис. 5.

Кошибеевский могильник. См. текст к табл. IX, 1, § I и II.

Рис. 6.

Кошибеевский могильник. См. текст к табл. IX, 1, § I и II.

Рис. 7.

Кошибеевский могильник. См. текст к рис. 7 Дополнения, § 4.

Рис. 8.

Кошибеевский могильник. См. текст к рис. 7 Дополнения, § 4.

Борковский и Кузьминский могильники. См. текст к табл. XIX, 6, § 4.

Рис. 9.

Кошибеевский могильник. Вещи женских погребений.

Каким-то украшением пояса служили крупные, короткие медные спирали (табл. IX, 9, костяки №№ 26, 42, 44, 50, 58 и 63). Обыкновенно они попадаются по два экземпляра, расположены бывают посредине пояса, чаще рядом, почти соприкасаясь друг с другом, нижними концами врозь, тотчас под большими железными пряжками, а однажды выше такой пряжки. В двух случаях пряжек не было и спирали занимали их место. Назначение описываемых спиралей остается не уясненным.

Рис. 10.

Кошибеевский могильник. Этот рисунок в тексте Спицына не упоминается. Он изображает спиральную трубочку. См. о нем в «Извлечении из протоколов раскопок». (Ред.).

Рис. 11.

Максимовский могильник. См. текст к табл. XXIV, 7.

Рис. 12.

Кошибеевский могильник. См. текст к табл. IX, 1 § I и II.

Рис. 13.

Кошибеевский могильник. См. текст к табл. VI, 24, § III и к рис. 7 Дополнения, § 1.

Борковский и Кузьминский могильники. См. текст к табл. XIX, 6, § 3 и к табл. XXI, 5, § 2.

Рис. 14.

Кошибеевский могильник. См. текст к рис. VII, 4, § 6 и к рис. 7 Дополнения, § 1.

Борковский и Кузьминский могильники. См. текст к табл. XX, 16 и к табл. XXI, 5, § 3.

Рис. 15.

Кошибеевский могильник. См. текст к рис. 7 Дополнения, § 1.

Рис. 16.

Кошибеевский могильник. См. текст к табл. XII, 8 § 3, к рис. 7 (§ 1 и 2) и к рис. 19 Дополнения.

Рис. 17.

Кошибеевский могильник. См. текст к табл. VII, 5.

Рис. 18.

Кошибеевский могильник. См. текст к табл. IX, 1, § I.

Рис. 19.

Кошибеевский могильник. См. текст к табл. XIII, 8, § 2.

Рис. 20.

Кошибеевский могильник. Предметы, найденные вне погребений.

Среди предметов, найденных вне погребений, заслуживают внимания, в качестве особых типов вещей или разновидностей, следующие: проволочная подвеска с концами, загнутыми спиралью (табл. IX, 20), сломанная круглая медная пряжка (табл. XI, 22) и кольца от поясных пряжек (табл. XI, 2 и 3).

Рис. 21.

Кошибеевский могильник. См. текст к рис. 7 Дополнения, § 1 и 4.

Борковский и Кузьминский могильники. См. текст к табл. IX, 22 и к табл. XXI, 5 § 2 и 3.

Рис. 22.

Кошибеевский могильник. См. текст к табл. XIII, 8, § 3 и к рис. 7 Дополнения, § 4 и в настоящем параграфе ниже.

Борковский и Кузьминский могильники. Вещи женских погребений древнейшего местного населения.

Особенность женского наряда составляют плечевые привески в виде колокольчиков или конусовидных поделок, висящие на спиральках. Большинство их — того же типа, как в Кошибеевском могильнике (табл. IX, 22, костяки Б. 85, К. 2, 5, 21, 22, 37, 38, 57, 66, 69, 74, 90, всего при 12 костяках); ремешки некоторых подвесок довольно длинны (рис. 10 Дополнения). Значительно реже встречаются такие же привески больших размеров (табл. XXI, 1, костяки Б. 106, К. 90). При трех костяках (К. 5, 37 и 92) вместо привесок данного типа оказались привески-уточки (табл. VII, 9 и XXI, 10), подобные таким привескам, найденным в Кошибеевском могильнике. На костяке К. 48 оказались 3 подвески в виде лапок (рис. 11 Дополнения). Обычное, почти единственное место этих привесок — правое плечо, где они встречаются в количестве 2-х, 3-х, 4-х и даже 5-ти экз., в последних случаях нередко в перемежку колокольчики с уточками. Костяк К. 90 имел на правом плече 5 привесок-колокольчиков, на левом — 3 такие же крупные привески. На шее костяков К. 20 и 23 оказались привески сгибнем (табл. IX, 21 и XXI, 12) в количестве 2-х и 4-х экз., быть может, те же плечевые подвески. Привески-сгибни найдены были и в Кошибеевском могильнике. На шее костяков Б. 44 и 58 оказалось по 4 экз. шумящих конических подвесок типа табл. XXI, 13 и 14; не составляют ли и они собственно уборов плеча? — предполагает Спицын.

Рис. 23.

Борковский и Кузьминский могильники. См. текст к табл. XIX, 6, § 5.

Рис. 24.

Кошибеевский могильник. См. текст к табл. XIII, 8, § 2.

Рис. 25.

Кошибеевский могильник. См. текст к табл. XIII, 8, § 2.

Борковский и Кузьминский могильники. См. текст к табл. VIII, 8, § 2.

Рис. 26.

Пьяноборский могильник. См. в настоящем параграфе ниже.

Кошибеевский могильник. См. текст к рис. 7 Дополнения, § 1 и к табл. III, 14, § 3 Пьяноборский могильник.

Крупная бляшка с выпуклостью посредине Кошибеевского могильника, изображенная на табл. IX, 26, схожа с подобной бляшкой Пьяноборского могильника, изображенной на табл. III, 7.

Рис. 27.

Кошибеевский могильник. См. текст к табл. XIII, 8, § 2.

Борковский и Кузьминский могильники. См. текст к табл. VIII, 8, § 2.

ТАБЛИЦА X.

(10 рисунков)

Рис. 1.

Борковский и Кузьминский могильники. См. текст к табл. VII, 1.

Рис. 2.

Борковский и Кузьминский могильники. См. текст к табл. XIX, 6, § 3 и к табл. XX, 16.

Рис. 3.

Кошибеевский могильник. См. текст к табл. VII, 11, § 6.

Кошибеевский могильник — см. в настоящем параграфе ниже.

Борковский и Кузьминский могильники. Вещи женских погребений древнейшего местного населения.

Шейные гривны оказались у 49 женских костяков, т. е. ровно у половины общего числа их. Типы шейных гривен разнороднее, чем в Кошибеевском могильнике. Разные типы шейных гривен аналогичны шейным гривнам Кошибеевского могильника, изображенным на табл. VII, 11, 12, 13 и 14. Спицын различил в них следующие типы и разновидности: 1) тонкие гладкие: а) с замком, состоящим из ушка и крючка (табл. X, 3, костяки Б. 22, 58, 72; К. 69, 72), б) с замком из крючка и круглого пластинчатого ушка (табл. VII, 12 и 13, костяки Б. 2, 93, 107; К. 24, 36, 78), в) с замком из круглого ушка и петли (табл. XVII, 8, костяки Б. 19 и 78), 2) гладкие толстые: а) с равными несомкнутыми концами (табл. XVII, 10, костяки К. 21 и 69), б) с концами, обтянутыми проволокой, и с бусами, замок из двух петель (табл. X, 6 и XVII, 9, костяки Б. 33, 91, 105, К. 42, 50, 69, 75), в) подобные с замком из крючка и длинного пластинчатого ушка (табл. X, 5, костяки К. 5 и 14), г) такие же с круглой гладкой или орнаментированной бляхой для ушка (табл. XVII, 11, костяки Б. 44, 46, 58, 61, 87, 95, 101; К. 22, 35, 51, 66, 69, 71, 90, всего 14 экз.), 3) тонкие витые из двух проволок, с замком из крючка и петли (табл. VII, 14, костяк К. 85), 4) витые из трех проволок со спиральными кольцами на концах (табл. XVIII, 6, костяк К. 69),

5) тонкие витые (табл. X, 4, костяки Б. 23, 38, 92; К. 4, 5, 12, 22, 23, 36, 38, 57, 66, 74, всего 13 экз.), 6) пластинчатые с несомкнутыми концами (табл. XVIII, 1, костяки Б. 44, 66; К. 15). По две шейные гривны оказались у 8 костяков (Б. 44, 58, 107; К. 5, 22, 36, 66, 74), а у богатого костяка К. 69 найдено даже 6 гривен. См. текст к табл. VII, 12.

Рис. 4.

Кошибеевский могильник. См. текст к табл. VII, 11, § 8.

Борковский и Кузьминский могильники. См. текст к табл. VII, 12, X, 3 и XIV, 15 § II.

Рис. 5.

Борковский и Кузьминский могильники. См. текст к табл. X, 3.

Рис. 6.

Кошибеевский могильник. См. текст к табл. VII, 11, § 7.

Борковский и Кузьминский могильники. См. текст к табл. VII, 12 и X, 3.

Рис. 7.

Кошибеевский могильник. См. текст к табл. VII, 11, § 9.

Борковский и Кузьминский могильники. См. текст к табл. VII, 12.

Рис. 8.

Борковский и Кузьминский могильники. См текст к табл. VIII, 8, § 1.

Рис. 9.

Кошибеевский могильник. См. текст к табл. XI, 2, § 1 и к табл. XIII, 8, § 4.

Борковский и Кузьминский могильники. См. текст к табл. XI, 13.

Рис. 10.

Кошибеевский могильник. См. текст к табл. XI, 2, § 1.

Борковский и Кузьминский могильники. См. текст к табл. XI, 13.

ТАБЛИЦА XI.

(22 рисунка)

Рис. 1.

Кошибеевский могильник. См. текст к табл. XI, 2, § II.

Борковский и Кузьминский могильники. См. текст к табл. XVI, 7, § 2.

Рис. 2.

Кошибеевский могильник. Вещи мужских погребений.

I. Поясной набор беден и не разнообразен. Поясных пряжек мало. Все они принадлежат к типу так называемых готских и состоят из овального или круглого кольца с иглой, обыкновенно вогнутой и нередко украшенной насечкою, и круглой или продолговатой обоймицы, всегда очень плохой сохранности, а нередко и совсем истлевшей (табл. XI, 2—4, 7, 9, 10, 17 и 18, костяки №№ 6, 9, 33, 42, 75, 79 и 87). Серебряных пряжек не встретилось, но найдено несколько (7 экз.) железных (табл. XI, 15, а также типа табл. X, 9 и 10). Из последних, впрочем, только четыре (костяки №№ 43, 79, 80 и 98) найдены при мужских скелетах. При трех мужских скелетах (№№ 54а, 80 и 83) найдены железные пряжки больших размеров (табл. XI, 8 и 14); одна из них в диаметре кольца имеет 6½ сант. На поясе мужского костяка № 86 найдена круглая железная пряжка типа табл. X, 9, у другого — большая железная пряжка четыреугольной формы (табл. XI, 6), у третьего — пряжка типа табл. XXI, 17, с вогнутыми боками (костяк № 39).

II. Лучший поясной набор состоял (костяк № 22) из 17 медных ромбических бляшек (табл. VI, 13) и нескольких в беспорядке лежавших на поясе медных же подвесок, именно: конька или другого животного, спаянного из отдельных выгнутых пластинок (табл. VI, 15) (такие подвески встречались и в Борковском и Кузьминском могильниках), верхней части тонкой полой фигуры медведя (табл. VI, 16; на спине посредине круглое отверстие для подвешивания, выпуклый кант припаян), из ажурной бляшки табл. XIII, 2 и из ажурной подвески с схематическими головками в разные стороны (табл. VI, 26; чекан нижней части отделан ударами стамески, за одну из проволок средней части захлеснут ремешок). В головах мужского костяка № 75 лежал кожаный пояс, снабженный медною пряжкою типа табл. XI, 12, медным наконечником типа, приблизительно, XXII, 7 и украшенный тонкими медными фигурными бляшками табл. XI, 1. Пояс костяка № 87 имел медную пряжку (табл. XI, 18) и несколько медных тонких изоржавевших бляшек, составленных из 9 выпуклых кружков (табл. VI, 17). См. текст к табл. IX, 20, к табл. XIII, 8, § 4 и к табл. XVII, 12, § 4 Борковский и Кузьминский могильники.

Борковский и Кузьминский могильники. См. текст к табл. XVII, 12, § 4 и в настоящем параграфе выше.

Максимовский могильник. См. в настоящем параграфе ниже.

Урвановский могильник. В Урвановском могильнике найдена медная поясная пряжка типа приблизительно табл. XI, 2. Подобные находимы были в Максимовском могильнике.

Готские древности — см. в настоящем параграфе выше.

Рис. 3.

Кошибеевский могильник. См. текст к табл. IX, 20 и к табл. XI, 2, § I.

Борковский и Кузьминский могильники. См. текст к табл. XVII, 12, § 4.

Рис. 4.

Пьяноборский могильник. См. в настоящем параграфе ниже.

Атамановы Кости могильник. См. в настоящем параграфе ниже.

Кошибеевский могильник. См. текст к табл. XI, 2, § I.

Поясная пряжка Кошибеевского могильника, изображенная на табл. XI, 4, схожа с подобной пряжкой могильника Атамановы Кости, изображенной на табл. V, 14, и с пряжками Пьяноборского могильника.

Борковский и Кузьминский могильники. См. текст к табл. XVI, 7, § 2 и к табл. XVII, 12, § 4.

Рис. 5.

Кошибеевский могильник. См. текст к рис. 7 Дополнения, § 2.

Рис. 6.

Кошибеевский могильник. См. текст к табл. XI, 2, § I.

Борковский и Кузьминский могильники. См. текст к табл. XVII, 12, § 5.

Рис. 7.

Кошибеевский могильник. См. текст к табл. XI, 2, § I.

Рис. 8.

Кошибеевский могильник. См. текст к табл. XI, 2, § I.

Рис. 9.

Кошибеевский могильник. См. текст к табл. XI, 2, § I и к табл. XIII, 8, § 4.

Такие поясные пряжки, как поясные пряжки, изображенные на табл. XI, 9 и на других подобных же рисунках нашего издания, встречаются среди древностей Северного Кавказа.

Борковский и Кузьминский могильники. См. текст к табл. XVII, 12, § 4.

Северного Кавказа древности. См. в настоящем параграфе выше.

Рис. 10.

Кошибеевский могильник. См. текст к табл. XI, 2, § I.

Борковский и Кузьминский могильники. См. текст к табл. XVII, 12, § 4.

Рис. 11.

Кошибеевский могильник. Вещи мужских погребений.

Нагрудных и иных пряжек на мужских костяках встречено очень ограниченное количество. Медных тонких пряжек типов табл. XI, 11 и 13 найдено всего 6 экз. (погребения №№ 9, 33, 68, 75 и 77): 1 на шее, 2 на груди, 2 на поясе и 1 в изголовье. Подобных же пряжек типа табл. XIX, 12 (из круглой проволоки) найден лишь 1 экз., в изголовье (костяк № 75). Большая медная пряжка (до 7 сант. в диаметре), круглая, с длинными поперечными цилиндриками на концах и железною иглой (табл. XI, 21), найдена также в одном экземпляре (погребение № 1), слева от головы. О назначении всех этих пряжек Спицыну трудно было высказать какое-либо определенное суждение. В изголовье костяка № 54а лежала большая железная пряжка типа табл. XI, 19.

См. текст к табл. XIII, 8, § 4.

Борковский и Кузьминский могильники. См. текст к табл. XVII, 12, § 1 и 2.

Рис. 12.

Кошибеевский могильник. См. текст к табл. XI, 2, § II и к табл. XIII, 8, § 4.

Борковский и Кузьминский могильники. См. текст к табл. XVI, 7, § 2 и к табл. XVII, 12, § 2 и 4.

Рис. 13.

Кошибеевский могильник. См. текст к табл. XI, 11 и к табл. XIII, 8, § 4.

Борковский и Кузьминский могильники. Вещи женских погребений древнейшего местного населения.

Типы пряжек, встреченных на женских костяках: 1) пластинчатые с насечкою (типа табл. XI, 13, костяки Б. 8, 23, 37, 55, 85, 87, 93, 95, 102, 109, 110; К. 5, 9, 14, 20, 24, 27, 36, 37, 39, 42, 60, 66, 67, 69, 71, 72, 78, 91, всего при 29 костяках), 2) круглые типов табл. XIX, 12 и XXII, 2 (костяки Б. 24, 32, 38, 39, 43, 44, 49, 92; К. 20), 3) пластинчатые без орнамента табл. XVII, 12 (костяки Б. 2, 25, 26, 30, 31, 34, 44, 46, 58, 61, 66, 70, 77, 78; К. 15, 50, всего при 16 костяках), 4) железные типа табл. X, 9 и 10, найденные при костяках Б. 2 (в ногах), 8 (сожжение), 22 (на груди, 2 экз.), 39 (на поясе). Всего пряжки найдены при 58 женских костяках, что составляет свыше половины общего числа их. При 15 костяках пряжки замечены лежавшими на груди, при 5 они лежали на шее, при двух — у правого плеча (К. 2 и 14), при трех — близ головы (К. 25, 26, 44), при одном — близ левой руки, при одном — на тазу (К. 36), при двух — на головных венчиках (К. 5 и 20); остальные найдены в трупосожжениях, или же положение их не могло быть определено. При некоторых костяках найдено по 2, по 3, по 4 и даже по 5 пряжек. Особого упоминания заслуживает большая медная пряжка, найденная на правом плече женского костяка К. 21 (табл. XV, 5). Средняя часть пряжки разделана ромбом, несомкнутые концы — кружками. И ромб и кружки, без сомнения, некогда были заполнены выемчатою эмалью; приметны следы эмали красного и зеленого цвета.

См. текст к табл. XIV, 15, § II, XVII, 12, § 1 и 2 и XIX, 6, § 3.

Рис. 14.

Кошибеевский могильник. См. текст к табл. XI, 2, § I и к табл. XIII, 8, § 4.

Рис. 15.

Кошибеевский могильник. См. текст к табл. XI, 2, § I.

Рис. 16.

Пьяноборский могильник. См. в настоящем параграфе ниже.

Кошибеевский могильник. См. текст к табл. XIII, 8, § 3 и к табл. III, 14, § ж Пьяноборский могильник.

Продолговатая четырехугольная бляшка Кошибеевского могильника, украшенная зубцами, изображенная на табл. XI, 16, схожа с подобной бляшкой Пьяноборского могильника, изображенной на табл. II, 24.

Рис. 17.

Кошибеевский могильник. См. текст к табл. XI, 2, § I.

Рис. 18.

Кошибеевский могильник. См. текст к табл. XI, 2, § I и II.

Борковский и Кузьминский могильники. См. текст к табл. XVI, 7, § 2 и к табл. XVII, 12, § 4.

Рис. 19.

Кошибеевский могильник. См. текст к табл. XI, 11 и к табл. XII, 1.

Борковский и Кузьминский могильники. См. текст к табл. XVII, 12, § 5.

Рис. 20.

Кошибеевский могильник. См. текст к табл. XIII, 8, § 3.

Рис. 21.

Кошибеевский могильник. См. текст к табл. XI, 11.

Рис. 22.

Кошибеевский могильник. См. текст к табл. IX, 20.

ТАБЛИЦА XII.

(29 рисунков)

Рис. 1.

Кошибеевский могильник. Вещи мужских погребений.

Удила настолько же принадлежность мужского погребения, насколько и женского. Из 18 экз. удил, найденных в могильнике, 10 оказались в мужских

(№№ 1, 13, 43, 54а, 62, 75, 77, 79, 80, 83) и 8 в женских (№№ 4, 8, 29, 49, 54, 70, 76, 81) погребениях. Удила обычной формы, но обыкновенно с большими кольцами (табл. XII, 1 и XI, 19); встречен один экземпляр с псаллиями, прямыми (о том, что такое «псаллии,—см. в тексте к табл. X, 6 Лядинского могильника), другой экземпляр удил вместо одного кольца на каждой стороне имел по два. Чаще всего они бывают положены в изголовье, особенно в правом углу; найдены они также в ногах, слева у плеча и справа у бедра.

Борковский и Кузьминский могильники. Вещи мужских и женских погребений древнейшего местного населения.

Удила найдены почти исключительно при мужских погребениях. При 25 мужских погребениях найдены удила (обычного типа табл. XII, 1), что составляет 33% общего числа этих погребений. Удила лежали большею частью в головах, но нередко помещались и в ногах; в других местах могилы они были найдены лишь в единичных случаях. При удилах костяка Б. 13 найдены следы костяных псаллий; у других удил межзубье было очень толстое, у третьих пластинчатое. На левой стороне таза костяка Б. 74 найден какой-то железный крючок (Черепнин, 113).

При трех женских костяках (Б. 8, 13 и 110) оказались железные удила, лежавшие, вероятно, в изголовье.

Рис. 2.

Кошибеевский могильник. Вещи мужских погребений.

Мечей найдено два, оба различных типов. Один широкий с тупым наконечником, гладкий, с деревянной рукоятью, суживающеюся к концу, без крыжа («крыж» или «перекрестье»—поперечный брусок, находящийся между лезвием и рукояткой меча), длиною 2 фута 9 дюйм. (табл. XII, 2, костяк № 75); по остаткам деревянных ножен можно было еще приметить, что они с наружной стороны разделаны мелкими выпуклыми дорожками шириною в гусиное перо. Другой меч длиннее (21 вершок) и уже, имеет умеренное перекрестье, конец рукоятки в виде изогнутых, обращенных друг к другу головок (табл. XII, 3, костяк № 13). При обоих мечах найдено было по крупной бусе отличной работы (табл. XIII, 6), которые, быть может, относятся к их снаряжению. Бусы относятся к типу так называемых миллефиорных. В их состав входят шахматного узора ромбы (квадратики зеленые и желтоватые, кайма коричневая) и звездочки (коричневые на синем фоне). Совершенно такие же бусы известны в находках из Северного Кавказа (коллекция Ольшевского). О мечах типа Кошибеевского могильника см. и в настоящем параграфе ниже.

Борковский и Кузьминский могильники. Вещи мужских погребений древнейшего местного населения.

Предметы вооружения найдены почти исключительно при мужских погребениях. Мечи и сабли встречались исключительно при мужских погребениях, как вообще почти все предметы вооружения. Хорошие мечи типов Кошибеевского могильника (табл. XII, 2) были большою редкостью; их найдено всего 2 экз. Меч костяка Б. 90 лежал на правом плече, рукояткою в сторону головы, меч костяка Б. 41 находился справа у пояса (он был длиною 17 вершк.). Чаще встречаются сабли в виде длинного прямого ножа с рукоятью без крыжа (табл. XX, 11). Таких сабель встречено 5 экз. Меч костяка Б. 54 лежал на левой стороне костяка, от таза к ногам в наклонном положении вправо, меч костяка Б. 63 — от кисти левой руки до плеча, рукоятью вниз (он длиною 14 вершк. и весь был обложен широкими серебряными пластинами — табл. XVI, 2 и рис. 9 Дополнения); меч костяка Б. 71 — на левом плече рукоятью вверх, наклонно, в ножнах, оканчивавшихся медным наконечником, меч костяка Б. 101, имевший 10 вершк. длины, — на тазу, наискось, наконец, меч костяка К. 40 — с левой стороны (по размерам это был, скорее, нож). С мечами нередко лежат различные пряжки, но трудно сказать, имеют ли они к ним какое-либо непосредственное отношение (Черепнин, 110).

Северного Кавказа древности. См. в настоящем параграфе выше.

Рис. 3.

Кошибеевский могильник. См. текст к табл. XII, 2.

Рис. 4.

Кошибеевский могильник. Вещи мужских погребений.

Железные кельты (о том, что такое «кельт»,—см. в тексте к табл. X, 10 Лядинского могильника) все имеют одинаковую форму в виде лопасти с закругляющимся острием и цилиндрическою втулкою или гнездом (табл. XII, 4). Они найдены исключительно при мужских костяках, почти у половины общего числа их. Определенного положения в могиле этим орудиям не усваивалось. Они найдены в изголовье (справа и слева головы), в ногах, у локтей и близ колен, рукоятью вниз, острием обыкновенно влево. О кельтах типа Кошибеевского могильника см. и в настоящем параграфе ниже.

Борковский и Кузьминский могильники. Вещи мужских погребений древнейшего местного населения.

Железные кельты найдены исключительно при мужских погребениях.

Кельты эти той же формы, как в Кошибеевском могильнике (табл. XII, 4). Они оказались у 43 мужских костяков, т. е. почти у 60% общего числа их, причем в большей части погребений кельты оказались с другими предметами вооружения. Они лежали: 2 экз. справа у головы, 3 экз. слева у головы, 5 экз. у ног, 1 экз. у правого колена, 2 экз. у правого бедра, 1 экз. справа у груди, 1 экз. у левого колена, 1 экз. над грудью; 6 экз. оказались воткнутыми лезвиями в землю, рукоятью к ногам (в таком положении кельты найдены даже в одном трупосожжении (Б. 76) (Черепнин, 110).

Рис. 5.

Кошибеевский могильник. Вещи мужских погребений.

Топоров найдено всего 3 экз. (погреб. № 39, 78 и 87). Все они примитивной, еще не выработанной формы: узкие, с гладкими щеками (табл. XII, 5). Один из топоров лежал справа у плеча, а два другие положены были на труп сверху, один на тазу, другой на ногах.

Рис. 6.

Кошибеевский могильник. Вещи мужских погребений.

Точилки (оселки) имеют вид продолговатых каменных палочек с гранями (табл. XII, 6). Их найдено 4 экз., исключительно при мужских погребениях (№№ 43, 54а, 62 и 87). Два экземпляра лежали в головах, один на поясе, поверх поясной пряжки, и один в ногах.

Рис. 7.

Борковский и Кузьминский могильники. См. текст к табл. XII, 9.

Рис. 8.

Кошибеевский могильник. Вещи мужских погребений.

Ровно в половине мужских взрослых погребений найдены железные наконечники копий и дротиков. Наконечники копий однообразной формы: узкие острия, разделанные на грани, отлогие плечики и более или менее длинная втулка. Размеры некоторых наконечников значительные, но большинство средней величины. Наконечников типа табл. XII, 8 найден 1 экз., типа табл. XII, 9 — 3 экз., типа табл. XII, 10 — 5 экз., типа табл. XII, 12 — 1 экз., типа табл. XII, 13 — 5 экз., типа табл. XX, 2 — 2 экз. и типа табл. XX, 4 — 1 экз., всего 18 экземпляров. При одном наконечнике типа табл. XII, 10 оказалось медное колечко для прикрепления его к древку. Другой тип наконечников копий, встреченный всего в количестве одного экз., представляет собою пластинчатое острие на широкой втулке (табл. XII, 12). Дротиков, представляющих широкую конусовидную трубку с двумя жалами в верхней части, встречено всего лишь 2 экз. (погребения №№ 22 и 75). Почти все без исключения копья лежали в могилах наконечниками вверх, чаще по правой и реже по левой стороне головы, почти в самых углах ямы. Только в погребении № 75 наконечники копья и дротика лежали в ногах костяка, справа. Наконечников стрел почти не найдено вовсе; несколько очень изоржавевших стрелок найдено в погребении № 13, у левого колена, остриями вверх.

Борковский и Кузьминский могильники. См. текст к табл. XII, 9.

Рис. 9.

Кошибеевский могильник. См. текст к табл. XII, 8.

Кошибеевский могильник. См. в настоящем параграфе ниже.

Борковский и Кузьминский могильники. Вещи мужских и женских погребений древнейшего местного населения.

Предметы вооружения найдены почти исключительно при мужских погребениях.

Наконечники копий и дротиков найдены в следующих 52 погребениях: Б. 16, 21, 27, 33, 35, 39, 51, 57, 60, 62, 65, 69, 71, 80, 84, 89, 91, 94, 96, 97, 107; К. 1, 3, 9, 11, 16, 17, 18, 19, 24, 25, 28, 33, 34, 40, 41, 44, 45, 46, 47, 53, 54, 55, 56, 57, 58, 59, 63, 73, 75, 77, 81. Одни наконечники копий найдены в 18 погребениях, одни дротики в 12, копья и дротики вместе в 22 погребениях. Обыкновенная форма наконечников копий — высокий насад, умеренного размера острие, овальной и ромбической формы, или с заплечиками (табл. XII, 9, всего 1 экз.; табл. XII, 13, всего 13 экз., и табл. XX, 3, всего 9 экз.); острия в большинстве случаев разделаны на грани. Реже попадаются такие же наконечники с низким насадом (табл. XII, 8, всего 3 экз., табл. XII, 10, всего 4 экз.). Довольно обыкновенны наконечники пламевидной формы с коническим насадом (табл. XX, 2, всего 10 экз.). Самые большие наконечники копий имеют в длину 33, 36 и 37 сант. Дротики все одинаковой формы, как в Кошибеевском могильнике (табл. XII, 7). В большинстве случаев копья и дротики в могиле располагались наконечниками рядом с головою, обыкновенно справа, острием в сторону головы, но в целой трети погребений копья лежали остриями в ногах, тоже справа, или же слева. У костяка Б. 98 оказались 2 наконечника копий и 1 дротик. Повидимому, копья и дротики почти не встречаются в женских погребениях; только раз встречен наконечник дротика в женской могиле, именно при детском костяке К. 24 (Черепнин, 108) и при женском костяке Б. 8 найден был наконечник копья.

Рис. 10.

Кошибеевский могильник. См. текст к табл. XII, 8.

Борковский и Кузьминский могильники. См. текст к табл. XII, 9.

Рис. 11.

Урвановский могильник. Небольшой железный наконечник копья с загнутым насадом. Такой наконечник является специфической принадлежностью Урвановского могильника.

Рис. 12.

Кошибеевский могильник. См. текст к табл. XII, 8.

Рис. 13.

Кошибеевский могильник. См. текст к табл. XII, 8.

Борковский и Кузьминский могильники. См. текст к табл. XII, 9.

Рис. 14.

Урвановский могильник. Этот рисунок в тексте Спицына не упоминается. Он изображает небольшой железный наконечник копья. См. о нем в «Извлечении из протоколов раскопок». (Ред.).

Рис. 15 и 16.

Кошибеевский могильник. Эти рисунки в тексте Спицына не упоминаются. Они изображают глиняные горшки. См. о них в «Извлечении из протоколов раскопок». (Ред.).

Рис. 17.

Кошибеевский могильник. Вещи мужских и женских погребений.

Горшки в могильнике найдены при 70 погребениях, т. е. при 66% общего числа погребений. Из 60 горшков, найденных при погребениях определенного пола, 35 оказались при женских скелетах и 25 при мужских; так как общее число женских погребений в могильнике на треть больше, чем мужских, то можно сказать, что погребальные сосуды ставились столь же часто при женских, как и при мужских погребениях (до 33%).

Размеры сосудов небольшие, глина серая, выделка ручная, грубая. Очевидно, это специальные сосуды для погребений. Они имеют форму высокой или низкой стопы; бока слегка вздуты, отверстие широкое. Огромное большинство лишено орнамента. Изображенные на табл. XII, 17, 18, 19, 20 экземпляры — почти единственные во всей коллекции с орнаментом, но края сосудов нередко украшены зубцами. Орнамент исключительно ногтевой и точечный. По внешнему виду горшки могут быть разделены на высокие (до 14 сант. вышины), средние (до 11 сант. вышины) и низкие (7 сант.); большинство сохранившихся относится к первой разновидности, менее же всего попадалось низких. Один сосуд (найденный при женском костяке) имел вид низкой, грубо вылепленной чашки.

Рис. 18.

Кошибеевский могильник. См. текст к табл. XII, 17.

Борковский и Кузьминский могильники. Вещи мужских погребений древнейшего местного населения.

Горшки встречались чаще в мужских, чем в женских погребениях. Они находились обыкновенно в ногах и изредка в головах костяков. Их типы: удлиненные сосуды с слегка вздутыми боками, широким отверстием и выступающим днищем (табл. XII,

18) и такие же с более значительным перехватом по шее и обычным днищем (табл. XX, 6 и 7). Орнамент — насечка, углубленные кружки, по венчику зубцы; вообще же орнамент редок и горшки приготовлены небрежно, повидимому, без станка, из серой глины. Горшок костяка Б. 2 был сработан из темной глины на гончарном станке и имел черную глянцевитую поверхность. Высота сосудов — до 15 сант. и менее; есть горшечки маленькие. В целом виде горшки встречаются редко. См. о горшках в общей характеристике Борковского и Кузьминского могильников.

Рис. 19.

Кошибеевский могильник. См. текст к табл. XII, 17.

Рис. 20.

Кошибеевский могильник. См. текст к табл. XII, 17.

Рис. 21.

Борковский и Кузьминский могильники. См. текст к табл. XVII, 12, § 1 и 2.

Холуйский могильник. Медная витая круглая пряжка.

Рис. 22.

Борковский и Кузьминский могильники. Вещи женских погребений древнейшего местного населения.

При некоторых женских костяках оказались предметы мужского наряда. На тазу костяка К. 50 найдены 2 узкие бляшки типа табл. XII, 22; на поясе костяка Б. 39 находились 2 пряжки, между прочим серебряная — табл. XVII, 2 (Черепнин, 137). См. текст к табл. XVI, 7, § 2.

Холуйский могильник. Четыре новые типа поясных бляшек (табл. XII, рис. 22—25).

Рис. 23.

Борковский и Кузьминский могильники. См. текст к табл. XIX, 6, § 3.

Холуйский могильник. См. текст к табл. XII, 22.

Рис. 24.

Холуйский могильник. См. текст к табл. XII, 22.

Рис. 25.

Борковский и Кузьминский могильники. См. текст к табл. XVI, 7, § 2.

Холуйский могильник. См. текст к табл. XII, 22.

Рис. 26.

Холуйский могильник. Маленькая фибула, серебряная или из серебристого сплава, отделанная напилком. О том, что такое «фибула», — см. в тексте к табл. V, 1 Лядинского могильника.

Рис. 27.

Холуйский могильник. Медные четырехугольные бляшки с треугольными подвесками.

Рис. 28.

Холуйский могильник. Толстый проволочный браслет.

Рис. 29.

Холуйский могильник. Медная поясная пряжка с орнаментом.

ТАБЛИЦА XIII.

(13 рисунков)

Рис. 1.

Кошибеевский могильник. См. текст к табл. VI, 24, § III.

Рис. 2.

Атамановы Кости могильник. См. в настоящем параграфе ниже.

Кошибеевский могильник. См. текст к табл. XI, 2, § II.

Совершенно такие же проволочные поделки с крючком в верхней части, как изображена на табл. XIII, 2, найдены в могильнике близ Казани у Стекольного завода и подобные проволочные поделки с крючками встречались в могильнике Атамановы Кости (т. V, 2, 7 и 5).

Рис. 3.

Кошибеевский могильник. См. текст к рис. 19 Дополнения.

Рис. 4.

Кошибеевский могильник. См. текст к табл. VII, 4, § 3 и к табл. VII, 11, § 8.

Рис. 5.

Кошибеевский могильник. См. текст к табл. VII, 4, § 1.

Борковский и Кузьминский могильники. Вещи мужских погребений древнейшего местного населения.

У 17 мужских костяков оказались браслеты, большею частью на правых руках (Б. 60, 68, 69, 91; К. 16, 40, 52), 1 на левой руке (Б. 97), 1 у левой кисти (Б. 5), 2 у правого колена (Б. 69). У костяка Б. 63 найдено по 2 браслета на каждой руке. Положение браслетов при костяках Б. 54, 80, 99, К. 18, 43, 45 не известно. Некоторые из этих браслетов, очевидно, были носимы и при жизни, другие лишь положены в могилу. Типы браслетов — табл. XIII, 5; XVIII, 3, 4; XXIII 1, 4—8; один из типов—круглые браслеты с расширенными концами — встречен почти исключительно в мужских погребениях (Черепнин, 116 и 119).

Рис. 6.

Кошибеевский могильник. См. текст к табл. XII, 2.

Рис. 7.

Кошибеевский могильник. Этот рисунок в тексте Спицына не упоминается. Он изображает часть медной поясной пряжки. См. о нем в «Извлечении из протоколов раскопок». (Ред.).

Рис. 8.

Кошибеевский могильник. Вещи женских погребений.

Наиболее видными нагрудными украшениями являются большие бляхи и пряжки.

§ 1.

Нагрудные бляхи оказались почти у четвертой части всех женских костяков (23%). Половина всего количества их имеет вид очень тонких медных круглых пластин, орнаментированных широким кольцом из параллельных кругов, выдавленных снизу, в диаметре от 4 до 5½ дюймов и менее (табл. XIII, 8). Все бляхи этого типа сохранились в очень плохом состоянии, так что невозможно судить о способе прикрепления их к ткани (костяки №№ 25, 29, 58, 95, 96, 97). Остальные бляхи имеются лишь по одному экземпляру: 1) круглая тонкая бляха, орнаментированная крупными бородавчатыми выпукли-

нами и укрепленная перекрестьем из пластинок, покрытых насечкой и оканчивающихся петлями, в которые вложены колечки (табл. VIII, 9, костяк № 21 и отдельно); 2) такая же бляха, орнаментированная по краю и по перекрестью выпуклым пунктиром (табл. VIII, 8, костяки №№ 7 и 70); 3) такая же бляха, имеющая вместо двух лишь одну пластинку и украшенная сплошным тонким зигзаговидным орнаментом (табл. VIII, 5, костяк № 8); 4) такая же бляха, скрепленная фигурными пластинками (табл. VIII, 3, костяк № 67, колечек 8); 5) круглая бляха до 1 верш. в диаметре (костяк № 44). Вследствие чрезвычайно плохой сохранности костяков трудно сказать, в какой части груди помещались эти бляхи. В двух случаях (костяки №№ 21 и 70) можно было заметить, что бляха лежала на нижних позвонках, в одном (костяк № 58) она, напротив, помещалась в верхней части груди. По мнению Спицына, весьма вероятно, что такого рода нагрудные бляхи занимали верхнюю или же нижнюю часть какого-нибудь отдельного шерстяного полотнища, украшавшего женскую одежду, которая могла быть прикрепляема к ней и отнимаема от нее. При бляхе костяка № 67 найдена медная пряжка и небольшое количество спиралек, пряжка же оказалась под бляхою костяка № 70, две небольшие пряжки находились несколько ниже бляхи костяка № 29; все эти пряжки могли служить для прикалывания предполагаемого украшения на груди. При костяке № 8 бляха оказалась не на груди, а отдельно, в изголовье, что также говорит в пользу предположения Спицына. Впрочем, по мнению Спицына, с уверенностью можно сказать лишь то, что данные бляхи не служили украшением какого-нибудь матерчатого накосника, падающего на спину, так как все найденные в могильнике бляхи лежали лицом вверх. Еще Спицын считает не излишним отметить, что по его точным наблюдениям бляхи помещались на груди перекрестьем вкось, косым крестом, так что все находящиеся на них колечки лежали по бокам. О таком способе прикрепления говорят и отверстия, сделанные для этой цели в углах перекрестий; быть может, бляхи прикреплялись еще и по петлям перекрестий.

§ 2.

То же назначение имели, по всей вероятности, и большие нагрудные пряжки. Таких пряжек в могильнике насчитывается 9 экз., при 16% всего числа женских погребений. Большая часть пряжек этого типа представляют собою весьма широкие медные круглые пластины, украшенные выдавленными снизу концентрическими кругами и крупными бородавчатыми выпуклостями; концы круга разомкнуты и свернуты в трубочку, игла примитивно прикреплена к одной из сторон пряжки (табл. VIII, 6; IX, 19; XIII, 12. Костяки №№ 26, 50, 53, 54, 62, 64, 76 и отдельно). Обычный диаметр — 4 дюйма. На костяке № 53 пряжка лежала в нижней части груди.

Другой, более редкий тип нагрудных пряжек — большая круглая медная пластина, ажурная, орнаментированная выпуклым пунктиром, посредине прикреплена пряжечка небольшого размера (табл. VIII, 2, костяки №№ 12 и 76). На костяке № 72 такая пряжка прикрепляла на груди большой медный тонкий круг, совершенно изотлевший (рис. 19 Дополнения — к костяку № 12).

Иные типы больших нагрудных пряжек: 1) пластинчатая ажурная пряжка, украшенная по краю рядом выпуклостей (табл. VIII, 4, костяк № 61), 2) пряжка в виде кольца с рядом лопастей по краю (табл. IX, 25, костяк № 29; найдена у пояса, ниже большой нагрудной бляхи), 3) проволочные плетеные пряжки с шестью лопастями, двух величин и разновидностей (табл. IX, 27 и 24, костяки №№ 49, 67 и 81; отдельно плохая пряжка того же типа табл. VIII, 7). Обе большие плетеные пряжки помещались в нижней части груди; при одной находились 2 малые пряжечки, сверх другой лежала ткань. Малая плетеная пряжка лежала под нагрудной бляхой (костяк № 67).

§ 3.

Других нагрудных украшений почти нет. Можно указать лишь следующие. В верхней части женского костяка № 96, вместе с обломками нагрудной бляхи, бусами и браслетами, найдены 2 медные бляшки-тройчатки табл. VI, 18, подвеска-уточка и плоская бляшка с зубчатым орнаментом табл. XI, 16. Бляшка-пронизка двойчатка табл. XI, 20 найдена лишь в одном экземпляре, вне погребений. Вторая подвеска в виде уточки найдена на костяке девочки № 41, где она лежала у левого плеча, вместе с колокольчатой подвеской типа табл. IX, 22. На груди костяка № 52 оказались неопределенные железко и медная плоская пряжка типа табл. IX, 16, на груди костяка № 104 — такая же бляшка и железный нож.

§ 4.

Малые медные пряжки встречены на 27 костяках, т. е. ровно в половине женских погребений. Обычная их форма — пластинчатое, несколько удлиненное кольцо, украшенное с наружной стороны насечкой, на разомкнутых концах завиток, отдельно игла, свободно передвигающаяся по всему кольцу (табл. XI, 13), размеры средние. Только один экземпляр этого типа пряжек украшен вместо насечки рядом наколов (табл. XI, 11); найден 1 экз. сравнительно большой пряжки этого типа, без орнамента (типа табл. XIX, 11, костяк № 66). У ворота найдена лишь одна небольшая пряжечка (детский костяк № 63). Два экз. оказались на левом плече (костяк № 7 и 15), 2 экз. у правого плеча (костяк № 50), 1 экз. в верхней части груди (костяк № 10), 3 экз. в нижней части груди (костяки №№ 6, 41 и 90), 2 экз. по бокам груди у локтей (костяк № 21, может быть, для прикрепления нагрудной бляхи), 2 экз. на груди на линии локтей (костяк № 38), 1 экз. несколько выше кисти правой руки (костяк № 108), 7 экз. вообще на груди (костяки №№ 34, 35, 69, 73, 89, преимущественно детские), 2 экз. на поясе (костяки №№ 8 и 23). Шесть экземпляров служили, повидимому, для прикрепления нагрудных блях (костяки №№ 29, 49, 70, 76) по одному и по два экземпляра. Один экз. находился в изголовье, вместе с нагрудною бляхою (костяк № 8), три экз. в изголовье же, на остатках шерстяной ткани, вместе с несколькими фибулами (о том, что такое «фибула», — см. в тексте к табл. V, 1 Лядинского могильника) и спиральками (костяк № 11) и 1 экз. в ногах (костяк № 40).

На груди костяка № 38, вместе с двумя другими, найдена особой формы пряжка в виде кольца с двумя широкими ушками для прикрепления к ремню.

Небольших круглых железных пряжек типа табл. X, 9 встречено 6 экз.: 2 экз. отдельно в изголовье (костяки №№ 58 и 85), 1 экз. в ногах (костяк № 52), 1 экз. на поясе или несколько выше (костяк № 104), 1 экз. на подоле у линии колен (костяк № 54), 1 экз. в детском погребении № 5.

Большие железные пряжки типа табл. XI, 14 найдены в количестве 5 экз., все на поясе, посредине, 2 экз. на правой поле и 3 экз. на левой (костяки №№ 12, 26, 52, 58, 91). Назначение этих пряжек остается для Спицына не разъясненным. Одна из них оказалась лежащею поверх кисти руки (см. рис. 19 Дополнения, костяк № 12), из чего видно,

что это вряд ли пряжки от поясов. Того же типа малые железные пряжки найдены в количестве 3-х экз.; из них 2 находились на поясе (костяки №№ 46, 54) и 1 в ногах. Того же размера встречены еще 2 медные пряжки типов табл. XI, 2 и 9, обе на поясе (костяки №№ 6 и 42). Назначение описанных малых пряжек также не могло быть уяснено. Спицын считает необходимым обратить внимание на то, что вместе с ними были находимы ножи, крупные спирали и подвески.

Один тип медных пряжек употреблялся специально для укрепления обуви. Это — небольшой величины кольца с язычками и длинные, слегка изогнутые пластины (табл. XI, 12). В двух случаях (костяки №№ 12 и 85) найдено по 2 экз. таких пряжек, на одном костяке немного ниже колен, на другом на четверть аршина выше ступни; при костяке № 54 пряжка оказалась лишь на правой ноге.

Другие типы пряжек, найденных в женских погребениях: 1) большая круглая железная пряжка с язычком, найденная в правом углу могилы № 25 (это вряд ли остаток удил, так как другого кольца не найдено), 2) небольшое круглое кольцо с железным язычком (табл. VIII, 1, костяк № 96, такое же без язычка найдено в погребении № 32), 3) маленькие проволочные пряжки типа табл. XIX, 12, с завитками на несомкнутых концах; одна найдена на шее, другая близ пояса справа (костяки № 4 и 12).

См. текст к табл. XVII, 12 Борковский и Кузьминский могильники, § 4.

Рис. 9.

Кошибеевский могильник. Вещи женских погребений.

При 12 женских костяках (22%) найдены глиняные пряслица (о том, что такое «пряслице», — см. в тексте к табл. VII, 11 Лядинского могильника) (костяки №№ 8, 11, 12, 26, 27, 44, 47, 49, 64, 65, 70, 85). Типы их: средней вышины с округлыми боками (5 экз., табл. XIII, 9), также со сдавленными боками (1 экз., табл. VII, 16), высокие с боками на 2 ската (2 экз., табл. VII, 15), такие же средней толщины (3 экз., табл. VII, 1) и такие же плоские низкие (1 экз., табл. VII, 2). Пряслица были расположены: в изголовье (2 экз.), справа у головы (1 экз.), у правого плеча (1 экз.), на груди (1 экз.), у правого локтя (1 экз.), справа у таза (2 экз.), слева у таза (1 экз.), слева у бедра (2 экз.) и в ногах (1 экз.). Очевидно, порядка при положении пряслиц в могилу никакого не существовало; можно только заметить, что пряслица чаще полагались на правом боку костяка, чем на левом.

Рис. 10.

Кошибеевский могильник. См. текст к табл. VII, 4, § 5.

Рис. 11.

Кошибеевский могильник. См. текст к табл. VII, 4, § 4.

Рис. 12.

Пьяноборский могильник. См. в настоящем параграфе ниже.

Кошибеевский могильник. См. текст к табл. XIII, 8, § 2.

Широкая пластинчатая пряжка Кошибеевского могильника, изображенная на табл. XIII, 12, схожа с подобной пряжкой Пьяноборского могильника, изображенной на табл. I, 8. См. текст к табл. I, 8, § а Пьяноборский могильник.

Рис. 13.

Кошибеевский могильник. См. текст к табл. VII, 4, § 4.

Борковский и Кузьминский могильники. См. текст к табл. VII, 4, § 1.

ТАБЛИЦА XIV.

(19 рисунков)

Рис. 1.

Борковский и Кузьминский могильники. См. текст к табл. XXI, 6.

Рис. 2.

Борковский и Кузьминский могильники. См. текст к табл. VII, 1.

Рис. 3.

Борковский и Кузьминский могильники. См. текст к табл. XIX, 6, § 4.

Рис. 4.

Борковский и Кузьминский могильники. См. текст к табл. XIV, 6, § 1.

Рис. 5.

Борковский и Кузьминский могильники. См. текст к табл. XIV, 15, § I.

Рис. 6.

Борковский и Кузьминский могильники. Вещи мужских и женских погребений древнейшего местного населения.

1. В Борковском и Кузьминском могильниках малых фибул вовсе не найдено. (О том, что такое «фибула», — см. в тексте к табл. V, 1 Лядинского могильника). Из найденных в них 9 экземпляров крупных фибул четыре падают на мужские погребения. Огромная серебряная фибула типа табл. XIV, 6 найдена у левого бока костяка Б. 97, на ручной кости. Фибула того же устройства, но меньших размеров, с железною иглою (табл. XIV, 4), найдена на шее костяка К. 41, и большая медная арбалетовидная фибула типа табл. XXII, 4 — на левом боку костяка Б. 98; на костяке Б. 107 b найдена фибула типа табл. XIV, 6. Где именно на левом боку скелета найдены фибулы, в отчетах не обозначено. Не лежали ли они на левом плече, где их естественное место — предполагает Спицын.

2. Фибулы, встреченные на женских костяках: 1) огромная серебряная фибула с широким хвостом типа табл. XIV, 6 (размеров 15 × 11 сант., костяк К. 50, в верхней части груди), 2) того же типа серебряная фибула среднего размера (табл. XX, 9, костяк Б. 91, на шее под гривною), 3) того же типа малая серебряная фибула табл. XIV, 9, найденная в сожжении Б. 37, 4) серебряная большая арбалетная фибула табл. XXII, 4, найденная на тазу костяка Б. 38, 5) фибула так называемого готского типа с каймой из птичьих головок по нижней части, ясно выраженной звериной головки в верхней части и отростка, покрытая кружковым орнаментом (табл. XIV, 8, в сожжении К. 7). На обороте два ушка и приемник; глаза птиц высверлены.

Готские древности — см. в настоящем параграфе выше.

Рис. 7.

Борковский и Кузьминский могильники. См. текст к табл. VIII, 8, § 1.

Рис. 8.

Борковский и Кузьминский могильники. См. текст к табл. XIV, 6, § 2.

Рис. 9.
Борковский и Кузьминский могильники. См. текст к табл. XIV, 6, § 2.

Рис. 10.
Борковский и Кузьминский могильники. См. текст к табл. XIX, 6, § 5.

Рис. 11.
Борковский и Кузьминский могильники. См. текст к табл. XV, 4.

Рис. 12.
Борковский и Кузьминский могильники. См. текст к табл. XIV, 15, § II.

Рис. 13.
Борковский и Кузьминский могильники. См. текст к табл. XIV, 15, § I.

Рис. 14.
Борковский могильник. Этот рисунок в тексте Спицына не упоминается. Он изображает профиль той же фибулы (о том, что такое «фибула», — см. в тексте к табл. V, 1 Лядинского могильника), которая изображена на рис. 15 табл. XIV. (Ред.). См. текст к табл. XIV, 15.

Рис. 15.
Борковский могильник. Отдельные находки в Борковском могильнике.

I. Собранные в 1874 г. Селивановым. 1) Большая медная (?) фибула с широким хвостом [табл. XIV, 15; профиль ее см. на рис. 14 табл. XIV. (Ред.)] (о том, что такое «фибула», — см. в тексте к табл. V, 1 Лядинского могильника), 2) две почти совершенно одинаковые медные (?) ажурные фигуры древнего типа, украшенные головой человека и звериными головками (табл. XIV, 13 и 17), 3) большая медная поясная пряжка хорошей формы (табл. XIV, 19), кольцо и бляха овальные, бляха орнаментирована насечкою, язычек украшен четырехугольной пластинкой — площадкой, 4) медная орнаментированная бляшка на 4-х шпеньках, украшенная по верху двумя птичьими головками (табл. XIV, 18), 5) два серебряные узкие наконечника, разделанные на грани (табл. XIV, 16), 6) смятая и поломанная нагрудная пряжка с прорезями (табл. XIV, 5). Другие предметы менее любопытны (Черепнин, Заметка о Борковском могильнике. Труды Рязанской Архивной Ком., т. VI, 96—100 (рис.).

В 1874-м же году найдены были в могильнике 2 небольшие клада диргемов VIII и IX вв., вряд ли имеющие к нему какое-либо отношение. Некоторые из перечисленных выше предметов, быть может, также не относятся к могильнику, особенно же фибулы табл. XIV, 13, пряжка табл. XIV, 19 и наконечники табл. XIV, 16, которые едва ли не принадлежат к более раннему времени.

II. Собранные в 1892 г. При раскопках могильника в 1892 г. найден ряд отдельных предметов из разоренных погребений: гривна типа табл. X, 4, два наконечника пояса табл. XXI, 8, пластинчатый браслет, пять браслетов типа табл. XXIII, 5, семь спиральных перстней, шесть пряжек типа табл. XI, 13 и четыре других, витушки, ряд различных привесок, между прочим табл. XIV, 12, пряслица (о том, что такое «пряслице», — см. в тексте к табл. VII, 11 Лядинского могильника), наконечники копий, бусы и пр.

См. текст к табл. XIV, 14.

Клады диргемов VIII и IX вв. См. в настоящем параграфе выше.

Рис. 16.
Борковский и Кузьминский могильники. См. текст к табл. XIV, 15, § I.

Рис. 17.
Борковский и Кузьминский могильники. См. текст к табл. XIV, 15, § I.

Рис. 18.
Борковский и Кузьминский могильники. См. текст к табл. XIV, 15, § I.

Рис. 19.
Борковский и Кузьминский могильники. См. текст к табл. XIV, 15, § I.

ТАБЛИЦА XV.

(12 рисунков)

Рис. 1.
Борковский и Кузьминский могильники. См. текст к табл. VIII, 8, § 2.

Рис. 2.
Борковский и Кузьминский могильники. См. текст к табл. XXI, 5, § 2 и 3.

Рис. 3.
Борковский и Кузьминский могильники. См. текст к табл. VIII, 8, § 2.

Рис. 4.
Борковский и Кузьминский могильники. Вещи мужских погребений древнейшего местного населения.

При некоторых мужских костяках найдены предметы женских погребений, напр., пряслице (о том, что такое «пряслице», — см. в тексте к табл. VII, 11 Лядинского могильника) при костяке Б. 107, большая плетеная пряжка (типа табл. XV, 4, лежавшая на левом плече костяка Б. 90, при рукояти меча), медное плетеное кольцо с подвесками (табл. XV, 8, лежало на позвонке костяка Б. 111), другая плетеная привеска с подвесками (табл. XIV, 11, на костяке К. 65), 2 височные подвески, найденные вместе с другими женскими предметами при костяке Б. 107, несколько медных витушек близ головы костяка Б. 73, пластинчатая подвеска типа табл. XXIII, 17, найденная при костяке Б. 57.

См. текст к табл. VII, 1 и к табл. VIII, 8, § 2.

Рис. 5.
Борковский и Кузьминский могильники. См. текст к табл. XI, 13.

Рис. 6.
Борковский и Кузьминский могильники. См. текст к табл. VIII, 8, § 2.

Рис. 7.
Борковский и Кузьминский могильники. См. текст к табл. VIII, 8, § 2 и к табл. XIX, 6, § 1.

Рис. 8.
Борковский и Кузьминский могильники. См. текст к табл. XV, 4.

Рис. 9.
Борковский и Кузьминский могильники. См. текст к табл. XX, 16.

Рис. 10.
Борковский и Кузьминский могильники. См. текст к табл. VIII, 8, § 2.

Рис. 11.
Борковский и Кузьминский могильники. См. текст к табл. VIII, 8, § 2.

Рис. 12.
Борковский и Кузьминский могильники. См. текст к табл. VIII, 8, § 2.

ТАБЛИЦА XVI.

(15 рисунков)

Рис. 1.

Борковский и Кузьминский могильники. См. текст к табл. VIII, 8, § 2.

Рис. 2.

Борковский и Кузьминский могильники. См. текст к табл. XII, 2.

Рис. 3.

Кошибеевский могильник. См. текст к рис. 7 Дополнения, § 1.

Борковский и Кузьминский могильники. См. текст к табл. XXI, 2, § 2.

Рис. 4.

Борковский и Кузьминский могильники. См. текст к табл. XVI, 7, § 1.

Рис. 5.

Борковский и Кузьминский могильники. См. текст к табл. XVI, 7, § 1.

Рис. 6.

Борковский могильник. Этот рисунок в тексте Спицына не упоминается. Он изображает одну из бляшек серебряного поясного набора. См. о ней в «Извлечении из протоколов раскопок». (Ред.).

Рис. 7.

Борковский и Кузьминский могильники. Вещи мужских погребений древнейшего местного населения.

1. Поясной набор очень беден и не разнообразен. Лучший по убору пояс оказался у костяка Б. 14. Он состоял из следующих серебряных мелких бляшек: ажурной с раздвоенным концом (табл. XVI, 7), ажурной с костыльком (табл. XVI, 4), сердцевидных (табл. XVI, 5, три экз.), маленькой круглой (табл. XVI, 14), наконечника с полукруглыми концами, из двух пластинок, скрепленных тонкою боковою (табл. XX, 14), и трех малых наконечников (табл. XVI, 9 и типа табл. XVI, 5); пряжки не было. Пояс мужского костяка Б. 42 состоял из следующих серебряных бляшек: 2-х маленьких круглых (табл. XVI, 15), 2-х подобных же (табл. XVI, 14), 2-х наконечников с вырезами (табл. XVI, 5) и наконечника того же типа табл. XX, 14; поясной пряжки также не было. Серебряная бляшка с костыльком найдена также в мужском погребении Б. 28, где она оказалась вместе с серебряной же пряжкой табл. XVII, 1. Встречены еще 2 серебряные бляшки той же техники, именно с раздвоенными и широко расставленными концами (табл. XVI, 11, костяк Б. 5); оба экземпляра, повидимому, не литые, а клепаные. Они найдены на правой стороне груди; на поясе лежала круглая железная пряжка. Все эти наборы и пряжки — так называемого готского типа, случайно проникшие с Дона или Кавказа в бассейн Оки.

2. Местными формами поясного набора можно назвать узкие тонкие медные фигурные бляшки в виде столбиков (табл. XI, 1; XII, 22, 25; XVI, 10), тонкие бляшки четырехугольной формы, украшенные выпуклым точечным орнаментом (табл. XVI, 10 и XXI, 15), круглые бляшки с выпуклою срединою (табл. XXII, 5) и железные с зубчиками (табл. XIX, 3). Наконечники поясов, кроме описанных уже типов табл. XX, 14, встречались еще тонкие пластинчатые типов табл. XXI, 8 и XXII, 7. Поясной набор костяка Б. 35 состоял из большой поясной пряжки типа табл. XI, 18, двух гладких медных наконечников типа табл. XXI, 8 и 13-ти медных бляшек типа табл. XXII, 5; набор костяка Б. 91 — из нескольких круглых бляшек того же типа, 5 четырехугольных типа табл. XXI, 15, пластинчатого наконечника и большой пряжки типа табл. XI, 18; набор костяка Б. 107 — из поясной пряжки с длинною обоймицею, покрытою выпуклым орнаментом, типа табл. XI, 12 (рис. 8 Дополнения), наконечника с тем же орнаментом и значительного количества узких бляшек табл. XI, 1 (часть пояса спускалась вниз; около него найдены остатки тонкой кожи, украшенной бляшками типа табл. XXII, 5, насаженными в несколько рядов); набор костяка Б. 27 — из медной поясной пряжки типа табл. XI, 4, из 12 круглых и 10 пластинчатых четырехугольных бляшек (типов табл. XXII, 5 и XXI, 15) и медного наконечника типа табл. XXII, 7; набор костяка Б. 63 — из тонких серебряных бляшек в виде столбиков (табл. XVI, 10); набор костяка Б. 32 — из подобных же бляшек типа табл. XII, 25; набор костяка Б. 71 — из серебряной поясной пряжки табл. XXII, 1 и из таких же бляшек типа табл. XII, 22; набор костяка Б. 51 — из одного серебряного наконечника типа табл. XX, 14; набор костяка К. 19 — из крупной пряжки, наконечника, 7 круглых и 4 узких бляшек (табл. XXII, 3, 5, 7; XI, 1); набор костяка К. 18 — из медной поясной пряжки табл. XX, 15; набор костяка К. 52 — из поясной пряжки табл. XXI, 16 и трех медных плоских бляшек табл. XXI, 15 и типа табл. XII, 22; набор костяка К. 75 — из пряжки типа табл. XI, 4 и круглых бляшек типа табл. XXII, 5. На тазу женского костяка К. 50 оказались 2 медные поясные бляшки типа табл. XII, 22. Медные орнаментированные обоймицы с подвижными колечками на конце (табл. XXII, 14), найденные, в количестве 6 экз., на расстроенном костяке Б. 51, принадлежат, повидимому, так же к поясному набору. Железные фигурные бляшки табл. XIX, 3 найдены, в количестве 4-х экз., в трупосожжении Б. 10.

3. По наблюдению А. И. Черепнина, ременные пояса имеют $^3/_8$—$^5/_8$ вершк. ширины и в большинстве случаев вырезаны из одного куска кожи, иногда покрытой черною краской; изредка пояса сшиты из тонкой кожи, сложенной вдвое. Обрывки тонкой кожи с насаженными на нее бляшками при поясе костяка Б. 107 он готов признать остатками кошелька (Черепнин, 105 и 106).

Готские древности — см. в настоящем параграфе выше.

Дона древности — см. в настоящем параграфе выше.

Кавказа древности — см. в настоящем параграфе выше.

Рис. 8.

Борковский и Кузьминский могильники. См. текст к табл. VIII, 8, § 2.

Рис. 9.

Борковский и Кузьминский могильники. См. текст к табл. XVI, 7, § 1.

Рис. 10.

Борковский и Кузьминский могильники. См. текст к табл. XVI, 7, § 2 и XXI, 5, § 3 и 4.

Рис. 11.

Борковский и Кузьминский могильники. См. текст к табл. XVI, 7, § 1.

Рис. 12.

Борковский и Кузьминский могильники. См. текст к табл. VIII, 8, § 1.

Рис. 13.
Борковский и Кузьминский могильники. См. текст к табл. VIII, 8, § 1 и XIX, 6, § 1.

Рис. 14.
Борковский и Кузьминский могильники. См. текст к табл. XVI, 7, § 1.

Рис. 15.
Борковский и Кузьминский могильники. См. текст к табл. XVI, 7, § 1.

ТАБЛИЦА XVII.

(13 рисунков)

Рис. 1.
Борковский и Кузьминский могильники. См. текст к табл. XVI, 7, § 1 и к табл. XVII, 12, § 4.

Рис. 2.
Борковский и Кузьминский могильники. См. текст к табл. XII, 22 и XVII, 12, § 4.

Рис. 3.
Борковский и Кузьминский могильники. См. текст к табл. XXI, 5, § 1.

Рис. 4.
Кошибеевский могильник. См. текст к рис. 7 Дополнения, § 5.
Борковский и Кузьминский могильники. См. текст к табл. VII, 4, § 1.

Рис. 5.
Борковский и Кузьминский могильники. См. текст к табл. XVI, 7, § 2.

Рис. 6.
Борковский и Кузьминский могильники. См. текст к табл. XIX, 6, § 5.

Рис. 7.
Борковский и Кузьминский могильники. См. текст к табл. XIX, 6, § 5.

Рис. 8.
Борковский и Кузьминский могильники. См. текст к табл. X, 3.

Рис. 9.
Кошибеевский могильник. См. текст к табл. VII, 11, § 7.
Борковский и Кузьминский могильники. См. текст к табл. X, 3.

Рис. 10.
Кошибеевский могильник. См. текст к табл. VII, 11, § 4.
Борковский и Кузьминский могильники. См. текст к табл. X, 3.

Рис. 11.
Кошибеевский могильник. См. текст к табл. VII, 11, § 5.
Борковский и Кузьминский могильники. См. текст к табл. X, 3.

Рис. 12.
Кошибеевский могильник. См. в настоящем параграфе ниже.
Борковский и Кузьминский могильники. Вещи мужских погребений древнейшего местного населения.

1. Нагрудные пряжки встречены в значительном количестве. Величина и типы их довольно однообразны. По внешнему виду колец, пряжки можно подразделить на пластинчатые, гранчатые и круглые. Пластинчатые имеют вид плоских нешироких колец, или гладких (табл. XVII, 12), или украшенных точками (табл. XI, 11), боковыми нарезками (табл. XI, 13), боковыми зубцами (табл. XVII, 13), или же более сложным зубчатым орнаментом (табл. XIX, 11). Гранчатые пряжки имеют кольца, разделанные на 2 грани (встречен всего лишь 1 экз. в погребении Б. 101). Круглые пряжки имеют сравнительно тонкие круглые кольца, иногда обтянутые проволокою (табл. XII, 21; XIX, 12; XXII, 2). Обычная величина пряжек 3—4 сант., в редких случаях меньше и больше на 1 сант. Кольца пряжек имеют несколько приплюснутую, овальную форму и весьма редко круглую. Несомкнутые концы пряжек снабжены спиральными завитками, почти всегда короткими, по ширине кольца, иногда же несколько удлиненными, в виде трубочек. Игла одной пряжки свернута из листа.

2. Пряжки найдены приблизительно в 90 погребениях, т. е. в 45% общего числа их. Из этого количества 35 погребений (40%) принадлежат к числу мужских и 55 (60%) — к числу женских. Всех пряжек в могильниках встречено, вероятно, до 120 экз., так как при некоторых костяках они были находимы в нескольких экземплярах. Из этого числа до 70% падает на пряжки пластинчатые (из них пряжки типа табл. XI, 13 встречены в количестве до 53% и пряжки типа табл. XI, 12 в количестве до 17%), до 25% — на пряжки типа табл. XXII, 2, остальные же типы встречены лишь по одному экземпляру (пряжки типа табл. XI, 11; XVII, 13; XIX, 11; XII, 21; XIX, 12). Таким образом большая половина всех встреченных в могильниках пряжек падает на пластинчатые пряжки с боковой насечкой, 1/6 — на пластинчатые гладкие и 1/4 — на круглые.

3. Только при 16 мужских костяках положение пряжек могло быть определено с некоторою точностью. Большинство этих пряжек (8 экз.) лежало на груди (Б. 60, 71, 90, 96, 97, 99, 111; К. 56), 3 экз.— на поясе (Б. 35, 63, 88), 2 экз. подле левого плеча (Б. 32 и 71); при костяке Б. 5 по пряжке найдено на лбу и на шее, при костяке Б. 73 пряжки найдены близ черепа, при скелете Б. 69 — на шее. Повидимому, медные и серебряные пряжки в мужском наряде употреблялись исключительно для ворота одежды, при том же, судя по величине их, только нижней; самый ворот снабжен был, вероятно, двумя концами тесьмы, а пряжки располагались собственно по разрезу ворота.

4. Поясные пряжки встречены в 31 мужском погребении, т. е. в 41% общего числа их. Почти все пряжки одного типа и состоят из трех отдельных частей—кольца, иглы и обоймицы, состоящей из пластинки, согнутой вдвое; обоймица оканчивается в перегибе двумя широкими петлями, к которым прикрепляются, при помощи штифта, кольцо и игла. Большинство обоймиц округленной формы, изредка четырехугольной; они прикреплены к коже 1, 2, 3, 4 или даже 5-ю гвоздиками, иногда снабженными ради украшения и для крепости головками. Иглы в большинстве случаев простой формы в виде изогнутого и снабженного кольцом дрота; реже пята иглы украшена особою площадкою, орнаментированною насечкой, иногда же она постепенно расширяется и заканчивается тонким колечком для прикрепления к кольцу (табл. XXII, 6). Кольца имеют большею частью форму овала и чаще бывают круглые в разрезе; иногда они делаются более массивными в передней части, иногда спрямляются в задней. Пряжек типа табл. XI, 2 встречен 1 экземпляр (Б. 90), типа табл. XI, 3 — 2 экз. (Б. 11 и 15), типа табл. XI, 4—7 экз. (Б. 21, 51, 65, 71; К. 41, 45, 75), типа

табл. XI, 9—1 экз. (Б. 66), типа табл. XI, 10—3 экз. (К. 41, 76, 82). По 1 и по 2 экземпляра найдены более изящные пряжки типов табл. XX, 13 (Б. 94), XX, 15 (К. 18), XXI, 16 (К. 52), XXII, 1 (Б. 63 и 71), XXII, 3 (Б. 98; К. 19). Более редкие пряжки имеют вид одной фигурной бляшки с кольцеобразною переднею частью и иглою (табл. XVII, 1 и 2); они найдены в погребениях Б. 28, 39; К 18. Назначение маленьких пряжек типа табл. XX, 16 остается неизвестным; они найдены в женских погребениях. Найдены 2 экземпляра сравнительно больших поясных пряжек (типа табл. XI, 18, в погребениях Б. 35 и 91), 2 экземпляра поясных пряжек с длинною обоймицею, типа табл. XI, 12 (Б. 107; К. 1), и 1 экз. такой же пряжки, орнаментированной выпуклыми точками (табл. XX, 12, костяк К. 14, и табл. XXII, 12). Маленькие поясные пряжки найдены и в Кошибеевском могильнике — см. текст к табл. XI, 2 и к табл. XIII, 8 Кошибеевский могильник. Маленькие поясные пряжечки встречались среди древностей IX—X в.в.

5. Все перечисленные пряжки сработаны из меди и весьма немногие — из плохого серебра. Есть пряжки и железные, но в меньшем количестве. Они большею частью небольших размеров и имеют круглую (17 экз.) или овальную (7 экз.) форму. Почти все они встречены на мужских костяках (Б. 5, 14, 21, 27, 33, 51, 60, 65, 69, 73, 103; К. 9), частью на неопределенных (Б. 3, 10, 11, 45, 53). Из этих пряжек 3 экз. найдены на поясе, 2 экз. на груди, 2 экз. в ногах и 2 близ черепа. Кроме круглых, встречены 4 экземпляра пряжек четырехугольных (типа табл. XI, 6 и XXI 17), найденных на мужских костяках Б. 14, 28, 35 и 73, на тазу, в ногах и близ черепа. При мужском скелете Б. 52 оказалась большая круглая железная пряжка типа табл. XI, 19, лежавшая на средине груди.

См. текст к табл. XI, 13.

Древности IX—X вв. — см. в настоящем параграфе выше.

Рис. 13.

Борковский и Кузьминский могильники. См. текст к табл. XVII, 12, § 1 и 2.

ТАБЛИЦА XVIII.

(8 рисунков)

Рис. 1.

Борковский и Кузьминский могильники. См. текст к табл. X, 3.

Рис. 2.

Борковский и Кузьминский могильники. См. текст к табл. VII, 4.

Рис. 3.

Борковский и Кузьминский могильники. См. текст к табл. XIII, 5.

Рис. 4.

Борковский и Кузьминский могильники. См. текст к табл. VII, 4, § 1 и к табл. XIII, 5.

Рис. 5.

Борковский и Кузьминский могильники. См. текст к табл. VIII, 8, § 1.

Рис. 6.

Борковский и Кузьминский могильники. См. текст к табл. X, 3.

Рис. 7.

Борковский и Кузьминский могильники. См. текст к табл. XIX, 6, § 1 и 5.

Рис. 8.

Борковский и Кузьминский могильники. См. текст к табл. XXI, 5, § 2 и 3.

ТАБЛИЦА XIX.

(12 рисунков)

Рис. 1.

Борковский и Кузьминский могильники. См. текст к табл. XXIII, 10, § 2.

Рис. 2.

Борковский и Кузьминский могильники. См. текст к табл. XXIII, 10, § 2.

Максимовский могильник. См. текст к табл. XXIV, 5 — погребения древнейшего местного населения.

Рис. 3.

Борковский и Кузьминский могильники. См. текст к табл. XVI, 7, § 2.

Рис. 4.

Борковский и Кузьминский могильники. См. текст к табл. XXI, 2, § 1 и XXI, 5, § 2 и 3.

Рис. 5.

Борковский и Кузьминский могильники. См. текст к табл. XXI, 2, § 1.

Рис. 6.

Кошибеевский могильник. См. в настоящем параграфе ниже.

Борковский и Кузьминский могильники. Вещи женских погребений древнейшего местного населения.

1. Головные женские уборы невозможно восстановить. Головной убор костяка К. 42 сшит из меха и на темени украшен кругом из спиралек и двумя пластинчатыми серебряными привесками по сторонам (табл. XIX, 6); посредине прикреплено кольцо, с которого что-то свешивалось, по всей вероятности кисть. Головной убор костяка К. 69 непонятен. От лба на затылок шла шерстяная повязка или лента, унизанная медными спиральками, круглыми выпуклыми бляшками и несколькими небольшими пряжками; под нею находилась другая шерстяная повязка, с бахромой; на затылке лежала крупная плетеная проволочная пряжка с привесками типа табл. XV, 7, вдоль верхней половины пряжки — 4 медные спиральные кольца типа табл. XXIII, 10, на темени — большая пластинчатая медная бляха типа табл. XVI, 13, на висках — по медной шумящей подвеске (табл. XVIII, 7).

2. При костяке Б. 26 от затылка через правое плечо до локтя лежали венчик, лента или жгут из нескольких звеньев спиралек, разделенных обоймицами; к концу убора прикреплены 2 кисти, составленные из 4-х крупных привесок с подвесками типа табл. XXI, 14. Не есть ли это накосник?—предполагает Спицын.

3. Головные венчики составлялись из нескольких рядов спиралек, соединенных пластинчатыми обоймицами и прикрепленных к коже, подбитой тонким

лубом. Венчики шли от лба к затылку поверх ушей. Венчик костяка К. 5 состоял из 5 звеньев витушек, обоймиц и пряжки типа табл. XI, 13; венчик костяка К. 20— из витушек, четырехугольной бляшки типа табл. XII, 23 (с отверстиями для прикрепления), 2-х небольших выпуклых бляшек типа табл. XXII, 5 и большой медной пряжки табл. XXII, 12; венчик костяка К. 23 (длиною 28 сант.) — из спиралей с 4 обоймицами и лубка, обтянутого шерстяною тканью; венчик костяка К. 66 — из трех рядов витушек на ткани и лубе, 6 обоймиц и 3 круглых бляшек (табл. X, 2 и типа табл. XIX, 10); венчик костяка К. 74 — из 9 звеньев-витушек, 9 обоймиц с привесками-колечками, пряжечки; венчик костяка К. 90 — из спиралек с такими же обоймицами (табл. XXIII, 18; под головою найдены еще 2 медные конические подвески, относящиеся, быть может, к тому же венчику); венчик костяка К. 92 — из спиралек без обоймиц; венчик костяка Б. 106 — из 4 рядов спиралек и пластинчатой обоймицы. Спиральки все короткие, круглые, крепкие (типов табл. IX, 13 и табл. XXIII, 11, 16, 17, 18), обоймицы обыкновенно украшены точечным орнаментом. Венчики найдены при 8% общего числа женских костяков (Черепнин, 127).

4. Височные лопастные подвески встречены у 18 женских костяков (18% общего числа погребений). Расположены всегда парами, у обоих висков. Подвески кошибеевского типа (табл. IX, 8) встречены при 6 погребениях (Б. 6, 9; К. 37, 38, 66 и 69). Другие типы височных подвесок: трехлопастные (табл. XIV, 3, костяк К. 2), четырехлопастные и пятилопастные (табл. XVII, 6 и XX, 8 и 10, костяки Б. 23, 37, 38, 58, 61, 87, 102; К. 5, 42, 50, 85). Последние орнаментированы выпуклыми кружками. Все подвески висят на спиральках, иногда двойных, соединенных маленькими обоймицами. По наблюдению А. И. Черепнина, некоторые четырех- и пятилопастные подвески соединялись ниже подбородка ремешками, унизанными спиральками (стр. 124).

Обе височные подвески костяка К. 38 лежали у одного виска, правого. Подвеска типа табл. XVII, 6 встречена всего в 1 экз. (костяк К. 5). Некоторые подвески сработаны из серебра.

5. К вискам же или ушам прикреплялись еще различного рода шумящие подвески, обыкновенно на колечках. Их типы: 1) сложные проволочные подвески типа табл. XIX, 9, с кольцеобразными привесками (костяки Б. 44, 75; К. 30, 90), 2) такие же более простые (табл. XVII, 5 и 7, костяки Б. 70, 109; К. 22, 27, 51), 3) такие же с пластинчатыми привесками (табл. XIV, 10, костяки Б, 66; К. 72), 4) такие же с 3 привесками (табл. XXI, 3, костяк Б. 85), 5) коническая подвеска (табл. XXI, 7, костяк К. 30, имевший другое височное кольцо типа табл. XIX, 9), 6) подвеска в виде бляшки с петлями (табл. XVIII, 7, костяк К. 69). Височные подвески перечисленных типов найдены при 13 костяках, а того и другого типа — при 31, что составляет 30% общего числа женских погребений. Кроме того, при костяках Б. 15, 58, 64, 102; К. 21 и 27 встречены височные кольца малого размера, с разомкнутыми концами без привесок (типа табл. XXIII, 15 и XXI, 4). Не может быть сомнений, что это также височные кольца или серьги (Черепнин, 125). По сторонам черепа костяка Б. 44, кроме сложных подвесок типа табл. XIX, 9, оказались большие проволочные кольца с разомкнутыми концами типа табл. VII, 4. Височная подвеска костяка К. 21 согнута из неопределенной поделки (типа табл. IX, 23).

См. текст к табл. XXI, 5, § 4.

Рис. 7.

Кузьминский могильник. Этот рисунок в тексте Спицына не упоминается. Он изображает лентовидную привеску из витушек с коническими подвесками. См. о нем в «Извлечении из протоколов раскопок». (Ред.).

Рис. 8.

Борковский и Кузьминский могильники. Вещи женских погребений древнейшего местного населения.

При женских костяках Б. 6 и 31 найдены медные щипчики или пинцеты табл. XIX, 8. Положение их при костяках осталось не определенным.

Рис. 9.

Борковский и Кузьминский могильники. См. текст к табл. XIX, 6, § 5 и XXI, 5, § 3.

Рис. 10.

Борковский и Кузьминский могильники. См. текст к табл. XIX, 6, § 3 и XX, 16.

Рис. 11.

Кошибеевский могильник. См. текст к табл. XIII, 8, § 4.

Борковский и Кузьминский могильники. См. текст к табл. XVII, 12, § 1 и 2.

Рис. 12.

Кошибеевский могильник. См. текст к табл. XI, 11 и к табл. XIII, 8, § 4.

Борковский и Кузьминский могильники. См. текст к табл. XI, 13 и XVII, 12, § 1 и 2.

ТАБЛИЦА XX.

(16 рисунков)

Рис. 1.

Борковский и Кузьминский могильники. Вещи мужских погребений древнейшего местного населения.

В этих могильниках найден лишь один наконечник стрелы, трехлопастной с плечиками и малыми лопастями у стержня (табл. XX, 1, костяк Б. 68). Он лежал подле черепа; других предметов вооружения при скелете не было. Предметы вооружения вообще найдены в Борковском и Кузьминском могильниках почти исключительно при мужских погребениях.

Рис. 2.

Кошибеевский могильник. См. текст к табл. XII, 8.

Борковский и Кузьминский могильники. См. текст к табл. XII, 9.

Рис. 3.

Борковский и Кузьминский могильники. См. текст к табл. XII, 9.

Рис. 4.

Кошибеевский могильник. См. текст к табл. XII, 8.

Рис. 5.

Борковский и Кузьминский могильники. См. текст к табл. XXI, 6.

Рис. 6.

Борковский и Кузьминский могильники. См. текст к табл. XII, 18.

Рис. 7.

Борковский и Кузьминский могильники. См. текст к табл. XII, 18.

Рис. 8.
Борковский и Кузьминский могильники. См. текст к табл. XIX, 6, § 4.

Рис. 9.
Борковский и Кузьминский могильники. См. текст к табл. XIV, 6, § 2.

Рис. 10.
Борковский и Кузьминский могильники. См. текст к табл. XIX, 6, § 4.

Рис. 11.
Борковский и Кузьминский могильники. См. текст к табл. XII, 2.

Рис. 12.
Борковский и Кузьминский могильники. См. текст к табл. XVII, 12, § 4.

Рис. 13.
Борковский и Кузьминский могильники. См. текст к табл. XVII, 12, § 4.

Рис. 14.
Борковский и Кузьминский могильники. См. текст к табл. XVI, 7, § 1 и 2.

Рис. 15.
Борковский и Кузьминский могильники. См. текст к табл. XVI, 7, § 2 и к табл. XVII, 12, § 4.

Рис. 16.
Борковский и Кузьминский могильники. Вещи женских погребений древнейшего местного населения.

Положение некоторых предметов на женских скелетах, а равно и назначение их не могли быть определены. Таковы: 1) маленькие серебряные пряжки типа табл. XX, 16, найденные при костяках Б. 26, 44, 58 и 106, на каждом в количестве двух или трех экземпляров, 2) медная выпуклая бляшка, орнаментированная по краю нитью из выпуклин (табл. XV, 9, костяк Б. 110), 3) малые медные выпуклые бляшки типа табл. IX, 14 (костяки Б. 60, 80, К. 2), 4) выпуклые бляшки полушарые типа табл. XIX, 10 (костяки Б. 8 и 106), 5) бляшки с выпуклою серединою, типа табл. X, 2 (костяк К. 24), 6) витушки (Б. 6, 8, 20, 51, 55, 58, 64, 101, 107, 113; К. 83).

См. текст к табл. XVII, 12, § 4.

ТАБЛИЦА XXI.

(17 рисунков)

Рис. 1.
Борковский и Кузьминский могильники. См. текст к табл. IX, 22.

Рис. 2.
Борковский и Кузьминский могильники. Вещи женских погребений древнейшего местного населения.

1. Одежда некоторых костяков была в изобилии украшена пластинчатыми и трубчатыми подвесками типов табл. XXI, 2, XIX, 4 и 5 и XXIII, 17, пришитыми на различном расстоянии друг от друга. Такие украшения найдены на женских костяках Б. 26 и 44, а также, вероятно, и при других. На костяке Б. 26 множество конических подвесок было расположено в виде бахромы кругом шеи, выше колен и у подола, и, кроме того, они разбросаны были по костяку в разных местах. Расположение подвесок на одежде костяка Б. 44 было трудно уловить. На костяке Б. 40 найдено ожерелье или бахрома из 7 трубчатых и 8 пластинчатых подвесок; подобное оказалось на костяке Б. 25 и, быть может, такие же были на костяках Б, 43, 49, 51, 92, 93, 101; К. 7, 12, 21, 31, детских или бедных, на которых встречено лишь по небольшому количеству подвесок.

2. На подоле женского костяка К. 69 оказался убор из блях и подвесок. На высоте колен были расположены 2 слегка выпуклые медные бляхи с отверстиями табл. XVI, 3, а возле (?) этих блях находилась пара подвесок, каждая из 5 почти гладких привесок табл. XXII, 15 и другая пара по 3 узорчатые привески табл. XXII, 11 (Черепнин, 121).

См. текст к табл. XXI, 5, § 2 и 3.

Рис. 3.
Борковский и Кузьминский могильники. См. текст к табл. XIX, 6, § 5.

Рис. 4.
Борковский и Кузьминский могильники. См. текст к табл. XIX, 6, § 5 и к табл. XXI, 6.

Рис. 5.
Борковский и Кузьминский могильники. Вещи женских погребений древнейшего местного населения.

1. Разнообразные шейные ожерелья составляют одну из любимейших частей женского наряда. Главное место в их составе занимают бусы, но встречаются ожерелья и без них. Бусы не разнообразны и большею частью представляют собою шарики неправильной формы из красной стеклянной массы (табл. XXI, 5 и 11; табл. VI, 2 и 24) средней величины. Малые красные бусы типа табл. VI, 1 встречены в 4-х погребениях (К. 22, 30, 42, 51), малые красные типа табл. VI, 3 — в трех погребениях (Б. 107; К. 22 и 35), малые золоченые типа табл. VI, 5 — в 16 погребениях (Б. 12, 75, 85, 95, 102, 106, 110; К. 7, 23, 36, 37, 38, 39, 57, 66, 74), золоченые средней величины типа табл. VI, 6 — только в одном погребении (К. 38), золоченые пронизки типов табл. VI, 7 и 8 — в 6 погребениях (Б. 8, 12, 75, 85, 95, 107), позолоченная цилиндрическая буса табл. XVII, 3 — в одном погребении (костяк Б. 4, относящийся к неизвестному времени). Синих гранчатых бус цвета сапфира (табл. VI, 10) встречено 4 экз., — 2 экз. в погребении Б. 25, 1 экз. при костяке Б. 70, совместно с другими бусами, и 1 экз. в погребении Б. 39, без иных бус. В погребении Б. 66 найдены мелкие цилиндрические стеклянные бусы типа табл. VI, 3, зеленого и синего цвета, в погребении Б. 75 — пронизки из синего стекла типа табл. VI, 1, в погребении Б. 109 — продолговатая черная буса с белыми полосками и 2 черные с красными крапинами, в погребении К. 37 — красная буса в виде плитки, в погребении К. 38 — медная буса в виде крупного шарика. Вообще бусы найдены при 51 погребении, т. е. несколько более, чем в половине общего числа женских погребений.

2. Кроме бус, в состав ожерелий входят еще медные небольшие обоймицы обычного типа, простые или с колечками, и разного рода подвески, а именно: 1) двойные пластинчатые на тонких сплющенных колечках (типа табл. XXIII, 14, костяки Б. 66; К. 15, 42, 71), 2) такие же простые подвески, на колечках (костяки Б. 25, 49; К. 21, 31, 84), 3) привески-трубочки с трубчатыми же подвесками (типа табл. XVIII, 8 и XXI, 9, костяки Б. 26, 44, 46, 70; К. 31, 90), 4) конические трубочки на колечках, простые и сложные (табл. XXI, 2 и XIX, 4, костяки Б. 2, 26, 42, 49, 82; К. 31), 5) лунницы — т. е. при-

вески луновидной (серповидной) формы, всегда медные, с боковыми завитками и хвостом посредине, гладкие, или же орнаментированные выпуклыми точками (табл. XV, 2, костяки Б. 6, 25, 46, 95; К. 42). Лунницы находимы были и в древностях IX—X вв. В состав 21 ожерелья из бус входили, в большем или меньшем количестве, медные спиральки, обыкновенно короткие и крепкие (табл. IX, 13), а иногда длинные или короткие мягкие (табл. IX, 21). Некоторые ожерелья, напр. К. 15, 22, 42, имели на конце по маленькой пряжечке (табл. XXIII, 14). Всех ожерелий с бусами насчитывается 51 (в Борковском могильнике 26 и в Кузьминском 25).

3. Ожерелье костяка Б. 2 состояло из 62 красных бус и 20 серебряных подвесок типа табл. XXI, 2; костяка Б. 6— из спиралек, круглой выпуклой бляшки типа табл. IX, 14, маленькой серебряной обоймицы табл. XVI, 10 и маленькой серебряной лунницы (типа табл. XV, 2); погребения Б. 8 — из большой связки золоченых стеклянных (табл. VI, 7) и красных бус (между ними 2 большие) и спиралек; костяка Б. 9 — из спиралек; костяка Б. 13 — из красных и золоченых бус и 2-х спиралек; костяка Б. 25 — из крупных неправильной формы красных бус, 12 конических подвесок-трубочек типа табл. XXI, 2, из 11 серебр. пластинчатых подвесок типа табл. XXIII, 17, двух спиралек и 2-х синих бус; костяка Б. 26 — из крупных неправильной формы красных бус, спиралек, 9 подвесок типа табл. XVIII, 8, трех конических подвесок типа табл. XIX, 4 и множества обыкновенных таких же подвесок, составлявших, быть может, бахрому ворота (каждые 3—4 бусы чередовались с подвесками); костяка Б. 30, детского, — из крупных красных бус и нескольких спиралек; бедного костяка Б. 31 — из нескольких красных бус; костяка № 42 — из 3-х красных бус, 2-х спиралек и 10 конических трубочек; костяка Б. 44 — из 14 красных бус, 4-х крупных полых подвесок типа табл. XXI, 14, из 9 подвесок-трубочек типа табл. XXI, 9 и значительного количества спиралек; костяка Б. 46 — из 10 красных бус, небольшой медной лунницы типа табл. XV, 2, нескольких спиралек, пряжечки и 3 бляшек с подвесками типа табл. XVIII, 8; костяка Б. 49 — из красных бус, в том числе из мелких, из 5 конических подвесок-трубочек, спиралек и 2 пластинчатых подвесок; костяка Б. 61 — из одной крупной красной бусы, многих мелких и ряда спиралек с обоймицами типа табл. XXIII, 18; костяка Б. 64 — из красных бус, 2 спиралек и подвески от какой-то привески; детского костяка Б. 66 — из небольшой связки зеленых и синих маленьких цилиндрических бус типа табл. VI, 3, одной медной бусы и из серебряных пластинчатых двойных подвесок типа табл. XXIII, 14; детского костяка Б. 70 — из синей гранчатой бусы, 5 красных бус, 2 или 3 привесок-трубочек типа табл. XXI, 5, одной пластинчатой подвески на колечке и 2 длинных спиралек типа табл. IX, 21; костяка Б. 75 — из мелких золоченых бус типа табл. VI, 5 и 8, синей стеклянной пронизки из мелких бус; костяка Б. 78 — из одних красных бус; костяка Б. 82 — из 2 маленьких красных бус, 1 длинной спирали и 6 подвесок-трубочек; костяка Б. 85— из значительного количества мелких золоченых и различных красных бус и спиралек; костяка Б. 95 — из различных красных и золоченых бус, мелких спиралек типа табл. IX, 21 и двух медных лунниц; костяка Б. 102—из мелких красных бус типа табл. VI, 5, но большею частью цилиндрических, нескольких таких же синих бус, нескольких крупных красных бус и 8 спиралек; костяка Б. 106 — из 14 красных бус средней величины и значительного количества красных мелких цилиндрических типа табл. VI, 3; костяка Б. 107 — из многих красных и золоченых бус разных размеров и спиралек; детского костяка Б. 109 — из 5 красных бус неправильной формы, одной продолговатой черной с белыми полосками и двух черных с красными крапинками; детского костяка Б. 110 — из нескольких красных и золоченых бус и длинной спирали типа табл. IX, 21; костяка К. 5 — из 4-х пар длинных спиралей, разделенных красными бусами; костяка К. 7 — из мелких синих бус типа табл. VI, 5 и нескольких длинных спиралей; костяка К. 15 — из красных бус медных обоймиц, двойных пластинчатых подвесок (табл. XXIII, 14), 8 подвесок с колечками и медной подвески с привесками типа табл. XIX, 9; костяка К. 21 — из 9 красных бус и 3 пластинчатых подвесок; костяка К. 22 — из многих красных мелких и 19 более крупных бус и маленькой пряжки типа табл. XXIII, 14; костяка К. 23 — из мелких золоченых и различных красных бус; детского костяка К. 24 — из 11 мелких красных бус; костяка К. 30 — из 7 пар спиралек, разделенных красными бусами и обоймицами (табл. XXI, 11), другое тут же из красных бус разной величины; костяка К. 31 — из красных бус, 6 привесок-трубочек типа табл. XXI, 5, 12 подвесок-трубочек и 2 пластинчатых подвесок; костяка К. 35 — из красных бус цилиндрической формы (типа табл. VI, 3, но более крупных); костяка К. 36 — из значительного количества мелких позолоченных и красных бус и двух бус красных больших; костяка К. 37 — из множества таких же бус, 3-х крупных красных и одной красной в виде плитки; костяка К. 38 — из таких же бус, одной крупной красной и одной такой же величины и формы медной; костяка К. 39 — из таких же мелких и 2 крупных красных бус и 3 спиралек; костяка К. 42 — одно из мелких красных бус, медной лунницы и медных или серебряных двойных пластинчатых подвесок, другое из красных бус, разделенных восемью спиральками, и маленькой пряжки; костяка К. 50 — одно и 7 пар спиралек, разделенных мелкими красными бусами, другое из двух крупных и множества мелких красных бус, третье из бляшек; костяка К. 51 — из 4 крупных и небольшого количества мелких красных бус и нескольких спиралек; костяка К. 57 — из мелких золоченых и красных бус и из 2-х рядов спиралек с обоймицами; костяка К. 66 — из 2 крупных красных и значительного количества других красных и позолоченных бус; костяка К. 71 — одно из 25 красных бус, 4 медных обоймиц, другое из бляшек; костяка К. 74 — из немногих позолоченных и красных бус; костяка К. 84 — из небольшого количества красных бус, крупных и мелких, спиралек и пластинчатых подвесок; костяка К. 85 — из красных позолоченных и одной синей бус; детского костяка К. 87 — из красных бус; костяка К. 90 — из красных бус и шумящих подвесок типа табл. XVIII, 8; костяка К. 92 — из нескольких красных бус и спиралек.

4. Ожерелий без бус найдено 12 экз. Большая часть их состоит из гладких бляшек или обоймиц и двойных пластинчатых подвесок (табл. XXIII, 14, костяки Б. 15, 46; К. 27, 30, 50, 71). Обоймицы ожерелья Б. 15 украшены выпуклыми точками (типа табл. XVI, 10); при том же ожерелье оказались 2 экз. сложных пластинчатых подвесок типа табл. XIX, 6. Ожерелье или бахрома костяка Б. 40 состояло из 7 подвесок-трубочек, 8 простых пластинчатых подвесок и нескольких спиралек, ожерелье костяка Б. 19 — из нескольких спиралек и пластинчатых подвесок, ожерелья костяков Б. 58 и 112 —

только из нескольких спиралек. Шеи костяков Б. 55 и 87 украшены были только лунницами. Всех лунниц найдено 6 экземпляров.

На некоторых костяках находилось не по одному, а по 2 и по 3 ожерелья, при чем одно обыкновенно составлялось без бус. Всего ожерелья встречены более чем на 60 женских костяках, что составляет $^3/_5$ общего числа их.

Древности IX—X вв. См. в настоящем параграфе выше, 2.

Рис. 6.

Борковский могильник. Вещи русских погребений.

Некоторые находки в могильнике принадлежат XI—XII вв. и должны быть приписаны русскому населению края. Встречено одно погребение этого времени, быть может, курганное (Б. 83). Костяк лежал на глубине 14 вершков головою на Ю.-З. На нем найдены: трехшипные серебряные серьги (табл. XXI, 6), 10 серебряных височных колец, — по 5 на каждой стороне головы (табл. XXI, 4 и XXIII, 15), ожерелье из 5 гранчатых сердоликовых и из других бус, медный витой браслет с петлями на концах и витое колечко того же типа; под скелетом следы дерева. Отдельные находки той же культуры: пять семилопастных височных колец окского типа, медная пряжка арочного типа, медный перстень с рубчатою передней частью (табл. XXIII, 13), ажурные перстни, несколько бубенчиков, 12 железных ножей, серп, двух типов огнива, долото, подкова (рис. 15 Дополнения), овечьи ножницы, медные и железные удочки, грузила, таши (т. е. грузила, которые привязываются к нижней части невода), точилка, каменное пряслице (о том, что такое «пряслице», — см. в тексте к табл. VII, 11 Лядинского могильника), медвежий и кабаний клыки, костяной наконечник, обломки сосудов. Спицын не знает, к какому времени удобнее отнести найденные на могильнике нож в костяной рукоятке (табл. XXII, 8) и железный наконечник стрелы. (табл. XX, 5 и XIV, 1).

Той же русской культуре должны быть приписаны найденные на возвышении вместе с могилами глиняные печи, яма, а может быть, и два небольшие клада арабских монет (Черепнин, 71, 237—295).

Русские древности XI—XII вв. — см. в настоящем параграфе выше.

Древности окского типа — см. в настоящем параграфе выше.

Арабские древности (монеты) — см. в настоящем параграфе выше.

Рис. 7.

Борковский и Кузьминский могильники. См. текст к табл. XIX, 6, § 5.

Рис. 8.

Борковский и Кузьминский могильники. См. текст к табл. XIV, 15, § II и к табл. XVI, 7, § 2.

Рис. 9.

Борковский и Кузьминский могильники. См. текст к табл. XXI, 5, § 2 и 3.

Рис. 10.

Борковский и Кузьминский могильники. См. текст к табл. IX, 22.

Рис. 11.

Борковский и Кузьминский могильники. См. текст к табл. XXI, 5, § 3.

Рис. 12.

Борковский и Кузьминский могильники. См. текст к табл. IX, 22.

Рис. 13.

Борковский и Кузьминский могильники. См. текст к табл. IX, 22.

Рис. 14.

Борковский и Кузьминский могильники. См. текст к табл. IX, 22, XIX, 6, § 2 и XXI, 5, § 3.

Максимовский могильник. См. текст к табл. XXIV, 7.

Рис. 15.

Борковский и Кузьминский могильники. См. текст к табл. XVI, 7, § 2.

Рис. 16.

Борковский и Кузьминский могильники. См. текст к табл. XVI, 7, § 2 и к табл. XVII, 12, § 4.

Рис. 17.

Кошибеевский могильник. См. текст к табл. XI, 2, § I.

Борковский и Кузьминский могильники. См. текст к табл. XVII, 12, § 5.

ТАБЛИЦА XXII.

(15 рисунков)

Рис. 1.

Борковский и Кузьминский могильники. См. текст к табл. XVI, 7, § 2 и XVII, 12, § 4.

Рис. 2.

Борковский и Кузьминский могильники. См. текст к табл. XI, 13 и XVII, 12, § 1 и 2.

Максимовский могильник. См. текст к табл. XXIV, 6.

Рис. 3.

Борковский и Кузьминский могильники. См. текст к табл. XVI, 7, § 2 и XVII, 12, § 4.

Рис. 4.

Борковский и Кузьминский могильники. См. текст к табл. XIV, 6, § 1 и 2.

Рис. 5.

Борковский и Кузьминский могильники. См. текст к табл. XVI, 7, § 2 и XIX, 6, § 3.

Рис. 6.

Борковский и Кузьминский могильники. См. текст к табл. XVII, 12, § 4.

Рис. 7.

Кошибеевский могильник. См. текст к табл. XI, 2, § II.

Борковский и Кузьминский могильники. См. текст к табл. XVI, 7, § 2.

Рис. 8.

Борковский и Кузьминский могильники. См. текст к табл. XXI, 6.

Рис. 9.

Борковский и Кузьминский могильники. Вещи женских погребений древнейшего местного населения.

Ноги женского костяка К. 69 выше щиколотки обхвачены были широкими ремнями, имеющими на концах по красивой узорной пряжке табл. XXII, 9.

Рис. 10.

Борковский и Кузьминский могильники. См. текст к табл. VII, 4, § 1.

Рис. 11.

Борковский и Кузьминский могильники. См. текст к табл. XXI, 2, § 2.

Рис. 12.
Борковский и Кузьминский могильники. См. текст к табл. XVII, 12, § 4 и XIX, 6, § 3.

Рис. 13.
Борковский и Кузьминский могильники. См. текст к табл. XXIII, 10, § 2.

Рис. 14.
Борковский и Кузьминский могильники. См. текст к табл. XVI, 7, § 2.

Рис. 15.
Борковский и Кузьминский могильники. См. текст к табл. XXI, 2, § 2.

ТАБЛИЦА XXIII.

(18 рисунков)

Рис. 1.
Борковский и Кузьминский могильники. См. текст к табл. VII, 4, § 1 и к табл. XIII, 5.

Рис. 2.
Борковский и Кузьминский могильники. См. текст к табл. XXIII, 10, § 2.

Рис. 3.
Борковский и Кузьминский могильники. См. текст к табл. VII, 4, § 1.

Рис. 4.
Борковский и Кузьминский могильники. См. текст к табл. VII, 4, § 1 и XIII, 5.

Рис. 5.
Борковский и Кузьминский могильники. См. текст к табл. VII, 4, § 1, XIII, 5 и XIV, 15, § II.

Рис. 6.
Борковский и Кузьминский могильники. См. текст к табл. VII, 4, § 1 и к табл. XIII, 5.

Рис. 7.
Кошибеевский могильник. См. текст к табл. VII, 4, § 2.
Борковский и Кузьминский могильники. См. текст к табл. VII, 4, § 1 и XIII, 5.

Рис. 8.
Борковский и Кузьминский могильники. См. текст к табл. VII, 4, § 1 и XIII, 5.

Рис. 9.
Борковский и Кузьминский могильники. См. текст к табл. VII, 4, § 1.
Максимовский могильник. См. текст к табл. XXV, 6.

Рис. 10.
Кошибеевский могильник. См. текст к табл. VII, 3.
Борковский и Кузьминский могильники. Вещи мужских и женских погребений древнейшего местного населения.

1. При 8 мужских костяках найдены перстни, спиральные, в несколько оборотов (типа табл. XXIII, 10 и 12). У двух костяков они оказались на правой руке (Б. 65, К. 56), у одного — на левой (Б. 63), у двух — на обеих (К. 16, Б. 68). В погребении Б. 69 два экз. перстней найдены у правого колена, вместе с двумя браслетами (см. текст к табл. VII, 4, § 1); 2 экз. оказались в трупосожжении Б. 60 и 1 экз. в погребении К. 19. На костяке Б. 65 кроме спирального перстня найден еще пластинчатый.

2. Перстни встречены при 42 женских погребениях, т. е. при 40% общего числа их. Самый обыкновенный и почти единственный тип перстней — спиральные в 5—8 и менее оборотов (типа табл. XXIII, 10 и 12). Узкая ленточка, из которой свернуты эти перстни, всегда разделана на грани. Один из таких перстней был снабжен трубчатыми подвесками на петлях (табл. XXII, 13, костяк К. 21). В единичных экземплярах встречены ажурные, плетеные из проволоки перстни с подвесками лапчатыми (табл. XIX, 1, костяк Б. 77) и коническими (табл. XIX, 2, костяк Б. 82), пластинчатый перстень с завитками на концах (типа табл. XXIII, 2, костяк К. 71), проволочное кольцо (типа табл. XXIII, 15, костяк Б. 75) и кольцо с пластинчатыми подвесками (рис. 13 Дополнения, костяк Б. 40). См. текст к табл. XIX, 6, § 1.

Борковский могильник. См. в настоящем параграфе ниже.

Максимовский могильник. Женские погребения древнейшего местного населения.

Типы перстней и колец: 1) медные спиральные перстни типа Борковск. могильн. табл. XXIII, 10 (женские костяки №№ 3, 4, 5, 17, 21, 30, 35, мужские 7, 16, 25, 26); 2) пластинчатые, орнаментированные тонкой насечкой, с проволочными спиралями сверху и снизу (табл. XXVI, 8 и 9, женские костяки № 2, 17, 40, мужской № 7); 3) пластинчатые русского типа с завязанными концами табл. XXV, 7 (костяки №№ 7 и 17); 4) проволочное кольцо с заходящими друг на друга концами (табл. XXIII, 15, костяк № 38); 5) медный перстень с круглою медною же наставкою (табл. XXVII, 12, костяк № 35). Таким образом, в наибольшем количестве в Максимовском могильнике встретились перстни спиральные и пластинчатые с проволочными придатками.

Русские древности — см. в настоящем параграфе выше.

Рис. 11.
Борковский и Кузьминский могильники. См. текст к табл. VII, 4, § 2 и XIX, 6, § 3.

Рис. 12.
Борковский и Кузьминский могильники. См. текст к табл. XXIII, 10, § 1 и 2.

Рис. 13.
Борковский и Кузьминский могильники. См. текст к табл. XXI, 6.

Рис. 14.
Борковский и Кузьминский могильники. См. текст к табл. XXI, 5, § 2, 3 и 4.
Максимовский могильник. См. текст к табл. XXIV, 7.

Рис. 15.
Борковский и Кузьминский могильники. См. текст к табл. XIX, 6, § 5, XXI, 6 и XXIII, 10, § 2.
Максимовский могильник. См. текст к табл. XXIII, 10.

Рис. 16.
Борковский и Кузьминский могильники. См. текст к табл. VII, 4, § 2 и XIX, 6, § 3.

Рис. 17.
Борковский и Кузьминский могильники. См. текст к табл. XV, 4, XIX, 6, § 3, XXI, 2, § 1 и XXI, 5, § 3.

Рис. 18.
Борковский и Кузьминский могильники. См. текст к табл. VII, 4, § 2, XIX, 6, § 3 и XXI, 5, § 3.

ТАБЛИЦА XXIV.

(13 рисунков)

Рис. 1.

Максимовский могильник. Мужские погребения древнейшего местного населения. Поясных пряжек найдено лишь две: железная продолговатая со сжатыми боками (табл. XXIV, 1, трупосожжение № 16) и медная той же формы, спаянная из проволоки (табл. XXVI, 17, костяк № 7). Бляшек от поясного набора не найдено никаких. В погребении № 7 найдена еще часть медной поясной пряжки, или же наконечник пояса табл. XXIV, 2.

Рис. 2.

Максимовский могильник. См. текст к табл. XXIV, 1.

Рис. 3.

Максимовский могильник. См. текст к табл. XXVIII, 14.

Рис. 4.

Максимовский могильник. См. текст к табл. XXIV, 5 — русские погребения, § а.

Рис. 5.

Максимовский могильник. Женские погребения древнейшего местного населения.

Височные кольца оказались в 9 женских погребениях (№№ 3, 4, 5, 11, 30, 35, 37, 40, 43), т. е. в половине всего их числа; в 4-х случаях эти кольца найдены в сожжениях. Большинство колец согнуто из гладкой проволоки, один конец расклепан и снабжен отверстием, на другом крючок — прямое подобие шейных гривен. Экземпляр погребения № 5 согнут из остатков гривны, экземпляр погребения № 40 столь велик (4 дюйма в диаметре), что представляет скорее гривну, чем кольцо. Височные кольца вообще значительных размеров — приблизительно $2^1/_2$ дюйма в диаметре. В небольшом количестве встречены височные кольца без замка, до 3-х дюймов в поперечнике (напр., в погребении № 35). На меньшие кольца иногда напущены спирали (табл. XXIV, 5, в погребениях № 11, 35 и 37), или даже перстни с шумящими подвесками (№ 30, перстни типа табл. XIX, 2). В погребениях №№ 3, 11, 43 встречено по 5 и по 4 кольца на каждой стороне головы, в погребении № 35 — по два. Для вопроса о способе прикрепления височных колец на голове раскопка не доставила определенных данных. Замечено, что в четырех погребениях (№№ 3, 5, 11 и 30) височные кольца как бы соединены с головными венчиками; в погребении № 3 височные кольца замками лежали все вместе, плотно прилегая к черепу. Кольца погребения № 11, повидимому, были прикреплены к шерстяной ткани. См. также в настоящем параграфе ниже в Урвановском могильнике.

Максимовский могильник. Русские женские и мужские погребения.

а) Почти у всех женских костяков оказались на голове маленькие тонкие височные кольца, чаще по два, реже по одному (№№ 6, 10, 19, 39); по сторонам головы костяка № 42 находилось по большому височному кольцу общего типа табл. XXIV, 5, по серебряной луновидной подвеске типа табл. XXVI, 10 и по серебряной серьге табл. XXIV, 4. б) Типы бус: сердоликовые круглые, сердоликовая гранчатая сплющенная, светложелтого цвета пронизки двойные и тройные, желобчатая серебристая буса, синие сплющенные, желобчатые и решетчатые, синяя с желтыми ромбами по сторонам (табл. XXVIII, 2 и 5), позолоченные бусы с каймою по краю и мелкие темные (костяки № 6, 8, 19, 31, 42). в) Подвески к ожерелью: маленькие медные лунницы, т. е. луновидные (серповидные) подвески (табл. XXVIII, 2 и 5, костяки №№ 6 и 42) и серебряные имитации монет (табл. XXVI, 18 и 19, костяк № 42, орнамент точечный в виде креста и звезды). г) На шее костяка № 42 оказались остатки железной гривны. д) Браслеты найдены на костяках №№ 10, 19 и 42. Их типы: витые с гладкими концами (табл. XXVII, 8), пластинчатые с головками на концах (табл. XXVII, 9) и пластинчатые слегка выпуклые с орнаментом из кружков с точкою посредине (табл. XXVII, 11). е) Типы перстней: серебряный пластинчатый с завязанными концами (табл. XXV, 7) и узкий серебряный с такими же концами (табл. XXVII, 13, оба с костяка № 42). ж) На груди костяка № 23 находилась небольшая круглая железная пряжечка. з) В ногах женских костяков №№ 23 и 31 находились горшки (табл. XXVIII, 21). и) В расстроенном женском погребении № 8 — находились остатки железной оковки деревянного ведра, близ черепа костяка № 19 — железный гвоздь, указывающий на то, что погребенный лежал в деревянном гробовище, быть может, в колоде. к) При мужских погребениях вещей найдено меньше: поясные пряжки (костяки №№ 1 и 39), ножи (костяки №№ 23 и 37), огниво и топор (костяк № 1). См. текст к табл. XXV, 9 и в настоящем параграфе ниже в Урвановском могильнике.

Урвановский могильник. В Урвановском могильнике найдены 2 височные кольца типа табл. XXIV, 5. Подобные находимы были в Максимовском могильнике — см. в настоящем параграфе выше.

Рис. 6.

Борковский могильник. См. в настоящем параграфе ниже.

Максимовский могильник. Женские погребения древнейшего местного населения.

Типы нагрудных пряжек: 1) проволочная ажурная с выступом (табл. XXIV, 6, детский костяк № 21); 2) подобные же с бахромой из лапчатых подвесок в нижней части (табл. XXV, 13, костяки №№ 2 и 3); 3) пряжка меньших размеров, также спаянная из проволоки, с большими выступами (табл. XXVI, 6, погребение № 37); 4) две большие пряжки в виде блях с клапанами типа Лядинского могильника табл. V, 2 и 7 (костяки №№ 11 и 30, из них в последнем случае пряжка частью лежала на руке); 5) тонкая медная пряжка с трубчатыми выступами типа Борковского могильника табл. XXII, 2 (костяк № 28); 6) пряжки с длинными хвостовидными придатками типа Лядинского могильника табл. VIII, 2 и 8 (костяки №№ 11 и 21).

Лядинский могильник. См. в настоящем параграфе выше.

Рис. 7.

Максимовский могильник. Женские погребения древнейшего местного населения.

Иногда шея украшалась набором из медных подвесок. На шее костяка № 3 кроме бус находились подвески: 8 экз. с двойными лапчатыми подвесками табл. XXIV, 7; одна подобная же привеска табл. XXVI, 4, одна другого типа с одною подвескою табл. XXVI, 5 и три другие, всего 13 привесок. Шея костяка № 30 была украшена еще сложнее; здесь при шейной гривне было собрано 25 парных пластинчатых подвесок на проволочных спиралях, типа табл. XXIII, 14, слева от гривны лежало 11 обыч-

ных трубчатых подвесок (Лядинский могильник табл. I, 9—13), 4 медные спиральки типа табл. IX, 11, пять больших медных пирамидчатых подвесок табл. XXVI, 16 и одна медная привеска с плечиками типа табл. XXI, 14, без подвесок. Кроме этих костяков, медные подвески в небольшом количестве встречены еще в следующих погребениях: в трупосожжении № 5 — пять экз. привески табл. XXIV, 8, в погребении № 11, при шейной гривне, круглые выпуклые привески из проволоки табл. XXVIII, 3, в погребении № 24, при нескольких желтых бусах, плетеная лунница [т. е. луновидная (серповидная) подвеска] с 3 подвесками табл. XXVII, 2, в трупосожжении № 43 большое ожерелье из спиралек и узких медных проволочных подвесок типа табл. XXV, 2 (не бывшее на огне).

Лядинский могильник. См. в настоящем параграфе выше.

Рис. 8.

Максимовский могильник. См. текст к табл. XXIV, 7.

Рис. 9.

Максимовский могильник. Мужские погребения древнейшего местного населения.

Наконечников стрел найдено 3 экз.: два типа табл. XXIV, 9, пластинчатые, почти ромбической формы (трупосожжения №№ 16 и 25), третий пластинчатый же с округленными формами (табл. XXV, 4, погребение № 14).

Рис. 10.

Максимовский могильник. См. текст к табл. XXV, 11.

Рис. 11.

Максимовский могильник. См. текст к табл. XXIV, 12, § б.

Рис. 12.

Максимовский могильник. Женские погребения древнейшего местного населения.

На тазу или пояснице костяков №№ 11 и 30 найдены подвески, назначение которых пока трудно определить. а) В верхней части таза первого костяка лежали в одну линию и в некоторой симметрии следующие привески с подвесками: две большие проволочные ажурные табл. XXIV, 12, три в виде узкой выпуклой пластинки, с ушками позади, табл. XXVII, 4 и три подобные маленькие гладкие, типа табл. XXVI, 2 (без ушка); здесь же находились: 3 пластинчатые обоймицы, длинная медная орнаментированная пластинка и несколько спиралек. Под пластинкою оказались следы косы, к которой она, быть может, и имеет какое-нибудь отношение. б) На тазу костяка № 30 по одной линии сверху вниз были расположены: две плетеные проволочные шумящие привески табл. XXIV, 13, а ниже — большая подвеска в виде коромысла, с подвесками, прикрепленная к чему-то ремешками с помощью двух трубочек, украшенных подвесками (табл. XXIV, 11). Оригинальная привеска эта лежала обратною стороною вверх, на широкой подстилке из волос, лежавших в свою очередь на дереве. Быть может, к этому же убору принадлежат 6 шумящих бляшек (две табл. XXVI, 12 и четыре табл. XXVI, 2, без ушков), расположенных симметрично по ту и другую сторону привески в виде коромысла, вместе с наручниками положенных здесь рук. Если все эти привески не относятся к убору косы, то не составляют ли они украшения каких-либо головных покрывал, ниспадавших до пояса? — предполагает Спицын. Впрочем, вопрос о назначении таких привесок, по мнению Спицына тогда, когда он писал свой труд, еще не мог быть разрешен.

Рис. 13.

Максимовский могильник. См. текст к табл. XXIV, 12, § б.

ТАБЛИЦА XXV.

(13 рисунков)

Рис. 1.

Максимовский могильник. См. текст к табл. XXV, 11.

Рис. 2.

Максимовский могильник. См. текст к табл. XXIV, 7.

Рис. 3.

Урвановский могильник. Медная широкая проволочная пряжка. Такая пряжка является специфической принадлежностью Урвановского могильника.

Рис. 4.

Максимовский могильник. См. текст к табл. XXIV, 9.

Рис. 5.

Максимовский могильник. Мужские погребения древнейшего местного населения.

В 7 погребениях встречены какие-то непонятные железные пластинчатые кольца (табл. XXV, 5, костяки №№ 17, 25, 33) и обоймицы (табл. XXV, 11 и 12, костяки №№ 12, 29, 4 и 7). Из колец 2 экз. найдены на тазу (одно при ноже, другое также при ноже, но в другой стороне таза), обоймицы же расположены беспорядочно, чаще на груди, однажды в 3-х экземплярах. Из перечисленных погребений №№ 17 и 29 принадлежат к числу женских.

Рис. 6.

Кошибеевский могильник. См. в настоящем параграфе ниже.

Борковский могильник. См. в настоящем параграфе ниже.

Максимовский могильник. Женские погребения древнейшего местного населения.

Типы браслетов: 1) спиральные медные наручники типа Лядинского могильника табл. IV, 6 костяки №№ 11, 18, 24, 30, 38, 41); 2) плетеный из проволоки браслет с головками на концах табл. XXV, 6 (костяк № 17); 3) пластинчатые, довольно широкие, концы загнуты в петлю (табл. XXVII, 14, костяки №№ 3, 4, 32, 35); 4) еще более широкий браслет с насечкою на концах (табл. XXVII, 15, костяк № 40); 5) пластинчатый с насечкою типа Борковского могильника табл. XXIII, 9 (там же); 6) круглые браслеты с расширенными и украшенными концами, типа Лядинского могильника табл. IX, 9 (костяки №№ 7, 16, 41); 7) круглые проволочные типа Кошибеевского могильника табл. VII, 4 (костяк № 28); 8) медные из четырехгранного прута (табл. XXVII, 10, костяки №№ 4, 13, 22, 41).

Лядинский могильник. См. в настоящем параграфе выше.

Рис. 7.

Максимовский могильник. См. текст

к табл. XXIII, 10 и XXIV, 5 — русские погребения, § е.

Рис. 8.

Максимовский могильник. Мужские погребения древнейшего местного населения.

В мужском погребении № 7 найдена какая-то медная поделка в виде булавки (табл. XXV, 8).

Рис. 9.

Максимовский могильник. Женские погребения древнейшего местного населения.

Типы шейных гривен: 1) 2 экз. медных гривен со сгибнем на одном конце и петлей на другом типа Лядинского могильника табл. XI, 2 (костяки №№ 11 и 30); 2) две витые гривны с гранчатыми колбочками и петлями на концах типа Лядинского могильника табл. XI, 1 (костяки №№ 3 и 43) и 1 экз. подобной же типа Лядинского могильника табл. XI, 6 (костяк № 24); в последнем случае на гривну напущен медный ажурный перстень с подвесками табл. XXV, 9; 3) гладкие проволочные гривны типа височных колец табл. XXIV, 5 (костяк № 5, пять экземпляров); 4) две железные гривны, из которых на одну напущено медное кольцо с подвесками табл. XXVII, 7 (костяки №№ 41 и 42).

Лядинский могильник. См. в настоящем параграфе выше.

Рис. 10.

Максимовский могильник. Случайные находки, относящиеся к погребениям древнейшего местного населения.

Среди случайных находок, собранных на могильнике при раскопке в 1895 г., особенно интересны: круглые проволочные привески с подвесками-лапками и ушком позади (табл. XXV, 10), медная продолговатая привеска с ушком и подвесками (табл. XXVI, 1), проволочная петля-застежка из двух бляшек и ушка (табл. XXVI, 7), медная височная или ушная подвеска луновидной формы, орнаментированная пунктирными линиями (табл. XXVI, 3), и круглое железное стремя (табл. XXVIII, 16).

Рис. 11.

Максимовский могильник. Мужские погребения древнейшего местного населения.

У правой руки костяка № 12, рядом с нею, беспорядочно лежали следующие вещи: 4 крупные медные спирали типа Лядинского могильника табл. IV, 3, железная обоймица типа табл. XXV, 11, железная круглая пряжка с разомкнутыми концами, значительное количество железного набора из узких бляшек табл. XXVII, 5, соединенных парами при помощи колец, железная желобчатая обоймица, железный стержень с медным наконечником табл. XXIV, 10 и нож. По груди, параллельно той же правой руке и примыкая к ней, шла кожаная лента, унизанная медными орнаментированными обоймицами табл. XXV, 1, а близ верхнего конца ее, приблизительно на плече, была медная круглая коробка с ушком или двумя, с выпуклыми боками, из которых один вскрывается, как крышка (табл. XXVIII, 10). Железные пластинчатые бляшки, подобные описанным, найдены еще в женском погребении № 5.

См. текст к табл. XXV, 5.

Лядинский могильник. См. в настоящем параграфе выше.

Рис. 12.

Максимовский могильник. См. текст к табл. XXV, 5.

Рис. 13.

Максимовский могильник. См. текст к табл. XXIV, 6.

ТАБЛИЦА XXVI.

(19 рисунков)

Рис. 1.

Максимовский могильник. См. текст к табл. XXV, 10.

Рис. 2.

Максимовский могильник. См. текст к табл. XXIV, 12, § а и б и XXVI, 15, § 3.

Рис. 3.

Максимовский могильник. См текст к табл. XXV, 10 и XXVI, 10.

Рис. 4.

Максимовский могильник. См. текст к табл. XXIV, 7.

Рис. 5.

Максимовский могильник. См. текст к табл. XXIV, 7.

Рис. 6.

Максимовский могильник. См. текст к табл. XXIV, 6.

Рис. 7.

Максимовский могильник. См. текст к табл. XXV, 10.

Рис. 8.

Максимовский могильник. См. текст к табл. XXIII, 10.

Рис. 9.

Максимовский могильник. См. текст к табл. XXIII, 10.

Рис. 10.

Максимовский могильник. Женские погребения древнейшего местного населения.

Две гладкие серебряные луновидные височные подвески или серьги типа табл. XXVI, 10, без подвесок, найдены в трупосожжении № 43; один конец привески снабжен острым отростком. Вне погребений найдена подобная же медная подвеска, орнаментированная пунктиром и снабженная в верхней части проволочною дужкою для накалывания на материю (табл. XXVI, 3).

См. текст к табл. XXIV, 5 — русские погребения, § а.

Рис. 11.

Максимовский могильник. См. текст к табл. XXVI, 15, § 5 и к табл. XXVIII, 14.

Урвановский могильник. Привеска в виде трубочки с ушком и лапчатыми подвесками типа табл. XXVI, 11. Такая привеска является специфической принадлежностью Урвановского могильника.

Рис. 12.

Максимовский могильник. См. текст к табл. XXIV, 12, § б.

Рис. 13.

Максимовский могильник. См. текст к табл. XXVI, 15, § 2.

Рис. 14.

Максимовский могильник. См. текст к табл. XXVIII, 14.

Рис. 15.

Максимовский могильник. Женские погребения древнейшего местного населения.

Следующие предметы женских костяков найдены в трупосожжениях, или же в неопределенном положении на скелетах и, таким образом, остаются без определения назначения:

1) Большая и длинная проволочная пряжка с бахромой из красивых лапчатых подвесок (табл. XXVI, 15, трупосожжение № 43).

2) Около шеи костяков 40 и 41 находилось по бляшке в виде петли и двух сомкнутых выпуклых бляшек (табл. XXVI, 13). Не служили ли эти бляшки петлями для застегивания платья?—предполагает Спицын. В ушко мог проходить ремешок или же деревянный костылек.

3) В трупосожжении № 5 найдены 2 привески с петлей табл. XXVI, 2; на обратной стороне имеются 2 ушка, через которые продет ремешок.

4) В трупосожжении № 37 оказались 2 медные привески полые с плечиками и лапчатыми подвесками табл. XXVIII, 8.

5) На левой стороне груди костяка № 11, близ локтя, найдена медная привеска типа петель, употребляемых для застежек (табл. XXVI, 11); привеска лежала горизонтально.

Рис. 16.

Максимовский могильник. См. текст к табл. XXIV, 7 и в настоящем параграфе ниже.

Урвановский могильник. В Урвановском могильнике найдена пирамидчатая подвеска типа табл. XXVI, 16. Подобные находимы были в Максимовском могильнике.

Рис. 17.

Максимовский могильник. См. текст к табл. XXIV, 1.

Рис. 18.

Максимовский могильник. См. текст к табл. XXIV, 5 — русские погребения, § в.

Рис. 19.

Максимовский могильник. См. текст к табл. XXIV, 5 — русские погребения, § в.

ТАБЛИЦА XXVII.

(15 рисунков)

Рис. 1.

Максимовский могильник. Женские погребения древнейшего местного населения.

Типы головных венчиков: 1) узкие ременные венчики, унизанные спиралями и трубочками (табл. XXVII, 1); на костяке № 3 такой венчик был один (на противоположных концах его, вероятно, на темени находились 2 медные шумящие привески табл. XXVII, 6); в трупосожжении № 5 и в погребении № 22 такие венчики находились вместе с венцами типа табл. XXVII, 3;

2) на голове костяка № 11 находился венчик из тонких наборных бляшек типа табл. XXVII, 3 и волосяной жгут типа Лядинского могильника табл. IV, 3 и Люцинского могильника табл. I, 11;

3) на голове костяка № 30 расположен был такой же волосяной жгут и венчик из наборных трубочек типа Лядинского могильника табл. XI, 7.

Лядинский могильник. См. в настоящем параграфе выше.

Люцинский могильник. См. в настоящем параграфе выше.

Рис. 2.

Максимовский могильник. См. текст к табл. XXIV, 7.

Рис. 3.

Максимовский могильник. См. текст к табл. XXVII, 1, § 1 и 2.

Рис. 4.

Максимовский могильник. См. текст к табл. XXIV, 12, § а.

Рис. 5.

Максимовский могильник. См. текст к табл. XXV, 11.

Рис. 6.

Максимовский могильник. См. текст к табл. XXVII, 1, § 1.

Рис. 7.

Максимовский могильник. См. текст к табл. XXV, 9.

Рис. 8.

Максимовский могильник. См. текст к табл. XXIV, 5 — русские погребения, § д.

Рис. 9.

Максимовский могильник. См. текст к табл. XXIV, 5 — русские погребения, § д.

Рис. 10.

Максимовский могильник. См. текст к табл. XXV, 6.

Рис. 11.

Максимовский могильник. См. текст к табл. XXIV, 5 — русские погребения, § д.

Рис. 12.

Максимовский могильник. См. текст к табл. XXIII, 10.

Рис. 13.

Максимовский могильник. См. текст к табл XXIV, 5 — русские погребения, § е.

Рис. 14.

Максимовский могильник. См. текст к табл. XXV, 6.

Рис. 15.

Максимовский могильник. См. текст к табл. XXV, 6.

ТАБЛИЦА XXVIII.

(23 рисунка)

Рис. 1.

Максимовский могильник. Этот рисунок в тексте Спицына не упоминается. Он изображает посеребренную бусину. См. о нем в «Извлечении из протоколов раскопок». (Ред.).

Рис. 2.

Максимовский могильник. См. текст к табл. XXIV, 5 — русские погребения, § б и § в.

Рис. 3.

Максимовский могильник. См. текст к табл. XXIV, 7.

Рис. 4.

Максимовский могильник. Этот рисунок в тексте Спицына не упоминается. Он изображает синюю стеклянную бусину. См. о нем в «Извлечении из протоколов раскопок». (Ред.).

Рис. 5.

Максимовский могильник. См. текст к табл. XXIV, 5 — русские погребения, § б и § в.

Рис. 6.

Максимовский могильник. См. текст к табл. XXVIII, 7.

Рис. 7.

Максимовский могильник. Женские погребения древнейшего местного населения.

Ожерелья из стеклянных бус встречены лишь в 5 женских погребениях. В трупосожжении № 5 оказалось несколько перегоревших бус, о цвете которых невозможно было составить понятия. На шее костяка отроческого возраста № 38 найдены небольшие круглые посеребренные и позолоченные бусы; такие же бусы в более значительном количестве встречены в погребении № 41, нередко парные и тройные, и такие же в погребении № 3. В последнем случае в состав ожерелья входили также крупные стеклянные пронизки: черные с тонкими белыми полосками (табл. XXVIII, 7) и цветные из желтых, коричневых, синих и белых полосок (табл. XXVIII, 6). В погребении № 24 найдено несколько мелких желтых бус.

Рис. 8.

Максимовский могильник. См. текст к табл. XXVI, 15, § 4.

Рис. 9.

Город Муром и его окрестности. Ажурный медный наконечник от ножен скандинавского меча, приблизительно X в., с изображением дракона. Найден Спицыным в 5 в. от г. Мурома по дороге в с. Чаодаево, в виду города, на краю долины р. Оки, в расположенном здесь узком и длинном городище (на пашне городища) (по преданию именно здесь находился старый г. Муром). Возможно, что здесь был собственно русский город X—XI вв., а нерусское поселение находилось на месте нынешнего г. Мурома, куда после перешел и князь со своим двором.

Скандинавские древности X в. — см. в настоящем параграфе выше.

Рис. 10.

Максимовский могильник. См. текст к табл. XXV, 11.

Рис. 11.

Максимовский могильник. Женские погребения древнейшего местного населения.

Горшки и глиняные чашки найдены почти исключительно при женских погребениях (№№ 3, 4, 5, 11, 13, 21, 22, 24, 28, 30, 38, 40, всего в 12 погребениях); в мужских могилах они оказались лишь при пяти костяках (№№ 15, 25, 34, 36, 37). Таким образом, глиняная посуда оказалась в большей половине погребений Максимовского могильника. Горшки, серой глины, старательно выделаны и обожжены, вообще широки и низки, почти все с отворотом по краю (табл. XXVIII, 11—13, 15, 17, 22). Поставлены они обыкновенно справа от головы, слева от нее или за нею; в погребении № 40 два сосуда расположены выше груди, а в погребении № 3 горшок стоял у ног слева. По два горшка оказались при костяках № 13 и 40. Черепки найдены в мужских погребениях №№ 7 и 16 и в женских №№ 2 и 17.

Рис. 12.

Максимовский могильник. См. текст к табл. XXVIII, 11.

Рис. 13.

Максимовский могильник. См. текст к табл. XXVIII, 11.

Рис. 14.

Максимовский могильник. Женские погребения древнейшего местного населения.

Ноги женского костяка № 22 несколько ниже колен были обвернуты шерстяным ремнем в 5 оборотов; ремень унизан медными тонкими бляшками в виде обоймиц (табл. XXVIII, 14). Несколько выше щиколоток по сторонам ног расположено по медной продолговатой шумящей привеске табл. XXVI, 11, ушками к стороне ног; привески эти или находились на подоле, или же принадлежали к убору обуви. У мужского костяка № 72 ноги были окутаны грубою шерстяною тканью и обернуты точно такими же ремнями. В самом низу левой ноги, по ту и другую сторону ее, оказалось по оригинальной привеске табл. XXIV, 3, назначение которых невозможно было определить; по средней линии привески расположены позади 3 ушка: два крайние продольные и среднее поперечное. У того же костяка с правого боку несколько выше колена лежала привеска из двух проволочных бляшек и ушка (табл. XXVI, 14). Такая же привеска лежала при женском костяке № 24, в стороне.

Рис. 15.

Максимовский могильник. См. текст к табл. XXVIII, 11.

Рис. 16.

Максимовский могильник. См. текст к табл. XXV, 10.

Рис. 17.

Максимовский могильник. См. текст к табл. XXVIII, 11.

Рис. 18.

Максимовский могильник. Мужские погребения древнейшего местного населения.

Какой-то неопределенный железный стержень с головкой найден в погребении № 29 (табл. XXVIII, 18).

Рис. 19.

Максимовский могильник. Мужские погребения древнейшего местного населения.

Топоры найдены в 5 погребениях (№№ 4, 7, 12, 25 и 26). Один из них оказался в ногах справа, другой на тазу слева, остальные принадлежат трупосожжениям. Все топоры одного типа: узкие, слегка опускающиеся острием вниз, у обуха отростки (табл. XXVIII, 19).

Рис. 20.

Максимовский могильник. Мужские погребения древнейшего местного населения.

Наконечники копий найдены в 5 погребениях (№№ 4, 12, 15, 26, 37), т. е. у половины общего числа мужских погребений. В них найдены: 2 экз. наконечников с узким лезвием (табл. XXVIII, 20), 2 экз. наконечников с лезвием ромбической формы типа Лядинского могильника табл. X, 29 и 2 экз. дротиков (табл. XXVIII, 23). При костяке № 12 копье положено к левой ноге, острием у самой ноги; положение копий в погребении № 15 не ясно, а остальные наконечники копий найдены в трупосожжениях.

Лядинский могильник. См. в настоящем параграфе выше.

Рис. 21.

Максимовский могильник. См. текст к табл. XXIV, 5 — русские погребения, § з.

Рис. 22.

Максимовский могильник. См. текст к табл. XXVIII, 11.

Рис. 23.

Максимовский могильник. См. текст к табл. XXVIII, 20.

ТАБЛИЦА XXIX.

(12 рисунков)

Рис. 1.
Город Муром и его окрестности. Поясная пряжка. Коллекция Гос. Ист. Музея, составленная Зворыкиным в 1859—1869 гг.

Рис. 2.
Город Муром и его окрестности. Гирька, найденная на Воеводской горе (вес ее 5 зол. 78 дол., на нижней части один кружок). Коллекция Гос. Ист. Музея, составленная Зворыкиным в 1859—1869 гг.

Рис. 3.
Город Муром и его окрестности. Круглая бляшка с подвесками. Найдена в самом г. Муроме. Коллекция Гос. Ист. Музея, составленная Зворыкиным в 1859—1869 гг.

Рис. 4.
Город Муром и его окрестности. Три спаянные полуцилиндрика. Найдены в самом г. Муроме. Коллекция Гос. Ист. Музея, составленная Зворыкиным в 1859—1869 гг.

Рис. 5.
Город Муром и его окрестности. Проволочная застежка-петля. Найдена в самом г. Муроме. Коллекция Гос. Ист. Музея, составленная Зворыкиным в 1859—1869 гг.

Рис. 6.
Город Муром и его окрестности. Маленькая медная пряжка с придатками. Найдена в самом г. Муроме. Коллекция Гос. Ист. Музея, составленная Зворыкиным в 1859—1869 гг.

Рис. 7.
Город Муром и его окрестности. Серебряный пластинчатый перстень. Коллекция Гос. Ист. Музея, составленная Зворыкиным в 1859—1869 гг.

Рис. 8.
Город Муром и его окрестности. Пластинчатый браслет. Найден в самом г. Муроме. Коллекция Гос. Ист. Музея, составленная Зворыкиным в 1859—1869 гг. Так характеризует этот предмет Спицын — не является ли это опечаткой и не относится ли эта характеристика не к табл. XXIX, 8, а к табл. XXX, 8? (Ред.).

Рис. 9.
Город Муром и его окрестности. См. текст к табл. XXX, 17.

Рис. 10.
Город Муром и его окрестности. Четырехугольная пряжка с подвесками. Найдена в самом г. Муроме. Коллекция Гос. Ист. Музея, составленная Зворыкиным в 1859—1869 гг.

Рис. 11.
Город Муром и его окрестности. Подковообразная пряжка, украшенная красною и желтою эмалью, со следами пребывания на огне. Найдена в самом г. Муроме. Коллекция Гос. Ист. Музея, составленная Зворыкиным в 1859—1869 гг.

Рис. 12.
Город Муром и его окрестности. Большая привеска в виде коромысла. Найдена в самом г. Муроме. Коллекция Гос. Ист. Музея, составленная Зворыкиным в 1859—1869 гг.

ТАБЛИЦА XXX.

(19 рисунков)

Рис. 1.
Кошибеевский могильник. См. в настоящем параграфе ниже.
Город Муром и его окрестности. Большая стеклянная буса типа Кошибеевского могильника. Коллекция Гос. Ист. Музея.

Рис. 2.
Город Муром и его окрестности. Перстень. Коллекция Гос. Ист. Музея.

Рис. 3.
Город Муром и его окрестности. Перстень. Коллекция Гос. Ист. Музея.

Рис. 4.
Город Муром и его окрестности. Перстень. Коллекция Гос. Ист. Музея.

Рис. 5.
Город Муром и его окрестности. Перстень. Коллекция Гос. Ист. Музея.

Рис. 6.
Город Муром и его окрестности. Медная выпуклая бляшка с красивым растительным орнаментом. Коллекция Гос. Ист. Музея.

Рис. 7.
Максимовский могильник. См. в настоящем параграфе ниже.
Город Муром и его окрестности. Привеска с лапчатыми подвесками типа Максимовского могильника. Коллекция Гос. Ист. Музея.

Рис. 8.
Город Муром и его окрестности. Этот рисунок в тексте Спицына не упоминается. Он изображает браслет. См. наше предположение в тексте к табл. XXIX, 8. (Ред.).

Рис. 9.
Город Муром и его окрестности. Кольцо. Коллекция Гос. Ист. Музея.

Рис. 10.
Кошибеевский могильник. См. в настоящем параграфе ниже.
Город Муром и его окрестности. Обломок проволочной поделки типа Кошибеевского могильника. Табл. XXX, 11 изображает оборот этой же поделки. (Ред.). Коллекция Гос. Ист. Музея. См. текст к табл. XXX, 11.

Рис. 11.
Город Муром и его окрестности. Этот рисунок в тексте Спицына не упоминается. Он изображает оборот предмета, представленного на табл. XXX, 10. (Ред.). См. текст к табл. XXX, 10.

Рис. 12.
Кошибеевский могильник. См. в настоящем параграфе ниже.
Город Муром и его окрестности. Бляшка из трех спаянных полуцилиндриков типа Кошибеевского могильника. Коллекция Гос. Ист. Музея.

Рис. 13.
Город Муром и его окрестности. Табл. XXX, 13 и 15 — большая медная выпуклая бляха с подвесками и с ушками на оборотной стороне. Коллекция Гос. Ист. Музея.

Рис. 14.
Город Муром и его окрестности. Стрелка. Коллекция Гос. Ист. Музея.

Рис. 15.
Город Муром и его окрестности. См. текст к табл. XXX, 13.

Рис. 16.
Город Муром и его окрестности. Височное кольцо с трехугольною подвеской костромского типа. Коллекция Гос. Ист. Музея.
Костромские древности. См. в настоящем параграфе выше.

Рис. 17.
Максимовский могильник. См. в настоящем параграфе ниже.
Город Муром и его окрестности. Табл. XXX, 17 и табл. XXIX, 9. Проволочные пряжки типа Максимовского могильника. Коллекция Гос. Ист. Музея.

Рис. 18.
Максимовский могильник. См. в настоящем параграфе ниже.
Город Муром и его окрестности. Большая проволочная ажурная пряжка типа Максимовского могильника. Коллекция Гос. Ист. Музея.

Рис. 19.
Максимовский могильник. См. в настоящем параграфе ниже.
Город Муром и его окрестности. Застежка-петля типа Максимовского могильника. Коллекция Гос. Ист. Музея.

РИСУНКИ ДОПОЛНЕНИЯ.

(26 рисунков)

Рис. 1.
Пьяноборский могильник. См. текст к табл. I, 4.

Рис. 2.
Пьяноборский могильник. См. текст к табл. III, 2.

Рис. 3.
Пьяноборский могильник. См. текст к табл. IV, 1.

Рис. 4.
Пьяноборский могильник. См. текст к табл. IV, 1.

Рис. 5а.
Пьяноборский могильник. Интересный прорезной медный наручник с несомкнутыми концами, украшенный выпуклым орнаментом (рис. 5а и 5б Дополнения). Вывезен из могильника в конце XIX-го века И. Н. Смирновым.

Рис. 5б.
(Так нумерует его Спицын вместо № 6).
Пьяноборский могильник. См. текст к рис. 5а Дополнения.

Рис. 7.
Кошибеевский могильник. Вещи женских погребений.

§ 1.

В женских погребениях встречено довольно значительное количество оригинальных головных уборов (10 экз., что составляет 18% общего числа женских костяков), из которых один сохранился в сравнительно хорошем состоянии. На голове костяка № 12 находился убор, напоминающий русскую сороку (рис. 7 Дополнения). Передняя часть его состоит из шерстяного очелья, прикрывающего темя и украшенного двумя продольными и одним поперечным рядом спиралек с выпуклыми бляшками на перекрестьях, и из широкой шерстяной же лопасти, поставленной ребром на темя, облегающей всю голову и украшенной на концах гладкими медными бляхами, а в остальной части также рядами спиралек, расходящихся пучками в разные стороны. Задняя часть убора не сохранилась. На черепе костяка № 54 оказались остатки шерстяного головного убора, украшенного рядами спиралек и семью медными бляшками. На остатках черепа скелета № 91 оказались следы венчика из спиралек и головного убора, на который нанизаны 7 медных бляшек типа табл. IX, 16. На задней части этого убора сохранились изотлевшая свинцовая масса и под нею медная бляшка табл. IX, 26, а близ уха — бляшка табл. VII, 8, стоявшая ребром.

Справа от черепа костяка № 76 найден ряд медных спиралек типа табл. IX, 21, быть может, от головного убора. На черепе костяка № 109 — остатки шерстяного головного убора, на котором нанизаны в небольшом количестве бляшки и спирали типа табл. IX, 14. Слева от черепа костяка № 58 находилась шерстяная ткань, вероятно, от головного убора, унизанная множеством медных бляшек типа табл. VI, 11, плоских бляшек типов табл. VII, 8 и IX, 15 и 16 и сплющенных спиралек типа табл. IX, 13. Можно было заметить, что ряды спиралек чередовались с выпуклыми бляшками, но общего узора нельзя было уловить. На черепе скелета № 42 найдено украшение головного убора в виде полоски из 7 плоских бляшек типа табл. IX, 16, но несколько меньшей величины, из трех рядов нанизанных на ремешки кольчужек. В углу ямы № 53 найдены остатки шерстяной ткани с 10 медными бляшками табл. VI, 11, расположенными почти в одну линию, и с неопределенным железком. В углу могилы № 50 найден подобный же убор из 5 бляшек.

Шерстяное головное покрывало костяка № 64 унизано было медными бляхами и бляшками типов табл. VII, 8; IX, 16; XVI, 3 и спиралями. При этом покрове найден был описанный ниже накосник табл. VI, 29.

§ 2.

Головные венчики встречены на костяках №№ 42, 58 и 91. Они идут вкось, от верхней части лба за уши, и не кругом всей головы, а лишь до ушей. Венчик на голове костяка № 42 состоял из 7 круглых бляшек типа табл. IX, 16 (но меньшей величины) и 3-х рядов ремешков, на которые напущены кольчужки. Венчик костяка № 58 состоял из ремня, унизанного тонкими пластинками-обоймицами (табл. XI, 5), венчик костяка № 91 — из двух рядов спиралек, нанизанных на ремни. Точно ли все описанные уборы имели значение венчиков, Спицын наверное не знает; некоторые из них, быть может, не имели самостоятельной роли и входили в общий состав головных накидок.

§ 3.

Повидимому, существовал особый набор бляшек для кос, или же простые косоплетки. Лучший экземпляр накосника найден при костяке № 64. Он составлен из 8 плоских круглых бляшек с ушками позади, 13 двойных продолговатых цилиндрических

пронизок и 3-х лапчатых подвесок; все это сгруппировано в 3 полоски или ленты при помощи узких ремешков и прикреплено вверху на железке (табл. VI, 29). На том же костяке сохранились остатки шерстяного головного убора из бляшек и спиралек; накосник спускался по правой стороне костяка, приблизительно от плеча до таза. Конец накосника другого типа найден на тазу костяка № 53. Он составлен из двух пронизок-полуцилиндриков, двух круглых бляшек, из двух или одной бляшки другой формы и оканчивался с одной стороны лапчатою подвескою, а с другой двойною подвескою с изогнутыми концами (табл. VI, 31 и 28). Накосник при скелете № 88 состоял из двух больших пирамидчатых подвесок (табл. VI, 25), прикрепленных помощью спиралек; этот убор лежал справа на тазу.

§ 4.

Близ черепа нескольких женских костяков найдены были особые медные подвески на спиралях, свешивавшиеся, быть может, на темя, хотя, вследствие плохой сохранности костяков в могильнике, с полною определенностью этого нельзя утверждать. Подвески состоят из пластинчатого кольца, украшенного по сторонам пятью или тремя выпуклыми бляшками или лопастями (табл. IX, 7 и 8). Подвесок первого типа найдена всего одна (костяк № 49), а второго — 4 экз. (№№ 69, 70, 81, 108). Не составляют ли эти подвески слабой имитации византийских рясн с жемчужинами? — предполагает Спицын.

Есть и других типов головные подвески на спиральках: сборчатые (табл. IX, 21), встреченные при костяках №№ 21, 38, 55 и 81, и колокольчатые (табл. IX, 22), встреченные на костяках №№ 2, 49 и 73. Помещаются эти подвески по две и по одной; если при одном черепе встречаются подвески звездчатые и другие, то первые лежат на одной стороне, а вторые на другой. Одна колокольчатая подвеска найдена у левого плеча, где она лежала вместе с подвеской-уточкой, висевшей на ремне (табл. VII, 9, погребение № 41, отроческое). Изображение очень схематизировано, так что может быть принято и за другое. При женском погребении № 6 и при мужском (?) № 106 колокольчатые подвески найдены на поясе, вместе с ножами, и три такие же подвески оказались в ногах женского костяка № 85. Длина спиралек описанных подвесок 5—6 сант.; они всегда нанизаны на тонкий ремешок и вверху иногда оканчиваются медными бусами.

Отдельно спиральки данного типа и той же величины встречены: на детском костячке № 37, на мужском № 50 и на груди женского (?) № 57. Более короткие и крутые спиральки на ремнях встречены лишь в детском погребении № 37 и женском № 85 (около пояса, слева, при неопределенной медной бляшке).

§ 5.

Ушных сережек в могильнике, повидимому, не встречено вовсе; только на голове детского костяка № 21 найдено 5 или 6 тонких медных колечек типа табл. XVII, 4 (но меньшей величины, из которых 3, быть может, были вдеты в мочку уха). Подобное же кольцо, свернутое почти в два оборота, найдено на правом плече костяка № 26, и такое же, но большей величины, — на груди мужского костяка № 39.

Византийские рясна — см. в параграфе 4 выше.

Рис. 8.

Борковский и Кузьминский могильники. См. текст к табл. XVI, 7, § 2.

Рис. 9.

Борковский и Кузьминский могильники. См. текст к табл. XII, 2. Эта серебряная обложка меча, орнаментированная кружочками, имеет аналогии в древностях IX—X вв.

Древности IX—X вв. — см. в настоящем параграфе выше.

Рис. 10.

Борковский и Кузьминский могильники. См. текст к табл. IX, 22.

Рис. 11.

Борковский и Кузьминский могильники. См. текст к табл. IX, 22.

Рис. 12.

Борковский и Кузьминский могильники. См. текст к табл. VII, 4, § 1.

Рис. 13.

Борковский и Кузьминский могильники. См. текст к табл. XXIII, 10, § 2.

Рис. 14.

Борковский и Кузьминский могильники. Вещи женских погребений древнейшего местного населения.

На 35 костяках найдены остатки шерстяной ткани, на 8 — шерстяные шнуры (Б. 23, 26; К. 22, 23, 30, 50, 69). Рубашки были, повидимому, холщевые (Черепнин, стр. 100). На костяке Б. 85 найдены обрывки шерстяной ткани, в которой вотканы ряды шерстяных же горошин (рис. 14 Дополнения).

Рис. 15.

Борковский и Кузьминский могильники. См. текст к табл. XXI, 6.

Рис. 16.

Урвановский могильник. Большая привеска в виде продолговатой узкой орнаментированной пластинки, с которой свешиваются 14 длинных цепочек. Привеска эта изображена на рис. 16 Дополнения. Такая привеска является специфической принадлежностью Урвановского могильника.

Рис. 17 и 18.

Кошибеевский могильник. Эти рисунки в тексте Спицына не упоминаются. Относительно этих рисунков см. в «Извлечении из протоколов раскопок» — они изображают планы Кошибеевского могильника. (Ред.).

Рис. 19.

Кошибеевский могильник. Вещи женских погребений. У трех женских костяков оказались металлические украшения переда одежды. У костяка № 12 такое украшение шло узкою лентою от колен до самого низа платья (рис. 19 Дополнения). Оно состояло из 7 круглых выпуклых бляшек среднего размера типа табл. IX, 16 в верхней части и из трех двойных пластинок-подвесок типа табл. XIII, 3. Нижние пластинки свободно вращаются на петле и украшены гранями и насечкою; верхние пластинки насажены на кожу, орнаментированы только в верхней части и представляют длинную пластину, согнутую вдвое для образования петли и для лучшего прикрепления к коже. На подоле платья костяка № 85 по паре таких же пластинок-подвесок прикреплено было у голеней, несколько вкось, суживаясь, книзу (табл. XIII, 3). Перед платья костяка № 88 украшен был от нижней части таза до колен и несколько ниже их. Украшение имело в длину 15 дюймов, в ширину 3½ дюйма и состояло из трех рядов спиралек по семи, разделенных четырьмя бляшками по две в ряд и двумя медными трубочками, расположенными горизонталь-

но; низ оканчивался большою выпуклою бляхою типа табл. III, 14, но без орнамента.

См. текст к табл. XIII, 8, § 2 и 4.

Рис. 20, 21, 22, 23, 24, 25 и 26.

Эти рисунки в тексте Спицына не упоминаются. Описание их см. в «Извлечении из протоколов раскопок».

Рис. 20 относится к Кошибеевскому могильнику, рис. 21—24—к Кузьминскому могильнику, рис. 25—к Максимовскому могильнику и рис. 26—к Пьяноборскому могильнику. (Ред.)

ОБЗОР ПОГРЕБЕНИЙ ПО МАТЕРИАЛУ ПРОТОКОЛОВ РАСКОПОК.

К исследованию А. А. Спицына «Древности бассейнов рек Оки и Камы» на стр. 55—114 приложены: «Отчеты о раскопках» могильников. К отчетам этим или протоколам не имеется указателя, что весьма затрудняет пользование ими, между тем сведения о некоторых рисунках содержатся только в протоколах или изложены в них обстоятельнее, чем в самом тексте работы Спицына. Поэтому Редакция и сочла нужным включить в настоящий Обзор ряд извлечений из этих протоколов. То, что в этих протоколах касается общей характеристики могильников, выделено и помещено в начале нашего «Извлечения», то же, что касается определения отдельных рисунков, разнесено под соответствующими №№ этих рисунков. При этом не допущено никаких пропусков и везде указано: название могильника, № погребения, по возможности, пол его, возраст, погребение это или трупосожжение, местоположение в погребении данного предмета и проч. Некоторые явные отпечатки, допущенные в отчетах А. А. Спицыным, исправлены [1]. Внутри описания каждого рисунка могильники и погребения следуют в том порядке, в каком их дает Спицын. Все это откроет читателю возможность, найдя данный рисунок, сразу получить о нем исчерпывающие сведения, заключающиеся в отчетах о раскопках могильников.

Протоколов вскрытия могильников: Пьяноборского, Атамановы Кости, Сергачского и города Мурома и его окрестностей А. А. Спицын в своем исследовании не дает — поэтому эти могильники в «Извлечениях» не упоминаются. Пьяноборский могильник упоминается здесь только в подписи к рис. 26 Дополнения, не имеющему отношения к «Отчетам» и помещенному в работе Спицына в качестве концовки.

I. КОШИБЕЕВСКИЙ МОГИЛЬНИК.

Кошибеевский могильник значительною своею частью расположен на низком мысу между двумя сухими овражками (рис. 17 Дополнения), близ с. Кошибеева б. Елатомского у. Тамбовской губ. Он находился до революции на частновладельческой земле, занят был гумном и обширным хозяйственным сараем и открыт в 1891 г. при устройстве в сарае молотилки. При этом вскрыты были 3 могилы, в которых оказались медные, железные, стеклянные и глиняные вещи, препровожденные в 1893 г. в Тамбовскую архивную комиссию. Могильник был подвергнут раскопке А. А. Спицыным в 1895 г.

Исследована была площадка впереди сарая длиною 15 саж., шириною 11 саж., а кроме того проведены траншеи в 12 и 8 кв. саж. справа от сарая и позади него (последняя в расстоянии 7 саж. от стены сарая). Всего было раскопано 167 кв. саж. В начале раскопка производилась способом передвижной траншеи, а позднее могилы отыскивались приемом удаления культурного пласта.

Всех могил вскрыто 109. Из них одна (№ 1) найдена в боковой траншее и три (№№ 65—67) в задней траншее. Погребения наиболее густо расположены были вблизи сарая; на боках раскопа их почти не попадалось (рис. 18 Дополнения). Без сомнения, еще много погребений скрывалось под сараем, а также за ним, которые раскопаны Спицыным не были. См. об этом могильнике «Известия Тамбовской архивной комиссии», вып. XXXVIII, стр. 12 и 14.

В отчете о раскопках Кошибеевского могильника описано 109 №№ погребений и небольшое количество вещей, найденных в разных местах могильника при неопределившихся погребениях. Из описанных 109 №№ погребений: под № 1 и под № 3 описано одно и тоже мужское погребение, под № 54 описано два погребения (№ 54 — женское и № 54а — мужское) и под № 97 описано два погребения в одной могиле — погребение детское — женское и погребение взрослое.

Всего описано 110 погребений, из них два в одной и той же могиле — поэтому могил описано всего 109.

Из описанных 110 погребений — мужских погребений 25 (№№ 1—3, 9, 13, 17, 22, 33, 39, 43, 54а, 56, 60, 68, 71, 75, 77, 78, 79, 80, 83, 84, 86, 87, 98, 102, 106; из этих погребений одно погребение — мужское под вопросом — № 106).

Сохранность мужских костяков очень плохая; в некоторых случаях они вовсе не сохранились. Глубина мужских могил была от 9 вершков до 29 вершков (1—9 верш., 1—11 верш., 1—12 верш., 1—13 верш., 1—14 верш., 2—16 верш., 6—18 верш., 1—19 верш., 4—20 верш., 1—21 верш., 1—22 верш., 2—24 верш., 2—28 верш. и 1—29 верш.). Ширина мужских могил указывается только в 3 случаях. Она равнялась: 12 верш., 17 верш. и 24 верш. Длина мужских могил была от 48 вершков до 66 вершков (5—48 верш., 1—50 верш., 3—52 верш., 1—53 верш., 4—56 верш., 2—58 верш., 2—60 верш., 1—61 верш., 1—62 верш., 3—64 верш. и 1—66 верш.). Длина 1-го погребения не указана.

Из 25 мужских погребений: в 11 — костяк лежал головой на В., в 5 — на Ю., в 5 — на Ю. В., в 1 — на С. В., в 1 — на Ю. с отклонением на В., в 2 — на В. с большим или меньшим отклонением на С.

Погребение № 1/3, в котором были очень небольшие остатки костяка, наполнено было черною землею с редкими угольками. В погребении № 54а сверху костяк был засыпан землею, смешанною с зернами угля и комочками красной глины. В погребении № 84 по всему дну погребения шла как бы угольная прослойка, расположенная корытообразно; толщина слоя была до 1 сант. Не могло быть выяснено, подстилка это, или же покрытие сверху; расположение волокон этого слоя было правильное. В погребении № 86, в нижней части погребения, от пояса шел тонкий угольный слой. В погребении № 75 под вещами приметна была деревянная подстилка.

Перейдем к женским погребениям. Из описанных 110 погребений — женских погребений 42 (№№ 2, 4, 7, 8, 10, 11, 12, 15, 25, 26, 27, 29, 32, 42, 44, 46, 48, 49, 50, 52, 53, 54, 55, 57, 58, 61, 62, 64, 65, 67, 69, 70, 76, 81, 85, 88, 91, 95, 96, 104, 108 и 109. Костяки почти во всех женских погребениях сохранились очень плохо и в некоторых случаях не сохранились совсем.

Глубина женских могил была от 9 вершков до 40 вершков. (1—9 верш., 2—12 верш., 3—13 верш., 2—14 верш., 1—15 верш., 4—16 верш., 6—18 верш., 2—19 верш., 3—20 верш., 1—21 верш., 9—22 верш., 1—23 верш., 1—24 верш., 1—25 верш., 1—26 верш., 1—32 верш. и 1—40 верш.). О глубине одной женской могилы (№ 8) не упоминается, о глубине другой женской могилы (№ 64) сказано только, что она средней глубины и длины.

Ширина женских могил указана только в нескольких случаях: 4 — имели 16 верш. ширины, 3 — имели 12 верш. ширины и 1 — имела 8 верш. ширины. Ширина остальных могил в протоколе не указана.

Длина женских могил была от 36 вершков до 64 вершков (2—36 верш., 1—40 верш., 1—42 верш., 1—45 верш., 1—46

---

[1]) К опечаткам в тексте протоколов, указанным самим А. А. Спицыным, прибавим список опечаток, им незамеченных:

стр:	строка:	напечатано:	следует:
63	24 сверху	2 малые медные бляшки	2 малы медные пряжки
64	18 снизу	шириною 7 в.	шириною 17 в.?
66	13 снизу	3 1/2 вершк.	3 1/2 арш.
76	9 снизу	гладкая серебр. гривна типа табл. VII, 2	прясляце типа табл. VII, 2
81	3 снизу	XI,13	IX,13
92	16 сверху	XX, 3	XX, 8
95	2 снизу	XXII, 2	XIX, 2
97	14 снизу	XII, 7	XII, 4
100	1 сверху	XX, 5	XXII, 5
107	8 сверху	XVI, 9	XXVI,9
107	19 сверху	стержень	перстень
112	9 сверху	типа табл. IV,6	типа табл. IV,6 Лядинского мог.

верш., 5—48 верш., 1—50 верш., 1—51 верш., 1—52 верш., 6—54 верш., 3—55 верш., 6—56 верш., 1—57 верш., 3—58 верш., 1—60 верш., 1—61 верш. и 1—64 верш.). Длина остальных 6 женских могил в протоколе не указана.

Женские погребения были расположены головами: 5—на Ю. (из них два почти на Ю.), 16 — на Ю. В. (из них одно почти на Ю. В.), 10 — на В. (из них одно почти на В.), 2 — на В. с отклонением на Ю., 2 — на В. с отклонением на С., 2 — на С. В. и 4 — на З. Направление одного из погребений не указано. Относительно условий погребения некоторых женских костяков протокол вскрытия дает нам следующие подробности: в погребении № 7 — вещи находились на подстилке; в № 10 — на всех вещах сверху лежала непрерывным слоем обуглившаяся древесная масса в виде тонких, как бы погоревших досок; в № 11 — под вещами заметны были остатки подстилки; в № 12 — поверх костяка была тонкая деревянная настилка; в № 52 — была древесная тонкая подстилка; в № 53 — под вещами была тонкая древесная подстилка; в № 62 — в некоторых местах под вещами видна была древесная подстилка; в № 64 — под некоторыми вещами были следы деревянной подстилки; в № 67 — замечены были остатки деревянной подстилки; в № 70 — замечено было дерево наверху бляхи, лежавшей на нижних позвонках; в № 76 — под вещами и поверх их заметны были следы деревянных тонких досок; в № 81 — на нагрудной бляхе сверху лежали остатки деревянной доски; в № 96 — в нижней части дна ямы была сплошная угольная полоска.

Перейдем к погребениям детским. Их упоминается в протоколе раскопок 30 (№№ 5, 6, 14, 16, 18, 19, 20, 21, 23, 24, 30, 31, 34, 35, 36, 37, 38, 40, 41, 45, 47, 63, 66, 72, 73, 82, 89, 90, 101 и 103). Эти погребения названы в протоколе обычно просто — «детскими» и только в некоторых случаях это более уточнено, так: №№ 6, 38 и 41 — женские — отроческие, №№ 23, 40 и 73 — женские — детские, № 90 — женское — подростка, № 45 — подростка и №№ 34 и 103 — детские или отроческие. Детские костяки сохранились плохо, иногда не сохранились совсем.

Глубина детских могил была от 1 вершка до 24 вершков (1—1 верш., 5—8 верш., 2—9 верш., 3—10 верш., 1—11 верш., 7—12 верш., 1—13 верш., 1—14 верш., 4—16 верш., 1—19 верш., 1—24 верш. и 1—1 штых). Глубина 2-х детских могил в протоколе не указана.

Ширина детских могил указана только в нескольких случаях: 1 была шириной 8 верш., 1—9 верш., 1—12 верш. и 1—16 верш.

Длина детских могил была от 16 вершков до 48 вершков (1—16 верш., 1—20 верш., 1—22 верш., 2—24 верш., 2—26 верш., 2—27 верш., 4—28 верш., 1—32 верш., 1—34 верш., 2—35 верш., 1—37 верш., 1—43 верш., 1 — почти 48 верш. и 2—48 верш.). Длина 8 детских могил в протоколе не указана.

Направление детских костяков было таково: 1 — головой на Ю., 4 — головами на В. (из них № 73 почти на В.), 12 — на Ю. В., 1 — на В. с отклонением на Ю., 1 — на Ю. с отклонением на З., 1 — на С., 1 — на С. В., 1 — на З. с отклонением на С., 1 — на З. с отклонением на Ю. Относительно направления некоторых детских костяков сказать ничего нельзя — так как их не сохранилось, и в этом случае можно сказать лишь о направлении могильных ям: № 14 — яма от Ю. к С., № 47 — яма от З. к Ю. В., № 101 яма от В. к З. Направление остальных погребений не указано.

Относительно условий некоторых детских погребений мы находим в протоколе некоторые подробности: № 23 — погребение на подстилке, № 41 — под предметами остатки деревянной подстилки, № 72 — на дне погребения приметны следы деревянной подстилки.

На одном из погребений Кошибеевского могильника следует остановиться особо — это погребение № 97 — двойное: детское и взрослое. Оно описано в протоколе так: «детское — женское погребение, в яме глубиною 10 вершк., длиною 22 вершк. Костяк лежал головою на В. Поверх этого костяка, в том же направлении, остатки скелета взрослого человека; зубы его в изголовье детского костяка, ноги коленями вверх».

Пол 11 погребений Кошибеевского могильника в отчетах не указан (№№ 28, 51, 59, 74, 92, 93, 94, 99, 100, 105 и 107). В этих погребениях костяки плохо сохранились, некоторые же не сохранились совсем.

Глубина этих погребений была от 9 до 19 вершков (1—9 верш., 1—10 верш., 1—11 верш., 4—12 верш., 1—13 верш., 2—16 верш., 1—19 верш.). Ширина этих 11 погребений указана только в трех случаях: 1—11 верш. ширины и 2 — по 12 верш.

Длина: 1 погребение несколько более 32 верш., 1—35 верш., 1—36 верш., 1—44 верш., 3—51 верш., 1—53 верш., 2—56 верш. и длина 1-го — не указана.

Из 11 этих погребений направление костяков было следующее: 5 — лежало головой на В., 2 — на Ю. В., 1 — на Ю., 1 — на С. В., направление 2-х костяков не указано (погребальная яма одного из двух последних костяков имела направление с Ю. на С.).

Описание древностей, найденных в погребениях Кошибеевского могильника, см. в текстах в табл. VI, рис. 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30 и 31; табл. VII, рис. 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15 и 16; табл. VIII, рис. 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8 и 9; табл. IX, рис. 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26 и 27; табл. X, рис. 3, 4, 6, 7, 9 и 10; табл. XI, рис. 1, 2, 3, 4, 5, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21 и 22; табл. XII, рис. 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 15, 16, 18, 19 и 20; табл. XIII, рис. 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12 и 13, табл. XVI, рис. 3; табл. XVII, рис. 4, 6, 9, 10 и 11; табл. XIX, рис. 11 и 12; табл. XX, рис. 2 и 4; табл. XXI, рис. 17; табл. XXII, рис. 7; табл. XXIII, рис. 7 и 10 и рис. 17, 18, 19 и 20 Дополнения.

Описание вещей, найденных в разных местах могильника при неопределившихся погребениях, см. в тексте к табл. VIII, 9.

II. БОРКОВСКИЙ МОГИЛЬНИК.

Раскопки произведены в этом могильнике в 1892 г. А. В. Селивановым при участии А. И. Черепнина и В. А. Городцова.[1]

Могильник расположен на двух небольших возвышениях, отстоящих друг от друга саж. на 60. На первом вскрыто 84 погребения, на втором — 29. На первом бугре чередование слоев было следующее: 1) верхний пласт из песчанисто-торфянистой уплотненной земли с небольшой примесью иловатой глины, залегавший довольно равномерно на глубину до 3-х вершков, 2) древне-культурный слой темного цвета, состоящий из песчанисто-растительного перегноя с большим количеством глиняных черепков, кусочков обожженной глины и мелких углей и заключающий различные отдельные находки предметов древнего быта, толщиной от 6 до 16 вершк., на западном скате бугра почти в 2 арш., 3) сероватый сильно песчанистый слой, местами прерываемый грунтовым светло-оранжевым песком; в нем изредка попадались кремневые наконечники стрел, копий, ножи и скребки. Могилы находились в последнем слое; расположены они были довольно близко друг к другу (Черепнин, стр. 79—83).

В протоколе раскопок глубина могил отмечается от верхней линии темного слоя; для определения глубины от линии горизонта следует прибавить по 2—3 вершка.

Остановимся на том, что дает нам для общей характеристики Борковского могильника протокол его раскопок. Погребения Борковского могильника делятся на погребения с остатками несожженных костяков и на погребения с остатками трупосожжения.

Начнем с погребений с остатками несожженных костяков и прежде всего остановимся на погребениях мужского пола.

Мужских погребений с остатками несожженных костяков найдено в могильнике — 36 (№№ 5, 14, 21, 27, 28, 32, 33, 35, 36, 41, 52, 54, 57, 60, 62, 63, 65, 68, 69, 71, 73, 74, 84; 88, 89, 90, 91, 94, 96, 97, 98, 99, 100, 103, 104 и 111; из них №№ 41, 54, 60, 69, 97 и 104 — мужские под вопросом).

Глубина мужских погребений такова: 1 — 6 верш., 1—10 верш., 2—12 верш., 2—14 верш., 3—16 верш., 4—18 верш., 8—20 верш., 3—21 верш., 1—22 верш., 4—24 верш., 1—25 верш., 1—28 верш., 1—32 верш., 1—36 верш., 1—37 верш., 1—40 верш. Глубина одного из погребений (№ 60) не указана. Костяки в этих мужских погребениях почти все плохо сохранились. Направление костяков было следующее — головой: на С. — № 52, на С. З. — № 74, на С. З. З. — № 99, на В. — № 111, на С. В. — №№ 32, 62 (повидимому), 63, 65, 69, 71, 73 и 84, на С. С. В. — №№ 5, 27, 36, 41, 60 и 68, на Ю. В. — №№ 35 (повидимому) и 97, на Ю. В. В. — №№ 88 (повидимому), 89 (повидимому), 90 и 96, на Ю. З. — № 14. Направление остальных костяков не указано. Хотя это были и не трупосожжения, а погребения несожженных трупов, во многих погребениях найдены были угольки и зола

---

[1]) История открытия могильника в 1874 г. и раскопки его в 1892 г. подробно изложена в исследовании А. И. Черепнина «Борковский могильник», помещенном в Трудах Рязанской архивной комиссии 1894 г. т. IX, в. 2; т. X, в. 2 и 3. — См. еще Черепнина, Заметка о Борковском могильнике. Там же 1891 г. т. VI, стр. 7—8. — Дневник раскопок Борковского могильника, произведенных в 1892 г. Рязань 1893. — Селиванов, О раскопках Борковского могильника, Труды Виленского Археол. Съезда т. I, 81—91 (рис.). — Черепнин, О Рязанско-окских могильниках, Труды X Рижского Археолог. Съезда т. I, 38—58. — Описание погребений могильника в издании А. А. Спицына составлено по экземпляру упомянутого Дневника, исправленному для Спицына А. И. Черепниным.

(№№ 14, 27, 32, 33, 52, 54, 73, 74, 89, 96 и 104). В погребении № 54 кроме углей найден осколок кремня.

В некоторых погребениях найдены остатки лубa (№ 27 — под костяком, № 54 — под нагрудной бляхой и на ней, бляха, видимо, была обвернута лубом, № 69 — на грудной бляхе, № 71 — под головой, № 90 — на поясе, № 111 — сверху и снизу костяка). В погребении № 69 — в ногах лежал камень около 3 верш. в диаметре; в погребении № 88 — в ногах лежал песчаниковый камень вершка 1½ в диаметре.

Длина костяка в погребении № 36 была 36½ верш., в погребении № 52 — 36¾ верш. Череп погребения № 32 определен, как длинноголовый. О позах костяков в протоколе мы находим следующее: в погребении № 5 — руки были протянуты, в погребении № 32 — костяк был склонен на левый бок, в погребении № 52 — костяк лежал на правом боку, конечности были протянуты, в погребении № 84 — костяк лежал, видимо, на левом боку.

Остановимся на женских погребениях с несожженными костяками. Таких погребений насчитывается — 28 (№№ 2, 6, 9, 13, 15, 17, 23, 25, 26, 29, 31, 38, 39, 40, 43, 44, 49, 53, 59, 61, 64, 75, 77, 82, 85, 87, 102 и 112; из них № 39 — женское под вопросом). Глубина этих погребений такова: 1—4 верш., 2—8 верш., 2—10 верш., 1—11 верш., 3—12 верш., 1—14 верш., 7—16 верш., 1—17 верш., 1—18 верш., 4—20 верш., 2—21 верш., 2—24 верш. и 1—32 верш. Почти все женские костяки плохо сохранились.

Костяки лежали головами в следующих направлениях: на С. З. — №№ 2 и 75, на С. С. В. — №№ 13, 15 и 59, на Ю. З. — №№ 26, 39 и 44, на Ю. Ю. З. — № 25, на Ю. В. В. — № 38, на С. В. — №№ 9, 17, 23 и 85, на С. В. В. — №№ 31, 77 (повидимому), 82, 87, 102 (повидимому) и 112.

Погребение № 43, видимо, было сидячим и костяк сидел спиною на С. ногами на Ю. З. Направление остальных костяков в протоколе не указано.

В протоколе вскрытия некоторых погребений упоминается о позе погребенных: № 23 — ноги накрест, № 26 — руки, повидимому, протянуты к тазу, № 29 — ноги вытянуты, №№ 40, 43 и 53 — повидимому сидячие; № 44 — конечности вытянуты, № 75 — обе руки несколько согнуты и лежали на верхней части живота.

Некоторые черепа, найденные в погребениях (№№ 38 и 39), относятся к длинноголовым. Костяк в погребении № 15 имел в длину — 34 верш.

В некоторых женских погребениях найдены остатки черных волос (№ 9 — под черепом остатки черной косы и кожи, № 15 — под черепом остатки черных волос и бересты, № 23 — под черепом часть косы и волосы черного цвета на кусочках лубка, № 26 — под черепом остаток косы из черных волос, заплетенных в 3 пряди, кусочки лубa и истлевшей толстой коры). Хотя эти женские погребения и не были трупосожжениями — во многих из них находимы были угольки и зола (№№ 2, 6, 13, 25, 29, 31, 38, 39, 40, 44, 53, 75 и 85; в погребении № 31 в головах находился горшок с пробитым дном, в горшке и кругом него были угольки).

В погребении № 29, кроме угольков, найдено несколько косточек мелких животных. В погребении № 26 под грудною частью скелета найден лошадиный зуб. В некоторых погребениях кроме угольков найдены кусочки кремня (№№ 31, 39, 40 и 44). В погребении № 31 кроме того найден кварцевый камень. В некоторых погребениях найдены были остатки луба и бересты. Так в № 2 — под костяком остатки луба в виде небольших сильно истлевших кусков, № 15 — под черепом остатки бересты, № 23 — под черепом кусочки лубка, № 26 — под черепом кусочки луба и истлевшей толстой коры, № 38 — все метал. вещи, повидимому, были обвернуты лубком, № 44 — под головой остатки луба, № 61 — вещи лежали на лубе, № 82 — остатки луба под некоторыми вещами, № 112 — сверху и снизу костяка остатки луба.

В особую рубрику следует отнести погребения двойные. Таких погребений описано в протоколе 7 (№№ 16, 20, 42, 51, 58, 101 и 107). № 16 — на глубине 8 верш. рядом два костяка, головами на С. В.; у первого костяка правая нога лежала на левой, около ног было много угольков; второй костяк сохранился очень плохо, и это второе погребение, видимо, относится к иному времени, чем первое. № 20 — на глубине 34 верш. остатки потревоженных погребений — видимо двух. № 42 — на глубине 16 верш. остатки двух костяков. № 51 — одно плохо сохранившееся погребение на глубине 12 верш., пол его не определен, несколько ниже его остатки плохо сохранившегося мужского костяка, лежащего головой на С. В. № 58 — на глубине 22 верш. детское плохо сохранившееся погребение, в погребении мелкие угольки; на 4 верш. ниже этого погребения — женское плохо сохранившееся погребение с вещами, обвернутыми лубом и берестою, лежавшими на коже, ткани и бересте, отчасти прошитой. № 101 — на глубине 20 верш., остатки женского погребения, а на 1½ верш. ниже остатки мужского костяка, лежащего головой, повидимому, на С. В. В. № 107 (помечено в протоколе как погребение мужское) — на глубине 20 верш. найдено много женских вещей, а на аршин в сторону от перечисленных вещей тоже на глубине 20 верш. мужское погребение, с плохо сохранившимся костяком головой на В.

Перейдем к погребениям с несожженными трупами — детским. Таковых описано в протоколе раскопок — 16 (№№ 19, 22, 24, 30, 46, 47, 55, 66, 70, 72, 92, 93, 105, 108, 109 и 110). Все эти погребения, кроме № 47, помечены, как женские — детские, № 47 — просто — детское, № 105 помечен, как женское — детское под вопросом.

Глубина этих погребений была такова: 1—10 верш., 1—12 верш., 2—13 верш., 5—16 верш., 1—18 верш., 1—19 верш., 1—20 верш., 2—21 верш., 1—26 верш. и 1 — 36 верш. Почти все детские костяки плохо сохранились.

Направление этих погребений было следующее: головой на В. — №№ 108 (повидимому), 109 и 110, головой на С. В. — №№ 30 (повидимому) и 66, головой на С. В. В. — № 92, головой на З. — № 72. Направление остальных погребений не указано. Хотя эти погребения были без трупосожжения, но во многих из них находимы были угольки и следы пепла (№№ 24, 30, 92, 109 и 110). В погребении № 22 — на медных вещах были остатки тонкого лубка или лыка, в погребении № 105 — найден был луб, в погребении № 110 — снизу были следы луба, в погребении № 46 — найдены остатки черных волос.

Обратимся к погребениям, пол которых не определен. Таковых в протоколе встречается 11 (№№ 1, 3, 4, 7, 11, 12, 50, 67, 79, 81 и 113). Глубина этих погребений такова: 2—11 верш., 2—15 верш., 1—16 верш., 1—18 верш., 1—19 верш., 1—20 верш., 1—21 верш., 1—22 верш. и 1—32 верш. Костяки в этих погребениях почти все были плохой сохранности. Направление этих погребений было следующим: головой на С. В. — № 67, на С. С. В. — № 12, на С. В. В. — № 113, на С. З. — №№ 79 и 81, на С. З. З. — № 3. Направление остальных погребений не указано. В некоторых из этих погребений, хотя трупосожжения здесь и не было, найдены были угольки (в № 1, в № 3 — вокруг черепа, в № 50). В двух из этих погребений найдены были остатки луба — в погребении № 113 сверху и снизу костяка были остатки луба, в погребении № 79 куски луба были и под костяком и над ним, труп был обернут лубом, а длина костяка была 37 верш. Погребение № 50 было, видимо, сидячее.

Перейдем к погребениям с остатками сожженных трупов. Таковых в протоколе упоминается 14 (№№ 8, 10, 18, 34, 37, 45, 48, 56, 76, 78, 80, 86, 95 и 106; из них №№ 8, 48, 56 и 106 — сожжения под вопросом). Глубина могил с трупосожжением: 1—8 верш., 1—13 верш., 1—16 верш., 2—17 верш., 1—19 верш., 2—20 верш., 1—22 верш., 3—24 верш., 1—26 верш. и 1—32 верш. Пол трупосожжений №№ 8, 18, 34, 37, 78, 95 и 106 — женский, № 80 — мужской, пол остальных трупосожжений в протоколе не указан. В погребении № 37 — все металлические вещи были, повидимому, обвернуты лубом, в жженых костях попались детские зубы. В погребении № 48 — были мелкие кости человека и, повидимому, животных; кости лежали кучкой до 10 верш. в диаметре, при них был большой кусок нижней челюсти крупной свиньи, почти рядом с костями был пласт прожженной глины около 40 верш. в диаметре. В погребении № 76 — над могилою было много угольков, которые начали обнаруживаться на глубине 17 верш., в виде узкой черной полосы; по очистке земли по линии углей обнаружено обгоревшее дерево, длиною свыше 30 верш., в диаметре от 16 до 24 верш.; жженые кости лежали под этим деревом. Погребение № 76 охарактеризовано в протоколе как «непонятное» и, м. б., это и не погребение. В погребении № 95 — жженые кости были покрыты истлевшим лубом.

В протоколе особо выделено погребение № 83 с пометкой — русское. Глубина его 14 верш., костяк плохо сохранился, головой на Ю. З.; под костяком везде попадались, повидимому, остатки луба, лубом же был покрыт найденный на руке браслет.

Среди находившихся в могильнике вещей серебряными Спицын называет и вещи медные, но с значительной примесью серебра.

Описание древностей, найденных в погребениях Борковского могильника, см. в текстах к: табл. VI, 2, 3, 5, 7, 8, 10 и 24; табл. VII. 1, 2, 4, 7, 12 и 13; табл. VIII, 1; табл. IX, 8, 13, 14, 21, 22 и 27; табл. X, 1, 3, 4, 6, 7, 8, 9 и 10; табл. XI, 1, 2, 4, 6, 9, 12, 13, 18 и 19; табл. XII, 1, 2, 4, 7, 10, 13, 19, 21, 22 и 25; табл. XIII, 5 и 7; табл. XIV, 6, 7, 9 и 10; табл. XV, 2, 4, 7, 8, 9 и 10; табл. XVI, 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14 и 15; табл. XVII, 1, 2; 3, 4, 7, 8, 11 и 12; табл. XVIII, 1, 2, 3, 4 и 8, табл. XIX, 1, 3, 4, 5, 6, 8, 9, 10 и 12; табл. XX, 1, 2, 4, 7, 8, 9, 10, 11, 13, 14 и 16; табл. XXI, 1, 2, 3, 4, 5, 6, 8, 9, 11, 13, 14, 15 и 17; табл. XXII, 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 10 и 14; табл. XXIII, 1, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 14, 15, 17 и 18 и к рисункам 8, 9, 13 и 14 Дополнения.

III. КУЗЬМИНСКИЙ МОГИЛЬНИК.

Могильник находится на левой луговой стороне р. Оки против с. Кузьминского и расположен на бугре, носящем название «Высокий», который представляет собою возвышение дюнного происхождения и имеет в длину 85, в ширину 20 и 30 саж. Северо-западная сторона бугра поднимается на высоту 11 арш., юго-восточная доходит всего до 1½ арш. Поверхность возвышения покрыта слоем суглинка, имеющего в высокой части до 11 верш. толщины, а в низкой не более 1 вершка; ниже расположен слой чернозема, толщиною от 5 до 2 вершк., сверху прикрытый тонким слоем травянистой земли коричневого цвета, составлявшим до устройства могильника поверхность бугра. Под черноземом залегает слой супеси серого цвета, от 14 до 6 верш. толщиною, за которым следует пласт песку на несколько аршин глубины. Могилы находятся как в нижней части серого слоя, так и в желтом песке. Высокий бугор с трех сторон окружен старицами и ежегодно подмывается разливами реки; на местах размыва уже с давнего времени были находимы разные металлические предметы. С 1857 г. на бугре производимы были поиски клада, причем находимы были различные вещи. В 1893 г. могильник был осмотрен А. И. Черепниным, а в 1894 г. им же был раскопан (75 погребений); в 1895 г. тем же ученым здесь было вскрыто еще 17 погребений (в протоколе №№ 76—92) [1]. Работами 1894 г. была вскрыта вся поверхность бугра, а в 1895 г. исследованы были северный и южный скаты возвышения. На западной части бугра, по средине его поверхности, могилы были расположены довольно часто; вне этого пространства они лежали отдельными группами, разбросанными одна от другой сравнительно далеко.

Выделим здесь из протокола вскрытия Кузьминского могильника то, что может служить для общей характеристики этого могильника.

В протоколе раскопок Кузьминского могильника описывается вскрытие 92 №№ погребений и ряд вещей, найденных вне погребений. Погребения, описанные в протоколе, делятся на погребения с остатками несожженных трупов и на погребения с остатками трупов сожженных. Остановимся сначала на погребениях с остатками несожженных трупов и начнем с мужских погребений.

Мужских погребений с несожженными трупами описано в протоколе раскопок Кузьминского могильника — 40 (№№ 1, 3, 9, 10, 11, 14, 16, 17, 18, 19, 25, 26, 33, 34, 40, 41, 43, 44, 45, 46, 47, 48, 49, 52, 53, 54, 55, 56, 58, 59, 61, 62, 63, 65, 68, 73, 75, 77, 81 и 82; из них мужских под вопросом 2: №№ 14 и 18). Глубина мужских погребений такова: 15 верш. — 2, 16 верш. — 2, 17 верш. — 1, 18 верш. — 2, 20 верш. — 11, 22 верш. — 1, 23 верш. — 1, 24 верш. — 8, 26 верш. — 3, 28 верш. — 4, 32 верш. — 5. Все мужские костяки плохой сохранности. Направление мужских костяков было следующим: головой на С. В. — №№ 9, 16, 43, 56, 62, 63, головой на С. В. В. — № 61, головой на С. З. — №№ 14 и 48, головой на Ю. В. — № 44, головой на Ю. З. — №№ 40 и 52. О направлении остальных мужских костяков в протоколе ничего не сказано. В описании погребений №№ 48, 61 и 62 указано, что руки костяка протянуты вниз (вдоль). В погребении № 61 — длина костяка была 34½ верш.; в погребении № 62 — длина костяка была 36¼ верш.

Женских погребений с несожженными трупами описано в протоколе раскопок Кузьминского могильника — 35 (№№ 2, 5, 8, 15, 20, 21, 22, 23, 30, 31, 35, 36, 37, 38, 39, 42, 50, 51, 57, 60, 66, 67, 69, 71, 72, 74, 78, 83, 84, 85, 88, 89, 90, 91 и 92; из них женских под вопросом 2: №№ 60 и 67). Глубина женских погребений такова: 12 верш. — 1; 15 верш. — 1; 16 верш. — 3; 18 верш. — 4; 19 верш. — 3; 20 верш. — 8; 23 верш. — 1; 24 верш. — 5; 26 верш. — 2; 28 верш. — 5; 32 верш. — 2. Костяки в женских погребениях были или плохой сохранности или вовсе исчезли.

Направление женских костяков было следующим: головой повидимому на С. — № 50, головой на С. В. — №№ 20, 42, 57, 60, 66, 69, 71, 74 и 92; головой на Ю. Ю. З. — № 36, головой на Ю. Ю. В. — № 5, головой на Ю. З. — №№ 31 и 90, головой на Ю. В. — №№ 21, 22 и 30 и головой на С. З. — №№ 51 и 72. Направление остальных костяков в протоколе не указано. В описании некоторых погребений указывается положение рук костяков, находящихся в этих погребениях: руки были протянуты вниз в погребениях №№ 42, 51, 66, 74; в погребении № 5 кисти рук лежали на краях тазовых костей; в погребении № 21 руки лежали по сторонам таза. В некоторых погребениях (№№ 22, 23, 35, 71, 78 и 85) сохранились волосы: в № 22 возле остатков черепа найдена прядь черных волос, в № 23 — то же самое, в № 35 найдена часть косы, заплетенной в 3 пряди, в № 71 у головы найдена часть косы черного цвета, в № 78 найдены концы двух кос, заплетенных в 3 пряди, в № 85 у головы найдена часть черной косы, заплетенной в 3 пряди. Во многих погребениях (№№ 5, 20, 21, 22, 23, 35, 36, 42, 50, 66, 72, 78, 85, 90 и 92) сохранились куски луба и бересты. Луб находим был около головы и под головою и, видимо, входил в головные уборы и подкладывался под голову; однажды (в № 22) луб найден был на руках, на браслетах, другой раз (№ 72) — на груди; в погребении № 50 куски бересты найдены были под шейной гривной, в погребении № 66 — на груди. В погребении № 66 костяк был длиною 34 верш. В этом же погребении на грудная бляха покрыта была несколькими крупными листьями (повидимому, лопуха; на полуистлевших листьях сохранились прожилки). № 91, считающийся в протоколе женским погребением, не заключал вовсе остатков костей и по замечанию самого протокола мог быть и не погребением.

Детских погребений в протоколе описано всего 6 (№№ 4, 12, 13, 24, 27 и 87). Из них 4 детских — женских и 2 детских — мужских, причем одно из последних — детское мужское — под вопросом. Глубина детских — женских погребений: 17 верш., 20 верш. и два по 28 верш. Костяки в этих погребениях плохой сохранности или вовсе отсутствуют. Об одном из этих костяков сказано, что он обращен головой, повидимому, на С. З. Одно из детских — мужских погребений глубиной 24 верш., другое — 28 верш. Об одном из них в протоколе указано, что костяк в нем плохой сохранности, головой на Ю. В., в другом костей, видимо, не найдено.

Погребений, пол которых в протоколе не указан, всего 4 (№№ 6, 64, 79 и 86). Глубина трех из них — 20 верш., а одного — 24 верш. Об одном из них сказано, что костяк в нем головой на С. В.; в остальных трех из этих погребений костей не замечено.

Погребений с сожженными трупами описано в протоколе всего 7 (№№ 7, 28, 29, 32, 70, 76 и 80). Из них: 5 — мужских (из которых 2 — мужских под вопросом), 1 — женское и пол одного не указан. Глубина мужских трупосожжений: 14 верш., 16 верш., 24 верш. и 2 по 26 верш. глубины. Глубина женского трупосожжения — 24 верш. Глубина трупосожжения, пол которого не определен, — 34 верш. Могилы с трупосожжением занимали различную площадь: в трупосожжении № 76 (мужском) — остатки погребения размещены были на 9 четвертях квадратного аршина; в трупосожжении № 28 (мужском) — площадь погребения была 16 × 16 верш.; в трупосожжении № 80 (пол которого не определен) — площадь погребения указана в 1 кв. арш.

Описание древностей, найденных в погребениях Кузьминского могильника, см. ниже в текстах к: табл. VI, 1, 2, 3, 5, 6, 7 и 24; табл. VII, 1, 2, 4, 9, 13, 14 и 15; табл. VIII, 8; табл. IX, 8, 10, 13, 14, 21, 22, 23, 25 и 27; табл. X, 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7 и 10; табл. XI, 1, 4, 10, 11, 12, 13 и 18; табл. XII, 1, 2, 4, 7, 8, 9, 10, 13, 22 и 23; табл. XIII, 4 и 13; табл. XIV, 2, 3, 4, 6, 8, 10 и 11; табл. XV, 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 10, 11 и 12; табл. XVI, 3, 8, 12 и 13; табл. XVII, 4, 5, 6, 7, 9, 10, 11, 12 и 13; табл. XVIII, 1, 2, 4, 5, 6, 7 и 8; табл. XIX, 2, 6, 7, 9, 10 и 11; табл. XX, 2, 3, 4, 6, 7, 8, 10, 11, 12 и 15; табл. XXI, 1, 2, 4, 5, 7, 10, 11, 12, 15 и 16; табл. XXII, 3, 5, 7, 9, 11, 12, 13 и 15; табл. XXIII, 1, 5, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 14, 15, 16, 17 и 18 и к рисункам 10, 11, 21, 22, 23 и 24 Дополнения.

Описание древностей, найденных в Кузьминском могильнике вне погребений, см. в тексте к табл. VII, 13.

Из предметов более нового времени в могильнике найдены были: железный серп, топор, дужка от ведра, железная пластинка с крюком (2 экз.); это вещи приблизительно XI—XII в. К находкам еще более поздним относятся глиняные грузила. Вещи были находимы на глубине 6—24 вершк. В самых нижних культурных пластах встречались кремневые осколки и черепки архаичной посуды.

IV. ШАТРИЩЕНСКИЙ МОГИЛЬНИК.

Шатрищенский могильник находится на правом, крутом берегу р. Оки, в 6 в. от г. Спасска, в урочище «Черная речка», представляющем глубокий обрывистый овраг со многими отвершками. По другую сторону оврага расположено Старо-Рязанское городище. Приблизительно с 1875 г. местные крестьяне стали находить после весеннего спада вод различные вещи, вымывшие из могильника на дно оврага. В начале 80-х годов один местный крестьянин сбыл в лом лавочнику в г. Спасске, по слухам, более 20 фунт. медных предметов; железные шли в перековку к кузнецу. Вещи, попавшие в Рязанскую архивную комиссию, сделали этот могильник известным, но местоположение его не могло быть определено даже при раскопках А. В. Селиванова близ самого могильника, в Старой Рязани. Вещи, отобранные у одного из находчиков в 1894 г. и препровожденные в Рязанскую архивную комиссию, наконец обнаружили точное местоположение могильника. В том же году он был осмотрен и подвергнут пробному исследованию, по поручению Архео-

[1]) В архиве Археологической Комиссии дела 1893 г. № 146 и 1895 г. № 38. (Находится в ИИМК АН СССР).

логической Комиссии, А. И. Черепниным (в архиве Комиссии дело 1894 г., № 102), а затем им же совместно с проф. А. Я. Кожевниковым. Черепнин провел 7 траншей в 10—8 и менее арш. длины, несколько отступя от берега оврага, близ места найденного крестьянином погребения, на противоположной стороне отвершка, на правой стороне оврага, и пробил ряд ям на западной стороне могильника. При этих работах обнаружены были лишь 2 погребения, оба с трупосожжениями. В одном из них костяк сожжен был в самой могиле, на дне которой оказался слой угля в 3 арш. длиною, 1¾ арш. шириною и 4 вершка толщиною. Среди углей найдены черепки сосуда и железные наконечники копья и дротика. Находок было вообще немного.

А. Я. Кожевниковым в первой траншее, пробитой близ открытой крестьянином могилы, найдены были 2 костяка. Первый лежал на глубине 1¼ арш., головою на ССЗ. Сохранились части черепа, конечностей, ключиц и 3 шейные позвонка. У висков лежали 2 медные пятилопастные привески на спиралях, на шее ожерелье из двух рядов спиралек (с перемычками и небольшим количеством пластинчатых подвесок), 4 красные бусы, в верхней части груди медная пряжечка. Голова лежала на остатках истлевшего луба; под украшениями сохранились остатки шерстяной ткани. От второго скелета, положенного головою тоже на ССЗ, почти не сохранилось никаких остатков костей. С правой стороны головы лежал железный наконечник копья, на левой стороне груди железный кельт, на поясе жел. пряжка средней величины, немного левее медная пряжка, вправо небольшой железный нож, в ногах средней величины раздавленный землею горшок. Во второй траншее, проведенной на 25 арш. перпендикулярно к первой, не было найдено погребений, как и в третьей, проведенной по краю оврага от места соприкосновения первых двух.

По мнению Черепнина, Шатрищенский могильник занимает до 4 десятин. Погребения на этом пространстве повидимому, очень разбросаны и редки. Из случайных находок на могильнике наиболее характерны: медная шейная гривна типа табл. X, 6, нагрудная бляха типа табл. XVI, 12 (с точечным орнаментом в 3 линии по краю), лунница типа табл. XV, 2, подвеска типа табл. XXI, 1, пряжки, поясные и нагрудные, спирали, подвески, железные кельты.

V. ХОЛУЙСКИЙ МОГИЛЬНИК.

Осенью 1883 г. при выемке земли на Стекольной горе против слободы Холуя (б. Вязниковского у. Владимирской губ.), для устройства дорожной гати, открыт был древний могильник. Из сделанных при этом довольно многочисленных находок часть вещей попала к Голышеву в сл. Мстеры, который передал их в Московское Археологическое Общество [Древности, т. X, стр. 66 (проток.)]. В этой небольшой коллекции находятся: медная бляха типа табл. XV, 4, но несколько другого устройства (вместо горошин спирали, вместо рубчатого второго кольца плетеное, кайма сплошная, как на бляхе табл. XV, 6), две медные подвески типа табл. XXI, 1, медная пряжка типа табл. XI, 4, пряслице типа табл. XIII, 9, обломки проволочной медной гривны, жел. удила типа табл. XII, 1, несколько жел. кельтов типа табл. XII, 4, несколько жел. наконечников копий типов табл. XII, 7 и 13, обломки жел. меча. Предметы эти изданы литографией Голышева в весьма грубых снимках. В следующие годы уничтожение могильника продолжалось. Вещи попадали, главным образом, к местному деятелю И. П. Шахову, который передавал их различным лицам, между прочим иконописцу Сафонову.

В 1895 г. остатки могильника были исследованы членом Археологической Комиссии А. А. Спицыным.

Могильник, расположенный над долиною р. Тёзы, был, повидимому, небольших размеров. Раскопки показали, что от него сохранился лишь небольшой уголок между дорогою и берегом. Всего здесь найдено было 5 погребений, положенных очень тесно, так что в них весьма трудно было разобраться.

№ 1. Мужское погребение на глубине 16 верш., повидимому, в длинной яме; костяк головою на Ю. В., плохо сохранившийся. Земля в могиле черная, с незначительною примесью мелких угольков.

№ 2. Женское погребение на глубине менее 16 верш.; костяк головою на С. З., плохо сохранившийся. Руки были пригнуты к плечам.

№ 3. Мужское (?) погребение; костяк головою на Ю. В., плохо сохранившийся.

№ 4. Глубина 16 верш.; костяк головою почти на С., плохо сохранившийся.

№ 5. Мужское (?) погребение на глубине 16 верш.; костяк головою на С. В., плохо сохранившийся.

По сторонам дороги на площади могильника были дом и овин. Пробные раскопки были произведены по ту и другую сторону спуска дороги, но нигде не обнаружено следов других погребений.

Описание древностей, найденных в погребениях Холуйского могильник, см. в текстах к табл. VI, 10 и 24; табл. IX, 13; табл. XI, 7; табл. XII, 1, 16, 17, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28 и 29.

VI. МАКСИМОВСКИЙ МОГИЛЬНИК.

Максимовский могильник находится близ дер. Максимовки, б. Муромского у., в б. частновладельческом имении. Он открыт был еще в 1850-х годах, при возведении усадебных построек, особенно на месте скотного двора. Из находок серебряные вещи продавались, а медные оставались в пренебрежении. В 1870 г. некоторые находки отсюда попали к Н. Г. Добрынкину и переданы были им в распоряжение Владимирского Статистического Комитета. Последний известил о находках Археологическую Комиссию и представил самые вещи. Здесь они были зарисованы[1]) и возвращены в Статистический Комитет, где отчасти были изданы[2]), но впоследствии пропали. В 1878 г. находки, по рисункам Археологической Комиссии, изданы были, не вполне исправно и не все[2]), Аспелином в его атласе, № 878—889, с отметкой: «Мурома», и еще раньше, в 1875 г., в его работе на финском языке (стр. 273—275). В переписке по поводу этих находок отмечается, что они сделаны в сельце Бердишеве при проведении полевых канав. Сельцо Бердишево находится рядом с д. Максимовкой, так что смешать обе эти местности нетрудно, если сведения идут не от самого находчика, как и было в данном случае. Произведенные А. А. Спицыным в 1895 г. на месте розыски показали, что в Бердишеве вещей при проведении канав не было найдено. В коллекцию Добрынкина входят: большая проволочная плетеная привеска с подвесками, длинная трубчатая шумящая привеска, наручник, узорчатое кольцо скандинавского типа от пряжки, отличный поясной набор из прорезных бляшек и пр.[3]). В 1878 г. из «Максимовской местности» на антропологическую выставку им же было послано еще несколько серебряных и медных вещиц, добытых частью путем небольшой раскопки[4]). Между 1875 и 1878 г. коллекция новых находок от Голоперова через третьи руки попала в Румянцовский Музей[5]) и была отчасти издана потом в атласе Аспелина[6]) в 1878 г. А. С. Уваровым и В. Б. Антоновичем на территории могильника было вскрыто 16 погребений, из которых в двух оказались трупосожжения. Находки поступили в собрание Уварова, а отчет о раскопке сохранился у Антоновича[7]). В 1886 г. в могильнике производил раскопки Нефедов, нашедший здесь 10 новых могил[8]).

В 1895 г. раскопки в Максимовском могильнике продолжены были членом Археологической Комиссии Спицыным. Работы произведены отдельными траншеями, пробитыми в разных местах могильника, как на площади старых раскопок, т. е. между домом и сараями, так и в новых местах, именно перед домом, позади другого сарая и на дворе усадьбы. Всего было заложено 8 траншей (рис. 25 Дополнения). Из них траншея VIII, проложенная на месте первоначальных находок, оказалась совершенно пустою, траншеи V—VII, проведенные на месте раскопок Уварова и Нефедова, дали отдельные находки и несколько нетронутых погребений, траншея III, перед домом, дала многочисленные и лучшие на-

---

[1]) В архиве Комиссии дело 1870 г., № 11.

[2]) Труды Владимирского Статистич. Комит. 1872 г., вып. IX (рисунки Голышева). Не издана поясная пряжка и медная привеска типа табл. XXV, 2, но с пластинчатыми подвесками на цепочках из трех звеньев.

[3]) Антропологическая Выставка, т. II, стр. 170. — Гильдебрандт, Языческое кладбище племени Мурома. Древняя и Новая Россия, 1878, I.

[4]) Добрынкин сообщает, что в его коллекции находились еще 2 серебр. куфических диргема.

[5]) Описание ее см. в статье Филимонова о сочинении Аспелина. Вест. Древне-Русск. Иск. 1874—1876 гг., стр. 92—93.

[6]) Атлас Аспелина, вып. III, № 891—901. Из них № 900 и 901 едва ли принадлежат коллекции Голоперова, так как не входят в описание Филимонова.

[7]) Антонович, О результатах раскопок, произведенных в Муромском у. в 1878 г. Чтения в Общ. Нест. Летоп., кн. II, стр. 60. — Указатель Выставки VII Ярославского Археолог. Съезда, стр. 52—57. — Добрынкин, Археологические раскопки Уварова. Владим. Вед. 1878, 28.

[8]) Раскопки в Муромском лесу. Моск. Вед. 1886, № 289. — Указатель Выставки VII Ярославского Археолог. Съезда, стр. 57—58. — Указатель Историч. Музея, стр. 305—306 (здесь д. Максимовка неправильно названа Малиновкой). — Добрынкин, Следы пребывания доисторического человека в пределах Владимирского у. Владимир, 1896 г., стр. 24—26.

ходки [1]), траншея II оказалась пустою, в траншее I найдены русские погребения и в траншее IV — русские вместе с нерусскими. Самая большая траншея (III) имела всего 6 саж. длины, всего же раскопка заняла 86 квадр. саж.

Выделим здесь из протокола раскопок Максимовского могильника то, что может служить для общей характеристики этого могильника.

В протоколе раскопок Максимовского могильника описывается вскрытие 43-х №№ погребений и нахождение еще целого ряда отдельных вещей вне погребений. В протоколе погребения могильника делятся на: 1) обычные для данного могильника погребения и 2) погребения курганного типа. Остановимся прежде всего на обычных погребениях. Они делятся на: 1) погребения с остатками несожженных костяков погребенных и 2) погребения с остатками трупосожжения. Остановимся на погребениях с остатками несожженных костяков. Из этих погребений мужских два (№ 7 и № 12); глубина первого — 18 верш., глубина второго — 21 верш.; оба костяка положены головой на С. и оба плохо сохранились; № 12 — видимо юношеское погребение; в № 7 найдена имитация саманидской монеты и под вещами отмечена деревянная подстилка.

Перейдем к женским погребениям с несожженными костяками. Таких погребений описано в протоколе 9 (№№ 3, 11, 17, 22, 24, 30, 40, 41 и 42). № 3 — погребение очень неглубокое, костяк плохой сохранности, головой на С., правая рука на тазу, левая вытянута, в одном месте поверх вещи замечены следы дерева; № 11 — костяк плохой сохранности, головой на Ю., руки положены на бедра, замечены следы деревянной подстилки и поверх некоторых предметов остатки деревянных досок; № 17 — глубина погребения 8 верш., хорошо сохранившийся костяк, головой на С., длиною 39½ верш., ноги сомкнуты в коленях, руки сложены на лобке; № 22 — глубина погребения 18 верш., костяк плохой сохранности головой на С.; № 24 — глубина погребения 8 верш., костяк плохой сохранности, головой на З. (?), под некоторыми вещами сохранилась досчатая подстилка; № 30 — глубина погребения 24 верш., костяк плохой сохранности, головой почти на С., под медными вещами приметна деревянная подстилка; № 40 — глубина погребения 22 верш., костяк плохой сохранности, головой на С., на месте головы серебр. монета Измаила сына Ахмета 905 г., с парою отверстий; № 41 — глубина погребения 22 верш., плохо сохранившийся костяк, головой на С., руки согнуты в локтях и странным образом отведены в стороны, под некоторыми вещами следы деревянной подстилки; № 42 — глубина погребения 19 верш., плохо сохранившийся костяк, головой на С., кисти рук положены на тазу.

Перейдем к погребениям детским. Таких погребений описано в протоколе 5 (№№ 10, 13, 21, 35 и 38). Для общей характеристики № 10 — в протоколе ничего не сказано; № 13 — погребение глубиной 20 верш., плохо сохранившийся костяк девочки, лежащий в направлении с С. на Ю., но куда головой определить нельзя; № 21 — погребение глубиной 20 верш., плохо сохранившийся костяк, головой на С., на подстилке; № 35 — погребение глубиной 20 верш., девушки — подростка, плохо сохранившийся костяк, головой на С.; № 38 — женское — отроческое погребение с плохо сохранившимся костяком, головой на С.

Погребений, пол которых не определен, указано в протоколе 9 (№№ 14, 15, 20, 27, 28, 29, 32, 33 и 34). Для их общей характеристики можно сказать лишь следующее: № 14 — глубиной 16 верш., костей, видимо, не найдено; № 15 — глубиной более 16 верш., костяк плохой сохранности; № 20 — глубиной 24 верш., без признаков костей; № 27 — глубиной 8 верш., костяк средней сохранности, головой на С. З.; № 28 — глубина не указана, головой на С.; № 29 — глубиной около 8 верш., костей, видимо, не найдено; № 32 — глубина не указана, костяк головой на С.; № 33 — глубиной до 16 верш., плохо сохранившийся костяк головой на С.; № 34 — глубиной 18 верш., плохо сохранившийся костяк, головой на С.

Перейдем к погребениям с остатками трупосожжений. Их указано в протоколе 11 (№№ 2, 4, 5, 9, 16, 18, 25, 26, 36, 37 и 43). Укажем здесь то, что говорится об этих погребениях в протоколе для общей их характеристики. № 2 — женское; № 4, повидимому, коллективное трупосожжение (мужское и женское ?), яма не глубока, длиною и шириною по 14 верш., ориентировка ямы по странам света правильная, все вещи в ней расположены в некоторой симметрии; № 5 — глубиной 16 верш., на подстилке (?); № 9 — глубиной 12 верш.; № 16 — глубиной несколько более 16 верш., поверх находилось несколько несожженных костей, вероятно, животных; для общей характеристики № 18 — мы ничего не находим в протоколе; № 25 — глубиной 24 верш., площадка погребения длиною около 16 верш. и шириною 12 верш.; № 26 — глубиной 6 верш., площадка погребения 16×11 верш.; № 36 — глубиной 20 верш.; № 37 — глубиной около 20 верш.; № 43 — трупосожжение на подстилке.

Перейдем к погребениям курганным. Таких погребений в протоколах указано 7 (№№ 1, 6, 8, 19, 23, 31 и 39; все они, кроме № 19, курганные под вопросом). Вот что можно извлечь из протокола для их общей характеристики: № 1 — мужское, костяк плохой сохранности, головой на С. с отклонением на В., все вещи в этом погребении типов славянских курганов; № 6 — плохо сохранившийся костяк, головой на З.; № 8 — плохо сохранившийся костяк; № 19 — женское, плохо сохранившийся костяк, головой на З.; № 23 — глубина 12 верш., мужское, плохо сохранившийся костяк, головой на З.; № 31 — неглубокое, головой на З.; № 39 — глубина 12 верш., плохо сохранившийся костяк, в погребении вещи обычного славянского типа.

Описание древностей, найденных в погребениях Максимовского могильника, см. в текстах к: табл. VII, 4; табл. IX, 11; табл. X, 9; табл. XIX, 2; табл. XXI, 14; табл. XXII, 2; табл. XXIII, 9, 10, 14 и 15; табл. XXIV, 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12 и 13; табл. XXV, 1, 2, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12 и 13; табл. XXVI, 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18 и 19; табл. XXVII, 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14 и 15; табл. XXVIII, 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22 и 23 и к рис. 25 Дополнения.

Описание древностей, найденных в Максимовском могильнике вне погребений, см. в тексте к табл. XXIII, 10.

В Максимовском могильнике встретилось много вещей типа Лядинского могильника б. Тамбовской губернии, рисунки древностей которого и объяснения к ним также изданы в настоящем труде — выше. Так в протоколе раскопок в Максимовском могильнике значится:

Погребение № 30 (женское) — слева от медной гривны, лежавшей на груди, найдено 11 трубчатых подвесок обычного типа (напр., Лядинского мог. табл. I, 9—13).

Погребение № 12 (мужское) — рядом с правою рукою найдены 4 крупные медные спирали типа Лядинского могильника табл. IV, 3.

Погребение № 21 (пол не определен, детское) — ниже груди найдены два медные кольца типа Лядинского мог. табл. IV, 3.

Погребение № 28 (пол не определен) — найдено 5 медных колец типа Лядинского мог. табл. IV, 3.

Погребение № 30 (женское) — на голове кроме венчика найден волосяной жгут типа Лядинского мог. табл. IV, 3, унизанный кольцами.

Среди вещей, найденных в попорченных местах Максимовского могильника, вне погребений, найдено было медное спиральное кольцо от головного убора типа Лядинского мог. табл. IV, 3.

Погребение № 11 (женское) — на руках найдено по медному спиральному браслету типа Лядинского могильника табл. IV, 6.

Погребение № 18 (пол не определен, трупосожжение) — найдены 2 медных маленьких спиральных браслета типа Лядинского мог. табл. IV, 6.

Погребение № 24 (женское) — на руках найдено по малому спиральному браслету типа Лядинского мог. табл. IV, 6.

Погребение № 30 (женское) — на кистях рук найдено по спиральному пластинчатому браслету типа Лядинского мог. табл. IV, 6 (в 6—7 оборотов).

Погребение № 38 (женское—отроческое) — на руках найдены небольшие спиральные наручники типа Лядинского мог. табл. IV, 6 (по 6 оборотов).

Погребение № 41 (женское) — на руках (согнутых в локтях и странным образом отведенных в стороны) найдено по медному спиральному наручнику типа Лядинского мог. табл. IV, 6, в девять оборотов каждый.

Среди вещей, найденных в разных местах Максимовского могильника, вне погребений, найдено было 5 малых медных спиральных браслетов типа Лядинского мог. табл. IV, 6.

Погребение № 11 (женское) — на груди найдена большая медная бляха типа Лядинского могильника табл. V, 2.

Погребение № 30 (женское) — на груди и на локте левой руки сверху найдена большая серебряная бляха типа Лядинского мог. табл. V, 7.

Погребение № 11 (женское) — ниже груди найдена медная пряжка типа Лядинского могильника табл. VIII, 2.

Погребение № 21 (пол не определен, детское) — на груди найдена медная пряжка типа Лядинского могильн. табл. VIII, 8.

Погребение № 35 (девушки — подростка) — на черепе найдено 6 длинных медных спиралей от головного убора типа Лядинск. мог. табл. VIII, 14.

Погребение № 30 (женское) — рядом со сложной привеской (лежавшей на тазу), справа, лежала длинная (более 5 дюйм. длины) медная привеска типа Лядинск. мог. табл. IX, 6, но уже без подвесок (лицевою стороною вниз, нижним концом вверх), быть может, подвеска к косе; под ней найдена подстилка из волос.

[1]) Траншея эта длинною стороною почти примыкает к каменному фундаменту стоявшего здесь в прежнее время дома.

Погребение № 7 (мужское?) — приблизительно на груди найдены 4 медные браслета типа Лядинского мог. табл. IX, 9.

Погребение № 16 (пол не определен, трупосожжение) — слева найден медный браслет типа Лядинского мог. табл. IX, 9.

Погребение № 41 (женское) — на руках (согнутых в локтях и странным образом отведенных в стороны) найдено по медному браслету типа Лядинского мог. табл. IX, 9.

Погребение № 4 [коллективное трупосожжение (мужское и женское?)] — найдена жел. пешня типа Лядинского мог. табл. X, 9.

Погребение № 12 (мужское) — слева близ таза найдена пешня типа Лядинского могильника табл. X, 9.

Погребение № 15 (пол не определен) — найден железный наконечник копья типа Лядинского мог. табл. X, 29.

Погребение № 26 (пол не определен, видимо трупосожжение) — найден жел. наконечник копья типа Лядинского мог. табл. X, 29.

Погребение № 3 (женское) — на шее найдена большая медная гривна типа Лядинского мог. табл. XI, 1.

Погребение № 43 (пол не определен, трупосожжение) — найдена медная шейная гривна типа Лядинского мог. табл. XI, 1.

Погребение № 11 (женское) — на шее найдена медная гривна типа Лядинского могильника табл. XI, 2 (головкой вправо, петлей влево).

Погребение № 30 (женское) — на груди найдена медная гривна типа Лядинского мог. табл. XI, 2.

Погребение № 24 (женское) — на шее найдена медная гривна типа Лядинского мог. табл. XI, 6.

Погребение № 30 (женское) — на голове найден венчик из трубочек и спиралек типа Лядинск. мог. табл. XI, 7 и рис. 7 Дополнения II.

В Максимовском могильнике встретилась вещь типа Люцинского могильника (древности которого не перезданы в настоящем труде, как не имеющие отношения к мордовскому народу) — в могиле № 11 (женской) на черепе найден жгут типа Лядинского могильника табл. II, 8. Люцинский могильник находится в б. Люцинском уезде Витебской губ.

VII. УРВАНОВСКИЙ МОГИЛЬНИК.

Урвановский могильник расположен под с. Урвановым б. Меленковского у. Владимирской губ. При копанье земли в огородах, при рытье погребных ям, а также в рытвинах переулков после сильных дождей обнаруживались в разных местах села человеческие кости и при них разнообразные медные и железные предметы. Небольшая коллекция предметов, найденных здесь, сохранялась у Н. Г. Добрынкина. Из других находок можно указать на серебряную гривну, проданную в городе будто бы дороже 30 р. Находки попадались на значительном пространстве, по ту и по другую сторону улицы, так что погребения в этом могильнике, повидимому, расположены были весьма рассеянно.

Первые раскопки в могильнике были произведены когда-то Нефедовым (?) в конце села, в прогалине, ведущей в долину, причем, по словам крестьян, было найдено несколько черепов, но мало вещей. Весною 1895 г. в усадьбе одного крестьянина на углу улицы и переулка, близ церкви, при копанье ямы были вырыты медные спиральные наконечники, перстни, височные кольца, головной ременный убор с бляшками. Дальше в огороде этого дома найдена была маленькая серебряная монета с изображением креста, быть может, западноевропейская. Летом того же года на могильнике произведены были пробные раскопки членом Археологической Комиссии А. А. Спицыным. Раскопки ведены были во дворе упомянутого крестьянина и в прилегающем переулке. Всего раскопано 5 погребений.

№ 1 — мужское, в яме глубиною 20 вершк.; плохо сохранившийся костяк головою на С. (сохранилась часть длинноголового черепа).

№ 2 — пол не определен, в яме глубиною 20 вершк.; плохо сохранившийся костяк головою на С., левая рука на животе.

Оба эти костяка найдены в усадьбе на площадке в 9×4 арш.

№ 3 — женское, на глубине 26 вершк.; плохо сохранившийся костяк головой на С.

В значительной траншее, заложенной в переулке, кроме того, оказались 2 перекопанные костяка. Здесь в двух траншеях всего было раскопано 11 квадр. саженей.

Описание древностей, найденных в погребениях Урвановского могильника, см. в текстах к: табл. VII, 13; табл. XI, 16; табл. XII, 14; табл. XXIV, 5; табл. XXV, 3; табл. XXVI, 9 и 11; табл. XXVII, 1 и 14; табл. XXVIII, 2, 12, 13 и 19.

ИЗВЛЕЧЕНИЯ ИЗ ПРОТОКОЛОВ РАСКОПОК МОГИЛЬНИКОВ: КОШИБЕЕВСКОГО, БОРКОВСКОГО, КУЗЬМИНСКОГО, ШАТРИЩЕНСКОГО, ХОЛУЙСКОГО, МАКСИМОВСКОГО и УРВАНОВСКОГО.

Первые пять таблиц (I, II, III, IV и V) рисунков из работы А. А. Спицына «Древности бассейнов рек Оки и Камы» не упоминаются в протоколах. В протоколах также не упоминаются: табл. VI, рис. 19, 20 и 21; табл. XII, рис. 11; табл. XIV, рис. 1, 5, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18 и 19; табл. XX, рис. 5; табл. XXII, рис. 8; табл. XXIII, рис. 2, 3 и 13; табл. XXVIII, рис. 9; табл. XXIX, рис. 1—12; табл. XXX, рис. 1—19 и следующие рисунки «Дополнения»: 1, 2, 3, 4, 5а, 5б, 7, 12, 15 и 16.

ТАБЛИЦА VI.

Рис. 1. Кошибеевский могильник. Погребение № 65 (женское) — на шее найдены мелкие золоченые и красные бусы типов табл. VI, 1, 2 и 5.

Кузьминский могильник. Погребение № 22 (женское) — на шее найдено ожерелье из многих мелких красных бус типа табл. VI, 1 и 3, 19 красных более крупных бус типа табл. XXI, 11 и маленькой медной пряжечки типа табл. XXIII, 14. Погребение № 42 (женское) — на шее найдено ожерелье из мелких красных бус типа табл. VI, 1 и медной лунницы (табл. XV, 2). См. текст к табл. XXI, 11 и к рис. 23 Дополнения.

Рис. 2. Кошибеевский могильник. Погребение № 8 (женское) — на шее найдено ожерелье из мелких красных и золоченых бус типов табл. VI, 2 и 5. Погребение № 21 (пол не определен, детское) — на шее найдено большое ожерелье из красных бус типа табл. VI, 2, желтых типа табл. VI, 3 и 2, отчасти из золоченых типа табл. VI, 5 и крупной красной табл. VI, 24. Погребение № 24 (пол не определен, детское) — на шее найдено небольшое количество красных и золоченых бус типа табл. VI, 2 и 5. Погребение № 49 (женское) — на шее под гривной найдено ожерелье из мелких золоченых и красных бус типов табл. VI, 2 и 5 и двух крупных красных бус типа табл. VI, 24. Погребение № 50 (женское) — на шее найдено большое ожерелье из золоченых бус типа табл. VI, 2. Погребение № 69 (женское) — на шее найдено несколько красных бусинок типа табл. VI, 2. Погребение № 70 (женское) — на шее найдена связка мелких золоченых и красных бус типа табл. VI, 2 и 5, две крупные красные бусы типа табл. VI, 24 и одна красная плоская. См. текст к табл. VI, 1, 7 и 24, к табл. VII, 11, к табл. XIII, 8 и к табл. XVII, 11.

Борковский могильник. Погребение № 2 (женское) — на шее найдено ожерелье из 62 красных бус типа табл. VI, 2 и 20 серебр. подвесок типа табл. XXI, 2. Погребение № 13 (женское) — на шее найдено ожерелье из 2-х витушек, красных и золоченых бус типов табл. VI, 2, 5 и 7. Погребение № 29 (женское) — на костях таза найдено небольшое ожерелье из красных бус типа табл. VI, 2. Погребение № 42 (двойное, пол погребенных не определен) — найдены три красные бусы типа табл. VI, 2. Погребение № 61 (женское) — найдена связка мелких бус типа табл. VI, 2. Погребение № 82 (женское) — на шее найдены две маленькие красные бусы типа табл. VI, 2. Погребение № 106 (женское, сожжение?) — найдено 14 красных бус средней величины типа табл. VI, 2. Погребение № 110 (женское — детское) — найдено несколько красных и золоченых бус типа табл. VI, 2 и 5. См. текст к табл. VI, 5, 7, 24 и к табл. XXI, 11.

Кузьминский могильник. Погребение № 24 (женское — детское) — на шее найдено 11 мелких красных бус типа табл. VI, 2. Погребение № 37 (женское) — найдено ожерелье из множества мелких золоченых и красных бус типов табл. VI, 2 и 5, красной бусы в виде плитки и 3-х крупных бус типа табл. VI, 24. Погребение № 39 (женское) — на шее найдено ожерелье из позолоченных и красных мелких бус и 2-х красных крупных типов табл. VI, 2, 5 и 24. Погребение № 57 (женское) — найдено ожерелье из мелких позолоченных и красных бус типов табл. VI, 2 и 5. Погребение № 66 (женское) — на шее найдено ожерелье из значительного количества красных и позолоченных бус типов табл. VI, 2 и 5 и двух красных крупных типа табл. VI, 24. См. текст к табл. VI, 5, к табл. XXI, 11 и к рис. 21, 22 и 24 Дополнения.

Рис. 3. Кошибеевский могильник. См. текст к табл. VI, 2.

Борковский могильник. Погребение № 66 (женское — детское) — на шее найдена небольшая связка зеленых и синих бус типа табл. VI, 3. Погребение № 106 (женское,

сожжение?) — найдена большая связка красных мелких цилиндрических бус типа табл. VI, 3. См. текст к табл. VI, 24.

Кузьминский могильник. Погребение № 35 (женское) — найдена нитка красных бус типа табл. VI, 3 (большей величины). См. текст к табл. VI, 1.

Рис. 4. Кошибеевский могильник. Погребение № 52 (женское) — на шее найдена небольшая связка бус табл. VI, 4 и типа табл. VI, 6.

Рис. 5. Кошибеевский могильник. Погребение № 14 (пол не определен, детское) — найдено несколько мелких золоченых бус типа табл. VI, 5 и 7. Погребение № 25 (женское) — на шее найдено несколько позолоченных бусинок типа табл. VI, 5. Погребение № 35 (пол не определен, детское) — на шее найдено несколько позолоченных бус типа табл. VI, 5. Погребение № 48 (женское) — на шее найдено несколько золоченых бус типа табл. VI, 5 и одна маленькая красная. См. текст к табл. VI, 1, 2 и 24 и к рис. 19 Дополнения.

Борковский могильник. Погребение № 75 (женское) — на шее найдена нитка из мелких золоченых бус типа табл. VI, 5 и 8, пронизки из мелких синих бус, нескольких медных витушек и из крупных красных бус типа табл. XXI, 11. Погребение № 85 (женское) — на шее найдено ожерелье из позолоченных бус типов табл. VI, 5 и 6, нескольких средней величины красных, 4-х крупных красных бус типа табл. VI, 5, 7, 2 и 24 и из витушек типа табл. IX, 13. См. текст к табл. VI, 2 и 24.

Кузьминский могильник. Погребение № 7 (женское, сожжение) — найдена связка мелких синих бус типа табл. VI, 5. Погребение № 23 (женское) — на шее найдено ожерелье из мелких золоченых бус типа табл. VI, 5, мелких красных типа табл. VI, 2 и трех крупных красных типа табл. VI, 24. Погребение № 38 (женское) — найдено ожерелье из значительного количества мелких золоченых, мелких красных бус типа табл. VI, 2, одной красной крупной типа табл. VI, 24 и такой же величины и формы медной. См. текст к табл. VI, 2 и к рис. 21 и 24 Дополнения.

Рис. 6. Кошибеевский могильник. Погребение № 26 (женское) — на шее найдено небольшое количество золоченых бус табл. VI, 6 (между ними одна синяя буса той же формы). Погребение № 42 (женское) — на шее найдено небольшое количество золоченых бус типа табл. VI, 6. Погребение № 45 (пол не определен, подростка) — на шее найдено 5 золоченых бус типа табл. VI, 6. Погребение № 46 (женское) — на шее найдены четыре золоченые бусы типа табл. VI, 6. Погребение № 53 (женское) — на шее найдено довольно много золоченых бус типа табл. VI, 6. Погребение № 54 (женское) — на шее найдено ожерелье из бус золоченых типа табл. VI, 6 и нескольких грушевидных. Погребение № 61 (женское) — на шее найдена небольшая связка золоченых бус типа табл. VI, 6. Погребение № 63 (пол не определен, детское) — на шее найдена связка золоченых бус типа табл. VI, 6, между ними большая красная буса с инкрустацией (табл. VI, 22 и 23). Погребение № 64 (женское) — на шее найдено небольшое количество бус типа табл. VI, 6. Погребение № 74 (пол не определен) — на шее найдено небольшое количество золоченых бус типа табл. VI, 6. Погребение № 95 (женское) — на шее найдено небольшое количество золоченых бус типа табл. VI, 6. Погребение № 104 (женское) — на шее найдено множество золоченых бус типа табл. VI, 6. См. текст к табл. VI, 4 и к табл. VII, 11.

Кузьминский могильник. См. текст к табл. VI, 5.

Рис. 7. Кошибеевский могильник. Погребение № 2 (женское) — ниже уровня черепа найдено небольшое количество золоченых и красных бус типа табл. VI, 7 и 8. Погребение № 85 (женское) — на шее найдено несколько мелких золоченых бус типа табл. VI, 7 и тонких медных бляшек. Погребение № 108 (женское) — на шее найдено ожерелье из золоченых бус типа табл. VI, 7 и красных типа табл. VI, 2 и 24. См. текст к табл. VI, 5 и к табл. XVII, 11.

Борковский могильник. Погребение № 8 (женское, м. б. трупосожжение) — найдены большие связки бус золоченых стеклянных типа табл. VI, 7, красных типа табл. VI, 2 (среди них 2 большие типа табл. VI, 24) и витушек типа табл. IX, 13. См. текст к табл. VI, 2, 5 и 24.

Кузьминский могильник. См. текст к рис. 21 Дополнения.

Рис. 8. Кошибеевский могильник. Погребение № 44 (женское) — на шее найдена связка золоченых бус типа табл. VI, 8. См. текст к табл. VI, 7.

Борковский могильник. См. текст к табл. VI, 5.

Рис. 9. Кошибеевский могильник. Погребение № 6 (женское — отроческое) — ниже головы найдена двойная черная буса (табл. VI, 9).

Рис. 10. Кошибеевский могильник. Погребение № 31 (пол не определен, детское) на шее найдено несколько бусинок, между прочим, синяя табл. VI, 10.

Борковский могильник. Погребение № 25 (женское) — найдены 2 синие гранчатые бусы типа табл. VI, 10. Погребение № 38 (женское) — на груди найдена синяя гранчатая буса типа табл. VI, 10. Погребение № 39 (женское?) — поверх костей найдена синяя гранчатая буса типа табл. VI, 10, но крупнее. Погребение № 70 (женское — детское) — найдена синяя гранчатая буса типа табл. VI, 10, но несколько иной формы.

Холуйский могильник. См. текст к табл. VI, 24.

Рис. 11. Кошибеевский могильник. Погребение № 7 (женское) — выше левой руки найдена медная выпуклая бляшка типа табл. VI, 11. Погребение № 53 (женское) — в изголовье, в левом углу, найдены остатки шерстяной ткани с 10-ю медными бляшками табл. VI, 11 и неопределенной формы железками. Погребение № 58 (женское) — у головы слева найдена шерстяная ткань, быть может, головное покрывало, со множеством медных украшений из бляшек типа табл. VI, 11, спиралек типа табл. IX, 13 и плоских бляшек типа табл. VII, 8 и IX, 15 и 16 (можно было приметить, что ряды спиралек чередовались с выпуклыми бляшками, но общего узора нельзя было уловить). Погребение № 106 (мужское?) — на поясе найдены обрывки ремня с несколькими бляшками типа табл. VI, 11 и гладким наконечником.

Рис. 12. Кошибеевский могильник. Погребение № 30 (пол не определен, детское) — на шее найдена медная подвеска (табл. VI, 12)

Рис. 13. Кошибеевский могильник. Погребение № 22 (мужское) — на тазу найден пояс из 17 медных бляшек (табл. VI, 13 и 14), при котором в беспорядке находились: медная подвеска в виде конька табл. VI, 15, медная поломанная фигурка медведя табл. VI, 16, медная ажурная подвеска табл. VI, 26 и медная поломанная ажурная бляшка табл. XIII, 2.

Рис. 14. Кошибеевский могильник. См. текст к табл. VI, 13.

Рис. 15. Кошибеевский могильник. См. текст к табл. VI, 13.

Рис. 16. Кошибеевский могильник. См. текст к табл. VI, 13.

Рис. 17. Кошибеевский могильник. Погребение № 6 (женское — отроческое) — ниже головы найдена медная поломанная бляшка типа табл. VI, 17, с ушком назади, но меньшей величины. См. текст к табл. XI, 18.

Рис. 18. Кошибеевский могильник. См. текст к табл. XIII, 8.

Рис. 22. Кошибеевский могильник. См. текст к табл. VI, 6.

Рис. 23. Кошибеевский могильник. См. текст к табл. VI, 6.

Рис. 24. Кошибеевский могильник. Погребение № 29 (женское) — на шее найдено большое ожерелье из 4-х крупных красных бус типа табл. VI, 24 и многих красных и золоченых бус типов табл. VI, 2 и 5. Погребение № 32 (женское) — на шее найдено большое ожерелье из 2-х крупных красных бус типа табл. VI, 24, многих мелких красных и золоченых бус типов табл. VI, 2 и 5 и набора медных спиралек типа табл. IX, 13. См. текст к табл. VI, 2 и 7 и к табл. XVII, 11.

Борковский могильник. Погребение № 61 (женское) — найдена одна крупная красная буса типа табл. VI, 24. Погребение № 95 (женское) — найдено ожерелье из 5 красных крупных бус типа табл. VI, 24, красных бус типа табл. VI, 2, золоченых типа табл. VI, 5 и 7, мелких витушек типа табл. IX, 21 и двух витушек обычного размера. Погребение № 102 (женское) — найдено ожерелье из 3 крупных красных бус типа табл. VI, 24, мелких красных бус типа табл. VI, 5, но большей частью цилиндрических, нескольких синих бус типа табл. VI, 5 и восьми витушек типа табл. IX, 13. Погребение № 107 (мужское) — найдено ожерелье из двух больших красных бус типа табл. VI, 24, многих красных бус типа табл. VI, 2 и 3 и мелких золоченых бус типа табл. VI, 7. См. текст к табл. VI, 5 и 7.

Кузьминский могильник. См текст к табл. VI, 2 и 5 и к рис. 21, 22, 23 и 24 Дополнения.

Холуйский могильник. Погребение № 2 (женское) — на шее найдены 2 красные средней величины бусы типа табл. VI, 24 и две большие синие бусы типа табл. VI, 10.

Рис. 25. Кошибеевский могильник. Погребение № 88 (женское?) — у пальцев правой руки найдены 2 медные пирамидчатые подвески (табл. VI, 25) на спиральках (обращены нижней частью в сторону головы). См. текст к табл. VIII, 9.

Рис. 26. Кошибеевский могильник. См. текст к табл. VI, 13.

Рис. 27. Кошибеевский могильник. Погребение № 39 (мужское) — в ногах найден железный наконечник стрелы (табл. VI, 27), острием в сторону ног. Погребение № 62 (женское?) — с левого боку у таза найдено 6 железных наконечников стрел разной величины типов табл. VI, 27 и 30, концами к ногам. Погребение № 98 (мужское) — у правой ступни найден пук железных наконечников стрел типа табл. VI, 27.

Рис. 28. Кошибеевский могильник. См. текст к табл. VI, 31.

Рис. 29. Кошибеевский могильник. Погребение № 64 (женское) — по правой стороне костяка лежал длинный убор косы из медных бляшек (табл. VI, 29).

Рис. 30. Кошибеевский могильник. См. текст к табл. VI, 27.

Рис. 31. Кошибеевский могильник. Погребение № 53 (женское) — у кисти правой руки найдено украшение, состоящее из медной подвески в виде лапки, кольчужек и нескольких медных блях (табл. VI, 31). Украшение это, может быть, составляло конец косоплетки. Оно лежало лицевой стороною вниз; позади лапчатой подвески, к верхней части ее, прикреплена была медная бляшка с расходящимися концами (табл. VI, 28).

ТАБЛИЦА VII.

Рис. 1. Кошибеевский могильник. Погребение № 8 (женское) — слева от пояса найдено глиняное пряслице типа табл. VII, 1. Погребение № 29 (женское) — в изголовье слева найдено пряслице типа табл. VII, 1. Погребение № 47 (пол не определен, детское) — в яме найдено пряслице типа табл. VII, 1. Погребение № 55 (женское) — в стороне головы найден обломок пряслица типа табл. VII, 1. Погребение № 65 (женское) — на груди найдено малое пряслице (табл. VII, 1).

Борковский могильник. Погребение № 13 (женское) — на левой бедренной кости найдена часть глиняного пряслица типа табл. VII, 1. Погребение № 23 (женское) — у пояса найдено пряслице типа табл. VII, 1. Погребение № 25 (женское) — рядом с поясничными позвонками найдено пряслице типа табл. VII, 1. Погребение № 26 (женское) — на поясенице у остатков пояса найдено глиняное пряслице типа табл. VII, 1. Погребение № 38 (женское) — ниже груди найдено глиняное пряслице типа табл. VII, 1. Погребение № 4 (женское, сидячее?) — найдено маленькое глиняное пряслице типа табл. VII, 1. Погребение № 87 (женское) — у пояса найдено глиняное пряслице типа табл. VII, 1. Погребение № 107 (мужское) — найдено глиняное пряслице типа табл. VII, 1.

Кузьминский могильник. Погребение № 5 (женское) — у кисти левой руки найдено глиняное пряслице типа табл. VII, 1. Погребение № 20 (женское) — возле бедренных костей найдено глиняное пряслице типа табл. VII, 1. Погребение № 31 (женское) — найдено пряслице типа табл. VII, 1. Погребение № 38 (женское) — с левой стороны найдено глиняное пряслице типа табл. VII, 1. Погребение № 39 (женское) — ниже груди найдено глиняное пряслице типа табл. VII, 1. Погребение № 78 (женское) — найдено глиняное пряслице типа табл. VII, 1. Погребение № 92 (женское) — на груди найдено глиняное пряслице типа табл. VII, 1.

Рис. 2. Кошибеевский могильник. Погребение № 70 (женское) — справа от головы найдено пряслице табл. VII, 2.

Борковский могильник. Погребение № 37 (женское, сожжение) — найдена гладкая серебр. гривна типа табл. VII, 2 [1]).

Кузьминский могильник. Погребение № 57 (женское) — ниже груди найдено глиняное пряслице типа табл. VII, 2.

Рис. 3. Кошибеевский могильник. Погребение № 32 (женское) — в яме найден медный перстень типа табл. VII, 3 и медное маленькое массивное кольцо (табл. VIII, 1). Погребение № 43 (мужское) — на правой руке найден спиральный перстень типа табл. VII, 3. Погребение № 49 (женское) — на левой руке найден медный перстень (табл. VII, 3). Погребение № 50 (женское) — на руках найдено по медному спиральному кольцу типа табл. VII, 3. Погребение № 69 (женское) — на левой руке найден перстень типа табл. VII, 3. Погребение № 76 (женское) — на правой руке найден медный перстень типа табл. VII, 3.

Рис. 4. Кошибеевский могильник. Погребение № 21 (пол не определен, детское) — на руках найдено по медному браслету типа табл. VII, 4. Погребение № 49 (женское) — на руках найдено по медному браслету табл. VII, 4. См. текст к табл. XIII, 8 и к рис. 19 Дополнения.

Борковский могильник. Погребение № 13 (женское) — на левой бедренной кости найден помятый медный браслет типа табл. VII, 4 (с насечками на концах). Погребение № 34 (женское, сожжение) — найден медный браслет типа табл. VII, 4 и серебр. пряжечка типа табл. XVII, 12, на которых незаметно следов огня. Погребение № 44 (женское) — по бокам черепа найдены крупные серебряные (?) гладкие кольца типа табл. VII, 4 и подвески типа табл. XIX, 9. Погребение № 110 (женское — детское) — найден медный проволочный браслетик типа табл. VII, 4. См. текст к табл. XVII, 4.

Кузьминский могильник. Погребение № 4 (женское — детское) — найден согнутый медный браслет типа табл. VII, 4. Погребение № 64 (пол не определен) — найдены 3 медные браслета, а на расстоянии 6 вершк. другие 3 (типов табл. VII, 4 и XXIII, 7). См. текст к табл. XXIII, 5.

Максимовский могильник. Погребение № 28 (пол не определен) — найдены два медные проволочные браслета типа табл. VII, 4.

Рис. 5. Кошибеевский могильник. Погребение № 75 (мужское) — на левой ключице найдена медная или серебряная фибула (табл. VII, 5).

Рис. 6. Кошибеевский могильник. Погребение № 1 и 3 (мужское) (погребение это занумеровано у Спицына двумя номерами — 1 и 3) — у таза справа найден железный нож типа табл. VII, 6. Погребение № 4 (женское) — у кисти руки найден небольшой железный нож типа табл. VII, 6. Погребение № 6 (женское — отроческое) — между бедрами найден железный нож типа табл. VII, 6. Погребение № 9 (мужское) — ниже груди найден железный нож типа табл. VII, 6. Погребение № 11 (женское?) — в изголовье найден железный нож типа табл. VII, 6. Погребение № 15 (женское) — у кисти правой руки найден железный нож типа табл. VII, 6. Погребение № 25 (женское) — у кисти правой руки найден железный нож типа табл. VII, 6. Погребение № 27 (женское) — в ногах найден нож типа табл. VII, 6. Погребение № 33 (мужское) — недалеко от таза найден нож типа табл. VII, 6. Погребение № 43 (мужское) — у пояса найден железный нож типа табл. VII, 6. Погребение № 54 (женское) — на поясе найден железный нож типа табл. VII, 6. Погребение № 56 (мужское) — на поясе найден нож типа табл. VII, 6. Погребение № 58 (женское) — на ногах найден железный нож типа табл. VII, 6. Погребение № 68 (мужское) — слева у головы найден железный нож (типа табл. VII, 6) и близ пояса найдены: железный нож (табл. VII, 6) и медная пряжечка типа табл. XI, 13. Погребение № 71 (мужское) — у пояса найден железный нож типа табл. VII, 6. Погребение № 75 (мужское) — на поясе найден железный нож типа табл. VII, 6. Погребение № 86 (мужское) — ниже пояса найден железный нож типа табл. VII, 6. Погребение № 87 (мужское) — на правом бедре найден железный нож типа табл. VII, 6. Погребение № 102 (мужское) — в головах найден горшок, на боку, внутри его нож типа табл. VII, 6, на поясе — нож типа табл. VII, 6. Погребение № 104 (женское) — на груди найден небольшой железный нож типа табл. VII, 6. См. текст к рис. 20 Дополнения.

Рис. 7. Кошибеевский могильник. Погребение № 10 (женское) — у правой кисти найден железный нож типа табл. VII, 7, в широкой деревянной оправе, концом к ногам. Погребение № 13 (мужское) — у кисти правой руки найден железный нож типа табл. VII, 7. Погребение № 22 (мужское) — ниже пояса лежал железный нож типа табл. VII, 7. Погребение № 26 (женское) — с левой стороны пояса лежал железный нож типа табл. VII, 7. Погребение № 32 (женское) — на тазу найден железный нож типа табл. VII, 7. Погребение № 39 (мужское) — в изголовье найден железный нож табл. VII, 7. Погребение № 62 (женское ?) — ниже пояса на ногах найден железный нож типа табл. VII, 7 с костяной рукояткой. Погребение № 79 (мужское) — слева от пояса найден железный нож типа табл. VII, 7. Погребение № 103 (женское) — в ногах найден железный нож типа табл. VII, 7, со следами деревянного черенка.

Борковский могильник. Погребение № 13 (женское) — на левой бедренной кости найден жел. нож типа табл. VII, 7.

Рис. 8. Кошибеевский могильник. Погребение № 64 (женское) — справа от головы найдены остатки шерстяного покрывала, унизанного медными бляшками и бляхами типов табл. VII, 8, IX, 16 и XVI, 3 и спиралями. Погребение № 91 (женское) — близ уха найдена бляшка типа табл. VII, 8, стоявшая ребром. См. текст к табл. VI, 11.

Рис. 9. Кошибеевский могильник. См. текст к табл. IX, 22 и к табл. XIII, 8.

Кузьминский могильник. Погребение № 37 (женское) — у правого плеча найдены 3 медные подвески в виде уточек (типа табл. VII, 9) и одна с тонкой крючковатой головкой (сравни табл. XXI, 10).

---

[1]) Так говорится в протоколе, но это явная описка, так как на табл. VII рис. 2 изображено пряслице. М. б., это описка вместо «табл. VII, 12» — на рис. 12 табл. VII действительно изображена гладкая гривна. Но в тексте своего исследования: «Древности бассейнов рек Оки и Камы» Спицын пишет, что в погребении № 37 (женском) Борковского могильника найдено пряслице типа табл. VII, рис. 2 (стр. 41) — это свидетельствует о том, что слова «гладкая серебр. гривна» поставлены здесь ошибкой и следует читать: «пряслице». В тексте этого исследования (стр. 37) Спицын, говоря о гривнах, не упоминает о нахождении шейной гривны в погребении № 37.

Рис. 10. Кошибеевский могильник. Погребение № 29 (женское) — справа от головы найдено большое медное кольцо (табл. VII, 10).

Рис. 11. Кошибеевский могильник. Погребение № 4 (женское) — кругом шеи лежали 2 тонкие шейные гривны типа табл. VII, 11. Погребение № 15 (женское) — на шее лежала тонкая медная гривна типа табл. VII, 11. Погребение № 26 (женское) — на шее найдена тонкая медная гривна типа табл. VII, 11. Погребение № 30 (пол не определен, детское) — на шее найдена медная тонкая гривна типа табл. VII, 11. Погребение № 34 (пол не определен, детское или отроческое) — на шее найдена гривна типа табл. VII, 11. Погребение № 46 (женское) — на шее найдена тонкая медная гривна типа табл. VII, 11. Погребение № 50 (женское) — на шее найдено 6 медных гривен типа табл. VII, 11 и две — табл. VII, 14. Погребение № 52 (женское) — на шее найдены 4 тонкие медные гривны типа табл. VII, 11. Погребение № 53 (женское) — на шее найдена медная тонкая гривна типа табл. VII, 11. Погребение № 54 (женское) — на шее найдены 2 медные тонкие гривны типа табл. VII, 11. Погребение № 57 (женское) — на шее найдена маленькая тонкая гривна типа табл. VII, 11. Погребение № 58 (женское) — на шее найдены 3 гривны типа табл. VII, 11 и немногочисленные бусы типов табл. VI, 2 и 6. Погребение № 62 (женское?) — на шее или близ нее найдены 2 медные тонкие гривны типа табл. VII, 11. Погребение № 63 (пол не определен, детское) — на шее найдена тонкая медная гривна типа табл. VII, 11. Погребение № 64 (женское) — на шее найдены 2 медные гривны типа табл. VII, 11. Погребение № 72 (пол не определен, детское) — на шее найдена маленькая тонкая шейная гривна типа табл. VII, 11. См. текст к рис. 19 Дополнения.

Рис. 12. Кошибеевский могильник. Погребение № 6 (женское — отроческое) — у головы найдена сломанная медная гривна типа табл. VII, 12 (на конце обвернута спиралью). Погребение № 7 (женское) — на шее найдены 2 медные гривны (табл. VII, 12). Погребение № 20 (пол не определен, детское) — на шее найдена помятая медная гривна типа табл. VII, 12. Погребение № 32 (женское) — на шее найдена развернутая и сломанная гривна типа табл. VII, 12. Погребение № 40 (женское — детское) — на шее найдена свернутая медная гривна типа табл. VII, 12. См. текст к табл. X, 7 и к рис. 19 Дополнения.

Борковский могильник. Погребение № 2 (женское) — на шее найдена серебряная гривна типа табл. VII, 12 (но без замка на концах). Погребение № 73 (мужское) — близ черепа найдены обломки медной тонкой гривны, отчасти витой, типа приблизительно табл. VII, 12. Погребение № 93 (женское — детское) — найдена медная гривна типа табл. VII, 12. См. текст. к табл. VII, 2 — примечание.

Рис. 13. Кошибеевский могильник. Погребение № 8 (женское) — на шее найдена медная гривна (табл. VII, 13). Погребение № 38 (женское — отроческое) — на шее найдены обломки медной гривны типа табл. VII, 13. См. текст к табл. X, 4 и к табл. XVII, 11.

Борковский могильник. Погребение № 107 (мужское) — найдены две шейные гривны (типа табл. VII, 13 и X, 7).

Кузьминский могильник. Погребение № 24 (женское — детское) — на шее найдена медная шейная гривна типа табл. VII, 13; в этом же погребении ниже шеи найден медный браслет типа табл. VII, 13 (согнутый из части шейной гривны). Погребение № 78 (женское) — найдена медная распавшаяся гривна типа табл. VII, 13, под которою сохранились куски луба, шерстяной ткани и концы двух кос, заплетенных в 3 пряди. Среди предметов, найденных на Кузьминском могильнике вне погребений, найдены были: медная гривна типа табл. VII, 13 и X, 4. См. текст к рис. 21 Дополнения.

Урвановский могильник. Погребение № 3 (женское) — справа от шеи найдено несколько медных гривен типа табл. VII, 13 и небольшое количество желтых бус табл. XXVIII, 2, слева — часть такой же гривны и несколько височных колец типа табл. XXIV, 5.

Рис. 14. Кошибеевский могильник. Погребение № 44 (женское) — на шее найдена медная гривна типа табл. VII, 14. См. текст к табл. VII, 11 и табл. X, 7.

Кузьминский могильник. Погребение № 85 (женское) — найдена медная гривна типа табл. VII, 14.

Рис. 15. Кошибеевский могильник. Погребение № 27 (женское) — близ головы найдено пряслице типа табл. VII, 15. Погребение № 85 (женское) — слева у бедра найдено 2 пряслица табл. VII, 15 и типа табл. XIII, 9.

Кузьминский могильник. Погребение № 30 (женское) — на тазу найдено глиняное пряслице типа табл. VII, 15.

Рис. 16. Кошибеевский могильник. Погребение № 41 (женское) — ниже правого плеча найдено пряслице (табл. VII, 16).

ТАБЛИЦА VIII.

Рис. 1. Кошибеевский могильник. См. текст к табл. VII, 3.

Борковский могильник. Погребение № 54 (мужское) — на костях таза найдено медное поясное кольцо обыкновенного типа (табл. VIII, 1).

Рис. 2. Кошибеевский могильник. Погребение № 76 (женское) — в нижней части груди найдена большая медная бляха типа табл. VIII, 2, поверх которой лежала медная пряжка типа табл. XI, 13. Бляха имела в диаметре 5½ дюйм., 6 треугольных вырезов и казалась слегка выпуклой; поверх ее лежала очень редкая шерстяная ткань. См. текст к рис. 19 Дополнения.

Рис. 3. Кошибеевский могильник. Погребение № 67 (женское) — на груди, на остатках шерстяной ткани, найдена изотлевшая большая медная бляха (табл. VIII, 3), под которой лежала медная плетеная пряжка (табл. IX, 24) и небольшое количество спиралек.

Рис. 4. Кошибеевский могильник. Погребение № 61 (женское) — на груди найдена медная ажурная бляха табл. VIII, 4.

Рис. 5. Кошибеевский могильник. Погребение № 8 (женское) — в изголовье найдена медная бляха (табл. VIII, 5); бляха лежала на обрывке кожи и шерстяной ткани.

Рис. 6. Кошибеевский могильник. Погребение № 26 (женское) — на груди найдена изотлевшая тонкая медная бляха 3½ дюйма в диаметре типа табл. VIII, 6. Погребение № 50 (женское) — ниже груди найдена изоржавевшая медная пряжка типа табл. VIII, 6 (в диаметре 4 дюйма). Погребение № 53 (женское) — в нижней части груди найдена изотлевшая бляха типа табл. VIII, 6. Погребение № 54 (женское) — на груди найдена бляха средней величины табл. VIII, 6.

Рис. 7. Кошибеевский могильник. См. текст к табл. VIII, 9.

Рис. 8. Кошибеевский могильник. Погребение № 70 (женское) — на нижних позвонках найдена большая изотлевшая медная бляха (табл. VIII, 8), под ней медная пряжка и шерстяная ткань.

Кузьминский могильник. Погребение № 92 (женское) — на груди найдена большая медная бляха типа табл. VIII, 8 (без каймы).

Рис. 9. Кошибеевский могильник. Погребение № 21 (пол не определен, детское) — в нижней части груди или на тазу найдена медная изоржавевшая бляха (табл. VIII, 9). В разных местах могильника при неопределившихся погребениях найдены следующие медные вещи: 2 нагрудные бляхи табл. VIII, 9 и XIII, 12, плетеная пряжка табл. VIII, 7, медная проволочная подвеска табл. IX, 20, пряжки табл. XI, 2, 3 и 22, медная пряжка типа табл. XI, 10, три пряжки типа табл. XI, 13, бляшка табл. XI, 20, браслет типа табл. XIII. 10, подвеска типа табл. VI, 25, бляшка типа табл. IX, 16, две спирали типа табл. IX, 9.

ТАБЛИЦА IX.

Рис. 1. Кошибеевский могильник. Погребение № 19 (пол не определен, детское) — в стороне ног найдена медная фибула (табл. IX, 1).

Рис. 2. Кошибеевский могильник. См. текст к табл. XI, 13.

Рис. 3. Кошибеевский могильник. Погребение № 29 (женское) — справа от головы найдены 2 медные фибулы (табл. IX, 3 и 12).

Рис. 4. Кошибеевский могильник. См. текст к табл. XI, 13.

Рис. 5. Кошибеевский могильник. Погребение № 108 (женское) — в ногах найдена медная фибула табл. IX, 5.

Рис. 6. Кошибеевский могильник. Погребение № 89 (пол не определен, детское) — на дне ямы посредине найдена медная фибула табл. IX, 6.

Рис. 7. Кошибеевский могильник. Погребение № 49 (женское) — с боков, у шеи, найдено по медной звездчатой подвеске на спиралях (табл. IX, 7) и по паре колокольчатых подвесок типа табл. IX, 22.

Рис. 8. Кошибеевский могильник. Погребение № 69 (женское) — по обеим сторонам головы найдены остатки звездчатых подвесок типа табл. IX, 8. Погребение № 70 (женское) — под челюстью найдены 2 медные звездчатые подвески (табл. IX, 8). Погребение № 81 (женское) — под головой найдены 2 звездчатые медные привески на спиралях типа табл. IX, 8. Погребение № 108 (женское) — близ черепа найдены 2 медные подвески типа табл. IX, 8.

Борковский могильник. Погребение № 6 (женское) — найдены 2 медн. или серебр. трехлопастные подвески типа табл. IX, 8. Погребение № 9 (женское) — около шеи найдены 2 привески типа табл. IX, 8. Погребение № 107 (мужское) — найдены 2 медные височные подвески типа табл. IX, 8. Погребение № 112 (женское) — близ виска найдено медное кольцо из скрученной проволоки и 4-лопастная подвеска типа табл. IX, 8.

Кузьминский могильник. Погребение № 37 (женское) — найдены две височные подвески табл. IX, 8, на витушках. Погребение № 38 (женское) — найдена сломанная височная подвеска типа табл. IX, 8. Погребение № 66 (женское) — у висков найдено по медной подвеске типа табл. IX, 8. См. текст к табл. XVIII, 7.

Рис. 9. Кошибеевский могильник. Погребение № 26 (женское) — от пояса вниз идут 2 медные спиральные трубочки типа табл. IX, 9. Погребение № 44 (женское) — у пояса найдена медная спираль типа табл. IX, 9. Погребение № 50 (женское) — у пояса найдены 2 медные спирали типа табл. IX, 9. Погребение № 58 (женское) — выше пояса найдены 2 медные спирали (табл. IX, 9). Погребение № 63 (пол не определен, детское) — на груди найдена медная спираль типа табл. IX, 9. См. текст к табл. VIII, 9 и к табл. XI, 2.

Рис. 10. Кузьминский могильник. Погребение № 83 (женское) — найдено несколько спиральных трубочек типа табл. IX, 10.

Рис. 11. Кошибеевский могильник. Погребение № 85 (женское) — около пояса слева найдена неопределенная медная бляшка на медной спиральке типа табл. IX, 11.

Максимовский могильник. Погребение № 30 (женское) — слева от медной гривны, лежавшей на груди, найдены 4 медные спиральки типа табл. IX, 11, пять медных пирамидчатых подвесок (табл. XXVI, 16) и одна медная подвеска типа табл. XXI, 14 (без свесов).

Рис. 12. Кошибеевский могильник. См. текст к табл. IX, 3.

Рис. 13. Кошибеевский могильник. Погребение № 4 (женское) — под челюстью найдено ожерелье из 7 спиралей типа табл. IX, 13. См. текст к табл. VI, 11 и 24 и к табл. XI, 13.

Борковский могильник. Погребение № 6 (женское) — найдена связка спиральных витушек типа табл. IX, 13. Погребение № 9 (женское) — около шеи найдено ожерелье из витушек типа табл. IX, 13. Погребение № 15 (женское) — на шее найдено 8 витушек типа табл. IX, 13. Погребение № 20 (повидимому двойное, пол погребенных не определен) — найден обломок витушки типа табл. IX, 13. Погребение № 22 (женское — детское) — на шее найдена витушка типа табл. IX, 13. Погребение № 25 (женское) — найдены две витушки типа табл. IX, 13. Погребение № 73 (мужское) — близ черепа найдено несколько медных витушек типа табл. IX, 13. Погребение № 107 (мужское) — найдено много медных витушек типа табл. IX, 13. Погребение № 113 (пол не определен) — найдена витушка типа табл. IX, 13. См. текст к табл. VI, 5, 7 и 24.

Кузьминский могильник. Погребение № 39 (женское) — на шее найдены 3 витушки типа табл. IX, 13.

Холуйский могильник. Погребение № 2 (женское) — на голове найден убор из медных спиралек типа табл. IX, 13 и семи бляшек табл. XII, 27.

Рис. 14. Кошибеевский могильник. Погребение № 29 (женское) — на руках найдено по браслету из 3-х медных бляшек типа табл. IX, 14 и нескольких спиралек каждый. Погребение № 38 (женское — отроческое) — у кисти левой руки найден браслет или украшение рукава (табл. IX, 14) из 4-х бляшек и 3-х рядов спиралек. Погребение № 109 (женское ?) — на черепе найдены остатки шерстяного покрывала, на котором в небольшом количестве нанизаны бляшки и спиральки типа табл. IX, 14.

Борковский могильник. Погребение № 6 (женское) — найдена круглая медная бляшка типа табл. IX, 14. Погребение № 8 (женское, м. б. трупосожжение) — найдены три бляшки типа табл. IX, 14.

Кузьминский могильник. Погребение № 2 (женское) — на месте головы найдены 2 выпуклые медные бляшки типа табл. IX, 14 на витушках, нанизанных на ремешки.

Рис. 15. Кошибеевский могильник. См. текст к табл. VI, 11.

Рис. 16. Кошибеевский могильник. Погребение № 42 (женское) — на черепе найден венчик от головного шерстяного убора из 7 медных круглых бляшек типа табл. IX, 16 (меньшей величины) и 3-х рядов ремешков, на которые сплошь нанизаны рубчатые кольчужки. Погребение № 52 (женское) — на груди найдена медная плоская бляшка типа табл. IX, 16. Погребение № 91 (женское) — на остатках черепа найдены следы венчика из спиралек и головного убора, на который нанизано 7 медных бляшек типа табл. IX, 16; на затылке от этого убора сохранилась изотлевшая свинцовая масса и под нею медная бляшка (табл. IX, 26). Погребение № 104 (женское) — на груди найдена медная круглая бляшка типа табл. IX, 16. См. текст к табл. VI, 11, к табл. VII, 8, к табл. VIII, 9 и к рис. 19 Дополнения.

Рис. 17. Кошибеевский могильник. Погребение № 79 (мужское) — справа от пояса найдена железная фибула (табл. IX, 17).

Рис. 18. Кошибеевский могильник. См. текст к табл. XI, 13.

Рис. 19. Кошибеевский могильник. Погребение № 62 (женское ?) — на груди найдена медная бляха, 4 дюйма в диаметре (табл. IX, 19). Погребение № 64 (женское) — на груди найдена медная бляха средней величины типа, приблизительно, табл. IX, 19.

Рис. 20. Кошибеевский могильник. См. текст к табл. VIII, 9.

Рис. 21. Кошибеевский могильник. Погребение № 21 (пол не определен, детское) — в стороне головы по бокам найдены 2 пары медных сборчатых подвесок на спиралях (табл. IX, 21). Погребение № 37 (пол не определен, детское) — в яме найдена лишь медная спиральная трубочка (табл. IX, 21) на ремешке. Погребение № 38 (женское — отроческое) — с правой стороны черепа найдена медная сборчатая подвеска на спиральках типа табл. IX, 21, у левого плеча другая сборчатая подвеска типа табл. IX, 21. Погребение № 50 (женское) — ниже груди найдена медная спираль типа табл. IX, 21. Погребение № 55 (женское) — в стороне головы найдены 2 медные спиральки типа табл. IX, 21. Погребение № 57 (женское) — на груди найдена медная спираль типа табл. IX, 21. Погребение № 76 (женское) — в изголовье слева найден ряд медных спиралек типа табл. IX, 21 от головного шерстяного покрывала. Погребение № 81 (женское) — на груди, ниже левого плеча, найдена пара сборчатых подвесок типа табл. IX, 21.

Борковский могильник. Погребение № 42 (двойное, пол не определен) — найдены две витушки типа табл. IX, 21. Погребение № 51 (двойное, одно из них мужское, пол другого не определен) — в погребении, пол которого не определен, найдено несколько медных витушек типа табл. IX, 21. Погребение № 55 (женское — детское) — найдены две витушки типа табл. IX, 21. Погребение № 58 (двойное, женское и детское) — в детском погребении найдены витушки типа табл. IX, 21). Погребение № 64 (женское) — найдены 2 витушки типа табл. IX, 21. Погребение № 70 (женское — детское) — найдены 2 длинные витушки типа табл. IX, 21. Погребение № 82 (женское) — на шее найдена витушка типа табл. IX, 21. Погребение № 101 (двойное, мужское и женское) — при женском костяке найдено 8 медных витушек типа табл. IX, 21. Погребение № 106 (женское, сожжение ?) — найден венчик или лента из 4-х рядов спиралей типа табл. IX, 21 с пластинчатой бляшкой или обоймицей. Погребение № 110 (женское — детское) — найдена медная витушка типа табл. IX, 21. Погребение № 112 (женское) — на шее найдено несколько медных витушек типа табл. IX, 21. См. текст к табл. VI, 24, к табл. XX, 8 и к табл. XXI, 11.

Кузьминский могильник. Погребение № 7 (женское, сожжение) — найдено несколько витушек типа табл. IX, 21. Погребение № 23 (женское) — на шее найдены две подвески сгибнем типа табл. IX, 21. Погребение № 65 (мужское) — найдены две витушки типа табл. IX, 21. См. текст к табл. X, 5 и к рис. 23 Дополнения.

Рис. 22. Кошибеевский могильник. Погребение № 2 (женское) — на уровне черепа найдены 2 медные подвески на спиралях (табл. IX, 22). Погребение № 6 (женское — отроческое) — около бедер найдена медная подвеска типа табл. IX, 22. Погребение № 41 (женское — отроческое) — у плеча левой руки найдена подвеска типа табл. IX, 22 и уточка табл. VII, 9. Погребение № 85 (женское) — в ногах найдены 3 колокольчатые медные подвески типа табл. IX, 22. Погребение № 106 (мужское ?) — на поясе найдены 2 медные подвески типа табл. IX, 22. См. текст к табл. IX, 7 и к табл. XI, 13.

Борковский могильник. Погребение № 85 (женское) — на груди найдены 4 прорезные подвески типа табл. IX, 22.

Кузьминский могильник. Погребение № 2 (женское) — немного выше груди найдены 4 конические медные прорезные подвески типа табл. IX, 22, на витушках, нанизанных на ремешки. Погребение № 22 (женское) — на шее найдена конусовидная медная привеска на витушке типа табл. IX, 22. Погребение № 37 (женское) — у правого плеча найдено 3 конические подвески типа табл. IX, 22. Погребение № 38 (женское) — найдено пять конических подвесок типа табл. IX, 22. Погребение № 57 (женское) — найдено 4 конусовидные подвески типа табл. IX, 22. Погребение № 66 (женское) — подле правого плеча найдено 3 медных привески на витушках типа табл. IX, 22. Погребение № 69 (женское) — на правом плече найдены 3 медных подвески на витушках типа табл. IX, 22, концы которых лежали у затылка. См. текст к табл. XXI, 1 и 10 и к рис. 24 Дополнения.

Рис. 23. Кошибеевский могильник. Погребение № 29 (женское) — справа от головы найден обломок от пряжки табл. IX, 23.

Кузьминский могильник. Погребение № 21 (женское) — у головы сбоку найдены обломки височной круглой подвески типа табл. IX, 23.

Рис. 24. Кошибеевский могильник. См. текст к табл. VIII, 3.

Рис. 25. Кошибеевский могильник. Погребение № 29 (женское) — на поясе найдена медная пряжка типа табл. IX, 25.

Кузьминский могильник. Погребение № 65 (мужское) — найдена медная пряжка типа табл. IX, 25.

Рис. 26. Кошибеевский могильник. См. текст к табл. IX, 16.

Рис. 27. Кошибеевский могильник. Погребение № 49 (женское) — в нижней части груди найдена большая плетеная медная пряжка (табл. IX, 27) и при ней 2 медные пряжки типа табл. XI, 13. Под пряжкою были остатки шерстяной ткани. Погребение № 81 (женское) — в нижней части груди найдена плетеная медная пряжка типа табл. IX, 27; на нагрудной бляхе (пряжке) сверху лежала шерстяная материя.

Борковский могильник. Погребение № 13 (женское) — на левой стороне груди найдена большая плетеная пряжка типа табл. IX, 27.

Кузьминский могильник. Погребение № 78 (женское) — найдена шестилопастная ажурная пряжка типа табл. IX, 27.

ТАБЛИЦА X.

Рис. 1. Борковский могильник. Погребение № 61 (женское) — найдено пряслице типа табл. X, 1. Погребение № 85 (женское) — на груди найден обломок пряслица типа табл. X, 1.

Кузьминский могильник. Погребение № 23 (женское) — слева возле поясничных позвонков найдено глиняное пряслице типа табл. X, 1. Погребение № 42 (женское) — найдено глиняное пряслице (табл. X, 1). Погребение № 66 (женское) — у левой руки найдено глиняное пряслице типа табл. X, 1. Погребение № 69 (женское) — у левой руки найдено глин. пряслице типа табл. X, 1. См. текст к рис. 23 Дополнения.

Рис. 2. Кузьминский могильник. Погребение № 24 (женское — детское) — немного ниже шеи найдена медная выпуклая бляшка типа табл. X, 2, но меньше. Погребение № 66 (женское) — на голове найден венчик из трех рядов витушек с 6 обоймицами и 3 выпуклыми бляшками (табл. X, 2, типа табл. XIX, 10 и XXIII, 18).

Рис. 3. Кошибеевский могильник. Погребение № 67 (женское) — на шее найдена толстая медная гривна типа табл. X, 3, но с обломленными концами.

Борковский могильник. Погребение № 22 (женское — детское) — на шее найдена гривна табл. X, 3. Погребение № 58 (двойное, женское и детское, пол которого не определен) — в детском погребении найдена детская серебр. шейная гривна типа табл. X, 3. Погребение № 60 (мужское?) — на верхней части груди найдена серебр. гривна (табл. X, 3). Погребение № 71 (мужское) — на шее найдена массивная серебр. гривна типа табл. X, 3. Погребение № 72 (женское — детское) — найдена маленькая серебр. шейная гривна типа табл. X, 3.

Кузьминский могильник. Погребение № 72 (женское) — найдена медная шейная гривна типа табл. X, 3, с крючками на концах. См. текст к табл. XVIII, 6.

Рис. 4. Кошибеевский могильник. Погребение № 73 (женское — детское) — на шее найдена витая гривна типа табл. X, 4. Погребение № 108 (женское) — на шее найдено восемь медных гривен (одна типа табл. X, 4, одна типа табл. XVII, 11, но самого простого устройства, и шесть типа табл. VII, 13).

Борковский могильник. Погребение № 23 (женское) — на шее найдена медная гривна типа табл. X, 4. Погребение № 38 (женское) — на шее найдена витая медная шейная гривна типа табл. X, 4. Погребение № 92 (женское — детское) — найдена серебр. шейная гривна типа табл. X, 4, но не витая.

Кузьминский могильник. Погребение № 4 (женское — детское) — на шее найдена медная витая гривна типа табл. X, 4, но витая, как на табл. XIII, 4. Погребение № 12 (женское — детское) — найдена малая медная шейная гривна типа табл. X, 4. Погребение № 18 (мужское?) — найден поломанный серебр. или медный шейный обруч типа табл. X, 4. Погребение № 23 (женское) — на шее найдено пять шейных гривен (табл. X, 4). Погребение № 38 (женское) — найдена поломанная шейная гривна типа табл. X, 4. Погребение № 41 (мужское) — на шее найдена медная шейная гривна типа табл. X, 4. Погребение № 57 (женское) — на шее найдена медная гривна типа табл. X, 4. См. текст к табл. VII, 13, к табл. X, 5, к табл. XVII, 11 и к рис. 21 и 24 Дополнения.

Рис. 5. Кузьминский могильник. Погребение № 5 (женское) — на шее найдены 4 медные гривны (табл. X, 5 и три типа табл. X, 4); под ними большая медная пряжка типа табл. XI, 13 и ожерелье из 4-х пар витушек типа табл. IX, 21, разделенных красными бусами типа табл. XXI, 11. Погребение № 14 (мужское?) — на шее найдена медная гривна типа табл. X, 5, лежавшая на тонкой коже.

Рис. 6. Кошибеевский могильник. Погребение № 75 (мужское) — под шеей найдена смятая серебряная гривна типа табл. X, 6.

Борковский могильник. Погребение № 33 (мужское) — найдена серебр. шейная гривна типа табл. X, 6. Погребение № 91 (мужское) — на шее найдена медная гривна (табл. X, 6), под которой находилась медная фибула (табл. XX, 9). Погребение № 105 (женское — детское) — найдена медная гривна типа табл. X, 6.

Кузьминский могильник. Погребение № 42 (женское) — на шее найдена массивная, серебр. или медная шейная гривна типа табл. X, 6. Погребение № 75 (мужское) — найдена поломанная медная шейная гривна типа табл. X, 6.

Шатрищенский могильник. См. общую характеристику Шатрищенского могильника.

Рис. 7. Кошибеевский могильник. Погребение № 70 (женское) — в изголовье слева найдено 5 гривен (одна железная типа табл. X, 7, другая медная типа табл. XVII, 11, третья типа табл. VII, 14, четвертая и пятая типа табл. VII, 12 и, кажется, была еще шестая гладкая железная). Погребение № 81 (женское) — на шее найдена железная гривна типа табл. X, 7.

Борковский могильник. См. текст к табл. VII, 13.

Кузьминский могильник. Погребение № 20 (женское) — на шее найдена железная гривна (табл. X, 7). Погребение № 37 (женское) — найдена железная шейная гривна типа табл. X, 7. См. текст к рис. 24 Дополнения.

Рис. 8. Борковский могильник. Погребение № 72 (женское — детское) — найдена серебр. нагрудная бляшка (табл. X, 8).

Рис. 9. Кошибеевский могильник. Погребение № 5 (пол не определен, детское) — найдена железная пряжка типа табл. X, 9. Погребение № 52 (женское) — в ногах найдена железная пряжка типа табл. X, 9. Погребение № 54 (женское) — на подоле найдена железная пряжка типа табл. X, 9. Погребение № 58 (женское) — в изголовье справа найдена железная пряжка типа табл. X, 9. Погребение № 60 (мужское) — справа на тазу найдена железная пряжка типа табл. X, 9. Погребение № 62 (женское?) — у пояса найдена железная пряжка типа табл. X, 9. Погребение № 85 (женское) — в изголовье найдена железная пряжка типа табл. X, 9. Погребение № 86 (мужское) — у головы слева найдена железная пряжка типа табл. X, 9. Погребение № 104 (женское) — на поясе найдена небольшая железная пряжка типа табл. X, 9. См. текст к табл. XI, 13 и к рис. 20 Дополнения.

Борковский могильник. Погребение № 2 (женское) — в ногах найдена железная пряжка типа табл. X, 9. Погребение № 3 (пол не определен) — у черепа слева и на левой части груди найдены 2 жел. пряжки типов табл. X, 9 и 10. Погребение № 5 (мужское) — рядом с поясничными позвонками найдена жел. пряжка типа табл. X, 9. Погребение № 8 (женское) — найдены три жел. пряжки типа табл. X, 9. Погребение № 10 (пол не определен, сожжение) — найдены 3 обломка жел. пряжек типа табл. X, 9 или 10. Погребение № 11 (пол не определен) — найдены три железные круглые пряжки типа табл. X, 9. Погребение № 14 (мужское) — у правой ступни найдена круглая жел. пряжка типа табл. X, 9. Погребение № 33 (мужское) — найдена жел. пряжка типа табл. X, 9. Погребение № 45 (пол не определен, сожжение) — найдена железная пряжка типа табл. X, 9. Погребение № 51 (двойное, одно из погребений мужское, пол другого не определен) — при мужском костяке найдена железная пряжка типа табл. X, 9. Погребение № 53 (женское, сидячее?) — найдена жел. пряжечка типа табл. X, 9. Погребение № 60 (мужское?) — на груди найдена маленькая жел. пряжечка типа табл. X, 9; у поясничных позвонков найдена жел. пряжка типа табл. X, 9. Погребение № 65 (мужское) — в ногах найдены 3 жел. пряжки типа табл. X, 9, разных величин. Погребение № 73 (мужское) — близ черепа найдены две жел. пряжки типа табл. X, 9 и XI, 6. Погребение № 74 (мужское) — на костях таза найдена жел. пряжка (табл. X, 9). Погребение № 77 (женское) — найдена жел. пряжка (табл. X, 9). Погребение № 103 (мужское) — найдена жел. пряжка приблизительно типа табл. X, 9.

Максимовский могильник. Погребение № 35 (девушки — подростка) — на тазу найдена железная пряжка типа табл. X, 9.

Рис. 10. Кошибеевский могильник. Погребение № 98 (мужское) — на поясе найдена железная пряжка типа табл. X, 10.

Борковский могильник. Погребение № 21 (мужское) — найдена жел. пряжка типа табл. X, 10. Погребение № 22 (женское — детское) — на месте груди найдены 2 жел. пряжки типа табл. X, 10. Погребение № 27 (мужское) — при поясе находились 2 железные пряжки табл. X, 10. Погребение № 39 (женское?) — на поясе найдена жел. пряжка типа табл. X, 10 и серебряная (табл. XVII, 2), с остатком ремня, на котором висел нож. Погребение № 62 (мужское) — найдена жел. пряжка типа табл. X, 10. Погребение № 89 (муж-

ское) — у пояса найдена очень узкая железная пряжка типа табл. X, 10. См. текст к табл. X, 9 и к табл. XVI, 8.

Кузьминский могильник. Погребение № 9 (мужское) — найден обломок жел. пряжки типа табл. X, 10.

ТАБЛИЦА XI.

Рис. 1. Кошибеевский могильник. См. текст к табл. XI, 10.

Борковский могильник. См. текст к табл. XI, 12.

Кузьминский могильник. См. текст к табл. XXII, 3.

Рис. 2. Кошибеевский могильник. Погребение № 42 (женское) — на поясе найдена железная пряжка типа табл. XI, 2, а от нее спускаются вниз 2 медные крупные спирали типа табл. IX, 9. См. текст к табл. VIII, 9.

Борковский могильник. Погребение № 90 (мужское) — на тазу найдена серебр. пряжка типа табл. XI, 2.

Рис. 3. Кошибеевский могильник. См. текст к табл. VIII, 9.

Рис. 4. Кошибеевский могильник. Погребение № 6 (женское — отроческое) — у головы найдена медная пряжка (табл. XI, 4). Погребение № 75 (мужское) — на поясе найдена поясная медная пряжка типа табл. XI, 4. Погребение № 79 (мужское) — в ногах найдена медная поясная пряжка типа табл. XI, 4.

Борковский могильник. Погребение № 27 (мужское) — на поясничных позвонках остатки пояса с медной пряжкой типа табл. XI, 4, украшенного 12 медн. бляшками типа табл. XXII, 5, 10 пластинчатыми крупными бляхами (табл. XXI, 15) и снабженного медным наконечником типа табл. XXII, 7.

Кузьминский могильник. Погребение № 45 (мужское) — найдены 2 медные пряжки типов табл. XI, 4 и 13. Погребение № 75 (мужское) — найдена медная пряжка типа табл. XI, 4. См. текст к табл. XI, 10.

Холуйский могильник. См. выше общую характеристику Холуйского могильника.

Рис. 5. Кошибеевский могильник. Погребение № 58 (женское) — на черепе найден убор в виде ремня с медными бляшками табл. XI, 5.

Рис. 6. Борковский могильник. Погребение № 28 (мужское) — найдена жел. пряжка типа табл. XI, 6. См. текст к табл. X, 9 и к табл. XXII, 2.

Рис. 7. Кошибеевский могильник. Погребение № 6 (женское — отроческое) — где то около ступни правой ноги найдена медная поясная пряжка типа табл. XI, 7. Погребение № 107 (пол не определен) — на поясе найдена медная пряжка типа табл. XI, 7.

Холуйский могильник. Погребение № 5 (мужское?) — на поясе найдена медная пряжка типа табл. XI, 7.

Рис. 8. Кошибеевский могильник. Погребение № 83 (мужское) — на поясе найдена большая железная пряжка (табл. XI, 8).

Рис. 9. Кошибеевский могильник. Погребение № 6 (женское — отроческое) — вправо от кисти левой руки найдена медная пряжка (табл. XI, 9). Погребение № 33 (мужское) — недалеко от таза найдена поясная медная пряжка типа табл. XI, 9, сильно попорченная.

Борковский могильник. Погребение № 66 (женское — детское) — найдена серебр. пряжка типа табл. XI, 9.

Рис. 10. Кошибеевский могильник. Погребение № 75 (мужское) — в изголовье найден кожаный пояс, снабженный медной пряжкой (табл. XI, 10), медным наконечником типа приблизительно табл. XXII, 7 и украшенный медными тонкими бляшками табл. XI, 1. См. текст к табл. VIII, 9.

Кузьминский могильник. Погребение № 41 (мужское) — возле тазовых костей найдена медная поясная пряжка типа табл. XI, 10 и 4. Погребение № 76 (мужское, сожжение) — найдена медная поясная пряжка типа табл. XI, 10. Погребение № 82 (мужское) — найдена поясная медная пряжка типа табл. XI, 10, с остатками ремня.

Рис. 11. Кошибеевский могильник. Погребение № 24 (пол не определен, детское) — на шее найдены обломки пряжки типа табл. XI, 11. Погребение № 33 (мужское) — на груди найдена медная пряжка (табл. XI, 11).

Кузьминский могильник. Погребение № 4 (женское — детское) — найдена медная пряжка типа табл. XI, 11.

Рис. 12. Кошибеевский могильник. Погребение № 54 (женское) — на ногах найдены остатки медной пряжки типа табл. XI, 12. Погребение № 85 (женское) — ниже колен найдены 2 медные ножные пряжки типа табл. XI, 12. См. текст к рис. 19 Дополнения.

Борковский могильник. Погребение № 107 (мужское) — найдены остатки ременного пояса с пряжкою типа табл. XI, 12, но покрытой выпуклым орнаментом (рис. 8 Дополнения), с наконечником того же орнамента и бляшками (табл. XI, 1). Часть пояса спускалась книзу.

Кузьминский могильник. Погребение № 1 (мужское) — найдена медная пряжка от пояса типа табл. XI, 12.

Рис. 13. Кошибеевский могильник. Погребение № 6 (женское — отроческое) — ниже головы справа найдена маленькая медная пряжка типа табл. XI, 13. Погребение № 7 (женское) — на левом плече найдена медная пряжка типа табл. XI, 13. Погребение № 8 (женское) — в изголовье вместе с шерстью находилась изоржавевшая медная пряжка типа табл. XI, 13. Погребение № 9 (мужское) — на месте груди найдены 2 малые медные пряжки типа табл. XI, 13. Погребение № 10 (женское) — в верхней части груди найдена медная пряжка типа табл. XI, 13. Погребение № 11 (женское ?) — у изголовья внизу, в обрывках шерстяной ткани, найдены 3 медные пряжки типа табл. XI, 13, 6 медных фибул (четыре табл. IX, 4, одна табл. IX, 18 и одна табл. IX, 2) и три ряда сплющенных спиралек типа табл. IX, 13. Фибулы лежали и боком и на лицо и обратною стороною; спирали располагались правильно в 3 линии и выходили из пряжки, продетой в ткань. Погребение № 15 (женское) — на левом плече найдена медная пряжка типа табл. XI, 13. Погребение № 21 (пол не определен, детское) — по бокам груди у локтей найдено по медной пряжке типа табл. XI, 13. Погребение № 29 (женское) — на груди найдены 2 маленькие медные пряжки типа табл. XI, 13. Погребение № 34 (пол не определен, детское или отроческое) — на груди найдено 2 медные пряжечки, из которых одна типа табл. XI, 13. Погребение № 35 (пол не определен, детское) — на груди найдены остатки медной пряжки типа табл. XI, 13. Погребение № 38 (женское—отроческое) — на груди найдены 2 медные пряжки типа табл. XI, 13. Погребение № 40 (женское—детское) — в ногах найдена медная пряжка типа табл. XI, 13. Погребение № 41 (женское—отроческое)—на груди или на поясе найдена тонкая медная пряжка типа табл. XI, 13. Погребение № 43 (мужское) — на левой руке сверху найдена большая медная пряжка с железною иглой типа табл. XI, 13. Погребение № 50 (женское) — на груди у правого плеча найдены 2 малые медные пряжки типа табл. XI, 13. Погребение № 69 (женское) — на груди найдена медная пряжка типа табл. XI, 13. Погребение № 73 (женское — детское) — на груди найдена медная пряжка типа табл. XI, 13, железная типа табл. X, 9 и медная подвеска типа табл. IX, 22. Погребение № 75 (мужское) — на поясе найдена медная пряжка типа табл. XI, 13. Погребение № 15 (женское) — на изголовье справа найдена медная пряжка типа табл. XI, 13 и на шее также найдена медная пряжка типа табл. XI, 13. Погребение № 89 (пол не определен, детское) — в яме ниже середины найдена распавшаяся медная пряжка типа табл. XI, 13. Погребение № 108 (женское) — на груди, у кисти правой руки найдена маленькая медная пряжка типа табл. XI, 13. См. текст к табл. VII, 6, к табл. VIII, 2 и 9 и к табл. IX, 27.

Борковский могильник. Погребение № 8 (женское, м. б. трупосожжение) — найдена медная пряжка типа табл. XI, 13 и небольшая серебряная пряжка типа табл. XI, 13. Погребение № 11 (пол не определен) — найдена медная пряжка типа табл. XI, 13. Погребение № 15 (женское) — на шее найдена серебр. пряжечка типа табл. XI, 13. Погребение № 22 (женское—детское) — на шее найдена серебр. пряжечка типа табл. XI, 13. Погребение № 23 (женское) — на груди найдена пряжка типа табл. XI, 13 (большого размера). Погребение № 33 (мужское) — найдены 2 медные пряжки типа табл. XI, 13. Погребение № 37 (женское, сожжение) — найдена серебр. пряжка типа табл. XI, 13. Погребение № 55 (женское — детское) — найдена медная пряжечка типа табл. XI, 13 (но гладкая). Погребение № 56 (пол не определен, сожжение?) — найдена серебр. пряжечка типа табл. XI, 13. Погребение № 80 (мужское, сожжение) — найден обломок медной пряжки типа табл. XI, 13. Погребение № 85 (женское) — на груди найдена медная пряжка типа табл. XI, 13. Погребение № 86 (пол не определен, сожжение) — найдены не подвергавшиеся действию огня: 2 медные пряжки типа табл. XI, 13. Погребение № 87 (женское) — найдены 3 медные или серебр. пряжки типа табл. XI, 13. Погребение № 88 (мужское) — на тазу найдена медная пряжка типа табл. XI, 13. Погребение № 90 (мужское) — на груди найдена серебр. пряжка типа табл. XI, 13. Погребение № 93 (женское — детское) — найдена медная пряжка типа табл. XI, 13, без орнамента. Погребение № 94 (мужское) — найдены 2 медные пряжки типа табл. XI, 13 и XXII, 2. Погребение № 95 (женское) — найдены две медные пряжки типа табл. XI, 13. Погребение № 96 (мужское) — на груди найдена медная пряжка типа табл. XI, 13. Погребение № 97 (мужское) — на верхней части груди найдена медная пряжечка типа табл. XI, 13. Погребение № 99 (мужское) — на месте головы найдена медная или серебр. пряжка типа табл. XI, 13. Погребение № 101 (двойное, мужское и женское) — при женском костяке найдена серебр. пряжечка типа табл. XI, 13, но верхняя часть разделана на 2 грани. Погребение № 102 (женское) — найдена медная пряжка типа табл. XI, 13. Погребение № 107 (мужское) — найдены две медные пряжки типа табл. XI, 13; пряжки найдены близ бедренной кости. Погребение № 109 (женское—детское)—найдена медная пряжка типа табл. XI, 13. Погребение № 110

(женское—детское)—найдена медная пряжка типа табл. XI, 13, на ткани. Погребение № 111 (мужское) — рядом с позвоночником найдена медная пряжечка типа табл. XI, 13. Погребение № 112 (женское) — на груди найдены 2 медные пряжки типа табл. XI, 13. См. текст к табл. XII, 21.

Кузьминский могильник. Погребение № 3 (мужское) — ниже головы найдена медная пряжка типа табл. XI, 13. Погребение № 9 (мужское) — найдена медная пряжка типа табл. XI, 13. Погребение № 11 (мужское) — найден обломок медной пряжки типа табл. XI, 13. Погребение № 13 (детское, мужское ?)—найдена медная пряжка типа табл. XI, 13. Погребение № 14 (мужское ?) — у правого плеча найдена медная пряжка типа табл. XI, 13. Погребение № 16 (мужское) — на месте груди найдена медная пряжка типа табл. XI, 13. Погребение № 18 (мужское ?) — найдена большая медная пряжка типа табл. XI, 13 (2½ дюйма в диаметре), немного ниже медная пряжка того же типа. Погребение № 20 (женское) — рядом с черепом найдена медная пряжка типа табл. XI, 13 и венчик из витушек (табл. XXIII, 18), к нему бляшка типа табл. XII, 23, с дырочками, и 2 небольшие выпуклые бляшки типа табл. XXII, 5; на груди найдена медная пряжка типа табл. XI, 13. Погребение № 21 (женское) — на груди найдены 2 медные пряжки типа табл. XI, 13. Погребение № 24 (женское — детское) — немного ниже шеи найдена медная пряжка типа табл. XI, 13. Погребение № 27 (мужское—детское)—на груди найдены 2 медные пряжки типа табл. XI, 13 (завернутые в ткань). Погребение № 37 (женское) — на груди найдена медная пряжка типа табл. XI, 13 и другая медная плетеная (табл. XV, 1); кроме того (видимо около шеи) — найдена медная пряжка типа табл. XI, 13. Погребение № 39 (женское) — ниже груди найдена медная пряжка типа табл. XI, 13. Погребение № 42 (женское) — найдена медная пряжка типа табл. XI, 13. Погребение № 44 (мужское) — на верхней части груди найдена маленькая пряжка типа табл. XI, 13. Погребение № 56 (мужское) — на груди найдена медная пряжка типа табл. XI, 13. Погребение № 60 (женское ?) — на груди найдены 2 медные пряжечки типа табл. XI, 13. Погребение № 65 (мужское) — найдена медная пряжка типа табл. XI, 13. Погребение № 67 (женское ?) — найдена медная пряжечка типа табл. XI, 13. Погребение № 68 (мужское) — найдена медная пряжка типа табл. XI, 13. Погребение № 71 (женское) — на груди найдены две медные пряжки типа табл. XI, 13. Погребение № 72 (женское) — под небольшой медной бляхой, находившейся на груди, найдены остатки лубка и шерстяной ткани с бахромою и медная пряжка типа табл. XI, 13. Погребение № 75 (мужское) — найдена медная пряжка типа табл. XI, 13. Погребение № 78 (женское) — найдена медная пряжка типа табл. XI, 13. Погребение № 82 (мужское) — найдена медная пряжка типа табл. XI, 13. Погребение № 91 (женское, б. м. не погребение, а отдельные вещи) — найдена медная пряжка типа табл. XI, 13. См. текст к табл. X, 5, XI, 4, XVI, 13, XXIII, 18 и к рис. 21 и 23 Дополнения.

Рис. 14. Кошибеевский могильник. Погребение № 26 (женское) — на поясе найдена железная пряжка типа табл. XI, 14, но с иглою другой формы. Погребение № 52 (женское) — на поясе найдена большая железная пряжка типа табл. XI, 14. Погребение № 58 (женское) — на поясе найдена большая железная пряжка типа табл. XI, 14, рядом какой-то полый железный наконечник, быть может, от пояса. Погребение № 80 (мужское) — в ногах найдена большая железная пряжка типа табл. XI, 14. Погребение № 91 (женское) — на поясе найдена большая железная пряжка (табл. XI, 14). См. текст к рис. 19 Дополнения.

Рис. 15. Кошибеевский могильник. Погребение № 46 (женское) — несколько ниже пояса найдено железное кольцо, быть может, от пряжки, типа табл. XI, 15. Погребение № 54 (женское) — на поясе найдена железная пряжка типа табл. XI, 15. Погребение № 64 (женское) — в ногах найдена железная пряжка (табл. XI, 15). Погребение № 79 (мужское) — на поясе найдена железная пряжка типа табл. XI, 15, но несколько больше.

Рис. 16. Кошибеевский могильник. См. текст к табл. XIII, 8.

Урвановский могильник. Погребения без номеров (два костяка, не номерованных в протоколе, пол не определен) — найдена медная бляшка типа табл. XI, 16 и медная подвеска типа табл. XXVI, 11.

Рис. 17. Кошибеевский могильник. Погребение № 9 (мужское) — на месте груди найдена медная поясная пряжка (табл. XI, 17).

Рис. 18. Кошибеевский могильник. Погребение № 87 (мужское) — на поясе найдена большая медная пряжка (табл. XI, 18) и несколько бляшек табл. VI, 17.

Борковский могильник. Погребение № 35 (мужское) — на тазу найдены остатки пояса: медная пряжка типа табл. XI, 18, два медные наконечника типа табл. XXI, 8 (но гладкие) и 13 медных бляшек типа табл. XXII, 5. См. текст к табл. XXII, 5.

Кузьминский могильник. Погребение № 66 (женское) — под большой серебр. бляхой, лежавшей на левой стороне груди, найдены 2 медные пряжки типа табл. XI, 18.

Рис. 19. Кошибеевский могильник. Погребение № 25 (женское) — в изголовье в правом углу найдены обломки большой железной пряжки типа табл. XI, 19. Погребение № 86 (мужское) — в изголовье слева найдены железные удила с большими кольцами (табл. XI, 19). См. текст к рис. 20 Дополнения.

Борковский могильник. Погребение № 52 (мужское) — на середине груди найдена крупная пряжка типа табл. XI, 19.

Рис. 20. Кошибеевский могильник. См. текст к табл. VIII, 9.

Рис. 21. Кошибеевский могильник. Погребение № 1 и 3 (мужское) (погребение это имеет в протоколе двойной №—1 и 3) — слева от головы найдена большая медная пряжка (табл. XI, 21).

Рис. 22. Кошибеевский могильник. См. текст к табл. VIII, 9.

ТАБЛИЦА XII.

Рис. 1. Кошибеевский могильник. Погребение № 1 и 3 (мужское) (погребение это имеет в протоколе двойной № — 1 и 3) — в изголовье найдены железные удила типа табл. XII, 1. Погребение № 4 (женское) — слева близ плеча найдены железные удила типа табл. XII, 1, имеющие на концах не по одному, а по 2 кольца. Погребение № 8 (женское) — в изголовье найдены железные удила типа табл. XII, 1. Погребение № 13 (мужское) — в изголовье слева найдены железные удила типа табл. XII, 1. Погребение № 29 (женское) — в изголовье, в правом углу, найдены железные удила типа табл. XII, 1. Погребение № 43 (мужское) — в изголовье найдены железные удила типа табл. XII, 1. Погребение № 49 (женское) — в изголовье найдены железные удила типа табл. XII, 1. Погребение № 54 (женское) — в изголовье справа найдены железные удила типа табл. XII, 1. Погребение № 62 (женское ?) — в изголовье справа найдены железные удила типа табл. XII, 1. Погребение № 70 (женское) — в изголовье, справа, найдены железные удила типа табл. XII, 1. Погребение № 76 (женское) — на ногах положены были железные удила типа табл. XII, 1. Погребение № 77 (мужское) — слева от верхней части костяка найдены железные удила типа табл. XII, 1. Погребение № 79 (мужское) — в изголовье в правом углу найдены железные удила типа табл. XII, 1. Погребение № 80 (мужское) — в ногах найдены железные удила типа табл. XII, 1. Погребение № 81 (женское) — у головы слева найдены железные удила табл. XII, 1. Погребение № 83 (мужское) — в ногах найдены удила типа табл. XII, 1.

См. текст к табл. XII, 2, к табл. XIII, 8 и к рис. 20 Дополнения.

Борковский могильник. Погребение № 8 (женское) — найдены жел. удила типа табл. XII, 1. Погребение № 13 (женское) — в головах найдены жел. удила типа табл. XII, 1. Погребение № 28 (мужское) — найдены жел. удила типа табл. XII, 1, но с костяными псаллиями и железными ушками вместо колец. Погребение № 33 (мужское) — найдены распавшиеся железные удила типа табл. XII, 1. Погребение № 35 (мужское) — в головах найдены жел. удила типа табл. XII, 1. Погребение № 62 (мужское) — найдены жел. удила типа табл. XII, 1. Погребение № 73 (мужское) — в ногах найдены удила типа табл. XII, 1. Погребение № 90 (мужское) — в головах найдены жел. удила типа табл. XII, 1. Погребение № 91 (мужское)—в головах найдены удила типа табл. XII, 1. Погребение № 96 (мужское) — у пояса с правой стороны найдены жел. удила типа табл. XII, 1. Погребение № 97 (мужское) — в ногах с левой стороны найдены жел. удила типа табл. XII, 1. Погребение № 101 (двойное — мужское и женское) — при женском костяке найдены жел. удила типа табл. XII, 1. Погребение № 107 (мужское) — найдены жел. удила типа табл. XII, 1. Погребение № 110 (женское—детское) — найдены жел. удила типа табл XII, 1. См. текст к табл. XII, 4.

Кузьминский могильник. Погребение № 3 (мужское) — возле головы найдены жел. удила типа табл. XII, 1 (маленькие). Погребение № 10 (мужское) — найдены жел. удила типа табл. XII, 1. Погребение № 14 (мужское?) — с правой стороны головы найдены тонкие жел. удила типа табл. XII, 1. Погребение № 25 (мужское) — найдены перержавевшие железные удила типа табл. XII, 1. Погребение № 26 (мужское) — найдены остатки железных удил типа табл. XII, 1. Погребение № 34 (мужское) — найдены железные удила типа табл. XII, 1. Погребение № 41 (мужское) — в ногах найдены железные удила типа табл. XII, 1. Погребение № 46 (мужское) — найдены распавшиеся на части удила типа табл. XII, 1. Погребение № 47 (мужское) — найдена часть удил типа табл. XII, 1. Погребение № 48 (мужское)— в головах найдены перержавевшие удила типа табл. XII, 1. Погребение № 49 (мужское) — найдены жел. удила типа

табл. XII, 1 (но одно звено укорочено). Погребение № 59 (мужское) — найдены части небольших перержавевших удил типа табл. XII, 1. Погребение № 63 (мужское) — найдены обломки железных удил типа табл. XII, 1.

Холуйский могильник. Погребение № 1 (мужское) — слева от головы найдены жел. удила типа табл. XII, 1. См. общую характеристику Холуйского могильника.

Рис. 2. Кошибеевский могильник. Погребение № 75 (мужское) — справа, ниже таза, найден железный меч (табл. XII, 2) длиной 2 ф. 9 дюйм., в деревянных ножнах, у которого сбоку большая мозаичная буса типа табл. XIII, 6 и пара железных удил типа табл. XII, 1.

Борковский могильник. Погребение № 90 (мужское) — на правом плече лежал, рукояткой вверх, длинный меч типа табл. XII, 2.

Кузьминский могильник. Погребение № 41 (мужское) — справа у пояса найден длинный и широкий меч типа табл. XII, 2 длиною 17 вершков.

Рис. 3. Кошибеевский могильник. Погребение № 13 (мужское) — вкось по телу положен был меч, длиною 21 верш. (табл. XII, 3), в деревянных ножнах.

Рис. 4. Кошибеевский могильник. Погребение № 1 и 3 (мужское) (погребение это имеет в протоколе двойной № — 1 и 3) — в ногах найден железный кельт типа табл. XII, 4. Погребение № 9 (мужское) — в ногах найден железный кельт типа табл. XII, 4. Погребение № 13 (мужское) — ниже головы найден железный кельт типа табл. XII, 4. Погребение № 33 (мужское) — на тазу найден железный кельт типа табл. XII, 4. Погребение № 56 (мужское) — справа у черепа, найден железный кельт типа табл. XII, 4. Погребение № 62 (женское?) — у головы слева найден железный кельт табл. XII, 4. Погребение № 71 (мужское) — в ногах найден железный кельт типа табл. XII, 4. Погребение № 75 (мужское) — слева ниже таза найден железный кельт типа табл. XII, 4. Погребение № 77 (мужское) — справа от верхней части костяка найден железный кельт типа табл. XII, 4. Погребение № 79 (мужское) — в изголовье в правом углу найден железный кельт типа табл. XII, 4. Погребение № 80 (мужское) — в ногах найден железный кельт типа табл. XII, 4. Погребение № 86 (мужское) — в ногах найден железный кельт типа табл. XII, 4. См. текст к рис. 20 Дополнения.

Борковский могильник. Погребение № 5 (мужское) — над грудью в земле найден железный кельт типа табл. XII, 4. Погребение № 21 (мужское) — найден жел. кельт типа табл. XII, 4. Погребение № 27 (мужское) — в головах найден жел. кельт типа табл. XII, 4, воткнутый в землю так, что рукоятка его прилегает к кисти правой руки. Погребение № 33 (мужское) — найден жел. кельт типа табл. XII, 4, воткнутый в землю. Погребение № 51 двойное (одно из них мужское, пол другого не определен) — у правой ноги мужского костяка найден жел. кельт типа табл. XII, 4. Погребение № 52 (мужское) — слева от головы найден жел. кельт типа табл. XII, 4, воткнутый лезвием в землю. Погребение № 54 (мужское?) — у правого колена воткнут в землю лезвием жел. кельт типа табл. XII, 4. Погребение № 57 (мужское) — найден жел. кельт типа табл. XII, 4, лежавший плашмя. Погребение № 60 (мужское?) — с правой стороны головы найден железный кельт типа табл. XII, 4. Погребение № 62 (мужское) — найден жел. кельт типа табл. XII, 4. Погребение № 65 (мужское) — в ногах найден жел. кельт типа табл. XII, 4, воткнутый лезвием в землю. Погребение № 69 (мужское?) — с правой стороны подле груди найден жел. кельт типа табл. XII, 4 и удила типа табл. XII, 1. Погребение № 71 (мужское) — у правой стороны груди найден, жел. кельт типа табл. XII, 4. Погребение № 80 (мужское, сожжение) — найден жел. кельт типа табл. XII, 4 (воткнутый в землю). Погребение № 84 (мужское) — в ногах найден железный кельт типа табл. XII, 4. Погребение № 89 (мужское) — у ног найден жел. кельт типа табл. XII, 4. Погребение № 91 (мужское) — справа у головы найден железный кельт типа табл. XII, 4, воткнутый лезвием в землю. Погребение № 96 (мужское) — над головой с левой стороны найден жел. кельт типа табл. XII, 4. Погребение № 97 (мужское) — в ногах, с левой стороны, найден жел. кельт типа табл. XII, 4. Погребение № 98 (мужское) — в ногах найден жел. кельт типа табл. XII, 4. Погребение № 99 (мужское) — слева найден жел. кельт типа табл. XII, 4. Погребение № 103 (мужское) — найден жел. кельт типа табл. XII, 4. Погребение № 107 (мужское) — найден жел. кельт типа табл. XII, 4.

Кузьминский могильник. Погребение № 1 (мужское) — найден жел. кельт типа табл. XII, 4. Погребение № 9 (мужское) — найден жел. кельт типа табл. XII, 4. Погребение № 10 (мужское) — найден жел. кельт типа табл. XII, 4. Погребение № 17 (мужское) — немного ниже черепа найден жел. кельт типа табл. XII, 4. Погребение № 19 (мужское) — найден жел. кельт типа табл. XII, 4. Погребение № 25 (мужское) — найден железный кельт типа табл. XII, 4. Погребение № 26 (мужское) — найден железный кельт типа табл. XII, 4. Погребение № 40 (мужское) — несколько ниже головы, с левой стороны, найден железный кельт типа табл. XII, 4, воткнутый в землю. Погребение № 41 (мужское) — с правой стороны головы найден железный кельт типа табл. XII, 4. Погребение № 43 (мужское) — у правого бедра найден жел. кельт типа табл. XII, 4, воткнутый в землю лезвием. Погребение № 44 (мужское) — рядом с правым бедром найден железный кельт типа табл. XII, 4, воткнутый лезвием в землю. Погребение № 45 (мужское) — найден жел. кельт типа табл. XII, 4, воткнутый в землю. Погребение № 52 (мужское) — у правого бедра, найден жел. кельт типа табл. XII, 4, воткнутый лезвием в землю. Погребение № 53 (мужское) — найден жел. кельт типа табл. XII, 4. Погребение № 55 (мужское) — найден жел. кельт типа табл. XII, 4, воткнутый лезвием в землю. Погребение № 56 (мужское) — с левой стороны костяка найден кельт типа табл. XII, 4. Погребение № 58 (мужское) — найден жел. кельт типа табл. XII, 4. Погребение № 59 (мужское) — найден железный кельт типа табл. XII, 4. Погребение № 62 (мужское) — возле левого колена найден железный кельт типа табл. XII, 4. Погребение № 65 (мужское) — найден железный кельт типа табл. XII, 4. Погребение № 73 (мужское) — найден железный кельт типа табл. XII, 4. Погребение № 75 (мужское) — найден железный кельт типа табл. XII, 4. Погребение № 76 (мужское, сожжение) — найден железный кельт типа табл. XII, 4, воткнутый лезвием в землю. Погребение № 77 (мужское) — найден железный кельт типа табл. XII, 4. Погребение № 81 (мужское) — найден железный кельт типа табл. XII, 4. Погребение № 82 (мужское) — найден железный кельт типа табл. XII, 4.

Холуйский могильник. См. общую характеристику Холуйского могильника.

Рис. 5. Кошибеевский могильник. Погребение № 39 (мужское) — в ногах найден топор (табл. XII, 5). Погребение № 78 (мужское) — справа от костяка найден железный топор типа табл. XII, 5. Погребение № 87 (мужское) — на тазу слева найден железный топор типа табл. XII, 5 (топорищем к ногам).

Рис. 6. Кошибеевский могильник. Погребение № 43 (мужское) — в изголовье, слева, найден каменный оселок типа табл. XII, 6. Погребение № 62 (женское) — у головы слева найден оселок (табл. XII, 6). См. текст к рис. 20 Дополнения.

Рис. 7. Кошибеевский могильник. Погребение № 22 (мужское) — в левом углу, в изголовье, найден железный наконечник копья (табл. XII, 7). Погребение № 75 (мужское) — в ногах найдены 2 железные наконечника копий типов табл. XII, 7 и 13, остриями в сторону ног.

Борковский могильник. Погребение № 16 (двойное, пол не определен) — у правой ступни одного из костяков найден жел. наконечник копья типа табл. XII, 7, острием вниз. Погребение № 21 (мужское) — найден наконечник копья типа табл. XII, 7. Погребение № 33 (мужское) — найден железный наконечник копья типа табл. XII, 7. Погребение № 57 (мужское) — найден жел. наконечник копья типа табл. XII, 7. Погребение № 62 (мужское) — найден наконечник копья типа табл. XII, 7. Погребение № 80 (мужское, сожжение) — найден жел. наконечник копья типа табл. XII, 7. Погребение № 84 (мужское) — с правой стороны черепа воткнут (?), острием вверх, железный наконечник копья типа табл. XII, 7. Погребение № 91 (мужское) — в головах найдено два жел. наконечника копий типов табл. XII, 7 и 13, острием вверх. Погребение № 96 (мужское) — над головою с правой стороны найден жел. наконечник копья типа табл. XII, 7. Погребение № 98 (мужское) — с левой стороны головы найдено 3 железных наконечника копий, из которых 2 типа табл. XII, 7. Погребение № 106 (женское, сожжение?) — найден наконечник жел. копья типа табл. XII, 7. Погребение № 111 (мужское) — найден железный наконечник копья типа табл. XII, 7. См. текст к табл. XII, 13 и к табл. XX, 2 и 4.

Кузьминский могильник. Погребение № 19 (мужское) — найдены 2 жел. наконечника копий типа табл. XII, 7 и 9. Погребение № 24 (женское—детское) — найден железный наконечник дротика типа табл. XII, 7. Погребение № 41 (мужское) — с правой стороны головы найдены 2 железные наконечника копий типа табл. XII, 7 и 13, остриями вверх. Погребение № 44 (мужское) — с левой стороны головы найден жел. наконечник копья типа табл. XII, 7, острием вверх. Погребение № 47 (мужское) — найден жел. наконечник копья типа табл. XII, 7. Погребение № 53 (мужское) — найдено 2 жел. наконечника копий типов табл. XII, 7 и 10. Погребение № 56 (мужское) — в ногах найдены 2 жел. наконечника копий типов табл. XII, 7 и 13. Погребение № 63 (мужское) — в ногах найдены 2 железных наконечника копий типов табл. XII, 7 и 10. Погребение № 77 (мужское) — найден наконечник дротика типа табл. XII, 7. Погребение № 81 (мужское) — найден наконечник дротика типа табл. XII, 7. См. текст к табл. XX, 2 и 3.

Холуйский могильник. См. выше общую характеристику Холуйского могильника.

Рис. 8. Кошибеевский могильник. Погребение № 33 (мужское) — в изголовье, в углу, найдено железное копье (табл. XII, 8).

Кузьминский могильник. Погребение № 11 (мужское) — найден жел. наконечник копья типа табл. XII, 8. Погребение № 28 (мужское, сожжение) — найден железный наконечник копья типа табл. XII, 8. Погребение № 40 (мужское) — с правой стороны головы найден железный наконечник копья типа табл. XII, 8.

Рис. 9. Кошибеевский могильник. Погребение № 13 (мужское) — на месте головы найден железный наконечник копья типа табл. XII, 9. Погребение № 56 (мужское) — слева от черепа найден железный наконечник копья типа табл. XII, 9. Погребение № 78 (мужское) — справа от верхней части костяка найден длинный железный наконечник копья (табл. XII, 9).

Кузьминский могильник. См. текст к табл. XII, 7.

Рис. 10. Кошибеевский могильник. Погребение № 17 (мужское) — в изголовье справа найден железный наконечник копья типа табл. XII, 10, с медным колечком на втулке. Погребение № 57 (женское) — справа от головы найден небольшой железный наконечник копья типа табл. XII, 10. Погребение № 71 (мужское) — слева от черепа найден железный наконечник копья типа табл. XII, 10. Погребение № 77 (мужское) — в изголовье слева найден железный наконечник копья (табл. XII, 10). Погребение № 86 (мужское) — ниже изголовья найден железный наконечник копья типа табл. XII, 10.

Борковский могильник. Погребение № 5 (мужское) — возле правой ступни найден жел. наконечник копья типа табл. XII, 10 (острием вниз).

Кузьминский могильник. Погребение № 16 (мужское) — с правой стороны головы найден жел. наконечник копья типа табл. XII, 10, острием вверх. См. текст к табл. XII, 7.

Рис. 12. Кошибеевский могильник. См. текст к рис. 20 Дополнения.

Рис. 13. Кошибеевский могильник. Погребение № 9 (мужское) — в изголовье найден большой железный наконечник копья (табл. XII, 13). Погребение № 43 (мужское) — в изголовье справа найден железный наконечник копья типа табл. XII, 13, с частью древка. Погребение № 68 (мужское) — справа от головы найден железный наконечник копья типа табл. XII, 13. Погребение № 80 (мужское) — справа от верхней части костяка найден железный наконечник копья типа табл. XII, 13. См. текст к табл. XII, 7.

Борковский могильник. Погребение № 14 (мужское) — у правой ступни найден небольшой жел. наконечник копья (типа табл. XII, 13), острием вниз. Погребение № 21 (мужское) — найден жел. наконечник копья типа табл. XII, 13. Погребение № 27 (мужское) — в головах найден жел. наконечник копья до 7 вершк. типа табл. XII, 13. Погребение № 35 (мужское) — справа от черепа найден жел. наконечник копья типа табл. XII, 13. Погребение № 69 (мужское?) — с правой стороны черепа найден жел. наконечник копья типа табл. XII, 13 и другой типа табл. XII, 7. Погребение № 71 (мужское) — у ступни левой ноги найдены жел. наконечники копий типа табл. XII, 13 и табл. XII, 7. Погребение № 80 (мужское, сожжение) — найден жел. наконечник копья типа табл. XII, 13. Погребение № 89 (мужское) — рядом с головой найден жел. наконечник копья типа табл. XII, 13 и другой типа табл. XII, 7. Погребение № 94 (мужское) — найден жел. наконечник копья типа табл. XII, 13. Погребение № 97 (мужское) — в ногах, с левой стороны, найден жел. наконечник копья типа табл. XII, 13. См. текст к табл. XII, 7.

Кузьминский могильник. Погребение № 25 (мужское) — найден железн. наконечник копья типа табл. XII, 13 (острием на ЮВ). Погребение № 77 (мужское) — найден наконечник копья типа табл. XII, 13. См. текст к табл. XII, 7.

Холуйский могильник. См. общую характеристику Холуйского могильника.

Рис. 14. Урвановский могильник. См. текст к табл. XXVIII, 19.

Рис. 15. Кошибеевский могильник. Погребение № 41 (женское — отроческое) — в ногах найден горшок (табл. XII, 15). Погребение № 60 (мужское) — в ногах найден раздавленный сосуд типа табл. XII, 15, средней величины. Погребение № 64 (женское) — в ногах найден большой раздавленный горшок типа табл. XII, 15. Погребение № 107 (пол не определен) — в ногах найден маленький сосуд типа табл. XII, 15.

Рис. 16. Кошибеевский могильник. Погребение № 1 и 3 (мужское) (погребение это имеет в протоколе двойной № — 1 и 3) — в ногах найден разбитый горшок типа табл. XII, 16. Погребение № 7 (женское) — в изголовье найден маленький глиняный сосуд типа табл. XII, 16. Погребение № 53 (женское) — в ногах найден горшок типа табл. XII, 16, у правого плеча найден глиняный горшочек (табл. XII, 16). Погребение № 100 (пол не определен) — в ногах найден раздробленный горшок типа табл. XII, 16.

Холуйский могильник. Погребение № 3 (мужское?) — влево от головы найден маленький глиняный горшочек грубой работы типа табл. XII, 16.

Рис. 17. Холуйский могильник. Погребение № 4 (пол не определен) — в изголовье найдены 2 маленькие глиняные горшочка типа табл. XII, 17.

Рис. 18. Кошибеевский могильник. Погребение № 31 (пол не определен, детское) — в ногах найден сосуд вверх дном типа табл. XII, 18, с зубцами по венчику, высотою 6 дюймов. Погребение № 42 (женское) — в ногах найден сосуд типа табл. XII, 18 (без орнамента), лежавший на боку. Погребение № 51 (пол не определен) — на дне могилы найдены обломки горшка типа табл. XII, 18. Погребение № 75 (мужское) — в ногах найден раздавленный горшок табл. XII, 18. Погребение № 81 (женское) — в ногах найден горшок типа табл. XII, 18. Погребение № 85 (женское) — в ногах найден раздавленный сосуд типа табл. XII, 18, с орнаментом из точек. Погребение № 87 (мужское) — в ногах найден раздавленный горшок типа табл. XII, 18. Погребение № 97 (женское — детское) — в ногах найден сосуд типа табл. XII, 18. См. текст к рис. 20 Дополнения.

Рис. 19. Кошибеевский могильник. Погребение № 63 (пол не определен, детское) — в ногах найден горшок типа табл. XII, 19, без орнамента. Погребение № 74 (пол не определен) — в ногах найден горшок типа табл. XII, 19. Погребение № 88 (женское?) — в ногах найден глиняный горшок (табл. XII, 19).

Борковский могильник. Погребение № 36 (мужское) — в ногах найден небольшой горшочек типа табл. XII, 19 (но с прямым краем).

Рис. 20. Кошибеевский могильник. Погребение № 34 (пол не определен, детское или отроческое) — в ногах найдено 2 горшочка, один в другом, типа табл. XII, 20. Погребение № 41 (женское — отроческое) — в ногах найден горшочек типа табл. XII, 20. Погребение № 61 (женское) — в ногах найден горшок (табл. XII, 20). Погребение № 79 (мужское) — в ногах найден раздавленный горшок типа табл. XII, 20. Погребение № 104 (женское) — в ногах найден горшок типа табл. XII, 20 с зубчатым краем.

Рис. 21. Борковский могильник. Погребение № 47 (пол не определен, детское) — найдены 2 серебр. пряжки типов табл. XII, 21 и XI, 13.

Холуйский могильник. Погребение № 1 (мужское) — несколько выше пояса найдена медная пряжечка табл. XII, 21.

Рис. 22. Борковский могильник. Погребение № 71 (мужское) — найдены остатки пояса, украшенного серебр. набором типа табл. XII, 22, и серебр. пряжка от пояса (табл. XXII, 1).

Кузьминский могильник. См. текст к табл. XXI, 15, и к рис. 22 Дополнения.

Холуйский могильник. Погребение № 2 (женское) — на тазу найдены 2 обрывка ремня с набитыми на него в двух местах 8 медными бляшками табл. XII, 22.

Рис. 23. Кузьминский могильник. См. текст к табл. XI, 13.

Холуйский могильник. См. текст к табл. XII, 24.

Рис. 24. Холуйский могильник. Погребение № 1 (мужское) — на поясе найден пояс с набором (26 бляшек табл. XII, 24 и две бляшки табл. XII, 23).

Рис. 25. Борковский могильник. Погребение № 32 (мужское) — у пояса с левой стороны найден поясной набор из узких серебр. бляшек типа табл. XII, 25.

Холуйский могильник. Погребение № 3 (мужское?) — на тазу найдено 28 медных поясных бляшек табл. XII, 25.

Рис. 26. Холуйский могильник. Погребение № 1 (мужское) — на груди найдена серебряная фибула табл. XII, 26.

Рис. 27. Холуйский могильник. См. текст к табл. IX, 13.

Рис. 28. Холуйский могильник. Погребение № 2 (женское) — у шеи найдены 2 медные браслета табл. XII, 28, показывающие, что руки были пригнуты к плечам.

Рис. 29. Холуйский могильник. Погребение № 4 (пол не определен) — на поясе найдена медная пряжка табл. XII, 29.

ТАБЛИЦА XIII.

Рис. 1. Кошибеевский могильник. Погребение № 6 (женское — отроческое) — у головы найдена медная плетеная подвеска (табл. XII, 1).

Рис. 2. Кошибеевский могильник. См. текст к табл. VI, 13.

Рис. 3. Кошибеевский могильник. Погребение № 85 (женское) — ниже колен найдено по медной подвеске

из 4-х пластинок каждая (табл. XIII, 3). См. текст к рис. 19 Дополнения.

Рис. 4. Кошибеевский могильник. Погребение № 19 (пол не определен, детское) — на шее найдена помятая медная гривна типа табл. XIII, 4. Погребение № 38 (женское — отроческое) — на руках найдено по медному браслету типа табл. XIII, 4 и 5, с заходящими друг на друга концами. См. текст к табл. XIII, 5.

Кузьминский могильник. См. текст к табл. X, 4.

Рис. 5. Кошибеевский могильник. Погребение № 40 (женское — детское) — в головах найден свернутый маленький браслет типа табл. XIII, 5. Погребение № 50 (женское) — на левой руке найден проволочный браслет в 1½ оборота типа табл. XIII, 5, согнутый из тонкой гривны. Погребение № 108 (женское) — на руках найдены медные браслеты, два табл. XIII, 5, один табл. XIII, 4. См. текст к табл. XIII, 4.

Борковский могильник. Погребение № 69 (мужское?) — на правой руке найден медный или серебряный браслет типа табл. XIII, 5, но с орнаментом на концах.

Рис. 6. Кошибеевский могильник. Погребение № 13 (мужское) — рядом с мечом, лежащим вкось по телу, в верхней части найдена отличная стеклянная буса (табл. XIII, 6). См. текст к табл. XII, 2.

Рис. 7. Кошибеевский могильник. Погребение № 41 (женское — отроческое) — на груди найдена часть медной поясной пряжки табл. XIII, 7.

Борковский могильник. Погребение № 58 (двойное, женское и детское, пол которого не определен) — в детском погребении найдено маленькое серебр. колечко типа табл. XIII, 7.

Рис. 8. Кошибеевский могильник. Погребение № 25 (женское) — ниже шеи найдены обломки медной нагрудной бляхи типа табл. XIII, 8, на обрывках шерстяной одежды. Погребение № 29 (женское) — на груди найдены остатки медной бляхи типа табл. XIII, 8. Погребение № 58 (женское) — в верхней части груди найдена медная бляха типа табл. XIII, 8, под ней остатки шерстяной ткани и кожи. Погребение № 95 (женское) — на груди найдена изотлевшая медная пряжка (табл. XIII, 8) шириной 4½ дюйма. Погребение № 96 (женское) — в верхней части ямы, почти в одной грудке найдены обломки медной нагрудной бляхи типа табл. XIII, 8, двух браслетов типа табл. VII, 4, небольшая связка бус типа табл. VI, 2, красных и синих, медная бляшка табл. VI, 18, и XI, 16, подвеска — уточка типа табл. VII, 9, но схематичнее, и медная пряжка в виде круглого кольца с железной иглой типа табл. XII, 1. Погребение № 97 (женское — детское) — на груди найдена изотлевшая бляха типа табл. XIII, 8 (в диаметре 5½ дюйма).

Рис. 9. Кошибеевский могильник. Погребение № 11 (женское?) — около изголовья слева найдено глиняное пряслице (табл. XIII, 9). Погребение № 49 (женское) — у таза справа найдено пряслице типа табл. XIII, 9. Погребение № 64 (женское) — у правого плеча найдено пряслице типа табл. XIII, 9. См. текст к табл. VII, 15 и к рис. 19 Дополнения.

Холуйский могильник. См. общую характеристику Холуйского могильника.

Рис. 10. Кошибеевский могильник. Погребение № 42 (женское) — справа вдоль руки найдена изотлевшая свинцовая или оловянная масса и тут же рядом 2 медные кольца с лопастями типа табл. XIII, 10 (браслеты или ушные подвески). Погребение № 46 (женское) — в стороне левой руки найдены 2 медные пластинчатые браслета типа табл. XIII, 10 со спиралью в 2 оборота (браслеты лежали рядом, пластинками вверх). Погребение № 50 (женское) — на руках найдено по медному пластинчатому браслету табл. XIII, 10. Погребение № 53 (женское) — у кисти правой руки найден изоржавевший медный браслет типа табл. XIII, 10. Погребение № 54 (женское) — у правой руки найдены 2 медные браслета типа табл. XIII, 10. Погребение № 58 (женское) — на правом плече найдены 2 медные браслета типа табл. XIII, 10, изоржавевшие. См. текст к табл. VIII, 9 и к рис. 19 Дополнения.

Рис. 11. Кошибеевский могильник. Погребение № 76 (женское) — на правой руке найдено 2 медные браслета (табл. XIII, 11 и 13).

Рис. 12. Кошибеевский могильник. См. текст к табл. VIII, 9.

Рис. 13. Кошибеевский могильник. Погребение № 52 (женское) — справа у руки найдены 2 медные пластинчатые браслета типа табл. XIII, 13. См. текст к табл. XIII, 11.

Кузьминский могильник. Погребение № 2 (женское) — на левой руке найден пластинчатый медный браслет типа, приблизительно, табл. XIII, 13. Погребение № 14 (мужское?) — у кисти левой руки найден медный пластинчатый браслет типа табл. XIII, 13.

ТАБЛИЦА XIV.

Рис. 2. Кузьминский могильник. Погребение № 7 (женское, сожжение) — найдено глиняное пряслице, табл. XIV, 2.

Рис. 3. Кузьминский могильник. Погребение № 2 (женское) — на месте головы найдена медная височная подвеска (табл. XIV, 3).

Рис. 4. Кузьминский могильник. Погребение № 41 (мужское) — рядом с шеей найдена медная фибула (табл. XIV, 4).

Рис. 6. Борковский могильник. Погребение № 97 (мужское) — у левого бока на ручной кости найдена серебр. фибула типа табл. XIV, 6. Погребение № 107 (мужское) — найдена медная или серебр. фибула (табл. XIV, 6).

Кузьминский могильник. См. текст к рис. 22 Дополнения.

Рис. 7. Борковский могильник. Погребение № 66 (женское — детское) — найдена серебр. круглая нагрудная бляха (табл. XIV, 7).

Рис. 8. Кузьминский могильник. Погребение № 7 (женское, сожжение) — найдена медная фибула (табл. XIV, 8).

Рис. 9. Борковский могильник. Погребение № 37 (женское, сожжение) — найдена маленькая серебр. фибула (табл. XIV, 9).

Рис. 10. Борковский могильник. Погребение № 66 (женское — детское) — найдены две пластинчатые подвески на колечках типа табл. XIV, 10, но без средней части (височные?).

Кузьминский могильник. Погребение № 72 (женское) — с правой стороны головы найдена медная подвеска (табл. XIV, 10).

Рис. 11. Кузьминский могильник. Погребение № 65 (мужское) — найдена медная подвеска (табл. XIV, 11).

ТАБЛИЦА XV.

Рис. 1. Кузьминский могильник. См. текст к табл. XI, 13.

Рис. 2. Борковский могильник. Погребение № 6 (женское) — найдена маленькая серебр. лунница типа табл. XV, 2. Погребение № 55 (женское — детское) — найдена медная лунница типа табл. XV, 2. Погребение № 87 (женское) — на груди найдена серебр. или медная лунница типа табл. XV, 2. Погребение № 95 (женское) — найдены 2 лунницы типа табл. XV, 2. См. текст к табл. XXI, 11.

Кузьминский могильник. См. текст к табл. VI, 1.

Шатрищенский могильник. См. общую характеристику Шатрищенского могильника.

Рис. 3. Кузьминский могильник. Погребение № 24 (женское — детское) — немного ниже шеи найдена медная плетеная пряжка (табл. XV, 3).

Рис. 4. Борковский могильник. Погребение № 8 (женское, м. б. трупосожжение) — найдена серебр. ажурная пряжка типа табл. XV, 4, но лучшая и с особенностями, с остатками ткани наверху. Погребение № 90 (мужское) — ниже рукоятки меча, лежавшего на правом плече, рукояткой вверх, найдена большая серебр. плетеная пряжка (табл. XV, 4). Погребение № 95 (женское) — найдена медная плетеная пряжка типа табл. XV, 4. Погребение № 107 (мужское) — найдена медная плетеная пряжка типа табл. XV, 4.

Кузьминский могильник. Погребение № 57 (женское) — на груди найдена медная плетеная пряжка типа табл. XV, 4.

Холуйский могильник. См. выше общую характеристику Холуйского могильника.

Рис. 5. Кузьминский могильник. Погребение № 21 (женское) — на правом плече найдена большая серебр. пряжка с эмалью (табл. XV, 5).

Рис. 6. Кузьминский могильник. См. текст к рис. 24 Дополнения.

Холуйский могильник. См. выше общую характеристику Холуйского могильника.

Рис. 7. Борковский могильник. Погребение № 78 (женское, сожжение) — найдена серебр. (?) ажурная пряжка с подвесками типа табл. XV, 7. Погребение № 107 (мужское) — найдена плетеная пряжка с подвесками табл. XV, 7.

Кузьминский могильник. Погребение № 69 (женское) — на тонком слое песку, покрывавшем затылок, лежала крупная плетеная пряжка типа табл. XV, 7 (несколько иная, вариант); на голове, вокруг верхней половины пряжки — 4 медных спиральных кольца типа табл. XXIII, 10, из которых сохранилось только одно; темя головы покрыто медной бляхой типа табл., XVI, 13, сверху которой лежал тонкий слой черной шерсти.

Рис. 8. Борковский могильник. Погребение № 111 (мужское) — на позвонке найдена медная подвеска с привесками (табл. XV, 8).

Рис. 9. Борковский могильник. Погребение № 110 (женское — детское) — найдена изящная бляшка (табл. XV, 9).

Рис. 10. Борковский могильник. Погребение № 73 (мужское) — близ черепа найдена серебряная прорезная пряжка типа табл. XV, 10, с железною иглой.

Кузьминский могильник. Погребение № 38 (женское) — на груди найдена крупная медная пряжка (табл. XV, 10).

Рис. 11. Кузьминский могильник. Погребение № 39 (женское) — на груди найдена медная пряжка (табл. XV, 11).

Рис. 12. Кузьминский могильник. Погребение № 2 (женское) — на месте груди найдена медная или серебряная прорезная пряжка (табл. XV, 12). Погребение № 91 (женское; б. м. не погребение, а отдельные вещи) — найдена медная большая пряжка типа табл. XV, 12, но богаче орнаментированная.

ТАБЛИЦА XVI.

Рис. 1. Борковский могильник. Погребение № 77 (женское) — выше на 9 вершк. остальных вещей найдена плетеная ажурная медная пряжка (табл. XVI, 1).

Рис. 2. Борковский могильник. См. текст к табл. XX, 11.

Рис. 3. Кошибеевский могильник. См. текст к табл. VII, 8.

Кузьминский могильник. Погребение № 69 (женское) — на месте колен найдены 2 слегка выпуклые медные бляшки (табл. XVI, 3); возле этих бляшек лежали куски кожи с медным продолговатым набором (табл. XXII, 11 и 15; на двух обрывках по 3 бляшки и на двух по 5).

Рис. 4. Борковский могильник. Погребение № 28 (мужское) — найдена серебр. бляшка от пояса типа табл. XVI, 4. См. текст к табл. XX, 14.

Рис. 5. Борковский могильник. Погребение № 42 (двойное, пол не определен) — найдены две серебр. бляшки (табл. XVI, 5). См. текст к табл. XX, 14.

Рис. 6. Борковский могильник. См. текст к табл. XX, 14.

Рис. 7. Борковский могильник. См. текст к табл. XX, 14.

Рис. 8. Борковский могильник. Погребение № 2 (женское) — на левой стороне груди найдена серебр. бляха типа табл. XVI, 8, а на ней толстая шерстяная ткань. Погребение № 54 (мужское?) — в верхней части груди найдена большая серебряная бляха типа табл. XVI, 8 (под ней и на ней остатки луба, которым она, повидимому, была обвернута). Погребение № 61 (женское) — найдена серебр. нагрудная бляха типа табл. XVI, 8 с остатками ткани. Погребение № 69 (мужское?) — на нижней части груди найдена большая бляха типа табл. XVI, 8), с остатками луба сверху и ткани снизу; под нею крупный нож, рядом с ним жел. пряжка типа табл. X, 10. Погребение № 87 (женское) — на груди найдена большая серебр. или медная бляха типа табл. XVI, 8. См. текст к табл. XVII, 11.

Кузьминский могильник. Погребение № 15 (женское) — на месте груди найдена большая серебр. бляха типа табл. XVI, 8 (с 6-ю прорезями), на поверхности которой сохранились клочки шерстяной ткани темнокоричневого цвета. Погребение № 22 (женское) — на верхней части груди найдена большая бляха типа табл. XVI, 8 (под нею пучок тонких шерстяных шнурков, из которых каждый расходился на 3 шнурка, а поверх обрывки толстой шерстяной ткани темнокоричневого цвета. Погребение № 31 (женское) — найдена сломанная медная нагрудная бляха типа табл. XVI, 8. Погребение № 42 (женское) — на груди найдена серебр. крупная бляха типа табл. XVI, 8. Погребение № 71 (женское) — на груди найдена большая серебр. бляха типа табл. XVI, 8. См. текст к рис. 23 Дополнения.

Рис. 9. Борковский могильник. См. текст к табл. XX, 14.

Рис. 10. Борковский могильник. Погребение № 6 (женское) — найдена серебряная обоймица (табл. XVI, 10). Погребение № 26 (женское) — на пояснице найдены остатки ремня с набором из пластинчатых обоймиц с точечным орнаментом типа табл. XVI, 10. Погребение № 63 (мужское) — на пояснице найден кожаный пояс с набором из узких серебряных бляшек (табл. XVI, 10). См. текст к табл. XXIII, 14.

Рис. 11. Борковский могильник. Погребение № 5 (мужское) — на правой стороне груди найдены 2 серебряных бляшки (табл. XVI, 11).

Рис. 12. Борковский могильник. Погребение № 43 (женское, сидячее?) — найдена серебряная бляха типа табл. XVI, 12, с пластинчатыми подвесками, типа табл. XXIII, 17, на концах.

Кузьминский могильник. Погребение № 20 (женское) — на груди найдена большая медная или серебр. бляха (XVI, 12), на поверхности которой уцелели кусочки шерстяной ткани коричневого цвета. Погребение № 72 (женское) — на груди найдена небольшая медная бляха типа табл. XVI, 12. Погребение № 90 (женское) — на груди найдена большая медная бляха типа табл. XVI, 12 (но в кайме из трех рядов точек).

Шатрищенский могильник. См. общую характеристику Шатрищенского могильника.

Рис. 13. Борковский могильник. Погребение № 105 (женское — детское?) — найдена медная нагрудная бляха типа табл. XVI, 13. Погребение № 107 (мужское) — найдена серебр. нагрудная бляха типа табл. XVI, 13. Погребение № 108 (женское — детское) — найдена медная нагрудная бляха типа табл. XVI, 13.

Кузьминский могильник. Погребение № 5 (женское) — на груди найдена большая серебр. бляха типа табл. XVI, 13, под которой найдены остатки грубой шерстяной ткани, а под нею пучок тонких шерстяных шнурков и 2 медных пряжки типа табл. XI, 13. Погребение № 66 (женское) — на левой стороне груди найдена большая серебр. бляха типа табл. XVI, 13, которая была покрыта несколькими крупными листьями (повидимому, лопуха; на полуистлевших листьях сохранились прожилки). Погребение № 69 (женское) — на левой стороне груди найдена серебр. бляха типа табл. XVI, 13, под нею 2 медные пряжки (табл. XIX, 11 и типа табл. XI, 13), выше ее медная пряжка типа табл. XXII, 12 (но более тонкая). См. текст к табл. XV, 7 и к рис. 21 Дополнения.

Рис. 14. Борковский могильник. Погребение № 42 (двойное, пол не определен) — найдены 2 маленькие серебр. бляшки (табл. XVI, 14 и 15). См. текст к табл. XX, 14.

Рис. 15. Борковский могильник. См. текст к табл. XVI, 14.

ТАБЛИЦА XVII.

Рис. 1. Борковский могильник. Погребение № 28 (мужское) — найдена серебр. пряжка (табл. XVII, 1).

Рис. 2. Борковский могильник. См. текст к табл. X, 10.

Рис. 3. Борковский могильник. Погребение № 4 (пол не определен) — найдена стеклянная буса (табл. XVII, 3).

Рис. 4. Кошибеевский могильник. Погребение № 21 (пол не определен, детское) — на голове найдены 3 медные тонкие колечка средней величины типа табл. XVII, 4, и 2 или 3 такие же меньшей величины (3 первые, повидимому, вдеты в мочку уха). Погребение № 26 (женское) — около правого плеча найдено тонкое медное кольцо типа табл. XVII, 4, почти в 2 оборота. Погребение № 39 (мужское) — на груди найдено тонкое медное кольцо типа табл. XVII, 4, но несколько большей величины.

Борковский могильник. Погребение № 30 (женское — детское) — на правой руке найдены 2 проволочные браслета (табл. XVII, 4 и типа табл. VII, 4).

Кузьминский могильник. Погребение № 7 (женское, сожжение) — найдены 2 медные тонкие кольца типа табл. XVII, 4, подвергнутые действию огня.

Рис. 5. Кузьминский могильник. См. текст к рис. 23 Дополнения.

Рис. 6. Кошибеевский могильник. Погребение № 76 (женское) — на голове вместе с бусами найдены еще 2 звездчатые медные подвески на спиралях, типа приблизительно табл. XVII, 6.

Кузьминский могильник. Погребение № 5 (женское) — по сторонам черепа найдено по медной височной подвеске (табл. XVII, 6 и типа табл. XX, 10).

Рис. 7. Борковский могильник. Погребение № 70 (женское — детское) — найдена медная подвеска как на привеске табл. XVII, 7. Погребение № 109 (женское — детское) — в могиле найдена медная привеска в виде петли типа табл. XVII, 7 (быть может, с лапчатыми подвесками).

Кузьминский могильник. См. текст к табл. XXI, 4 и к табл. XXIII, 15.

Рис. 8. Борковский могильник. Погребение № 19 (женское — детское) — найдена серебряная тонкая шейная гривна (табл. XVII, 8). Погребение № 78 (женское, сожжение) — найдена серебр. гривна типа табл. XVII, 8.

Рис. 9. Кошибеевский могильник. Погребение № 49 (женское) — на шее найдена медная гривна со спиралями на концах типа табл. XVII, 9 (концы не сохранились).

Кузьминский могильник. См. текст к табл. XVIII, 6 и к рис. 22 Дополнения.

Рис. 10. Кошибеевский могильник. Погребение № 10 (женское) — на шее найдена медная гривна типа табл. XVII, 10 (но меньших размеров, именно 5 дюймов в диаметре). Погребение № 97 (женское — детское) — на шее найдена медная небольшая гривна типа табл. XVII, 10. См. текст к рис. 19 Дополнения.

Кузьминский могильник. Погребение № 21 (женское) — на шее найден медный обруч (табл. XVII, 10). См. текст к табл. XVIII, 6.

Рис. 11. Кошибеевский могильник. Погребение № 41 (женское—отроческое) — на шее найдена медная гривна

типа табл. XVII, 11, но проще. Погребение № 76 (женское) — на шее найдены 2 медные гривны типа табл. XVII, 11 и табл. VII, 13, большое ожерелье из красных и золоченых бус (четыре большие типа табл. VI, 24, остальные типа табл. VI, 2 и 7). Погребение № 77 (мужское) — на шее или на голове найдена медная гривна типа табл. XVII, 11. См. текст к табл. X, 4 и 7.

Борковский могильник. Погребение № 46 (женское — детское) — найдена медная или серебряная гривна типа табл. XVII, 11. Погребение № 58 (двойное, женское и детское, пол которого не определен) — в женском погребении найдена серебр. шейная гривна типа табл. XVII, 11. Погребение № 61 (женское) — найдена серебр. шейная гривна типа табл. XVII, 11. Погребение № 87 (женское) — найдена большая серебряная шейная гривна типа табл. XVII, 11. Погребение № 95 (женское) — найдена медная гривна типа табл. XVII, 11. Погребение № 101 (двойное, мужское и женское) — при женском костяке найдена серебр. гривна типа табл. XVII, 11 и перпендикулярно к ней, ребром, большая серебр. бляха типа табл. XVI, 8. См. текст к табл. XVIII, 1.

Кузьминский могильник. Погребение № 22 (женское) — на шее найдены две гривны типа табл. XVII, 11 и X, 4 (первая обвернута темною шерстяною тканью). Погребение № 35 (женское) — найдена медная шейная гривна типа табл. XVII, 11 (поверхность бляхи украшена пунктиром). Погребение № 66 (женское) — на шее найдены 3 медные гривны (одна типа табл. XVII, 11 и две типа табл. X, 4). Погребение № 71 (женское) — на шее найдена медная гривна типа табл. XVII, 11. Погребение № 90 (женское) — на шее найдена медная гривна типа табл. XVII, 11. См. текст к табл. XVIII, 6 и к рис. 23 Дополнения.

Рис. 12. Борковский могильник. Погребение № 2 (женское) — у левого виска найдена серебр. пряжка типа и величины табл. XVII, 12 (но круглая), а на правом плече найдена маленькая серебр. пряжка типа табл. XVII, 12. Погребение № 5 (мужское) — на лбу и на шее найдено по медной пряжечке типа табл. XVII, 12. Погребение № 25 (женское) — найдена серебр. пряжечка (табл. XVII, 12). Погребение № 26 (женское) — под черепом найдена серебр. пряжечка типа табл. XVII, 12, близ головы найдена большая серебр. пластинчатая пряжка типа табл. XVII, 12 (но шире), а на груди найдены 2 серебр. пряжки типа табл. XVII, 12 и XXII, 2. Погребение № 30 (женское—детское)—на груди найдено 2 серебр. пряжки типа табл. XVII, 12. Погребение № 31 (женское) — найдены четыре серебр. пряжечки типа табл. XVII, 12. Погребение № 44 (женское) — найдено 5 маленьких серебр. пряжек типа табл. XVII, 12. Погребение № 46 (женское — детское)—найдены две серебряные пряжечки типа табл. XVII, 12, с зубчиками по краю. Погребение № 58 (двойное, женское и детское, пол которого не определен) — в женском погребении найдена медная пряжка типа табл. XVII, 12. Погребение № 61 (женское) — найдены две серебр. пряжки типа табл. XVII, 12. Погребение № 66 (женское — детское) — найдена серебр. пряжка типа табл. XVII, 12. Погребение № 70 (женское — детское) — найдена маленькая серебр. пряжечка типа табл. XVII, 12. Погребение № 73 (мужское) — близ черепа найдены две медные пряжки типа табл. XVII, 12. Погребение № 77 (женское) — найдена серебр. пряжка типа табл. XVII, 12. Погребение № 78 (женское, сожжение) — найдена большая серебр. пряжка типа табл. XVII, 12. См. текст к табл. VII, 4.

Кузьминский могильник. Погребение № 15 (женское) — на месте шеи найдена медная пряжечка типа табл. XVII, 12. Погребение № 18 (мужское?) — найдена медная пряжка типа табл. XVII, 12.

Рис. 13. Кузьминский могильник. Погребение № 1 (мужское) — найдена медная пряжка (табл. XVII, 13).

ТАБЛИЦА XVIII.

Рис. 1. Борковский могильник. Погребение № 44 (женское) — на шее найдены две серебряные гривны (одна пластинчатая, табл. XVIII, 1, другая типа табл. XVII, 11). Погребение № 66 (женское — детское) — на шее найдена жел. гривна типа табл. XVIII, 1.

Кузьминский могильник. Погребение № 15 (женское) — на месте шеи найдена медная пластинчатая гривна типа табл. XVIII, 1.

Рис. 2. Борковский могильник. Погребение № 28 (двойное; женское и детское, пол которого не определен) — в женском погребении найдены 2 серебр. браслета типа табл. XVIII, 2, концы круглые, у одного с насечкой. Погребение № 87 (женское) — на левой руке найден браслет типа табл. XVIII, 2. Погребение № 97 (мужское) — на левой руке найден медный или серебр. браслет типа табл. XVIII, 2.

Кузьминский могильник. Погребение № 16 (мужское) — на правой руке найден медный браслет типа табл. XVIII, 2 (без орнамента). Погребение № 35 (женское) — найден медный браслет типа табл. XVIII, 2. Погребение № 42 (женское) — на правой руке найдены 2 медные браслета типа табл. XVIII, 2 и 3 медных спиральных кольца типа табл. XXIII, 10, на левой руке — 2 медные браслета и два кольца тех же типов. Погребение № 12 (мужское) — на правой руке найден медный браслет типа табл. XVIII, 2. Погребение № 71 (женское) — на руках найдено по медному браслету табл. XVIII, 2. Погребение № 72 (женское) — на правой руке найдено 2 медных браслета табл. XVIII, 2 и два спиральных кольца типа табл. XXIII, 10, на левой руке — такой же браслет и кольцо. См. текст к рис. 22 Дополнения.

Рис. 3. Борковский могильник. Погребение № 69 (мужское?) — близ колена правой ноги найден серебряный и медный браслеты (табл. XVIII, 3 и XXIII, 7) и 2 серебр. спиральные кольца типа табл. XXIII, 10, в 6 оборотов каждое.

Рис. 4. Борковский могильник. Погребение № 85 (женское)—на груди найден медный браслет типа табл. XVIII, 4, с орнаментом, но круглый. Погребение № 99 (мужское) — значительно ниже головы найден массивный серебр. браслет (табл. XVIII, 4). Погребение № 106 (женское, сожжение?) — найден серебр. браслет (табл. XVIII, 4). См. текст к табл. XX, 11.

Кузьминский могильник. Погребение № 7 (женское, сожжение) — найдены 2 медные браслета типа табл. XVIII, 4. Погребение № 22 (женское) — на руках найдено по массивному медному браслету типа табл. XVIII, 4 без орнамента (обвернуты тонким лубом и прикрыты толстою шерстяною тканью, гладкою с наружной стороны и вохристою с нижней, прилегающей к вещам).

Рис. 5. Кузьминский могильник. Погребение № 23 (женское) — на груди найдена круглая выпуклая бляха (табл. XVIII, 5), прикрытая шерстяною тканью, под которою лежал пучок шерстяных шнурков.

Рис. 6. Кузьминский могильник. Погребение № 69 (женское) — на шее найдено 6 медных гривен (табл. XVIII, 6 типа табл. XVII, 9, 10 и 11 и две типа табл. X, 3).

Рис. 7. Кузьминский могильник. Погребение № 69 (женское) — у каждого виска найдено по 2 медные подвески (табл. XVIII, 7 и типа табл. IX, 8).

Рис. 8. Борковский могильник. Погребение № 72 (женское — детское) — найдены 4 медные подвески как бы от привески типа табл. XVIII, 8. См. текст к табл. XXI, 11.

Кузьминский могильник. Погребение № 90 (женское) — на шее найдено ожерелье из крупных красных бус и трубчатых подвесок типа табл. XVIII, 8.

ТАБЛИЦА XIX.

Рис. 1. Борковский могильник. Погребение № 77 (женское) — найден медный ажурный перстень (табл. XIX, 1)

Рис. 2. Кузьминский могильник. См. текст к рис. 22 Дополнения.

Максимовский могильник. См. текст к табл. XXIV, 5.

Рис. 3. Борковский могильник. Погребение № 10 (пол не определен, сожжение) — найдены четыре железные бляшки (табл. XIX, 3).

Рис. 4. Борковский могильник. Погребение № 44 (женское) — по всему костяку найдено много пластинчатых и конических подвесок табл. XIX, 4 и 5 и типа табл. XXIII, 17, пришитых к одежде. См. текст к табл. XXI, 11.

Рис. 5. Борковский могильник. См. текст к табл. XIX, 4.

Рис. 6. Борковский могильник. Погребение № 15 (женское) — на шее найдены 2 пластинчатые привески с такими же двумя привесками (как на табл. XIX, 6).

Кузьминский могильник. Погребение № 42 (женское) — под головою найдены остатки луба, на котором мех и украшение головного убора (XIX, 6).

Рис. 7. Кузьминский могильник. Погребение № 8 (женское) — найдены 2 лентовидные привески из витушек (табл. XIX, 7), из которых одна с коническими подвесками. Погребение № 21 (женское) — на правом плече найдены 4 подвески типа табл. XIX, 7 (на длинных ремешках, см. рис. 10 Дополнения).

Рис. 8. Борковский могильник. Погребение № 6 (женское) — найдены серебр. щипчики типа табл. XIX, 8. Погребение № 31 (женское) — найдены серебряные щипчики (табл. XIX, 8).

Рис. 9. Борковский могильник. Погребение № 25 (женское) — найдены две привески с подвесками типа табл. XIX, 9. Погребение № 75 (женское) — у висков найдено по медной подвеске типа табл. XIX, 9. Погребение № 82 (женское) — на шее найдены 2 височные подвески типа табл. XIX, 9. См. текст к табл. VII, 4.

Кузьминский могильник. Погребение № 15 (жен-

ское) — на месте шеи найдена медная подвеска с привесками типа табл. XIX, 9. Погребение № 30 (женское) — по обе стороны головы найдены по 2 медные височные подвески (табл. XIX, 9 и XXI, 7). Погребение № 90 (женское) — найдены 2 медные височные подвески типа табл. XIX, 9.

Рис. 10. Борковский могильник. Погребение № 8 (женское, м. б. трупосожжение) — найдены 3 серебр. бляшки типа табл. XIX, 10. Погребение № 106 (женское, сожжение?) — найдена серебр. выпуклая бляшка типа табл. XIX, 10.

Кузьминский могильник. Погребение № 69 (женское) — от лба к затылку шла шерстяная повязка, унизанная по краю витушками и окаймленная венчиком (табл. XIX, 10), под которой находилась другая шерстяная повязка с бахромой. См. текст к табл. X, 2.

Рис. 11. Кошибеевский могильник. Погребение № 66 (пол не определен, детское) — на груди найдена большая медная пряжка типа табл. XIX, 11, но без орнамента.

Кузьминский могильник. См. текст к табл. XVI, 13.

Рис. 12. Кошибеевский могильник. Погребение № 4 (женское) — близ пояса справа найден обломок тонкой маленькой медной пряжки типа табл. XIX, 12. Погребение № 75 (мужское) — в изголовье найдена маленькая медная пряжка типа табл. XIX, 12. См. текст к рис. 19 Дополнения.

Борковский могильник. Погребение № 35 (мужское) — найдена большая медная пряжка типа табл. XIX, 12. Погребение № 38 (женское) — на груди найдена серебр. пряжка типа табл. XIX, 12, но меньших размеров. Погребение № 54 (мужское?) — на груди найдена большая медная пряжка (табл. XIX, 12). Погребение № 69 (мужское?) — на шее найдена большая медная пряжка типа табл. XIX, 12.

ТАБЛИЦА XX.

Рис. 1. Борковский могильник. Погребение № 68 (мужское) — подле черепа найден жел. наконечник стрелы (табл. XX, 1).

Рис. 2. Кошибеевский могильник. Погребение № 83 (мужское) — в изголовье справа найден железный наконечник копья типа табл. XX, 2. См. текст к рис. 20 Дополнения.

Борковский могильник. Погребение № 8 (женское) — найден большой наконечник копья типа табл. XX, 2. Погребение № 32 (мужское) — с правой стороны черепа найден жел. наконечник копья типа табл. XX, 2. Погребение № 52 (мужское) — с правой стороны головы найден длинный жел. наконечник копья типа табл. XX, 2 и другой типа табл. XII, 7. Погребение № 60 (мужское?) — у правой ступни найден жел. наконечник копья типа табл. XX, 2, и другой типа табл. XII, 7. Погребение № 62 (мужское) — найден жел. наконечник копья типа табл. XX, 2. Погребение № 65 (мужское) — с левой стороны головы, острием вверх, найден жел. наконечник копья типа табл. XX, 2 и другой типа табл. XII, 7. Погребение № 107 (мужское) — найдено 2 жел. наконечника копий типов табл. XX, 2 и табл. XII, 7.

Кузьминский могильник. Погребение № 18 (мужское?) — найден жел. наконечник копья типа табл. XX, 2 (острием на СВ). Погребение № 45 (мужское) — найдены 2 жел. наконечника копий типов табл. XX, 2 и XII, 7, обращенные острием на СВ. Погребение № 59 (мужское) — найдены 2 железные наконечника копий (табл. XX, 2 и типа табл. XII, 7). Погребение № 75 (мужское) — найдены 2 железные наконечника копий типа табл. XX, 2 и XII, 7. Погребение № 81 (мужское) — найден наконечник копья типа табл. XX, 2.

Рис. 3. Кузьминский могильник. Погребение № 3 (мужское) — рядом с головою найден жел. наконечник копья типа табл. XX, 3, направленный острием на ЮВВ. Погребение № 9 (мужское) — найден жел. наконечник копья типа табл. XX, 3. Погребение № 17 (мужское) — рядом с черепом найден жел. наконечник копья типа табл. XX, 3. Погребение № 33 (мужское) — найдены 2 железные наконечника копий типа табл. XX, 3 и XII, 7. Погребение № 34 (мужское) — найден железный наконечник копья типа табл. XX, 3. Погребение № 46 (мужское) — найдены 2 жел. наконечника копий типа табл. XX, 3 и XII, 7, обращенные острием на СВ. Погребение № 55 (мужское) — найдены 2 жел. наконечника копий (типа табл. XX, 3 и табл. XII, 7). Погребение № 58 (мужское) — найден железный наконечник копья типа табл. XX, 3. Погребение № 68 (мужское) — найден железный наконечник копья типа табл. XX, 3.

Рис. 4. Кошибеевский могильник. Погребение № 79 (мужское) — в изголовье слева найден длинный железный наконечник копья типа табл. XX, 4.

Борковский могильник. Погребение № 51 (двойное, одно мужское, пол другого не определен) — у левой ноги мужского костяка острием вниз найден железный наконечник копья типа табл. XX, 4 и другой типа табл. XII, 7.

Кузьминский могильник. Погребение № 1 (мужское) — найден жел. наконечник копья типа табл. XX, 4. Погребение № 54 (мужское) — найден жел. наконечник копья (табл. XX, 4).

Рис. 6. Кузьминский могильник. Погребение № 13 (мужское?, детское) — найден малого размера горшок типа табл. XX, 6 с обломанными краями. Погребение № 53 (мужское) — найден горшок с обломанными краями, типа табл. XX, 6, со слабо выраженным перехватом.

Рис. 7. Борковский могильник. Погребение № 69 (мужское?) — в ногах найден горшок (табл. XX, 7).

Кузьминский могильник. Погребение № 7 (женское, сожжение) — на вещах найден опрокинутый вверх дном горшок типа табл. XX, 7 с зубцами по краю. Погребение № 16 (мужское) — в ногах найден горшок типа табл. XX, 7 с орнаментом по краю. Погребение № 19 (мужское) — найден средней величины горшок с прямым венчиком, орнаментированным по краю наклонными черточками (типа табл. XX, 7). Погребение № 25 (мужское) — найден средней величины горшок из темносерой глины, с обломанными краями типа табл. XX, 7. Погребение № 40 (мужское) — в ногах найден горшок с обломанными краями, без орнамента, типа табл. XX, 7. Погребение № 45 (мужское) — найден довольно большой горшок (3⅜ вершка высотой), без орнамента, ручной выделки типа табл. XX, 7. Погребение № 48 (мужское) — в головах найден средней величины горшок типа табл. XX, 7, орнаментированный по краю черточками. Погребение № 56 (мужское) — в ногах найден средней величины горшок типа табл. XX, 7, без орнамента, с прямым венчиком.

Рис. 8. Борковский могильник. Погребение № 37 (женское, сожжение)—найдены две серебр. височные бляшки типа табл. XX, 8, на витушках, из которых в одной сохранился ремень. Погребение № 58 (двойное — женское и детское, пол которого не определен) — в женском погребении найдены две серебряные пятилопастные височные подвески (табл. XX, 8). Погребение № 61 (женское) — найдены две серебряные пятилопастные подвески типа табл. XX, 8. Погребение № 87 (женское) — на груди найдены две пятилопастные височные подвески (табл. XX, 8), одна с ушком, обе на длинных витушках типа табл. IX, 21.

Кузьминский могильник. Погребение № 35 (женское) — найдены 2 височные подвески типа табл. XX, 8, на витушках. Погребение № 42 (женское) — по сторонам головы найдено по височной подвеске типа табл. XX, 8, каждая на паре витушек, скрепленных по концам обоймицами. Погребение № 85 (женское) — найдена пятилопастная височная подвеска типа табл. XX, 8. См. текст к рис. 22 Дополнения.

Рис. 9. Борковский могильник. См. текст к табл. X, 6.

Рис. 10. Борковский могильник. Погребение № 23 (женское) — около шеи и головы найдены 2 четырехлопастные подвески типа табл. XX, 10, каждая на 2-х ремешках, обвитых спиралями. Погребение № 38 (женское) — у правого виска найдены 2 четырехлопастные бляшки типа табл. XX, 10, на витушках. Погребение № 102 (женское) — найдены две медные височные подвески (табл. XX, 10) и другая трехлопастная).

Кузьминский могильник. См. текст к табл. XVII, 6.

Рис. 11. Борковский могильник. Погребение № 54 (мужское?) — на костях таза найдена рукоятка меча (табл. XX, 11), который лежал на левой стороне в наклонном положении, концом внутрь ног. Погребение № 63 (мужское) — от кисти левой руки до плеча, рукоятью вниз, лежал меч типа табл. XX, 11, обложенный серебряными пластинами (табл. XVI, 2 и рис. 9 Дополнения), длиной 14 вершк.; близ рукоятки серебр. пряжка типа табл. XXII, 1 с иглой, конец которой снабжен ушками. Погребение № 71 (мужское) — на левом плече наклонно лежал меч типа табл. XX, 11, рукояткой вверх, в ножнах, которые оканчивались медным наконечником. Погребение № 101 (двойное, мужское и женское) — на тазу мужского костяка, наискось, лежал меч типа табл. XX, 11, имеющий 10 верш. длины, и медный браслет типа табл. XVIII, 4.

Кузьминский могильник. Погребение № 40 (мужское) — с левой стороны головы найден большой железный нож типа табл. XX, 11, другой обыкновенного размера.

Рис. 12. Кузьминский могильник. Погребение № 5 (женское) — найдена медная поясная пряжка (табл. XX, 12) с остатками ремня. Погребение № 14 (мужское) — на месте поясничных позвонков найдена медная или серебр. поясная пряжка типа табл. XX, 12.

Рис. 13. Борковский могильник. Погребение № 94 (мужское) — найдена серебр. пряжка от пояса (табл. XX, 13).

Рис. 14. Борковский могильник. Погребение № 14 (мужское) — на позвонках найден серебряный поясной набор, состоящий из плоского наконечника (табл. XX, 14), бляшки с отверстиями (табл. XVI, 7), бляшки другого типа

(табл. XVI, 4), трех бляшек иного типа (табл. XVI, 6), маленькой бляшки типа табл. XVI, 14 и трех небольших наконечников (один из 2-х изображен на табл. XVI, 9, третий типа табл. XVI, 5); тут же маленькое медное колечко (почти типа табл. XXIII, 18). Погребение № 42 (двойное, пол не определен) — найден серебр. наконечник пояса типа табл. XX, 14. Погребение № 51 (двойное, одно из них мужское, пол другого не определен) — под костями таза мужского костяка найдены обломки серебр. наконечника пояса типа табл. XX, 14.

Рис. 15. Кузьминский могильник. Погребение № 18 (мужское?) — найдена медная поясная пряжка (табл. XX, 15) с остатками ремня.

Рис. 16. Борковский могильник. Погребение № 44 (женское) — найдены 2 серебр. пряжечки типа табл. XX, 16. Погребение № 58 (двойное — женское и детское, пол которого не определен) — в детском погребении найдены три серебр. пряжечки с обоймицами типа табл. XX, 16. Погребение № 106 (женское, сожжение) — найден обрывок ремня с 2 маленькими серебр. пряжечками и пластинкой, снабженной тремя подвесками (табл. XX, 16). См. текст к табл. XXI, 14.

ТАБЛИЦА XXI.

Рис. 1. Борковский могильник. Погребение № 106 (женское, сожжение?) — найдены 4 медные крупные подвески (табл. XXI, 1).

Кузьминский могильник. Погребение № 90 (женское) — на левом плече найдено 3 крупные медные конические привески на спиралях типа табл. XXI, 1, на правом плече 5 таких же привесок типа табл. IX, 22.

Шатрищенский могильник. См. общую характеристику Шатрищенского могильника.

Холуйский могильник. См. общую характеристику Холуйского могильника.

Рис. 2. Борковский могильник. Погребение № 25 (женское) — найдено 12 конических подвесок типа табл. XXI, 2. Погребение № 40 (женское, сидячее?) — найдено ожерелье или бахрома из 7 трубчатых и 8 пластинчатых подвесок типов табл. XXI, 2 и XXIII, 17 и нескольких витушек. Погребение № 42 (двойное, пол не определен) — найдено десять конических подвесок типа табл. XXI, 2. Погребение № 50 (пол не определен, сидячее?) — найдено несколько конических подвесок типа табл. XXI, 2. Погребение № 82 (женское) — на шее найдено шесть конических подвесок типа табл. XXI, 2. См. текст к табл. VI, 2 и к табл. XXI, 11.

Кузьминский могильник. Погребение № 31 (женское) — найдено 12 трубчатых подвесок на колечках типа табл. XXI, 2.

Рис. 3. Борковский могильник. Погребение № 85 (женское) — на груди найдены 2 плетеные височные подвески (табл. XXI, 3).

Рис. 4. Борковский могильник. Погребение № 83 (пол не определен, русское) — на голове найдено 10 серебр. колечек (табл. XXI, 4 и XXIII, 15), по 5 на каждой стороне черепа.

Кузьминский могильник. Погребение № 21 (женское) — сбоку у головы найдено медное колечко типа табл. XXI, 4 (поменьше). Погребение № 22 (женское) — по сторонам головы найдено медное свернутое колечко типа табл. XXI, 4 и две медные привески (XVII, 7). См. текст к рис. 23 Дополнения.

Рис. 5. Борковский могильник. Погребение № 70 (женское—детское) — найдены две привески типа табл. XXI, 5.

Кузьминский могильник. Погребение № 31 (женское) — найдено ожерелье из красных бус и 6 медных привесок (табл. XXI, 5).

Рис. 6. Борковский могильник. Погребение № 83 (пол не определен, русское) — на голове найдены серебр. трехшипные серьги (табл. XXI, 6).

Рис. 7. Кузьминский могильник. См. текст к табл. XIX, 9.

Рис. 8. Борковский могильник. См. текст к табл. XI, 18.

Рис. 9. Борковский могильник. См. текст к табл. XXI, 11.

Рис. 10. Кузьминский могильник. Погребение № 5 (женское) — на правом плече найдены 3 медные подвески на витушках (табл. XXI, 10 и две типа табл. IX, 22). Погребение № 92 (женское) — на шее найдены 2 медные птички на спиральках типа табл. XXI, 10 (сравни табл. VII, 9).

Рис. 11. Борковский могильник. Погребение № 25 (женское) — найдено ожерелье из крупных неправильных бус типа табл. XXI, 11. Погребение № 26 (женское) — под нижней челюстью найдено сложное ожерелье, состоящее из крупных неправильных красных бус типа табл. XXI, 11, витушек типа табл. IX, 21, девяти маленьких плоских привесок с подвесками типа табл. XVIII, 8, 3-х конических привесок с тремя такими же подвесками типа табл. XIX, 4 и множество трубчатых подвесок (табл. XXI, 2), по всей вероятности, нашитых на одежду в виде бахромы; каждые 3 или 4 бусы чередовались с подвесками. Бахрома из трубчатых подвесок находилась также выше колен и у подола и они же были разбросаны по костяку в разных местах. Погребение № 30 (женское—детское) — на месте головы найдено ожерелье из крупных бус типа табл. XXI, 11 и нескольких витушек. Погребение № 31 (женское) — найдено несколько красных бус типа табл. XXI, 11. Погребение № 44 (женское) — на шее найдено богатое ожерелье из 14 красных бус типа табл. XXI, 11, четырех крупных подвесок с плечиками типа табл. XXI, 14, значительного количества витушек типа табл. IX, 21, девяти привесок-трубочек с подвесками (табл. XXI, 9). Погребение № 46 (женское—детское) — найдено ожерелье из 8 красных бус типа табл. XXI, 11, трех бляшек с подвесками (табл. XVIII, 8), небольшой медной лунницы типа табл. XV, 2, нескольких витушек и пряжечки. Погребение № 49 (женское) — найдено ожерелье из крупных и мелких красных бус типов табл. XXI, 11 и VI, 2, витушек типа табл. IX, 21, пяти подвесок типа табл. XXI, 2 и двух пластинчатых типа табл. XXIII, 17. Погребение № 64 (женское) — найдена связка крупных красных бус типа табл. XXI, 11. Погребение № 70 (женское—детское) — найдено 5 красных бус типа табл. XXI, 11. Погребение № 109 (женское — детское) — найдено ожерелье из 5 красных бус типа табл. XXI, 11, одной продолговатой черной с белыми полосками и двух черных с красными крапинками. См. текст к табл. VI, 5.

Кузьминский могильник. Погребение № 15 (женское) — на месте шеи найдено ожерелье из крупных красных бус типа табл. XXI, 11 и восьми подвесок с колечками. Погребение № 21 (женское) — на шее найдено 9 красных бус типа табл. XXI, 11. Погребение № 30 (женское) — на шее найдено ожерелье из 7 пар витушек, разделенных красными бусами и бляшками (табл. XXI, 11), другое из бляшек с пластинчатыми подвесками типа табл. XXIII, 14 и третье из красных мелких и крупных бус типа табл. VI, 1 и 2. Погребение № 42 (женское) — на шее найдено ожерелье из красных бус типа табл. XXI, 11, разделенных 8-ю витушками (на конце медная пряжечка). Погребение № 71 (женское) — на шее найдено ожерелье из 25 красных бус типа табл. XXI, 11 и четырех медных обоймиц в виде маленьких цилиндриков с ушком на одном конце. См. текст к табл. VI, 1 и к табл. X, 5.

Рис. 12. Кузьминский могильник. Погребение № 20 (женское) — на шее найдены 4 подвески сгибнем на витушках (табл. XXI, 12).

Рис. 13. Борковский могильник. Погребение № 58 (двойное, женское и детское, пол которого не определен) — в женском погребении найдены четыре серебр. конические привески с подвесками (табл. XXI, 13).

Рис. 14. Борковский могильник. Погребение № 26 (женское) — от затылка через правое плечо до локтя лежал венчик или жгут из звеньев, состоящих из спиралек и обоймиц; к концу жгута прикреплены 2 кисти, составленные из 4-х крупных подвесок с плечиками табл. XXI, 14; быть может от того же венчика 2 медные пряжечки типа табл. XX, 16. См. текст к табл. XXI, 11.

Максимовский могильник. См. текст к табл. IX, 11.

Рис. 15. Борковский могильник. См. текст к табл. XI, 4 и к табл. XXII, 5.

Кузьминский могильник. Погребение № 52 (мужское) — на тазу найдены 3 медные плоские бляшки (XXI, 15 и типа табл. XII, 22).

Рис. 16. Кузьминский могильник. Погребение № 52 (мужское) — на тазу найдена медная или серебр. поясная пряжка (таблица XXI, 16).

Рис. 17. Кошибеевский могильник. Погребение № 39 (мужское) — на поясе найдена железная пряжка типа табл. XXI, 17.

Борковский могильник. Погребение № 35 (мужское) — найдена железная пряжка типа табл. XXI, 17.

ТАБЛИЦА XXII.

Рис. 1. Борковский могильник. См. текст к табл. XII, 22 и к табл. XX, 11.

Рис. 2. Борковский могильник. Погребение № 14 (мужское) — в стороне от правой ступни найдена медная (табл. XXII, 2) и четырехугольная жел. пряжки (типа табл. XI, 6). Погребение № 24 (женское — детское) — найдена крошечная серебряная пряжка типа табл. XXII, 2. Погребение № 26 (женское) — близ головы найдена маленькая серебр. пряжечка типа табл. XXII, 2. Погребение № 32 (мужское) — подле левого плеча найдена серебр. пряжка типа табл. XXII, 2. Погребение № 36 (мужское) — на груди найдена медная пряжка типа табл. XXII, 2. Погребение № 39 (женское?) —

на правой стороне шеи найдена серебряная пряжечка типа табл. XXII, 2. Погребение № 40 (женское, сидячее?) — найдены 2 серебр. или медные пряжечки типа табл. XXII, 2. Погребение № 41 (мужское?) — найдена медная пряжка типа табл. XXII, 2. Погребение № 42 (двойное, пол не определен) — найдены медная и серебряная пряжки типа табл. XXII, 2. Погребение № 43 (женское, сидячее?) — найдена медная или серебряная пряжечка типа табл. XXII, 2. Погребение № 44 (женское) — около верхней части черепа найдены 3 маленькие серебряные пряжечки типа табл. XXII, 2. Погребение № 49 (женское) — найдена серебр. пряжечка типа табл. XXII, 2. Погребение № 51 (двойное, одно мужское, пол другого не определен) — на груди мужского костяка найдена серебряная пряжка типа табл. XXII, 2. Погребение № 54 (мужское?) — на груди найдена медная пряжечка типа табл. XXII, 2. Погребение № 60 (мужское?) — на груди найдена серебр. пряжечка типа табл. XXII, 2. Погребение № 63 (мужское) — найдена серебр. пряжечка типа табл. XXII, 2. Погребение № 68 (мужское) — на груди найдена серебр. пряжечка типа табл. XXII, 2. Погребение № 71 (мужское) — под мечом, лежавшим на левом плече, найдена маленькая серебр. пряжечка типа табл. XXII, 2. Погребение № 80 (мужское, сожжение) — найдена медная пряжка типа табл. XXII, 2. Погребение № 92 (женское — детское) — найдена серебр. пряжечка типа табл. XXII, 2 и серебр. пряжка того же типа. См. текст к табл. XI, 13 и к табл. XVII, 12.

Максимовский могильник. Погребение № 28 (пол не определен) — найдена медная пряжка типа табл. XXII, 2.

Рис. 3. Борковский могильник. Погребение № 98 (мужское) — у пояса найдена медная пряжка типа табл. XXII, 3, но с более короткой обоймицей.

Кузьминский могильник. Погребение № 19 (мужское) — найден крупный поясной набор, состоящий из пряжки, наконечника, 7 выпуклых бляшек (табл. XXII, 3, 5 и 7) и 4-х узких типа табл. XI, 1.

Рис. 4. Борковский могильник. Погребение № 38 (женское) — на тазу найдена медная фибула табл. XXII, 4. Погребение № 98 (мужское) — на левом боку найдена медная фибула типа приблизительно табл. XXII, 4 с железной иглой.

Рис. 5. Борковский могильник. Погребение № 38 (женское) — найдена круглая медная бляшка типа табл. XXII, 5 (но меньших размеров). Погребение № 91 (мужское) — найден ременный пояс, украшенный несколькими круглыми бляшками типа табл. XXII, 5 и пятью пластинчатыми (табл. XXI, 15) и снабженный медной пряжкой типа табл. XI, 18 и таким же наконечником. Погребение № 107 (мужское) — около пояса найдены остатки ткани и тонкой кожи, украшенной бляшками типа табл. XXII, 5, насаженными в несколько рядов. См. текст к табл. XI, 4 и 18.

Кузьминский могильник. Погребение № 75 (мужское) — найден поясной набор на ремне типа табл. XXII, 5. См. текст к табл. XI, 13, к табл. XXII, 3 и к рис. 23 Дополнения.

Рис. 6. Борковский могильник. Погребение № 97 (мужское) — немного ниже левого бока найдена медная пряжка типа табл. XXII, 6. Погребение № 111 (мужское) — на тазу найдена поясная медная пряжка (табл. XXII, 6).

Рис. 7. Кошибеевский могильник. Погребение № 87 (мужское) — на правом бедре найдена тонкая медная пластинка, как бы наконечник от пояса, типа приблизительно табл. XXII, 7. См. текст к табл. XI, 10.

Борковский могильник. См. текст к табл. XI, 4.

Кузьминский могильник. См. текст к табл. XXII, 3.

Рис. 9. Кузьминский могильник. Погребение № 69 (женское) — обе ноги погребенной выше щиколотки охвачены были широкими ремнями, имеющими на концах по медной пряжке (табл. XXII, 9).

Рис. 10. Борковский могильник. Погребение № 107 (мужское) — найдены два медные браслета (табл. XXII, 10 и другой типа табл. XXIII, 9).

Рис. 11. Кузьминский могильник. См. текст к табл. XVI, 3.

Рис. 12. Кузьминский могильник. Погребение № 20 (женское) — рядом с черепом найдена медная пряжка (XXII, 12). См. текст к табл. XVI, 13.

Рис. 13. Кузьминский могильник. См. текст к рис. 23 Дополнения.

Рис. 14. Борковский могильник. Погребение № 51 (двойное, из них одно мужское, пол другого не определен) — в погребении, пол которого не определен, найдено 6 медных обоймиц с колечками (табл. XXII, 14) двух величин.

Рис. 15. Кузьминский могильник. См. текст к табл. XVI, 3.

ТАБЛИЦА XXIII.

Рис. 1. Борковский могильник. Погребение № 8 (женское, м. б. трупосожжение) — найдены два пластинчатые браслета типа табл. XXIII, 1 (с насечкой). Погребение № 23 (женское) — на руках найден пластинчатый орнаментированный браслет типа табл. XXIII, 1. Погребение № 91 (мужское) — на правой руке найден обломок медного пластинчатого браслета типа табл. XXIII, 1.

Кузьминский могильник. Погребение № 21 (женское) — на руках, по сторонам таза, найдено по пластинчатому браслету типа табл. XXIII, 1, но иного орнамента. Погребение № 38 (женское) — с левой стороны найден медный браслет типа табл. XXIII, 1 (без орнамента). Погребение № 57 (женское) — найдены два медные пластинчатые браслета типа табл. XXIII, 1. Погребение № 66 (женское) — на руках найдено по 2 медных пластинчатых браслета (табл. XXIII, 1 и XXIII, 9 и 2 тех же типов).

Рис. 4. Борковский могильник. Погребение № 54 (мужское?) — на груди найдены два медные браслета типа табл. XXIII, 4 (но более схематичные). Погребение № 87 (женское) — на правой руке найден серебр. браслет с головками животных на концах (табл. XXIII, 4).

Рис. 5. Борковский могильник. Погребение № 2 (женское) — на руках найдено по браслету типа табл. XXIII, 5, один серебяный, другой медный. Погребение № 5 (мужское) — у кисти левой руки найден браслет типа табл. XXIII, 5. Погребение № 22 (женское — детское) — на месте груди найдены два медные браслета типа табл. XXIII, 5. Погребение № 26 (женское) — на руках найдено по 3 браслета, — по 2 серебр. типа табл. XXIII, 5 и по одному из 4-х звеньев спиралек и обоймиц типа табл. XXIII, 18 (но обоймицы без колечек). Погребение № 30 (женское — детское) — на левой руке найден серебр. браслет типа табл. XXIII, 5. Погребение № 39 (женское?) — на руках найдено по медному браслету типа табл. XXIII, 5. Погребение № 42 (двойное, пол не определен) — найдены 4 медные браслета типа табл. XXIII, 5. Погребение № 44 (женское) — на правой руке найдено 2 серебр. браслета типа табл. XXIII, 5. Погребение № 46 (женское — детское) — найден медный браслет типа табл. XXIII, 5. Погребение № 55 (женское — детское) — найден медный детский браслет типа табл. XXIII, 5. Погребение № 59 (женское) — найдены 1 серебр., 2 медных браслета типа табл. XXIII, 5. Погребение № 63 (мужское) — на руках найдено по 2 серебр. или медн. браслета типа табл. XXIII, 5. Погребение № 66 (женское — детское) — найдены 2 серебр. браслета типа табл. XXIII, 5. Погребение № 72 (женское — детское) — найдены 2 медные браслета типа табл. XXIII, 5. Погребение № 82 (женское) — на шее найден медный или серебряный браслет типа табл. XXIII, 5. Погребение № 94 (мужское) — найден медный браслет типа табл. XXIII, 5.

Кузьминский могильник. Погребение № 6 (пол не определен) — найдены 3 медные браслета (два экз. типа табл. XXIII, 5 и один типа табл. VII, 4). Погребение № 12 (женское—детское) — найден медный браслет типа табл. XXIII, 5. Погребение № 15 (женское) — на правой руке найден браслет типа табл. XXIII, 5, орнаментированный на концах. Погребение № 27 (мужское—детское) — несколько ниже груди найдены 2 медные браслета типа табл. XXIII, 5 с орнаментами на концах. Погребение № 30 (женское) — на правой руке найден медный браслет типа табл. XXIII, 5. Погребение № 31 (женское) — найдены три медные браслета типа табл. XXIII, 5 и 8. Погребение № 60 (женское?) — на правой стороне костяка найден медный браслет типа табл. XXIII, 5, на левой — 2 такие же браслета. Погребение № 67 (женское?) — найден медный браслет типа табл. XXIII, 5. См. текст к рис. 23 Дополнения.

Рис. 6. Борковский могильник. Погребение № 78 (женское, сожжение) — найдены 2 медные попорченные огнем пластинчатые браслета типа табл. XXIII, 6, с орнаментом. Погребение № 80 (мужское, сожжение) — найден медный пластинчатый браслет типа табл. XXIII, 6, украшенный выпуклым орнаментом. Погребение № 95 (женское) — найдены два медные пластинчатые браслета (табл. XXIII, 6).

Рис. 7. Кошибеевский могильник. Погребение № 73 (женское — детское) — на правой руке найден гладкий проволочный браслет типа табл. XXIII, 7.

Борковский могильник. Погребение № 54 (мужское?) — рядом с рукояткою меча, лежавшей на костях таза, найден медный браслет типа табл. XXIII, 7. Погребение № 60 (мужское?) — на правой руке найден серебр. браслет типа табл. XXIII, 7 (но концы не расширены). Погребение № 68 (мужское) — на правой руке найден серебр. браслет типа табл. XXIII, 7, орнаментированный на концах. См. текст к табл. XVIII, 3.

Кузьминский могильник. Погребение № 45 (мужское) — найден медный браслет типа табл. XXIII, 7. См. текст к табл. VII, 4.

Рис. 8. Борковский могильник. Погребение № 75 (женское) — на левой руке найден медный или серебряный браслет типа табл. XXIII, 8. Погребение № 92 (женское—детское) — найдены два небольшие серебр. браслета типа

табл. XXIII, 8. Погребение № 102 (женское) — найден медный браслет типа табл. XXIII, 8.

Кузьминский могильник. Погребение № 2 (женское) — на правой руке найдено 2 медных браслета типа табл. XXIII, 8. Погребение № 18 (мужское?) — найден медный браслет типа табл. XXIII, 8. Погребение № 23 (женское) — на руках найдено по медному браслету типа табл. XXIII, 8 (оба завернуты в ткань и шерсть). Погребение № 40 (мужское)—с правой стороны найден большой медный круглый браслет типа табл. XXIII, 8. Погребение № 43 (мужское) — у правого бедра найден медный браслет типа табл. XXIII, 8. Погребение № 69 (женское) — на левой руке найден браслет (табл. XXIII, 8). См. текст к табл. XXIII, 5 и к рис. 21 и 23 Дополнения.

Рис. 9. Борковский могильник. См. текст к табл. XXII, 10.

Кузьминский могильник. Погребение № 5 (женское) — найдены два пластинчатые браслета типа табл. XXIII, 9 (без орнамента). См. текст к табл. XXIII, 1.

Максимовский могильник. Погребение № 40 (женское) — на руках найдено по медному браслету типа табл. XXIII, 9, но без орнамента и уже.

Рис. 10. Кошибеевский могильник. Погребение № 7 (женское) — у левой руки найден медный спиральный перстенек типа табл. XXIII, 10. Погребение № 18 (пол не определен, детское) — на левой руке найден медный перстенек типа табл. XXIII, 10.

Борковский могильник. Погребение № 20 (пол не определен, видимо двойное) — найдено спиральное кольцо типа табл. XXIII, 1. Погребение № 22 (женское — детское) — на месте груди найдены два спиральные колечка типа табл. XXIII, 10. Погребение № 24 (женское—детское) — найдено детское спиральное колечко типа табл. XXIII, 10. Погребение № 26 (женское) — на пальцах найдено 6 серебр. спиральных колец типа табл. XXIII, 10 в 5 и 6 оборотов. Погребение № 30 (женское — детское) — на груди найдены 2 ручные спиральные кольца типа табл. XXIII, 10. Погребение № 31 (женское) — найдено пять серебр. крупных перстней типа табл. XXIII, 10. Погребение № 37 (женское, сожжение) — найдено спиральное колечко типа табл. XXIII, 10. Погребение № 40 (женское, сидячее?) — найден серебр. спиральный перстень типа табл. XXIII, 10. Погребение № 43 (женское, сидячее?) — найдено медное спиральное кольцо типа табл. XXIII, 10. Погребение № 44 (женское) — на пальцах найдено 3 серебр. спиральных кольца типа табл. XXIII, 10. Погребение № 46 (женское — детское) — найдено три спиральных перстня типа табл. XXIII, 10. Погребение № 51 (двойное, одно из них мужское, пол другого не определен) — в погребении, пол которого не определен, найдены 2 спиральные медные кольца типа табл. XXIII, 10. Погребение № 61 (женское) — найдены три серебр. спиральные кольца типа табл. XXIII, 10. Погребение № 63 (мужское) — на левой руке найдены 2 (?) спиральные кольца типа табл. XXIII, 10. Погребение № 65 (мужское) — на правой руке найдено спиральное кольцо типа табл. XXIII, 10. Погребение № 66 (женское—детское) — найдено маленькое спиральное колечко типа табл. XXIII, 10. Погребение № 68 (мужское) — на руках найдено по спиральному колечку типа табл. XXIII, 10, по три оборота. Погребение № 72 (женское—детское) — найдены два спиральные колечка типа табл. XXIII, 10. Погребение № 80 (мужское, сожжение) — найдены два спиральные колечка типа табл. XXIII, 10. Погребение № 87 (женское) — на руках найдено по медному спиральному кольцу типа табл. XXIII, 10. Погребение № 92 (женское — детское)— найдены 2 медные спиральные колечка типа табл. XXIII, 10. Погребение № 95 (женское) — найдено два спиральных кольца типа табл. XXIII, 10. Погребение № 106 (женское, сожжение?) — найдено восемь серебряных спиральных колец типа табл. XXIII, 10. Погребение № 109 (женское — детское)— найдены 2 маленькие медные спиральные колечка типа табл. XXIII, 10. Погребение № 112 (женское) — на правой руке найдено серебр. спиральное кольцо типа табл. XXIII, 10. Погребение № 113 (пол не определен) — найдено медное спиральное колечко типа табл. XXIII, 10. См. текст к табл. XVIII, 3.

Кузьминский могильник. Погребение № 5 (женское) — у кисти левой руки найдено медное спиральное кольцо типа табл. XXIII, 10. Погребение № 7 (женское, сожжение) — найдены 2 медные спиральные кольца типа табл. XXIII, 10. Погребение № 15 (женское) — на правой руке найдены 2 спир. кольца типа табл. XXIII, 10; у левого бедра найдено такое же кольцо. Погребение № 16 (мужское) — на руках найдено по медному спиральному кольцу типа табл. XXIII, 10. Погребение № 19 (мужское) — найдено спиральное кольцо типа табл. XXIII, 10. Погребение № 23 (женское)— слева, возле поясничных позвонков, найдены мелкие части спирального кольца типа табл. XXIII, 10. Погребение № 30 (женское) — на правой руке найдено спир. кольцо типа табл. XXIII, 10. Погребение № 31 (женское) — найдено спиральное колечко типа табл. XXIII, 10. Погребение № 35 (женское) — найдена часть медного спирального кольца типа табл. XXIII, 10. Погребение № 37 (женское) — ниже груди найдено медное спиральное кольцо типа табл. XXIII, 10. Погребение № 38 (женское) — с левой стороны погребенной найдено два спиральных кольца типа табл. XXIII, 10; с правой стороны найдено спиральное кольцо того же типа. Погребение № 56 (мужское) — на правой стороне погребенного найдено медное спиральное кольцо типа табл. XXIII, 10. Погребение № 66 (женское) — на правой руке найдено 3, на левой 2 медных спиральных кольца типа табл. XXIII, 10. Погребение № 69 (женское) — на правой руке найдено 3 медных спиральных кольца типа табл. XXIII, 10, на левой — 2. Погребение № 71 (женское) — на руках найдено по спиральному кольцу типа табл. XXIII, 10. См. текст к табл. XV, 7, к табл. XVIII, 2 и к рис. 21 и 22 Дополнения.

Максимовский могильник. Погребение № 4 [позидимому коллективное трупосожжение (мужское и женское?)] — найден медный перстень типа табл. XXIII, 10. Погребение № 5 (пол не определен, трупосожжение) — найден медный спиральный перстенек в 2 оборота типа табл. XXIII, 10; перстенек находился в левой части погребальной ямы. Погребение № 7 (мужское?) — на груди найден медный перстень типа табл. XXIII, 10 и серебряный типа табл. XXVI, 9. Погребение № 16 (пол не определен, трупосожжение) — справа внизу найден медный перстень типа табл. XXIII, 10. Погребение № 17 (женское) — слева у колена найден раздавленный сосуд и в нем медный спиральный браслет типа табл. XXIII, 10. Погребение № 21 (пол не определен, детское) — ниже груди найден маленький перстень типа табл. XXIII, 10. Погребение № 25 (пол не определен, трупосожжение) — найдены два медные спиральные кольца типа табл. XXIII, 10. Погребение № 28 (пол не определен) — найден медный перстень типа табл. XXIII, 10. Погребение № 30 (женское) — у правой руки найден медный перстень типа табл. XXIII, 10. Погребение № 35 (девушки — подростка) — на правой руке найдены 2 медные перстня типа табл. XXIII, 10 и один табл. XXVII, 12, на левой руке найден медный перстень типа табл. XXIII, 10. В потревоженных местах могильника были найдены следующие вещи вне погребений: три медные перстня типа табл. XXIII, 10, медные подвески табл. XXV, 10 и XXVI, 1 и 7, медная серьга в виде лунницы табл. XXVI, 3, жел. стремя табл. XXVIII, 16, 4 жел. топора типа табл. XXVIII, 19 (один из них очень узкий).

Рис. 11. Кузьминский могильник. Погребение № 90 (женское) — на правой руке найден медный браслет из спиралек типа табл. XXIII, 11; на левой руке также найден медный браслет из спиралек типа табл. XXIII, 11. См. текст к рис. 21 Дополнения.

Рис. 12. Кузьминский могильник. См. текст к рис. 21 Дополнения.

Рис. 14. Борковский могильник. Погребение № 15 (женское) — на шее найдено ожерелье типа табл. XXIII, 14 с 12 серебряными подвесками (обоймицы типа табл. XVI, 10). Погребение № 40 (женское, сидячее?) — найдено колечко с двумя маленькими двойными пластинчатыми привесками типа табл. XXIII, 14 (рис. 13 Дополнения). Погребение № 46 (женское — детское) — найдено ожерелье из 13 пластинчатых подвесок и 9 обоймиц и пряжечки, типа табл. XXIII, 14. Погребение № 66 (женское — детское) — на шее найдено ожерелье из пластинчатых подвесок типа табл. XXIII, 14.

Кузьминский могильник. Погребение № 8 (женское) — найдена пластинчатая подвеска типа табл. XXIII, 14. Погребение № 15 (женское) — на месте шеи найдено ожерелье из медных бляшек и пластинчатых подвесок (табл. XXIII, 14). Погребение № 27 (мужское — детское) — на шее найдено ожерелье из медных пластинок и пластинчатых подвесок типа табл. XXIII, 14, с пряжечкой. Погребение № 42 (женское) — на шее найдено ожерелье из медных бляшек с пластинчатыми подвесками типа табл. XXIII, 14. Погребение № 71 (женское) — на шее найдено ожерелье из медных бляшек с пластинчатыми подвесками типа табл. XXIII, 14, с пряжечкой. Погребение № 72 (женское) — найдено ожерелье из бляшек и подвесок типа табл. XXIII, 14. См. текст к табл. VI, 1, к табл. XXI, 11 и к рис. 22 и 23 Дополнения.

Максимовский могильник. Погребение № 30 (женское) — при медной гривне, найденной на груди, найдено 25 пластинчатых подвесок типа табл. XXIII, 14, быть может, от ожерелья.

Рис. 15. Борковский могильник. Погребение № 15 (женское) — на шее найдены два медные колечка типа табл. XXIII, 15, разной величины. Погребение № 30 (женское — детское) — на груди найдено два колечка типа табл. XXIII, 15. Погребение № 58 (двойное — женское и детское, пол которого не определен)—в женском погребении найдено серебр. проволочное кольцо типа табл. XXIII, 15. Погребение № 64 (женское) — найдено два серебр. (?) кольца (одно типа табл. XXIII, 15 и другое такое же больших размеров. Одно из колец, быть может, детский браслет). Погребение № 75 (женское) — на левой руке найдено гладкое кольцо среднего размера типа табл. XXIII, 15. Погребе-

ние № 102 (женское) — найдено два медных колечка типа табл. XXIII, 15. См. текст к табл. XXI, 4.

Кузьминский могильник. Погребение № 27 (мужское — детское) — на шее найдены 2 медные височные колечка типа табл. XXIII, 15, из которых при одном поломанная привеска типа табл. XVII, 7.

Максимовский могильник. Погребение № 38 (женское—отроческое) — на руках найдено по 3 медных кольца с несомкнутыми концами типа табл. XXIII, 15.

Рис. 16. Кузьминский могильник. Погребение № 69 (женское) — на правой руке найден браслет из медных витушек и бляшек (табл. XXIII, 16), с пряжечкой.

Рис. 17. Борковский могильник. Погребение № 19 (женское—детское) — найдены 2 серебр. пластинчатые подвески типа табл. XXIII, 17. Погребение № 25 (женское) — найдено 11 серебр. пластинчатых подвесок типа табл. XXIII, 17. Погребение № 37 (женское, сожжение) — найдена пластинчатая подвеска типа табл. XXIII, 17. Погребение № 51 (двойное, одно мужское, пол другого не определен) — в погребении, пол которого не определен, найдено несколько пластинчатых медных подвесок типа табл. XXIII. 17. Погребение № 57 (мужское) — найдена пластинчатая подвеска типа табл. XXIII, 17. Погребение № 92 (женское—детское) — найдены две серебр. пластинчатые подвески типа табл. XXIII, 17, на колечках. Погребение № 93 (женское — детское) — найдена медная пластинчатая подвеска типа табл. XXIII, 17, с колечком. Погребение № 101 (двойное, мужское и женское) — при женском костяке найдены четыре пластинчатые подвески типа табл. XXIII, 17, на маленьких колечках. См. текст к табл. XIX, 4, к табл. XXI, 2 и 11 и к табл. XVI, 12.

Кузьминский могильник. Погребение № 7 (женское, сожжение) — найдены две небольшие пластинчатые подвески типа табл. XXIII, 17, на петле. Погребение № 12 (женское—детское) — найдены две пластинчатые подвески типа табл. XXIII, 17, с колечком. Погребение № 21 (женское) — на шее найдены три пластинчатые подвески типа табл. XXIII, 17 (из них у двух колечки). Погребение № 31 (женское) — найдены две пластинчатые подвески типа табл. XXIII, 17. См. текст к рис. 23 Дополнения.

Рис. 18. Борковский могильник. Погребение № 58 (двойное, женское и детское, пол которого не определен) — в женском погребении найдено ожерелье из серебряных витушек и обоймиц типа табл. XXIII, 18. Погребение № 61 (женское) — найден ряд спиралек с обоймицами типа табл. XXIII, 18. См. текст к табл. XX, 14 и к табл. XXIII, 5.

Кузьминский могильник. Погребение № 5 (женское) — на голове, от лба к затылку, лежал венчик из витушек типа табл. XXIII, 18 (звеньев и обоймиц по 5), на коже и остатках полуистлевшего тонкого луба, при венчике найдена медная пряжка типа табл. XI, 13. Погребение № 23 (женское) — на голове найден венчик из спиралей типа табл. XXIII, 18 (длиною 28 сант., 4 обоймицы, на лубке, обтянутом шерстяною тканью). Погребение № 90 (женское) — на голове найден венчик типа табл. XXIII, 18, с пластинчатыми подвесками. Погребение № 92 (женское) — на черепе найдены части венчика из спиралей типа табл. XXIII, 18 (без перемычек). См. текст к табл. X, 2, к табл. XI, 13 и к рис. 24 Дополнения.

ТАБЛИЦА XXIV.

Рис. 1. Максимовский могильник. Погребение № 16 (пол не определен, трупосожжение) — справа найдена продолговатая жел. пряжка табл. XXIV, 1, другая подобная жел. пряжка, не бывшая на огне.

Рис. 2. Максимовский могильник. Погребение № 7 (мужское) — ниже груди найден медный наконечник пояса табл. XXIV, 2.

Рис. 3. Максимовский могильник. Погребение № 12 (мужское, повидимому юношеское) — у левой ноги найдена пара своеобразных медных привесок табл. XXIV, 3.

Рис. 4. Максимовский могильник. См. текст к табл. XXIV, 5.

Рис. 5. Максимовский могильник. Погребение № 3 (женское) — по обеим сторонам головы найдено по 5 крупных медных височных колец типа табл. XXIV, 5 (замками в одном месте, к черепу). Погребение № 4 [повидимому, коллективное трупосожжение (мужское и женское?)] — найдено несколько височных колец типа табл. XXIV, 5. Погребение № 5 (пол не определен, трупосожжение) — на пережженных костях расположены 3 медные небольшие шейные гривны типа височных колец табл. XXIV, 5 и одна такая же сломанная; гривны находились в правом углу погребальной ямы. Погребение № 11 (женское) — на ушах найдено по 4 медных кольца типа табл. XXIV, 5 (повидимому, были нашиты на шерстяную ткань, одно кольцо со спиралью). Погребение № 30 (женское) — справа от медной гривны, лежавшей на груди, найдено медное височное кольцо типа табл. XXIV, 5 с напущенным на него медным же ажурным перстнем типа табл. XIX, 2. Погребение № 35 (девушки — подростка) — по сторонам головы найдено по паре медных височных колец (по одному кольцу табл. XXIV, 5 и по одному проволочному гладкому, 3 дюйма в диаметре). Погребение № 37 (пол не определен, трупосожжение) — найдено височное кольцо со спиралью типа табл. XXIV, 5. Погребение № 40 (женское) — на месте головы найдено медное проволочное кольцо, шейное или височное, типа табл. XXIV, 5, в диаметре до 4-х дюймов. Погребение № 42 (женское) — по сторонам головы найдено по серебряному височному кольцу типа табл. XXIV, 5 (но большого размера), по серебряной подвеске табл. XXVI, 10 и по серебр. серьге табл. XXIV, 4. Погребение № 43 (пол не определен, трупосожжение) — найдено восемь или десять крупных медных височных колец типа табл. XXIV, 5.

Урвановский могильник. См. текст к табл. VII, 13.

Рис. 6. Максимовский могильник. Погребение № 21 (пол не определен, детское) — на груди найдена медная плетеная пряжка табл. XXIV, 6.

Рис. 7. Максимовский могильник. Погребение № 3 (женское) — на шее найдены маленькие медные подвески (восемь табл. XXIV, 7, одна табл. XXVI, 4, одна табл. XXVI, 5 и три других) и связка крупных и мелких стеклянных бус (табл. XXVIII, 6, 7 и др.).

Рис. 8. Максимовский могильник. См. текст к табл. XXVI, 2.

Рис. 9. Максимовский могильник. Погребение № 16 (пол не определен, трупосожжение) — справа найден раздавленный землею сосуд, близ которого найдены 2 жел. наконечника стрел табл. XXIV, 9. Погребение № 25 (пол не определен, трупосожжение) — найден жел. наконечник стрелы типа табл. XXIV, 9.

Рис. 10. Максимовский могильник. Погребение № 12 (мужское, повидимому юношеское) — рядом с правою рукою найден жел. стержень, снабженный медным наконечником табл. XXIV, 10.

Рис. 11. Максимовский могильник. См. текст к табл. XXIV, 13.

Рис. 12. Максимовский могильник. См. текст к табл. XXVI, 2.

Рис. 13. Максимовский могильник. Погребение № 30 (женское) — на тазу по одной линии сверху расположены сперва 2 медные привески табл. XXIV, 13, потом медная сложная подвеска табл. XXIV, 11 (м. б. подвеска к косе) (лежала обратною стороною вверх на широкой подстилке из темных волос, лежавшей на дереве).

ТАБЛИЦА XXV.

Рис. 1. Максимовский могильник. Погребение № 2 (женское, трупосожжение) — найдена медная обоймица типа табл. XXV, 1. Погребение № 12 (мужское, повидимому юношеское) — на груди вдоль правой руки найдена кожаная лента или пояс, унизанный медными обоймицами табл. XXV, 1.

Рис. 2. Максимовский могильник. Погребение № 43 (пол не определен, трупосожжение) — найдено большое ожерелье из спиралек и медных подвесок табл. XXV, 2 (ремешок отчасти цел). См. общую характеристику Максимовского могильника.

Рис. 3. Урвановский могильник. Погребение № 3 (женское) — на груди найдена медная плетеная бляха табл. XXV, 3.

Рис. 4. Максимовский могильник. Погребение № 14 (пол не определен) — найден жел. наконечник стрелы табл. XXV, 4.

Рис. 5. Максимовский могильник. Погребение № 17 (женское) — у таза справа найдено жел. очко типа табл. XXV, 5. Погребение № 25 (пол не определен, трупосожжение) — найдено жел. очко табл. XXV, 5. Погребение № 33 (пол не определен) — на тазу найдено жел. очко типа табл. XXV, 5 (но пластинчатый загиб как XXV, 11).

Рис. 6. Максимовский могильник. Погребение № 17 (женское) — на правой руке найдены 2 медные плетеные браслета табл. XXV, 6.

Рис. 7. Максимовский могильник. Погребение № 17 (женское) — на правой руке найден серебряный перстень типа табл. XXV, 7, но с рубчиком посредине. Погребение № 42 (женское) — на пальцах обеих рук найдено по серебряному перстню табл. XXV, 7 и табл. XXVII, 13.

Рис. 8. Максимовский могильник. Погребение № 7 (мужское?) — ниже груди найдена медная булавка табл. XXV, 8.

Рис. 9. Максимовский могильник. Погребение № 24 (женское) — на медной гривне, надетой на шее, напущен медный перстень с подвесками табл. XXV, 9.

Рис. 10. Максимовский могильник. См. текст к табл. XXIII, 10.

Рис. 11. Максимовский могильник. Погребение № 12 (мужское, повидимому юношеское) — рядом с правою

рукою найдена железная обоймица типа табл. XXV, 11. Погребение № 29 (пол не определен) — найдена обоймица табл. XXV, 11. См. текст к табл. XXV, 5.

Рис. 12. Максимовский могильник. Погребение № 4 [повидимому, коллективное трупосожжение (мужское и женское?)] — найдено жел. огниво или обоймица типа табл. XXV, 12. Погребение № 7 (мужское?) — ниже груди найдены три железные обоймицы табл. XXV, 12.

Рис. 13. Максимовский могильник. Погребение № 2 (женское, трупосожжение) — найдена медная нагрудная плетеная пряжка типа табл. XXV, 13. Погребение № 3 (женское) — на груди найдена плетеная медная пряжка (табл. XXV, 13).

ТАБЛИЦА XXVI.

Рис. 1. Максимовский могильник. См. текст к табл. XXIII, 10.

Рис. 2. Максимовский могильник. Погребение № 5 (пол не определен, трупосожжение) — найдены лежавшие в погребальной яме слева две медные подвески табл. XXVI, 2 и пять подвесок табл. XXIV, 8. Погребение № 11 (женское) — на тазу найдены 3 медные подвески типа табл. XXVI, 2 (без ушков), три подвески табл. XXVII, 4, две табл. XXIV, 12; все эти подвески лежали без правильного порядка, и назначение их не могло быть определено на месте. См. текст к табл. XXVI, 12.

Рис. 3. Максимовский могильник. См. текст к табл. XXIII, 10.

Рис. 4. Максимовский могильник. См. текст к табл. XXIV, 7.

Рис. 5. Максимовский могильник. См. текст к табл. XXIV, 7.

Рис. 6. Максимовский могильник. Погребение № 37 (пол не определен, трупосожжение) — найдена медная пряжка табл. XXVI, 6.

Рис. 7. Максимовский могильник. См. текст к табл. XXIII, 10.

Рис. 8. Максимовский могильник. Погребение № 40 (женское) — на правой руке найден серебряный перстень табл. XXVI, 8.

Рис. 9. Максимовский могильник. Погребение № 2 (женское, трупосожжение) — найден медный перстень типа табл. XXVI, 9. Погребение № 17 (женское) — на тазу найден медный перстень типа табл. XXVI, 9. См. текст к табл. XXIII, 10.

Урвановский могильник. См. текст к табл. XXVII, 14.

Рис. 10. Максимовский могильник. Погребение № 43 (пол не определен, трупосожжение) — найдены две медные подвески или серьги типа табл. XXVI, 10 (но без подвесок). См. текст к табл. XXIV, 5.

Рис. 11. Максимовский могильник. Погребение № 11 (женское) — ниже груди слева найдена медная подвеска типа табл. XXVI, 11. Погребение № 22 (женское) — на ногах найдено по медной привеске табл. XXVI, 11.

Урвановский могильник. См. текст к табл. XI, 16.

Рис. 12. Максимовский могильник. Погребение № 30 (женское) — на кистях рук найдено по 3 медные подвески (по одной табл. XXVI, 12 и по две типа табл. XXVI, 2, без ушков).

Рис. 13. Максимовский могильник. Погребение № 40 (женское) — ниже головы найдена медная подвеска табл. XXVI, 13. Погребение № 41 (женское) — на шее найдена медная бляшка типа табл. XXVI, 13, но более простая.

Рис. 14. Максимовский могильник. Погребение № 12 (мужское, повидимому юношеское) — справа у колена найдена медная бляшка с ушком табл. XXVI, 14. Погребение № 24 (женское) — совершенно в стороне от костяка найдена медная бляшка типа табл. XXVI, 14.

Рис. 15. Максимовский могильник. Погребение № 43 (пол не определен, трупосожжение) — найдена ажурная медная пряжка с подвесками табл. XXVI, 15.

Рис. 16. Максимовский могильник. См. текст к табл. IX, 11.

Рис. 17. Максимовский могильник. Погребение № 7 (мужское?) — ниже груди найдена медная поясная пряжка табл. XXVI, 17.

Рис. 18. Максимовский могильник. См. текст к табл. XXVIII, 5.

Рис. 19. Максимовский могильник. См. текст к табл. XXVIII, 5.

ТАБЛИЦА XXVII.

Рис. 1. Максимовский могильник. Погребение № 3 (женское) — на голове найден тонкий ремешок, унизанный спиралями типа табл. XXVII, 1, на котором, в противоположных концах, 2 медные подвески (табл. XXVII, 6). Погребение № 5 (пол не определен, трупосожжение) — найдены обрывки спиральной ленты типа табл. XXVII 1. См. текст к табл. XXVII, 3.

Урвановский могильник. Погребение № 3 (женское) — на черепе найден венчик из спиралей типа табл. XXVII, 1.

Рис. 2. Максимовский могильник. Погребение № 24 (женское) — на шее найдена медная лунница табл. XXVII, 2.

Рис. 3. Максимовский могильник. Погребение № 5 (пол не определен, трупосожжение) — найден, лежавший слева поверх других вещей, медный набор от венчика типа табл. XXVII, 3. Погребение № 11 (женское) — на черепе найден венчик типа табл. XXVII, 3. Погребение № 22 (женское) — на голове найдены остатки убора в виде ремня с набитыми на него тонкими медными пластинками табл. XXVII, 3, и лента со спиралями табл. XXVII, 1.

Рис. 4. Максимовский могильник. См. текст к табл. XXVI, 2.

Рис. 5. Максимовский могильник. Погребение № 5 (пол не определен, трупосожжение) — найдена неопределенная железная поделка, состоящая из нескольких бляшек типа приблизительно табл. XXVII, 5 и колец. Погребение № 12 (мужское, повидимому юношеское) — рядом с правою рукою найдено значительное количество железного набора, состоящего из пар бляшек табл. XXVII, 5, соединенных кольцами.

Рис. 6. Максимовский могильник. См. текст к табл. XXVII, 1.

Рис. 7. Максимовский могильник. Погребение № 41 (женское) — на шее найдена железная гривна с нанущенным на нее ажурным медным кольцом, с которого свешиваются бубенчики на длинных цепочках табл. XXVII, 7.

Рис. 8. Максимовский могильник. Погребение № 42 (женское) — на правой руке найден медный браслет табл. XXVII, 8.

Рис. 9. Максимовский могильник. Погребение № 19 (женское, курганное) — на руках найдено по медному браслету табл. XXVII, 9.

Рис. 10. Максимовский могильник. Погребение № 13 (девочки) — у одной руки найдены 2 медные браслета типа табл. XXVII, 10, на другой 4 такие же. Погребение № 22 (женское) — на руках найдены 4 медные согнутые браслета типа табл. XXVII, 10. Погребение № 41 (женское) — на руках, согнутых в локтях и странным образом отведенных в стороны, найдено по тонкому браслету типа табл. XXVII, 10. См. текст к табл. XXVII, 14.

Рис. 11. Максимовский могильник. Погребение № 42 (женское) — на руках найдено по 2 медных браслета табл. XXVII, 11 (один с орнаментом, другие без него).

Рис. 12. Максимовский могильник. См. текст к табл. XXIII, 10.

Рис. 13. Максимовский могильник. См. текст к табл. XXV, 7.

Рис. 14. Максимовский могильник. Погребение № 3 (женское) — на руках найдены два медные браслета типа табл. XXVII, 14, но шире. Погребение № 4 [повидимому, коллективное трупосожжение (мужское и женское?)] — найдены три медные браслета табл. XXVII, 14 и два табл. XXVII, 10. Погребение № 32 (пол не определен) — на руках найдено по медному браслету типа табл. XXVII, 14 (без загибов). Погребение № 35 (девушки—подростка) — на руках найдено по медному браслету типа табл. XXVII, 14.

Урвановский могильник. Погребение № 3 (женское) — на руках найдено по медному пластинчатому браслету типа табл. XXVII, 14 и медный перстень типа приблизительно табл. XXVI, 9.

Рис. 15. Максимовский могильник. Погребение № 40 (женское) — на правой руке найден медный браслет табл. XXVII, 15.

ТАБЛИЦА XXVIII.

Рис. 1. Максимовский могильник. Погребение № 19 (женское, курганное) — у головы с одной стороны найдена посеребренная буса табл. XXVIII, 1.

Рис. 2. Максимовский могильник. Погребение № 6 (курганное?, пол не определен) — на шее найдена медная лунница табл. XXVIII, 2.

Урвановский могильник. См. текст к табл. VII, 13.

Рис. 3. Максимовский могильник. Погребение № 11 (женское) — на шее найдены 2 медные круглые подвески табл. XXVIII, 3.

Рис. 4. Максимовский могильник. Погребение № 30 (женское) — на шее найдена синяя стеклянная буса табл. XXVIII, 4.

Рис. 5. Максимовский могильник. Погребение № 42 (женское) — на шее найдено сложное ожерелье из крупных синих бус табл. XXVIII, 5, из мелких темных бус, двух медных лунниц и 6 серебр. подвесок табл. XXVI, 18 и 19.

Рис. 6. Максимовский могильник. См. текст к табл. XXIV, 7.

Рис. 7. Максимовский могильник. См. текст к табл. XXIV, 7.

Рис. 8. Максимовский могильник. Погребение № 37 (пол не определен, трупосожжение) — среди черепков разбитой чашки найдены 2 медные привески табл. XXVIII, 8.

Рис. 10. Максимовский могильник. Погребение № 12 (мужское, повидимому юношеское) — на груди у правого плеча найдена медная коробка табл. XXVIII, 10.

Рис. 11. Максимовский могильник. Погребение № 11 (женское) — справа от головы найдена глиняная чашка типа табл. XXVIII, 11. Погребение № 15 (пол не определен) — найдена большая чашка типа табл. XXVIII, 11. Погребение № 22 (женское) — поверх головы найден сосуд табл. XXVIII, 11.

Рис. 12. Максимовский могильник. Погребение № 4 [повидимому, коллективное трупосожжение (мужское и женское?)] — найдены два сосуда типов табл. XXVIII, 12 и 17 (оба леплены от руки), при них жел. наконечник копья табл. XXVIII, 20. Погребение № 13 (девочки) — на одном из концов могилы найден маленький грубой работы горшочек типа табл. XXVIII, 12 и другой типа табл. XXVIII, 22. Погребение № 14 (пол не определен) — найдены 2 горшка (один из них изображен на табл. XXVIII, 12).

Урвановский могильник. Погребение № 3 (женское) — в головах слева найдено 2 горшочка типа табл. XXVIII, 12 и 13.

Рис. 13. Максимовский могильник. Погребение № 24 (женское) — у левого плеча найден сосуд табл. XXVIII, 13. Погребение № 28 (пол не определен) — найден небольшой горшочек типа табл. XXVIII, 13.

Урвановский могильник. См. текст к табл. XXVIII, 12.

Рис. 14. Максимовский могильник. Погребение № 12 (мужское, повидимому юношеское) — ноги скелета окутаны были грубою шерстяною тканью и обмотаны в 5 рядов ремнем, унизанным медными обоймицами табл. XXVIII, 14. Погребение № 22 (женское) — на ногах найдены оборы из ремней типа табл. XXVIII, 14 (в 5 оборотов).

Рис. 15. Максимовский могильник. Погребение № 40 (женское) — выше груди найдены 2 глиняные сосуда хорошей выделки табл. XXVIII, 15 и 22.

Рис. 16. Максимовский могильник. См. текст к табл. XXIII, 10.

Рис. 17. Максимовский могильник. Погребение № 5 (трупосожжение, пол не определен) — найден большой глиняный горшок типа табл. XXVIII, 17; горшок этот стоял в правом нижнем углу погребальной ямы. Погребение № 21 (пол не определен, детское) — найден маленький сосуд типа табл. XXVIII, 17. Погребение № 30 (женское) — в головах и у правого плеча найдено по чашке типа табл. XXVIII, 17. Погребение № 34 (пол не определен) — у головы справа найдена чашка табл. XXVIII, 17. Погребение № 38 (женское — отроческое) — в изголовье найдены две маленькие чашки типа табл. XXVIII, 17. См. текст к табл. XXVIII, 12.

Рис. 18. Максимовский могильник. Погребение № 29 (пол не определен)—найден стержень табл. XXVIII, 18.

Рис. 19. Максимовский могильник. Погребение № 4 [повидимому, коллективное трупосожжение (мужское или женское?)] — найден жел. топор типа табл. XXVIII, 19. Погребение № 7 (мужское?) — в ногах справа найден топор типа табл. XXVIII, 19. Погребение № 12 (мужское, повидимому юношеское) — слева близ таза найден жел. топор табл. XXVIII, 19. Погребение № 25 (пол не определен, трупосожжение) — найден жел. топор типа табл. XXVIII, 19. Погребение № 26 (видимо, трупосожжение, пол не определен) — найден жел. топор типа табл. XXIII, 19. См. текст к табл. XXIII, 10.

Урвановский могильник. Погребение № 1 (мужское) — в нижней части скелета, приблизительно у левого бедра, найден железный топор типа табл. XXVIII, 19, близ него небольшой железный наконечник копья табл. XII, 14.

Рис. 20. Максимовский могильник. Погребение № 12 (мужское, повидимому юношеское) — у ступни левой ноги найден железный наконечник копья типа табл. XXVIII, 20, остием в сторону ног. См. текст к табл. XXVIII, 12.

Рис. 21. Максимовский могильник. Погребение № 23 (мужское, курганное?) — в ногах найден горшок табл. XXVIII, 21.

Рис. 22. Максимовский могильник. Погребение № 3 (женское) — слева у ноги найдено 2 горшочка грубой работы типа табл. XXVIII, 22. См. текст к табл. XXVIII, 12 и 15.

Рис. 23. Максимовский могильник. Погребение № 15 (пол не определен) — найден железный наконечник копья (типа XXVIII, 23). Погребение № 37 (пол не определен, трупосожжение) — рядом с пережженными костями найден жел. наконечник копья табл. XXVIII, 23.

РИСУНКИ ДОПОЛНЕНИЯ.

Рис. 8. Борковский могильник. См. текст к табл. XI, 12.

Рис. 9. Борковский могильник. См. текст к табл. XX, 11.

Рис. 10. Кузьминский могильник. См. текст к табл. XIX, 7.

Рис. 11. Кузьминский могильник. Погребение № 38 (женское) — найдены три медные подвески в виде лапок (рис. 11 Дополнения).

Рис. 13. Борковский могильник. См. текст к табл. XXIII, 14.

Рис. 14. Борковский могильник. Погребение № 85 (женское) — на груди найдены остатки шерстяной узорчатой ткани, изображенной на рис. 14 Дополнения.

Рис. 17. Кошибеевский могильник. См. общую характеристику Кошибеевского могильника.

Рис. 18. Кошибеевский могильник. См. общую характеристику Кошибеевского могильника.

Рис. 19. Кошибеевский могильник. Погребение № 12. Женское погребение в яме, имеющей глубину 1 арш. 10 верш., в длину около 3 арш. От костяка, обращенного головою на В., сохранился череп и части конечностей. На черепе головной шерстяной убор в виде сороки, убранной линиями из спиралек и тонкими медными полушаровидными бляшками (рис. 19); концы украшены сплошными медными пластинами, почти лишенными орнамента и очень изоржавевшими. На шее 3 медные гривны типа табл. XVII, 10, разного диаметра (5, 5½ и 6 дюймов, самая меньшая должна была охватывать шею плотно), тонкая медная гривна, распавшаяся, типа табл. VII, 11, и ожерелье из мелких золоченых бус типа табл. VI, 5, на груди огромная, совершенно изотлевшая медная бляха, середину которой составляла медная пряжка табл. VIII, 2, на кисти левой руки, положенной на груди, и на правой, положенной на тазу, медные браслеты типа табл. VII, 4, согнутые из двух половинок гривны типа табл. VII, 12, на правой руке еще один согнутый в кольцо остаток гривны, с правой стороны таза пряслице типа табл. XIII, 9, перед подола украшен был спускающимся почти от колен ремнем шириною около вершка, убранным семью средней величины медными бляшками типа табл. IX, 16, одной такой же больших размеров и в нижней части 6 медными узкими пластинками типа табл. XIII, 3, из которых 3 прикреплены к наружной стороне и 3 к внутренней; на ногах 2 медные пряжки табл. XI, 12, слегка выпуклые, служившие для стягивания обуви. На поясе, поверх кисти правой руки, изоржавевшая железная пряжка типа табл. XI, 14. На шее, вместе с тонкой гривной, обломки пряжечки типа табл. XIX, 12. За ушами по медному пластинчатому браслету типа табл. XIII, 10, со спиралями в 3 оборота; браслеты эти видимо имели значение ушных подвесок. Поверх костяка тонкая деревянная настилка.

Рис. 20. Кошибеевский могильник. Погребение № 54а. Мужское погребение, в яме глубиной 1 арш. 4 вершк., длиной 4 арш. 2 вершк., шириной 17(?) в. (рис. 20). От костяка, лежавшего головой на Ю., с отклонением к В., сохранилась часть черепа. В изголовье большая железная круглая пряжка типа табл. XI, 19 и слева удила типа табл. XII, 1. Справа от головы 2 жел. наконечника копий (один табл. XII, 12, другой типа табл. XX, 2), на поясе большая железная пряжка и на ней оселок типа табл. XII, 6, влево малая железная пряжка типа табл. X, 9, справа неопределенная железная пластинка, быть может, от пряжки, ниже кремень и еще ниже жел. нож типа табл. VII, 6, у ступни левой ноги жел. кельт типа табл. XII, 4, от которого вниз тянулись остатки древка, в ногах раздавленный горшок типа табл. XII, 18, украшенный зубчиками по краю. Сверху костяк засыпан землей, смешанной с зернами угля и комочками красной глины.

Рис. 21. Кузьминский могильник. Протокол вскрытия погребения № 36 (женского): «на глубине 1 арш. найдено: остатки истлевшего костяка (мелкие части черепа, ручных и тазовых костей, позвонков и ребер), лежавшего головою на ЮЮЗ. Под головою куски толстого луба, на шее 2 медные шейные гривны типа табл. X, 4 и VII, 13, ожерелье из значительного количества мелких позолоченных и красных бус и 2-х больших красных бус типов табл. VI, 2, 5, 7 и 24; на правой стороне груди большая серебр. бляха (табл. XVI, 13), на тазу медная пряжка типа табл. XI, 13, на правой руке браслет типа табл. XXIII, 8 (круглый) и из 3-х рядов витушек с 4 выпуклыми бляшками и пряжечкой (табл. XXIII, 11); на обеих руках по спиральному кольцу (табл. XXIII,

10 и 12)». На рисунке 21 Дополнения изображены вещи, найденные в этом погребении.

Рис. 22. Кузьминский могильник. Протокол вскрытия погребения № 50 (женского): «на глубине 1½ арш. найдено: остатки костяка (части черепа, позвонков, тазовых и бедренных костей), головою, повидимому, на С. По сторонам головы 2 серебр. височные подвески типа табл. XX, 8, каждая на паре витушек; на шее ожерелье из 7 пар витушек, разделенных мелкими красными бусами, ожерелье из 2-х крупных и множества мелких красных бус типа табл. VI, 2 и 24, ожерелье из 17 бляшек с медными пластинчатыми подвесками типа табл. XXIII, 14, серебр. шейная гривна табл. XVII, 9, другое ожерелье из бляшек и серебр. подвесок типа табл. XXIII, 14; в верхней части груди серебр. фибула типа табл. XIV, 6; на тазу 2 медные поясные бляшки типа табл. XII, 22; на правой руке медный браслет типа табл. XVIII, 2, медное плетеное кольцо с подвесками (табл. XIX, 2), распавшееся медное спиральное кольцо типа табл. XXIII, 10, на левой руке такой же браслет и перстень (плетеный) и сломанное пряслице. Под шейной гривной сохранились куски бересты, обрывки шерстяной и холщевой ткани и «виток». На рисунке 22 Дополнения изображены вещи, найденные в этом погребении.

Рис. 23. Кузьминский могильник. Протокол вскрытия погребения № 51 (женского): «на глубине 1 арш. найдено: остатки истлевшего костяка (части черепа, позвонков, ручных, ножных и тазовых костей), головой на СЗ, руки протянуты. На шее серебр. гривна (табл. XVII, 11), ожерелье из 34-х крупных красных бус, небольшого количества мелких, типов табл. VI, 1 и 24, и нескольких витушек типа табл. IX, 21, два височные кольца типа табл. XXI, 4 и две привески (табл. XVII, 5), ожерелье из бляшек и подвесок типа табл. XXIII, 14, с пряжечкой, и части другого подобного ожерелья из 8 медных выпуклых бляшек типа табл. XXII, 5 и 18 пластинчатых подвесок типа табл. XXIII 17; на груди огромная серебр. бляха (табл. XVI, 8); на правой руке широкий медный пластинчатый браслет, другой типа табл. XXIII, 5 и два медных спиральных кольца с подвесками (табл. XXII, 13); на левой руке медный браслет типа табл. XXIII, 8 и два такие же кольца; тут же глиняное пряслице типа табл. X, 1; на тазу медная пряжка типа табл. XI, 13». На рисунке 23 Дополнения изображены вещи, найденные в этом погребении.

Рис. 24. Кузьминский могильник. Протокол вскрытия погребения № 74 (женского): «на глубине 1½ арш. найдено: незначительные остатки истлевшего костяка, обращенного головой на СВ, руки протянуты вниз. На голове венчик из 9 звеньев витушек, 9 бляшек с подвесками и пряжечкой типа табл. XXIII, 18; на правом плече 5 медных конических подвесок на витушках типа табл. IX, 22 и тут же обломок железной булавки с деревянной рукоятью или головкой; на шее ожерелье из позолоченных и красных бус типа табл. VI, 2, 5 и 24 (4 экз.), железная и медная гривны типов табл. X, 4 и 7; на груди медная пряжка (табл. XV, 6)». На рисунке 24 Дополнения изображены вещи, найденные в этом погребении.

Рис. 25. Максимовский могильник. См. общую характеристику Максимовского могильника.

Рис. 26. Пьяноборский могильник. Объяснение к этому рисунку дано Спицыным только в подписи к самому рисунку, воспроизведенной нами под рисунком. (Ред.).

ОБЪЯСНЕНИЕ НЕКОТОРЫХ ТЕРМИНОВ, ВСТРЕЧАЮЩИХСЯ В ОБЗОРЕ.

Даргем — серебряная арабская и монгольская монета, весом 1,45 грамма. Слово «даргем» — арабизированная форма греческого слова «драхма».

Кельт — см. примечание к тексту табл. X, рис. 10 Лядинского могильника.

Куфическая монета — монета Восточного Арабского халифата. Термин «куфический» происходит от города Куфа в Месопотамии близ современного Неджефа. Куфа был некогда соперником Багдада; теперь от него остались только развалины. В Куфе было выработано старинное арабское письмо, которым пользовались, в частности, и для вырезания надписей на арабских монетах VII—X вв.

Лунницы — подвески в форме полумесяца.

Льячок или льялец — см. в тексте обзора Лядинского и Томниковского могильников в Дополнении I, рис. 9.

Пряслице — см. примечание к тексту табл. VII, рис. 11 Лядинского могильника.

Псаллии — см. примечание к тексту табл. X, рис. 6 Лядинского могильника.

Саманиды — персидская (иранская) династия, правившая в Туркестане, Хорасане, Мазандеране, Табаристане и др. прилегающих областях между 902 и 999 гг. н. э. Саманиды имели славу высококультурных правителей, покровителей наук и искусств.

Сассаниды — персидская династия, правившая Персией (Ираном) между 226 и 640 гг. н. э. и свергнутая арабским завоеванием.

Сгибень — любым образом согнутая металлическая пластинка любой формы.

Сорока — женский головной убор северных областей Европейской части СССР.

Фибула — см. примечание к табл. V, рис. 1 Лядинского могильника.

СОДЕРЖАНИЕ

АЛЬБОМ ДРЕВНОСТЕЙ МОРДОВСКОГО НАРОДА

Предисловие к таблицам рисунков Альбома 1

Рисунки древностей Лядинского и Томниковского могильников 2

Дополнение I рисунков древностей Лядинского и Томниковского могильников 16

Дополнение II рисунков древностей Лядинского и Томниковского могильников 21

Рисунки древностей бассейнов рек Оки и Камы 25

Дополнение рисунков древностей бассейнов рек Оки и Камы 55

Рисунки, заимствованные из „Путешествия“ Палласа 59

ОБЗОР АЛЬБОМА ДРЕВНОСТЕЙ МОРДОВСКОГО НАРОДА

Предисловие к Обзору 3

Объяснения к рисункам древностей Лядинского и Томниковского могильников 5

Объяснения к рисункам древностей бассейнов рек Оки и Камы 61

Обзор погребаний по материалу протоколов раскопок 110

Объяснение некоторых терминов, встречающихся в Обзоре 136

Подписано к печати 9/V 1941 г. Печатных листов $32^1/_2$. Учетно-изд листов 29. 56 000 знаков в печ. листе. А36521. Тираж 1350 экз. Цена 45 руб.

Полиграфкомбинат им. В. М. Молотова, Москва. Ярославское шоссе, 99. Заказ № 9.

Ак. P
6191